

УДК 82-31
ББК 84стд1-44
Ч-49

© Василий Чернышев, 2023
© СУПЕР Издательство, 2023

Василий Чернышев

**ОТКРОВЕНИЕ
и
ЧУДО**

Санкт-Петербург
«SUPER»
1 февраля – 31 октября 23 года

АННОТАЦИЯ к роману «ОТКРОВЕНИЕ и ЧУДО»

Вопросы, которые рассматривались в предыдущих двух книгах, уже только вскользь затрагиваются в данной книге, и очень коротко я повторю основные выводы предыдущих многостраничных рассуждений, даже уже в этой аннотации скажу главное: как Мир не представляет из себя Целое (не прав Страхов), так и народ не является ни простой ни коллективной личностью, и даже не является *эгрегором* и скорее всего *«нет о нем никакого замысла ни у христианского ни у национального, например, у русского Бога»*... Справедливее всего то, что я писали о народе выдающиеся авторы в минуты раздражения, Чаадаев, Пушкин и Салтыков=Щедрин... *Народ – это стадо* (в лучшем случае), чернь и быдло под водительством злодеев и разбойников: норманнов, викингов, варягов, гуннов и монголов, Тамерлана, Чингис-хана, Батыя, Сталина и Гитлера, в лучшем случае Наполеона... Личность существует у небольшой части свободомыслящих (по рождению) и образованных (по воспитанию или предназначению) людей, и так как нас очень мало, *«томиных духовной жаждою»*, то я всех нас объединять буду иногда в местоимении Я.

В чем **смысл жизни**? У нас он есть (у меня и у подобных мне, у Алеши, у Маши и Полины). У толпы он тот же, что всегда, толпа жаждет хлеба и зрелищ, жаждет осаждать и штурмовать города и затем грабить и разорять их.

По мере повествования я буду вносить изменения в свой текст, но *слов* (*постыдных* или нет) я стирать не буду.

Надо заново определить многие понятия (что я уже начал делать): **существование, Творец (Бог) и творение, время, пространство, сущее, понятие, причина и следствие, предположение и вывод...** И хотя я не нашел еще ответов на эти вопросы, но в этой книге надеюсь найти. Даже длинная жизнь слишком коротка, поэтому времени мало, и если никто не поможет и даже не будет оружия, я присоединюсь к тем, кто уже вышел на Куликово поле, то есть в тюрьму.

Сама **Книга является Полем битвы**, и она рассказывает не только о том, что я узнал и придумал, но обо всем, что с этим связано...

Структура Бытия определяется не только *причинно-следственными отношениями* и идеями Классической **логики**, но и идеями Аристотеля о **телеологии** и **энтелехии**, то есть имманентной целью развития. Основными понятиями истории остаются аморфное понятие **Народа** и ясное понятие **Личности**, в соответствии с историей, языком и культурой и природными основаниями Бытия (этносом и т.п.), а далее мы продолжим знакомиться с образом **Бытия как Оксюморона** и *синтеза причинности, случайности* и спонтанности. Идея о **Бог как Творце мира** позволяет ответить на вопросы о **существовании** Бога и о *сотрудничестве Бога и Человека*. Исследуется оппозиция **«Добра и Зла»**, сравниваются Христос и Жанна и, возможно, мы наконец узнаем, кто такой Бургундец и отрубят ли ему голову – если мы узнаем, в чем **Откровение** и что такое **Чудо**..

Часть первая.

**Введение
В МЕТАФИЗИКУ СУЩЕСТВОВАНИЯ**

**НАРОД
и
ЛИЧНОСТЬ**

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

1. Большевистский Террор. Массовые аресты советского периода нашей истории (и я тоже попал под их жернова) трудно отнести к каким-либо явлениям Языка или Литературы, ибо если многие события можно объяснять как *оксюмороны, гиперболы, инверсии, склонения и спряжения глаголов, эвфемизмы, фигуры речи*, то еще не большее ли их количество как будто совсем не нужны языку, хотя они в нем существуют: это **оговорки, ошибки, повторы, рефрены, аллитерации, созвучия, рифмы, каламбуры.**

Вот, например, к чему относятся новеллы Пушкина Метель, Выстрел, Пиковая дама? Что закономерного в водевилях и анекдотах? Как встроены в историю сумасбродства Дон-Кихота? Как встроены в историю **Революция и Война**, как встроены в нее Террор, массовые казни, чаще всего ничем не спровоцированные и не имеющие никакой пользы?

Самая главная особенность непредвиденных, незаконных массовых арестов эпохи большевистского правления (как и якобинской диктатуры) – их алогичность, нелогичность, часто полное отсутствие логики и незащищенность жертв. Только в редчайших случаях отдельные смельчаки или отчаянные головы или герои пытались противостоять неотвратимому, пытались бежать из-под ареста, сопротивлялись следователю, даже отстреливались, пытались бежать из лагеря, как отец и сын Солоневичи.

Труд заключенных был неэффективен и в целом невыгоден стране, такое же количество свободных работников приносило больший экономический результат (не говоря еще о том, что заняты были в непроизводительной сфере охранники, следователи, судьи, строители тюрем).

Гулаг был необходим только для удержания власти большевиками и Сталиным – *только всеобщий, тотальный Террор сохранял власть Сталина и его приближенных.* Но вообще все революции, перевороты, узурпации власти, завоевания одного народа другим сопровождаются массовыми истреблениями и террором – они как будто нужны для преобразования Бытия, для замены одной сущности на другую, часто даже к невыгоде этой революции или завоевания: Разве татарам была не нужна дань, взимаемая с покоренного населения? Но оно сначала было наполовину истреблено, что наполовину уменьшило дань. Разве якобинцам не было нужно согласие в обществе для противостояния иностранной агрессии? Но они продолжали заливать кровью улицы городов, и Парижа и провинции, рискуя властью – и в конце концов возбудили такую всеобщую ненависть к себе, что эту власть потеряли! Однако феодальная знать и духовенство возбудили за полторы тысячи лет, как видно, еще большую ненависть в народе, и несмотря на все восстания и мятежи против Революции, вспыхивающие в провинции, власть буржуазного Парижа не поколебалась. Пусть уж разбойники у власти, но **не феодальная знать**, не попы и дворяне!

Итак, Язык как будто больше напоминает математику, он взаимосвязаннее, оправданнее, целостнее, чем хаос исторических событий и самой жизни, он подчиняется правилам – но чему подчиняются **исключения из правил**, нарушения речи, вульгаризмы, феня и жаргон, «олбанский язык», какой цели служит *обсценная речь*, то есть **мат**?

2. Ненавижу ли я или презираю Россию, русских, русский народ?

Прежде чем на этот вопрос отвечать, понять мое отношение к русским – глубинному народу, обывателям, советскому народу, патриотам, потомкам революционного сброда – попытаемся понять, как эти люди, защитники социализма, советских ценностей, наследники Революции – относятся сами к России.

Дореволюционную Россию они ненавидят и презирают, они на нее смотрят как на *тюрьму народов* и как на отсталую бесправную нищую Русь. Что в 1914 году Россия вышла на **первое место в мире по экономическому развитию** и техническому перевооружению, они не верят, им кажется, что это СССР встал на первом месте в мире, особенно после того, как появилась у СССР атомная бомба и ракеты. А что русский солдат дошагал от Байкала до Берлина пешком, и так же обратно, и мой отчим за всю войну подбегал только однажды, уже подходя к околице своей деревни – сосед возвращался из лесу на подводе – им это понять нелегко. Я, деревенский мальчишка, автомобиль увидел впервые в десять лет, это был американский "студебеккер", тогда же впервые увидел и электрическую лампочку, а до того учился читать при свете лучины, той самой, о которой пел когда-то Шалапин. В 1913 году мы так же вышли на первое место в мире по техническому образованию, у нас было самое большое число инженеров – но бесчисленные расстрелы и посадки в тюрьмы и в лагеря сильно уменьшили их число.

Русских националистов советские патриоты ненавидят, готовы их расстрелять и сгноить в тюрьме. Россию совсем не знают, историю ее и природу не любят, даже в советской истории им по душе только три явления: победа Октябрьской революции; победа в 45 году; громадный размер территории.

Сама уникальная **природа России**, ее богатство и красота – как принадлежность именно обширной территории – советского человека не трогает. Он горд иллюзией своего военного превосходства над Западом, этого ему достаточно, больше ему ничего не надо, он когда-то поверил, что любого врага закидает шапками, но уже наши жены перестали рожать, наш народ сокращается в численности, и те, что есть, такие же русские, как были когда-то *английскими англичане*, которыми были кельтские племена до завоевания их римлянами, которые потом были завоеваны германскими племенами и стали **англосаксами**, которых с 9-го по 11-й век завоевали *датско-норвежские викинги*, а в 1066 году Англию покорил **Вильгельм-Завоеватель, герцог Нормандии** (части Франции, колонизованной норманнами), одержав победу над англичанами, так что Англия стала частью Нормандии, затем Нормандия стала частью Англии, пока в результате Столетней войны и освободительной деятельности Жанны Д*Арк не вернулась в состав Франции.

Итак, в 1917 году русский народ был завоеван большевиками (как англичане норманнами), стал в результате этого **народом советским**, и **русофобней** следует называть только отношение советских к русским и те гонения, которые претерпевают русские националисты, патриоты и монархисты от Ленина, Троцкого и Сталина, не исключая и сегодня. Поклонники Сталина –

несомненно предатели подлинной родины русских, то есть России, их родиной стал Советский Союз, и метафизическая граница между Россией и СССР и есть граница между *мною, русским из русских (потомков крестьян и казаков, а в духовном отношении потомком дворянских интеллигентов)*, и потомками большевиков, карателей и охранников советских лагерей и тюрем.

Кто что унаследовал? Русские унаследовали от России **русский язык, русскую культуру, историческую память**, мирный нрав, национальную и веро-терпимость, советские унаследовали любовь к Ивану Грозному и **опричнине**, любовь к Ленину, его соратникам-большевикам, к Сталину и к чекистской камарилье. Мы относимся к разным народам!

Понятие *Российской империи*, особенно под властью немецких царей, хотя и было шире понятия национального русского государства, но создавало основу для созидания народа, соединяющего почву и кровь, язык, память и культуру, взаимные племенные связи и общую территорию – Россию. На этой территории органически произрастали этносы и славянский, и финно-угорский, и татарский в широком смысле слова, включающем татар бывшего Казанского царства, Сибири, части Северного Кавказа и Крымского ханства, и других народов, старых и новых, от народов Сибири до белорусов, малороссов и немцев Поволжья. Такой народ можно было бы назвать общеРусским, основа которого триедина: Язык, Культура, страна Россия.

Это все те, кого перечисляет Пушкин в своем стихотворении «*Я памятник себе воздвиг нерукотворный*».

Россию разделять на части согласно зыбким племенным объединениям – все равно что расчленять на части тело человека, татары живут и в Казанской области и в Башкирии и в Петербурге – а где не живут русские?

Кстати сказать... «*Тоска по родине – давно Искорененная морoka!*» – пишет Марина Цветаева. Но что же такое **любовь к родине** и *тоска по родине*? Это «интеллигентское» чувство, **переживание** культурного человека, оно также отличается от чувства «племенной связи», как любовь отличается от чувства полового притяжения. Обделенный сознательностью (сознанием) человек думает, что сначала было **ничто**, потом оно взорвалось и была какая-то каша из *прото-материи*, потом атомы, молекулы, и наконец *думающая органическая молекула*... Строительство мира, возможно, и началось из строительства неживого мира, и только потом произошел прорыв к живому, но осуществило этот прорыв **сознание**, ибо «*вначале было слово*», то есть сознание, и все сотворенное было сотворено по плану и замыслу.

Лев Толстой написал «Воину и мир», зная и понимая, что он пишет. Нечто бессмысленное не может ни за какие миллиарды лет создать Книгу. То, в чем нет смысла, не может само себя добавлять по микрону, становясь смыслом.

Не всякий человек способен испытывать чувство любви к женщине (не желание ее, а именно **любовь**, о которой понадобилось написать билионы стихов, чтобы в них ожила и выразилась любовь). Не всякий испытывает и чувство любви к России, и восклицает «*О, русская земля, ты уже за шеломяном еси!*» Сталинисты и империалисты, олигархи и олигофрены не знают и не испытывали любви к родине, и сколько бы я ни обличал якобы русских, во имя своего тщеславия бросающих бомбы на чужие города, мои

обличения ничего не говорят о моем отчаянии. Иногда мне кажется, что я один только русский, иногда я вижу рядом и других русских, но их очень мало. Те, которые кичатся своей победой над Европой и злобно угрожают «повторить» эту – не свою! – победу – это **холун узурпатора**, от Сталина до мистера Пу, это ненавистники России! Сколько бы у них не было русской крови, в действительности это «песья кровь»! Не надо, впрочем, преувеличивать русскость русских императоров и их сановников, Тютчева, Аксакова, Победоносцева, Столыпина, сорок поколений моих предков несомненно, чем их французские учителя. Я проездил Россию от Бреста до Байкальских гор, от Мурманска до Якиа, от Красноярска до Карпат, везде мои могилы...

Итак, есть Россия, есть русские, я дружил с многими достойными русскими людьми, к сожалению, их становится все меньше, они вымирают, интернет меня знакомит с другими достойными, но мне не удастся с ними познакомиться, и я все более одинок. Но и среди тех достойных, которые сегодня обличают язвы России, я буду одинок тоже. Я обличаю народ, как Бог обличал когда-то растление жителей Содомы и Гоморры, но я не призываю одинаково покарать всех, как это сделал Ветхозаветный Бог (и апостол Павел его тоже косвенно осудил, он сказал, что о возмездии Грешным городам говорится символически, не буквально...). Но в стримах, то есть в обсуждениях текущих жизненных явлений, много говорится о русской коллективной вине, о необходимости противодействия правительству – так что же, выйти всем на улицу? А выйдут немногие... Или написать заявление в «органы» с просьбой нас расстрелять или посадить в тюрьму? Блогеры сделали единственное, что оставило их на свободе – они бежали из страны, Лев Яшин и Алексей Навальный сели в тюрьму на большой срок. Что же делать остальным? Что делать мне? Что надо было делать моей внучке? В конце 60-х годов я чувствовал, что невозможно оставаться на свободе, что и впрямь остается единственное: пусть меня посадят или расстреляют – и я как будто намеренно вел себя вызывающе, я провоцировал власть на мой арест – но я не осуждал других, я не требовал от них самоубийства. Что надо делать в такой безвыходной ситуации, я не знаю – но после разгрома армии разве оставшиеся в живых солдаты не сдаются, разве они не соглашаются стать военно-пленными? А с требованием непременно погибнуть выступает только тиран, по вине которого армия и потерпела поражение!

Итак, меня все же посадили – и я пошел на компромисс – тем более что в условиях сумасшедшего дома отказываться хотя бы от уклончивого соглашения с властью было хуже, чем самоубийство.

Через три года я оказался на свободе – благодаря усилиям многих людей, которые мне помогали, вернулся к семье, к жене и сыну – все это означает не только капитуляцию перед врагом и сохранение жизни любой ценой, нет, я пошел навстречу усилиям многих достойных, мое спасение было и их подвигом, а моя гибель обесценивала их жизнь.

Вот так же Русский народ, завоеванный Золотой Ордой, покорился Орде и платил ей дань, и не только выжил и существует, но и создал великую литературу. А разве европейские народы в условиях Инквизиции не покорились такой же Орде, если не худшей?

В конце концов я даже стал писателем, и пишу Книгу, которую считаю правильной и достойной. Возможно, она принесет не больше пользы, чем если бы я вышел на улицу с протестом. Мой протест никто не заметит, мою книгу никто не прочитает – но Книга значительнее, возможно, она останется в памяти, как другие достойные книги. У меня на квартире проходили литературные вечера, в 90-е годы я стал издателем и редактором журнала... так же женщина рождает детей, благодаря чему народ продолжается в вечности и исполняет предназначение, если оно есть. Меньше ли для этого делает жена, воспитывающая ребенка, и муж, вспахивающий поле? Продолжать жизнь – это и значит бороться с насилием, сеющим смерть и разрушения. Хотя иногда если не весь народ, то осажденный город оказываются перед выбором: спастись немногим ценою смирения, или погибнуть всем до последнего. Увы, мой русский народ требует от нас, инакомыслящих и непокорных, окончательной гибели. А чего требуют от нас те, кто бежал в чужие страны? Они требуют от нас того же самого, да еще признания, что **мы виноваты так же**, как те, кто узурпировал в России власть над телами и душами...

Но что я думаю о тех достойных, которые выступают из-за пределов России против правительства? Отчасти из-за них я не чувствую себя столь брошенным и одиноким. Но во многих случаях они осуждают не обывателей, поддерживающих правительство, а тех честных, которые пытаются просто выжить, а часто делают и что-то полезное. Ужасное впечатление производит требование НЕ писать книги, закрыть театры и концертные залы. Представьте себе, что в условиях, когда СССР вел так называемые революционные войны в Африке и в Афганистане, совестливые учителя перестали бы учить детей, врачи – их лечить, Распутин и Белов сожгли свои книги, пианисты и скрипачи перестали играть? А нам, остальным, надо было мирно гнить заживо или повеситься?

Но некоторые обличители зла видят его только в России. Большевицкий режим, пришедший к власти в 17-м году, истребил большую часть культурного слоя, истребил работающих крестьян, истребил образованных священников, изгнал из страны миллионы, перемешал народы, некоторых отправил в ссылку, изгнал из Крыма крымчаков, из Поволжья поволжских немцев, с берегов Дона и Кубани, с берегов Терека изгнал миллионы казаков, из западных областей нынешней Украины тоже изгнал сотни тысяч тех, кто там исторически жил, то же произошло и в 91 году, когда казаки Южной Сибири, русское население Крыма, Малороссии и Донбасса остались без родины. Наша Оппозиция безоговорочно поддержала так называемую «*ленинскую национальную политику*» и все границы, проведенные параноиком, ненавидящим русский народ. По-прежнему тысячи улиц, площадей, переулков и шоссе носят имена большевистских извергов, громадная часть Петербурга именуется Калининским районом – а он кто, не изверг? Добродетельная Катерина озабочена судьбой детей бывших лагерных охранников, как бы на них не посмотрели косо бывшие зэки – а знает ли она, что работники карательных органов до сих пор получают повышенные пенсии и живут на государственных дачах – за какие заслуги? *Получают ли компенсации бывшие полит-узники советских тюрем?*

3. Русские фашисты. Идет ли речь о платных пропагандистах режима, о сенаторах, олигархах, членах партий, самозвано выступающих от имени русского народа? Нет, в фашизме упрекают народ, старшее поколение которого наполовину осталось на полях Европы. И за одной преступной линией оказываются негодяи, ограбившие народ, и этот несчастный и легковверный народ, все еще доверяющий своей преступной власти – но разве не советская интеллигенция *сто лет промывала ему мозги*?!

Да, русский народ не только соединение сословий и соединение разнородных народов в народе – хотя он то же, что тело человека, которое является телом, хотя функционально все его части различны – но тело не существует само по себе, без его частей. Так пьяный ямщик, не знающий ничего кроме мата, и породистый аристократ, знающий все европейские языки, *равносильны* (!) по отношению к народности, – кто знает, кем будут их дети и по уровню русскости и по влиянию на русскую историю и его культуру, все мы почки и корни, из которых родится народ.

Но сиюминутно, или по крайней мере *в данную эпоху* или хотя бы в течение жизни у пьяного ямщика меньше производящей силы и энтелехии, чем у аристократа. Потенциально наше воздействие на русскую историю нам неведомо, но актуально мы его знаем, и поэтому, разделить народ на слои по тому положению, которое занимает каждый слой, справедливо. (?) – но пьяный ямщик не может ли дослужиться до доносчика, соглядатая, палача, в преступном государстве стать министром Госбезопасности, как безграмотный Ежов? Значительность или незначительность личности не определяет ее положение на лестнице государственной власти – все определяется тем, кто захватил власть, кто на капитанском мостике, а это не определяется почти ничем, кроме случая. В шторм туда может забраться любой проходимец.

Если пытаться уподобить народ некому кораблю в море Истории, то – нет такого корабля. Или – он **полусуществует**, он проступает как сон, как полубытие, то в большей то в меньшей мере. Так наши ноги движутся по повелению нашей воли, но у пьяного они заплетаются, и что ими руководит и **куда** они заплетаются – уже неведомо.

Если смотреть на народ как на соединение различных сословий, или даже различных групп в его составе, то несомненно для автора в данную минуту, 27 января 2023 года, что корабль государства движется волей определяющего сословия например, рабовладельцев и родовой знати в республиканском Риме, класса феодалов в средневековой Европе, буржуазии в Европе нового времени, по крайней мере с 1989 года во Франции, так что даже после поражения Наполеона при Ватерлоо и реставрации Бурбонов Франция осталась буржуазной а не стала вновь феодальной.

4. Диктатура и тирания – это своеобразный государственный порядок, управляет государством политический класс, сформированный как ОПГ – **организованная преступная группа во главе с всесильным паханом**, этот класс замещает собою даже класс экономических собственников, каждое частное лицо владеет частью государства как откупщик (при Иване Грозном, Петре Первом, Екатерине Второй, при всесильном «В П»).

5. Каково отношение Правящего слоя к государству? Так как он привилегирован экономически и политически, то он поддерживает существующий порядок – пока, по неведомым причинам, (как и в организме человека) не начинается **коррозия металла** (усталость или ржавчина) – «Развитой социализм»; **болезнь Альцгеймера** – (поздний сталинизм), **раковая опухоль** Нерон, Калигула, **Белая горячка** – Опричнина, Террор, Война.

А отношение народа? Хотя народ и не является личностью (народ не как множество всех сословий, а податный, тягловый, простой народ, не имеющий власти), но он как-то определяется по отношению к государству, чаще всего им движет архаический комплекс, он боится разномыслия, безвластия, Смуты, он объединяется даже вокруг капитана, находящегося в состоянии безумия, и в эти моменты он становится еще даже опаснее, чем безумный капитан с топором – **народ становится безумным стадом** с миллионами топоров или мачете в руках (как в России при Ленине, Троцком и Сталине и в Германии при Гитлере времени Мировой войны и в Китае во время Культурной революции и в Камбодже при ПолПоте)! Что спасает тогда «Нацию и Государство как условное целое» от их обезумевшей наибольшей части?

От Ивана Грозного спасла ранняя смерть тирана (как и от Петра Первого) и воцарение более слабой фигуры.

Камбоджу спасло вмешательство Вьетнама. Китай был спасен культурным Дэн Сяо Пином. Германию (немецкую нацию) спасла Победа стран Коалиции. Англию спасла от английской революции ранняя смерть Кромвеля, воцарение очередного короля и **сакральная казнь** революционного диктатора.

Россию (СССР) спас подобный Дэн Сяо Пину, но меньший как личность Хрущев (и так как **в архаическом ядре «простого народа» содержится наибольшее зло**, препятствующее даже избавлению от болезни и смерти, то есть **любовь к тирану** – то русский народ платит *избавителю от коммунистического Террора* своей *инфернальной* (от поздн. лат. infernalis «подземный»), т.е. *дьявольской, адской* ненавистью! И что же такое этот *инфернальный, "глубинный", подземный* народ? Это главный **враг народа**, того **тоже простого народа**, состоящего из людей самого разного происхождения, которых я застал еще в раннем детстве, которые еще были не до конца истреблены большевиками. «Есть мужик и мужик!» – говорит Некрасов, и так же можно сказать *«есть народ и народ!»* (к слову уж, и так называемый **мат**, с богословской точки зрения, является языком общения с демоническими силами. Не случайно он именуется *инфернальной лексикой*).

Со всем не ангелом был *простой народ* эпохи Достоевского, о котором этот «певец народа» писал всякие гадости, но не был он и демоном; впрочем, так как никогда не существует народ как целое, то *надо остерегаться всяких характеристик!* Гитлеровские немцы чуть не опустошили Европу, теперь наши вояки и их *патриотические защитники* опустошают Киевскую Русь, прародительницу России – лучше ли русские немцев, построивших Освенцим и Бухенвальд и державших Ленинград в стальном кольце, так что *умерли от голода два миллиона детей, женщин и стариков?* Лучше ли немцы русских, бомбивших города Донбасса (для их освобождения), где проживали в основном русские? И бомбивших Киев, мать городов русских?

Кстати еще, вот что писал Достоевский о *простом народе*: «Чтоб судить о нравственной силе его и о том, к чему он способен в будущем, надо брать в соображение *не ту степень безобразия, до которого он временно и даже хотя бы и в большинстве своём может унизиться...*» – представьте себе, что адвокат на суде так защищает мужика, в пьяном виде избившем до полусмерти жену? Не значит ли такая защитная речь, что «простой народ» (*хотя и временно*) унижается до такой степени безобразия (причем, *в большинстве своём*), что истребляет до последнего человека дворянство, офицерство, духовенство и аристократию, **истребляет среди крестьян его лучшую часть – десять миллионов человек, истребляет среди поэтов, писателей, философов, инженеров и ученых наилучшую половину?**

Кстати, те, которых **народ истреблял** (и сегодня **даже похваляется** своим подвигом вместо того чтобы покаяться), были не только *интеллигентами*, они были из всех сословий, даже из палачей!!! Вероятнее всего, что в процентном отношении пострадала от террора обезумевших большевистских и социалистических революционеров лучшая часть крестьянства гораздо сильнее, чем пострадала интеллигенция – очень часто *интеллигенты* (исключая гениев и талантов) *становились шестерками правящих держиморд*.

6. Но только ли границы сословий определяли границы Террора?

Простой народ ненавидит образованных и умных, красивых и культурных, мягких и сердобольных, великодушных и добрых – обзывая их *добренькими* (особенно сегодня, во времена моего детства многие матери стремились дать детям образование, но *сегодня государство показало, что образование только мешает благополучию!*)

Не обольщайтесь простотой, не зря говорится, что **иная простота хуже воровства!** (хотя я все же надеюсь, что и среди простых людей встречаются достойные люди).

Но я часть своего детства прожил в хлеву, в котором родился Спаситель (какими-то черточками своей жизни я с ним совпадаю, в каких-то мы противоположны). Он ненавидел книжников и умников, а я их защищаю (хотя уступаю по образованности многим из тех, с кем меня соединяла судьба, Шумовскому, Перепелкину, Гневушеву и Горбачкову). Он **«пришел спасти свой народ»**, как часто говорил, но **его церковь** отказала евреям в спасении и его ученик Павел исхитрился доказать, что он все же пришел к язычникам, а не к евреям (сам Спаситель, оказывается, не до конца понимал, к кому он пришел). Спаситель нигде не учился, я окончил университет, да и до сих пор читаю книги. Спаситель учил только устно, я пишу книги (которые мой народ стесняется открывать, хотя охотно учил наизусть Коммунистический манифест.) Спаситель вел мирный образ жизни (хотя и страшал грешников адскими муками), а я не страшаю карами, но напоминаю, что в Смутное время именно народ устелил своими трупами русские дороги, хотя у него память короткая, и он уже не помнит, как наши матери и сестры бежали с Запада на Восток под бомбежками, как умирали от голода не только в Блокаду, как их угоняли в Германию, и как они рыли окопы в мерзлой земле. Простой народ по-прежнему верит, что закидает врага шапками, и не слушает своих «умников», но слушает вождей. Он сеет не шапки, но пустой ветер, а пожнет бурю.

7. Надо сказать еще и о не менее важном: **русский народ живет в ужасающей нищете**, почти все слои общества, которые живут за счет труда, а не воровства, нищенствуют. Народ, конечно, жить в нищете привык, но... при землетрясении что-то произойдет в головах всех слоев общества, и нищета наконец станет раздражать даже привычных ко всему обывателей.

Однако – я уже мало на что-то надеюсь, и свое новое мироощущение называю теперь **новым пессимизмом**.

Меня, правда, даже пессимизм не коснется, *я уже стар и, возможно, скоро умру*. Но все же, если нынешний режим начнет сажать недовольных – на всякий случай, думая, что угроза проистекает для него от оппозиции и от интеллигентского недовольства порядком вещей в мироздании, – сформулирую более четко свои взгляды на государственно-политическую жизнь. Итак:

Я НЕ сторонник Режима. Но так как Конституция не требует, чтобы гражданин клялся ему в верности, и существуют политические партии, прямо заявляющие о своем несогласии с политикой режима, то вот и я тоже обозначаю себя: я НЕ сторонник Режима, я **инакомыслящий** по отношению к взглядам большинства, в нашей стране тотально **покорного народа** – но неужели не достаточно 95 процентов сторонников режима? Но я не призываю к тому, чтобы свергать его каким-либо неконституционным путем, не призываю молодежь (а тем более *людей пожилых и больных, как я сам*) ходить на митинги и демонстрации и скандировать на них какие либо лозунги. Тектонический сдвиг в обществе и государстве либо произойдет по воле Высшей власти, либо его не будет, в любом случае он не зависит от моих и наших усилий. Так что: *«Паситесь, мирные народы!»* – вот к чему единственному могу я призывать. И так как состоять в какой либо партии ныне разрешено, например, можно состоять в Лиге защиты цветов, то я объявляю себя сторонником новой **Русской народно-социалистической партии**. К ней могут присоединиться все желающие. Программа ее проста: сотрудничество с «государством буржуазной демократии», если оно не будет диктатурой и не будет преследовать инакомыслящих; и **не** сотрудничество с режимами, живущими за счет природных ресурсов, будет ли это современный режим или родственный ему режим иностранной оккупации. Эта программа отчасти та же, что предлагал Солженицын: *«Жизнь не по лжи»* или Махатма Ганди, призывавший к *несотрудничеству с Англией*. Я бы даже призвал не смотреть телевизор, не читать ни советских ни анти-советских газет, не участвовать в собраниях запрещенных организаций. **Я и сам не участвую ни в каких противоправных действиях**, сижу дома, езжу в деревню, выпускаю «Новый русский журнал», проповедующий терпимость и **Русское народничество** (пока не запрещено). Я не люблю нынешний режим (но нет закона, обязывающего его любить). Мы не бунтуем и не призываем к бунту. Более того, открою тайну: БУНТ учинят сторонники, и это произведет эффект разорвавшейся бомбы. **Усталость металла**, так это называется.

Меня, правда, все равно посадят, обвинят в **недружественных** высказываниях по отношению к Режиму. Но с этим я ничего поделать не могу, миллионы погибли даже молча, даже высказывающиеся дружелюбно, разве Бухарин и Рыков не клялись в верности Сталину, или Тухачевский?

Но меня это никак не коснется, я уже стар и, возможно, скоро умру.

Скорее всего, я умру уже на стадии Обвинительного приговора, поэтому заранее приношу извинения: Граждане судьи, я умер не из неуважения к вам, а просто устал жить рядом, в этом обществе тотального согласия.

8. В чем мое право говорить от имени русского народа? – в том, что я потомок русских, русского казака, присоединившего Сибирь к России вместе с Ермаком, это во-первых, и что мой отец погиб, защищая Родину, и его смерть неизмеримо с другими увеличивает мое право говорить от имени России – это во-вторых! И в том, что мой дядя тоже погиб за нашу родину, которая у него та же, что у моей матери, моего отца, дедушек и бабушек.

Я не говорю, что другие жители России не вправе говорить от ее имени, все мы, родившиеся в ней или проживающие на ее территории, или приехавшие на постоянное место жительства, *не твари дрожащие, а право имеем* – но все же, наша жизнь – это главное свидетельство и поручительство, и они не равноценны у нас, привязанных к *родине*, к родовому и семейному началу, к истории и культуре, и живущие прежде всего для них, или у привязанных к государству, к его правящему слою, живущих для царя и его приспешников и для своих привилегий, почестей и богатства.

Жизнь для правящей разбойничьей касты, для злодеев, ограбивших народ и пирующих от его имени, чаще всего противоположна жизни **для** Родины, **для** народа, **для** его святынь, для его культуры и духовных ценностей. Не царями и помещиками прославлена Россия, а поэтами, например, Пушкиным и Лермонтовым, писателями, – Толстым, Достоевским, Тургеневым, учеными, – Ломоносовым, Менделеевым, Вернадским, праведниками, – всеми, кого погубила псевдонародная и псевдосвященная власть, например, декабристами и их женами, стойкими воинами на поле брани, музыкантами – Чайковским, Мусоргским, Скрябиным, Шаляпиным, живописцами и зодчими, ваятелями – да и всеми, трудящимися для блага России.

9. Вильгельм фон Гумбольдт (1767 – 1835) – немецкий филолог, философ, лингвист, дипломат. Осуществил реформу гимназического образования в Пруссии, основал в 1809 году университет в Берлине, был другом Гёте и Шиллера. Один из основоположников лингвистики как науки.

Об эволюции каких бы сфер духовной культуры он ни писал – науки, искусства, нравственности, политики или языка – повсюду его мысль обращалась к их генезису, к **"творящей силе, породившей их"**. В возникновении каждой сферы культуры он стремился видеть созидательный фактор. Им были развиты идеи Гердера о целостности всемирно-исторического процесса, о **народах как живых организмах**, о **включенности деятельности отдельного человека в бесконечное поступательное развитие общества**.

Среди причин, движущих мировую историю, он выделил два типа: 1. *связанные с необходимостью* и 2. *со свободой деятельности человека*.

Исходил в своем понимании истории из представления о существовании и действии некоторой "идеи" и «духовной силы», присущих человеческому роду, и воплощающихся в индивидуальных характерах народов.

Терминологическую основу «философской антропологии» Гумбольдта составляют понятия «языковое сообщество», «дух» и «языковая картина мира». Он полагал, что язык является главным продуктом духовной деятельности народов и условием формирования личности, а так как язык существует в рамках общества, то для изучения характера общества и особенностей народного духа, надо изучить характер его языка.

Понятие «дух» интерпретируется Гумбольдтом не столько как человеческая духовная сила, сколько как «жизненное начало», проявляющее себя в ходе исторического процесса. Понятие «языковая картина мира» в его антропологии занимает особое место. Язык – внешнее воплощение того способа, которым дух того или иного народа «перерабатывает» окружающую действительность – влияет на сознание человека, который растет и развивается в рамках национальной культуры этого народа.

Гумбольдт соединил идеи Гердера о целостности всемирно-исторического процесса, о народах как живых организмах, о включенности деятельности отдельного человека в бесконечное поступательное развитие общества – с эстетическими концепциями Гете и Шиллера, ориентированными на классическую Грецию как воплощение идеала.

Гумбольдт – ведущий представитель гуманизма и идей гуманности в немецком идеализме. По его мнению, *задачами государства являются защита внешних рубежей и обеспечение правопорядка в стране, но и предоставление всех возможностей для свободного и раскрепощенного национального и индивидуального развития.* [Несомненно, что в число этих возможностей должны входить свобода слова и творчества, духовная свобода, одинаковые права личности и народных сословий...]

Историк, по Г., должен проникать во внутреннее содержание и смысл истории, дабы избежать опасности быть простым регистратором исторических результатов.

Надежда Г. на достижение идеала с помощью социальных реформ, воспитания, самосовершенствования обусловили возрастающую роль педагогических мотивов в его творчестве. Как результат инициированной им реформы образования, была создана гуманистическая гимназия в ее классическом облике. Г. стремился преодолеть дуализм материи и идеи, материала и формы; из их слияния возникает, по Г., "организация" – в мире физическом, "характер" – в мире интеллектуальном и моральном.

Материальный мир как Целое (но не является ли это понятие для мира только мыслеформой? Целостность если не исключает, то не ограничивает ли автономность своих частей, ибо можно ли предположить в бесконечном мире взаимозависимость всех его частей?) движется (течет и изменяется), предположительно – развивается – как бесконечное взаимодействие причин и следствий, подобно тому, как течет река. В силу того, что каждое частное изменение в каждой части мира является следствием одной или нескольких причин, то ... будущее предопределено настоящим, и если бы было возможно рассчитать сумму всех воздействий в данный момент времени для всех частей мира, мы могли бы увидеть его будущее состояние. Но такой расчет

невозможен – как невозможен бег Ахиллеса за черепахой таким образом как это повествуется в апории Зенона – описание или представление того, что мы видим и описываем является некоторой условной картиной происходящего, она не адекватна происходящему. Если **«вещественный мир состоит из атомов»** (хотя он не состоит из атомов в том смысле, что это высказывание тождественно или адекватно миру – мир ведь состоит из предметов и явлений, и в том числе из представлений и размышлений), то все причины и следствия мира суть суммы сил, направленных от атомов по касательным к их движениям, а сам мир не что иное как бильярд, по полю которого бесконечно движется бесконечное число мельчайших бильярдных шариков – в этих бесконечностях самому Богу, стоящему около Бильярда с кием в руках, удастся ли изменить или исправить какое либо из частных движений?) – итак, повторяю, ибо читатель не отыщет начало сей мысли: Если **«вещественный мир состоит из атомов»** (хотя он не состоит ... – нет, остановимся, отбросим подчеркнутое, продолжим после последней кавычки: то каждое *следующее состояние* сего множества атомов – хотя что считать следующим состоянием, ибо нет ни одного последующего, между двумя состояниями существует еще бесконечное число состояний – то...

но пора прервать этот бег Ахиллеса, я только хотел обратить внимание читателя на то, что всякая схематическая картина мира, возникающая по ходу наших рассуждений, столь же условна (отчасти) сколь и безусловна (отчасти).

"Тайна бытия" заключена в индивидуальности (личности, народа). Всемирная история есть результат деятельности духовной силы, лежащей за пределами познания, поэтому она не может быть понята в рамках причинно-следственных связей.

(лат. *individuum* «неделимый» – сравним древнегреч. ἄτομος «нерезанный, некошенный; неделимый.») Как следует из воззрений Виноградова – смотри мою предыдущую книгу – понятие **личности** в русском языке – это развитие череды предшествующих понятий в течение 18-19 веков, прежде всего понятия *individuum-a* и ἄτομος-а – неделимого.)

Гумбольдт говорит, что *"Тайна бытия" заключена в индивидуальности* (в неделимом), *которым являются и личность и народ*). Но действительно ли народ является **личностью**, то есть *individuum-ом (неделимым)* – не говоря о том чтобы он был *атомом*? Как будто бы, не сумев составить народ из всех тех, кто его составляет, кто в него входит, то есть из **личностей**, от рас-стрелянных поэтов Гумилёва и Павла Васильева до самодержцев палачей (а по совместительству и параноиков) Ленина и Сталина (ведь даже и эти нелюди входят в народ?!)) – мы пытаемся подобно действительному народу, состоящему из несовместимо различных, объявить о существовании во-ображаемого народа (подобно тому как священники говорят, что кроме церкви здесь, на земле, церкви человеческой, уязвленной грехами, существует на небе церковь *подлинная*, Христова – и так, мол, есть подлинный народ русский в длани Господней... И каждый из нас не раздвояется ли на земного и небесного? Нет, мы знаем, что не раздвояемся.

И народ не раздвояется ... подлинный народ, из разнородных, из глупых и умных, из грешников и праведников... как вода состоит из воды, из ее частей, горсточек, капель – все они водяны, а не то чтобы один из воды, а другой из керосина... ибо якобы «и "народ не то, что он о себе думает во времени, а что Бог о нем думает в вечности?" – ибо обо всем существенном должен быть Замысел Божий, который важнее, чем замысел человеческий? – но что тогда толку именно с наших собственных надежд и упований, с наших стремлений, жертв, битв, скорби и жертвенных усилий? Лежи на печи и уповай на замысел Божий...

Несомненно, что рациональный взгляд на Историю ее упрощает, делает ее подобием производственного процесса, а не искусства и вдохновения, – но и чрезмерные ссылки на Бога (или на Дьявола) подрывают веру человека в неистощность его усилий в борьбе со злом.

Слепить народное целое из прямо противоположных, из меня и из Сталина – нет, я на это не согласен, да и не верю, что огонь, который заливают водой, можно соединить в подлинное единство – и даже язык опровергает сию возможность. Оксюморон – соединение несоединимого, способен подвергнуть испытанию на изменчивость, на пластичность все подлинное, жизненное, и мы, невообразимые живые люди, влюбляющиеся и разлюбляющие, способные на героизм и на трусость, на духовный взлет и падение, действительно можем оказаться и в роли смешного или даже глупого умника, павшего ангела, честного вора, святой простоты, развращенной невинности или целомудренной шлюхи (как Сонечка Мармеладова) – но **Злодей** неизменен, Сталина и его поделщиков невозможно вообразить в роли честного убийцы, доброго тирана, добродушного палача... быть может, только в роли мертвой души – но была ли когда-то у него душа? Умирала ли она? Был ли он человеком? Те, которые упорно продолжают ему молиться совершают страшный грех: они молятся тому, кто продолжает своими мертвыми костями утаскивать живых в могилы...

10. Существование Бога и Эволюция. Одно из обоснований существования Бога состоит в том, что раз мы его мыслим, то он есть – но это, мне кажется, алогичный способ доказательства. Мы можем мыслить много нелепостей – так ли они есть, как и *лепости*? как мы мыслим ковер-самолет и скатерть-самобранку, мыслим и поместили даже на герб двуглавого Орла – только, может быть, он если и летает, то как крокодил из анекдота, то есть «*низенько-низенько!*»

Праздные размышления о Боге приводят к такому же праздному Богу. Вот так же: всякий ли человек может написать роман? Конечно, всякий – если ему не жалко зря истратить время и быть осмеянным за результат. Вымышленный бог, единственным источником существования которого является то, что мы его измыслили, так же не сможет ни взлететь (или хотя бы приподняться над землей) ни накормить голодных (в известном евангельском рассказе, в котором Христос все же накормил толпы, которые пошли за ним слушать его проповедь).

Естественнее всего размышлять о Боге в тех случаях, где без него мысль застревает как путник на глиняной дороге, например, при объяснении **Начала Бытия (Существования)** – в начале было Слово? Или Ничто? Или кусок глыны? – и его Эволюции – *мир внезапно и беспричинно возник* или *существовал вечно*, и есть ли в нем развитие? – как произошел переход от неживого мира к живому, появился человек и сознание ... и так далее... Теория эволюции Дарвина в ее основном предположении, что **случайные** изменения, существенные для эволюции, закрепляются потому, что оказываются полезными в процессе воспроизводства вида, в то время как они состоят из множества не существенных изменений, при превращении плавника в крыло мешают ползать, еще не помогая летать или при превращении крыла в руку мешают летать, еще не помогая ползать... Дарвинист говорит, что *появляется случайно новое полезное качество* – что это значит? Случайно при мутации выросла рука? *Последовательные изменения* приводят к осмысленному результату только если есть *цель, план* и, так сказать, «логистика» последовательных изменений, то есть **телеология**, ряд волшебных изменений милого лица должен быть рядом именно **волшебных** изменений, чтобы быть звеном в преображении одного вида в другой. Заставьте художника-анималиста нарисовать превращение рыбы в ящерицу, и вы увидите, что в середине этого пути, когда существо **уже** не является рыбой но **еще** не является ящерицей, оно не умеет ни плавать ни ползать.

Почему происходят внутривидовые изменения? Почему появляются новые виды? Это два разных вопроса и два разных типа изменений.

Интересно, что на вопросы о ламаркизме и дарвинизме я получаю в интернете мешанину ответов, из чего делаю вывод, что человек – не просто рядовой или средний человек а человек вообще, **абсолютное большинство человек**ов кроме отдельных размышляющих и умеющих размышлять, например, кроме математиков, абсолютно не понимает содержание вопросов, которые им задает жизнь, наука, философия, литература, разговор, размышление, ... и отвечает на воображаемые или неизвестно какие вопросы и отвечает неизвестно что.

По Ламарку, виды животных и растений постоянно изменяются, в результате влияния внешней среды и способности организмов к целесообразным наследственным реакциям на изменение среды и некоего внутреннего стремления всех организмов к усовершенствованию.

Исходным положением Л. является представление о том, что *организмы обладают способностью целесообразно реагировать на изменение окружающих условий*. Среди антропологов, анатомов, экологов, палеонтологов, биогеографов, физиологов и врачей Л. является и поныне господствующим течением. *Но является ли ламаркистом сам Ламарк?*

Появление сознания, языка и понимания объясняется почти так же, как появление сугроба у забора: снег идет, дует ветер, снежинки задерживаются у препятствия... Ребенок 20 раз слышит слово мама, наконец догадывается, что оно означает – но догадываемся ли мы, что большую часть того, что составляет его личность, он уже получает с рождением? И сознание как инструмент и его так сказать партитуру, то есть и логику, и язык, и способ

понимать, мыслить и говорить, слова, союзы, приставки и окончания, инверсии и оксюмороны...

Ужасный мир, в котором мы не живем, а мучаемся, не настолько ужасен, каким он нам предстает, он гораздо более совершенен, чем это нам кажется; кроме смерти, в нем остальное почти все почти совершенно, болезни мы преодолеваем или учимся преодолевать, работу делаем все более удобной и творческой, мир познаём и совершенствуем, дороги учимся строить, расстояния преодолеваем все быстрее, голод победили, одежды с избытком, жилища все удобнее, учителя умеют учить и врачи умеют лечить – что же ужасно в нашем мире?

Во-первых, часть людей злы, жестоки, завистливы, сладострастны, страдают от избытка агрессии и жажды властвования, и эта небольшая часть людей (не более двух процентов) поработила остальные 98 процентов так, что умным, свободолобивым, талантливым и смелым не удастся преодолеть и победить сплоченную силу зла – разве вы не замечали, что часто городском квартале властвует шпана, банда, некая стихия зла, которая на тысячу проживающих составляет иногда с десятков безголовых голов, прохвостов и злыдней, но добрые и умные не умеют объединиться и государство им в этом препятствует, государство поощряет шпану и мелкоуголовную среду, государство поощряет многое низкое, боясь высокого, боясь за устойчивость своей власти: шпана приучает людей бояться и тем самым оставаться покорными. Кроме того, действует мощная сила церкви и государственных организаций, принуждающая людей смиряться перед господствующим и неизменным порядком вещей. Кроме того, нестандартные люди составляют всего пять процентов от общего числа проживающих, из них и умники, и государственная власть, и путаны, и писатели, и ученые и философы, и революционеры, а 95 процентов стандартных запуганы уже от рождения и боятся мечтать и дерзать. Мы, **двое из ста**, должны осознать нашу миссию, еще в детстве узнать и поверить, что наш основной враг – правящая сила государства (те **злодеи**, о которых пишет Толстой.) Мы – умные и талантливые, но наш союз должен быть тайным, мы должны научиться таким **умениям**, о которых даже не подозреваем, помогающим нам выживать в условиях сыскного общества (где найдут даже иголку в стоге сена,), позволяющим вычислять врагов (по делам их мы и **узнаем** их) и находить друзей.

Разница между дарвинизмом и ламаркизмом

Дарвинизм предполагает, что все виды организмов возникают и развиваются путем **естественного отбора** небольших и унаследованных изменений, которые увеличивают их способность конкурировать, выживать и размножаться. **Ламаркизм** не принимает дарвиновскую теорию естественного отбора.

Ламаркизм предполагает существование у организмов внутренней силы...

Дарвинизм не верит в концепцию внутренней жизненной силы...

Дарвинизм *Борьба за существование* и **выживание сильнейших** – два основных фактора, определяющих эволюцию.

Ламаркизм не принимает эту основную концепцию *Борьбы и Выживания*.

Дарвинизм: в последующие поколения будут передаваться только полезные признаки. **Ламаркизм** предполагает, что все приобретенные признаки наследуются следующим поколением.

Начиная столь претенциозную книгу – «Откровение и чудо», автор должен надеяться, что он слышал хотя бы отголоски Откровения, а также прикасался и к чуду – конечно, не воскрешал умерших, не излечивал больных, не корил тремя хлебами толпы народа, и тем более не имел оснований обещать человечеству, что воскресит после Конца света и Страшного суда если не всех умерших, то хотя бы праведных (хотя при этом отправит на вечное мучение в Ад всех остальных, не праведных, значит, не только грешных, но и хотя бы оступившихся.)

Не кудесник и не исцелитель, не Спаситель рода человеческого, во многих отношениях такой же, как все...

И все же: дважды я оказывался между жизнью и смертью во младенчестве и воскрес, был брошен в речушку и захлебнулся и уже не дышал, но мать откачала, болел туберкулезом но поправился, болел всеми детскими болезнями, перенес несколько операций, и до сих пор жив, в семилетнем возрасте ко мне приходил Ангел и обещал, что мне суждено спасти Россию, вскоре я самостоятельно научился читать и складывать целые числа и даже дробь, пролистав Букварь, учебник Арифметики и Родную речь за четыре или пять часов короткого зимнего дня, а когда в дом зашел дядя, я прочитал ему бегло (правда, не по французски) статью из газеты Правда о Корейской войне и кознях Америки.

Прочитал я той же зимой книгу о Николае Копернике и Николае Полевом и решил, что буду математиком и Издателем, действительно, поступил на математический факультет и изучал астрономию, издал в девяностые годы Радзивилловскую летопись и другие важные книги, а до того прочитал Пушкина и сочинял посредственные стихи, открыл «Ведьминские числа» (посвященные пушкинской Пиковой даме), написал 18 толстых томов полуфилософских сочинений (которые вряд ли кто-то, правда, читал). Чудесного в моей жизни происходило немало, но Россию я еще не спас и даже, кажется, не наставил на праведный путь ни одного человека. О чудесном я уже вспоминал в предыдущих двух книгах Философской трилогии и буду вспоминать и позже, и хотя ни излечить ни воскресить никого не удалось, **но...**

Во-первых, и самого Христа фарисеи подозревали, не дьявольской ли силой он совершал чудеса, и Христос обещал, что перед концом света явятся лжеспасители, прельщающие род человеческий чудесами именно при помощи дьявола – так что может быть и хорошо, что за мною нет таких громких чудес и целительств, нет оснований утверждать, что я послан дьяволом; *во-вторых*, Иисуса Христа синедрион осудил на распятие (греч. synedrion – "собрание", "совещание" – трибунал или коллегиальный судебный орган в древней Иудее, народ которой Христос пришел спасти – но так и не спас – да и неясно, в каком отношении он **спас** какой либо народ остального языческого мира, да и зачем бы тогда ко мне приходил Ангел и обещал, что спасителем России буду я?) и, наконец, *в-третьих*, может быть, еще не все потеряно, и мне еще предстоит исполнить свою миссию (во что я уже не верю)?

Правда, Жанна Д*Арк спасла Францию в восемнадцать лет (все же возраст слишком юный), гуси спасли Рим, даже не умея говорить, многие израильтянки рожали чуть ли не в сто лет, так был рожден Иоанн Креститель у пожилой бесплодной четы – ну почему бы и мне не приступить к спасению своего народа в преклонном возрасте? И Моисей родившийся в 1393 г. до н.э., ведущий свой народ сорок лет по пустыне, уже в 120-летнем возрасте дошел до горы Фасги поднялся на нее и увидел земли за Иорданом, **страну обетованную**. Вскоре он умер, исполнив свой Обет и Завет, и даже напоивший жаждущий народ Израиля водой из скалы, по которой он ударил жезлом дважды со словами: "Разве нам из этой скалы известь для вас воду?». И хлынула из скалы вода.

Для всякого народа существенны Кровь и Почва, хотя народ определяется не только ими, в личность входит и язык и природа и память и многое другое....

Зинаида Лансере (Серебрякова) – великая **русская** художница, не имела ни одной капли русской крови. Пушкин так же по происхождению повторяет судьбу многих русских из дворянских семей эпохи империи (впрочем таково же происхождение многих писателей и поэтов во Франции, Англии, Германии и Италии).

Отец А. С. Пушкина Сергей Львович **Пушкин** (из старинного рода Пушкиных), мать – Надежда Осиповна, дочь Осипа Петровича Ганнибала (так что она на четверть эфиопка) и Марии Алексеевны Пушкиной (родители которой Алексей Фёдорович Пушкин и дворянка шведско-немецко-лифляндского происхождения, Христина-Регина фон Шёбер), так что мать Пушкина на четверть немка.

И следовательно Солнце нашей поэзии, Александр Пушкин, на восьмую долю был по матери – эфиопом (абиссинцем), еще на восьмую долю (так же по матери) – немцем или шведом.

Более того, отец **Марии Алексеевны** – Алексей Фёдорович **Пушкин** и Лев Александрович **Пушкин**, дед поэта по отцу, приходились двоюродными братьями, их дедушка – Пётр Петрович **Пушкин**.

Уместно добавить несколько слов и о моем происхождении. Я родился в Сибири и отец мой происходил от заместителя Ермака казака Чернышова, на обороте картины об этом написано рукою Сурикова, который нашел прототип своего персонажа на Красноярском базаре и зарисовал его, чудесным образом этот прототип оказался именно казаком Чернышевым, конечно, отдаленным потомком – но так как черты этого казака часто повторялись среди других сибирских Чернышовых, даже в самом Сурикове есть отдаленное сходство со мною (а он тоже чалдон), то с большой долей вероятности тот исторический казак Чернышов точно таков же, как нарисованный Суриковым портрет его потомка, и в том числе и я сам (об этом я еще подробнее расскажу позже)...

СЛОВО О моей ЖИЗНИ

1. Я родился в **крестьянском доме** на краю Ойкумены, на границе Иркутской области и Красноярского края, дышали мы тем же воздухом, что и вся страна, те же тридцатые годы были и у нас, только их вспоминали как **«перед войной»** – и вспоминали с грустью. к этому времени уже погиб при защите Брестской крепости брат матери, мой дядя Василь, в честь которого меня так называли, через два с половиною года погиб мой отец Иван Иванович, а за десять лет до этого умер с голоду его отец, мой дед, казак Чернышов.

Фамилия Чернышовых была распространенной и знаменитой в Сибири, где я родился, в основном они были казаки, а по матери я был из крестьян, и отец матери, мой дед, и его отец, мой прадед, воевали в Гражданскую войну по разную сторону баррикад, поэтому дед свою фамилию изменил, не захотел отцовской, отрекся от *проклятого прошлого*, пошел воевать за народную власть в ряды атамана Галушки – я думаю, в одну из красных банд, грабивших безропотных крестьян – но советская власть уравнила и тех и других, и семью прадеда (Губарева) и семью деда и бабушки (она была Самсоновой) сослали в 1925 году в одну и ту же деревню. Коллективизация еще не началась, поэтому им разрешили взять с собою **веретено** и выбрать даже место для деревни – хотя и на самом краю обитаемого мира в Иркутской области, в Тайшетском районе, который сам был по площади равен Франции и включал несколько крупных рек, с востока протекала Ангара, от нее через весь район Бирюса, а на запад текла река Тагул (на ней я побывал и проплыл на плоту уже только в последние годы). Обосновались мы на границе Красноярского края и на запад от нашей деревни Корневище на тысячи километров была одна **Тайга**.

В тридцать пятом году революционного деда отвезли в тюрьму в Иркутск, вызволила его моя мама, 16-тилетняя красавица, от взгляда которой открылась дверь к прокурору, и деда освободили, но через три дня прокурора расстреляли, как и многих других слишком пламенных большевиков (но зато он теперь в раю, а те, кто его расстреливал, надеюсь, в аду).

Потом началась война, один дядя погиб, второго дядю призвали на Маньчжурский фронт, вскоре и деда, но они остались живы, только деда контузило.

Отец погиб. Погибло и еще тридцать миллионов человек, преимущественно молодых мужчин, еще и девушек и женщин, врачей и медсестер и санитарок и даже снайперш и разведчиц, много и подростков, немало и пожилых – и у 15 миллионов мужчин остались вдовы с детьми или без детей, у некоторых дети родились до войны, у некоторых во время войны, а я и зачат был в последнюю ночь перед тем, как отец ушел на военные сборы.

О трагедии молодых женщин, потерявших мужей, никто не хочет вспоминать. Мужчины, особенно те, которым не довелось воевать и у которых не погибли отцы, пишут и говорят и вспоминают только *о победе* и о райской жизни после победы – а вдовам пришлось горше всех, даже горше тех, кто погиб. Они были живы, им надо вырастить своих малолетних детишек, они были молоды, им надо было добыть, завоевать, даже украсть

хотя бы кусочек личного счастья – и моя героическая мать из поредевшей мужской цепи выхватила того, кто был ближе к краю. Так родилась моя сестра, которую мне уже, пятилетнему, пришлось нянчить после ее рождения – наша мама с нами сбежала от него, вышли мы в июне в пять часов утра, мне было сначала очень холодно, и прошли пятнадцать километров до дома нашего деда.

Потом в трудной битве с своей бывшей подругой она увела от нее ее мужа, и родила еще тронх мальчиков, которых я тоже нянчил и даже научил читать. Моя мать и еще 15 миллионов вдов совершили самый великий подвиг – преимущественно это именно они родили наш народ, эти дети все еще живы и это половина всего русского народа – без моей матери и таких же как она русский народ, сегодня исчезающий, исчез бы еще полвека назад.

2. В 48-м году я пошел в первый класс, за неспособность меня выгнали, и в 49-м я пошел в первый класс заново, но теперь уже я перечитал все учебники до пятого класса, пришлось меня переводить в третий класс, а потом к счастью мне поручили по воскресеньям в правлении колхоза читать колхозникам передовицу газеты Правда и объяснять политику империалистов США (за что мне начисляли трудодень). Я посылал стихи в Пионерскую Правду, играл роль девочки в спектакле, который поставили у нас ссыльные литовцы, дружил с девочками и мальчиками, через 60 лет встретился с одним из старых друзей и узнал, что была девочка, которую я якобы у него отбил, не подозревая об этом.

Мы жили в «шалаше», окруженном тайгой, часто были разуты и раздеты, часто бывали голодны, ели весной какие-то дудки в *поскотине*, которые ели и телята, ходили со взрослыми весной за черемшой, летом за грибами и ягодами и были счастливы.

*Закрываю глаза и вижу: / Лес стоит словно рать святая,
Капли пота мне щеки лизжут, / И снежинки на шее тают...
Свет слепящий слетает с неба, / По лыжне я лечу как ветер,
Ничего нет белее снега, / Ничего нет на целом свете,
Чтобы жизнь омрачалась ссорой. / Так ли это – узнаю скоро...*

3. Крестьянский дом одноэтажный, а в городе преобладают многоэтажные дома. Человека также можно сравнить с домом и он либо одноэтажный, как крестьянская изба, или многоэтажный. Правда, деревенский дом теплый, городской – холодный. Но все это и так и не совсем так. Какой же дом представляю собой я?

У нас под домом было подполье (кроме погреба сбоку от дома), в подполье хранилась картошка и овощи все мы туда лазили и подавали наверх бабушке, она готовила обед, в начале лета уже приходилась даже ковырять в земле, выковыривая картофелины. Потом Подполье чистили и просушивали. Метафорически можно сказать, что часть жизни человека проходила в подполье, а у части народа и вся жизнь прошла в подполье, они назывались подпольщиками, как Ленин, их ловили, но они все же сумели захватить власть в этой стране и отомстили за свою подпольную юность беспощадно, по полной мере, истребив почти треть того народа, который жил на первом этаже и изредка спускался в подполье за картошкой.

Сверху был теплый чердак под крышей, там стояли старые кровати и куча всякого тряпья, в детстве мы там устроились, натаскали сена и часто там ночевали, до холодов. Там было таинственно, поэтому я рос романтиком. Там я читал книги, сбегая от суровой жизни, в которой мне приходилось нянчить детей (мать много работала, ее послевоенные мужья много пили), к тому же весной мы ходили в тайгу за черемшой, летом за грибами и ягодами, осенью за кедровыми шишками. Однажды я проблудил в тайге три дня, это была жизнь не на первом и не на втором этаже, а словно бы на крыше, где в нашем доме бегали кошки, под крышами селились ласточки, на коньке важно восседал иногда петух – как он туда забирался, я не знаю. Кстати, на чердаке в потаенных углах несли яйца анархистки-курицы, мы их отыскивали и торжественно несли бабушке. Иногда дети строили шалаш в огороде и в нем ночевали или читали книги, иногда такой шалаш строили на околице.

Родился я не в хлеву, как некоторые избранные, но после поселения в 47-м году у деда (где кроме бабушки жили еще четверо моих дядьев чуть старше меня) и две тети, еще девчонки, дед разобрал старый хлев, перевез на околицу и соорудил из него избу, прорезав окна, поставив печь, навесив дверь, настелив пол и пристроив сени. Но все же это был хлев и возле кровати сестры жил теленок. Второй отчим был сначала приходящим, потом вселился вместо теленка, а в 53 году мы переехали в поселок рядом Тинскую Дачу рядом с Лагерем (о котором как раз и рассказывает нелюбимый русским народом «Архипелаг Гулаг», роман-эпопея Солженицына). Через колючую проволоку, огораживающую его, мы, дети, смотрели кино (которое показывали во дворе барака зкам, но с противоположной стороны простыни за проволокой притаивались в темноте и дети, в нас не стреляли). Наши тети из этой зоны выбрали себе мужей и тетя Нина выбрала Костю (хотя, скорее, это он ее выбрал в жестокой битве с соперником, потом тетя Нина родила ему пятерых дочек), а тетя Лена выбрала мужем бывшего бандеровца – но как предметы намагничиваются, так и человек может *обрусеть* или наоборот *осоветиться* или даже стать верноподданным царя, Ивана Грозного, Петра Первого, Ленина или Сталина, в некоторых женщинах я замечал то же самое – они больше всего любили тех своих мужей, которые их лютее всего били.

Кто создал мою личность и мою судьбу? Конечно, рождение. Затем чтение книг и учителя в школе и в университете. Но в самой большой степени родовые достоинства – по матери и отцу, почему я *и стал человеком, религией которого стала свобода, достоинство и самосознание, и человеком, который ненавидел страсть к притеснению и рабешню*.

В семь лет я самостоятельно научился читать. Затем ко мне пришел ангел и возвестил, что я призван спасти Россию.

4. В десять лет я хлебнул самогонки и с тех пор возненавидел пьяных (хотя, увы, и сам иногда бывал грешен), затем прочитал 10 томов сочинений Сталина и разочаровался в *вожде человечества*, уж слишком примитивен был его язык и ограничен духовный мир, как и вообще у марксизма с его *столбовой дорогой всего человечества* (хотя, увы, порвал с социалистической идеологией я только в 20 лет, но подпал под влияние христианства, с которым порвал только в последние годы).

В 11 лет я оказался в санатории, в Сибирской Швейцарии, провел там 8 месяцев, научился играть в шахматы (играл с мастером спорта и мы с ним дружили, бывшим военным), познакомился с множеством интересных взрослых людей, вообще вдруг увидел мир в целом от Тихого океана до Байкала и до сибирской реки Оки, даже влюбился – так окончилось мое детство и началось отрочество, неотделимое от юности, они у меня слились вместе.

В 9-м классе окончилась моя одноэтажная личность и одноэтажная жизнь.

Я читал Маркса, Ленина, Пришвина, Льва Толстого, Лермонтова и Маяковского, Пушкина и наконец взялся за Достоевского – печатание моих собственных стихов и рассказов можно сравнить с тем что я из одноэтажной крестьянской России перешел жить на второй этаж. Возможно, это все происходит потому, что мир вокруг нас подобен извержению вулкана, или наводнению громадной реки Жизни, а мы в утлых ладьях скитаемся по ней в писках надежного берега.

5. И куда же меня наконец занесло? Если верить покойному Володе Меньшикову, то **Я** – как он сказал в своей статье – *известный в Петербурге и, надеюсь, на всех необъятных просторах нашей Родины Правдоискатель*.

6. Кстати будет краткая характеристика из *Интернета*, поскольку он является кладезем премудрости, иногда – *мерою вещей*, хотя небылиц в нем больше, чем былей, но все же менее, чем в посконной государственной пропаганде. Итак, читайте и завидуйте, я – гражданин Интернет-республики.

Книжная Лавка Писателей. lavkapisateley.spb.ru/Literatormy/ch/chernyshev

ЧЕРНЫШЕВ Василий Иванович [1.2.1942, д. Корневице Тайшетского р-на Иркутской обл.] – поэт, прозаик, философ, издатель и редактор.

Отец – из крестьян Красноярского края (потомок сподвижника Ермака), погиб в Карелии в 1944. Родители матери – белорусские крестьяне, административно высланные советской властью в Сибирь. Ч. окончил ср. школу в 1959 в пос. Решеты Красноярского края, в кот. находилось Управление Красноярских лагерей, **Краслаг**. Окончил в Ленинграде математико-механич. фак-т ЛГУ (1959–65), преподавал мат-ку в школе и в Лен.филиале Московского Техн. Ин-та. В 1970 был осужден по ст. 70 «за антисоветскую агитацию и пропаганду», освобожден в 1973

Своими учителями **Чернышев В. И.** считает Мениппа (3 век до н.э., философ-киник, Гадара, Сирия), Марка Аврелия (римский император, автор книги «Наедине с собой»), а также **писателей**, поэтов, философов русской классической литературы в целом, от Пушкина до Мельникова-Печерского. Значительно влияние протопопа Аввакума, Достоевского, Розанова, Даниила Андреева, Канта, Беркли и Фихте. **Назначение литературы**, по мнению **В. И.**, состоит в редактировании мира и человека, в их преображении и просвещении, помощи "униженным и оскорбленным", в строительстве, насколько возможно, "царства божия на земле".

7. Сегодня утром приснился мне сон, кому-то я жаловался, что меня не читают и не понимают, а собеседник мне возразил, что хотя мир и вправду запутан до крайности, как и логика и язык, и весь состоит из оксюморонов, инверсий, метафор, **эвфемизмов**, аллюзий и аллегорий, *но и я слишком умничаю*. «Зачем же нас такими Бог создал, один умник на полчище *блаженных глупцов*?» Я надеялся, что когда от меня отвернутся, то хоть к тебе потянутся – но ты и сам от меня отвернулся и редко со мной разговариваешь, а жалуешься, что читатели от тебя отвернулись! – ответил мой собеседник.

10 февраля, пятница, 7-35. Восход солнца в 8-53, заход в 17:36, долгота дня 08:43: Температура воздуха около нуля, холодный ветер. Встал без четверти семь, сердце стучало не ровно, но я сходил на зарядку, сварил кашу, съел полпшочки, и решил написать несколько строк в свою еще только грядущую книгу и потом еще поспать. Ночной сон стал уже не сладок, но еще осталась сладость в утреннем сне, который я добиралю после зарядки. Что существенно изменилось за последние 70 лет? Тогда я перед утренним пробуждением слышал запахи природы, или внутри меня или из тайги доносились запахи и шорохи, я чувствовал, как тает наст и начинается капель, даже, вероятно, слышал, как природа ворочается во сне перед пробуждением, самое начало марта, или даже конец февраля, только кончались метели. Сегодня я продолжу писать свою третью книгу, **Откровение**.

Слушал блогеров, тех, которые еще не разучились быть людьми и говорить по русски, Машу и Юру... Маша говорит: разве виноват русский народ? Он живет в условиях жесточайшей тоталитарной диктатуры, он еще жив, пусть и в последних своих детях, и это уже подвиг.

Кто-то добавляет, что народа уже давно не видно, есть только население, **угнетатели и чернь**...Так было почти всегда в истории, и если что-то менялось, что-то кипело и всплескивало, переливалось через край, это был бунт отдельных живых детей или героев...

Народ, правда, все еще существует, в слое мыслящих и чувствующих историю, живущих с ощущением и сознанием истории, ибо только те, в кого входит история, являются людьми, история язык и культура – это то единственное, что входит человека и делает его личностью, именно история отличает человека от животного. Народ является культурной, языковой и социальной действительностью, все остальное является населением, вот я, Маша и Алёша и являемся народом, в 19-м столетии народом являлись некоторые славянофилы и западники, сам спор между ними был народной действительностью, и некоторые поэты, философы, писатели и ученые, например, Менделеев... **В населении народа нет. Но есть почва, на которой (или из которой) народники иногда всходят и вырастают...**

Так кто же создавал мою личность? Война, деревенский быт, воздух лозунгов и заклиний? Или само *рождение*, «**рождество**», потребовавшее сверх-напряжения сил тщедушного тела, которое лежало мокрым в одиночестве, когда мать от зари до зари была на работе, требовавшей «*все для фронта*», жертвовавшей общим будущим, и взрослыми и детьми, из-за 15 минут опоздания женщину сажали в лагерь, не знаю, вместе ли с ребенком, а *за три опоздания уже расстреливали*. Я часто болел, и она бросала меня одного дома больного. Однажды на станции Точильный мать остановила товарняк, держа меня в руках, уже посиневшего, на переезде, где он замедлял ход, стояла на рельсах, через час была в Тайшете, еще полчаса бежала до больницы, и там в коридоре ей встретился врач, словно посланный с небес ангел. Он выхватил тщедушное тельце из ее рук и побежал в кабинет, где меня воскресил. **Это было первое чудо в моей жизни.**

ИНВЕРСИЯ. 29 января, воскресенье, 8-15. Восход 9-20, заход 17-01, долгота дня 7-41. Снегом запорошена земля как шубой, сверху – плюс, под нею – бог весть...

Портрет философа. Несмотря на ругательства в адрес верноподданных, я не сторонник крайних взглядов, не сторонник мировой Закулисы и Мирового правительства и тем более не сторонник космополитизма, я без Русского языка и без России свое существование не мыслю, ни в Англии, ни в Германии, ни в Америке. Но Россию надо реформировать, **отобрать у Воров и Олигархов Российские недра и наворованные богатства**, уничтожить монархическую власть. и произвести **Буржуазную революцию**.

03 февраля, пятница, 6-00. Встал в половине шестого, сердце стучало часто и плохо, сходил на зарядку, принес воды в банке (как в деревне из колодца), заварил и съел полплотки овсянки – увы новая жизнь пока не получается, вчера ходил в баню, и выпил пива и водки – вот отчего сердце бьется плохо. Но в остальных отношениях веду себя пока хорошо. После концерта в очереди в раздевалку познакомился с девушкой, которая не только читает книги (правда, она теперь читает Драйзера, но читает даже и Достоевского). Я ей велел читать мои книги на сайте (она сфотографировала мою новую книгу – Оксюморон) и посмотреть мое выступление с А.Р., а потом написать мне о впечатлении, которое я на нее произведу. Вчера после бани, уже слегка во хмелю, пристаивал еще к одной девушке в метро, сначала усадил ее вместо себя, потом подарил буклет о Зинаиде Серебряковой и немного ей порассказывал о том и сем. Девушка была необыкновенной.

Продолжаю жить и писать Третью книгу – **Откровение и чудо** – хотя ничего пока не знаю ни о том ни о другом.

Дни, связанные с Днем рождения: Вечером первого числа ходили с МП в Концертный зал Мариинского театра на концерт, посвященный Шаляпину, который тоже родился Первого февраля. После концерта мы сначала отметили этот День в домашнем кругу, потом послушали беседу Дмитрия Быкова с Цискаридзе о его жизни в балете и о Балете. Цискаридзе гениален, Дмитрий Быков – самоуверенный умник вроде тех еврейских фарисеев, которых не любил Христос, и когда-то из-за него я даже бросал читать Новую газету. Но, конечно, он человек и умный и талантливый...

Существует ли НИЧТО? Существует ли то, что не существует?

Паша уверенно отвечает, что **конечно существует**.

Существует ли кстати и свобода – справедливость – истина – долг?

Последовательные количественные числительные: нет (т.е. пусто, не существует, что можно заменить символом **нуль** – **нихил**); **есть** (т.е. не пусто, существует, что можно заменить символом **один**); **мало, немного; несколько; много;**

Качества идеального учителя: **Знание предмета. Любовь к учащимся. Нравнодушие к народу и стране. Любовь к Природе и Культуре. Образованность, культурность. Дар творчества.**

Качества идеальной ученицы: **Интерес к учению. Любовь к близким. Нравнодушие к народу и стране. Любовь к Природе и Культуре**

Что такое любовь, спросила меня *Избранная собеседница*.

Я о любви уже немало написал, но пытаюсь объяснить любовь так, как в математике объясняется треугольник или квадрат, я ее не объясняю. *Нужна метафора*. И вот теперь я предлагаю известную метафору, в которой я *сравниваю любовь с огнем*.

Разные влюбленности и состояния любви отличаются друг от друга как огонек, вспыхивающий на краю спички; огонек свечи, который освещает комнату; огонь фонаря, освещающий двор или улицу; огонь в печи, освещающий комнату и обогревающий ее и на котором можно приготовить пищу (это любовь, соединяющая мужа и жену); романтический огонь костра, возле которого мы греемся холодной ночью и читаем наши стихи (но после которого иногда бывает еще холоднее); и, наконец, любовь как **пожар**... Это опасная любовь, но в глубине души каждый к ней стремится. Начинаясь с костра, подчас он сжигает обоих влюбленных. Иногда бушует как ураган или смерч. Есть примеры когда он перерастает в пожар войны, как при осаде Трои Такова любовь Наташи Ростовой к Анатолию Курагину; любовь Анны Карениной к Вронскому; любовь боярыни Морозовой не то к Христу не то к протопопу Аввакуму. Обычная моя любовь – это огонек свечи. Его преимущество в том, что он освещает пространство для двоих, не согревая их, но немного все же утешая. И все это рассказ о любви между мужчиной и женщиной, даже если женщине пять лет и мы сидим около лампы или печки, где я рассказываю ей сказку.

Любовь материнская и любовь к детям, любовь к рыбалке, охоте, собиранию книг или граммофонных пластинок не совсем то же самое, что любовь к женщине, но они похожи.

Любовь к природе, Родине, народу... Природу я люблю и страдаю от ее унижения, и природа относится ко мне благосклонно и часто мне помогает... А Родина и народ – уничтожают меня как болезнь.

Любовный роман около печки в деревенском доме – я часто вспоминаю, как с Галей С. мы сидели на корточках в ее доме у отворенной печки и подбрасывали в нее дрова и иногда наши пальцы соприкасались и перехватывало дыхание – возможно, это было одно из самых волнующих впечатлений моей жизни...

Еще одно детское впечатление – когда я учился в седьмом классе, а девочка – в шестом, вечером, когда мы выходили из школы, в дверях в толкучке я передал ей клочок бумаги, на котором написал: *«подожди меня чуть поодаль, я тебя догоню»* – а она ожидала мою записку и схватила ее и потом я провожал ее к ее дому – не знаю, бушевало ли пламя в моем сердце, но мы потом сидели на скамейке и она меня первая поцеловала – пожалуй, Наполеон так не волновался в битве при Ватерлоо, как я...

Но думал ли я о последствиях, о том, что когда-то спичка или свеча догорит и погаснет и она будет страдать, слушательница, покинутая неблагодарным поэтом? Надо мне покаяться перед всеми, кому я обещал стать знаменитым и вместе подняться на небо или хотя бы поехать в Париж... Надо было бы меня за это убить, но я надеюсь, что уже не так долго ждать небесного возмездия.

ПОСЛЕСЛОВИЕ к ВВЕДЕНИЮ

18 февраля 2003г., суббота, 10-35. Встал в половине седьмого, вчера был в бане, не пил ни грамма, но уже и баня (кроме деревенской) мне вредит – не вредна сама по себе, а вредит по дьявольскому приказанию. Спал плохо, хотя размышлял хорошо, и хотя немного запомнил, но за последние дни в разговорах и на обрывках бумаги кое-что застряло.

Это третий том **Философской Трилогии**, в которой я должен был и для себя понять, и другим объяснить, что из себя представляет наша **Жизнь**, правильно ли мы живем и как надо жить, что такое **добро и зло, справедливость и несправедливость, красота, искусство, культура**, что такое **Народ** и существует ли он, что такое **Бог** и существует ли он, что такое **Чудо и Откровение**... Разумеется, появятся и новые вопросы, так как теперь мне кажется, что в продолжение последних полутора лет, пока я писал предыдущие два тома, **«Октаэдр и Смутное время»** и **«Оксюморон и Инверсия»**, я только толкал воду в ступе, и либо отвечал неправильно, либо не по существу, либо вовсе писал о чем-то постороннем.

Нет, это не значит, что их надо сжечь или выбросить или пустить на растопку деревенской печки – они были словно поиск, эскиз, примерка, предварительные размышления, без них я ничего бы не нашел из того, что теперь начинает смутно мерцать в моем сознании и непременно приведет к верным и содержательным ответам, надеюсь, на большинство моих вопросов.

Некогда выстраивать текст в виде стройного дерева с основанием, корневой системой и стволом с отходящими от него побегами – как это и положено в продуманных системах, но дневниковые записи и записки по случаю будут не хуже, читатель почувствует, что я иду по дороге, которую целенаправленно искал, что я пусть и смутно, но представляю, куда она меня должна привести, и если я даже не успею дойти к вечеру до сияющего города с куполами великолепных храмов, то хотя бы заночую в саду или в роще, находящихся в его предместье, и эта роща будет благоуханной, а не растет на помойке, с которых как правило начинаются современные российские города. (если ты, читатель, возмутишься моими словами, то это значит, что желание оправдать свое поколение, которое и разорило Россию, в тебе выше любви к правде и раскаяния за вашу несправедную жизнь. А я много ездил и ходил по России, и знаю, каковы предместья городов, но и ты их тоже видел, хотя бы из окна вагона).

Сначала размещу Заметки предыдущего времени, потом запишу то, что стало ясно теперь, когда неожиданно я начинаю видеть.

НАРОД

Я живу не на воздушном шаре, я соприкасаюсь с Интернетом, езжу в метро, разговариваю с знакомыми, друзьями, собутыльниками, даже с незнакомыми – суждений о преступности и несправедливости нашей жизни я не слышал ни от кого, а когда я сам начинал чем либо возмущаться, на меня обрушивался шквал возмущенных голосов, и так происходило в течение шестидесяти лет! Сначала советский народ, потом российский и русский

всегда за немногими исключениями **защищал власть!** Нападали на нее и ее обличали только *отицепенцы*, враги народа и наймиты Запада, такие как Солоневич, Солженицын, я или *Невольный*... О последнем я недавно услышал от своего товарища, что вот де американцы *откормили бычка* и они же его раскололи, когда сочли, что он им уже не нужен. Почему так думают многие – непостижимо, но... *таково мнение народа*... более того, за то, что Солженицын обличал советскую власть, во главе с Сталиным, в преступном уничтожении лучших сынов народа, его сегодня большинство этого народа лютой ненавистью ненавидит. За что? За то, что он обличал все то, что этот народ любит. Но многие из старшего поколения в своих собственных семьях видели и потому знают, что миллионы погибали напрасно от голода, раскулачивания, погибали на фронте, и от репрессий в тылу, а среди них и их родные – и я пытался узнать, почему и смерть даже их родных их "не колышет" ... нет, ничего я не узнал... мрак покрывает их души...

И я пришел к выводу, что наш народ жесток и бесчувствен, он принимает притеснения как необходимость, как, возможно, принимали их крепостные: *Бог терпел и нам велел*, говорили они. И тем более без сочувствия, а чаще с злорадством принимает он бедствия, которые выпадают на долю более дальних, соседей по дому, по улице, по работе, тех, кого он знает и видит.

Кто-нибудь возразит, сердобольный, что не все же такие? Да не все же и олигархи, не все воры и злодеи – но оставь на улице велосипед, и через девять секунд его не станет!!!! – утешит вас то, что его украл все же кто-то *один*, а не все как *один*?! И не все вас ограбят, не все в подворотне чиркнут ножичком, и хотя большинство пройдет мимо, когда упадете вы, поскользнувшись, но кто-то же остановится, перевернет носком ботинка бесуственное тело и скажет – нет, скорую вызывать уже не надо! – и пойдет дальше по своим важным делам... если не поскользнется и сам, и кто-то другой не скажет... Бог иногда тоже приходит в ярость от их хладнокровия и этих *остальных* тоже заставляет вкусить полной мерой, то террора, то голода, то мора, то военных действий – но надо ли их жалеть, жителей Содома и Гоморры?

«*Прошла зима, настало лето, спасибо партии за это!*» – помните, как вы пели? Слава богу, я не пел вместе со всеми, потому что их партии я ничем не обязан. *Даже читать я научился сам* (хотя, правда, букварь был издан уже при советской власти – но те, кто его издавал, научились читать еще до Революции) – поэтому я не пел советских песен. И моя мама научилась читать по той книге, которую я издал в 93-м году: «*Жития протопопа Аввакума, боярыни Морозовой и инока Епифания*» – и это была первая книга, которую она прочитала сама, остальное существенное я ей обычно рассказывал, когда мы ходили косить или ходили за ягодами, за черемшой, за кедровыми шишками – а в тайгу меня брали уже с шести лет, и сладко-пряный запах тайги пронзил меня на всю жизнь. Где сегодня тайга? Где могучие кедры? Спилена советская власть, как сегодня допиливает антисоветская, два сапога пара в своей *антипророссийской злобе*...

Но расстроился сегодня я не из-за «советов» и не из-за их большевиков и чекистов, а прочитал о возражениях Пушкина Радищеву в 1833-м и в 1836-м годах. Как мог поэт, писавший «*Пока свободою горим, пока сердца для чести*

живы, мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!» – как мог он изменить идеалам юности!? Как мог он, написавший в черновике «*вослед Радищеву восславил я свободу*» – осыпать вскоре Радищева бранью?)

Но дело в том, что дворянство жило припеваючи, пило шампанское и играло в карты за счет «крестьян, используемых как тягловый скот» – и поэтому и «пришел в терновом венце революций *семнадцатый год*» – и запыхали родовые усадьбы дворян, даже и Михайловское в конце концов сгорело!..

Ибо русский человек еще не успел стать человеком, хотя уже даже Диоген ходил с фонарем по улицам Афин в поисках человека. *Ибо история – это философия, философия – это литература, а литература – это вопль души.*

По происхождению можно было бы отнести к народу и Деникина, и Корнилова и генерала Кутепова, они ведь из мелких военных чинов, даже из крестьян – но смогли они повлиять на Белое движение, смогли повести за собою крестьян? А такие фигуры как Клюев, Есенин, Варлам Шаламов, Солоневич? А необразованная масса крестьянства – почему же она осталась необразованной, сословных ограничений для вхождения в интеллигенцию не было, достигли культурных вершин Розанов и Иванов-Разумник, Шаляпин и Горький, и если мы сетуем, что во главе революционного движения оказались евреи и инородцы, то где же были русские? А от отмены Крепостного права до 1917 года прошло 56 лет – ДВА поколения! И – никого не было из русских в общественном движении России, преимущественно русской страны. А если взглянуть сегодня на наших русских интеллигентов, то где они? Подбирают крошки с хозяйского стола! Слава богу, говорю я иногда, что есть евреи, и есть они не только среди либералов, но и среди русских националистов, а то бы и последние здравомыслящие среди русских утонули бы уже в мракобесии. Где русская интеллигенция? Она составляет самый бредовый слой современных сталинистов (родившихся уже после Сталина), коммуны с запахом гнили, монахов, монашек, батюшек и богословов, но наибольшая часть выпускников наших университетов куёт науку на Западе, это наши *иноагенты*, наши Власовы и Иуды. И остаются – евреи... Может быть они уже чему-нибудь научились за сто лет после 1917 года, и если Россия – и их родина, то, возможно, мне будет хоть с кем разговаривать в тюремной камере, куда нас невежественный русский народ (независимо от образования невежественный) непременно загонит (если не в расстрельные рвы).

Ухтомский-поэт: «В духовной жизни много поразительно непонятого, переходы душевных состояний, неуловимые для рефлексирующего разума, но лишь понятные для поэтического духа...

Однако Владимир Мартынов смотрит в будущее с оптимизмом: «Сумма накопленных несуразностей либо нас абсолютно раздавит, или именно из них получится нечто... Наше отчаянное положение, возможно, чревато каким-то открытием».

Кстати, для обслуживания трубопроводов, по которым нефть и газ текут из России в Европу, требуется всего миллион нашего *населения*, остальные не нужны – будет ли Европа переживать из-за нашего вымирания (как м мы из-за их вымирания не переживаем, исключая, быть может, меня)?

21 марта 21г. Когда я учился в школе, то нам генетику еще не преподавали, но на первом-втором курсах в Питере в университете я дружил с внуками опальных генетиков и от них пропитался антипатией к Лысенко; потом прочитал книги Владимира Дудинцева «Не хлебом единым» и «Белые одежды», которые меня пропитали антипатией не только к Лысенко, но и к советской власти – это оказались первые книги, которые создали из меня нового человека, стремящегося к познанию, духовному развитию и духовному Пробуждению – именно на втором курсе я сформировался как мыслящая и свободная Личность (хотя впереди у меня еще было увлечение христианством, не меньшее, чем увлечение девушками).. Но его сорта тоже не все были устойчивы и расщеплялись и т.д.

Наука (особенно о природных явлениях, особенно в связи с жизнью) формируется не на пустом месте, и когда апостол Павел рассуждал о взаимоотношениях язычников и евреев, о взаимоотношениях своих сектантов, язычников и иудеев, то он опирался на ту генетику, которая насчитывала уже миллион лет в сравнении с столетием современной генетики. Конечно, и он и Мичурин и я были профанами – но приписывать все познания Менделю и его ученикам, а нам, за которыми ВСЯ генетика, результаты которой растут в садах и на огородах и мычат и ржут на подворье и в хлеву – несправедливо. Вот также и в представлениях о происхождении народов, «психологии народов и масс» и «психологии социализма», о которых писал Густав Лебон, и в исследованиях Шафаревича, посвященных сущности и истории социализма, и в моих собственных воззрениях на историю, на Россию, СССР, Европу, античность, христианство примитивный взгляд обывателя не уступает взгляду ученого... *На какую научную традицию я опираюсь?* Я читал Библию, Новый Завет, читал Ленина, Маркса, Энгельса (можно сказать, этих «классиков» читал я с 10-летнего возраста и до самой последней запятой, даже их клинописные еще черновики) – но мы завалены были семьдесят лет этой классикой, и большинство из нас уже давно сошло с ума, а я – вылез на божий свет и *есть то что есть*. Я свободен от христианства, материализма, марксизма, мог бы сказать, что свободен и от либерализма, если бы кто-нибудь мне внятно сказал, что это такое, как и консерватизм... В 11 лет на меня влиял Ленин, в 14 лет я стал сторонником Хрущева, в 19 – христианином, но всю жизнь, начиная с младенчества, во мне были живы *«кровь и почва»* и родовая память, которые *влияли на предпочтения, вкус и доверие*. Кроме того, я **жил, и жизнь** являлась моим великим учителем, не меньшим, чем книги. Кроме того, я находил в самом себе истоки тех или иных воззрений и умозаключений.

Итак, я слеплен из **глубинной** памяти, из **родовой** (и все это, вероятно, **архаический, древний и средний** слои генома, формирующие **генотип**), кроме того, во мне жива моя собственная жизнь, формирующаяся под влиянием внешнего мира с его воздействиями и памяти с ее наследственными предпочтениями, всё сие уместно называть **фенотипом**. Кроме того, в себе я нахожу многое, что не всегда отчетливо могу представить как относящееся к тому или иному. Есть во мне *трансцендентное* и **монада**, которая, возможно, соединяет времена, народы, страны и расы, и она шире народа, к которому я

принадлежу в настоящее время и принадлежат мои потомки – ибо иначе трудно объяснить сны, в которых я видел себя во времени Эллады, отчетливо помню мое бегство из тюрьмы и путешествие по льду, покрывшему Эгейское море, и мое сходство с представителями династии Брута.

Но вернемся в Сибирь. Предок мой пришел в Сибирь с Ермаком, отец родился в селе Пойма Красноярского края, дед – выходец из Усолья Сибирского Иркутской области, их называли чалдонами – но как недавно разъяснилось, эти чалдоны – потомки тех новгородцев, которые заселяли сначала Урал потом Сибирь еще с 11 века, так как многие слова из сибирского говора встречаются в летописях, но их нет в современном языке европейской части русского народа. Не странно ли и то, что Иван Грозный «брал и казнил» Новгород и Торжок точно так же, как Казань, и сибиряки не любят верноподданных европейских русских (расейских), хотя и сложили головы за спасение их от немецкого нашествия, и сегодня ненавидят и Сталина и современное государство в качестве религиозной ипостаси так же как татаро-монгольское иго. С пятого класса я учился в Нижней Пойме (на берегу той же реки, что и родовое село), и моими одноклассниками были как дети и внуки бывших эзов и эзчек, так и старожилов – чалдонов, и те и другие были синеглазы – и потом я их увидел на берегу Ладоги, когда работал там в школе, и в селе Оксочи Новгородской области, откуда мой сын взял себе жену.

Кто такие русские? Я их видел в разные времена и в разных городах и селах и сужу в этом сборнике и об этом и многом другом не на основании предвзятых теорий, например, о казенно-административном формировании наций (что модно у современных ученых, плененных сначала марксизмом, потом мечтами о человечестве и *всемирном устройении* по Достоевскому), а на основании здравого смысла, памяти и собственных умозаключений, то есть *порю отсебятину* (в чем меня упрекали еще в школе) а не повторяю Маркса или апостола Павла или Андерсона с его «воображаемыми сущностями» (которых я читал – в отличие от тех, кто их плохо знает, но повторяет).

Народ как и река впитывает притоки и растворяет в себе. Народ остается самим собою благодаря *динамической устойчивости* (или *этническому консерватизму*) – точно по тем же законам, по которым прилепляется жена к мужу (из соседнего села или из соседнего народа) и становятся не только единой плотью, но и единой душой. (И кстати, подумалось, что я и впрямь часто «порю отсебятину» – истинную как и я сам – но многие, особенно нынешние – «несут пургу» – да вы и сами это знаете не хуже меня...)

(И еще вдогонку, благо на страничке место осталось: вчера в парной, обличая «сокамерников», я сказал – на любовь к царю у вас силы есть, будто это он вас кормит, *спасибо гребцу за счастливую старость*, а ведь живы вы тем, что пьете нашу сибирскую кровь, то есть нефть, и поядаете плоть, то есть полезные ископаемые! "Но наш институт борется за здоровье..." Не дадите людям поумирать спокойно, проклянут еще внуки нас всех, когда оглянутся окрест себя на ту пустыню, которою стала Россия и в природном и в человеческом измерениях, только этого вам не понять...)

Так существует ли народ? И в чем он существует?

Ипостаси женщины: сестра, дочь, внучка, жена, подруга, возлюбленная, бабушка, **мать** и **Родина-мать** – последняя ипостась вовсе не метафора, в ряду, в котором размещаются понятия, описывающие и объясняющие наши природные, этнические взаимоотношения, они являются противопоставлениями *мужского начала*, представленными понятиями сын, брат, муж, отец, дедушка, народ, друг, товарищ, сословие (класс), государство.

Др.гр. κόσμος «украшение, наряд; порядок; мир». первый использовал **Пифагор** для обозначения порядка вселенной, но частью современного языка он стал в 19 веке, когда географ Александр фон Гумбольдт присвоил его своему пятитомному трактату "Космос".

Человек, даже если он возвысился до **личности** (то есть стал своего рода подобием **Космоса**, необходимой и достойной частью каждого великого своеобразного организма: семьи, товарищества, сословия, народа, государства, человечества и звездной вселенной – одновременно стремится вместить их в себя через *сознание*, то есть *язык, представление и чувство*. Единство с другими, с семьей и товариществом достигается неискаженно только через любовь, центром которой является женщина: жена и мать, и первая любовь, которую мы познаем как вложенную в нас от рождения (как инстинкт), это материнская любовь от нее к нам и любовь к матери от нас к ней, затем в нас пробуждается сознание связи с народом, которое тоже является своеобразной любовью, в которую входит и любовь к родной природе, к языку и культуре. Но со временем происходит разрушение *чувства единства с природой и народом*, народ оказывается не только индивидуальностью (неделимостью) и целостной личностью, но и множественностью, в которой три ипостаси: *зависимо-независимые элементы множества, страты* (от лат. stratum настил, слой – общественный *слой, группа*, объединенная каким-л. общим социальным признаком – имущественным, профессиональным, уровнем образования, в том числе по полу: мужчины и женщины, в том числе по поколениям: дети, подростки, молодежь, средний возраст, старший возраст и престарелые, в т.ч. по профессии или сословию: крестьяне, дворяне, военные, духовенство, аристократы, чиновники, воры и разбойники, учителя, артисты, музыканты, писатели, представители тайных конспиративных сообществ, например масоны, народовольцы, большевики, члены кооператива «Озеро»), сословия и классы... Понятие сословия и класса слишком общо, понятие страты более частно, например, страту составляют молодежные группы болельщиков, фанатов, театралок т.п., даже рыбаки-любители составляют определенную страту. Народ и является и не является множеством, его важнейшими признаками и свойствами являются его история, язык, культура, форма государственной жизни и само государство, которое он образует или в состав которого входит; элементы каждый в отдельности содержит отличительные черты народного множества. Как правило самоназвание народного множества и его элементов (или представителей) одинаково, например русский народ и русский человек как национальная принадлежность

— но если женское общество составляют женщины, то русский народ состоит в том числе из инородцев и полукровок, которые, важно сказать, не обязательно меньше природных русских, скажем, Владимир Даль и Зинаида Лансере (Серебрякова), Левитан и Антокольский, Булгарин и Сенковский (поляки), Айвазовский (армянин)... и множество других, более того, некоторые русские юродивые происходили из немецких купцов, так например, Прокопий Устюжский (XIII век) никого не валил, не кусал и не ругал, но под видом нищего калеки спал на куче мусора и ходил по Устюгу в рубище, несмотря на то, что был богатым немецким купцом.

Но не буду чрезмерно отвлекаться, запнулся я на народе, на том наиболее, что часто нет не только тождества, но даже сходства между русским человеком и русским народом, и редко человек бывает так изменчив, как народ (если только этот человек не сходит с ума — но не может ведь народ внезапно сойти с ума!), но вот, например, в 1914 году народ пал на молебне перед царем в патриотическом порыве, в начале войны, а в 1918 этого же царя сбросил в шахту вместе с детьми; исправно молился и ходил в церковь, а после большевистского переворота большую часть храмов разломал до основания, а часть превратил в конюшни, склады, мастерские и даже в бани (как в Старой Ладоге древнейшую церковь).

И так я запнулся прежде всего на попытках восприятия, переживания и понимания **народа** как некой **исторической личности**, хотя и двуполой (состоящей из мужчин и женщин) и притом живущей и в давно живших поколениях и в продолжающих жить. Все эти затруднения и попытки их преодолеть во многом представлены на страницах моих книг, но при этом еще более всего меня поражает неединство, даже разорванность сознания народа, особенно русского, сегодня он молится Гитлеру или Сталину, завтра же, после смерти тирана, опаматывается и рушит идолопоклонные изваяния, иногда, как англичане, даже выкапывает из земли и принародно вешает на главной площади, а то, как русские, вновь начинает молиться уже истлевшему в земле палачу и человекоубийцу.

Существуют **Язык** (хотя и меняющийся со временем, как и сам человек) и **Литература**; существует **История** и историческая память, существует и **Культура**, и все они не только называются но и являются русскими (по множеству признаков), и однако Народ не определим, он состоит из живых, но включает в себя и давно умерших, иногда более значимых, чем живые, он не мужествен и не женствен, не глуп и не умён (всякие среди него есть, от гениев до Иванушки-дурачка), он часто кажется до отвращения и до ненависти мне противоположен, так как совершает поступки, которых стыдится даже грубый и неразвитый и не добрый человек, но народ в основной своей массе не только в них не раскаивается, но всячески их оправдывает и постоянно их повторяет, и пишет доносы на ближних, и предаёт и убивает и оплевывает благородных, и достойных всяческих похвал, но превозносит негодяев... ах, останись перо, а то не будет дальше мочи писать...

Народ бахвалится своими мнимыми достоинствами и мнимыми подвигами и оскорбляет все в своей среде наилучшее, хотя иногда козыряет именами героев и великих деятелей культуры... Вот сегодня исполняется 150

лет со дня рождения Шалапина, кто не подумает и при случае не скажет, что нет в других странах ему равного? А сколько в течение 75 лет советской власти всячески этот народ оскорблял его имя и память?!

Да и самое главное – часто ли народ вспоминает, что он русский, часто ли он ощущает, что надо дорожить сохранившимся в бурях художественным достоянием? Нет, продолжают сносить старинные здания, перестраивать прекрасные дома и улицы, продолжают истлевать на помойках старинные книги и рукописи, переписывается история в угоду мерзавцам и в восхваление ничтожных и в посрамление великих: покоится в Мавзолее Ильич, истребивший и голодом и Гражданской войной, которую он сам развязал, о чем уже собраны неопровержимые свидетельства, миллионы невинных; маршал Победы, призывавший соратников не жалеть солдат, бездарный полководец, проигравший почти все сражения... ездим мы по улице Марата, которого зарезала героиня Франции Шарлотта Корде, по набережной Робеспьера, которого сами французы казнили за его злодейства и воровство, гуляем по площади Ленина... но хватит поминать нечистых на ночь глядя, уже до полуночи...

Народ не чувствует себя народом, обыватель редко задумывается о своем происхождении, национальности и истории, уже и книг не читает, уже и по русски говорить разучился, уже и песен своих не поет и музыки своей не слушает! Норовит слушать американскую музыку, а благородных сыновей отчизны мучает и презирает как «иностранных агентов»... подобные размышления мои продолжались два года и вылились в окончательные выводы:

1. **Народа русского нет**, это миф больших философов и поэтов, а *тоска по родине* – давно разоблаченная *мороза*, как написала в отчаянии Марина Цветаева

2. Существует население, проживающее на определенной государственной территории, часто на ней проживают и вообще различные народы, которые тоже часто являются только мифами.

3. Народ если иногда и есть, когда это необходимо государству (которое точно есть, но он никогда не бывает принадлежностью самого народа (и даже населения), а только является принадлежностью *«злодеев, которые ограбили народ, сидят в своем государстве и пируют»*, как говорил Толстой, и народ является своего рода государственной повинностью или привилегией или службой или **обозначением**, как, например, обозначение географического места: деревни, города, поселка, урочища, области: проезжая по шоссе из деревни Перелого в Санкт-Петербург, в известном месте я встречаю надпись: *«граница Новгородской области»* – но это ничего в моей душе не меняет, из новгородца я не становлюсь питерцем.

4. И я, наконец, понял, что народ – это одна из функций государства, как «электорат» то есть призываемые к голосованию, как военнообязанные, призываемые иногда к войне или службе в армии, как налогоплательщики, которых постоянно доят как коров и за счет которых это государство существует, хотя этот народ-ненарод прозябать – но так ему и надо!

Но все же народ существует и иначе, не только как принадлежность или как свойство или как рабы государства, народ является и *социальным и*

метафизическим явлением, он появился в спорах и в размышлениях славянофилов с западниками и в служебной и исторической деятельности министерства культуры России под управлением министра Уварова.

Он является трансцендентным переживанием некоторого количества русских людей, переживающих особые состояния сознания, такие как *поиски смысла жизни, духовной жажды и духовного освобождения*, или проживающих жизнь не в обычном смысле слова, как проживают ее растения и животные, но как *любовь появляется и существует в душах влюбленных*. Не все люди испытывают любовь, не все, следовательно, знают о ее существовании. Можно было бы сказать, что любовь не является объективной реальностью, которую можно пощупать – но является ли объективной реальностью и гора Килиманджаро в Южной Африке и могу ли я ее пощупать? Но да и существует ли что-нибудь кроме того, что существует в сознании?

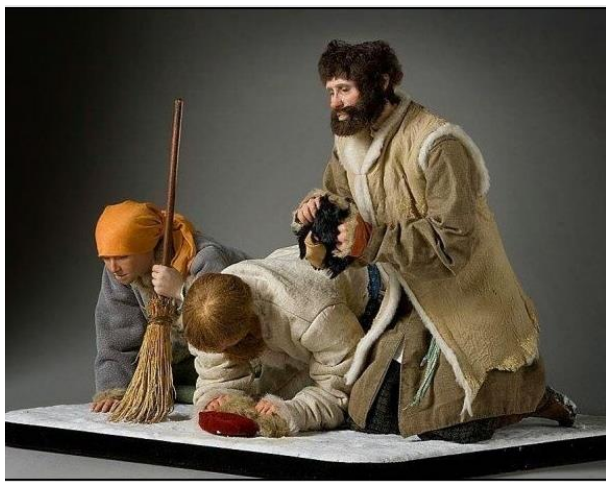
Народ существует в моем сознании, и в том смысле, в котором он существует в моем сознании, он существует у меня и небольшого числа людей, переживающих русский народ как условие своего бытия, как собственность своей родины-матери и как единственное оправдание своего существования и как единственный смысл своей жизни. Если в моем сознании понятие русского народа поблекнет или даже исчезнет, это будет означать что умерла Родина-мать и я осиротел и исчезло главное оправдание моего творчества, а значит и моей жизни. Верующий человек оправдан существованием Бога. Я не только оправдан существованием России, русского языка и народа, который на нем говорит, но мой собственный Бог – это Бог моего народа, ибо он не может быть Богом одного человека. Правда, хотя я знаю, что такие как я, есть и еще, например, Маша П., которая горячо воскликнула в ответ на обвинения русских в преступлениях государственной власти, что русские ни в чем не виновны, что они жертвы тирании, как и все, кто живет в условиях тирании. Мы надеемся, что тирания падет, но как бежать из тюрьмы удастся весьма немногим, одному на миллион, так и тиранию свергнуть нам, горстке русских праведников увы, невозможно. Мы погибаем от жажды, от голода, от ненависти и несправедливости, мы погибаем от несвободы (хотя некоторые сумасшедшие утверждают, что если у нас есть свобода выбора, то мы уже свободны – не будем спорить с юристами...)

Итак, *русский народ существует как метафизическая принадлежность государства*, но при этом он практически отчужден и от самого населения и даже от государственных служащих и его правительства и даже от самого диктатора; *русский народ и Россия существуют как искомое мистическое основание личности*, например, моей личности, так существовала Франция для Жанны д'Арк и Россия для Белого Движения и для Марины Цветаевой и так существует Израиль для евреев и он существовал для них даже тогда, когда его не было!!!

Часть вторая.

**НАЧАЛО МЕТАФИЗИКИ
СУЩЕСТВОВАНИЯ**

**ЛИЧНОСТЬ и НАРОД
КАК ЕДИНСТВО и ПРОТИВОСТОЯНИЕ**

АЮБЯТ РУССКИЕ ЛЮДИ БУНТОВАТЬ! ВСТАНУТ НА КОЛЕНИ
ПЕРЕД БАРСКИМ ДОМОМ И СТОЯТ, ПОДЛЕЦЫ! И ВЕДЬ ЗНАЮТ,
ЧТО БУНТУЮТ И ВСЕ РАВНО СТОЯТ!

М. Е. Салтыков-Щедрин

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Население Древней Руси перед татаро-монгольским игом

Всего в русских землях ко времени Батыева нашествия проживало около 300 тысяч городских жителей. Если городское население Древней Руси составляло 3% от сельского, то все население Руси первой трети XIII в. должно исчисляться примерно в **10 млн человек**.

Доктор исторических наук Б. В. Сапунов отмечал: «Татары уничтожили около трети всего населения Древней Руси, то есть при общей численности населения в **6-8 млн**, не менее **2 млн** было убито. Иностранцы, проезжавшие через южные районы страны, писали, что практически Русь превращена в мёртвую пустыню, и такого государства на карте Европы больше нет».

Согласно оценкам Г. В. Вернадского, общая численность населения составляла **7,5 миллионов человек**, из которых **1 миллион** проживал в городах.

Московское царство после татаро-монгольского ига

В **1497 г.** был принят новый свод законов единого государства – *Судебник* Ивана III. Судебник включал 68 статей и отражал усиление роли центральной власти в государственном устройстве и судопроизводстве страны. Статья 57 ограничивала право крестьянского перехода от одного феодала к другому определенным сроком для всей страны: недель до и недель после осеннего Юрьева дня (26 ноября). За уход крестьянин должен был уплатить «пожилое» – плату за годы, прожитые на старом месте. Ограничение крестьянского перехода было важным шагом к установлению **крепостного права** в стране.

При Иване Грозном, с середины **16-го века**, крестьяне практически уже не имели права уйти от боярина, то есть были **крепостными**. Такое устройство общества, характерное и для Западной Европы, называется **феодализмом**, и Средневековая Русь была феодальной. Но в отличие от Западной Европы образование единого государства в России происходило при полном господстве традиционного способа хозяйства России, то есть только на **феодальной основе**. Это позволяет понять, почему в Европе начало становления единого государства формировать буржуазное гражданское общество, а в России господствовали крепостное право, сословность, неравноправие граждан перед законом.

И все же с объединением Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в единое государство образовалась крупнейшая в Европе держава, которая с конца XV в. стала называться **Россией**.

Такой она оставалась до **1861** года, когда крепостное право было отменено.

Опричнина (1563 – 1585) наряду с **Ливонской войной** вызвала *экономический кризис* в стране. Села центра и северо-запада, где побывали «опричные экспедиции», обезлюдели. Многие крестьяне либо были убиты, либо бежали в Литву, на Дон или новые восточные земли, либо их вывели в свои поместья опричники. Большинство владельцев вотчин и поместий было разорено. На Псковщине и Новгородчине 90% сельскохозяйственных земель не возделывалось. В Московском уезде, по писцовым книгам, обрабатывалось лишь 15% пашни.

Общие потери населения от террора, чумы и голода составили **500** тыс. человек (население России в целом составляло **7 – 9** млн жителей).

Смутное время, или Смута – с 1598 по 1618 год

Достаточно подробно, точно и глубоко описано историками, и в отличие от эпох азиатских деспотий Грозного и Сталина, оценки историков единодушны, никто не обеляет ни Самозванцев, ни Шуйского, ни Семибоярщину, ни интервентов, ни изменников, в единодушном народном сознании спасителями России являются Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский. Россия претерпела жесточайшее хозяйственное разорение, потеряла множество древних исконных городов и земель, включая Карелию и Балтийское побережье, Смоленск, Чернигов, Новгород-Северские земли, отошедшие к Речи Посполитой, потеряла ТРЕТЬ своего населения – но сохранила единство и целостность.

Церковный раскол и Гонения на старообрядцев.

Профессор Н. Ф. Каптерев, рассуждая о причинах, приведших к «перемене в воззрении русских на относительное достоинство греческого и русского благочестия», отмечал:

Влияние Византии в православном мире <...> основывалось именно на том, что она была для всех православных народов востока культурным центром, откуда исходили к ним наука, образование, высшие и совершеннейшие формы церковной и общественной жизни и пр. Ничего похожего на старую Византию не представляла в этом отношении Москва. Она не знала, что такое наука и научное образование, она даже совсем не имела у себя школы и лиц, получивших правильное научное образование; весь её образовательный капитал заключался в том, с научной точки зрения, не особенно богатом и разнообразном наследстве, которое в разное время русские посредственно или непосредственно получали от греков, не прибавив к нему с своей стороны почти ровно ничего. Естественно поэтому, что первенство и главенство Москвы в православном мире могло быть только чисто внешнее и очень условное.

1672 год – при штурме Палеостровского монастыря погибло от 2000 до 3000 старообрядцев. Согласно старообрядческой точке зрения (изложенной в начале XVIII века), старообрядцы заперлись в церкви, а затем сгорели, из-за пожара при обстреле церкви новообрядцами.

1675 – Феодокия Морозова была умерщвлена и иже с нею голодом в земляной тюрьме. 14 ее слуг сожжены в срубе. Протопоп Аввакум и иже с ним сожжены.

22 января (1 февраля) 1676 года – Соловецкий монастырь взят приступом, во время которого было убито и казнено около 400 старообрядцев.

В 1677 и в 1678 году на Малом и Большом церковных поместных соборах Русской церкви была деканонизирована благоверная княгиня Анна Кашинская (в схиме монахиня София) за то, что рука княгини, скончавшейся в XIV веке, изображала двоеперстие...

14 (24) апреля 1682 года, Пустозерск – сожжение в срубе протопопа Аввакума и трёх его товарищей по тюремному заточению

В 1685 году был издан указ – «Двенадцать статей» царевны Софьи о преследовании хулителей Церкви, подстрекателей к самосожжению, укрывателей раскольников вплоть до смертной казни (одних через сожжение, других мечом). Тайных сторонников старообрядцев приказано было бить кнутом, и, лишив имущества, ссылать в монастыри. Укрывателей старообрядцев «бить батогами и, после конфискации имущества, тоже ссылать в монастырь». Явных противников реформы велено пытать, а затем казнить.

И многая и многая, всего же не перечислить... О, многострадальный русский народ!

В октябре 2000 года собор РПЦЗ издаёт «Послание» к приверженцам старых обрядов, в котором подтверждает решения собора 1974 года, кроме того, признаёт вину за содеянное насилие (ложь, клевету, пытки и убийства) перед старообрядцами, претерпевшими за их любовь к преданию...

Реформы Петра Первого, основание Петербурга и Северная война

Россия становится империей и входит в состав европейских держав, хотя при этом крестьянство закабалается еще более. В затяжных войнах и при строительстве новой столицы народ несет большие потери, и численность его уменьшается. Критики Петровских реформ пишут, что свои преобразования и завоевания Петр осуществил за счёт подданных. Милуков исчисляет потери населения чуть ли не в одну пятую, утверждая, что в России в конце XVII в. жило **16 млн.** человек, а к концу царствования Петра (1725) – около **13 млн.**[203], т.е. *страна потеряла от деятельности Петра 3 млн. человек.*

Б. Урланис, 1941г.: «Все говорит за то, что за период 1700–1722 гг. население России **убыло**, вероятно, на 5–6%. Принимая этот процент, он считает, что население европейской части петровской Руси... в 1700 г. составляло **13 млн.** человек, а в 1710 году оценивает его в размере **11,5 млн.**, объясняя большую убыль войнами, болезнями, *снижением уровня жизни*, тяжёлыми условиями труда при строительстве Петербурга.

Но все же Петербург построен на сваях, а не на костях, возражают ему более оптимистичные исследователи.

Не буду спорить с историками, но даже принимая за более достоверную цифру среднюю между двумя крайностями, мы видим, что за превращение в империю Россия заплатила страшную цену, можно допустить, что из 13 миллионов человек погиб по крайней мере миллион – это равносильно тому, что из нынешних 140 миллионов россиян за 20 лет мы бы лишились 10 миллионов. Но читатель будет обескуражен, как и я: многое говорит о том (по крайней мере об этом говорит бывший Председатель статистического управления России), что мы потеряли **не** 10 миллионов, как это случилось бы при Петре, а гораздо более, *нация сократилась на 20 миллионов человек. Плачь, сердце, плачь!*

18 век после Петра

Страна развивалась и строилась, приходили и уходили временщики и узурпаторы, злодеи и праведники, одни умирали или погибали, другие рождались, преуспевали Ломоносов и Татищев, Тредиаковский, Фонвизин,

Новиков, Академия наук, иностранные ученые и великие архитекторы, Федор Конь (построил Смоленский Кремль), Дмитрий Ухтомский (колокольня Троице-Сергиевой Лавры), Василий Баженов, Матвей Казаков, Доменико Трезини, Камерон, Растрелли...

На выставке Русского портрета я получил прекрасный урок по русской истории: пройдя мимо анфилады известных людей 18 и 19 веков, я обратил внимание на то, как менялись лица, от мрачных и жестоких физиономий Петровского и послепетровского времени к интеллигентным и интеллектуальным обликам второй половины 18 века. Появлялся новый слой народа, который естественным образом мог породить великую русскую культуру 19 столетия. **Главное достояние истории – человек** и его качество, никакие успехи в войнах и в хозяйственной жизни не заменяют *возвышения или упадка духовного и нравственного состояния народа*.

Век Елизаветы и Екатерины, предшествующие *Великой эпохе*, были благоприятными для России, они и подготовили ее взлет. Россия не только стала империей, сокрушила своих вечных врагов: Турецкую империю, Крымское ханство, Речь Посполитую, но и уверенно вошла в Европу и утвердилась в ней своим численным и материальным ростом, а также успехами в Культуре. Ломоносов, Суворов, Потемкин, Радищев, Державин и Карамзин, да и сама Екатерина – вот групповой портрет этого времени, который не исключает и дикого лица Пугачева.

По переписи **1745 – 1751 гг.** в России было около **5,4 млн** мужчин в европейской части страны и **1,4** в азиатской.

За годы с 1725, когда население России приблизительно составляло **12 миллионов человек**, оно возросло к концу 18 века примерно до **36 миллионов**, то есть в три раза, что говорит о **выздоровлении нации**.

Становление империи, Екатерина Великая, победоносные войны.

Конечно, и победы требовали жертв... но не буду приводить цифры потерь в относительно благополучное время.

Благословенный 19 век. Наполеоновское нашествие

В 1811 г. в России насчитывалось приблизительно **41–42 млн человек**, в французской империи – **42 млн человек**.

По данным А.А. Корнилова, основанным на сличении ревизий 1811 и 1815 гг., в 1811 г. население мужского пола равнялось **18 740** тысячам душ, а в 1815 г. – 17 880 тыс. душ; т. е. за четыре года уменьшилось на 860 тыс. человек (это без учета армии и флота). А при нормальных условиях прирост должен был составить 1–1,25 млн человек. Отсюда было сделано заключение, что «действительная убыль людей от войны и связанных с нею бедствий и эпидемий **составила около 2 миллионов** душ одного только мужского пола»

Другие исследователи приводят цифру около **1 млн человек**.

Население Российской империи в 18 – 19 – начале 20 века

1722 – 14 млн. 1742 – 16 млн. 1762 – 19 млн. 1782 – 28 млн.

1796 – 36 млн. 1812 – 41 млн. 1815 – 45 млн. 1835 – 60 млн.

1851 – 69 млн. 1858 – 64 млн.

По всеобщей переписи **1897** года население составляло **129,2 млн человек**. При этом: Европейская Россия – 94,2 млн. чел., Польша – 9,4 млн., Кавказ – 9,3 млн., Сибирь – 5,8 млн., Средняя Азия – 7,7 млн., Финляндия – 2,6 млн.

Итого Россия (вместе с Украиной и Белоруссией) – 100 млн человек
В 1914, по данным МВД – всего в империи 166,6 млн.¹

Грустно и больно мне сегодня не только потому, что мы вымираем, но и что мы вырождаемся. Эту краткую историческую летопись я привожу для того, чтобы показать, что русский народ развивался в трагических обстоятельствах, падал и поднимался, не раз бывал на краю гибели. Неизмеримо пал он и ныне, в сравнении с **Великой эпохой 1812 – 1913 годов**. После нее наступила эпоха **1917 – 2019 годов – эпоха низости и террора, растреления и деградации**.

Политико-экономическое устройство России с 13 по 21 век

Несмотря на тектонические сдвиги в историческом положении России за восемь столетий, которые мы можем обозреть достаточно ясно, представляя себе и поведение и характер народа и поведение его правителей, представляется, что есть нечто неизменное, что определяет историю и жизнь русского народа и отдельных людей – это **феодално-монархический характер государства и общества**. Весы качаются от азиатской деспотии Батые, Мамае, Тохтамыша, Ивана Калиты, Ивана Третьего, Ивана Грозного и Петра Первого до просвещенного абсолютизма Екатерины Второй, Павла Первого, трех Александров и Николая Первого. Почему Николай Второй не смог сохранить монархию в эпоху, не более неблагоприятную, чем череда дворцовых переворотов 18 века, или почему правящий класс, не способный довести до конца буржуазную революцию, не сумел найти выход в конституционной монархии, сказать трудно, однако 17 – 21 годы – такое же **Смутное время**, как начало семнадцатого века.

В 1861 году феодализм от своей средневековой формы сделал шаг в сторону буржуазно-капиталистических отношений, освободив крестьян, большевики вернули и монархию (в лице сначала Ленина, потом Сталина) и Крепостное право. **Характер русского человека оказался заморожен** так же, как и при Петре Первом. После смерти Сталина в лице Хрущева, своего рода аналога Александра Второго, феодализм продолжался, но в его мягком варианте, а после него наступила **Семибоярщина**, с постепенной эрозией монархической власти. Так называемая *антикоммунистическая революция* – установление своеобразной формы **русского феодально-компрадорского капитализма**, Ельцин – польский король или Лжедмитрий на русском троне, охотно раздающий русские земли ради царской власти, его преемник – Василий Шуйский или... но время еще не до конца прояснило его личность...

Во всяком случае, разрушение Русского государства сегодня идет так же успешно, как во времена Смуты. Чем все кончится? Мамай или Удельная Русь?

*Обозревая тьмы и годы,
в полон историей берусь.
Я вижу: чуждые народы
со всех сторон стеснили Русь.*

Восхищение и Любовь к Сталину, Ивану Грозному, Петру Первому, Чингис-хану (уничтожившему ВСЕХ взрослых мужчин из племени татар – хотя, ирония судьбы, монголов называют татарами, не помня даже, что их не осталось) – не извинительны, они преступны, как преступно давать показания на суде, обвиняя жертву и обеляя душегуба.

Но если человеку взбрендит в голову, что он Наполеон или царица Савская, логика историка бессильна. Так же бессилён историк перед бреднями о подделке летописей, об оклеветании великого Ивана, о строительстве русскими пирамиды Хеопса – а этими бреднями завалена «всемирная помойка». *Необходимо любить истину и стремиться к ней* – и как легко разговаривать с таким человеком, даже если он больше любит Есенина чем Пушкина, сочувствует декабристам, но пеняет им за мучения невинных солдат, французский язык предпочитает русскому и Толстого Достоевскому а Пушкина Лермонтову, восторгается *новыми левыми* или *новыми правыми* – и то и другое по своему объяснимо более, чем восторг перед Троцким или ... Необходимо любить истину, и тогда все различия в мнениях будут неважны, я вот не люблю Филонова, хотя и слушаю Шнитке... но если Волга течет в Каспийское море, то она имеет право на своем тысячекилометровом пути течь то влево то вправо, это не измена. Измена – это когда мы поддерживаем зло, жестокость и ложь.

Л.Толстой, цитата из черновика рассказа “Николай Палкин”: «С Петра I начинаются особенно поразительные и особенно близкие и понятные нам ужасы русской истории... *Беснующийся, пьяный, сгнивший от сифилиса зверь четверть столетия губит людей, казнит, жжёт, закапывает живьем в землю, заточает жену, распутничает, мужеложествует... Сам, забавляясь, рубит головы, коцунствует, ездит с подобием креста из чубуков в виде детородных органов и подобием Евангелий – ящиком с водкой... Коронует блядь свою и своего любовника, разоряет Россию и казнит сына... И не только не понимают его злодейств, но до сих пор не перестают восхваления доблестей этого чудовища, и нет конца всякого рода памятников ему» (ПСС. – М., 1936. – Т. 26. – С. 568)*

Не случайно этот Лев восторгался декабристами, считая, что они прожили на каторге достойную жизнь и служат укором многим, усыпанным орденами (я об этом уже писал)

Посмотрел отклики на высказывание великого Льва. Разное пишут... Вот: *“Осуждение несмышленища на смертную казнь стало «делом техники». В таком возрасте в Московском царстве по приговору суда не казнили. Но для Ивана Дмитриевича сделали исключение. С согласия Русской православной церкви. Ребенка пытались повесить. Веревка оказалась слишком толстой и никак не могла затянуться на худенькой шейке мальчика. Опытный палач ударом дубины по детской головке закончил дело.*

Марина Мнишек, узнав о трагической кончине сына, прокляла род Романовых, предсказала ему страшный финал."

... А ведь сыну Марины не было еще и четырех лет!»

И еще: *«Древние говорили, нет будущего у того народа, кто не знает своего прошлого.»*

Милоков: "Утрусение податных тягостей (с 25 до 75 миллионов на наши деньги) и одновременная убыль населения по крайней мере на 20% – это такие факты, которые, сами по себе, доказывают выставленное положение красноречивее всяких деталей. Ценой разорения страны Россия была возведена в ранг европейской державы".

Но чем объяснить такую привязанность большинства народа к самым жестоким и бездарным властителям? Неужто в основной народной массе коренится любовь к жестокости и неприязнь к талантливым людям, если не ненависть, то по крайней мере, зависть и раздражение? И тогда действительно прав Великий инквизитор, а с ним и Достоевский о **низости человеческой** как самой характерной народной черте? Если исходить из идеи *двух народов*, то хотя бы удастся оправдать лучшую часть всего народа, "мой" малый народ (он же и народ Шафаревича с некоторой поправкой – Шафаревич надеялся, что достойные люди в народе составляют большинство и соединяются в **Большой народ**, действительность же печальнее, репрессии тирании обрушиваются на *праведное меньшинство (Малый народ)*, лишь косвенно задевая *тлетворное большинство*, В некоторой степени народную любовь к тиранам и злодеям можно не только понять, но и оправдать, *«сии малые»*, о которых так пёкса Христос, говоря что для них открыто царство небесное, и обделены и по своему несчастны, они бесталанные, они ленивые, часто бедные, не красивые, злопамятные, не милосердные. Они припоминают свои обиды, которые получили от таких же как сами, но думают, что их обижали талантливые *выскочки и умники*, они мечтают об отмщении, и когда на троне оказывается *лютый зверь* или *хитрый злодей*, или ничтожество, приходят в счастливый восторг: ну, *умники*, покрасовались, кончилось ваше время, *ужо он вам покажет!*, и пишут доносы, стремятся помочь обличителям, идут в охранники и палачи, носят хворост в костры, на которых сжигают святых. Бесталанная власть возвышает и малых сих, они становятся судьями, прокурорами, следователями, занимают высокие чиновничьи посты, даже министерские, становятся директорами научных учреждений и университетов, фабрик и заводов, всё и вся разваливают и унижают, государство хиреет и даже иногда обрушивается. Вопреки Дарвину с его счастливой теорией победы качеств, помогающих выживанию, все здоровое постепенно уничтожается, так погибла Римская империя, так погиб и Второй Рим, Византия, наш Третий Рим на краю пропасти. Если власть воспроизводится только Большим народом, в пропасть они обрушатся вместе, за «Сталина как имя Россия» голосовало три четверти, те же три четверти голосует за современных властителей, их голосование будут продолжаться и в составе восточной Китайской империи, и в составе Западной или Всемирной. Но случаются и революции, результаты которых, конечно, не предсказуемы,

Революция произойдет и в современной России! Мало кому покажется она раем. Но из этого не следует, что ей можно или нужно противостоять, как бессмысленно противостоять землетрясению и океанской буре. Революции порождаются ни малым ни большим народами, они словно болезнь или кризис болезни, они и Приговор прошедшей эпохе и исполнение Приговора, они справедливы и несправедливы – как несправедлива в каждом частном случае *смерть*, но справедлива как Приговор человечеству.

... И все же споры утомительны и **бесплодны**. Оставил их и сел с женой слушать Шопена, Рахманинова и Шнитке в исполнении Полины Осетинской, – и словно утешился.

Зачем мне эти споры, действительно ли с их помощью я надеюсь спасти Россию? Или пытаюсь спасти самого себя? Но почему так поздно, а не 50 и не 25 лет назад? Вероятно, потому, что сначала вожди мирового пролетариата «дурили мне голову», и только шокированный сначала Лениным с его «Материализмом...» и затем Энгельсом с его тупой публицистикой («Происхождением семьи и собственности...», и «Антидюрингом»), так что захотелось повеситься, я схватился за Библию», Дюринга, Шопенгауэра, Фрейда и Ницше, схватился за Достоевского и Вагнера, отчасти за Розанова и Иванова-Разумника, за мистические фантазии – и так в размышлениях о *инобытии и откровении* прошли 25 лет, начиная с 65 до 90-го, когда стали рушиться уже все идолы, включая Христа и Вагнера. В девяностые годы я издавал журнал «Мѣра», Жития святых, Жития протопопа Аввакума и иже с ним, издал сочинения Дионисия Ареопагита, Храмы Петербурга, "Россию и Европу" Данилевского, Радзивиловскую Летопись и еще немало книг, но мое собственное творчество начало приобретать критический по отношению к космополитическому христианству характер, как раньше враждебный по отношению к интернационал-социализму Маркса и Ленина. В 2004 году, лежа «на пальме», я порвал с христианством почти окончательно, перейдя в **народники** – но так цепко держали меня *русский дворянский европеизм и псевдо-народничество русского православия*, что в течение почти пятнадцати лет я все еще не решался назвать себя анти-христианином, как без колебаний когда-то давно, еще в 1964 году, осознал себя анти-коммунистом. Но *назваться груздем еще мало, надо еще и залезть в кузовок*, а и русский народ не один и не объединен хотя бы общей культурой, и *народничество* пока не сформировалось: есть патриоты-государственники, вздыхающие об империи СССР, патриоты-коммунисты, патриоты-антисемиты, чуждающиеся заодно инородцев – но с такими патриотами *возрождение России как империи*, включающей в себя **все** народы, исторически связанные общей судьбой, невозможно. Или хватит мечтать о *спасении*, и себя и других, а надо исполнять насущные дела, и завтра с утра продолжить работы, которые вопиют: редактирование сборников моих товарищей, совершенствование сайта, работа для Настиного издательства – вместо спасения, которого не хотят ни близкие ни Россия...

Раскаты Великой Французской революции

С ее времени прошло уже 230 лет, даже от Русской революции больше столетия, целых сто три года, умерли последние, кто услышал ее мрачный и грозный топот хотя бы в первоначальном детстве, умер Тадеуш (Теодор) Адамович Шумовский, родившийся в 1912 году, на сотом году жизни, и потерявший мать (она нашлась только через тридцать лет!), Эдуард Николаевич Фальц-Фейн, проживший сто шесть лет и потерявший бабушку (ее расстреляли большевики), Александр Исаевич Солженицын, Игорь Ростиславович Шафаревич, на которого пришлось *только* голод в Поволжье и на Украине и Коллективизация ... Перепишу еще раз отрывок из статьи о Черном квадрате:

«Интересных, умных, талантливых, даже гениальных и при этом **светлых** – как солнце или хотя бы как луна в полнолуние – таких людей много – как это ни странно кажется, пока живешь в толпе, стиснутый чужим самолюбием, неустройством, тщеславием, соперничеством за кусок пирога жизни. Но светлых людей я встретил немало – почему же сегодня так тускло, так сумеречно, так пусто, так неудобно, так лживо и так безысходно?

Почему даже в эпоху «застоя и застолия», с их надоевшей КПСС, с продолжающейся Афганской войной, с экспансией социализма во всем третьем мире, с насаждением Кастро (и в бывшей жизнерадостной и цветущей стране красивым девушкам, чтобы прокормить своих младших сестер и заплатить за обучение, приходилось идти в наложницы к богатым иностранным туристам, *даже к советским* (настолько на Кубе вдруг все обнищали?); и в бывшем Конго сразу с введением социализма вымерло два миллиона, в Эфиопии вымерло три, ...в Китае было истреблено за время Культурной революции сто миллионов! ... и так далее...) – но почему в ту нелепую позднюю эпоху *переразвитого социализма* нам удавалось быть счастливыми, а сегодня часто одна **беспросветность**? Отчасти это объясняется тем, что мы тогда выпивали с друзьями – а сегодня водка *плохо идет*?

Но если было много хороших людей, и мне удавалось с ними встречаться, то хватит мне спорить с нашим **сегодня** – *оно пройдет и станет мило, станет вчера, и мы будем вспоминать милый вчерашний день*?

Встречи бывают жизненными и *пограничными* ... и я расскажу и об *этих* встречах, хотя бы пунктиром...

Ибо и *пограничные и пунктирные встречи* сыграли важную роль в моей жизни, и они поучительны, не имеют права уйти в забвение вместе со мною, хотя бы я только держался за кончик луча, бегущего на землю от далекой звезды...

Надо написать про Олега Волкова (просидевшего двадцать лет), про Шафаревича (кажется, он был чуть ли не единственным, кто не сидел, но ходил на работу с узелком в руках на случай посадки – *и он со смехом показал мне свой узелок*), Солженицына (который в начале семидесятых по радио Свобода защищал мою жизнь, а я уже двадцать лет защищаю его честь от вдруг обезумевшего времени), Шумовского, Фальц-Фейна, Валентина Иванова, Данилевского и Иванова-Разумника... С иными из них я пил водку, другие вошли в мою жизнь как входит *огibaющая* в множество кривых, по касательной – но я издал их книги и вернул России память о них.

Да ведь это были не просто встречи, Данилевского (Россию и Европу) я издал после ста лет забвения и Анатолий Галактионов. за полчаса до смерти, сказал своей жене со слезами на глазах: позвони В.И. и скажи, что знакомство с ним я считаю самой большой удачей своей жизни. А «По тюрьмам и ссылкам» Иванова-Разумника я издал первый по машинописной рукописи, хранящейся в Библиотеке Конгресса, получить копию помог ее директор Джон Биллингтон, автор книги «Икона и топор» (теперь "этот" топор на обложке Нового русского журнала), и конечно, с Джоном я не преминул выпить водки после того, как он поднялся ко мне в издательство «Глаголь» по крутой лестнице на пятой линии Васильевского острова...

Сегодня наша интеллигенция яростно держится за свое маленькое благополучие и ненавидит Декабристов, пожертвовавших ИДЕЕ своими привилегиями, богатством, карьерой, знатностью... Одно из возражений их *идеализму* состоит в том, что выступая за *призывы* Французской революции (то есть за свободу, равенство и братство – которые и во Французской революции не стали результатами, и в Русской, да и не стремились к этому их коварные и лживые устроители) – состоит в том, что декабристы, выступающие за отмену Крепостного права, не отпускали на волю собственных крестьян – а почему бы не показать этим пример другим? Но ведь и наши несомненные кумиры в несомненной великой русской Культуре, многие из которых сочувствовали декабристам, своих крестьян тоже не отпускали на волю, ни Пушкин (проигрывавший немалые деньги, которые он получал и с барщины и с оброка), ни Тургенев и Толстой, и тем более кумир нынешней интеллигенции Тютчев (ну, я еще до него доберусь! ... а он не первый ли возгласил Черный квадрат в своем знаменитом более всякой меры «*Умом Россию не понять... в Россию надо только верить!*» – и несомненно, что Есенин не менее любил Россию, если не более, но «в разворочённом бурей быте МУЧИЛСЯ», а не призывал *верить* и оправдывать безумный и непостижимо ЧЕРНЫЙ ТЕРРОР, унесший три четверти всего того, что в этой России любили все те, кого мы якобы любим, но кого мы на самом деле ненавидим, ибо это наши деды и прадеды сожгли и разрушили и ВСЕ их родовые гнезда, и все их храмы... а когда сталкиваешься с ТЫСЯЧАМИ конкретных судеб, волосы становятся дыбом – и как не совестно возражать, что только два миллиона дворян было **уничтожено**, а не два с половиною! Хотя, впрочем, я и сам не дворянский сын, а крестьянский, но я не хочу жульничать, **переживая историю** – ибо история России – это в такой же степени моя собственная жизнь, как и моя собственная жизнь ...

«Феодосия Прокофьевна **Морозова** (в девичестве Соковнина, в иночестве Феодора; 21 мая 1632 – 2 ноября 1675, Боровск) – верховная дворцовая **боярыня**, деятельница русского старообрядчества, сподвижница протопопа Аввакума.

Комментарии из толпы. «Время работает против власти. Но идет оно медленно. Отважные белорусы своего диктатора терпят на шесть лет дольше, и не могут спихнуть – что дает только козыри тем, кто считает, что мирный путь невозможен, а возможен только бунт. Так себе перспектива и настроение как-то не очень. Загадывать далеко не имеет смысла – живем пока от воскресенья до воскресенья...»

В России проживают десятки малых и больших народов, иногда весьма значительно отличающихся друг от друга, проживают поляки-католики, и *ныне уже не «дикий тунгус» и «гордый сын степей калмык»* (вспоминая строки Пушкина из его «Памятника»). Идя вслед за Пушкиным: «И долго буду тем любезен я **народу...**», мы понимаем, что лучше философа и историка поэт разрешил национальный вопрос, все десятки своеобразных народов объединив словом «НАРОД». Мы понимаем, что в применении к литературе, которая объединена единым русским языком, – вполне уместно говорить о единой общероссийской, **общерусской литературе**, сохраняющей в каждой своей части все особенности почвы, на которой эта литература произрастает. А понятие **почвы** мы заимствуем у гениального критика Аполлона Григорьева, поэта и философа. В дальнейшем, говоря о русской литературе, я буду употреблять этот термин в значении «общерусский», не деля наш великий российский – **общерусский** – народ на части. И тем более, что я родился в Сибири, и за партией сидел то с сибирским татарин (и это отдельный народ, не совпадающий с казанскими татарами), то с внучкой самостийного хохла-украинца, то с детьми ссыльных литовцев, поляков, эстонцев, и русскому языку меня учила ссыльная немка из северного Казахстана, а английскому – подруга Есенина, и я впитал с детства **внимание** к своеобразию и племенной непохожести наших сограждан, важнее всего то, что мы при этом принадлежим к единой культуре. Вот также **английская литература** едина, хотя Вальтер Скотт – шотландец, Джонатан Свифт и Бернард Шоу – ирландцы, а Ивлин Во – валлиец.

Борис Сергеевич Миронов. Вымирание русского народа как форма протеста. В 1913 году в Китае, Индии и России соответственно было **360, 316 и 170** миллионов человек, ныне **1,4 миллиарда, 1,3 миллиарда** (то есть в 4 раза больше), и **145 миллионов...** Чего еще ждать? Дальнейшего падения?

Вал. Соловей подсчитывает число жертв репрессий и оказывается, что относительно общей численности их *не так много*, ну, скажем, **50 миллионов убитых с 17 по 53 год**, то есть за 35 лет одна пятая на 250 миллионов человек. Но, следовательно, репрессиями затронута половина всех семей, то есть горем затронут каждый второй житель России. Правда, надо еще учитывать воздействие на душу нации страха и голода, который подминал под себя ВСЕ поколения, во всех городах и весях. Нет, эти 35 лет – это годы неимоверного психологического и духовного давления... И однако Вал. Соловей считает, что позитивная оценка личностью собственной группы является психической нормой, а ее низкая оценка – симптом **её** психического неблагополучия.

15 февраля, среда, 8-00. На зарядку сходил и было лег еще поспать, но стихи устроили танец в моей голове, и жаль их было засыпать, и хоть некоторые строчки решил сохранить. ...

От альфы до омеги...

Как всегда, всё не то,
И конечно не так,
И приходит не в тон,
И проходит не в такт.

То земная возня,
То небесная тишь,
Нет приличного дня...
Что ж, Творец, Ты молчишь?

Мы во сне как в гульбе...
Брось хоть камень с небес!
Каждый сам по себе,
То ли Бог, то ли бес...

Хоть скажи, чем помочь,
Вседержитель немой?
В ступе воду толочь?
Переделать день в ночь?
И с тюрьмой, как с сумой?

Если Я всем не в масть,
Разольем на троих:
За своих – наша власть.
Ты – от всех малых сих...

Но висеть на кресте
Будет снова один?
Или двое: **Я с Тем?**
Или Ты, Господин?..

Примечание редактора. Сказки Нового Завета кардинально переписывались **триста лет**, Тот, кого позже назвали Спасителем (Мессией по-еврейски и Христом по гречески) – не оставил после Себя ни одной книги, и так называемое христианство, разделившееся еще при его жизни, точно ли это Его учение, не может утверждать ни один серьезный мыслитель. Воюя с христианством, в Него ли я бросил камень, я не уверен, и знаменитая фраза апостола Павла «Рабы, повинуйтесь господам своим, но не по долгу только, но еще и по любви!» – это именно Его учение? а также и «отныне несть ни еллина ни иудея но все вместе единый советский (христианский) народ»? Странно, что в самом начале он сказал нечто противоположное женщине, прикоснувшейся к его одежде, чтобы исцелить своего сына: **Я пришел не к тебе, но спасти Свой народ!** (К кому же пришел Я?)

Он якобы читал стихи девушкам и детям и за ним ходили якобы многие, но Синедрион приговорил его к распятию, Пилат утвердил, толпа на Голгофе, представляющая народ, подтвердила приговор, мать (с которой он даже не

захотел встречаться, когда распивал с так называемыми учениками, которые от него тоже все отреклись – кроме Павла, который с Ним не встречался и воевал против него) где-то в сторонке плакала, как и «избранная собеседница» и «яблокини раздора», солдаты распяли, случайный попутчик отнес в укрытие и завалил камнем, тело кто-то спер или... – дело было давно, только хотя история повторяется с точностью до запятой (как я вам об этом свидетельствую по собственному опыту), достоверного в ней мало...

Возможно, и Он и Я – всего лишь Дон-Кихоты, воюющие иногда (в поисках своей Дульцинеи) с ветряными мельницами, но вечно рабы повинуются господам своим и только матери оплакивают детей своих.

Он кроме двух приведенных мною фраз сказал еще, что Он и есть Истина (заранее отвергнув меня), но Я добавляю, что в Метафизике эта истина ведет себя как электрон, у которого или есть существование но нет положения или есть положение но нет существования – то есть две противоположные геометрии, Евклидова и Неевклидова, обе одновременно верны – чтобы исключить тоталитарное рабство у Истины, которая закрепощает еще больше, чем ее отсутствие, как нам показали рабство у христианства, 1800 лет, и у марксизма, 75 лет.

Весь этот текст, от альфы до омеги, и является стихотворением, которое, конечно, не исчерпывает истину, потому что, когда и сам Дон-Кихот, усталый, больной и старый, отрекся от себя, Жанна... то есть Дульцинея... опомнилась и воскликнула, что она и есть подлинная Дульцинея.

Есть и у Данте стихотворение «Житейский путь пройдя до середины..., которое заканчивается пространным объяснением самого стихотворца, как это делаю и я, взяв с него поучительный пример. **Омега...**

16 февраля, четверг, 21-00. Ходил на «Красный треугольник» в типографию, в связи с печатанием злополучной книги (не буду распространяться о ее злополучии, его у меня хватает и с поводами и без повода), и сочинил по дороге еще одно небольшое стихотворение, посвященное тем, кого хотя и не потащат на Голгофу, но кому приходится терпеть поношения в повседневной жизни.

*Но быют нас не зря. Достойны
Мы розог и челобитья.
Для этого нам и войны,
И драмы и «простожития»,
Метели, скитанья, грозы,
Мараты, Наполеоны
И чистые ангелов слезы...*

Придя домой, выпили с МП по стакану сухого вина, всех (и себя) простили, и вот, уже протрезвев, пройдуся вокруг дома, куплю бидон воды для чая и сяду к компьютеру. Не зря многое – не только то, что нас быют, но что жизнь несется как выюга, как наводнение и землетрясение, но не вытекает как определенное следствие из определенных причин, что она именно такова, какою ей и надлежит быть в силу Замысла, *неопределенная*, чтобы человек был свободен, не властвовало тождество и **единственность Истины**.

ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, ОКСЮМОРОН И ЧУДО

Одновременно можно точно знать лишь одно: либо «Кто виноват?» (Герцен) либо «Что делать?» (Чернышевский).

Вчера я наконец сдал в печать (при драматических обстоятельствах) книгу О., которая в предыдущую неделю переменяла несколько фамилий, выходя замуж то за одного то за другого, наконец успокоилась на компромиссе: на обложке появилось название «Принцип неопределенности» – по моему настоянию, на титульном листе – «Принцип неопределенности в языковой среде» – словно эта книга сначала меняла женихов, наконец в паспорте (то есть на титульном листе, в выходных данных и в ISBN – фамилия номинального мужа, на обложке – настоящего любовника – или, может быть, даже как-то иначе, и в этом, то есть в неопределенности положения с названием книги – сам «Принцип неопределенности» проявляется во всей своей красе и неопределенности.) В религиозном смысле подобная неопределенность связана с рождением Христа, его происхождением и положением Богородицы. Чтобы меня не обвиняли в богохульстве, я приведу мнение представителей еврейской ортодоксальной религии (иудаизма) и неверующих евреев, то есть атеистов (на православных из их числа сослаться не буду, их совсем немного). Так вот, и иудеи и атеисты и даже деисты (к каковому, то есть деистам, но не к евреям, принадлежу и я) полагают, что Иисус из Назарета родился точно так же, как все, *греховно* (как полагают христиане) или *свято* (как полагаю я, имея в качестве примера несколько миллионов русских девушек и женщин, лишившихся мужей и женихов в результате кровопролитной войны и вынужденных рожать от кого угодно, от сожителя, от приходящего любовника, от случайного встречного – и я лично, «русский философ» отлучаю от философии всех мужчин, считающих, что эти женщины *грешницы* – а христиане даже веруют, вслед за Христом, что рождение детей – *первородный грех*) – но все же родился он от кого угодно, только не от Бога (который в таком случае вел бы себя подобно эллинскому распутному Зевсу). Так считают евреи, а вчера я еще пересматривал фильм «Мессия», и там обо всем этом и о чудесах в том числе говорится много насмешливого.

Если Достоевский в своем романе высказывает идею о трех краеугольных камнях мироздания: Чудо, Тайна и Авторитет, каковые идеи и не совсем понятны и кажутся никак не достаточными для описания и понимания мира, то для своей предстоящей книги мне тоже надо найти по крайней мере три основания, возможно, их могут составить уже выстраданные утверждения:

1). *Двузначность* всякого логического положения в приложении к жизни, истории, бытийности мира, в которой мы не только замечаем не-однозначность утверждения и интерпретируем его то так, то этак, но в которой изначально сопряжены по два утверждения, не просто противоречащих друг другу, но отрицающих друг друга, не сопрягаемых в рамках логики, то есть которые составляют **Оксюморон**: Живой труп, Мертвые души, Близкие звезды, Холодное сердце... (оксюморон же – это не только диалектическое соединение противоположностей, но именно соединение несоединимых понятий, скажем, *горький сахар*). Назовем сие **Принципом Оксюморона**.

Я не говорю, что все утверждения **двусмысленны**, но многое, о чем мы думаем как о поучительном, высказывается по принципам оксюморона, и когда я вдруг заметил, что в христианстве многие утверждения двусмысленны, не в том смысле, что оно так богато смыслом, но противоположные утверждения, прямо отрицающие друг друга, соединены в одном учении именно для того, чтобы ему было невозможно возражать, возражаешь одному из двух сцепленных в единство утверждений, то есть одной половине единства, но вдоль возражения проскальзывает другая его половина, и возражение в целом оказывается неуязвимым. Прежде всего это относится к Христу, он и Бог и человек, и смертный и бессмертный одновременно, он и умирает (что для бессмертного Бога невозможно) и воскресает (что невозможно для смертного человека) – так оказывается ли его пример поучительным для нас, можем ли мы повторить его подвиг? Если только сможем сами превратиться в Бога – но нет, человеку запрещено уподобляться Богу.

Наконец я заметил и еще одну особенность этого учения: его податливость для интерпретаций, что я назвал даже **многосмысленностью** или **бесконечно-смысленностью** – и вот наконец, после 60 лет толчения воды в ступе я понимаю, что это все тот же **принцип оксюморона**: если все почти положения сего Учения суть оксю-мороны и следовательно ни одно из них не говорит ничего определенного, то ведь и все вместе эти положения связаны в одном учении как связаны две несовместимости в одном утверждении: **христианство** – это **оксюморон оксюморонов**. Вероятно, всякая религия такова и не может не быть такова, ибо в каждой из них явно и зримо содержится понятие о **чуде** (которое богословие даже и не пытается объяснить, как философия определяет или обосновывает свои понятия), но которое в такой не-определенной форме становится сердцевиной и представления о Боге и миропонимания. По такому же принципу построен и марксизм (а лучше сказать, марксизм-ленинизм) с его основополагающим каменным принципом **диктатуры пролетариата**, которая оказывается основанием всякой свободы, и с утверждением, что **свобода есть осознанная необходимость**.

Мировоззрения, построенные даже по **принципу оксюморона**, даже когда они как будто противоположны, имеют нечто общее, сущностно общее (так ботаника не до конца противоположна зоологии, ибо и растение, неподвижно укорененное в земле, и животное, по ней передвигающееся, это учения о живой форме существования, а не о реках и горах – которые, впрочем, тоже не до конца бездушны.) Что же у них общее, что соединяет, например марксизм (особенно ленинизм, так ненавидящий образ Бога и попов, его проповедников) и христианство?

Во-первых, это общий **язык** (хотя как-будто языки науки, философии, художественной литературы значительно друг от друга отличаются – но это отличие касается употребления, использования языка, в самом же языке содержатся все его возможности и конструкции, и те, которыми мы в данный момент пользуемся и те, которые находятся втуне, но могут быть использованы: понадобилось, например, обозначить как-то празднующихся поэтов и художников уклоняющихся от общего артельного труда и выплыло из древности слово тунеядец, которым Хрущев и припечатал стилиг и поэтов.

Во-вторых, это общая **логика** и вытекающие из нее правила **грамматики**.

[**Грамматика** (от лат *grammatike techne* "письменное искусство\") – 1. строение языка (система морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций) 2. наука, **изучающая** строение языка **Грамматика состоит** из двух **разделов**: морфологии и синтаксиса.

Морфология (от греч *morphe* "форма" и *logos* "слово, учение, наука") – **раздел грамматики, изучающий** грамматические свойства слова, изменение форм слов и связанных с ними грамматических значений.

Синтаксис (от греч *syntaxis* – построение, порядок") – **раздел грамматики, изучающий** средства и правила построения высказываний, т. е. его предметом является словосочетание и предложение.]

И *в-третьих, система правил*, и в грамматике, и в различных сферах жизни. Как правило, жизнь заставляет человека в своем поведении, мировоззрении и поступках следовать *общепринятому*, не отличаться от большинства, *ходить строем*, а наше социалистическое прошлое напоминает нам, что *«шаг в сторону – конвой стреляет без предупреждения»* – и мы, дети своих подконвойных отцов, боимся даже голову поворачивать в сторону. Этому правилу следует большинство учений, которые учат мудрости. Но в действительности *все выдающееся* является *исключением из правил*, следует правилу только «общее место», не случайно насмешливо поминаются *«прописные истины»*, не случайно и Пушкин сказал: «и гений, парадоксов друг!» Математика показывает нам, что даже в мире чисел все интересные и необычные числа являются наиболее редкими, исключением из правил являются и **простые числа** (несомненно более сложные, чем сложные), и таково поведение функции около точки разрыва и экстремума.

И *в-четвертых, это представление о взаимной связи вещей и явлений* в мире, каковое представление обычно входит в конструкцию даже противоположных учений, ибо и бытовое сознание, и философское и религиозное не отделены жестко друг от друга.

Наблюдая **события** в мире, мы предполагаем, что они **взаимосвязаны**. Под **взаимосвязью** понимается такое изменение событий и вещей, которое имеет двоякую природу, так что одна вещь или явление (событие) порождает другие, и называется (и является) **причиной** их изменений, а сами эти изменения называются (и являются) **следствиями**.

При этом **каждое событие** порождается, производится другим событием, и *этот процесс порождения сопровождается переносом вещества, движения и информации*. Учение о **взаимосвязи** и взаимообусловленности всех явлений и процессов, а также всех вещей мира, и их взаимном изменении, так что каждое событие и вещь является причиной для последующих событий и изменений вещей, а они в свою очередь оказываются следствиями предшествующих событий, называется **детерминизмом** – *детерминировать* (лат. *determinare*) *определять, обуславливать*.

Однако некоторые события происходят по неопределенным причинам, так сказать, в тумане, и возникает в сознании понятие о **случайности** – по отношению к которой ответ на вопрос, действительно ли существует случайность (как и Бог), оставим на потом.

Все сие происходит в так называемом объективном мире, по отношению к которому субъект является только наблюдателем. Если двигаться во времени по цепи причин и следствий вперед, то возникнет вопрос: во имя чего все это происходит и **зачем**, и появится представление о **конечной цели**. Если же двигаться назад, то возникнет вопрос: **почему**, и появится представление о **первоначальной причине**.

Мир (или вселенная) в целом содержит бесконечное количество вещей и явлений, невозможно сказать, на какие вещи и явления влияет данная (фиксированная сознанием) причина, и каким количеством других событий или вещей она порождена, и не является ли Октябрьская революция отдаленным последствием того кулачного боя, который описан Лермонтовым в поэме «Песня о купце Калашникове...» – как мы видим, все это напоминает нам апорию Зенона об Ахиллесе, догоняющем черепаху, разрешением которой является не цепь последовательных предположений о том, что пока Ахиллес добежит, черепаха отползет, а вывод, в котором указывается, что эта мысленная конструкция не соответствует действительному характеру их состязания, и что образы вещей и явлений не суть сами вещи и явления и что к представлениям и схемам, с помощью которых мы постигаем мир, надо относиться критически, а принимая такие схемы за адекватное описание действительности, мы поступаем чаще всего некорректно. Вывод: Ахиллес не бежит согласно нашей последовательности, в которой «пока он добежит, она отползет...», ибо пока мы помыслим или выговорим часть такой длинной схемы, он уже ее догонит, не дожидаясь, пока мы закончим говорить...

Вспомним, что Берлиоз в романе Булгакова лишился головы из-за того, что Аннушка разлила масло, и поэтому теорию всеобщего детерминизма всех вещей и явлений мы должны бы принимать хотя бы с иронией, ибо среди бесконечного количества причин какого либо частного явления разве не является одной из причин и наличие трамваев в Москве тридцатых годов и наличие самой Москвы? Но если причин у явления бесконечное количество, то уже это нас должно бы насторожить. Детерминизм описывает движение бильярдных шаров: по первому шару бьет кий, шар движется по сукну и ударяет о другой шар, который начинает двигаться – но точное направление его движения зависит в том числе и от того, что солнечный зайчик скользнул от форточки по лицу барышни, стоящей справа от игрока, и он на какую-то долю секунды отвлекся... быть может... да кто может знать, кроме всемогущего Бога, на что отвлекся игрок, если все причины, действующие на все следствия, и сумму всех следствий не подсчитает и всемогущий Бог! Нет и не может быть всеобщего детерминизма всех вещей и явлений в бесконечном мире, тем более что помимо причин и следствий существует еще и бесконечное количество случайностей, которые существуют, хотя мы их существование пока не доказывали: но если наше восприятие так называемого объективного мира несомненно зависит от случайностей (что мы знаем по опыту), и если наше положение в этом объективном мире еще более зависит от случайностей и не может быть абсолютно предопределено, то все, что мы знаем о мире – результат наших субъективных представлений, никак не входящих в бесконечный объективный континуум мира.

И кто-нибудь доказывал, что все явления в мире абсолютно детерминированы, то есть определены или предопределены, так что если бы нам только дали достаточно мощный компьютер, мы бы с его помощью, сосчитав все атомы мира (бильярдные шарики), их положение и направление движения совершенно точно смогли бы вычислить состояние всех вещей и явлений мира на ближайшую тысячу лет, тем более что и сами мы состоим из таких же бильярдных шариков, и о самих себе точно бы знали, когда и где мы умрем – и уж не повторили бы ошибку вешего Олега и не стали бы тревожить прах боевого коня? Нет, это просто «общепринято» как удобная гипотеза, хотя уже физики, изучающие микромир, взбунтовались и выдвинули **гипотезу неопределенности**.

Что такое *причинно-следственный детерминированный мир*? Это мир, построенный по образцу вечно движущейся механической машины (своего рода **вечный двигатель**), напоминающей бесконечный бильярдный стол, на котором **шары-причины** вечно ударяют о **шары-следствия** и летят по предопределенным траекториям, и случайностей нет, а только *непознанная или неопределенная причинно-следственность, и свободы нет, а только уже познанная необходимость*, ВСЕ движения в мире сводятся к движениям материальных точек в пространстве континууме, и все эти точки отлеплены друг от друга, все они отдельные, все они исчислимы, и все их движения исчислимы (но, правда, как только начинаются вычисления, то сразу же черепаха успевает отползти от того места, до которого добежал Ахиллес... Одни формы энергии переходят в другие – и так вечно. И **человек – всего лишь компьютер, в котором предопределены все его будущие состояния**. Или, в крайнем случае, есть источник энергии, в виде горящих и сгорающих постепенно звезд, которые обогревают и двигают машину вселенной.

Всё исчислимо, всё определено и всё предопределено...

Но что именно – всё?

Проблема, видимо, в таких вот **общих** рассуждениях, в которых наш живой мир, с звездами и гусеницами, исчезает, ибо и звезды и гусеницы действительно есть, но нет ни общего ни частного, ни материи ни пространства, ни конечности ни бесконечности, ни причины ни следствия в тех мыслимых границах и определенностях, в которых мы о них мыслим и рассуждаем.

У болезни есть причина, вышел на улицу, замерз, дунуло холодным ветром, простудился, и заболел.... А давно ли провалился в полынью, полчаса из нее выбирался, бежал полчаса с обледеневающими ногами и растирал их спиртом, да и внутрь шарахнул стакан спирта с горячим чаем, и лег на горячую печь, потрепала полчаса лихорадка и заснул – но когда простудился, почему-то спирт не помог? Где и в чем причина?

И в чем **причина** Октябрьского переворота (или Октябрьского переворота)?

И действительно ли у всего есть причина? У всех ли событий она есть? Действительно ли причиной является то, что на нее несомненно похоже?

Мир не детерминирован, во-первых, потому, что мира НЕТ, ибо **Мир как целое** не существует (или, точнее, существует в каких-то одних представлениях и рассуждениях и не существует в других!)

25 октября 1917 года произошел *Октябрьский переворот* в Петербурге, в результате которого в течение недели изменилась власть и в Москве и во всей Российской империи и *переворот* оказался или стал Революцией, со временем повлиявшей на многие страны Европы, Азии и Африки. Но Переворот (или революция) произошел в России, а не во всем мире, многие страны долгое время не знали о том, что произошла социалистическая революция (и, кстати сказать, не в результате движения атомов и их соударения друг о друга, как на бильярдном поле). В этот же день в те же часы, что и переворот, состоялся концерт Федора Ивановича Шаляпина в Народном Доме, а 14-го февраля мы с женой были на концерте в честь сто пятидесятилетия со дня его рождения в том же Театре (и в том же зале), который назывался теперь Мюзик-холлом, но в память о Шаляпине именно 14 февраля был переименован в Санкт-Петербургский музыкальный театр имени Ф. И. Шаляпина.

Жизнь Шаляпина оказалась тесно связана с этой революцией, он лишился квартиры, одной из двух семей (первая семья осталась в России), стал скитаться по миру, лишился Родины, которая была частью его души. И не движения атомов привели к этим событиям в его жизни, а безумная деятельность группы маньяков, ненавидевших Россию, но которым все еще поклоняется Русский народ. Последствия этой деятельности столь грандиозны, что если бы можно было определить их как-то количественно, то вся революционная деятельность всех революционных российских групп составила бы ее ничтожную часть! Представление о детерминированном мире имеет начало в представлении о механических взаимодействиях тел (хотя бы и бильiardных шаров или планет солнечной системы и их центра, которым является солнце). Основной закон, регулирующий их взаимодействие, гласит, что количество движения, которое приобретет второй шар, равно количеству движения, которое потеряет первый шар, точно то же самое происходит с передачей энергии, сколько ее теряет один, столько же приобретает другой (после несложных вычислений мы сможем определить скорость, с которой будут двигаться шары после столкновения). Что касается обмена информацией, то я затрудняюсь в понимании того, как шары или другие объекты ею обмениваются, поэтому пока о ней говорить не буду, но кое что меня смущает. Если верно, что **«каждое событие** порождается, производится другим событием, и этот процесс порождения сопровождается переносом вещества, движения и информации, так что представление о **взаимосвязи** и взаимобусловленности всех явлений и процессов, а также всех вещей мира, и их взаимном изменении, из которого следует, что каждое событие и вещь является причиной для последующих событий и изменений вещей, а они в свою очередь оказываются следствиями..., и всё сие называется **детерминизмом**», каковое представление является господствующим в сегодняшнем понимании мира, то как объяснить такую взаимосвязь событий: злоумышленник чиркнул спичкой и бросил ее на сеновал, в результате чего загорелся и сеновал и все остальные строения и сгорела целая деревня? Диктатор нажал кнопку и началась атомная бомбардировка враждебной державы и в конце концов погибло все живое на планете? (поделом безумному человечеству, которое приводит к власти безумных тиранов!) Ребенок случайно (?) устроил пожар?

Если события взаимосвязаны, то кажется естественным ожидать **соизмеримости** событий, то есть **соизмеримости причины и следствия** – но жизнь показывает, что этой *соизмеримости* как правило нет, более того, и последствия не всегда наступают, может случиться и так, что злоумышленник чиркает спичкой, а она не загорается (а в холодном лесу, наоборот, рискуешь умереть от холода ночью, когда не загораются спички, но зато если осека на пистолета, из которого стреляют в тебя – то что там является причиной последствий – нажатие пальцем на спусковой крючок пистолета или сам выстрел? И что является деянием с точки зрения «права»? Если попытка убийства оказалась неудачной – значит ли это, что убийца невиновен?)

Итак, 14 февраля мы были в театре, и *сегодня утром я правил и верстал статью для журнала о Шаляпине*, которую написала моя жена. Привожу из нее абзац. «Дочь Шаляпина Ирина Федоровна рассказывала знаменитому ленинградскому коллекционеру грампластинок Юрию Борисовичу Перепелкину о том, что в квартире Шаляпиных на Петроградской стороне в момент смерти певца в Париже внезапно лопнул написанный на бумаге художником Головиным большой портрет Шаляпина в роли Мефистофеля из оперы Бойто. «Папа умер» – сказала Ирина Федоровна, после чего раздался звонок из Парижа, извещавший о его смерти. Сам Юрий Борисович... собрал уникальную коллекцию записей Шаляпина. Во время Отечественной войны он командовал ротой разведчиков и прошел всю войну от Ленинградского фронта до Берлина. Когда освобождали Ригу, он нашел там тяжело больного знаменитого тенора, солиста Императорских театров Дмитрия Смирнова и всю ночь с ним проговорил. В частности, от него он узнал, что архив Рижского завода грампластинок фирмы «Пишущий амур», включавший и ряд записей Шаляпина, которые он не разрешил тиражировать, немцы вывезли в Германию. Известно, что служба Гимmlера собирала культурные ценности в оккупированных странах для так называемой коллекции Гитлера. Записи Шаляпина могли туда попасть. В Берлине Юрий Борисович нашел их на железнодорожной станции, где наши солдаты расстреливали из автоматов ящики с коллекцией. Рискуя жизнью, Перепелкин встал на их защиту. Так имя Шаляпина помогло спасти бесценные памятники культуры.»

Конечно, то, что произошло с портретом Шаляпина, опровергает бредовую теорию *механического детерминизма вещей и явлений в мире*, и доказывает, что между ними в действительности существуют и мистические связи. Но утром я об этом еще не думал, и над абзацем пытался поместить фотографии Юрия Борисовича и Ирины Федоровны. Каждый раз, как я пытался вставить на страницу фотографию Ирины Федоровны, она исчезала, я поменял их местами, затем отодвинул от нее фото Перепелкина, уменьшил его и поместил чуть ниже – только тогда она успокоилась. «Я слышала, что она была очень гордой и *своей* женщиной», сказала мне жена. Кстати, стоит добавить, что хотя у меня ничтожно мало заслуг перед русским искусством, но все же кроме того, что я издаю Новый русский журнал, и мы с женой пишем статьи об искусстве, в этой последней статье я помещаю одну из последних фотографий великого певца, которая принадлежит нам и еще не была опубликована. Происхождение ее также загадочно, как загадочно многое в нашей жизни.

Важнейшие выводы из моих философских рассуждений. Детерминизм. Дарвинизм. Марксизм. Свобода и социализм. Принципы неопределенности. Откровение и чудо. Оксюморон и христианство.

21 февраля, вторник, 8-30. На зарядку сходил, вкусил немного каши, и поэтому оживаю. Температура воздуха от -12 до -8, завтра будет до -14-ти, потом потеплеет, солнце всходит в 8-21, на небе слабая заря, но солнца не видно, оно прячется за зимнею мглой. Зайдет оно в 18-04, продолжительность дня 9ч 43 мин. ...Посмотрел на зарю из кухни, солнце, оказывается, прячется за домом, который загораживает для нас восток и восход.

9-24. Позавтракал с женой и она убегает на работу. Она удивляется моим мечтам и порывам и тщедушным попыткам что-то сделать для закрепления себя в этой уже протекшей жизни. Вот ты пишешь свои Записки, высказываешь за завтраком интересные мысли об отношениях Языка и Бытия, издаешь Журнал тиражом 8 экземпляров, который и авторы читают не до конца, а твои Записки совсем никто не читает, но, может быть, правнуки или даже внук Паша когда-нибудь их прочитает – чего тебе еще надо? Все равно уже скоро наше поколение поумирает, тем более что мало кому даже среди своего поколения ты оказался нужен, а кому был нужен, увы, слишком рано умерли. Но в том то и дело, отвечаю я ей раздраженно, что я не согласен, чтобы моя жизнь окончилась НИЧЕМ, я хочу переиздать свои сочинения в исправленном слегка виде в 4-х экземплярах (если успею – для тайной читательницы – которой еще пока нет), но я плохо себя веду, хожу в баню, пью вино или водку, потом глотаю сердечные таблетки, утром просыпаюсь от сердцебиения – но я исправлюсь, пить больше не буду совсем – но успею ли все свое напечатать хотя бы в 4-х экземплярах? Я пытаюсь зацепиться в сознании общества еще при своей жизни, в нем идет подспудная борьба, должны быть какие-то люди, которые захотели бы сделать мои сочинения известными, потому что в них много нового и важного для современного общества, испорченного падением культуры и философии и у нас и на Западе! – я не хочу умереть, не добившись хотя бы той известности, которой добился Зенон Элейский, которого «издали» в семи экземплярах при его жизни и прочитали Платон и Аристотель ...

Поэтому продолжаю толочь воду в ступе и коротко изложу свод тех идей, о которых раздумываю в последний год.

1. отрицательное отношение к устоявшимся фетишам (**детерминизму**), с такою энергией вбивающихся в сознание, но даже необъяснимо, для чьей пользы; во-первых, к воззрению на мир как на механическую конструкцию, представляющую собою нечто вроде бесконечного сообщества атомов, беспрерывно меж собою сталкивающихся, заимствующих и передающих движение бильiardные шары, то есть предопределенно, *детерминированно* (*determinare – определять, обуславливать*).

2. отрицательное отношение к **дарвинизму** как отбору по принципу полезности (не полезные отмирают, отсеиваются, не выдерживают конкуренции) случайно приобретаемых новых признаков, что и является основанием и причиной развития (эволюции) мира.

3. И такое же отрицание **марксизма-ленинизма**, «теории прибавочной стоимости», доказывающей, что якобы источником материальных богатств является труд рабочих, а посему дело только в том, чтобы не отдавать буржуазии прибавочную стоимость, мир выстроить по образцу казармы и тюрьмы, ввести диктатуру и тиранию вместо монархии и буржуазной республики и насадить казарменный социализм и работу и жизнь по плану и расчету, религию отменить, а всех бесполезных и инакомыслящих расстрелять или забить мотыгами (что в основном в России и Китае и было сделано).

Впрочем, дело не только в **марксизме**, который я отрицаю, как систему **духовного подавления**, но и в **социализме (коммунизме)**, отрицающих свободу даже для избранных, который теориями Маркса и Ленина обосновывается, но «изобретен» задолго до них, был в Междуречье, описан в сочинении Платона «Республика» и в сочинении Кампанеллы «Город солнца».

4. Дело и в **христианстве**, обосновывающем феодализм, но имеющем немало сходства с социализмом; марксизм-ленинизм обосновывает общество, которое строит социализм и коммунизм и где все будут счастливы, христианство обосновывает общество, которое само собой наступит в будущем после Страшного суда, в котором произойдет разделение на грешников и праведников, грешники будут кипеть в смоле, а праведники будут счастливы в раю.

Неправоту марксизма я обосновываю тем, что доказываю, что буржуа не отбирает у рабочего то, что заработал рабочий, и прибавочная стоимость делится справедливо, и буржуа богат а рабочий беден лишь потому, что именно буржуа и создает большую часть **прибавочной стоимости**.

Что такое народ, существует ли народ?

Является ли множество людей народом и является ли народ множеством людей? «Пол и характер», человек как элемент множества.

Есть ли у народа пол, характер, похожи ли народ и *типичные представители народа* друг на друга? Похож ли элемент множества на множество?

И есть ли национальность у народа? Умен народ или глуп? Талантлив, жесток, добродушен, великодушен, мужествен или женствен? Вот так мы можем спросить у множества натуральных чисел, обладает ли оно *четностью* или *нечетностью*? – но оно не состоит ни из простых чисел, ни из составных!

Набившие оскомину исторические понятия не выдержат никакой критики, если мы подвергнем их допросу, когда даже в одной семье братья непохожи друг на друга так, что *«старший умный был детина, средний сын и так и сяк, младший вовсе был дурак»* – то что спрашивать о сходстве жителей села, города и целой страны, найдутся поди и среди других народов те, что похожи на наших а наши похожи на тех... Есть ли суммы признаков, отделяющих русских от немцев? Мой товарищ по университету Манфред, с которым мы шли ночью по трамвайной линии и горланили песни, так что за нами тащился трамвай и стучал во все свои клавиши, не был ли таким *русским немцем*, не зря же в Потсдаме, где он жил с *русской женой*, соседки ворчали: *фрау Татьяна, неужели из самой России вы привезли себе такого медведя?!*

Не потому ли татарские князья крестились и принимали русское подданство и становились русскими, а множество образованных иноземцев в 18 и 19 веках заполнили Петербург и Москву, становясь *русскими*, одни как пленники (*Булгарин и Сенковский*), другие как приглашенные академики, архитекторы и врачи (*Эйлер и Шлецер, Трезини и Растрелли, Лесгафт и Гааз*) чтобы просветить лапотную Россию? И каждый из них – светило Просвещения (даже Булгарин, друг Грибоедова!)

После нашествия Наполеона на Россию около 100 тысяч солдат и офицеров его армии оставались в русском плену два года спустя, из них порядка 60 тысяч (большинство французы) – приняли российское подданство.

Но зато из России после Революции 1917 года бежало на Запад более двух миллионов человек, при этом «всего во Франции русских было, вероятно, **тысяч 200-300**. В Париже нас было тысяч 80», – писал о русской эмиграции 1920-х Александр Вертинский.

«Белоземляники были патриотами, каких поискать, уезжали из России лишь перед лицом прямой угрозы жизни, десятилетиями держались вместе, всячески культивировали свою **русскость** и заявляли о себе миру именно в этом качестве.»

В обычных разговорах мои собеседники редко говорят о судьбе России и русского народа, о судьбе русской культуры и языка, о своих взаимоотношениях с Россией, народностью, **русскостью**. Я кажусь себе чуть ли не единственным, кого волнует **Русская судьба**. Но почему я переживаю свои отношения с народом, с Россией, с идеей народности так остро? Потому что отдельно от русскости в широком смысле этого слова, то есть отдельно от судьбы русского народа, российского государства, русского языка и русской культуры я не вижу никакого смысла в индивидуальной судьбе. Казалось бы, мое критическое отношение к русским, острое переживание их рабской психологии, их подчиненности власти, их безразличия к русскости как отделенности, отделенности личного существования от русской Истории должно бы и меня противопоставить русским, отделить меня от них – но чем больше я узнаю о трагедии выдающихся русских людей, особенно противостоящих большевизму внутри России или бежавших на Запад от этой чумы, чем больше общаюсь с дикостью деградирующего российского общества, тем мне больше и я тем острее переживаю потерю Родины.

Тот народ, который сегодня существует в России под именем русского (а я не отождествляю русскость только с кровным происхождением, подлинная русская для меня и Зинаида Серебрякова, правнучка наполеоновского французского офицера Лансере, первую половину своей жизни прожившая в России, а вторую половину прожившая во Франции, но оставшаяся русской, а не ставшая француженкой, как стали французами потомки русских белоэмигрантов уже во втором поколении, подлинный русский для меня даже собиратель эмигрантского искусства француз Ренэ Герра) – но тот народ, который сегодня еще называет себя русским, вызывает во мне преимущественно неприязнь. Связь человека с Родиной – та же связь, которая ребенка связывает с матерью. Отделиться от Родины – значит бросить свою мать, забыть о ней, *вычеркнуть из своей жизни рождение, детство и юность*.

Народ – это, разумеется, не множество, не группа, не собрание людей, не натуральный ряд чисел, потому что натуральный ряд чисел незыблем, а народ изменчив, и не собрание, потому что собрание – это либо толпа, разнобразная, в зависимости от времени, места и цели – но Толпа, то есть нечто бессмысленно-стихийное; не население, не ополчение, не войско или армия, не свалка, не тюремное сообщество, не банда, не монастырское сообщество – это все узко-направленные объединения, а в народе соединены ВСЕ, кто в него годится по каким-то признакам, принципам, свойствам и предпочтениям; и не устройство, не механизм, не конструкция, не Здание, построенное из людей, как дом строится из кирпичей и других нужных элементов, которые сами по себе, в виде Груды, ничего собой не представляют, а сложенные по плану, похожи как раз на народ – но народ живет и меняется, а здание неподвижно; народ – не механизм, собранный из необходимых деталей, который даже может двигаться по воле водителей или владельцев... нет, народ – и явление: как ветер, как дождь, снег, буря землетрясение, мороз или жара, засуха или наводнение, он ситуативен, то появляется, то исчезает, и при этом, постоянно являясь самим собою, от поколения к поколению меняется... Он некий **Образ**, духовно-вещественный (похожий на человеческую личность, меняющуюся с взрослением и дряхлением), он образ, появляющийся в населении, или среди аристократии и дворянства в войне 1812 года, или среди нижегородского ополчения в Смуте 1612 года, то среди Белого движения в Гражданской войне 1918 -1920 года, когда он не успел выкристаллизироваться и окрепнуть и был сметен Революционной бурей...

Но есть более точное **Понятие о народе**.

Народ существует и появляется среди некоего более или менее связанного населения страны, государства, среди населения, соединенного языком, историей и культурой, причем государственное скрепление может способствовать возникновению народа, а может препятствовать ему, как, например, возник итальянский народ в результате Освободительного движения Гарибальди, или чешский, сербский, румынский в разваливающейся австро-венгерской империи; или среди особенного этноса, иногда распыленного, как цыгане и евреи, но который скреплен идеей, даже возвышающейся над языком: у евреев – религией, у цыган – бродячим образом жизни...

И все же, еще точнее, можно сформулировать понятие о народе так: это словно бы растительный или животный организм, как роща или стадо, причем, в это понятие о народном организме-явлении надо внести уточнения: иногда, при благоприятных условиях, это роща и племя, родоплеменное сообщество, как Латвия или Эстония, важнейшей причиной формирования латвийского и эстонского народа является *присоединение* их к Российской империи (но не к Советскому Союзу), без этого *присоединения* они бы растворились в германской Восточной Пруссии – и *латыши отплатили России за материнскую опеку* тем, что **составили этническую материю большевистского Террора против русского народа**. Аналогичную роль сыграла Россия по отношению к финскому этносу, отделив его от Швеции (хотя дьявольское образование **Эсээри** и здесь сделало все возможное, чтобы из финнов сделать исторического врага!).

В иных случаях это растительно-животное сообщество произрастает на благоприятной для этого исторической почве, как произрос русский народ между Балтийским, Черным, Каспийским морями, Тихим океаном и Северным Ледовитым океаном. *Исторической почвой, из которой произрос Русский народ, явились Русский язык, Восточно-славянский этнос, Завоевание восточных славян варягами* (аналогично завоеванию части Англии сначала Римлянами, в 1-м – 2-м веках, потом викингами с 8-го по 11 века, потом Норманнами – Вильгельмом Завоевателем – решающая битва при Гастингсе состоялась в 1066 году), затем этой почвой стала сама *драматическая история произрастания и становления с 10 по 18 века*, включающая татаро-монгольское иго, Опричнину Ивана Грозного, Смуту начала 17-го века, создание империи в 18-м веке. С 1801 по 1917 был не только **Золотой век русской литературы**, но и **Золотой век русской истории**, однако в 1917 году произошел ее слом, и вот уже более столетия мы живем в эпоху жесточайшего кризиса и русской государственности и русской национальной жизни. Почему это происходит? Именно потому, что народные рощи прорастают редко, чаще народ – это этническое произрастание и подводное течение, включающее в себя множество даже противодействующих течений.

Завоевание славян варягами и создание Киевской Руси, затем завоевание ее монголами (средневекового феодального государства, раздробленного на уделы) привело к тому, что дальнейшее **становление народа** происходило в условиях противостояния и сотрудничества двух этносов, славянского и скандинавского (варягов). Последние стали господствующим классом в государственно-политической области, усвоив славянский язык и культуру и «преданья старины глубокой», однако Крещение Руси, предпринятое варяжскими князьями, внесло в этот процесс еще важный культурно-исторический пласт идей, заключенных в христианстве.

Итак, мы имеем несколько векторов сил: **славяне** (крестьяне и ремесленники); **варяги** (дворянство и княжеская власть); **греки** (византийское священство и богословие); **русский язык** и **генетическая память**.

Вот это последнее, **язык и память** – главная основа национального бытия, и в связке «Духа и Плоти» она и организует **онтологию** нашего всемирного исторического существования.

Что и как создает народ? Иногда кажется, что только плоть жизни, существование и противоборство этносов формируют народ, как в запальчивости высказывался Гумилев: «**плывет, мол, по Волге Стенька Разин со своими разбойниками, и кричит им: товар ищи!**» – и отсюда возникает слово **товарищ**, определившее нашу историю» – но лучше нам плыть с великим лингвистом Виноградовым, написавшим историю рождения слова «**личность**», откуда мы и видим убедительно, что **дух порождает плоть**.

Однако я не буду останавливаться на сопоставлении разных точек зрения на взаимоотношения **языка и народа**, параллельно этому «сопоставлялись», как мне стало очевидно после знакомства с историей происхождения английского народа, и этносы, и если у них друг за другом порождали его римляне, викинги и норманны (все разбойники), истребляя его и «*помешивая*», то у нас Русь порождалась тоже разбойниками, *варягами*, которые "*сели за княжеский*

стол и запиروвали" – 1917 года! Но эти разбойники вместе с византийцами и крестьянами все же в конце концов породили *культурный слой*, и **великое 19-е столетие**, а бывшие холопы вместе с революционными подпольщиками и инородцами устроили невиданную в истории кровавую столетнюю резню, *истребили угнетателей вместе с учеными и поэтами*, и **варварская ночь опустилась над Россией**. Впору возрождать феодализм и Крепостное право, потому что **стало неизмеримо хуже, потому что дичее**.

Не было в генезисе русского народа одного определяющего корня, но (дикие) землепашцы славяне Восточно-европейской равнины, и такие же дикие, но воители и разбойники варяги, и образованные греческие книжники, одичавшие под христианскими хоругвями, породили Великую русскую реку, в которую, конечно, впадали бесчисленные угро-финские и татарские притоки – вот что породило отчасти безумный, отчасти рабский, отчасти и великий народ, *дикий и полу просвещенный*, и либо сегодня он одичает до конца и уже навсегда, либо *мы, потомки землепроходцев*, новгородцев, сибиряков и нижегородцев, соединяя варяг и греков, всех мужественных, достойных и просвещенных, и последних русских крестьян и последние остатки *просвещенных*, – повернем русскую историю, *впавшую в Трясину*, на верный путь, и Волга вновь понесет свои воды к Каспийскому морю, а Обь, Енисей и Лена потекут в Ледовитый океан.

Но чем же все таки является народ – сравнительно с личностью отдельного человека, которая все же является и *цельностью и единством*, так что справедливо сказать, что подобием вселенной, мира и бытия является Личность, тогда как народ хотя и **не множество** частей и частных, и даже личностей, но сам все же **не цельность и не Личность**? Народ не множество и не механизм, он своеобразный **организм**, такой, каким является **Почва** вместе с своим плодородным слоем и корневой системой, и произрастающий на ней Лес (или Тайга для русских), но он сам как целое не имеет ни языка ни сознания, ни воли; он приобретает различные формы, то форму толпы, то покорного стада, то колыбели, улья или муравейника, в которых произрастают личности, но с ним даже труднее поговорить, чем с Богом.

Возможно, мне еще суждено и о народе узнать много важного, и внести в русское возрождение посильный вклад, так что отдав последние «почести» христианству, я вернусь к повести о собственной жизни, все более любопытной, как я уже начинаю видеть. Кстати, встал я слишком рано неспроста, вчера *«дебюширил»*, и дело не ограничилось пятьюдесятью граммами, но как бы не вдвое, посему, конечно, уставился в метро на поразительную девушку, напомнившую мне мою Валю 1964 года, красавицу и **смутянку**, и сказал ей, выходя из вагона: «простите меня, что я так пристально и восхищенно на вас смотрел, но вы изумительно **стильная девушка!**» Она была в черном пальто, как Валя, с длинным *красным шарфом*, левая челка у нее была длинная, правая короче, черные ботинки с белой полоской, черные брови и чуть подведенные красным губы... Она внимательно посмотрела на меня и ответила: **Вы тоже!**

Пальто у меня было распахнуто, длинный серый шарф, из-под которого выбивалась белая рубашка, и черный берет...

23 февраля, четверг, 6-35. Пришел с зарядки, -16 градусов... Чуть не смерз в тренировках и на босу ногу...

Христианство и оксюморон. Надеюсь, что в последний раз подвергаю нападкам ту духовную колыбель, в которой предложили повзрослеть человечеству – правда, к сожалению, в сравнении с языческой и поэтической колыбелью античного мира (природно-божественной, в которой гармонично сочеталась как природность, так и трансцендентность человека и самой природы), эта «божественная» колыбель оказалась более дикой, менее просвещенной, скорее зверской, нежели падше-человеческой. Античные Калигулы и Нероны – расшалившиеся дети в сравнении с *христианской инквизицией, массовыми избиениями еретиков, иноверцев и безбожников.*

Инверсия – это не только нарушение прямого порядка слов (что в русском языке вполне естественно) – но, с моей точки зрения на философию жизни и философию языка и их взаимоотношений – нарушение последовательного (вперед, в сторону возрастания) течения времени и, иногда, самой логики жизни и повествования. Ну а вводные слова и предложения, отступления, воспоминания, предположения – всё, что нарушает плавное движение ладьи жизни и событий (в жизни или в повествовании) я считаю инверсией (позже я эти слова несколько уточню и кое в чем поправлю, а пока пусть будет так, и если я говорю: *а кстати...* – то пусть пока это будет инверсией...) – так вот: что значит **быть под воздействием божьей благодати?** Я думаю, что *это значит*, что высшие силы, которые тебе сообщили когда-то, что ты избран, и у тебя есть миссия, праведное поручение, некий долг, выходящий за пределы личной жизни и личных планов, не теряют к тебе своего внимания, о тебе помнят, и оказывают тебе поддержку в осуществлении миссии, скажем, помогают в трудный момент **не отречься** от ее продолжения, в самые трагические моменты ее исполнения *помогают взойти на Голгофу.*

Вероятно, моя миссия все же состоит не в Голгофе, а в том чтобы я дописал свою **Философскую трилогию**, ее третий том, и чтобы эти книги не посрамили ни меня, ни тех, кто когда-то в меня поверил и доверил исполнение сей миссии. И вот, что я вижу? Я написал и напечатал уже два тома, пишу третий, книги мои пока не распространяются, даже сайт я не могу починить, я никому не известен... но, возможно, все дело в том, что я *должен дописать третий том, и высшие силы мне и впрямь помогают*, я размышляю, я делаю маленькие и более значительные открытия, я все лучше понимаю то, что происходит в мире, я почти единственный кто хоть что-нибудь понимает, когда подавляющее большинство людей **сгущают тьму**. Возможно, потом мне помогут найти и читателей, пусть хоть несколько человек – а на фоне того, что даже мыслящие люди почти слепые, единицы размышляют здраво, я с своим замыслом **«Философии Откровения»** воистину **Луч света в темном царстве.**

Но вернемся к христианству, его критика так же трудна, как и критика социализма. Трудна эта критика во-первых потому,

Вторая инверсия. Оксюморон – оборот речи, или высказывание, состоящее в соединении резко контрастных, внутренне противоречивых по смыслу его частей. Примеры оксюморонов: горькая радость; звонкая тишина; громкое молчание; сладкая боль; правдивая ложь; кричащая тишина; долгий миг...

Много ли на свете хороших людей? Случайно выбранный из толпы человек – какова вероятность, что он негодяй? Ну, считайте сами, **если десять из девяти – негодяи**, то есть трусы, лжецы, клятвопреступники, доносчики, предатели... Хороших людей – таких, среди которых я прожил большую часть жизни – очень мало, одному из десяти можно пожалеть руки, после остальных их надо мыть с мылом. Ну вот, объясните мне, почему большинство ненавидит Солженицына, Хрущева – освободившего из лагерей в 53-54 годах три с половиной миллиона эков (то есть спасших их от смерти), ненавидит свободу и требование *свободы* хотя бы в литературе, ненавидит требование *правды в истории*, правдивой информации о столетии лжи и террора, почему большинство защищает Сталина (а многие его любят), злодея, равновеликого Гитлеру? Эти риторические вопросы я бы не задавал, если бы публичные попытки оправдания Сталина были признаны уголовным преступлением, как в Германии по отношению к Гитлеру. Ну, если *десять из девяти негодяи*, то есть или стремятся делать зло, обманывать и мучить людей и оправдывают зло, или не осуждают его, то на всех почти *первородный грех*, но только не надо его относить к вступлению в брак и рождению детей. Человек стремится жить так, чтобы благоденствовать за счет других, то есть похищать его имущество или труд, лишать других свободы, если самому это выгодно, а часто просто для удовольствия, стремится мучить их для своей забавы, отказывается помогать нуждающимся, отказывается защищать даже своих родственников и друзей, если это опасно для него самого... **И только благодаря десятине добра мир еще не погрузился в крошечную тьму.**

И вот я читаю Новый Завет, и там говорится, что сам Бог захотел исправить такую **поврежденность мира** (а лучше было бы сказать – *поврежденность человеческих или общественных нравов*), и **послал в мир собственного Сына, чтобы тот сначала вочеловечился** (то есть родился в образе человека), а затем принес себя в жертву. Сын Божий так и сделал, родился, исполнил все то, что требовалось от человека в Израиле, то есть *обрезался*, затем *крестился* (крестил его Иоанн Креститель), *проповедовал Слово Божие*, совершал чудеса, обличал грехи и пороки, собрал учеников, чтобы они создали его церковь для распространения его учения, и **взошел на эшафот**.

И все сие ни плохо ни хорошо, ни оставляет мир как он был ни исправляет его, и через деятельность Иисуса в мире хорошо видно, что по существу мир задуман и создан как Оксюморон, и Спаситель такого мира, тот кто послан Творцом для его спасения, и проповедь и поступки такого посланного – тоже оксюморон. Представим себе ситуацию, когда в обществе совершаются неблагоприятные, даже преступные поступки. Рассмотрим **«не могу молчать»** Толстого и **«громкое молчание»** какого либо другого авторитетного человека (хотя бы своей жены).

Позиции Льва Николаевича в его **«не могу молчать»** возражать возможно, если с нею не согласен, но **громкому молчанию, осуждающему или презрительному молчанию** возражать невозможно!

Вот так же трудно по какому либо поводу возражать христианскому учению как целостному учению о мире, прежде всего в той части, где евангелисты передают якобы подлинные слова Христа.

Если мы хоть краешком чувств допускаем, что Иисус – Сын Божий (то есть *единосущен Отцу*, как гласит Символ Веры), то ранее, чем возражать словам его, надо выяснить, Сын ли он Божий, чтобы спорить с ним на равных, ибо *третейский судья* (сегодня это – *священник в рясе или богослов в мантии*, прошли «благословенные времена, когда это был *палач с гильотиной* или *следователь с маузером*»), уже зачарован позицией божественной стороны и невольно ей будет подыгрывать.

Однако нигде в Библии (в Ветхом Завете) не говорится о Сыне Бога, как и о "жене" Бога – хотя Мария и *зачала* (хотя и непорочно) от Духа святого, и стала *Богородицей*, как поется в православных молитвах, хотя Сын Божий был *предвечен*, как и Творец (как указано в Символе веры), и только в начале становления Римской империи Он вочеловечился, родился в образе Иисуса.

Человек против Бога – хотя и самозванного – легко ли было древне-еврейским судьям, Каиафе и Синедриону, отвергнуть претензии сего самозванца – когда русские приняли одного за другим даже трех самозванцев лже-Димитриев, а затем Ленина, Троцкого, и Сталина, а теперь, воспитанные на поклонении диктатуре государства, приняли четвертого. Трудно человеку выступать против Власти и Авторитета, поэтому своим противникам я уже не доказываю, что они не правы – когда за прошедшие две тысячи лет они были правы? – тогда ли, когда сжигали Яна Гуса, Жанну Д*Арк, Джордано Бруно, убивали Гумилева, Павла Васильева, Николая Вавилова, Ключева, Марину Цветаеву, преследовали Солженицына и с ним десятки миллионов умных и мыслящих? Их Ильич им не доказывал, что он прав, да и не умел это делать, а говорил очень просто: *марксизм истинен, потому что верен*. А я говорю им еще проще: *я прав, потому что вы идиоты!* (И они это знают!)

Я прав, но я просто человек, хотя и сумел разгадать, *догонит ли Ахиллес черепаху*. Возможно, перед рождением, когда мы (еще духовные сущности, *монады*, по Лейбницу, или *даймоны*, по Сократу) выбирали себе судьбу, я пожелал себе трудностей, как у всех, непризнанного и гонимого гения, хотя имел право на *горнее покровительство*, а сегодня даже так пал духом, что разуверился в своем призвании, и если в конце концов сдохну под чужим забором и похоронят меня на свалке, то уже и этому не удивлюсь, хотя и спорю пока с обстоятельствами.

Иисус же родился, как повествуется, не только будучи Богом, но и помня об этом и имея способности проповедовать, лечить и совершать чудеса, что стало основанием для признания его и проповедниками и народом, так что и Иоанн Креститель сказал, что «... идет за мною Сильнейший меня, у Которого я не достоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его», Мр. 1, 7.

Но **Христос пришел** не для того, чтобы увлечь народ проповедями и повести за собою к новой безгрешной жизни, а *чтобы исправить народ, очистить его от первородного греха, принеся себя в жертву*.

Бог сотворил человека совершенным, по образу Своему и подобию сотворил его, вероятно, даже и **не знающим смерти**, но человек по своей воле совершил некий грех и исказил о себе замысел Божий, так что теперь даже Бог не в состоянии сию порчу исправить иначе, чем принеся в жертву собственного Сына, тоже Бога, *не меньшего чем Он сам (см. символ веры)*..

Все сие окутано туманом. В чем состоит Грех Адама и Евы, неясно, одни, верующие в сей Библейский рассказ, настаивают, что грехом является послушание повеления Божьего не вкушать плод с Древа познания Добра и Зла (и во всем этом всё неясно тоже); другие полагают, что *грехом* является то, что после вкушания плода им открылся стыд и вожделение, и они пожелали соития и совершили его (а разве не дал им Бог *инстинкта продолжения рода*, и сотворены они уже были именно так, что сие было возможно, и должны они были в конце концов размножиться, а не оставаться только вдвоем!?). Впрочем, из инстинкта не следует, что мы должны бросаться на первую встречную, в отношении которой у нас появилось вожделение? Но все же разве наказание не должно быть соразмерно деянию, и разве не по доброй воле сторон все сие произошло? И объяснил ли им батюшка, что им можно, а что нельзя, кроме вкушания плода? И как же он так сотворил их, что все в мире разом рухнуло из-за того, что **есть** у всего живого, ибо не только человек должен продолжаться, но и животные и растения? Некоторых слишком утонченных девушек оскорбляет некоторая грубость и словно бы пошлость и некрасивость того, как происходит все это в нашем мире, особенно среди животных, а мое детство прошло в деревне, и я был весьма тоже шокирован поведением братьев наших меньших – но из-за всего этого претензии все же надо предъявлять не к человеку, а к Генеральному конструктору, не так ли?

Но все это семь верст околлицы, а не объяснение и не рассуждение по существу. Человек был, якобы, сотворен бессмертным. По неосторожности он нарушил некий запрет и испортил механизм (или организм?) или трансцендентную первооснову всего бытия, и планеты сошли со своих орбит и в мир вошло Зло, которое и стало владыкой мира. Поскольку именно Зло стало владыкой, то похоже на то, что Творец потерял свою нерушимую власть над миром (Дьяволу? И таков ли именно дьявол, каким он пред нами представлен, а не был ли равновелик Творцу в могуществе?)

Вывод пока неутешителен, всё сие окутано туманом еще большим, чем самое **громкое молчание**, Христос пришел принести себя в жертву, чтобы человек стал бессмертным, был распят, страдал и **умер на кресте** (предположительно, лишь как человек) и **воскрес** – в знаменование человечеству – но воскрес уже именно как человек или как Бог?

Весь Новый Завет с точки зрения тех недоумений, которые возникают при его чтении, производит впечатление, которое производит Оксюморон в каждом частном случае, в каждом событии и притче: и **мертвые души** его судей и палачей, и *живой труп* Лазаря, и **непорочное зачатие** Девы и даже непорочное рождение Девой младенца (по православному учению), и исцеления, и изгнания бесов из живых людей, и превращение трех хлебов в три тысячи, и **грядущее воскресение человечества**, которое грядет уже два тысячелетия подряд!

Я думаю, что невозможность опровергать нагромождение несуразностей, чудес, противоречий, умолчаний и подмен превосходит возможности самых изощренных Оксюмонов, основной принцип евангельских повествований – *недоговоренность* и **неопределенность**, туман, подобный тому, который на границе пространства и времени, если граница их и существует.

Неопределенность как важнейший принцип Языка и Мира.

Многие философы отмечают, что *«неопределенность – распространенное явление в естественном языке, которое, по-видимому, выражается практически во всех языковых категориях»* и, как сказал философ Людвиг Витгенштейн: *«является неотъемлемой чертой языка»*. В тексте, который стремится ввести в заблуждение, неопределенность является важнейшим приемом повествования, двусмысленность высказывания, неясность, противоречивость, недоговоренность – это то же, что отсутствие доказательства в теории права и в математике.

Для чего пришел Христос? Для спасения рода человеческого... В чем и от чего? Для избавления от грехов, для прощения, для покаяния, для того, чтобы человек успел покаяться и избежал адских мук, в противном случае он будет вечно кипеть в *геенне огненной*. Наша жизнь временна, вечное наказание даже за тяжкое преступление – не слишком ли это сурово, и если это справедливо по ангельски или по божьи, то не слишком ли это **бесчеловечно**? Только что я делал человека мерилом зла, подавляющая часть людей оказывалась в моих глазах злодеями, но при сравнении с библейской (особенно Новозаветной) нетерпимостью и жестокостью вдруг я увидел, что *человеческое* значит более мягкое, доброе, великодушное, а нетерпимое, жестокое, безжалостное – измеряется как *бесчеловечное*! Так, может быть, человек несколько лучше, чем я о нем думал? И если он сегодня защищает безжалостных и жестоких садистов и убийц, то все же только *умозрительно*, а как дойдет до голосования, услышит про крючья и пилы, и хотя бы спрячется в угол, дрогнет и у него жилочка в совести?

Раз Христос *вочеловечился*, то все же, даже если он одновременно был и Богом, мы можем задаться вопросом о его человеческих качествах. Если он Бог, то значит ли это, что его человеческая природа скопирована была с *божественной*? Умел ли он писать и читать? Написал ли он сам какую-либо книгу? Он не объяснял, почему кровавая жертва, которую принесет Бог в образе человека, станет искуплением за всех – но, возможно, есть какая-то тайная книга, спрятанная до поры до времени? Творец ведь нас создал неглупыми, даже если и есть среди нас простодушные и даже блаженные? И вот эти неглупые только и пожимают плечами при чтении *Богодухновенного Священного Писания*, в котором они не почерпнут, правда, сведений о **простых** математических **числах** (некоторые из которых даже являются *ведьминскими*, как *тройка*, *семерка*, *туз* и даже *11* и *13* ... – каковое их свойство открыл я как математик) – но все же надеются, что *Священное Писание* будет не менее поучительно, чем Логика Аристотеля. И не будет это писание поعم зря логику отрицать? Ибо даже в религиозных текстах слова стоят в том порядке, который необходим для их правильного понимания, а не *абы как*, со ссылкой, что *если бы у нас было веры с горчичное зерно, то мы бы всё поняли и так!*

Бог может быть и суров – но не бессмысленно, не должен он наказывать всех подряд, и правых и виноватых, и не объяснять наказанным, за что они претерпевают – не зря говорят, что *«знает кошка, чье сало съела»* – но знает ли человечество, за что оно лишилось благодати и в чем же именно виновата Ева и ее послушный Адам – и я не сомневаюсь, что не знает или *знает туманно, нечетко, неопределенно* – не так ли?

Одним из первых анализ понятия **научной неопределённости** провёл французский учёный Л. Бриллюэн. Учёный показал, что *неопределённость, содержащаяся в конечном результате исследования, является не недостатком, а необходимым условием получения информации* (Л. Бриллюэн, 1966).

Итак, мы видим или можем увидеть естественную связь между *сравнением, метафорой, оксюмороном, двусмысленностью и неопределённостью* (это так называемые *тропы – фигуры речи*).

Именно эти Тропы существенны в тексте Нового Завета. В узком смысле Притчи Нового Завета можно ассоциировать с Оксюмороном, и так как он представляет собою соединение двух несовместных (в том числе противоположных) утверждений или понятий, то возражение притче не действенно, возражение одной из ее сторон не отменяет их двойственную конструкцию, так например, *«Блаженны нищие духом, ибо их есть царствие небесное»* – почему? Подобный смысл есть в следующем утверждении: *«Братья, будьте как дети, но по уму будьте совершеннолетни!»* – то есть будьте чисты простодушны, невинны – нищих духом можно ассоциировать с детьми, еще не испорченными житейским опытом, опасными флюидами познания, еще не испачканными дурными поступками и помыслами. Объединение нищих духом и невинных детей помогает понять, почему и те и другие достойны *царствия небесного*. Но это же сопоставление двух оксюморонов притч приводит нас к догадке, что сам полный текст Нового Завета – это множественный оксюморон, состоящий из частных оксюморонов.

Иисус из Назарета – это Спаситель, Христос. Что он принес народу Израиля? Спасение. **Что такое СПАСЕНИЕ?** От чего? От смерти? От греха? Возможно, в рамках христианства более осмысленной целью жизни является не смерть и **воскресение, а Спасение души**. Что это значит? Мне кажется, что это важнейшее понятие христианства не разъяснено. Но рядом появляется вера и ей отдается вся энергия проповеди, **вера** противостоит самодостойной личности человека, она требует от человека растворения в вере и в Христе, она требует от человека отказа от его самости, от собственного бытия, возвращения на дерево в виде листа, не имеющего самостоятельного значения. И что же принес Христос, зачем он пришел, куда предложил пойти? Очевидно, целью и символом христианства не может являться *исполнение Закона, праведная жизнь и праведные дела*, которые без веры *не плодоносят* и Христу сами по себе не нужны, и даже не **вера**, которая *без дел мертва* – а что же? Похоже на то, что **христианское учение уловляет живые души людей, засушивает их и вкладывает в Гербарий**, как *Чичиков вкладывал в свой мошеннический гербарий «мертвые души»*. Как **социализм, учение мертвого духа, строит из отдельных живых личностей, каждая из которых целый Космос, задуманный для них Мертвый Дом** (и прообразом такого дома является Монастырь). Вот такой получается *странный треугольник*, и это уже не Оксюморон и не неопределенность – а что же это такое? **Духовное рабство?** Но во имя чего?

В последней четверти XX в. в русистике выдвигается дискурсивный аспект изучения категории неопределенности. А. Вежицкая предложила

изучать *связь языка и национального характера*, при котором предлагается выявлять свойства национального характера, вычитая их из национально-специфического в соответствующих языках. Тем самым сведения о национальном характере оказываются результатом лингвистического анализа, а не его исходной предпосылкой. А. Вежицкая называет компоненты слов, которые «работают на нужды этнопсихологии», обеспечивают включенность высказывания в этнический контекст, как, например, в семантике русского *авось* (А. Вежицкая, 1997). **По её мнению, в русском языке поле неопределенности гораздо богаче, чем во многих других.**

Современная наука не может обойтись без понятия неопределенности. Неопределенность является объективным свойством материального мира: объектов природы, техники, самого процесса познания, по сути, всех форм бытия. Уже на заре человечества древними греками был поставлен вопрос о понятии неопределённости, его сущностных характеристиках, роли в становлении жизни и в развитии человеческого познания.

Своеобразно понимает определённость – неопределённость Платон. По его мнению, идеальный мир, мир сущностей – это мир определённости, а материальный мир – это мир неопределённости. Определённость идеального мира оценивается как устойчивость, совершенство, упорядоченность, соразмерность. Неопределённость материального мира характеризуется как изменчивость, несовершенство, хаотичность. Отдалёнными отголосками такого понимания, полагаем, можно считать художественные миры Н. В. Гоголя и Андрея Платонова.

Аристотелем *неопределенность* понимается как объективная лишённость определённого бытия, лишённость определённого качества, количества, места, времени.

Что именно привнес в историю и в философию жизни учитель и пророк Сын Божий Иисус Христос? Была реанимирована древняя идея о Первородном грехе человечества, о вине человека перед Богом и всем живущим, человека заставили покаяться в несуществующем грехе, в то время как большинство людей действительно заслуживают осуждения и покаяния: в невежестве, ограниченности, бесталанности, лени, зависти, злобе, ненависти...

Человека надо спасать, главным методом спасения является создание Новой русской школы, в которой основой создания достойного человека станет изучение Русской и Европейской истории, Русского языка и «Философии духовной свободы».

Принцип неопределенности, открытый Вернером Гейзенбергом в 1927 г., является одним из краеугольных камней физической квантовой механики

Фундаментальное соображение, устанавливающее предел точности одно-временного определения пары характеристик в квантовой системе: **чем точнее измеряется одна характеристика частицы, тем менее точно можно измерить вторую.** В частности, невозможно одновременно с точностью определить координаты и скорость квантовой частицы. ***Этот всеобъемлющий принцип я распространяю на отношения Сознания (точнее – Языка) и Бытия, что позволяет исследование Бытия заменить исследованием форм Языка***

Инструменты выразительности или Тропы

Троп (греч. **tropos** – оборот). Слово **троп** имеет два значения, у которых есть кое-что общее, но сами по себе они принципиально разные.

Речевые тропы. Изначально тропами назывались приёмы, или *обороты* художественной речи, призванные усилить её выразительность и основанные на употреблении слов в переносном (не-буквальном) значении. Это разновидность **фигур речи**. Среди фигур речи, кроме речевых тропов, бывают ещё *речевые схемы*, а они, в свою очередь, делятся на *фигуры слова* и *фигуры мысли*. Но вся эта риторико-стилистическая казуистика – отдельная тема.

Вот разновидности *таких* тропов – по сути, готовых формул (*аллегория, метафора, сравнение, метонимия, гипербола, литота, ирония, олицетворение, перифраза, синекдоха, эпитет*) и фигуры речи (синтаксические построения для усиления выразительности речи: *эвфемизм, анафора, антитеза, бессоюзие, градация, инверсия, многосоюзие, параллелизм, риторический вопрос, риторическое восклицание, умолчание, эллипсис, эпифора*):

Притча – (общеславянское слово, образованное суффиксальным способом от *притька* – «нежданный случай, происшествие», произведенного от *притькнутия* – «произойти»). Восходит к той же основе, что и глагол *ткнуть*). Исходное значение слова притча – «особенный случай», затем переосмысливается в «рассказ об особенном случае» – краткая дидактическая история (разновидность *метафорической аналогии*, своего рода **аллегория**), иллюстрирующая один или несколько поучительных уроков или принципов.

Аллегория (др.гр. *allēgoría* – «иносказание») – передача сложного обобщающего смысла не прямо, а через конкретный художественный образ:

«Убеждения без твёрдого основания – дом, построенный на песке».

«Как ласточка в бездне лазурной Летает, не чуя орла – Так женщина в страсти безумной Не чуёт коварства и зла» © Ю. Ким

Метафора Термин происходит от древнегреческих слов *μετά* (над) и *φορός* (несущий). Первым источником, в котором оно было использовано, стал трактат Аристотеля «Поэтика», датируемый 335 г. до н. э. Дословно означает «переносный смысл», «перенос», сложное образное уподобление:

«сжал мне сердце холод...»; «сердце моё плачет...» – песня о Мурке

Сравнение – это как метафора, только прямее и проще по форме:

«молнией поразила старика идея...»

«я, словно безумный, твердил одни и те же слова...»

Метонимия от древнегреческого *μετωνυμία* «переименование», из *μετά* (варианты *μετ-*, *μεθ-*) «между, среди; после» + *ὄνομα* (эол. вариант *ὄνομα*) «имя», или замена слова по принципу смежности (например, сложного понятия его признаком или свойством):

«кругом суетились *пиджаки и платья*» (хотя суетились, конечно же, не предметы одежды, а люди, одетые в такую одежду),

«*рынок* шумел» (шумел, конечно же, народ на рынке, а не прилавки),

«*Лондон* протестует» (лондонские политики, а не город как таковой),

«я *три тарелки съел!*» (три порции ухи, каждая помещалась в тарелку).

Эвфемизм – от др.гр. εὐφῆμι «благоречие», из др.гр. εὖ «хорошо» + др.-греч. φῆμι «речь» – замена некими условными (намекающими) словами чего-то, чего по тем или иным причинам лучше не произносить прямо:

«долбаный» или «грёбаный» вместо сами-знаете-какого словца;

«блин» вместо бл..ь;

«х...р» вместо нецензурного существительного, а позже «хрен» вместо него (поскольку уже и это слово стало нецензурным), а поживём ещё лет тридцать – уже и к хрену появится эвфемизм; и аналогично «нихера», «нихрена», «нифига», «с гулькин нос» вместо НИЧЕГО.

замена популярных матерных выражений более нейтральными (и несколько пародийными) фразами:

«ядрёна вошь!» (с) народное; «ёрш твою медь!» Михаил Задорнов;

«жёванный крот!»; «твою ж налево!»

«покойный» или «почивший» вместо «мёртвый»;

«нечистый» вместо «чёрт, дьявол»;

в исламской и древне иудейской традиции – «Он» вместо «Господь Бог»;

в речи суеверных охотников – «лесной хозяин» или «Михайло Потапыч» вместо «**медведь**»; само слово «медведь» (от праслав. *medvědь – первонач. "поедатель мёда", от medu-/medv- – мёд (ср. **медвяной**) и *ěd-) также является эвфемизмом более древнего обозначения этого зверя;

в речи актёров и скоморохов – «эта штука, которой привязывают» вместо «верёвка»; у британских актёров «эта пьеса» – «Макбет»;

в русских газетах начала XX в. – «одно значительное лицо» вместо «Григорий Распутин»;

В строгих христианских (обычно протестантских) социумах, чтобы не упоминать всуе: Lord вместо Бога, Lady про Богородицу, Man вместо Христа, встречаются и эвфемизмы второго порядка.

Гм... а как же поговорка «Man supposes, God disposes» (в русской кальке – «человек предполагает, а Бог располагает»)?

Дисфемизм, грубое или непристойное обозначение изначально нейтрального понятия с целью придания ему негативной смысловой нагрузки или для усиления экспрессивности речи или нарочито грубый способ передачи понятия.

Слово «умер» – нейтрально, выражение «ушёл от нас» – эвфемизм, просторечный фразеологизм «откинул копыта» – **дисфемизм**, выражение «так ему и надо, собаке» – инвектива.

«башка», «репа», «дыня», «тыква» или «бестолковка» вместо «голова»;

«морда», «рожа», «харя», «мурло» или «рыло» вместо «лицо»;

«жрать» вместо «принимать пищу»; «сдохнуть» вместо «умереть»;

«сопляк», «щенок» вместо «ребёнок»; «меня прёт» вместо «мне нравится»; «быдло» вместо «простак» или «простолюдин».

Гипербола, стало широко употребляться в обиходе еще в XVIII в. Слово заимствовано либо непосредственно из латинского, где hyperbole восходит к греческому слову, которое переводилось как «преувеличение» («врагов было столько, что они могли бы целиком заполнить всю землю!»).

Литота или **мейбзис**, или чрезмерное преуменьшение («я в его глазах вообще с песчинку размером!»).

Идиома, она же фразеологизм (фразеологический оборот), она же фразема. Устойчивое словосочетание, которое не должно пониматься буквально, но за которым закреплён строго определённый подразумеваемый смысл:

«валять дурака» в значении «глупо себя вести»;

«засверкать пятками» (или «сделать ноги») в значении «поспешно ретироваться»;

«отбросить копыта» (или «протянуть ноги») в значении «умереть»;

«остаться с носом», «остаться в дураках» вместо «быть обманутым, одураченным».

Ирония, или осмеяние через подразумеваемый смысл, расходящийся с буквальным. Например, фраза «Да уж конечно, где мне тягаться с тобой, таким великим!», употреблённая в фактическом значении «да ты на самом деле отстой, а туда же, хвастаешься».

Также ирония – это демонстративное насмешливое сомнение, поданное в более или менее не прямой форме, т. е. далёкое от наивного смыслового буквализма, например, А. Шевцов Она сказала «Не люблю!», А он сказал «*Не может быть!*»

Если ирония содержит предельно агрессивное, обличающее осуждение («солдаты с величайшей храбростью кинулись насилловать женщин...») – это уже **сарказм**.

Каламбур – шутка, основанная на разных значениях **омонимов** («Я – напасть, и я могу напасть») ИЛИ на случайном созвучии сочетаний слов («Целят золото *по весу*, а по шалостям – *повесу*»):

Менее правильное значение термина – шутка, основанная на однокоренных словах:

«Это дельце будет не *безделицей*» © «Хроника капитана Блада».

«Куренью с нынешнего дня объявим *перекур*» © Н. Олев.

Катахрёза – сочетание несовместимых или кажущихся таковыми формальных понятий («змея со всех ног ретировалась», «красная смородина пока что белая, потому что ещё зелёная»).

Оксиоморон – сочетание понятий, несовместимых не по сложным качественным причинам, а буквально, просто и прямо противоположных (антонимичных) – «Горячий снег», «Живой труп», «Назад в будущее», «Обыкновенное чудо», «Правдивая ложь», «Честный вор».

Литотес (он же **антенантибзис** или **антенантибз**), или формальное смягчение категоричной фразы, даже с переводом утверждения в двойное отрицание: «не возражаю» вместо «согласен»; «терпимо» вместо «неважнецки»; «оставляет желать лучшего» вместо «плохо»; «это не совсем так» вместо «это не так»; «небезызвестный» вместо «известный»;

«оставляет меня равнодушным» вместо «плевать я на это хотел!».

Олицетворение, то есть как бы перенесение свойств существа на предмет: *весёлая* (= яркая) расцветка; *безмолвные* (= не раскрывающие своих тайн) книги; *больное* (= отягощённое пороками) общество;

юркая (= быстро распространяющаяся) сплетня...

Или – конкретизация некоего природного, социального (и пр.) явления в образе «как бы некоего лица»: «красавица-зима»;

«стоят понуро, хмуро дуры – две больших войны» (Владимир Высоцкий, «Баллада об оружии»);

«неподкупная Фемида» (= правосудие); «горе, лыком подпоясанное».

Парономазия, или образное сближение паронимов (слов, похожих по звучанию и частично совпадающих по форме, но не тождественных по смыслу): «*повскакали* – и *поскакали*» © «Свадьба в Малиновке»;

«он *жалок*, и его *жалко*». «Это уже не *жѣсткость*, а *жестокость*!»

Пафос – это слово в речи современных гопников стало означать жалкую напыщенность, позёрство; и даже образовалось соответствующее прилагательное «пафосный». А изначально термин означал то же, что «патетика», то есть приподнятый, эмоциональный, возвышенный, восторженный (или, напротив, офигевающий от драмы/трагичности) стиль:

«меч в моей длани сразит тебя, о несчастный!»;

«этот белоснежный красавец лайнер…» («Бриллиантовая рука»);

«как ты могла подумать такое – ты, жена моя, мать моих детей?! о горе мне…» (там же).

Перифраз, перифраза – это **не** «перефразирование»! Это замена прямого названия – описательным оборотом, патетическим или ироническим:

«Дочери тьмы» – Ведьмы; «сорокаградусная» вместо «водка»

«царь зверей» вместо «лев»; «корабль пустыни» вместо «верблюд»;

«страж порядка» вместо «полицейский»;

«болдинский затворник» вместо «А. С. Пушкин»;

«жрица любви» вместо «проститутка»;

специфическая форма перифразы, составленная только из существительных, *кенинг* – основной прием скальдической поэзии («буря мечей» вместо «битва»). Кенинги нанизываются друг на друга, образуя мозголозные конструкции вроде «липа пламени земли оленей заливов» (женщина) или «метатель огня бури ведьмы луны коня корабельных сараев» (воин).

[Перефразирование – это переформулирование своими словами основной идеи сообщения с целью подтвердить либо уточнить свое понимание переданного сообщения, его содержательной части. При этом, желательно сформулировать суть сообщения одним предложением, особо не погружаясь в детали. Важно передать собеседнику, что вы его правильно поняли и самому получить подтверждение правильности своего понимания.]

Синекдоха, или образная шифровка понятия части – наименованием целого, или понятия целого – наименованием части:

«на эти земли *пришёл немец*» в значении «целая немецкая армия»;

«накоплю денег – в *купцы* выйду», хотя говорящий превратится не в множество купцов, а лишь в одного-единственного купца (впрочем, тут скорее имеет место архаичная конструкция со старым винительным падежом, весьма распространённая в прошлом);

«в деревне *20 дворов*», хотя в ней и домов столько же;

«ну ты, *живая тварь!*», хотя бывают и другие живые твари;

«береги копейку!» в значении «не одну-единственную, а деньги вообще».

«Привёл эскадрон в сто двадцать *сабель* и батальон пехоты в четыреста *штыков*» – имеются в виду, конечно, 120 всадников и 400 стрелков, причём в последнем случае синекдоха двойная: ведь стрелок на самом деле вооружён не штыком, а винтовкой, составной частью которой является штык.

Эпитет, или красочное определение («*яростное* упорство, *мрачная* решимость царя заставляли слуг относиться к нему с *боязливым* изумлением...»)

Искусствоведческие тропы

Позже *тропами* стали называть также готовые и получившие известность формулы (например, *амплуа*, *сюжетный ход* или *штамп*), используемые в произведении. Именно в этом значении этот термин употребляется в данной энциклопедии, **Posmotre.li**.

Один и тот же троп неоднократно (порой разнообразно) обыгрывается различными авторами. ...Снова и снова. И вновь, но уже с вариациями. Или уже пародируя. Или с подзабытой уже серьёзностью... и т. д. и т. п.

Даже в древние времена сюжетное искусство было формульным. В произведениях использовались готовые шаблоны, освящённые традицией: например, «злодей», «герой», «некто, терпящий несчастья», «младший сын», «романтическая возлюбленная», «благородный отец», «плут», «простака», «блудница», «внезапное вмешательство божества» и т. п.

Одного из расцветов формульное сюжетное искусство достигло в эпоху Комедии дель Арте: у персонажей классической итальянской комедии может не быть даже имён, только амплуа. Тарталья, Скарамуччо, Полишинель, Влюблённые – добавить две щепотки сюжета, сдобрить импровизацией по вкусу и таланту (по традиции итальянского уличного театра, Влюблённые – молодые актёры – должны были вызвать свои роли и ни на полслова от них не отступать, остальной же труппе дозволялось импровизировать с учётом местной специфики), и можно выступать. Примерно таким же формульным был грузинский театр масок Берикаоба: перед выступлением актёры договариваются, какой из традиционных сюжетов в этот раз играют, но в пределах этого сюжета импровизировать им можно и нужно.

А по прошествии веков, с развитием культуры и тем более с появлением «массовой культуры», формульность начала просто зашкаливать. Формул, сиречь *тропов*, накопилось видимо-невидимо; всё труднее было придумать оригинальный сюжет. Оригинальность всё чаще означала *необычную сборку* известных тропов, а не полное воздержание от штампов (да и возможно ли это в наши дни?!). В XX в. возникло целое направление – *постмодернизм*, которое полностью строилось на штампах и иронически их обыгрывало.

Почему же мы называем формулы тропами? (Ну, помимо того, что их так называют на TV Tropes?)

Во-первых, потому что они во многом и есть те же фигуры речи, только не обычной, а речи структуры произведения. Например, «педаль в пол» – это же гипербола! А «с прикрученным фитильком» – мейозис. А во-вторых, чтобы не использовать обидное слово «штамп».

26 февраля 2023, воскресенье. Письмо читателям.

Сегодня хороший день и начали мы его вчера, когда совершили представление книги «Принцип неопределенности» Ос-ва – в согласии с этим принципом День начинается накануне с шести часов вечера. Я сделал доклад о языке, который пошлю чуть позже.

Сегодня же встречались с внуком Пашей и родными, завтра у него День Рождения, исполнится девять лет, в соответствии с Принципом неопределенности мы бесились под девизом «Прощай восемь лет!», завтра продолжим беситься уже под девизом «Здравствуй, Девять лет!»

Но завтра с утра начну составлять очередной 23-й номер журнала. На всякий случай посылаю в электрон-ном виде предыдущий, хотя в бумажном виде тоже есть, но это уже при встрече с Новым номером где-то в конце марта. Много замыслов и надежд, но пока главная надежда, что эти надежды сбудутся.

Ответ читателей.

Василий Иванович, добрый день! Не представляете, как заряжает энергией Ваше письмо – просто здорово, что столько всего хорошего происходит и, уверены, еще произойдет.

А пока – с хорошей погодой и началом Великого Поста.

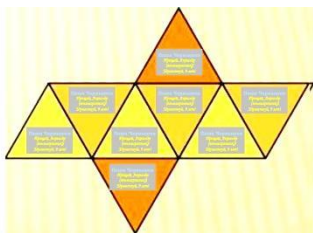
27 февраля 2023, понедельник. После полуночи. Паше сегодня исполнилось девять лет Пора бы уже ему и самому писать отчеты о пробегающих днях, тем более что и у него они убегают в прошлое...

О тропах писать надоело, их **не вычерпать** до конца, вернусь к ним, когда эта Книга начнет подходить к концу, а пока пусть предыдущий Текст будет *кратким словариком Средств выразительности языка*.

Были снова на Празднике, Паша уже перекормлен вниманием и похвалами, но ведет себя хорошо.

Составлением нового номера журнала (НРЖ №23) займусь завтра, а после журнала продолжу Поиски Откровения.

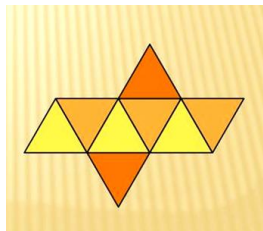
Спокойной ночи, обнимаем вас – дедушка и бабушка...

Спокойной ночи, обнимаем вас – дедушка и бабушка...

28 февраля 2023, вторник. Полночь.

На днях я объяснял женé, как устроена вселенная, и долго убеждал ее в том, что судя по всему элементарные частицы ни из чего не состоят и ничем не являются в материальном смысле слова, то есть являются битами (или байтами) информации, у них нет ни положения в пространстве ни верха ни низа, а сегодня слушаю лекцию А. Семихатова, и он сказал, что это последнее (**безумное**) открытие квантовой механики Нобелевских лауреатов 22 года. *Зря я не стал физиком...*

Часть вторая. Продолжение. Новый список Тропов и Фигур речи

Фразовые повторы: бессоюзие (асиндетон), многосоюзие (полисиндетон), **парцелляция** (переводится с французского как «частица» – намеренное дробление связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков для того, чтобы добавить в текст **экспрессивности**).

Хиазм – происходит от греческого слова, которое можно перевести как «уподоблять букве Х». Эта риторическая фигура использует сложный синтаксический рисунок. Условно схему можно представить так: начало первого высказывания или словосочетания по структуре схоже с концом второго. А то, чем заканчивается первая фраза, дублируется в начале второй. Для наглядности можно использовать формулу: АО. ОА. Обозначения «А» и «О» – это словосочетания или законченные фразы. Как мы видим, они меняются местами.

Метафора (др.-греч. метафорá «перенос; от метá «над» + форós «несущий») – слово или выражение, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака. Термин принадлежит Аристотелю и связан с его пониманием искусства как подражания жизни. Отличительной чертой метафоры является её постоянное участие в развитии языка, речи и культуры в целом. Это связано с формированием метафоры под воздействием современных источников знаний и информации. Иногда **метафору** называют скрытым сравнением (Солнечная улыбка – улыбка, похожая на солнце").

Анафора (от др.-греч. ἀναφορά букв. «восхождение») – стилистическая фигура, состоящая в повторении родных звуков, **слова** или группы **слов** в начале.. Например: Гляжу на будущность с боязнью, Гляжу на прошлое с тоской (Лермонтов),

Эпифора Происходит от древнегреческого ἐπιφορά «принесение, прибавление; напор», от глагола ἐπιφέρω «приносить») – стилистическая фигура, художественный приём, заключающийся в повторении конечных языковых единиц (звуков, слов, грамматических форм)..

Олицетворение – это также вид, разновидность метафоры, проецирующий свойства одушевленного на неодушевленное, живого на неживое.

Антитеза, параллелизм, градация, аллитерация, ассонанс, алогизм, умолчание [Солдату умереть в поле, матросу в море. (Опущено слово «суждено»). Лучше с умным в аду, чем с глупым в раю. (Отсутствует слово «оказаться, быть»)]. **фразеологизм, различение, отличие; Риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение...**

Идиома, поговорка, Плеоназм, Автономасия, Полисиндетон, Прозопея, Ономатопея, Параллелизм, Гротеск, Намёк, Солецизм, Эвфемизм; парцелляция; умолчание; антитеза. Синтаксический параллелизм,

Давайте разберемся на примерах.

«Делить веселье – **все готовы**:

Никто не хочет грусть делить». Михаил Лермонтов

Итак, перехожу на другие тропы...

***Отдельным видом художественной выразительности является
ЗВУКОПИСЬ.***

Фоника (от греч. *phone* – звук) – звуковая организация художественной речи, а также отрасль поэтики, её изучающая. Звуковой материал, которым располагает художественная речь, задан ей самим языком; он всегда ограничен (например, в рус. языке всего 41 фонема), поэтому случайное повторение тех или иных звуковых явлений естественно происходит во всякой речи. Речь художественная упорядочивает эти повторения, используя их для эстетического воздействия. Упорядоченность частично канонизируется, превращаясь в твёрдые нормы (область стихосложения (См. Стихосложение), частично остаётся более свободной (область Ф. в узком смысле слова – она же эвфония, инструментовка). В разных литературах и в разные эпохи внимание к фонической организации текста было различно (в рус. поэзии – в 20 в. больше, чем в 19 в.), но всегда в поэзии проявлялось больше, чем в прозе (см. Поэзия и проза).

Основным элементом Ф. (эвфонии) является, т. о., звуковой повтор. Среди звуковых повторов различаются: а) по характеру звуков – аллитерация (См. Аллитерация) (повторы согласных) и Ассонансы (повторы гласных); б) по количеству звуков – двойные, тройные и т.д., простые и сложные, полные и неполные; в) по расположению звуков в повторе (г) по расположению повторов в словах, в стихах и т.д. – анафора (А... – А...), Эпифора (... А – ... А), стык (... А – А...), кольцо (А... – ... А) и их комбинации. Некоторые из этих повторов могут быть канонизированы и стать элементом стихосложения (аллитерация в анафоре стиха канонизирована в герм. и тюрк. аллитерационном стихе, сложная аллитерация с ассонансом в эпифоре стиха канонизирована в **рифме**.

Повторы превращаются в систему: а) подбором присутствующих в тексте звуков (обычно) или отсутствующих (липо-грамматические стихи, как в древне-индийской поэтике или в стихотворениях Г. Р. Державина, без звука «ф»); б) расположением отобранных звуков по сходству (обычно) или по контрасту (в строках А. С. Пушкина «Пора, перо покоя просит, я девять песен написал» центральное слово «девять» контрастно выделяется на фоне аллитерации на «п»); в) сходством располагаемых звуков вполне точным (аллитерация на «и», ассонанс на «у») или приблизительным (аллитерация на губные согласные, ассонанс на закрытые гласные).

Осмысление получающихся таким образом фонических систем (связь «звук и смысл») происходит с различной степенью конкретности: а) звуко-подражание или **Ономатопея** («Знакомым шумом шорох их вершин...» – Пушкин); б) «звуковой символизм» (так, для пушкинских строк «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» безразлично, что по данным психологии звук «у» независимо от смысла слов обычно воспринимается как «тёмный», «тяжёлый», «грустный» и др.); в) звуковые ассоциации (аллитерирующие звуки напоминают о каком-то названном или неназванном «ключевом слове» – такова теория анаграмм (См. Анаграмма), разработанная Ф. де Соссюром). Но и независимо от такого прямого осмысления сам факт наличия звуковых переключек в стихе обогащает текст внутритекстовыми связями и тем делает его потенциально более выразительным художественно. См. также Звукопись.

ДОПОЛНЕНИЯ

Лексический повтор – это намеренное повторение слова или словосочетания в тексте. **Анафора** – это конкретная разновидность лексического повтора. Этим словом называется только повторение слов в начале элементов текста (строк стихотворения, абзацев, предложений и пр.),

Лексические средства выразительности. Синонимы и контекстные синонимы, антонимы и контекстные антонимы, фразеологизмы, диалектизмы, неологизмы, устаревшие слова (архаизмы и историзмы), просторечные слова, разговорные слова, термины, профессионализмы, канцеляризмы. Антонимы – слова, относящиеся к одной части речи, но противоположные по значению.

антитеза (противопоставление) – фигура контраста, резкого противопоставления предметов, явлений, свойств: Спят и богатые, и бедные, и мудрые, и глупые, и добрые, и злые (А. Чехов).

Автономазия – троп, состоящий в употреблении собственного имени в значении нарицательного.

риторическое восклицание или вопрос: Ну что ты скажешь?

Ну что поделаешь? Ну как же так? Как так? И куда все спешат?

Что приятнее сна по утрам? Ну кто же чай не любит по утрам, мм?

Риторическое обращение (от греч. rhetor – оратор) – стилистическая фигура; обращение, в котором высказывание адресовано отсутствующему лицу, неодушевлённому предмету, отвлечённому понятию. Риторическое обращение усиливает выразительность речи.

Примеры: Москва, Москва! Люблю тебя как сын, Как русский, – сильно, пламенно и нежно! М. Ю. Лермонтов. Сашка.

«Люди добрые: Не надо относиться к жизни чересчур серьёзно. Вам из неё живым всё равно не выбраться...».

Парафраз (парафрэза, парафрэзис; от др.-греч. *παράφρασις* – пересказ) – пересказ, изложение текста своими словами – то есть разные виды переработки текста (в частности, литературного произведения): подробное объяснение краткого текста, сокращённое изложение большого текста (адаптация), упрощённое изложение трудного для понимания текста с краткими разъяснениями, переложение прозаического текста в стихи, переложение стихов в прозу. Парафразом также может называться частичный пересказ текста.

Парафразом называется, в частности, особый, учебный тип комментария к теоретическому тексту, который представляет собой близкое к тексту изложение оригинала с объяснением. Изобрёл его древнегреческий комментатор Аристотеля Фемистий. Его парафразы предназначались для того, чтобы читать их параллельно с соответствующими текстами Аристотеля.

Примером стихотворного парафраза в русской литературе являются многочисленные стихотворные переложения псалмов, одно из наиболее известных – «Три оды Парафрастические» (1743, опубликованы 1744). В этой книге Тредиаковский, Ломоносов и Сумароков соревновались в написании стихотворного переложения 143-го псалма для выяснения того, какой стихотворный размер больше всего подходит для произведений высокого «штиля». Ломоносов и Сумароков переложили псалом ямбом, Тредиаковский – хореем.

Редкие средства языка и примеры

Филькина грамота – Такое название носит любой документ, который по сути таковым не является. Это может быть поддельная или несоответствующая справка, записка вместо официальной бумаги с печатями, что-то неправильно составленное и безграмотное...

Заварить кашу, расхлебывать кашу

Семь пятниц на неделе – Выражение связывает пятницу с созвучным словом «пятиться», отступать от данного обещания.

Не в своей тарелке – Употребляется, когда речь заходит о человеке, чувствующем себя в данных обстоятельствах стесненным, который находится в неудобном положении. Произошел этот фразеологизм, как полагают словесники, от неправильного перевода французского слова.

Шарашикина контора – нечестная фирма, организация, предприятие. Возможная этимологическая основа – слово «шарашь», относящееся к диалектам и подразумевающее жулье. Таким образом, буквально выражение подразумевает некое предприятие, организованное жуликами.

Идти напропалую – Значение фразеологизма заключается в том, что речь идет о ком-то, кто без раздумий движется вперед, практически наугад, не зная, что его ждет на следующем этапе пути.

Происходит из сленга, которым пользовались картежники. Они пользовались термином игры «на верную», заранее зная, что все козыри у них в руках и победа в игре несомненна. Как антоним этого выражения возникло и определение «пропала», неизвестная.

Мурашки забегали. Употребляется в прямом значении ощущений, сходных с теми, когда по телу легонько пробежал муравей. Это может относиться к ощущению холода, испуга, переживаний.

Стоять как вкопанный – Так говорят о человеке, который практически замер на месте в результате любого потрясения: шока, удивления, страха.

Происхождение оборота происходит от давнего вида наказания, когда человека окапывали за совершенное преступление. Естественно, ни единого движения он больше сделать не мог. Наказание окапыванием прекратилось при Петре I, а память о нем сохранилась в виде фразеологизма.

Разделать под орех. Сегодня это выражение мы понимаем как «несподобная критика». А раньше его значение было прямо противоположным. Происходит оборот от аргументов мастеров, занимающихся столярными работами. Именно создать мебель из какого-либо дерева так, чтобы она напоминала древесину ореха, считалось наиболее высоким мастерством.

Висеть на волоске – Так говорят, когда человек (или какое-то дело) пребывает под угрозой. Версии происхождения этого оборота разнятся.

Одни считают, что выражение пошло от легенды, по которой Дионисий из Сиракуз подвесил над своим придворным Дамоклом остро наточенный меч, который держался лишь при помощи конского волоска. Еще одна версия усматривает обычное употребление понятия «волос» как чего-то непрочного, что легко рвется.

Выносить сор из избы – Означает предание гласности чего-то личного, что касается лишь близких и родных людей, обсуждение в чужом присутствии того, что происходит в кругу семьи.

Такое понятие берет начало от древних поверий, которые указывали, что выметать мусор из дома на улицу ни в коем случае нельзя, иначе ним могут воспользоваться, чтобы навредить домочадцам. Сор нужно было только бросать в печь, чтобы он сгорал дотла.

Закусить удила – этимология выражения лежит в области, связанной с лошадьми, наездниками, извозчиками. Удилами принято называть два железных звена, которые являются частью сбруи и закладываются в пасть лошади. Если животное закусывает их, то практически не повинуется наезднику, поскольку не чувствует управления.

Достать из-под земли – Добыть необходимое, несмотря ни на что – так понимается этот фразеологизм.

Происходит выражение из тех давних времен, когда деньги и ценные вещи бедняки хранили, зарывая их в землю – требуя заплатить налог, сборщик податей советовал крестьянину, жалующемуся на нищету, достать спрятанные деньги из-под земли.

Концы в воду – Речь в данном случае идет о сокрытии следов какого-либо проступка или преступления.

Происхождения этого фразеологизма относят к временам Ивана Грозного и опричнины, когда масштаб террора, казней и жестких репрессий был таким, что его приходилось скрывать.

Для уменьшения видимого количества казненных по ночам определенное количество трупов жертв кровавой политики царя стали выбрасывать в реку. До утра тела течением уносились вдаль, и таким образом в воде в буквальном смысле «прятались» все улики, свидетельствующие о совершенном преступлении.

Редкие фразеологизмы в русском языке: примеры с объяснением и происхождением

Кот в мешке

Стереть в порошок

Это пример фразеологизма, который со временем коренным образом изменил свой смысл на прямо противоположный. Сейчас, произнося подобное выражение, мы понимаем его как **расправу, уничтожение**.

Ранее же среди купцов, особенно известных и авторитетных, существовало правило – они могли предоставить в качестве гарантии оплаты свое честное слово. На притолоку заносили имя купца и сумму, которую он пообещал выплатить в указанный срок.

Если же купец по каким-либо причинам не расплачивался, то мел, которым делалась запись, попросту стирался, превращаясь в порошок.

Тянуть канитель

Очень затягивать с выполнением какого-либо дела, так понимается это выражение сегодня каждым из нас. Когда человек очень медленно что-либо делает, ему обычно говорят о том, что он «тянет канитель».

На самом же деле буквально канитель представляет собой **тонкую проволоку из золота, серебра или меди, которую использовали для вышивки**. Для того, чтобы вытянуть такую длинную и тонкую проволочную нить, необходимо было немало времени, поскольку работа требовала осторожности и аккуратности. Отсюда и появилось понятие вытягивания канители, как неспешного занятия.

Хуже горькой редьки – родилось это сравнение с редькой, которая, как известно, имеет именно горький привкус, во времена древней Руси. Тогда редьку ели практически ежедневно, ...

Так и надоедала редька тем, кто вынужден был есть ее постоянно.

Язык проглотить – Означает **упорно молчать, несмотря ни на какие угрозы, уговоры или попытки разговорить человека**.

Происхождение этого оборота также уходит в седую старину, когда большинство прислужников, приближенных к особе владыки, выбирались из числа глухонемых.

В случае же, если гонец был схвачен, чтобы он под пытками не смог сдать и поведать содержание поручения, он обязан был откусить себе язык и проглотить его. Необходимость глотания была вызвана тем, что древние верили, что маги могли заставить своим колдовством разговаривать сам язык. Отсюда буквальное понятие проглоченного языка и превратилась в устойчивый фразеологизм.

Не мытьем, так катаньем – "Мытом" на Руси называлась всякая пошлина, взимаемая за что-либо "мытарями" – сборщиками пошлин. Отсюда глагол "мытарить" и выражение: "Терпеть всякие мытарства". Что же касается слова "**КАтанье**", то оно происходит от слова "кат", что означает "рубАка, палач, мучитель". Отсюда и "**КАтанье**" (не "**КАтание**") – мучение, пытка.

После дождичка в четверг – Происхождение его берет начало от языческих времен, когда одним из наиболее почитаемых богов был **Перун, мечущий молнии, насылающий раскаты грома и повелевающий дождями и грозами**. Днем Перуна считался именно четверг, и если в этот день долгожданного ливня не было, то такой фразой древние славяне выражали свое разочарование и тайные надежды, что небожитель все же смилостивится над ними.

Умывать руки – В древности существовал целый ритуал, согласно которому **судья перед началом судилища производил омовение рук, тем самым демонстрируя свою беспристрастность и незаангажированность**.

Этот же обряд часто совершали и те, кто выступал обвинителем на суде. Кроме того, это же действие, по Евангелию, осуществил и прокуратор Понтий Пилат, согласившись на то, чтобы Иисус Христос был казнен.

Авгиевы конюшни - Этот образ пришел из древнегреческих мифов, один из героев которых, Геракл, совершил двенадцать подвигов.

Расчистить непомерно грязные конюшни, принадлежащие царю по имени Авгий – пример одного из них. Он и стал обозначать выполнение практически невозможного, будучи понятным нам и сегодня..

Положить под сукно – Когда мы так говорим, то имеем в виду, а собеседник понимает, что **речь идет об отложенном на неизвестный срок деле**. Сукно раньше клалось на стол вместо скатерти. Когда чиновник работал за столом, то, положив папку или отдельную бумагу под покрывающую поверхность письменного стола сукно, он тем самым убирал ее подальше с глаз и благополучно забывал.

Задеть за живое – Происходит выражение из давних времен, в которые было принято ставить на теле раба клеймо, выжигаемое раскаленным железом. И сам процесс прижигания был болезненным, не меньшую боль приносило и случайное прикосновение к еще не зажившей ране. (**Но ???**)

Козел отпущения – Подразумевается человек, на которого **возложена чья-то вина, пострадавший фактически ни за что**.

Корни выражения лежат в библейских преданиях, где среди различных обрядов описан также и ритуал отпущения грехов, когда священное лицо клало руку на самого обыкновенного козла. Этот жест символизировал перенесение на животное грехов, совершенных человеком. После этого ни в чем не повинный козел изгонялся из поселения в пустынные дали.

Как с гуся вода

Ни гроша за душой – У всех нас есть углубление на шее. Раньше это место считалось именно тем, где обитает человеческая душа. Кроме того, в нем часто прятали медальоны и мешочки с деньгами, драгоценными камнями или металлами, ценными бумагами. Если же человеку нечего было спрятать в этой ямочке, то о нем так и говорили, что за его душой нет абсолютно ничего.

Заморить червячка

Вожжа под хвост попала

Зубы заговаривать – Такую фразу мы говорим, когда **кто-то начинает говорить о предметах, не связанных с темой разговора, пытаясь увести его в сторону**. А появилось это выражение в те времена, когда разговорами действительно заговаривали зубную боль – этим занимались знахари, читая различные заговоры.

Засучить рукава, спустя рукава – Оба фразеологизма обозначают способ работы. Первый – **усердие и рвение в ее выполнении**, второй – **прохладу и лень**.

Крылатые фразеологизмы в русском языке: примеры с объяснением и происхождением

Остаться с носом – Нос в данном случае не означает часть лица, как мы привыкли воспринимать это слово. Раньше так называли подношение, которое несли чиновнику, чтобы попросить его о необходимой услуге, фактически это то, что мы сегодня называем взяткой.

Если чиновник считал «нос» слишком ничтожным, он попросту отвергал его, тем самым отказывая просящему. Таким образом он оставался со своим «носом», а дело решалось отнюдь не в его пользу.

Перемывать кости – Предания гласили, что для того, чтобы снять проклятие с усопшего, его кости необходимо достать из могилы и вымыть в чистой воде.

Аршин проглотить – Так говорят о человеке, который держится настолько прямо, что это выглядит неестественным.

Понятие «аршин» пришло к нам из турецкого языка и обозначает оно не только меру длины, но и деревянную линейку, длина которой более 70 см.

Представляя себе человека, внутри которого линейка такой длины, наши предки и стали применять подобное сравнение к тому, кто держится преувеличенно чопорно и надменно.

Белены объелся – Говорят о человеке, чье поведение неадекватно, агрессивно, непредсказуемо.

Это также буквальное значение действия на человека ядовитого растения под названием белена. Семена его производят наркотическое воздействие на людей, вызывая бред, галлюцинации, порой приводя и к летальному исходу.

Верста коломенская – Так отзываются о человеке гигантского роста.

Происходит такое определение от столбов, которые отсчитывали версты на дороге в село Коломенское, куда царь Алексей Романов в теплое время года отправлялся в свою летнюю резиденцию. Столбы были огромной высоты, что и стало для людей «мерилом» роста.

Водить за нос – Фразеологизм означает, что человека долгое время обманывают, каждый раз обещая и не выполняя своего обещания.

Произошло это выражение из атмосферы шумных ярмарок и балаганов, во время которых водили медведя, держа за кольцо, что было продето в нос животного. Чтобы мишка шел охотнее, ему показывали приманку, но не давали ее.

Втирать очки – Означает умышленное искажение информации для того, чтобы представить ее в выгодном для себя свете.

Понятие берет начало из среды картежников. «Очки» в данном случае – это размещенные на игральных картах значки, по количеству достоинства карты. Шулеры были всегда, поэтому они умело, прямо во время игры, могли либо незаметно замазать «очко», либо вклеить лишнее, изменяя тем самым достоинство карты. Это и называлось «втиранием» на языке картежников. Позже термин перекочевал в разговорную речь и стал синонимом жульничества.

Гол как сокол Абсолютно нищий, не имеющий ни гроша – такое значение вкладывается в этот образ.

Существует две версии происхождения выражения. Первая – от названия старинного стенобитного орудия, которым таранили каменную или деревянную стену. Такой сокол был гладким и ровным, фактически – голым.

Также есть версия, относящая истоки этого фразеологизма к схожему по звучанию слову «сукол». Так называли колья, которыми подпирали заваливающиеся заборы, плетни. В данном случае как сам колышек-подпорка, так и обитатель дома с хилым плетнем, действительно были «голыми». **Первый – буквально, поскольку не имел ни единого сучка, а совершенно гладкую поверхность, второй – образно.**

Горе луковое – Именно так порой отзываются о человеке, которого преследуют неудачи, о недотепе.

Произошло это сравнение от свойства лука вызывать слезы при его чистке и нарезке. Именно поэтому под луковым горем подразумевается не истинное несчастье, а скорее неурядицы, которые не приводят к трагическим последствиям.

Дело в шляпе – Выражаясь так, мы подразумеваем, что какое-то дело или проблема разрешилась удачно.

Наиболее вероятным объяснением появления подобного фразеологизма является порядок, при котором на Руси чиновники при судебных разбирательствах, именно в собственные шляпы, получали подношения и взятки для вынесения положительного решения. Именно так они могли отвечать на вопрос о том, в каком состоянии находится то или иное дело, так же могли назвать это и сами стороны процесса, надеясь на то, что положенный в шляпу дар решит исход дела в их пользу.

Держать в черном теле – Буквально это означает строгое и практически деспотичное обращение.

Это словосочетание происходит из тюркских наречий. Если дословно перевести понятием – мясо с отсутствием жира (так кормили лошадей), то мы получим термин черное мясо. Именно он и породил в русском языке аналог – черное тело.

До белого каления – Означает, что человек разозлен настолько, что уже не сдерживает себя.

Это профессиональный термин, используемый кузнецами, которые при нагреве металла, по мере изменения температуры, видят его приобретающим различные оттенки. Белый – это цвет, свойственный металлу при максимально допустимом нагреве, дальнейшее повышение температуры уже приводит к расплавлению. Отсюда и родилось сравнение.

Зарубить на носу – Побуждение к основательному запоминанию той или иной информации.

И вновь основой для появления подобного фразеологизма стало старинное, давно позабытое значение слова «нос». Здесь в качестве основы выступает понятие носить. Именно носом назывались деревянные небольшие доски или палки, которые люди, не обученные грамоте, в древние времена держали под рукой, чтобы делать себе на них зарубки, предназначенные для запоминания того, что нужно сделать. Этот крестик и есть дошедшее до нас древнее выражение «зарубить на носу».

Игра не стоит свеч – Следует понимать это выражение в том смысле, что усилия, потраченные на то или иное дело, не оправданы, их слишком много, а результат мизерный.

Этот фразеологизм появился благодаря сленгу картежников. Ранее в вечернее время комнату освещали свечами. В том случае, когда делались маленькие ставки, сумма выигрыша получалась настолько незначительной, что не окупала даже стоимости свечей, купленных для того, чтобы осветить комнату и стол.

Петь Лазаря – Стремление жалобами **вызвать у окружающих чувство сострадания, нытье.**

Основано выражение на мотивах евангельских преданий о бедняке Лазаре, который, ведя нищенское существование, оказался после своей смерти в раю, в отличие от брата-богача. Раньше песню об этом часто пели просители милостыни под храмами. Таким образом они пытались разжалобить прихожан. Но, учитывая, что как сейчас, так и тогда, часть попрошаек в реальности таковыми не являлись, а просто искала легкий путь добычи денег, то такие притворные жалобы на жизнь и жалостливые песни и стали называть «петь Лазаря».

Лезть на рожон – **Сознательно идти на риск, подвергать себя опасности** – так понимается этот фразеологический оборот.

Слово «рожон» в древности относилось к острому колу, с которым ходили охотиться на медведя. Он использовался как средство разъярить хищника, и его же выставляли вперед охотники, когда медведь приближался. Напоровшись на этот кол, животное погибало. Эта аналогия легла в основу фразы.

Подвести под монастырь – Так говорят, когда по чьей-то вине **попадают в неприятное положение, несут наказание.**

Лингвисты расходятся во мнениях относительно происхождения этого оборота. Одни считают, что это просто описание безвыходного положения, в котором оказывался человек и от которого мог спастись только в монастыре. Другие видят основу появления фразы в воинской тактике, по которой врагов приводили к стенам монастырей, являвших собой настоящие крепости. Еще одна версия основана на том, что родные женщины, подвергавшейся домашнему насилию, могли обратиться с просьбой о защите к патриарху, который и ссыла тирана в монастырь, где в течение полугода тот должен был учиться смирению.

Подложить свинью – Значение оборота заключается в том, что **человек исподтишка делает что-то плохое в отношении другого.**

Происхождение, по мнению большинства словесников, идет от привычек и обычаев тех народов, которым вера не позволяет употреблять в пищу свинину. Желая посмеяться над таким человеком или же с намерением осквернить его религиозные взгляды, ему могли потихоньку подложить в тарелку свинину под видом другого мяса. Таким образом свинья, подложенная в пищу, стала со временем фразеологическим оборотом.

Эгида – мифическая накидка из козьей шкуры, принадлежавшая Зевсу и обладавшая волшебными защитными свойствами.

Под эгидой – **под покровительством, под защитой**

Мелкие ссуды под крышей ментов, им покровительствовало государство, разорившее миллионы заемщиков, и так-то пребывавших в затруднительном положении.

Авторские ошибки и нарочитые неправильности

(По матерьялам статьи Шутой Н. К., Кузнецовой Т. Е. Фысиной У. Н.)

«Обобщая множество различных подходов ученых и философов к феномену ошибки, можно выделить два основных направления. Одни авторы рассматривают **ошибку как флуктуацию, проявление случайности**. При данном подходе исследование причин и внутренних механизмов ошибки не имеет смысла, интерес представляют не столько сами ошибки, сколько последствия. Примером данного подхода может служить синергетическая теория, согласно которой флуктуации составляют основной механизм развития систем и сопротивления процессам энтропии.

Представители второго направления, напротив, видят **в ошибке проявление некоторых закономерностей**. Так, Зигмунд Фрейд понимал ошибочные действия (оговорки, описки и др.) как проявление важных психических механизмов, что позволило ему исследование ошибок положить в основу психоанализа. Данный подход представляется плодотворным при изучении процессов *творчества как синтеза сознательного и бессознательного, рационального и спонтанного, произвольного и непроизвольного*. ...

Необходимо учитывать, что не всякая видимая читателю неправильность есть результат ошибки. Под **неправильностями** в текстах произведений художественной литературы надо понимать любые несоответствия норме, отступления от ожидаемого, которые могут встречаться в этих текстах.

... к **авторским неправильностям** могут примыкать очевидные **ошибки**, результаты корректорской недоработки автора или корректора. ...

Кроме того, современные правила орфографии и пунктуации не всегда совпадают с правилами которыми пользовался автор («чорт» у Гоголя, «Мадона», «дона» у А. С. Пушкина и др.). Такие расхождения с современной нормой могут порождать проблемы при цитировании классических произведений: сохранять ли при цитировании «авторскую» орфографию или же следовать нормам современного языка?

Особый интерес представляют авторские лексические и смысловые неправильности, смыкающиеся с тропами и порой трудно отличимые от них. В качестве примера такой неправильности приведем строки из поэмы Н.А.Некрасова «Недавнее время»:

Стариков полусонная стая
С мест своих тяжело поднялась,
Животами друг друга толкая,
До диванов кой-как доплелась.

Переноса определение (полусонная) с одного определяемого (старики) на другое (стая), автор использует **эналлагу**. Сам по себе этот прием еще не воспринимается читателем как явная неправильность. Он порождает игру значений слова поднялась (подняться в воздух, взлететь / подняться (встать) с дивана), благодаря которой словосочетание «тяжело поднялась» звучит как оксюморон. Но далее, распространяя и осложняя предложение дееспричастным оборотом и однородным сказуемым, Некрасов тем самым растягивает

троп, и неправильность переходит на грамматический уровень, так как употреблен глагол в единственном числе «доплелась». Эта теперь уже явная ошибка «режет» слух читателя, создавая эффект гротеска и тем самым выдавая презрительное отношение поэта к описываемым персонажам.

Еще один пример применения Некрасовым спорной эналлаги, воспринимаемой притязательным читателем как неправильность, – известная строка из стихотворения «Крестьянские дети»: *«В лесу раздавался топор дровосека»*.

Смысловая неловкость здесь возникает в связи с отсутствием слов, образованных от исходного определяемого стук, из-за чего метонимия выглядит не вполне оправданной.

Вместе с тем такие метонимические выражения, как «звучат скрипки», «тремят барабаны», не воспринимаются как неправильности.

В поэме «Демон» М. Ю. Лермонтова: «И Терек, прыгая, как львица / С косматой гривой на хребте...» ... возникает фантазмагорическая картина. Дело даже не столько в том, что у львицы не может быть гривы, сколько в том, что и у льва грива не на хребте, а на голове. Грива на хребте – атрибут не льва, а коня или кобылицы. А потому и образ, создаваемый метафорой, соединяет в себе черты, с одной стороны, прыгающей львицы – с другой стороны, степного скакуна.

Некоторые места из классики буквально зачаровывают неразрешимой загадкой своей видимой «несуразности». Их можно многократно перечитывать, но невозможно понять, что это – нагромождение авторских небрежностей или точно выверенный расчет.

В стихотворении Пушкина «Песнь о вещем Олеге».

Так вот где таилась погибель моя!

Мне смертию кость угрожала!»

Из мертвой главы гробовая змия,

Шипя, между тем выползала;

Как черная лента, вокруг ног обвилась,

И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

.... С точки зрения онтологии реального физического мира невозможно объяснить, почему ни сам князь Олег, ни сопровождающие его «Игорь и старые гости» не вмешиваются в действие. Объяснить это можно лишь логикой художественного мира, князь и сопровождающие его лица живут и действуют во времени, подобном сценическому, действующему в классической трагедии и опере: на время произнесения героем монолога действие драмы останавливается, герои как бы замирают.

Как бы то ни было, любые неправильности в художественном произведении суть выражение власти автора над читателем: любые несуразности создаваемого автором мира читатель принимает постольку, поскольку он... принимает предустановленные автором «правила игры»...

логические и фактуальные ошибки в произведениях художественной литературы являются неотъемлемым элементом художественного стиля автора, способствуют отмежеванию художественного пространства и времени от внешнего универсума и служат особым средством выразительности.

Одним из приёмов поэтической вольности является так называемая **синкопа** [греч. *synkope* ‘сокращение’] – сокращение слова за счёт одного или ряда срединных звуков:

И соловьи её ночные,
И ночи **пламно**-ледяные
И. Северянин

Как приём поэтической вольности может быть использована и такая разновидность синкопы, как **синереза** [греч. *syneresis* ‘соединение, сжатие’], которая именуется также **синерезисом**, **силлепсисом** [ср. греч. *syllipsis* ‘сочетание’] и представляет собой слияние смежных гласных в один:

В белом венчике из роз –
Впереди **Исус** Христос [вм. *Иисус*].
А. Блок

В этом же стихотворении А. Блока находим ещё один случай синерезиса:
Шаг держи **революцѳнный!**
Близок враг неугомонный!

В. К. Тредиаковский, размышляя о роли и месте поэтических вольностей в стихотворной речи, пишет, в частности, следующее: «Обыкновенно поступают Стихотворцы свободнее и смелее в избрании слогов и употребляют иногда в стих, для меры, такие слова, кои в прозе отнюдь стерпеть не можно. Имеют они сие право подтверждённое множеством веков: однако, должно и им быть в сѣм умеренным. Вольности вообще такой быть надлежит, чтоб слово, употреблённое по вольности, весьма распознать было можно, что оно прямое наше, и ещё так, чтоб оно несколько и в употреблении находилось, а не нелепое какое, странное и дикое» [Русские писатели о языке 1955: 39; разрядка наша – **В. М.**].

Здесь следует отметить один немаловажный факт. Как известно, отнюдь не все варианты слов, встречающиеся в стихотворном наследии прошлого и противоречащие современным нормам произношения, ударения и формообразования, следует относить к числу поэтических вольностей. Так, [э] вместо привычного [о] в приведенных ниже строчках А. С. Пушкина является не поэтической вольностью, а фонетическим славянизмом:

Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль **ещЕ** (именно **е** вместо **ё**)
Москвич в Гарольдовом плаще?...

Не являются поэтической вольностью и следующие стихи В. А. Жуковского:

Везде мои разбиты войска,
Я парламе'нтом отвергну'т.

«Вокалическая решѣтка» (Л. И. Тимофеев) стихотворной строки оказывается идеальным «хранилищем» устаревших вариантов ударения. Именно поэтому чтение старинных стихотворных текстов позволяет развить чувство «исторической дистанции», которое необходимо, «во-первых, для того, чтобы пользоваться современными нормами, а во-вторых, чтобы отмечать факты прошлого, не причисляя их к “неправильностям”» [Плѣнкин 1974: 30].

Фигуры краткой и нарочито пространной речи

Понятие краткости сближается с понятием неполноты, поскольку и в первом, и во втором случае в речевой цепи отсутствуют определённые её звенья. Под **краткой** будем понимать речь, в которой «опущено... всё, что дано обстановкой или предыдущим опытом разговаривающих и потому легко может быть восстановлено... **Неполная** речь может быть определена как речь прерванная, недоговорённая. Пропущенные звенья неполной речи однозначному восстановлению не поддаются, поэтому такая речь воспринимается как недостаточно информативная.

Рассмотрим фигуры нарочито **н е п о л н о й** речи.

Нарочитый обрыв высказывания лежит в основе фигуры **умолчания**, именуемой также **удержанием, недосказом, апосиопезой и апозиопеёй** [греч. *aposiopesis* 'сокрытие, утаивание']. Из романа «Евгений Онегин» встреча Онегина с Татьяной Лариной после длительной разлуки):

Ужели, – думает Евгений, –
Ужель она? Но точно... Нет...
Как! **из глуши степных селений...**
И неотвязчивый лорнет
Он обращает поминутно
На ту, чей вид напомнил смутно
Ему забытые черты.

Художественный смысл умолчания состоит в том, что несказанное оказывается важнее, значимее сказанного. Деметрий Фалерский (354–283 гг. до н. э.) так писал об этой фигуре речи: «Умолчание часто включает в себе некоторую силу. Мало того, даже неясность: **недосказанное производит более сильное впечатление, а к тому, что пространно выражено, относятся с пренебрежением**» [Античные теории... 1996: 303].

Ещё одна фигура нарочито неполной речи – так называемая **задержка**, или **ретардация** [лат. *retardatio* 'замедление'] – может быть определена как обрыв или замедление повествования с целью заинтриговать читателя или зрителя. Приём ретардации активно используется в кинематографии (очередная серия кинофильма нередко обрывается «на самом интересном»); применяется этот приём и в художественной литературе. Проиллюстрируем сказанное выдержкой из поэмы «Тамбовская казначейша» М. Ю. Лермонтова:

По службе занят муж ревнивый,
Она одна – разгул мечтам!
Вдруг дверью стукнули. «Кто там?
Андрюшка! Ах, тюлень ленивый!...»
Вот чей-то шаг – **и перед ней**

И, наконец, приведем **пример использования антонимов**.

Полюбил богатый – бедную,
Полюбил ученый – глупую,
Полюбил румяный – бледную,
Полюбил хороший – вредную:
Золотой – полушку медную.
Марина Цветаева.

К СПОРУ «ЗАПАДНИКОВ» И СЛАВЯНОФИЛОВ

[«Анамвсеравно! Не боимся мы волка и лисы!» (поэт Юрий Никулин).
Заголовок (Анамвсеравно) мой – ВИ, в нем есть ирония. Далее текст Автора.]

Д. Рудой. Март – октябрь 2022. Если в заголовке [см. подлинник] данной статьи вас больше всего заинтересовали слова **“почему Россия победит всех”**, можете сразу читать основной текст. Для остальных поясню: ненормативная лексика использована здесь не ради красного словца, а потому, что ее цензурные аналоги не соответствуют поставленным автором задачам. Вопреки распространенному заблуждению, **русский мат не имеет адекватных синонимов среди печатных слов, поскольку является сверхпревосходной степенью описания.** Так **“«намвсеравно»** [см. подлинник, там иные, более правильные слова] означает не “крайнее равнодушие”, а отношение, отказывающее целевому объекту в самом факте его, объекта, существования – и именно поэтому никаким другим словом то право, которым обладает Россия, назвать нельзя.

Либеральный страх русского «Анамвсеравно»

Эта национальная особенность русских регулярно ставит в тупик силы, пропагандирующие БЛМ, гендерные самоопределяшки и прочий тоталитарный либерализм. Недавно в беседе с одним “продвинутым пользователем” я попросил объяснить, почему мне не должно быть «намвсеравно» на транс-гендеров. Мы сразу оказались в тупике, несовместимом с продолжением разговора, ведь в сознании таких людей даже самый миролюбивый «намвсеравно» приравнивается к яростной агрессии.

Почему? Все просто. В пещеристом сердце закомплексованного либерала царит страх быть ненужным, и этот страх пугает его (ее) больше всего – так сильно, что страх смерти, страх за родных и близких и даже пресловутый *страх неизвестности* не идут ни в какое сравнение.

Почему? Мы уже ответили на этот вопрос, когда разбирали смысл **“а нам все равно”**. **Самое страшное – обнуление существования.** Люди подсознательно верят, что если они появились на свет, это было кому-нибудь нужно. Когда они понимают, что ошибались, то переживают крайне болезненный момент истины, в особо запущенных случаях способный привести к суицидальной депрессии.

Либералы думают примерно следующее. *“Мы распродали вашу сверхдержаву на барахолке и купили себе золотые яхты! Мы обкрадывали пенсионеров и ветеранов, пока они умирали от голода и нищеты! Наконец, мы 8 лет бомбили Донбасс, безнаказанно убивая женщин, стариков и младенцев! Ну, как вам может быть «намвсеравно»???”*

Отвечаю: каждый раз, когда мы думаем о невинных жертвах, наши сердца обливаются кровью. Но на тех, кто творит такие зверства, «намвсеравно». И точка.

Объяснить на словах это вряд ли возможно – это можно лишь чувствовать, или же нет. Вернее, не чувствовать. В *каббале* это описано так: *пустоты не существуют, ведь существование чего-то означает наличие, а пустота есть не наличие, а отсутствие.*

То же “отсутствие” относится к либералам, нацистам, англичанам и прочей русофобии. Они для нас – пустое место, ведь, чтобы совершать их поступки, нужно не иметь совести и прочих морально-нравственных качеств, отличающих человека от куска говорящего мяса. Поэтому, когда русские имеют с ними дело, нашему сознанию не за что зацепиться, а это и есть хрестоматийная пустота. Отвратительные результаты налицо, а их самих – нет, и это не кажется нам парадоксом: напротив, это единственная известная нам данность.

Защитные механизмы: русофобия и игра на чувстве вины

Каким образом России удалось не пасть до аналогичного плинтуса несмотря на вредительство нашего Министерства Культуры – большая загадка. Но факт остается таковым: невозможно представить другую страну, где спор о творчестве Канта в очереди за пивом может закончиться стрельбой. И можно сколько угодно заламывать руки, вопрошая, почему в русской литературе все умирают, сходят с ума или бросаются под поезд, но так и не осознать, что мы приходим в этот мир лишь на короткий миг, и провести его в погоне за материальной карамелькой значит не понимать, зачем этот мир вообще.

Не хочу сказать, что русские уже знают ответ (хотя не сомневаюсь, что эра духовного альтруизма начнется с России). Но мы единственные, кто ищут его всей страной: на прокуренных кухнях и в канавах под Наро-Фоминском, за Полярным кругом и в отражении Казанского собора на ряби Грибоедовского канала, в километровых шахтах и на МКС. И именно **этот великолепный поиск, во-первых, дает нам священное право на «намвсеравно» по отношению ко всем, кто отвлекает нас от Вечности своей мелочной, пигмейской «хренотой», а во-вторых, является гарантом нашей победы в любом серьезном конфликте, так как обеспечивает прямую защиту Бога, заинтересованного в том, чтобы на Земле этот ответ искала не только кучка тибетских монахов.**

Либералы будут провоцировать вас всеми мыслимыми манипуляциями, пытаясь вывести из душевного равновесия и напитаться вашей бесцельно растрачиваемой энергией. Помните: вы не просто не обязаны реагировать на их потуги – вы имеете полное право воздать им по справедливости, равнодушно отказав в самом факте их существования. **Почему вы решили, что обязаны как-то реагировать на провокационные слова или действия?** Ответ прост: вас всю жизнь тихонько убеждали, что вы всем должны, и вы, незаметно для себя, поверили в это. Но попробуйте реализовать свое неотъемлемое право на «намвсеравно», и вы убедитесь, насколько эффективно это оружие, выбивающее из-под неприятеля почву и делающее вас сильнее.

Бесконечно сильнее, если привыкнуть пользоваться им автоматически.

[Далее удивительные стихи государственного патриота. ВИ]

Д. Рудой. “Божья блажь”

Но дорога в рай не лежит мостом. / Острогу придется выжидать.
Я стою один в варьете пустом, / Где вся мебель – вешалка да кровать.
И хранитель-ангел, бессмертный страж, / Высекает выводами в груди:
“Не надейся, парень, на божью блажь! / Что ты хочешь? К этому и иди!”

ВИ. Пора, наконец, возражать.

По мере того, как Интернет начал перегружать нас сведениями, и мы перестали разговаривать по человечески, а так, как те, о которых говорят что «слова в простоте не скажут»:

- Умеют же себя принарядить
Тафтицей, бархатцем и дымкой,
Словечка **в простоте не скажут, всё с ужимкой;**
Французские романсы вам поют...
А. С Грибоедов

то из сего следует, что мы уже почти разучились понимать друг друга

Ещё Аристотель в античности рекомендовал, что, **прежде чем начать дискуссию** по какой-либо проблеме, **надо** сначала уточнить используемые **понятия**, чтобы оба собеседника использовали их в одном и том же смысле. Если спорящие не пришли к единому мнению, относительно применяемых **понятий**, то их спор бесполезен, так что используемые **понятия должны** иметь четко **определенный** и конкретный характер.

Секст Эмпирик (2-я пол. II – начало III в. н. э.), высмеивая чрезмерную требовательность Аристотеля к объяснению понятий, то есть вычурность речи (хотя быть может, он высмеивал что ни будь другое, ибо его смех тоже не так уж прост), древнегреческий историк философии, писал: «Если бы кто-нибудь, желая узнать от другого, не встретился ли ему человек, едущий на лошади и влекущий за собой собаку, поставил ему вопрос так: *о разумное, смертное животное, способное к мышлению и знанию, не встретилось ли тебе животное, одаренное смехом, с широкими когтями, способное к государственной деятельности и науке, поместившее закругление зада на смертное животное, способное ржать, и влекущее за собой четвероногое животное, способное лаять?*» – неужели он не был бы осмеян из-за **определений**, поставив в тупик человека, хорошо знакомого с этим предметом?»

Именно в последние годы все жалуются, что никому ничего нельзя объяснить, так на днях даже Тютчев мне жаловался: «Другому как понять тебя, [если] мысль изреченная есть ложь!?»

Требование точности и определенности в словах стало, по моему мнению, чрезмерным и я вижу, что к нему присоединяется образованное общество, – но нет, хватит **определенности**, не все можно измерить, не все односмысленно, но чаще двусмысленно и многосмысленно, и посему отныне будет царствовать **ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**. Только одновременно с ним и в дополнение к нему еще один: **ЗНАЕТ КОШКА, ЧЬЁ САЛО СЪЕЛА!**

И посему, когда А. Пушкин писал «Пока свободною горим...» и «Вослед Радищеву восславил я свободу», то он был искренен, вдохновен и **жил для вечности**, но когда женился, нарожал детей, познакомился с Императором, стали давить долги за карты и за содержание конюшни, и содержание красотики молодой жены, то он трезво перечитал Радищева, съездил в Михайловское ... а как же жить, если крестьян отпустить на волю?

Крестьяне почему-то тоже верили, что без барина им не прожить...

И почти правильно Данила Рудой пишет, что *«мы приходим в этот мир лишь на короткий миг, и провести его в погоне за материальной карамелькой значит не понимать, зачем этот мир вообще!»* – и понимал Пушкин, что другой поэт, Данила (вероятно, из крепостных крестьян, уже *«духовной жаждою томимый»*), но еще самозабвенно любящий помещика, за 11 веков *«крепостного права»* вбили во все геноטיפы с архетипами) прав (да в этом же самом еще вчера был уверен и Пушкин, но вчера он был молод и не женат, а теперь и жена и дети – ну, и ему понятно, что надо стреляться и лучше б чтоб застрелили, еще даже оплачет и народ *«певца правды и свободы»* и даже свой брат помещик всплакнёт, не понявший, почему он застрелился).

Аввакумы и Жанны Д*Арк более редки, чем гениальные поэты, редки и Желябов с Софьей Перовской – и мне понятно, почему советские люди, потомки (вроде бы) народовольцев, сегодня ненавидят декабристов и возлюбили Столыпина, Николая – Первого и Второго – и даже Сталина, и ненавидят лютой ненавистью Солженицына, да и Пушкина любят уже не все – а так как я иногда со своими друзьями выпиваю, а водка развязывает языки, то Историю русского сознания – (и это совсем не то же, что История русской философии) – я хорошо понимаю.

Но Данила Рудой как-будто еще не женат, чего он нашел в стане *патриотических верноподданных аллигархов*, которых смешал с либералами и либерастами, я не понимаю. Но тем интереснее (ибо неизменно труднее) сегодня начать Главу Окончательного Размежевания и Спора между **сторонниками Системы многовекового духовного рабства**, столпами которой являются и Достоевский, и поздний Пушкин, и апостол Павел, и Иисус Христос, и кучка жалких и злобно-тупых кремлевских пропагандонов, за свою любовь к царю и аллигархам, ограбившим Россию и обглодавшим ее до последней косточки, получающих не 30 жалких сребреников за все Предательство оптом, как Иуда, а по тридцать миллионов сребреников за каждую *египетскую ночь* – и столпами которой являются и Победоносцев, и Столыпин, и *«гении всех времен и всех народов»* Ленин и Сталин (а один только Ильич сознательно уморил голодом и истребил в ходе Гражданской войны **25 миллионов человек!**) – и славянофилы (это они сочинили сказку о *«народе-богоносце»*, а Достоевский ее подхватил), и большевики, и западная либеральная интеллигенция, и *тупой, невежественный и верноподданный русский народ*, которого хлебом не корми, а дай полизать зад тирану или умереть за *«жизнь за царя»*!!!

В их стане много, почти всё, есть даже замечательные поэты, как тот, которому я возражаю, вообще масса ярких личностей, частично уже и Юрий Дудь, **все** деятели культуры России, те деятели, которые где ни будь печатаются, где-нибудь выступают, где-нибудь получают (кроме только Полины).

Вот, наконец, настала пора повозражать всякому большинству, не взирая на авторитет и гениальность, и начну, как всегда, **Ab Ovo Usque Ad Mala** – от яйца до яблока.

Мир (сущее), состоящий из Я (человека), затем из всего того, что Я воспринимаю или переживаю, и наконец из Бога (если он есть)

Я мыслю, следовательно я существую. Рене Декарт

0. Если я уже начал мыслить, то уже начал существовать, *как учила партия* (и с нею Декарт).

1. Но кое что начало происходить уже до того, как я начал мыслить, возможно, и мир произошёл раньше меня, и в нем уже что-то было, по крайней мере, звезды и наше солнце уже существовали. Существовала даже Земля и на ней разные предметы, происходили землетрясения, извержения вулканов, притяжения Луны, приливы и отливы, существовало много разных вещей и они **взаимодействовали**, падали метеориты и ударялись в Землю.

2. Рассмотрим ту эпоху существования нашего Мира, когда человека еще не было, но вещи *взаимодействовали*, и у них, вещей, были кое-какие свойства, и когда весомый метеорит врезался в Землю, то он оставлял в ней вмятину, при землетрясениях и извержениях камни летали по воздуху и даже сталкивались, передавая друг другу определенные количества движения и энергии, передавая тепло, изменяя направление движения и его скорость и также оставляя вмятины на теле, то есть изменяя форму. При этом **существовали** (уже существовали) и твердые и не твердые вещи и предметы, в частности, еще задолго до появления чего бы то ни было живого даже в зловердной форме вирусов, существовала вода и пребывала в разное время то в твердом то в жидком виде, а подчас даже в виде пара – хотя и не знала и не сознавала не только своего вида, но не знала даже, что она уже существует, потому что не мыслила и сама, и не было человека, который стал «мерой вещей» и «свидетелем Иеговы»... то есть нет, я оговорился, – *свидетельством того, что вещи существуют.*

В скобках из интернета: [Термин «*вещь сама по себе*» (полностью: *вещь, рассматриваемая сама по себе* – нем. *Ding an sich selbst betrachtet*) был использован Кантом в работах по теории познания «Пролегомены к метафизике», «Критика чистого разума» и др.

...если уничтожить наши субъективные свойства, то окажется, что представляемый объект с качествами, приписываемыми ему в чувственном наглядном представлении, нигде не встречается, да и не может быть нигде найден, так как именно наши субъективные свойства определяют форму его как явления.

Теплота, цвет, вкус, протяжение, место и вообще пространство со всем, что ему присуще (непроницаемость или материальность, фигура и пр.) принадлежат лишь к **явлению** тела; посредством чувств мы никак не можем познать вещь, какая она есть сама по себе.

Человеку невозможно узнать, что присуще вещам самим по себе, то есть чем сами вещи определяются в своем существовании вне нашего понятия о них. Опыт хотя и учит нас тому, что и как существует, но никогда тому, что это необходимо должно быть так, а не иначе. Следовательно, опыт никогда не даст познания природы вещей самих по себе.]

3. Может быть, я неправильно понял Канта, его противопоставление «вещи в себе», то есть образа предмета, существующего в объективном мире (только совсем непонятно, где существует этот образ, не в нашем ли сознании) – и «вещи для нас»...

Кант предполагает, что **вещи**, которые мы воспринимаем – это лишь одна сторона **вещи**, своего рода верхушка айсберга. У реальных **вещей** мира словно бы две стороны: феноменальная (ее мы воспринимаем) и ноуменальная (ее не воспринимаем, и можем лишь строить догадки о ней).

Но продолжим наши рассуждения с того места, когда мы выяснили, что вещи *взаимодействуют*, и даже обмениваются **движением** и **энергией** (и в то время, когда человека еще не было), кроме того, происходят и химические реакции, и *вещи обмениваются даже веществом*, и изменяют не только форму, но и состав. Свойства у вещей есть, только мы их ощущаем иначе, чем их ощущают сами вещи (если они что-нибудь ощущают).

***Замечание.** Прежде чем говорить о познании, мы остановимся на **взаимодействии** и **восприятии**, которое включает и **ощущения**, испытываемые человеком при взаимодействии с внешним миром.

Феномен – от греч. *phainomenon* – являющееся – явление, данное в чувственном созерцании. В естественной науке под феноменом понимается наблюдаемое явление или событие. **НОУМЕН** и *нóмен*, [греч. *noumenos* – мыслимый]. В идеалистической философии (в частности у Канта) – «вещь в себе», сущность вещи, не познаваемая из опыта, а являющаяся объектом чистой мысли; *противоп.* феномен.

4. «У реальных **вещей** мира словно бы две стороны: феноменальная (ее мы воспринимаем) и ноуменальная (ее не воспринимаем, и можем лишь строить догадки о ней).» Философ говорит, что **внешний мир обладает свойствами, но они не таковы, как мы их ощущаем** (воспринимаем).

Образ объекта, как он ощущается и воспринимается во взаимодействии с субъектом и в познании, Кант называет **вещь для нас**.

5. Мир делится на субъективный мир и объективный. Предположительно, и до появления человека мир существовал как объективная реальность, следовательно, если у мира должно быть две стороны: объективная и субъективная, то существовал односторонний мир: левая сторона у него была, а правой не было.

Рассмотрим частный случай, например, грибы, которые ныне называются поганками. Их неприятное для нас свойство – несъедобность. Это их собственное свойство? Очевидно, до появления человека они о нем не могли знать, да оно и не существовало...

6. Вообще говоря, что такое свойство или качество предмета? – например, его форма? Возьмем круглый бильярдный шар, по наклонной поверхности он катится. Сам шар это свое свойство не воспринимает и не ощущает – да и никакое свойство не воспринимает, и все другие предметы (вещи), которые с ним взаимодействуют, не подозревают о наличии у него каких либо свойств, как и у самих себя. Да и само ощущение и восприятие объектной реальности существует только у человека, представление о том, что внешний предмет не таков, как мы его воспринимаем, существует тоже только у человека.

Восприятие и познание – это явление Культуры, которая существует только у человека, это чисто человеческий способ его собственного существования – но нельзя ли допустить, что это и способ существования мира, связанный с человеком? Ведь вода зимой превращается в лед независимо от человека, изменчивость мира – его неотъемлемое качество – почему бы не допустить, что Познание мира, которое осуществляется с помощью человека – это специфический способ, которым мир познает самого себя – так же как растение опыляется при помощи пчел?

Да и само существование мира – возможно ли оно в мире, лишенном сознания? Нет, не возможно. Ибо мир даже не знал бы, что он существует. Следовательно, мир и существует и сознает свое существование через Сознание, которое неотъемлемо от мира, но так как человек существовал не всегда, то **Сознание, которое неотъемлемо от мира, и существовало всегда, это существование Творца**. И свойства, которые ощущает человек при восприятии мира, и которые существуют только в сознании человека (или Бога) – ну хотя бы то, что яблоко красное – это и есть подлинные свойства (яблока), ибо всякие другие фантазии (вроде окольного рассказа об отражении света от яблока, который, попадая в глаз человека, «производит ощущение») яблоко не колышет, так как его не колышет ничто, кроме взаимодействия с ним других предметов, чисто материального. (Хотя, возможно, и яблоко и все другие вещи в мире созданы и впрямь из атомов, которые созданы из протонов, нейтронов и электронов, которые созданы из микрочастиц, не имеющих в себе ничего материального, а являющихся битами информации.)

Субъективные ощущения и представления о мире (то есть обо всех предметах и явлениях внешнего по отношению к человеку бытия) – это чисто человеческие ощущения и представления, и они – та высшая форма, в которой проявляется и существует взаимодействие мира и человека (вероятно, при соучастии Творца, который этот мир построил, как успешно строит целые миры и человек, который возделывает землю, прокладывает дороги и строит города. Какого цвета яблоко? Я отвечаю: оно красное. Кантианец говорит, что оно не красное или что его цвет не известен или же неизвестно, есть ли среди свойств яблока цвет. Спросить от этого у яблока мы не можем, ибо яблоко не умеет говорить. А если бы даже и говорило, то оно не знает, какого оно цвета. В полноту бытия (существования) яблока не входит цвет. Не входит в его существование и образ яблока, *существующего само по себе*, это человеческий образ и он существует только в сознании человека. Образ красного яблока успешно осуществляет наше взаимодействие, образ яблока самого по себе во взаимодействии не участвует. Яблоко в воде – мокрое. В ощущениях человека и красное и вкусное. Собственных ощущений у яблока не существует. Все дело в том, что восприятие вещи не тождественно самой вещи и ею не переживается, но даже если бы оно умело чувствовать, то оно бы не согласилось с тем, кто его съел, что оно вкусное, так как ... ну, представьте себе, что вас поедает тигр?!

Резюме. Существует предмет. Существует его восприятие. Оно – единственное, находится в сознании человека и Бога и **является образом предмета**, не совпадая с предметом. А Бог был всегда.

***Как могут «две большие разницы» быть тождественны,
оставаясь порознь?***

Такое не только бывает, но и составляет сущность **сознания** и **жизни**.

Очевидно, что жизнь без языка не то чтобы невозможна, но как бы половинчата, как трудна жизнь «человека-невидимки», то есть человека без видимого тела. Язык и сознание – это тело без зрительного образа и с зрительным образом, во всяком случае, для полноты уподобления введем понятие «сознания в узком смысле слова», тогда оно будет состоять из тех слов, оборотов речи и тех фраз-предложений, которые мы применяем в речи, в устной и письменной, причем в мысленном языке сохраняется интонация речи, ее темп, звуковая окраска, но в письменном она отсутствует, зато мы моем скользить вниманием по строкам – есть некоторое несовпадение устной (звуковой), письменной (буквенной) и мысленной (про себя) речи, но в основном они почти тождественны, и так и назовем «сознанием в узком смысле слова» мысленную речь. Сознанием в широком смысле слова ... ну, чтобы не отклоняться на несущественные споры, не будем вдаваться в жесткое определение того, что это такое – так как существуют чувства, ощущения, представления, образы, интуиция, предчувствие, воспоминания, подсознание и сверхсознание – когда нам все это будет нужно, тогда и будем уточнять отклонения и несовпадения. А пока воспользуемся Всеобщим принципом неопределенности и будем мое сознание приравнивать к Русскому языку, кто этого не захочет, тот будет высказывать или мыслить или выговаривать «особое мнение».

Я обдумываю и выдумываю некоторое сообщение, записываю его на экране компьютера и вношу еще в него исправления, чтобы сделать более убедительным – вот также я присматриваюсь к «вещи самой по себе», например, к бессловесной вязанке дров, которые я только что наколот в дворе и принес в избу, присматриваюсь я при этом к тем ее свойствам, которые мне нужны и важны, так как я собираюсь устроить взаимодействие дров и печки и разжечь яркий огонь (в избе пока холодно), но кроме того, так как я еще и ваятель-любитель, я хочу по примеру «папы Карло» вырезать из наилучшего полена некую Мальвину и затем, может быть, ее оживить. Чтобы разжечь огонь, я обращаю внимание только на те свойства поленьев, которые нужны для огня, но для оживления, может быть, по примеру своего друга Резерфорда, я обращаю внимание и на атомно-молекулярные свойства полена, и даже, как уверяет Гейзенберг (с которым я недавно познакомился), надо будет помыслить и о квантовых состояниях сих атомов и даже входящих в них элементарных частиц. Не во всем мы согласились, но очевидно одно: кроме свойств и взаимодействий, в которых часто преобладает или проявляется только одна сторона (например, недавно в меня влетела стрела, пущенная из лука какой-то вертихвосткой), потом упал на голову камень с горы (боюсь, не Сизифов ли это камень, надо помочь бедняге втащить его на гору обратно), потом я сам запустил яблоком в Еву, чтобы она не задавалась (бегает, бесстыдная нахалка, голой по улице и рожицы строит) – есть еще взаимодействия, в которых природа пассивна, и человек является Творцом,

почти как всевышний Творец – так вот, мы создаем множество вещей и предметов, делаем бронзовые и стальные ножи с теми свойствами остроты и прочности, которые нам нужны, кипятим чай, готовим пищу, строим жилища – фиг ли нам до каких-то неведомых свойств вещей объективного мира, которые лишь вариации того, о чем я только что говорил при сравнении языка и письменной и устной и мысленной речи (то есть *сознания* в узком смысле слова)? Я знаю, что весь этот *внешний мир* создал всевышний Творец, он изначально знал, что мысль, язык и ощущения не будут полностью совпадать, а у вещей их вовсе не будет, ибо вещь не говорит и не чувствует, она уже только образ в сознании Творца и наше ее восприятие совпадает с сим образом, и нет никаких *вещей самих по себе* и даже яблоко красное или зеленое в соответствии только с тем, как его видит Творец. Ибо яблоко себя не видит, и наши споры о нем как бы с *его точки зрения* – плод лишних представлений досужего ума.

Но все же красное яблоко – оно действительно красное? Или только «кажется?»

Это то же самое: понимает ли меч, чувствует, ли предчувствует, что он смертоносное оружие, а не простой кусок железа?

Забегая вперед, скажу, что все **сознательное сосредоточено в человеке, и только человек – мера вещей** (*помимо Бога, Который еще и мера человеков*) – но бывает электризация и **магнетизм через влияние**, так что сознание, как ночная роса, за тысячелетия оседает на вещах и природных явлениях; бывают еще и промежуточные состояния между мирами природным, человеческим, миром геологических трансформаций, созвездиями, солнцем и солнечной системой – да не являются ли они трансформациями божеств или природными богами? – а я всего лишь ученик первого класса, лишь недавно и слегка научившийся смотреть, видеть и размышлять...

На самом деле есть гораздо более важные гносеологические проблемы, чем **«сознание бездушных вещей»** – мы не знаем, есть ли душа у зверей и птиц, что они чувствуют и понимают, чувствует ли природа в целом, особенно российская природа, к которой русский человек относится злобно и бездушно безжалостно, уничтожая до последнего корневича сибирскую тайгу, заповедный кедрчак, покрывая тундру на тысячи километров зияющими ранами открытых шахт, покрывая тундру нефтяной пленкой, так что погибает в ней все живущее? Наша русская природа хищнически и безжалостно уничтожается, все загажено от Валаама до Тихого океана, и современный русский, у которого не осталось ни родовой памяти ни родных песен ни родového языка кроме матерного, (который якобы выразительнее и богаче), куражась мне говорит: *а мне все пофуй*, и европейские дворцы и соборы, и твой Байкал, и твой Алтай, и Ангара и Енисей и даже Лена, мы всех вас шапками закидаем, а если шапок не хватит на всех, то будем стрелять из рогаток. – **За что?**

Однажды я разговаривал с собакой, с которой плохо обращался хозяин, она готова была остаться у меня жить, но я уезжал из деревни... А куда мне деть русских женщин, которых истязают мужья – вместе с детьми?

ЛИЧНОСТЬ И НАРОД

В одиночестве человеку жить еще труднее, чем в обществе, чем даже в семье, которая его не понимает (как казалось Иисусу из Назарета, случайно ли он сказал, что «Враги человеку домашние его!») и среди народа, с которым он расходится в фундаментальных представлениях о мире: об отношении к свободе (прежде всего к духовной свободе и свободе литературного творчества), к религии и «свободе совести», государству и власти (то есть к политическому режиму, судопроизводству, правам личности, свободе политической деятельности, правам собственности).

В разных конкретных обстоятельствах то одно сильнее ущемляет личность, то другое, например, Розанов, имевший успех как журналист и писатель и у публики и у издателей, в императорской России страдал только от невозможности развестись с законной женой (которой была любовница Достоевского Аполлиния Суслова) и сочетаться браком с фактической (незаконной) женой и дать права гражданства их детям – прожив полтора года в советской России, в нищете и несправедливости, он не только познал, почему фунт лиха, но и убедился в том, насколько свободной и плодотворной была его жизнь при царе. Другим общим примером можно считать Карамзина, Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Льва Толстого, Чехова и почти всех остальных значительных русских поэтов и писателей. Они бывали притесняемы цензурой, но в целом все притеснения оказывались не более чем мелкими придирками, исключение составил Герцен, которого печатали всё, что он писал в литературе и философии, но он пожелал еще и политической свободы, которую обрел в Лондоне. В целом же 19-е столетие и начало двадцатого составили две феноменальные эпохи в Русской культуре, которые известны как **Золотой и Серебряный века Русской Литературы** (а по совместительству Науки и Философии). Но, правда, за участие в восстании декабристов поэт Рылеев был повешен, Кюхельбекер отправлен на каторгу, и Достоевский, состоявший в нелегальном политическом кружке, напомиравшем Николаю Первому о декабристах, претерпел мучительную инсценировку казни и затем несколько лет провел на каторге и в солдатах. **Век русского большевизма унес не менее пятидесяти миллионов жертв** (считая и жертв Отечественной войны, в значительности жертв которой были в значительной степени виновны большевики), заодно уж на Голгофу взойшли почти все талантливые русские писатели, поэты, ученые, художники, философы, инженеры, музыканты, переписать их имена не хватит ни бумаги ни времени. Одни были расстреляны, как Гумилев и Павел Васильев, как Николай Вавилов, другие умерли в концлагерях, как Клюев, третьи при странных обстоятельствах, как Блок, Есенин, Маяковский, Марина Цветаева, сидели талантливые почти все, некоторым удалось дожидаться свободы, как Солженицыну, другие бежали, как Солоневич, но многих кости истлели по всей Сибири...

19-й век создал Русский язык, тот, который возвысил русскую литературу, создал или возвысил и многие важные слова, ставшие для него ключами к духовному взгорью: личность, народ, народник, свобода, родина, отчизна, отечество, достоинство, милосердие, великодушие...

В двадцатом столетии мы узнали почти всё о духовном падении, о предательстве, растлении, попрании справедливости, жестокости и злобе, ненависти и лицемерии, познали так, как никогда до этого, смерть от голода, от пыток, от унижения и отчаяния – смерть, поставленную на поток, смерть миллионов: голод в Поволжье, в южных русских губерниях и на Украине, смерть от голода в Блокаду, не только в городе, но даже от последствий голода уже при эвакуации и позже, бесчисленные смерти, миллионные жертвы расстрелов, раскулачивания, переселения народов.

Но меня ужасают не столько полулюди, которые стали вершить судьбы «народных масс» еще летом 17 года и осенью, сразу же после переворота, те, которые убивали офицеров и интеллигентов только за чистые руки и чистые воротнички рубашки, те, которые от ноября 17 года и до марта 53 арестовывали, допрашивали, пытали невинных, конвоировали и охраняли в лагерях – и если и в Германии убийства были поставлены на поток и были созданы Освенцим и Бухенвальд, то Россия была вся превращена в Освенцим, русские мучили и убивали русских. Мучили и бивали, конечно, не только русские, и не только русских, но я подчеркиваю национальное в дороге на Голгофу, чтобы яснее всмотреться в сюжет Трагедии, идущей на сцене Российской истории, трагедии, рассказывающей об отношениях личности и народа, личности, смыслом жизни которой являлся свой народ – который как будто задался целью уничтожить в личностях, составлявших этот народ, все своеобразно личное...

Что же это такое? Что наполнило и определило мою жизнь?

Если Авраамий, игумен **Святодухова монастыря** в Вильнюсе, с которым я познакомился летом 73 года, говорил: *«Я Богу каждый день пытаюсь доказать, что он есть, а Он мне доказывает, что его нет!»* – то мне впору перефразировать его слова так: я целую жизнь пытался доказать своему народу, что он существует, что это великий народ, с великим языком и великой литературой, что этот народ великодушный, справедливый, с высоким чувством достоинства, милосердный, сочувствующий униженным и оскорбленным, противостоящий злу, защищающий гонимых, оплакивающий миллионные жертвы несправедливо убиенных и замученных – и чем же мне этот народ ответил? Он отказался признать свою вину в этих жертвах, более того, он отрекся от них, он продолжает защищать палачей и отказывается признавать то, что эти жертвы были, что умерли миллионы детей от голода, что были расстреляны миллионы взрослых безо всякой вины, что так называемые кулаки были изгнаны из своих деревень и словно скот их перегоняли в Восточную Сибирь часто на безлюдные территории, что немцы Поволжья перегонялись в Северный Казахстан, и так же Крымские татары и чеченцы и ингуши, что все территории в СССР были покрыты лишаемниками Гулага, в моих Решетах располагалось Управление Краслага (Красноярских лагерей). В классах за партами, часто рядом, сидели дети начальников лагерей и опер уполномоченных и дети уже тех эзков, которые отсидели свой срок. Первый сын Теодора Адамовича Шумовского, переводчика Корана, просидевшего в лагерях 20 лет, учился в нашей школе несколько позже меня, я с ним познакомился через 50 лет.

Справка по Иркутской области из Интернета: Озерлаг. К 28 ноября 1951 года на 56 лагерных пунктах Ангарского ИТЛ (1947-1960), располагавшихся вдоль железнодорожной магистрали Тайшет – Братск – Лена (в основном на участке Братск–Усть-Кут (станция Лена) протяженностью более 300 км), содержалось **29 427** заключенных, которые использовались на железно-дорожном и гражданском строительстве и на лесозаготовках. В послевоенный период в Иркутской области действовали *"исправительно-трудовые лагеря"*: Ангарский, Бодайбинский, Китойский, Тайшетский, Усольский, Усть-Кутский. Кроме них, в 1940-1950-х гг. действовали спец-учреждения: **Особый лагерь «Озерный» и Илимский специальный ИТЛ.**

В районе железной дороги Тайшет-Лена (участок Тайшет – Братск) располагался *печально известный своей жестокостью* среди лагерей сталинской эпохи – Особый лагерь № 7 МВД СССР «Озерный» (1948 – 1954), или "Озерлаг". Он был самым большим лагерным комплексом в СССР. Был разбит на лагерные пункты, занимавшие территорию от Тайшета до Братска.

Численность **зэков** на протяжении существования "Озерлага" колебалась, превышая в начале 50-х гг. **30 тысяч человек**. На 18 апреля 1951 г. Особлаг № 7 имел в своем составе 55 лагерных пунктов, из них *47 лаг.пунктов с особым контингентом*, где содержалось **33 225** человек и 8 лаг.пунктов с «общелагерным контингентом» заключенных, где содержалось *около 4 тысяч человек*, в том числе 1 700 расконвоированных.

В годы сталинского режима в Озерном особлаге содержались советские военнопленные, побывавшие в плену; представители первой волны русской эмиграции (как Шульгин, арестованный в Югославии); обвиняемые в сотрудничестве с немцами в годы войны; участники националистических движений Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, и те, кто им сочувствовал; деятели оппозиции прежних лет; члены партии, ставшие жертвами террора 1930-х годов; инакомыслящая молодежь и др. Кроме репрессированных соотечественников в послевоенный период в лагере содержались *немцы, поляки, венгры, французы, японцы, корейцы и представители других национальностей.*

Итак, как писала Ахматова: *«Нет, и не под чуждым небосводом, / И не под защитой чуждых крыл,- / Я была тогда с моим народом, / Там, где мой народ, к несчастью, был».* (Правда, одной небрежности поэтессы надо возразить – *«под защитой ли чуждых крыл»* влачили свою жизнь на чужбине два с половиной миллиона русских беженцев времен Гражданской войны?)

Но я прожил целую жизнь *среди своего народа*, который представлял собою отчасти **бывших русских**, крестьян и интеллигентов, таких, как семья моего крестного в Корневище; отчасти **советских**, в особенности уже в годы учения в Ленинграде и в последние десятилетия, много было своеобразных русских, как спросил я вчера девушку-корейку, не *«русская ли она корейка»?* Ну да, русская, из северного Казахстана, куда были сосланы ее бабушки-бабушки, так и Шумовский, детство проведенный на родине Шемаханской царицы, был *русским поляком*, и мой друг Казимир, который тщился стать полностью поляком, был все таки *поляком русским*, как и его братья и сестры, а его

племянницы даже ухитрились стать *русско-литовскими поляками*, родиной которых была Виленщина. Но эти последние, которых я тоже вспомнил, не совсем советские, а некоторые совсем не советские, а из так называемых **бывших**, дети и внуки дворян, аристократов, бывших интеллигентов, купцов, служащих и военных, они были *культурнее, образованнее, великодушнее*, более того, как я в последние годы заметил, русские стали преимущественно *злыми и жестокими*, особенно в связи с событиями на Украине, ибо обе стороны, и те и эти, это русские, и обе потеряли человеческий образ, те когда-то перепиливали поляков ржавыми пилами, а «*наши*» – да какие они наши, если их идолище поганое – усатый Иосиф, а другой идол – красноглазый Ильич, и до сих пор они выписывают в словах оппонентов *нотки барства*?! И дали бы им волю, потащили бы на жернова перемалывать вновь в советско-коммунистическую труху!

Но русские, отзывчивостью которых я гордился, все поумирили, а новое поколение пополняет ряды охранников в тюрьмах, славящихся вновь **пытками над заключенными**, и пытками безобразно-жестокими. Я открываю интернет, судя даже по фамилиям, противники жестокости, защищающие подследственных от жестокости следователей, защищающие И демонстрантов, которых избивают «космонавты в шлемах» – не «этнические» русские, а космонавты как раз – вологодские и рязанские.

Итак, не два народа, как думал Шафаревич, большой и малый, а народ **бывших** (потомки бывших дворян), народ **советских** (потомки бывших чекистов и стукачей – то-то в интернете они так злобно лают на Солженицына, словно сами воевали с ним рядом и сидели с ним в одном бараке, да еще столько подробностей, он де отогревался в каптерке, пока мы лес валили – вот же хитрюга, тяжело было жить на воле, и исхитрился ж сначала побывать на фронте, а потом стал специально в письмах ругать Сталина, только б его *замели* – и замели ведь, пристроился к каптерке и стал греться... народ **русских инородцев**, в основном из бывших расстрелянных и ссыльных, частично **новые интеллигенты**, из инакомыслящих ... что же собой представляют **народные массы**, которых воспел Ильич? Как ни горько признать, сегодняшний верноподданный народ, с энтузиазмом служащий и Христу и Антихристу одновременно – это внуки бывших крестьян, тех, которые успели сбежать в город, пока их не раскулачили, я их хорошо знаю, я с ними учился в школе или в университете, это с ними я в основном пью водку, когда они меня доводят своей любовью к Сталину и ненавистью к книгам – да, за всю жизнь все они вместе прочитали только одну книгу на семерых, исключением был Витя Г., но он был из красных казаков.

Почему же я какой-то выродок? Возможно, дело в том, что бабушки у меня были деревенскими умницами, да притом и отец из славного рода казаков Чернышевых, первопроходцев Сибири, от Иртыша прошедших до Усолья Сибирского и до Нижней Поймы Красноярского края. О них я еще напишу славный очерк, как написал о Зинаиде Серебряковой (Лансере), с которой у меня лишь духовное родство.

Так, возможно, на меня повлияли книги, что стал я отщепенцем от народа, и возлюбил великодушные, хотя бывший русский народ присягнул жестокости.

В том расколе, в котором с одной стороны оказались дворяне, а с другой потомки их крепостных, я завис как в петле посередине. С Желябовым и Софьей Перовской я разделяю восторг царевубийства, свершилась месть **норманнским завоевателям**, под именем викингов покорившим кельтов и англосаксов в Англии, под именем варягов покорившим славян Новгородской и Киевской Руси. С Колчаком разделяю я гордость Верховного правителя России, с Деникиным, сыном крепостного крестьянина – славу Главнокомандующего вооруженными силами юга России – они пытались предотвратить распад России и остановить потерю бывшими властвующими классами экономической и политической власти. Но я и русский писатель и русский философ, и хотя я завидую образованности дворянских детей в 19-м столетии, но все еще и сегодня я пытаюсь их догнать (были когда-то и крестьяне не дурнее господ). Но все же дурость современного русского населения меня удручает так сильно, что я уже не уверен, что *Освободительное движение 19-го – начала 20-го столетия было право*, и в эпоху Кромвеля, и Великой Французской революции, с их кровожадными Маратами, Робеспьерами и Дантонами, и тем более в эпоху Большевиизма, сатрапившего и истязавшего Русь **с 25 октября 17 года**, когда произошел большевистский переворот, по 29 августа 1991 года, когда Верховный Совет СССР постановил прекратить деятельность КПСС на всей территории СССР (или концом большевиизма следует считать ночь на 19 августа 1991, года, когда «Группа заговорщиков» под руководством председателя КГБ решилась на государственный переворот»? Или даже **14 марта 1990 года**, когда II съезд народных депутатов СССР внес в Конституцию СССР изменения, *исключив «руководящую и направляющую роль КПСС» и учредив пост президента СССР?*

Так или иначе, *Большевиизм и его партия, подобная «татаро-монгольскому ханству и войску» был тем мощным электромагнитным полем и тем духовно-материальным механизмом, который определял всю жизнь населения огромной страны и ее двенадцати народов, не только русского, на протяжении около 73 лет, определял цели существования и образ жизни народа как некоего целого (которое в условиях диктатуры все же существовало, хотя и насильственно, как бывает брак и семья с пленницей) и отдельных личностей (хотя они полусуществовали, как это бывает в тюрьме и в казарме, где воля гражданина минимальна).*

Именно эти почти неуклюжие и малофилософские строки (ибо в них абсолютно отсутствует напыщенность и претензии на теоретическую глубину) точно и всеобъемлюще объясняют сущность 73 лет российской истории, являющейся всего лишь псевдоисторией. Не было ничего в ней духовного, ничего глубокомысленного, героического, поучительного, наш народ не стал умнее, ничему не научился, ничего не понял, об этом говорит то, что он принял за последние годы множество самых бредовых объяснений собственного Я и собственного бытия, то сокращение времени истории на тысячу лет, то тезис о несуществовании татаро-монгольского ига, то тезис о происхождении русских из этрусков, и в конце концов, пройдя столетний путь умственной и духовной деградации, успокоился в светлой вере в собственное великое существование еще от эпохи египетских пирамид.

Я дружил с умными, интересными, талантливыми людьми, их было много, я упивался общением с ними, дружбой с мужчинами, влюбленностью в девушек, надеждой на будущее, в девяностые годы сбылась моя мечта стать издателем и редактором журнала, я наконец и сам научился писать, хотя и удивительно поздно – но девушки состарились и поблекли, мужчины (они почти все были старше меня) поумирали, и хотя красивые и умные девушки еще появлялись на свет, но *значительного количества* новых талантливых мужчин, которые бы составили новое Российское общество – не народилось. Мошенники и бандиты, воры и проходимцы захватили власть в России во всех сферах, и в экономической, и в политической – а что же народ? То же, что всегда – одни трепещут и безмолвствуют, другие соревнуются за право прислужить и выслужиться, третьи норовят как-нибудь примазаться к ворам и бандитам и войти к ним хотя бы на правах шестерок или вовсе без прав, хоть лакеем, сторожем, соглядатаем и стукачом. Если в тридцатые годы было написано **4 миллиона доносов**, то это показатель более страшный, чем количество расстрелянных, ибо он показывает уровень растления народа – такой народ любить и им гордиться невозможно.

ПОТЕРИ РОССИИ В ЭПОХУ СМУТЫ. 1917 – 2023.

1. Первая мировая война

Данные ГУ Генерального штаба З.Х.1917 – 511 068 убитых и 264 301 пропавших без вести, всего = 775 369

Данные ЦСУ СССР, 1925 г. 626 440 убитых и 228 828 пропавших без вести, всего = 855 268

2. Потери России в эпоху Гражданской войны.

«В целом, по разным оценкам, погибло **от 10 до 17 млн человек**, при этом доля военных потерь не превышала 20 %.»

«Количество жертв, павших в ходе той войны, не было и никогда не будет установлено. Существующие оценки демографических потерь доходят **до 25 млн человек.**»

Большевики потерь не считали. Их Символ Веры – **«Но нам нужна одна Победа, любой ценой, мы за ценой не постоим!»**

Правда, Интернет заполнен их комментариями и откровениями, но они или бесчеловечны или лживы. Нечаянно вчера увидел ответы на вопросы красной газеты красного в прошлом одного из сильных мира того, «ныне идущего по капиталистическому пути» Пети Р---ва. Мы учились вместе в Краслаговской школе, его отец сидел (правда, уже был *расконвоированным*), а сын до сих пор поет вместе с Югановым «Спасибо Сталину за счастливое детство!» Оказывается (по его откровениям) именно его отец, работавший на железной дороге Красноярск – Иркутск, перевел стрелки пути для восстановшего в 53-м году (?) эковского «бронепоезда» и загнал его в тупик, где их всех и расстреляли. И кто-то еще надеется, что мы с ними сумеем по человечески поговорить? Вчера *выпивал* с бывшим однокурсником, как всегда, рассорился. **«Кого, кроме тебя, волнует, сколько погибло от голода, революции, войны или расстрелов? Люди смертны, поэтому и погибают и будут погибать. А у нас, живых, есть более важное дело – жить!»**

На этом я пока и остановлюсь, не буду уточнять цифры убитых, так как по большей части убивали Победители и Победившая Революция, а их не волновало количество убитого вражеского населения. Как потом выяснилось, их не волновало и количество убитых собственных сторонников. Я никак не пойму, есть ли у них смысл жизни, есть ли нравственность, правда, Бог, живы ли они сами. Они горячатся, обсуждая нынешние бои на Украине, обзывают меня предателем, русофобом, выступают за русских и будут сражаться *до последнего русского солдата* – но русские ли они? Я не пойму, есть ли у них некий устойчивый Символ Веры, они легко перешли (многие) от коммунизма к православию, когда-то от Сталина к Хрущеву, когда Хрущев проиграл, тут же вернулись к Сталину, одновременно признают и Бога и кооператив Озеро – только одно в них неизменно: **они равнодушны к чужим страданиям и к чужой смерти**, и много ее или мало – какое это имеет значение? – спрашивают они.

Но эта Революция не выступает от имени Русского народа и российской империи или от имени России, ее наследники до сих пор правят в России (их поддерживают «долбайобы») – и пока они будут править, **с правдой будут поступать так же беспощадно, как поступают со всеми нами, последними людьми, еще не разучившимися мыслить.**

Но я прожил жизнь не только среди достойных, большинство моих одноклассников, однокурсников, попутчиков на работе и в метро, на улице в толпе и даже в Концертном Зале – эти, непросвещенные, затуманенные пропагандой и алкоголем, не то злодеи не то идиоты – что мне с ними делать?

3. Потери СССР в эпоху «Голодоморов».

«100 лет назад в России случился страшный голод! Память о нём сохранилась даже в языке, в известной фразе «голодающие Поволжья». Её часто произносят с некоторой иронией, но масштаб жертв того времени шокирует. 5 миллионов жертв. Какая уж тут ирония.»

«У моего прадедушки все отобрали советы, 13 детей остались без еды в ноябре. Отобрали земли, мельницы разрушили, семена на следующий год тоже забрали. Молдова»

«Данная передача показывает, что когда суслик становится агрономом, то жди беды. Ужасает одно почему такие суслики не отвечают за свои ошибки?»

«Что такое много или мало по отношению к жизни людей? Каждый человек это чья-то вселенная. И значит каждая смерть для кого то статистика, а для кого то конец всему»

«Вывод только один, если бы не было чумы 17 года, не было б и никакого голодомора. И эти сведения верны. Была бы естественная человеческая жизнь».

«Голод был искусственный тому подтверждение люди которые это пережили, а не переписывание истории. Моих двоих родственников отправили на Сибирь потому что с поля взяли жменю колосьев пшеницы, на 6 лет. В семье были коровы и кони всё забрали, до последней куриц вылавливали».

«Проблемы статистики: «неучтенная» история». «Занятия статистикой принадлежат к неблагодарным, так как статистика в период войны развалилась, и достоверной ... документальной базы ... не существовало. Расстроились ... системы учета, имеющиеся сведения противоречивы и неполны. Гражданская война включала в себя множество фронтов и сторон с разной степенью организации. Особенно проблематичен подсчет потерь проигравших – повстанцев и белогвардейцев, а также потерь мирного населения.

Характерный пример – оценка числа погибших в результате голода и его последствий. Неизвестно, в какой точно мере голод повлиял на естественную убыль населения и в какой степени проблемы с продовольствием повышали смертность заболевших инфекционными заболеваниями. Сведения о смертности в сельской местности в годы войны отрывочны, чуть лучше отражена ситуация в крупных городах. Так, в Москве в 1917 г. смертность составляла 212 человек на 10 тыс., в 1918 – 218. С наступлением продовольственных проблем в первом полугодии 1919 г. смертность взлетела до 504 человек на 10 тыс., во втором упала до 390; в 1920 г. вновь поднялась до 462 человек. Похожим образом шли дела в Петрограде, где смертность в 1920 г. достигла 506 человек на 10 тыс. (в 1914 г. она была на уровне 215 чел.). Какое число жертв продовольственных затруднений погибло от истощения, а какое – от болезней, которые они могли бы пережить при нормальном питании и уровне иммунитета, подсчету не поддается.»

Петроград в 1920 г., худ. М. В. Добужинский

Голод в Поволжье 1921 – 1922 годов – массовый голод во время Гражданской войны в России. Согласно данным официальной статистики, голод охватил 35 губерний, сильно пострадали Самарская, Саратовская губернии, Южная Украина, Крым, Башкирия, Казахстан, частично Приуралье и Западная Сибирь общим населением в 90 миллионов человек, из которых голодало не менее 40 миллионов (по официальным советским данным – 28 миллионов).

Голод обернулся не менее чем *шестью миллионами погибших*, ростом заболеваемости во всех возрастных группах населения и сокращением продолжительности жизни. В ходе борьбы с голодом советское правительство впервые приняло помощь от капиталистических стран.

Для получения средств (для борьбы с голодом?) правительство производило массовое изъятие церковных ценностей, что явилось дополнительным средством гонений на церковь.

По некоторым оценкам число погибших около 13 миллионов человек.

Б. Голодомор в 1932-33 годах. По оценке российских учёных, демографические потери за счёт уменьшения рождаемости, обострения болезней, связанных с голодом, депортаций, репрессиями составили на Украине – 3,5 – 7 млн человек, в Казахстане – 1,3 млн чел., Поволжье – 0,4 млн человек, на Северном Кавказе – 1 млн человек, в остальных районах – 1 млн человек. Всего не менее 10 миллиона человек.

Вывоз хлеба из СССР в 1929-1933 гг. достиг наибольших размеров в довоенный период (прибыль – 445 млн. рублей в валюте). Но при этом за счёт насильственной (а других методов при социализме не бывает!) коллективизации и изъятия у крестьян семенного запаса сокращались посевные площади, соответственно и урожаи падали, при этом шквал репрессий возрастал вчетверо. Я вспоминаю рассказ писателя 19 столетия, как крестьянин на груженой повозке поднимался в гору, лошадь падала от бессилия и он ее нещадно хлестал кнутом, все нещаднее и нещаднее, пока она не затихла совсем.

Когда я сегодня с горечью и упреками обращаюсь к своим товарищам (и не последние люди на Руси, – ученые, художники, писатели – хотя и мужики в деревне не лучше) – я встречаю не сочувствие, не раскаяние за свой же собственный народ – нет, злость и обвинение меня, обличителя, в отсутствии патриотизма. Но разве не у них скрытая **НЕНАВИСТЬ** к собственной стране и собственному народу? Юристы говорят, что наиболее типовое преступление в современной России – **муж забивает до смерти собственную жену**. Не это ли – портрет русского человека (типового мужчины)?

В интернете нахожу множество статей, что **в голоде виноваты крестьяне**. Роман «Преступление и наказание» Достоевского повествует о том, как студент Раскольников убил старушку процентщицу, зловредную вошь, по его мнению. Да и мне ее не жалко. Правда, он случайно убил еще и Лизавету, потом бы убил и еще кого-нибудь, но неожиданно раскаялся – возродился к жизни... А русский народ в своих преступлениях до сих пор не

покаялся, и я не знаю, как его защищать, я все же отчасти похож на Сонечку Мармеладову и хочу, чтобы русские выжили и у них появилась своя **Прекрасная Россия будущего**, подобно тому как есть не такая уж плохая Европа при всех ее изъянах – у французов, англичан, немцев, итальянцев и голландцев (хотя они мне тоже не нравятся, и хочется мне жить в России, но только чтобы нормальных людей в ней было хотя бы столько же, как идиотов, негодяев, воров, казнокрадов, насильников и полоумных маньяков).

С. Голод 47 года. Мне было пять лет, в начале лета, только первый огурчик вырос, я видел группу стариков и детей, которые забрели в нашу деревню Корневище на последнем краю обитаемого мира, от нас уже дальше не было ни сел ни дорог в лес. Не буду приводить исследований ученых, вот кусочек воспоминаний обычного человека «В Тыгде (Идринского района) часто умирали от отравления зерном, зараженным спорыньей. Голодные люди, как безумные, ели что попало, собирали зерно, перезимовавшее в поле на токах после молотбы. Умирали так часто, что, бывало, за день по 2 гроба выносили. У Никитиных умерли мать, Мария Ивановна, и дочь Маруся, а у Попковых умерли и муж, и жена. А бедность какая была! Когда его хоронили, то какую-то одежку по людям собрали, а ее схоронили страшно. В гроб вместо покрывала лопухов настелили, лопухами же и прикрыли, остались трое дочек сиротками». Почему в семье к тому времени не осталось почти никакой одежды? Видимо, была выменяна на продукты»

НЕУТЕШИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ОБЗОРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Все наши споры о строительстве социализма и коммунизма – это спор меньшей части народа, то есть *еще не вымерших детей* тех крестьян или тех городских, **которых расстреляли или уморили голодом**, и большей части народа, детей тех злодеев, **которые нас расстреливали**. Дети могут и не знать, как жили их отцы, но в них жива генетическая память, и они смутно догадываются, что Новая Россия, послереволюционная, преимущественно бездарная (их отцы ничего не умели и не хотели делать хорошо, они умели только **мародерствовать**, начиная с Революционных ячеек, Комитетов бедноты, Начальников лагерей, Судей, Следователей, Охранников, Стукачей Расстрельщиков, и Начальников и Командиров...

К сожалению, дети негодяев сумели задурить головы еще и части средней части народа, тех *простых*, которые жили честно, *просто работали*, но слишком были просты, чтобы о чем-нибудь еще рассуждать. Кто эти люди, дети Падшего племени? Советские или условно русские – это не имеет значения. Они – тоже падшие, ибо не способны к знанию и пониманию правды.

Правда, если бы произошло чудо, и на российский Трон вззошел бы человек достойный, то, может быть, привлекая в помощь остатки честного племени, он смог бы спасти Россию. **В противном случае весь народ станет подобен тому зерну, которое перезимовало в поле. Ключ к будущей жизни, на этом свете или на том – правда и покаяние и память о прошлом.**

Геродот: «История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего».

Ломоносов. «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего»

Ключевский.: народ, который не помнит своего прошлого, недостоин будущего. ...История ничему не учит, а только наказывает за незнание

Но «горе от ума!» – Грибоедов.

Пушкин: “черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом”.

«Люблю Россию я, но странною любовью» – несколькими годами позже написал другой наш великий поэт, **Михаил Юрьевич Лермонтов.**

Апостол Павел. Послание к римлянам. Гл.13. «**Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению.** А противящиеся сами навлекут на себя осуждение.

Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо *начальник* есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из *страха* наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак **отдавайте всякому должное: кому по'дать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь.**» – то есть, **подчиняйся Чингизу, Батью, Мамаю, Золотой Орде, служи им за совесть!?**

Но есть ли народ? В 19-м столетии поисками народа занимались сначала дворяне-славянофилы, некоторые из которых прямо говорили, что без православия народ наш дрянй, но о каком народе они говорили, о крестьянах или дворянах? В любом случае того народа давно нет, ибо нет тех прежних покорных рабов (хотя есть покорные новые рабы), и нет тех ищущих образованных дворян. Во второй раз народовольцы искали народ в «*простом народе*», преимущественно в крестьянах, и не нашли – так как к власти пришли не народовольцы и даже не эсеры, а большевики, нашедшие народ в озлобленных матросах и солдатах, сбежавших с фронта.

Но мог ли бы найти народ и я, готовый его искать даже по обочинам дорог? Мог ли бы я поддержать безумную Мировую бойню, которую учинили двоюродные братья в лице английского короля, германского кайзера и русского царя? НЕТ. Скорее я поддержал бы Ленина, если бы я не был уверен, что большевики сродни разбойничьим бандам, неоднократно захватывающим власть в Европе, как варяги, викинги, норманны, корсиканские разбойники, а позже банды Муссолини, Гитлера и ОПГ бывших чекистов. Большевики намеревались прекратить империалистическую войну, чтобы обрушить уже на весь мир невиданную прежде войну во имя разрушения всего "*мира насилия*" ...чтобы построить новый мир такого насилия, которого история уже не знала, когда каждый сможет быть только нулём, как писал их партийный поэт.

4. Сколько потерял СССР во Вторую мировую войну

«Согласно рассекреченным данным Госплана СССР, потери Советского Союза во Второй мировой войне составляют **41 миллион 979 тысяч, а не 27 миллионов**, как считалось ранее. **Общая убыль населения СССР в 1941 – 1945 годов – более 52 миллионов 812 тысяч человек.** Из них безвозвратные потери в результате действия факторов войны – более **19 миллионов военнослужащих и около 23 миллионов гражданского населения**».

5. Что говорят современные «образованцы» о Бедствиях России в 20-м столетии? Нам то что? – спрашивают они, – вешаться? И при Навуходоносоре были бедствия, и при фараонах, и в древнем Израиле, в Греции и Риме, но Сталин «выиграл войну» и «создал атомную бомбу», а Гитлер войну проиграл. А победа без жертв не бывает. Ну а что живем плохо, так в этом виноваты Хрущев и Солженицын, не дали построить коммунизм. Много расстреливали? Так и это неоднозначно, как еще посмотреть...

Надо ли продолжать разговор? Мои собеседники невежественны и глупы, бессердечны и стихийно жестоки, они не развиты в литературном, музыкальном, философском и религиозном отношении. И вряд ли я своими книгами сумею хотя бы на йоту исправить Россию. Мне эту Книгу необходимо дописать, **она умна и талантлива – но бесполезна**. И если я не сумею подняться выше, то и жизнь моя окажется бесполезна, не только мои книги – но есть ли польза и от безусловно великих стихов и романов русского золотого и серебряного века?

Если мой брат умирает, а я ему даже не сострадаю – то браг ли я брату моему? И если жена и дети мои голодают, а я о них не забочусь, и родители мне безразличны – то семейный ли я человек?

И если я равнодушен к России, то я ей враг.

И если человек не хочет узнать и понять русскую историю от Юрика до наших дней, узнать и то, почему в России нет памятников Ивану Грозному и в церкви ему возглашают анафему, и Сталину он поклонялся больше, чем Богу – то зря он жил на свете, бессмысленна его жизнь. И если он не понял, есть ли Бог и правда, есть ли честь и любовь, и в ежедневной битве Добра и Зла, Правды и Лжи, Милосердия и Жестокости на той ли он стороне, как надо, не помогает ли он Сатане пожирать младенцев, не мостит ли он дорогу в ад собственным потомкам, то как он может спать спокойно? Не ощупать ли ему себя – может быть, он уже умер? И человек ли он? Если даже в злобных безобразных маньяках Гитлере и Сталине не разглядел, что в них никогда не было ничего человеческого, как и в Троцком и в Ленине.

Кстати, только что посмотрел чудный фильм, в нем играли дети, кукла, собака и мельком даже кошка, и я вдруг увидел, как много высоко человеческого в собаке, которая привязана к своим домочадцам и защищает их! Как много человеческого в деревенских постройках и в окружающей природе! И как мало человеческого в тех людях, которые равнодушны к другим и никому не помогают!

Что же главное человеческое в человеке? – только связь с другими людьми, такая связь, которая предполагает взаимоприятие, взаимодействие, соучастие и сотрудничество, в которых если человек получает от другого заботу и помощь, то непременно, хотя бы в представлении, готов оказать и сам заботу и помощь именно этому человеку или даже другому.

Наиболее сильно такая связь с другими людьми проявляется в трудных или даже трагических обстоятельствах, в несчастье, на войне, в походе, в совместном труде или творчестве, в деятельности по спасению других...

Праведная жизнь состоит не в том, чтобы молиться, а чтобы спасти человека от смерти, болезни, плена, несчастья и безнадежности, помогать ему стать добрым, великодушным, умным, талантливым, образованным, культурным, помогать ему осуществлять свои способности и призвание, находить любимых, находить друзей.

Разумеется, каждый из нас не всесилен, одному мы можем помочь, другому – нет, одни нам встречаются на жизненном пути, с другими нас не соединяет ни судьба ни случай – но те, с кем мы встречаемся, какие бы они не были, имеют право благодарить нас за соучастие в их жизни, если мы оставляем в их жизни благотворный след, если нам удастся им помочь или оставить по себе благие воспоминания – наши одноклассники, попутчики в поезде, сокурсники, со-трудники, однополчане, даже иногда те, кто оказывался с нами рядом в очереди в гардероб. Христиане называют таких людей «**ближними**», призывают их **любить**, и эта чрезмерность оглушает наше естественное желание во всяком взаимодействии с другим человеком видеть в нем лучшее и помогать его лучшим намерениям, побуждениям, замыслам, действиям. Правильнее то, что сообразуется с самой стихией жизни: встречный поскользнулся – следует его поддержать и помочь ему встать, кто-то рядом голоден – поделись с ним куском хлеба, кому-то трудно – помоги, кому-то печально – ободрь, больно – утешь.. Надо быть благожелательным, не бросаться высокими лозунгами и призывами, не поминать все не только имя господне, но все не поминать ни дружбу, ни любовь, ни готовность к жертве. Так называемые *строители светлого будущего всего человечества* строили его на костях тех, кого призывали любить, и еще более – на крови и костях тех, кого призывали ненавидеть. Не надо призывать к ненависти, хотя воры и насильники ее достойны (ибо бывают и такие минуты в жизни, когда и им следует помочь справиться с смертью, болезнью, бедой, лучше никого не вычеркивать из всемирного реестра живых, и так в избытке силы, которые нас всех вычеркивают поминутно, в конце концов есть судьба, случай, Бог, война, шальная пуля, кому-то из нас неминуемо придется, защищая достойных, защищая Родину, стрелять в злоумышленника, стрелять во врага, стрелять в стреляющего в наших друзей – лучше бы этой неминуемости не было, но уже если так связали нас неодолимые силы, надо хотя бы помнить, что нет ничего вечного, даже столетние войны кончаются, тем более кончаются атаки, схватки, бои и сражения, заканчивается бой, и надо похоронить мертвых, помочь раненым – не только своим раненым, но и чужим, пленники ли они или свободные, безумен большевистский призыв «**Если враг не сдается, его уничтожают**» – и хотя **не надо врага возлюбить** (это уж какой-то совсем безумный *оксюморон*, не диалектика, а издевка над здравым смыслом, и чаще всего такие диалектики потом *помазывают нам головы маслом*, как доминиканские монахи, и пихают в костер) – но если вражеский солдат уже не может стрелять, ранен, безоружен, взят в плен, а тем более если он уже умирает, не представляет опасности – надо и в нем увидеть человека – но, кстати, крестоносцы, отвоевывающие Гроб Господень, чаще всего были беспощадны и не только не возлюбили жителей чужих городов, но уничтожали до единого, даже младенцев).

Естественный порядок вещей нас и соединяет, и разделяет и перемешивает, и не так уж он всё и вся запутывает, чтобы его подменять порядком *противоестественным*. Есть семья и родные, и близкие и даже дальние родственники, о которых надо тоже помнить, есть **любовь**, о которой сказано в Библии «Положи меня, как печать, на сердце твоё, как перстень, на руку твою: ибо **крепка, как смерть, любовь**; лютя, как преисподняя, ревность; стрелы её – стрелы огненные...» Сколько бы над этой любовью не издевались традиционные обычаи, сложившиеся под властью христианства, требующие, чтобы *рабы повиновались господам своим*, чтобы *дети беспрекословно повиновались родителям* – но никакого блага не принесли эти христианские заповеди, так называемых «ближних» (которые чаще всего оказывались дальними) надо было любить, в том числе и врагов, а собственных детей надо было мучить, выдавая замуж за нелюбимых...

Естественный порядок вещей требует от меня заботиться о своих ближних, о детях и внуках, и я о них забочусь, о родных и друзьях, и я о них забочусь, о страждущих – и я разве не возил в село, около которого жил летом, четверть века все, что мне передавали близкие из ненужного, но что оказывалось очень нужным и детям в бедных семьях, и даже их мамам? Хотя бы кашей и чаем и то я подкармливал этих детей, и по разным поводам бывал им полезен. И уж тем более не повторял я слова Христа «Враги человеку – домашние его!», и уж тем более не отказывал во встрече матери своей и братьям своим... Порочна ли Мария Магдалина и беспорочна ли дева Мария – я не отягощал свой ум этими вопросами ни схоластически, ни житейски, безумная жизнь в последнем российском столетии, где даже об очевидном согласии нет и никого вразумить я не смог, где безумный и преступный народ кровавые преступления своей власти до сих пор изо всех сил защищает, не каюсь сам и не призывая к покаянию, тем более что и не одна только власть эту бойню вела 75 лет подряд, а он помогал ей истреблять то так называемых кулаков, то *врагов народа*, то *белых*, то *недостаточно красных* или *чрезмерно красных*, как троцкисты, бухаринцы и праздничночелюющие, или не так или не о том – но я с грустью понимаю, что все европейские народы две тысячи лет проходили муштру бесконечных христианских распрей то о **символе веры** (хотя почти никто из тех, кто всходил на костер, *нечаянно погрешив* против формул, предписывающих правильно понимать «Верую ... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, *рожденна, несотворенна, единосушна Отцу, нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы*» – так и не понял, *в чем он погрешил...*) – даже, мне кажется, сам Варлам Шаламов, просидевший двадцать лет за троцкизм, из семьи старообрядцев, не знает, сидел ли он за старообрядчество, за троцкизм, или за то, что слишком умный. Я – один из немногих, кто в 70-м году ясно понимал всю мерзость марксизма-ленинизма, диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма, и ужасно боялся, что за это меня неминуемо расстреляют, – и что же? Я, *отрицающий марксизм*, просидел три года, те, кто расхаживал с ними в «йотах», сидели по семь лет.

Человечество безумно, история человечества безумна вдвойне, вот почему она ничему не учит. Но всегда ли умен и я сам?

Недавно, попав в Максидом, где продают унитазы, я вдруг очаровался их белизной и сверканием, и только дома опомнился – у нас в туалете точно такой же, если его слегка потереть, тоже начнет сверкать... Ну а «электрики», которым мы с женой заплатили за то, что они прикрутили к счетчику медную проволоку – умный ли я, избегавший до этого даже козней цыганок? Может быть, мы все обречены на позднее понимание собственных глупостей, и даже мой «ум» – это лишь усталость больного человека, и спешит очаровываться хотя бы улыбкой встречного человека, потом вдруг видит, что улыбнулся встречный другому... хотя, впрочем, разве мало меня любили? И разве уже не осталось в мире тех, которыми надо очаровываться? *Дети, девушки, кошки, собаки, зяблики и соловьи?*

Слишком увлекся я тем, чтобы всех научить *правильно складывать дробь, правильно* расставлять знаки препинания, и хорошо говорить по русски. Пусть в чем то человек будет неправым, *надо ему разрешить и неправость*. (Если бы только не умирали больные дети, которым это неправо государство не отчисляет от доходов богатых хотя бы один процент на лечение, как делают во всем мире, где налог на богатых чуть выше, и если бы не было так много семей, дети которых никогда не пойдут слушать оперу, потому что это государство не озабочено хорошим образованием, хорошей медициной, хорошим воспитанием! Озабочено ли оно хотя бы тем, чтобы... впрочем, я уже *наговорил лет на пять*, надо остановиться, единственное, что от меня зависит – это то, чтобы я дописал свою книгу, перечислив все то, что болело во мне за других, ответить хотя бы на самые простые вопросы, внятно сформулировать вопросы более сложные и в заключение перечислить на трех страницах, рассказав обо всем, что было в моей жизни прекрасного и чудесного, **ибо всё еще не всё плохо**, есть и любовь, и сострадание и радость от познания того, что казалось темно и вдруг просветлело... Мне достаточно, если хотя бы три образованных и глубокомысленных человека прочитают эту книгу и мне об этом напишут – а там... многое еще может измениться).

Еще кое-что важное. 1. Упёртые поклонники социализма, коммунизма, диктатуры (пролетариата и вождя) чем далее, тем более многочисленны, всё было хорошо, говорят они, и расстреливали немного, и расстреливали кого надо и за что надо, и *войну выиграли, не постояв за ценой*, и все было бы еще лучше, если бы не расстреляли так мало...

Поэтому оставим статистику, оставим цифры, описывающие детали (*хотя в них тоже скрывается дьявол*) – но он еще более виден в итогах.

В 1922 году, принимая план развития страны, озаботились и тем, сколько у нас будет машин, хлеба, метров ткани на каждую душу и сколько всего будет этих душ. Посчитали количество рождений на тысячу населения за последние сто лет, сравнили тенденции, приняли среднюю, наиболее достоверную, и обнародовали, что к сороковому году нас станет больше на 80 миллионов. В сороковом году **сосчитали**, и оказалось, что нас стало больше всего на **20 миллионов, 60 миллионов слизнула корова** – хотя и коров стало меньше, и лошадей, меньше стало мяса, молока и масла (но о них никто и не думал), меньше стало даже хлеба.

Ну, этот отчет спрятали в стальной сейф и прикрутили проволокой, тех, кто считал, сразу же расстреляли, только недавно его нашли, да заодно и то, что *«Согласно рассекреченным данным Госплана СССР, ... общая убыль населения СССР в 1941–1945 годы – более 53 миллионов человек».*

Есть ли смысл снова строить в России самый справедливый в мире строй, или надо попробовать хоть раз в истории пожить как все? (хотя и у всех не все было ладно – но по крайней мере выкопали из земли и повесили Кромвеля! И я успокоюсь на малом, я уж не требую, чтобы за казни в подвалах ЧК и Большого Дома, в казематах ГПУ и НКВД, а потом на краю наскоро рытых траншей казнили виновных за большевистский террор – но хотя бы нескольких главных злодеев надо **выкопать и повесить**, а их сегодняшних поклонников хотя бы привязать к позорным столбам на центральных площадях страны и заставить прочесть книгу Шафаревича «Социализм как явление мировой истории»).

2. Но есть ли народ? Если оглянуться на английскую, французскую и испанскую революции, то в важнейшие эпохи, когда происходила проверка устоев государственной и народной жизни, народ делился по крайней мере на две противостоящие части, и поиски истины происходили в ходе ожесточенной Гражданской войны, то единого народа нет. Но все же маятник, определяющий историю, продолжает колебаться, **происходят изменения в народе в результате смены поколений**. В норме доминирующее поколение должно бы сменяться каждые **25 лет**, но в условиях диктатуры поколение, захватившее абсолютную власть в стране, властвует до смерти или низвержения тирана. Российская монархия была свергнута в феврале 1917 года, и в ноябре утвердилась *«диктатура пролетариата»*. Эта диктатура, просуществовав **35 лет**, сменилась в 1953 году подобием «социалистической демократии», которая мирно рухнула в 1991 году, просуществовав **38 лет** – всего социалистическая тирания продержалась в двух формах **73 года**.

Олигархат и чекистская бандократия царствуют уже 32 года, сначала к власти пришло поколение тех, кому в 88-м было **55** (сегодня им 90), а с конца девяностых поколение тех, кому ныне **70**. Мое поколение, уже вымирающее, оказалось несостоятельным, это поколение комсомольских романтиков 60-х годов, но кроме Казимира и меня (а я и в комсомол не вступал) в нем не было ярких личностей. *Ярким было поколение наших отцов*, но в 90-м году оставшимся в живых было уже 75 лет. Сегодня к власти должно придти поколение тех, *кто родился в промежутке 1975 – 1987 годов* (от 48 до 35), *дети и молодежь девяностых*, уже не советских, но не совсем буржуазных.

Портрет «России будущего» в юности

Алексей Анатольевич Невольный. Родился: 4 июня 1976 г. (**46 лет**)

Екатерина Гордеева. Родилась: 23 марта 1977 г. (**45 лет**)

Николай Солодников – родился в 1982, **41 год**

Юрий Дудь. Родился 1 октября 1986 г. (**36 лет**)

Мария Певчих. Родилась: 15 августа 1987 г. (**35 лет**)

Любовь Соболев. 13 сентября 1987 г. (**35 лет**),

Кира Ямыш. Родилась: 11 октября 1989 г. (**33 года**)

Но не знаю, будет ли у этой России будущее...

Кто отобрал у нас Россию? Россию у нас отобрали в конечном счете большевики, которых частично поддерживали различные этносы, входящие в состав России, хотя эти этносы представляли и самостоятельные течения в многосоставном народе Российской империи – но так же дело обстояло и в Австро-Венгрии, в которой например часть венгров поддерживала империю, а часть венгров стремилась к самостоятельному существованию. Так как большевики провозгласили право наций на самоопределение, то украинские националисты во-первых пошли на союз с большевиками ради своей будущей самостоятельности, но и в том числе ради немедленной автономии в составе общего государства, а многие просто вошли в эту партию, потому что она выражала интернациональные интересы. Подобным же образом дело обстояло с евреями. Еврейская буржуазия не поддерживала большевиков, но еврейский плебс на первых порах превратил РСДРПб в собственную партию, в которой нееврейского оставалось мало, разве только Интернационал.

После победы над белыми началось размежевание и у большевиков, верхушка, захватившая власть в громадной стране, уже не хотела делить ее на части, а пользоваться всеми ее частями вместе. Евреям нужны были гражданские права – но так ли им была нужна автономия, вроде той смешной автономии, которая была создана на Дальнем востоке?

А что же **русские**? Крестьяне не чувствовали себя русскими рядом с дворянами, проснулась тысячелетняя ненависть, которая, возможно, не засыпала, и превращение их в **советский народ**, в котором дворянам не оставалось места, их устроило. Ну а дворяне – та горстка, которая осталась в России, либо сливалась с победившей властью, либо пряталась в чуланах, только чтобы физически выжить. Даже на Западе эмиграция не смогла создать единую силу, противостоящую большевикам – может быть потому, что **«православие, самодержавие и народность»** в качестве триединства, такого же, как некогда «во имя Отца и Сына и Святого духа» уже было несостоятельно, православие и самодержавие соединяло либо христиан, либо монархистов, но русским народникам там было уже неудобно. Впрочем, хотя источником народа в качестве первоосновы является **Этнос**, но **Крови** глубоко недостаточно для создания трансцендентной силы, заменяющей Бога, нужна и **Почва**, которой является синтез Языка, Культуры (музыка, литература, философия и наука), традиции и Память и История как совместная историческая жизнь, нужны ум и образование, а не сказки о том, что мы когда-то были **эт-русками**. Вот почему националисты не способны соединять тех, кто любит Россию. Даже я – люблю Россию, но не люблю *русских* (особенно *этих: верноподданных, «жаждущих повторить»*, помешанных на *победобесии* и презрении к Европе). Эти – сплошь идиоты, их может отрезать только беспощадное поражение, когда бы они осознали свое ничтожество. *Нормальные русские* могут вырасти из **русских немцев**, русских корейцев, русских поляков, русских евреев, гордых сынов степей, может быть из ныне уже недикого тунгуса, из Пушкина, Даля, Зинаиды Лансере, Сенковского, Булгарина, Кюхельбекера ... Но **нормальные русские** не вырастают из русских крестьян и рабочих и даже из русских интеллигентов.

Итак, кто же русские, и с кем я в конце концов останусь?

Рене Герра, русский славист. Родился 13 июля 1946 г. (76 лет),

Отрывки из статьи Л. Звонаревой. Русская судьба французского слависта.

В 1969 году, когда молодого Ренэ Герра, аспиранта-стажёра МГУ, выслали из СССР, никто не мог предположить, что придёт время, и в российской прессе о нём будут писать: *«Во внешности Ренэ, с его седоватой окладистой бородой, есть что-то российско-провинциально-купеческое... Плотного телосложения, с окладистой посеребрённой сединой бородой, он как будто шагнул в нашу реальность из нашего XIX века. – в большелобой, чуть склонённой вперёд голове, в умных, дерзких и часто смеющихся светлых глазах виден природный русак».* <...>

«Русская болезнь». Так называет Герра то, что с ним произошло. Эта «болезнь» началась в раннем детстве. В 1954 году родители Ренэ переехали из Страсбурга на Лазурный берег, в Канны, где магушка получила место директора гимназии. А в Каннах в 50-х годах прошлого века проживало несколько сот русских эмигрантов первой волны. И однажды к мадам Герра пришла скромно одетая русская дама с просьбой о частных уроках по математике для внуки. Вместо денежной платы она предложила обучить русскому языку кого-либо из ее детей. Ренэ было в то время десять лет, он и его брат Ален изучали в лицее латынь, английский и немецкий. Не желая обидеть посетительницу, мать сказала младшему сыну: *«Ну, сходи туда несколько раз, а там – видно будет».* Так французский мальчик попал в семью русских эмигрантов. Учившая его русскому языку дама, Валентина Павловна Рассудовская, оказалась талантливым педагогом и незаурядной личностью. Русские семьи в Каннах тесно общались, и Ренэ твердил азбуку с «ятями», наблюдая за колоритными гостями. Мальчик увлёкся языком, столь не похожим на родной. Усидчивый лицеист выучил русский в его дореформенном виде, по старой орфографии. Когда он стал в этом доме своим, хозяева, шутя, пророчили: *«Ренэ, у вас будет русская судьба».* Учёный и сегодня хорошо помнит русских людей, которые часто бывали в этом доме в гостях: они произвели на мальчика огромное впечатление. *«Это были обаятельные, интеллигентные, трогательные люди, – вспоминает Герра русских наставников. – Я не мог понять, почему эти милые люди оказались не нужны России. После великого крушения они жили вне времени и надеялись вернуться. Ну, а я был просто любознательным ребёнком».* В русских людях Герра обнаружил качество, восхитившее когда-то А. Додэ в Тургеневе, – *«утончённость духа».* С двенадцати лет Герра продолжил изучать русский язык под руководством поэтессы Екатерины Леонидовны Таубер, по мужу Старовой. С 1955 по 1971 год она преподавала русский язык в каннском лицее Карно, выпустила несколько сборников стихов. Дочь юриста, доцента Харьковского университета, она стала проводником будущего литературоведа по удивительному миру русского зарубежья.

«Несозвучны эпохе». Подростком Ренэ несколько раз ездил в летний лагерь Русского студенческого христианского движения (РСХД) и там в Альпах познакомился с философом-богословом В. Н. Ильиным. Когда пришло время поступать в университет, юноша не раздумывал: конечно, факультет славистики Сорбонны, где в тридцатые годы преподавали великие русские

философы Шестов и Бердяев. Он начал профессионально заниматься Серебряным веком русской литературы. В 1963 году переехал из Канн в Париж, где учился в Национальном институте восточных языков и цивилизаций, и одновременно – в Сорбонне. Русские друзья с Лазурного берега дали ему адреса в Париже, что позволило молодому человеку встретиться почти со всеми живущими в столице выдающимися изгнанниками из России, удивив молодостью и блистательным владением их родным языком. <...>

Следы друзей, оставшихся в Париже. В 1966 году французский студент впервые ступил на землю бывшей Российской империи, с которой он уже чувствовал духовную связь. Он ходил по московским заснеженным улицам и искал следы оставшихся в Париже русских друзей. В 1968-ом Ренэ вновь командировали от Сорбонны в СССР – на этот раз на стажировку в МГУ. В Москве его поселили на Ленинских горах. Здесь ему пришлось пережить всё, что ожидало иностранца в Советском Союзе: от наружного наблюдения и угроз до **высылки из СССР** за встречи в писательском посёлке Переделкино с Корнеем Чуковским, еще до революции писавшем о Блоке, Ахматовой, Борисе Зайцеве и дружившего с ними. <...>

По высокому праву. Еще в юности молодой Ренэ начал собирать коллекцию рукописей, книг, картин, открыток. Ему активно помогали его русские друзья – писатели и художники. Сегодня это самое большое собрание в мире (**5 тысяч картин, 100 тысяч книг – из них более 20 тысяч с автографами**), позволяющее себе представить, какой была подлинная культура Серебряного века ... <...>

Ещё задолго до перестройки Ренэ понял, что **он оказался**, помимо своей воли, **вовлечён в трагедию русской культуры**. Это одной из первых почувствовала и поэтесса Белла Ахмадулина, обронившая во время встречи с собирателем-исследователем во Франции в 1977 году: *«Низкий вам поклон за то, что вы делаете, и, дай Бог, чтобы это не принесло вам беды»*.

До 1976 года дом французского слависта, хорошо знакомый русским эмигрантам, находился в Медоне, пригороде Парижа. В 1937 году неподалёку жила Марина Цветаева – на этом здании мемориальная доска.

Иван Калита русского зарубежья. ...В 1982 году Герра победил на конкурсе на должность заведующего кафедрой славистики в государственном университете Дижона (столицы Бургундии). В течение двух лет молодой учёный возглавлял кафедру в местном университете... В 1987 году Ренэ получил от французского правительства первую государственную награду – орден «За заслуги». С 2002-го – заведует кафедрой русского языка в государственном университете Ниццы. В декабре 1991-го славист создал **Ассоциацию по сохранению русского культурного наследия во Франции** и стал её президентом, организовал первый во Франции частный дом творчества – Франко-Русский дом. В нём побывали многие русские писатели и художники, как живущие в России, так и эмигранты третьей волны.

Книги и статьи Герра открывают читателям целые пласты культуры русского зарубежья. Сборник статей «Они унесли с собой Россию... (1920-1970)», «Младшее поколение писателей Русского Зарубежья», «Когда мы в Россию вернёмся...», «Семь дней в марте», «О русских – по-русски», «Культурное наследие Зарубежной России», многие другие...

М. П. Чернышева, В. И. Чернышев (статья из НРЖ №9)

Впечатления от книги Ренэ Герра «О русских – по-русски».

Наши искренние поздравления читателю, которому предстоит открыть книгу Ренэ Герра: эта книга – открытие, книга – праздник для глаз, ума и души, книга – событие в жизни для каждого жителя современной России! Наконец-то Русский мир в зарубежье предстал во всем величии и противоречиях, повседневной многоликой творческой жизни.

К непростому восприятию этой книги готовит читателя замечательная вступительная статья издателя, инициатора создания альманаха «Русский мир» Дмитрия Ивашинцова.

В его статье Р. Герра предстает подвижником, «страстный монолог которого... каждый раз напоминает нам о связи времен, вызывает к нашей исторической памяти, заставляя нас творчески осмыслить подвижническое служение лучших представителей русской культуры своей Родине вопреки всем ураганам политической истории XX века». По прочтении книги вновь возвращаешься к этой статье и всецело соглашаешься с мнением издателя.

I. МИССИЯ

Некоторые люди с детства понимают свою миссию, может быть, сначала и не в полной мере, но служение ей начинается с ранней поры жизни. У Ренэ Герра, по его рассказам, все началось с изучения русского языка в одиннадцатилетнем возрасте. По мере увеличения числа знакомств и дружеских контактов выкристаллизовался главный интерес в жизни – *культура русского зарубежья*, состоялся выбор профессии слависта и пришло понимание цели своей жизни. Он называет себя «хранителем и исследователем творческого наследия белой эмиграции», первым славистом на Западе, который начал изучать культуру русского зарубежья. Свою историческую миссию Ренэ Герра видит не только в сохранении и защите творческого наследия деятелей русской культуры, продолжавших творить вдали от родины, но и в прояснении их вклада в утверждение образа великой России и ее роли в духовном развитии человечества.

Собиратели, хранители наследия русской культуры и ее пропагандисты были и в нашем отечестве в XX веке. Такие собиратели и открыватели русской музыкальной Атлантиды, как, например, знаменитый Ленинградский коллекционер Юрий Борисович Перепелкин, хранили иногда с риском для жизни многие документы и музыкальные записи репрессированных деятелей русской культуры. Ренэ Герра, к счастью, не знал этого постоянного чувства опасности, грозящего собирателю и его близким. Однако задача собрать и воссоздать Атлантиду *русской культуры в изгнании* от этого не стала менее трудной и ответственной.

Ренэ Герра открывает для читателя современной России огромный мир русского зарубежья во Франции с удивительной щедростью. Здесь и простые люди, бывшие военные и казаки, и представители русского духовенства, и литераторы, художники и музыканты. Анализируя особенности эмигрантов первой, второй и третьей волны, автор проявляет неподдельный интерес к ключевым вехам их судеб и рассматривает их как важные составляющие истории России не только в прошлом, но и в будущем.

Самиздат 60-70-х и бурная книгоиздательская активность в конце 80-х – 90-х годах XX века открыла советскому читателю ранее неизвестные шедевры поэзии Георгия Иванова, Константина Бальмонта, Георгия Адамовича, прозы Ивана Шмелева, Бориса Зайцева, Ивана Бунина и Марка Алданова, а также новые имена литераторов русского зарубежья.

Но тем не менее живое общение Р. Герра с деятелями русской культуры, огромная коллекция архивных документов, литературы и живописи делают его книгу уникальным документом эпохи героических усилий по сохранению и развитию культуры России по «естественному» пути, каким он мог быть на родине без трагедии 1917 года. Крушение России в начале 20-го века определило судьбы не только эмигрантов первой и второй волны, но и их потомков.

Автор счастливо избегает «монографического стиля» в описании творческих портретов литераторов и художников, рассматривая их на фоне исторического полотна и часто апеллируя к современным жителям России. Это и закономерно, поскольку художники и, особенно, литераторы свое творчество адресовали будущим гражданам новой России, когда «мощная река литературы русского зарубежья сольется с иссыхающим ручейком советских авторов» (Глеб Струве. 1930, Георгий Адамович, стр. 229-231).

Представляет интерес проведенный автором сравнительный анализ судеб русских философов, богословов и писателей-эмигрантов, ре-эмигрантов и не уехавших из России. Не менее значительны и разделы, посвященные усилиям деятелей зарубежья по утверждению и сохранению национальной русской самоидентичности. Это не только газеты и журналы, но и молодежные организации и летние лагеря, воскресные школы и клубы общения. Р.Герра подчеркивает, что православная церковь была «стержнем русскости в рассеянии» (стр 274-277). Приведенные в книге многочисленные фото и другие документы не только подтверждают слова автора, но и выдают его глубокое уважение к представителям русского духовенства.

Большая часть книги Р. Герра посвящена русским художникам. Автор объясняет это тем, что творчество художников оказалось на Западе более востребованным по сравнению с литературой и философией, что создавало сносные условия для свободы творчества и безбедного существования художников. Как коллекционер Р. Герра собирал произведения авторов-эмигрантов, созданные ими преимущественно в зарубежье, когда для многих из них начался новый этап в их творчестве. Он неоднократно подчеркивает, что элита русской культуры в рассеянии жаждала, прежде всего, свободы творчества. Благодаря ему мы узнали о новых работах таких классиков, как Константин Сомов, Сергей Чехонин, Юрий Анненков, **Зинаида Серебрякова**, Мстислав Добужинский, открыли для себя замечательных мастеров Сергея Шаршуна, Дмитрия Бушена, Павла Мансурова, Ивана Лебедева и Сергея Иванова, сына Зинаиды Серебряковой Александра Серебрякова, Ростислава Добужинского и других. Многочисленные образцы работ русских мастеров из коллекции автора, представленные в книге, прекрасно иллюстрируют и дополняют текст. Некоторым из них Р. Герра посвящает отдельные разделы, в их числе Сергей Иванович Шаршун, Сергей Иванов – без текста, Павел Мансуров, Михаил Андресенко, Иван Лебедев, Сергей Иванов.

По признанию автора книги, долгое время он был единственным западным славистом, исследовавшим творчество Русского зарубежья. Как истинный профессионал, Р. Герра не ограничивается исследованием творчества и условий существования современных ему великих деятелей русской культуры, он собирает сведения и о тех из них, кого он в силу возраста уже не застал в живых. Чувствуется искренняя симпатия и восхищение автора мужеством, стоицизмом, и творческой энергией героев повествования, особенно эмигрантов первой волны.

Автор несколько раз подчеркивает, что в зарубежье («в рассеянии») оказалась творческая элита России, которая не пассивно прозябала в ожидании «ухода большевиков», но продолжала творить. На примере художников и литераторов «Мира искусства», большинство которых оказалось вдали от России, Ренэ Герра доказывает, что Серебряный век окончился не в 1920-х с отъездом их из России, а в 1970-х годах, во Франции, с уходом из жизни эмигрантов первой волны и прекращением периодики зарубежья. В частности, Ренэ Герра рассматривает творчество за рубежом Сергея Шаршуна, Дмитрия Бушена, Михаила Андреевского, Павла Мансурова, Ивана Лебедева как новые страницы истории Серебряного века. Не только многочисленные выставки и востребованность русских художников во Франции, но и издание в переводах на европейские языки ряда писателей и поэтов русского зарубежья и, наконец, присуждение И. Бунину Нобелевской премии по литературе автор считает свидетельством полноценного вклада русских эмигрантов и их потомков в европейскую культуру.

Заметим, что в книге акценты на описании творчества определенных литераторов и художников обусловлены не только значительностью роли каждого из них в русской культуре, но также дружбой и представленностью их творческого наследия в коллекции Ренэ Герра. Это придает изложению душевность и позволяет автору существенно дополнить созданное текстом представление о герое повествования многочисленными репродукциями. Иногда текст даже отсутствует и о художнике говорят только его работы (например, в разделе, посвященном Ивану Лебедеву).

Замечательной особенностью книги Герра является полнота изображения жизни русского зарубежья в целом. В этой картине достойно представлены и выдающиеся деятели культуры и простые смертные, и общественные организации и организаторы и участники различных союзов и национального молодежного движения. Но не обходит молчанием автор книги и осведомителей ГПУ-НКВД. Один из ее разделов посвящен русской периодической печати, как и материалы, представленные в Приложении, хорошо представляют разнообразие проявлений повседневной жизни этого «государства в государстве».

Автор не дает читателю забыть, что героями его книги являются живые люди, и в основном тексте и в специальном разделе описаны сложные отношения между соотечественниками. Динамика этих отношений до самого конца существования русской эмиграции первой волны (по мнению автора – до конца 70-х годов) определялась историческими событиями, отношением к большевикам, Ленину и Сталину.

Первоначальная сплоченность эмиграции во время жизни «на чемоданах» до середины 20-х годов по мере понимания необратимости событий и в связи с раскольнической деятельностью ГПУ сменилась определенной разобщенностью в послевоенное время, особенно после указа Сталина «о прощении» и выдаче советских паспортов. Важно подчеркнуть, что Р. Герра, как настоящий русский интеллигент, сочетает деликатность, уважение к каждому из своих героев с трезвым и глубоким анализом его характера и с анализом причин того или иного принятого им судьбоносного решения. Например, высокая оценка творчества Сергея Чехонина, Юрия Анненкова и Алексея Ремизова не мешает автору заметить двойственность их отношения к большевикам. Сам автор, в силу близости к великим деятелям культуры России, оказавшимся по своей воле за рубежом или будучи изгнанными, и зная особенности советской действительности, явственно показывает нам свое неприятие всего *советского* и понимает невозможность возвращения в Россию своих героев спустя 30 лет после революции и, тем более, позже. Это подчеркивает небольшой эпизод разговора об искусстве В.И. Ленина с Юрием Анненковым (возможно, когда вождь позировал художнику): «Искусство для меня – это нечто вроде интеллектуальной слепой кишки, и когда его пропагандная роль будет сыграна, мы его – дзык, дзык! – вырежем. За ненадобностью» (из книги Ю. Анненкова «Старые – молодым»). Изд. ЦОПЭ. Мюнхен. 1960. С.14, 24-25).

Хотя автор практически не рассказывает об участии русских эмигрантов в Сопротивлении, но всё же скупое упоминает погибших в концлагерях и на фронте молодых русских литераторов. Симпатичные штрихи добавлены в портрет И. А. Бунина: он не только раздавал полученную им нобелевскую премию нуждающимся, но и с риском для жизни укрывал от нацистов у себя в доме эмигранта-еврея писателя Барлаха (о его воспоминаниях о Бунине Герра отзывается, мягко говоря, весьма неодобрительно).

С глубоким пониманием психологии Герра описывает судьбы тех представителей эмиграции, которые метались между надеждами на освобождение России немецкими войсками и пониманием истинной цели Гитлера. Многие читатели впервые узнают о существовании в 1945-1947 годах под Парижем лагеря Борегар, где *советские сотрудники НКВД пытали и расстреливали схваченных в Париже эмигрантов первой и второй волны* (известно, что так было и в других странах, освобождаемых Советской армией от фашистов).

Как истый коллекционер, Р. Герра может с удовольствием рассказывать о своих приобретениях на торгах, о ценах на работы того или иного художника или на открытки А. М. Ремизова сегодня и в будущем. Вместе с тем, читатель понимает, что это та порода собирателей, которые приобретают раритеты не ради обладания ими, а для сохранения и собирания архивов определенных авторов и для дальнейшей передачи этих архивов людям, понимая это как свой нравственный долг. Ренэ Герра именно так видит своё служение памяти великих творцов русской эмиграции: собирание, сохранение и возвращение их наследия современной России.

Большой интерес представляет раздел, где представлены портреты Ренэ Герра работы разных и очень интересных художников. Ожидаемо они представляют «фразного» Герра, но все – с симпатией к нему. Однако это собрание в одном разделе понадобилось автору не для самолюбования, а как

повод еще раз подчеркнуть и продемонстрировать на конкретных примерах деятельности реализацию своей миссии по возвращению творческого наследия деятелей зарубежья в Россию.

Важно подчеркнуть, что это «возвращение» очень активно и имеет разнообразные формы: кинофильмы, выступления на конференциях и симпозиумах, лекции в столичных залах и в провинции, в удаленных от столиц малых городах нашей родины, публикации в газетах, журналах, выпуски сборников поэтов и прозаиков русского зарубежья, участие в книжных салонах и выставках.

Именно приверженность общему делу и чувство нравственного долга называет основными чертами русского интеллигента издатель книги Дмитрий Ивашенцев в замечательной вступительной статье к ней, приобщая Ренэ Герра к русской интеллигенции, этому «цементу, скрепляющему единство не только России, но и *русского мира* в целом».

В книге Р. Герра лики и лица России образуют русский храм наподобие Петербургского «Храма на крови», который в любую минуту, когда проглянет солнце, может обернуться русским теремом с затейливыми башенками, каждый раз новыми и неожиданными... Невозможно прокомментировать каждого героя или событие, описанные Ренэ Герра, но по личному впечатлению настоящим откровением для авторов статьи стал раздел, посвященный Сергею Ивановичу Шаршуну, поэту и «художнику-музыкалисту», как он себя называл. Тщательно отобранные репродукции работ убедительно подтверждают слова Герра о родстве абстракционизма в изобразительном искусстве и музыки. Сильное впечатление производят работы Сергея Чехонина, известного агитационным фарфором в советский период его творчества. В Париже он занимался в основном книжной иллюстрацией и оформлением спектаклей балета Веры Немчиновой. Эти работы и миниатюры (в частности, портрет В. Немчиновой) свидетельствуют о новом этапе в творчестве художника. Согласно книге Герра, для балета Немчиновой, замечательной продолжательницы традиций Русских сезонов Сергея Дягилева, работали многие художники русского зарубежья. И автор не упускает случая сказать доброе слово о Вере Немчиновой и Матильде Кшесинской не только как о великих балеринах, но и как педагогах, утверждавших традиции школы русского балета в Европе и Америке.

Большое внимание автор уделяет судьбам тех, кто вернулся, судьбы некоторых возвращенцев в значительной степени известны и нам, «простым советским людям», иные из них вернулись добровольно (Сергей Прокофьев, Куприн, Марина Цветаева, Вертинский), иных привезли в наручниках (Тимофеев-Ресовский, Шульгин, Краснов), автор рассказывает нам о Владимире Сосинском и художнике Николае Глуценко, но, говорит он, «разговор о судьбах реэмигрантов может быть долгим». (Мы были знакомы с некоторыми из возвращенцев, например, с Ириной Одоевцевой, автором «Воспоминаний» о русском зарубежье и Татьяной Ивановной Лещенко-Сухомлиной, женой скульптора Цаплина, наследие которого вернулось в Россию позже, позже женой деятеля русского революционного движения Сухомлина (автор воспоминаний о том времени «Детство на Каре»), и.

«Эмиграция» отошла в прошлое» в конце 70-х, тогда же закончилась и периодика...

Но о какой эмиграции мы ведем речь?

Прежде всего об идеалистах и мечтателях «Первой волны», эпохи Гражданской войны и начала двадцатых годов.

Но была и «Вторая волна», растянутая во времени, это беженцы из советского лагеря, одни из которых были красными, другие белыми, в частности Федор Раскольников, Евгений Замятин, Солоневич, да и некоторые еще, которые уехали на Запад вполне легально как советские граждане, например, великие скульпторы Коненков и Цаплин, знаменитый генетик Тимофеев-Ресовский, а многих переместила на запад война (это те, кто не успел уехать вовремя – Иванов-Разумник, например). (Но о значительной части вынужденных эмигрантов Второй волны речь не идет, например, о беженцах из оккупированных областей и о миллионах советских военнопленных, хотя среди них были и яркие деятели культуры).

Эмигранты Третьей волны, 60-х – 80-х годов (некоторые из которых были вынужденными), в основном существенно отличались от первой русской эмиграции (продолжившей, по мнению Р. Герра, русский серебряный век на Западе), хотя (среди них, говорит нам автор, встречались и весьма достойные: Войнович, Виктор Некрасов, Солженицын, и др).

Однако если эмигранты 1-й волны покидали Россию с любовью, и их ассимиляция происходила в течение 50 лет; то эмигранты 3-ей волны, диссиденты, уезжали (или бежали) на Запад с ненавистью к России, их дети ассимилировались за 10 лет.

Но были эмигранты и 4-й волны, приехавшие, как пишет Ренэ Герра, «за колбасой» – они вызывают у него презрение. О ней мы говорить не будем.

Свою Историю Русского зарубежья он заканчивает так: «**Русская эмиграция завершила свое великое дело и сделала даже больше, чем могла.**

II. Когда мы в Россию вернемся?

Георгий Адамович

Когда мы в Россию вернемся... О, Гамлет восточный, когда? -
Пешком, по размытым дорогам, в стоградусные холода,
Без всяких коней и триумфов, без всяких там кликов, пешком,
Но только наверное знать бы, что вовремя мы добредем...

Больница... Когда мы в Россию... колышется счастье в бреду,
Как будто 'Коль славен' играют в каком – то приморском саду,
Как будто сквозь белые стены, в морозной предутренней мгле
Колышется тонкие свечи в морозном и спящем Кремле.

Когда мы... довольно, довольно. Он болен, измучен и наг,
Над нами трехцветным позором полощется нищенский флаг,
И слишком здесь пахнет эфиром, и душно, и слишком тепло.

Когда мы в Россию вернемся... но снегом ее замело.

Пора собираться. Светает. Пора бы и трогаться в путь.

Две медных монеты на веки. Скрещенные руки на грудь.

Тема *возвращения на Родину* «эмигрантов Первой волны» проходит сквозь всю книгу Ренэ Герра, эта тема мучительна не только для них, остро переживающих и любовь к России, не так как мы, российские "обыватели-интернационалисты", «праздно-болтающие иногда о ней, но не наполненные слезами и страстью» (надеюсь, читатель еще не забыл "воинов-интернационалистов" и семидесятилетний пафос борьбы за освобождение поработанных стран, о чем нас почти никто из них не просил), и разлуку с нею, которая стала подлинной жизненной трагедией для них всех – но эта тема мучительна и для небольшой части русской интеллигенции, произрастающей в своей стране, но еще хуже, чем на чужбине, – русских отщепенцев, к которым я имею честь принадлежать.

Выдающиеся явления культуры не принадлежат только культуре как таковой – прежде всего они глубоко национальны (несмотря на многочисленные заклинания космополитических либералов о всеобщности культуры), во-вторых, они глубоко личны, то есть пропитаны началом личности и личной судьбы. Культура русской эмиграции, особенно той ее части, которая произросла во Франции, оставалась чисто русской, хотя и повлияла на французскую жизнь и культуру (о чем рассказывает и Ренэ Герра), и не удивительно, что она родилась, развивалась и умерла почти так как живет и умирает человек – хотя одновременно она стала и бессмертной, как бессмертен гений (который, по слову Пушкина, «весь не умирает»). Но она лична еще и по связи ее с читателями и зрителями, с теми, кто как крестьянин вышел на ее ниву, чтобы питаться ее плодами.

Знакомство с нею – это не времяпрепровождение, не развлечение, это «жизнь и судьба», как для Герра, так и для меня, так и для тысяч других, с некоторыми из которых я знаком.

Удивительно или нет, но «явлением русской культуры» стал и сам Ренэ Герра с его более чем полустолетней *миссией* собирания, сохранения и распространения культуры русской эмиграции, и его воистину великая Книга. Поскольку всякое законченное явление культуры в целом *лично*, представляет собою «жизнь и роман» отдельного человека, любовный роман, то данная статья не может оставаться только очерком и впечатлением от книги, но непременно должна быть и рассказом о втором герое любовной драмы «культура + личность» (как и во всяком рассказе, где речь идет о творчестве отдельного автора, мы соединяем автора с его творчеством, они словно бы женщина и мужчина в их союзе), то наследие русской эмиграции творчески соединено с миссией человека, к нему присоединившегося. Читатель точно так же воссоединяется с культурой, его духовной родиной – ибо культура – это духовное Я нации и личности, вот в каком смысле я и утверждаю, что культура живет через общение и союз с личностью. Чтобы быть более понятным, снова вспомню великого собирателя русского вокала, моего духовного наставника и старшего товарища Юрия Борисовича Перепелкина, в коллекции которого центральное место занимали Шаляпин, Смирнов, Плевицкая, яркие представители русской творческой эмиграции. Культура постоянно связана с такими людьми, которые ей необходимы так же, как авторы-созидатели. Через века из античности дошел до нас образ

Мецената, имя которого стало нарицательным, а Россия помнит имена Третьякова, Саввы Мамонтова, издателей Сабашниковых, Сергея Дягилева, Лифаря... В этом славном ряду почетное место занимают и наш старший современник барон Фальц-Фейн, ныне житель Лихтенштейна, родившийся в 1912 году в России, родственник Достоевского (о нем смотри в журнале Мѣра, который я издавал в девяностые годы) и наш современник Ренэ Герра, истинный француз, ставший истинным русским!

Культура не существует без ее создателей – но она не существует и без собирателей, издателей, организаторов выставок, концертов, театров, критиков и редакторов, исследователей и учителей, преподавателей музыки, рисования, языка и литературы (да и сама судьба и миссия Ренэ Герра тесным образом оказалась связанной с той русской женщиной, которую его отец, директор гимназии, учил немецкому, и которая его научила русскому языку).

В девятнадцатом столетии было модно увлекаться «простым народом», противопоставляя его дворянству и интеллигенции, как это делал Лев Толстой, так что казалось, что в России живет два народа, один из которых от нечего делать занимается культурой, а другой богоносный, живущий подлинной жизнью (это уже идеи Достоевского). Но оглядываясь на историю трагического для России двадцатого столетия, мы видим, что великий русский народ (подлинно великий, но иначе, чем его представляли Достоевский и Толстой) разделился уже на три народа: **советский народ** (те *советские люди*, к которым недоверчиво, отчужденно и часто презрительно относится Ренэ Герра – и справедливо!), **русская эмиграция** (та, подлинная, связанная с Белым движением, с некоторыми добавлениями из более поздних волн эмиграции), ныне уже почившая, и **внутренняя эмиграция**, *народ отщепенцев*, который нельзя путать с диссидентством, хотя этот народ так же противостоит и советской власти, и ленинско-сталинской кровавой тирании, и современной воровской растленной власти, и мещанству, которое было клеймено и Горьким и Маяковским, и Ивановым-Разумником... Наше родство, русских отщепенцев, ближе всего к русскому зарубежью, наследие которого призван сохранять Ренэ Герра, к российскому серебряному веку, к тем представителям русской творческой интеллигенции, которые духу советизма противостояли не всегда явно (Вл. Солоухин, Тендряков, Шукшин, Арсений Тарковский и его знаменитый сын Андрей, Виктор Некрасов), к тем ее представителям, которые осмелились восстать против марксистского дурмана (Солженицын, Шафаревич)... Но ныне «всё смешалось в доме Облонских» и трудно отделить врагов от друзей, может быть, пришел последний час, поэтому я протягиваю руку и не глубокому *читателю* (все же он еще умеет читать), и *нечитателю* (все же он НЕ читает не только меня, но и негодяев), обывателю (все же он не рвется в комсомол – но тем, кто отдал свое сердце России и русской культуре, как Ренэ Герра, я протягиваю свое сердце, самый трагический человек современной России, чужой среди коммунистов и христиан, среди либералов и космополитов, иногда и среди народников, слишком воспевающих бересту и квас; чужой иногда и среди друзей, подлинно свой детям и блаженным... **Но когда же и я вернусь в Россию, которую я буду любить как раскаявшегося блудного сына, а не как несчастную задуляющую мать?!**

НАРОД, ГОСУДАРСТВО, СТРАНА И РОДИНА подобны природному эко-логическому многообразию, например, таким многообразием является Восточно-Сибирская тайга, Северное Забайкалье, Алтай, «Дебри Уссурийского края», Южный Урал, Поволжье...

Отдельное растение и растительный мир природного сообщества тесно связаны, так что одно без другого не существуют. Сообщество, в границах которого произрастает растение, является его **почвой** – подобно этому **почвой для личности** (какого бы происхождения она ни являлась, родившаяся именно здесь или занесенная ветром войны и плена, как предки Зинаиды Лансере), является **родина, ее язык, история и культура**.

В рамках выражения «**кровь и почва**» оба термина имеют определяющее значение для личности, ибо *кровь* означает природную *генетическую память*, если же семечко из чужого леса занесено ветром, то оно может прижиться на чужой почве, впитывая генетическую память рода из почвы. И оказывается, что почва – важнее, почва может заменить этническое происхождение, но этнического происхождения для принадлежности к России недостаточно.

Октябрьская революция – это гигантская трещина в казалось бы едином организме российской империи, разделившая крестьян и варяжских дворян (споры о том, *было ли призвание варягов*, бессмысленны, бывают дети, в которых не сохранились черты отцов, но в данном случае эти черты про-рисовались на фасаде цельного здания, по которому побежала трещина и оно развалилось не только надвое – на крестьян и варягов – но натрое – побежала трещина и по единой «народной массе», соединявшей в целое податное сословие славян, угрофиннов и тюрков Заволжья, Северного Кавказа и Средней Азии. События 90-х годов показали, что целое еще не срослось, войны 19-го столетия оказались бессмысленны и зловердны, в телегу всё не влезло, славянская тягловая лошадь околела, не одолев гору.)

Надо еще иметь в виду, что **при смене поколений меняется пласт генетической памяти, определяющий психологическую физиономию народа, ОТЦЫ и ДЕТИ** – это не единый народ, это два народа и между ними возникает такой же раскол, как между помещиками и крепостными.

Итак, забудем слово «интеллигенция» в его набившем уже оскомину значении. Профессия современного человека почти ничего не определяет в его культуре и в его народности. Мы делимся по крайней мере на две части, одну из них я называю «русскими» (имея в виду не принадлежность к крови, а принадлежность к русской культуре), другую часть советскими – эти пострадали от террора и голодоморов не меньше нас – но они нас ненавидят сильнее, чем своих большевиков, чем Ленина и Сталина, выполнявших задание Империалистического Запада по уничтожению **Русского народа** – в моем смысле слова). Катерина и Николай, Люба и Алексей, Нюта и Чулпан, Маша и Юра, Я и Ренэ Герра – мы все «одной крови» в мистическом значении слов Редьярда Киплинга, ибо в нас кровь русской культуры и русского языка и на нас величайшая ответственность за будущее, за возрождение России, которую надо отвоевать у новых гуннов. Мы вернем Русскую культуру и приобщим к ней и самый простой «*народ простожития*», ибо в нас ответственность и **Миссия по созданию Прекрасной России будущего!!!**

... Царь, «людиé», Отдельный, «маленький человек»

9 марта 2023, четверг, темп. от -6 (днем) до -14 (ночью), восход солнца 07:35 закат – 18:45, долгота дня **11.10.** Сейчас **8-00,** домашние спят, я уже ходил на зарядку и даже съел кашу, посплю еще немного...

Народ в своем неопределенном **бытии** и исторически и культурно и природно-событийно вызывает у меня сегодня только раздражение и злобу. Народ или затаенно или явно раздражен тем, что путаются под ногами всякие Жанны Д*Арк, Минины и Сусанины, Пушкины и графья Толстые, идут на жертвы, всходят на эшафот, поднимают против царя неудачные восстания, и против «настоящей власти», которая потому настоящая, что не колеблется, всех подозрительных вешает, **«за ценой не стоит»**, (то есть за реками крови) ... но все же я сначала посплю, может быть, буду писать более философски отстраненно...

11-30. Народная нелюбовь к «высочкам», то есть к людям образованным и культурным, меня уже не удивляет. Правда, лет до шестидесяти я не ощущал эту нелюбовь, напротив, в обществе было много восхищения выдающимися людьми, и хотя *типично советские* ворчали по поводу Шалапина, что он-де уехал из России «за длинным рублем», но все же и музей Шалапина на ул. Графтио (в его бывшей квартире) открыли, и о Юрии Борисовиче Перепелкине написали в книге, посвященной коллекционерам *«Коллекция служит людям»*, где автор рискнул, наконец, отстаивать спорный тезис, что кое какие ценности прошлого искусства надо, дескать, сохранять, и потому коллекционеров надо терпеть; да и в отношениях между людьми, начиная с пятидесятых годов, появилось много теплоты, и учитель, профессор, ученый и писатель уже вызывали симпатию. И даже мои пространные подчас замечания на темы истории, политики, литературы и философии пользовались симпатией и я сам был любезным собеседником, и иногда по моему поводу раздавались лестные замечания, чаще от девушек, что я человек интересный и образованный.

Решительно начало все меняться в худшую сторону с начала нынешнего столетия, особенно же примерно году в десятом, лет 13 назад. Совсем резко характер общества стал изменяться в последние годы, как будто чума на всех напала, а потом и впрямь напала чума, так называемая *эпидемия коронавируса*, которой и я жестоко переболел в декабре 20 года. Стала вдруг раздражать *благотворительность, помощь больным и брошенным детям*, и даже та куца выплата государства на рождение ребенка, которую оно соблаговолило наконец как милостыню положить в страждущую руку матери, иногда без мужа воспитывающей ребенка, стала раздражать. И особенно меня поразило то, что резко изменилось отношение общества к казням и пыткам. Война стала вновь казаться делом привычным, естественным, часто необходимым и уже героическим, бомбардировки сирийских городов советской армией уже вызывали одобрение (знайте, мол, наших), *бомбардировки городов Восточной Украины, населенных русскими*, почему-то тоже вызывали одобрение, и средневековое изуверство в отношении заключенных ни в ком не вызывало протеста да никого и не интересовало. Посадили Невольного – а неча ему переть противу батюшки царя, да и учился, мол, он в заокеанской школе – а

что все дети царских сановников и даже любовницы купаются там в роскоши на наши деньги, купили все их виллы и яхты и частные самолеты, вызывает только восхищение. Как сидит Невольный, как сидят другие оппозиционные журналисты и выступленцы? Невольный не выходит из Сизо, за то, что не вовремя вымыл руки (надо по расписанию), не во-время пописал (надо по расписанию), отвел взгляд в сторону, ночью повернулся на другой бок, карандаш для письма ему разрешен на 20 минут, свидания не разрешены, книги тоже, лекарства и медицинская помощь – тоже – хотя даже Иван Денисович из одноименной повести Солженицына мог пойти в медчасть на зоне. И это было при Сталине, при Большом Терроре, которого мы уже боялись больше Мамае. Не только человек пропитался привычной жестокостью, но «людие» в целом, жестокость пропитала организм общества как сырость. Об этом я пишу не на основании статистических исследований, а из повседневного житейского опыта, мои собственные товарищи и знакомые отделили от себя всех, кому плохо, кто болеет, кто умирает, кто страдает, кого посадили за зря, кого истязают – а разве не изуверское истязание – те порядки, которым подвергнут заключенный в современной не то советской не то антисоветской тюрьме? Рядом с нами забивают человека до смерти, пьют из него кровь, подвергают пыткам – в нас это что-нибудь вызывает? *Да я и знать об этом не хочу*, говорят мне братья писатели, братья ученые, попутчики в трамвае и встречные на улицах городов. Что делать с большими детьми, спрашиваю я их, с теми, кто еще не успел по младости высказаться против правительства? А что делали спартанцы? – спрашивают они меня. Вот то и нам, не надо портить генотип здорового общества. Что делает лев, если не может догнать себе пищу? Он заползает в чашу и там тихо околеваает...

Когда-то (в 19-м столетии, которое никак не решалось освободиться от крепостного права), литература приводила в пример великодушия русских отношение к пленным и каторжанам. *Их жалели*. Они вызывали не ненависть как преступники, а жалость как несчастные. И никому не приходило в голову забрасывать их камнями, даже невинное развлечение для толпы, смотреть, как четвертуют разбойника (например, Пугачева), Екатерина отменила после его казни, ужаснувшись. А я сегодня слышу возмущенные крики современных телезрителей, что правительство обменивает пленных, вместо того чтобы их расстреливать или казнить.

Нравы народа мои обличения не изменяют. Порядки в тюрьмах не размягчить, скоро заключенных (так называемых *инакомыслящих* и *иноагентов*) будут в камерах подвешивать на крючьях, заставят стоять на одной ноге и... не буду подсказывать, а то и позаимствуют что-нибудь из моих им подсказок. Я иногда думаю: надо ли было отменять крепостное право, если **вчерашие крепостные, которым освободили смертное тело, потеряли бессмертную душу?**

Да и есть ли народ? Мозаичное население нашей страны состоит из групп: во-первых, из поколений, по крайней мере из четырех, и молодежь инстинктивно жаждет изменений к тем порядкам, когда правительство, общество и народ в целом признают главный тезис гуманного общества: **каждая человеческая жизнь имеет ценность.**

Движение **«Жизни черных имеют значение»** (Black Lives Matter) возникло в 2016 году и подробно изложило свои взгляды в программе под названием **«Будущее черных жизней: политические требования власти, свободы и справедливости»**. Но – поведение активистов этого движения, по мнению многих белых, вызывает сомнение в благородстве и ценности этого движения для общества в целом и *заменяет белый расизм на черный* (в чем я не сомневаюсь). И действительно, противопоставление группы с ее групповыми интересами целому оказывается чаще всего и несправедливым и неблагородным. Противопоставление крестьян и дворян, мужчин и женщин, государства и общества, правящего сословия и остального народа...

Даже неумеренная материнская любовь и забота приводят к разочарованию, мы все не раз слышали жалобы матери на своего ребенка: *«я ему посвятила свою жизнь, а он мне отплатил неблагодарностью»*, – не значит ли это, что и тезис *«жизнь отдельного человека имеет смысл лишь в той степени, насколько она помогает сделать жизни других людей красивее и благороднее»* – может оказаться опасен, ибо неуклонное следование и этому принципу может сделать невыносимой жизнь для большинства?!

Народ эгоистичен, призывы к альтруизму, благородству, великодушию – бессмысленны, Октябрьская революция и последовавшее за нею якобы **народовластие** привело к стомиллионным жертвам в СССР), особенно больно эта революция ударила по русским – но не перекладывайте вину на других, бессмысленно подсчитывать, в каких группах палачей и негодяев было больше, несомненны только два утверждения: *женщины в большинстве были милосерднее мужчин* (поэтому следует способствовать увеличению доли женщин в управлении государством и его отдельными частями, в том числе в полиции и в армии) и *у образованной и культурной части народа жестокость, вызванная глупостью, была меньшей* (следовательно, новое правительство должно исходить из **глубокой реформы образования в России, не столько страх должен сделать людей лучше, сколько культура**).

Кроме того, тюремная система должна быть реформирована. Может быть следовало бы всех сотрудников правоохранительных сил посадить для начала хотя бы на год в тюрьму, а заключенных сделать следователями и судьями – хотя, впрочем, Революции с этого и начинали, но лучше не становилось.

Благородных и умных мало, но их, к счастью, не менее, как мне теперь стало казаться, чем пять процентов от пяти процентов нестандартной части народа, то есть, считая от ста миллионов в России, благородных и умных не менее 250 тысяч – но как им придти к власти?

Во-первых, народ, ведущий себя сегодня слишком уж безобразно, глупо и безнравственно, трусливо и даже вопреки пользе и здравому смыслу, еще поплатится. **Грядут буря и смута.**

Во-вторых, **молодежь поведет себя решительнее**, она отодвинет от власти уже совсем одуревшую часть населения и возьмет управление государством в свои руки.

И в третьих, **вмешаются Чудеса**. Именно поэтому, хотя я и не прояснил отношения личности и народа, **Третью часть Книги посвящу чудесам – они таинственны, но они ясны, несомненны и благородны.**

30 марта 2023, четверг, восход 06:33, закат – 19:36, долгота дня 13.03,

1. Что я пишу? Это не научный труд, не роман, не философская система, это рассуждение «наедине с собой». Пусть и с запозданием, и хотя еще медленно, но уже сползая в обрыв, я пытаюсь понять пусть часть того, что для меня было важно в течение жизни: что такое народ, и как личность связана с своим народом. Большинству людей это не важно – ну и Бог с ними, большинство людей не мучается вопросами, что такое любовь, правда, справедливость, сострадание, любовь к Родине – ну и это еще не трагедия, плохо не то, что большинство имеет туманные представления о любви к женщине, детям, родине и своему народу, о том, в чем состоит основной долг жизни (**который состоит в том, чтобы жить по совести**), только бы пусть и по туманным представлениям, но человек жил справедливо – плохо, если эти туманные представления слишком искажены, настолько, что человек поступает не по правде, добру и справедливости, а по злу, неправде, лжи, несправедливости. Сформулировать основные этические понятия не всем дано, не все изощрены в точности мышления, но всем дано по крайней мере интуитивное или инстинктивное ощущение правды жизни. Я уверен, что некая норма жизни присуща всему живому, что кроме борьбы за существование, кроме воли к жизни, есть в живом существе, даже в растении, заданные нормы поведения и произрастания.

Из пшеничного зерна рождается и растет колос пшеницы и производит пшеничные зерна. Не думаю, что нет программы, по которой этот колос растет, которая не ограничивала бы возможные отклонения от плана воспроизводства, хотя отклонения тоже предусмотрены программой воспроизводства жизни. Ну так если и рожь и пшеница знают, что им нельзя становиться сорняками, то тем более всякий человек знает, что хорошо и что плохо, и чем благородный человек отличается от негодяя.

И тем не менее, чтобы исполнить долг жизни достойно и наилучшим образом, чтобы не допустить неумышленных ошибок, тот, кто претендует учить других, должен стремиться к наилучшему пониманию понятий, наилучшему владению языком. Писатель и философ объясняют человеку пути жизни, указывают оценки и направления – они призывают идти теми «тропами», которые увидели сами, но быть учителем не только достойно и благородно, но и чрезвычайно ответственно, и так называемое учение марксизма-ленинизма оказалось более губительным для России и всех ее народов, чем даже нашествия Батыя, Мамая, Наполеона и Гитлера.

Ну вот я и толку воду жизни в ступе своих размышлений, надеясь, что *вода превратится в вино*.

2. Философский трехтомник, который я полагаю к июню окончить, уже готов сравниться по объему с бредом самого верного в мире учения о социализме, но удовлетворительного понимания народа я еще не имею.

Судя по всему, народ, поелику он состоит из человек, не что иное как множество, но в отличие от математического множества, в котором элементы неотличимы друг от друга, социальные группы состоят из элементов не одинаковых, а разнящихся.

Если мы рассмотрим множество предметов в комнате, в которой по границам находятся пол и потолок, стены, двери и окна, люстра, затем предметы мебели, книги, цветы, инструменты, одежда и фотографии, то заметим, что это собрание предметов состоит не только из разнородных предметов, но и из подмножеств их, например, из множества книг, так народ состоит из сословий и других объединений.

Но элементы народа не только объединены в большие группы, но оно принципиально таково (как и все нематематические множества), что и группы и элементы связаны между собою функционально, подобно тому как в строении связаны его части. За счет этих связей народ представляет собою сложную конструкцию, подобную механизму или организму.

Но дело еще сложнее. Вся общественно-историческая жизнь организована так, что в ней участвуют несколько социальных (общественных) организмов, народ существует не сам по себе, как например, стадо животных, а в соединении с государством и обществом, это триединое бытие народа, государства и общества представляет собою их совместное бытие. Государство само представляет собою организм, состоящий из армии, полиции, других правоохранительных органов, правительства, чиновников, профессиональных групп (классов, общественных институтов), причём эти группы состоят из тех же людей, из которых состоит народ (который кстати говоря состоит не только из отдельных людей, но и из семей и родов). Общество представляет собою организм, не совпадающий с народом и государством, к которому относится часть того бытия, в котором участвуют отдельные люди, но по отношению не к их частной деятельности, а по отношению к деятельности общественной, например, в медицине, культуре, образовании, церковной жизни. Почти все, что соединяет отдельных людей в государственной, общественной и частной жизни, носит синкретический характер. Так, например, по дороге на работу и с работы полицейский живет частной жизнью, но одновременно он уже является служащим государства. Так же семейная жизнь представляет собою казалось бы сугубо частную жизнь людей, но семья связана и с государством и с церковью, и со школой...

3. Современный большой город – это многонациональный организм, но различные слои населения соединены в совместной жизни так же, как в океане поверхность воды, гонимая ветром, может двигаться в одну сторону, океанское течение – в другую, а глубинная толща воды неподвижна или перемещается снизу вверх. Однако каждая рыбка находит себе подобных.

4. Современный народ существенно отличается по внутренней организации от народа 19-го столетия, и хотя, как я уже говорил, *крестьяне и помещики представляли собою два различных русских народа, один из них, крестьяне, был отчасти рабочим скотом и пушечным мясом, другой был правящим и культуросозидающим слоем* (создавая свою, дворянскую, культуру, на основании все же по большей части общего русского языка. Но, как и у европейских народов, русский народ и язык заимствовал всю свою метафизику у античной культуры, даже понятие «атома, неделимого, индивидуальности») заимствовано, основания логики, представления о красоте, добре и зле. Европа и Русь приняли христианство только для того, чтобы принять античную науку. понятие о драме, театр, историю, философию, основы математики.

5. Что такое Русь и кто я сам? Если, как и британцы, «русские в качестве **общерусских**», то есть **великороссов**, формировались из двух народов, и *руско-варяжский этнос* подобен *англичанам* у современных британцев, которые образовались из соединения англичан с валлийцами, шотландцами и ирландцами, где англо-римско-норманнское владычество подобно владычеству «русских» дворян-варягов над славянской деревенской крестьянской общиной, то это объясняет и Октябрьскую Революцию как восстание крестьян-славян против чуждой антично-европейской культуры (а дворяне варяги – это только сначала варяги, а потом вся европейская орда, начиная с 18-го века в особенности, и это изумительно характерно для русской Зинаиды Лансере, в которой ни капли славянской крови, но которая стопроцентно русская, характерно для Владимира Даля и особенно для Пушкина, внедрявшего французские идиомы в русский пластичный язык, а в русскую поэзию античную поэзию, в русскую магию античную и западную науку и философию. Даже ненависть братьев-украинцев к России – это Вторая Большевицкая революция, война за окончательное искоренение Средиземноморского культурного мира из деревенского языка и быта.

Во мне два истока – крестьяне полешуки, из которых происходит и по крови и по языку моя мать – это отчасти западные славяне, подобные новгородцам (да и вообще мое происхождение – это просто удивительный магический замысел, не случайно именно Я издал факсимиле Радзивилловскую летопись, а она именно так называется потому, что найдена в имении литовско-белорусского князя Радзивила, переписчиком этого экземпляра был монах из белорусов, судя по характерным написаниям некоторых слов, возможно, полешук; я ее подарил музею Янко Купалы, и городу Орше, затем подарил Обществу Адама Мицкевича (как раз на следующий день после приезда в Оршу) и продал одному английскому ученому, приезжавшему на праздник Белорусской письменности. В обществе Адама Мицкевича был доклад о Мицкевиче, затем пьянка, народный артист Белоруссии спел русскую народную песню «Когда я на почте служил ямщиком», сочиненную белорусским поэтом в Минске, в честь Сашеньки (и потом на улицах Минска мы с нею целовались! – ну и как же иначе?!)

О Радзивилловской летописи есть в Интернете пространная статья Ирины Воропаевой.

6. Что значит слово **карать**? Словари да и чувство языка указывают, что это значит **наказывать**, причем жестоко, а слово **кара** означает наказание. Но мне важнее узнать происхождение слова **покорить** и **покорность**, **покорный**, которые как будто перекликаются и со словами корить, укорять, укоризна. Но часто бывает, что сходство произношения и написания ничего не говорит о происхождении, как миф русофилов об *этрусках* как прародителях **русских** (большинство людей, увы, *туповаты*).

В словаре сказано что глагол «**корить**» (т.е. ругать, унижать) – производное от **корь** «оскорбление, обида» (**укор** – порицание) – того же корня, что и **карать** (но так ли это?) Корить – укорять – то есть бранить (в моих стихах – *не корите меня не браните, на прощанье платок оброните*); покорять – покорный...

7. Связана ли тысячелетняя славяно-русская покорность варяжско-германскому государству с "русским бунтом, бессмысленным и беспощадным"?

Итак, бессмысленно искать определение понятий **государство, народ, человек, личность, общество**, рассматривая каждое из них отдельно, как самостоятельную сущность, как если бы мы в 17-м веке нашли электрическую лампочку и пытались объяснить ее функции. **Государство – это особенная форма организации человеческого сообщества**, уже достигнутого уровня развития, при котором оно представляет собою *взаимосвязанное общество*, с весьма развитой системой связей, то есть **социум** (от лат. socium, что значит «общее»), в то время как **общество** представляет собой как социальную систему, так и любую *форму человеческой организации*, к которой можно отнести *даже просто собравшихся в одном месте людей*.

Ни в науке, ни в международном праве не существует единого и общепризнанного определения понятия «государство». «Страна» является близким, но не тождественным государству термином, как правило понимаемым более широко, чем «государство». Крупнейшая международная организация, Организация Объединённых Наций, не имеет полномочий определять, является ли то или иное образование государством или нет, это вопрос международно-правового признания другими государствами и правительствами. Один из немногих документов, дающих определение «государства» в международном праве, – Конвенция Монтевидео, подписанная в 1933 году только несколькими американскими государствами.

Государство – форма устройства общества на определённой территории, при которой *одна часть общества обладает аппаратом властвования над обществом в целом, то есть аппаратом управления и принуждения*, которому подчиняется всё население страны. В рамках классовой теории «*Государство – аппарат насилия в руках господствующего класса*». Конечно, это властвование не одинаково по отношению ко всем, оно осуществляется в форме насилия в интересах избранного меньшинства, которое обеспечивает более привилегированную жизнь меньшей части за счет большей. Тирания Сталина являлась предельным случаем тирании, когда он был единственным человеком (или *дьяволом*), свободным от насилия. Все же остальные могли мгновенно лишиться всяких привилегий, свободы и даже жизни.

Народ (на – род). Это русское слово в определении не нуждается, так как очевидно, что речь идет о *на-рожденных*, хотя, тем не менее, смысл термина с течением времени изменялся. Очевидно, что нарождаются дети у одного племени, занимающего некоторую территорию, и у нескольких племен, проживающих совместно, рожденные будут народом у каждого племени и у всех вместе и размышление обо всем этом и просто и сложно... ну, и ладно..

Нация (от лат. **natio** – племя, народ) – *исторически сложившаяся в процессе развития устойчивая общность людей, проживающих на одной территории, имеющих общую культуру, язык, самосознание..* [правда, **евреи** и **цыгане** не имеют общей территории для всех своих соплеменников...]

8. Сегодня возвращался из бани... Входя в вагон, говорю С.: «ну вот, например, император Траян...» – С. отвечает: «Знать не хочу никакого Траяна, я живу в настоящем, а не в прошлом и не в будущем...» Мужчина стоит у входа, заинтересованно слушает. «Вы мусульманин? – спрашиваю я его. – Да. – Вы понимаете, что без прошлого нет истории, а без исторической жизни нет человека? – Ну, разумеется, это понимает любой верующий человек.

1 апреля 2023, суббота, 5-57. Встал в половине пятого, слишком быстро билось сердце (ибо каждый год 31 марта мы с друзьями **ходим в баню**), но сегодня я уже сходил на зарядку, съел кашу, покаялся в своем беспутстве и снова ложусь спать... Правда, я уже достаточно **ожил**, чтобы понимать, хотя бы в День дурака, насколько я глупый – ибо уже и пар не в пар, особенно вечером, и **водка не в пиво**. Но были и приятные события: вчера утром я отправил типографу текст журнала, а в девять вечера он мне привез журнал напечатанным, я как раз выходил из бани, еще сравнительно трезвый, хотя и шумный. В журнале НРЖ (Новый Русский Журнал) №23 (стр 231) я напечатал короткую заметку о злоупотреблении английским языком в электричке «Ласточка», которая в семь часов утра отправляется с Московского вокзала в Окуловку. Поездной громкоговоритель мне, конечно, не разрешает вздремнуть (а вставать приходится в пять), и по приезде в деревню я ложусь спать, вместо того, чтобы радостно, задрвав хвост, «бежать за комсомолом».

Но в этом же номере журнала я напечатал и срочное Постановление РЖД о немедленной отмене английского громкоговoreния в поездах Окуловского и Новодемьяновского направлений, посему сегодня заеду в Управление и подарю им номер с благодарным письмом (это я пишу без иронии – за 80 лет обитания **«на русских просторах»** (а журнал с таким названием издает удивительная **Т. М. Лестева**) я впервые соприкоснулся с **Вышними силами**: участница нашего русского философского кружка Валерия написала в Управление РЖД письмо и немедленно получила такой приятный ответ (если, конечно, это не розыгрыш). В письме РЖД выражается надежда на сотрудничество, там говорится **«Ваши предложения очень важны для нас»** – пользуясь случаем, призываю вас подписаться на патриотический журнал «На Русских Просторах», хотя бы на один экземпляр, уверен, что пассажиры «Ласточки» уже точно не заснут, но зато будут осознанно любить Россию: в журнале множество рассказов о судьбах выдающихся людей, прославившихся и на полях сражений и в науке и в литературе и в искусстве. Свой НРЖ не предлагаю, в нем много литературной и исторической критики, для путешественников критика меньше подходит. Написать можете **Валерии**, она нас свяжет.

Сегодня утром получил 17 писем: 11 в защиту русского языка, 1 с сообщением о получении наследства (я его сжег), и одно письмо из деревни от Юры и Зои. Там сообщается об удивительных событиях, чему я уже не удивляюсь, ибо, вероятно, я и впрямь теперь связался с **Вышними силами**.

Вот что пишет Зоя: «В июле прошлого года Юра возвращался с покоса, я увидела его в окно и крикнула, чтобы он осматрел двор, прежде чем войти в дом, мы уже три дня не видим яиц, куры, видно, зарывают их в мусор, готовясь к осени. Юра подмел двор и в углах его нашел 10 яиц, которые сложил в сумку, а сумку повесил на крюк в углу кухни около печки. Вчера был яркий солнечный день, мы так радостно пили чай после бани перед сном, я только посетовала, что уже петух наш постарел и не будит по утрам как прежде. И вот сегодня рано утром я проснулась от молодого крика петуха. Юра тоже проснулся и пошел искать по дому, откуда раздается петушиное пение, и скоро он нашел и крикнул мне: *Так вот же они где, мы забыли про сумку с 10 яйцами, а теперь здесь 9 курочек и один петух, я их вынесу во двор, пора им жить на воле!»* **С праздником, друзья мои!**

Итак, сегодня, 01 апреля 2023, суббота. Восход солнца **06:25**, закат – **19:41**, долгота дня **13 ч. 16 мин.** Астрономический полдень (когда солнце в зените) – в **13.02**, аналогично и полночь наступает в час ночи.

Около полуночи. Встречались с Борисом Останиным на презентации его новой книги о Набокове, встреча происходила в знаменитом доме по адресу **Пушкинская, 10**. Познакомился с Издателем Алетейи, узнал о печальной судьбе Яснопольского.

02 апреля 2023, воскресенье. Восход солнца 06:22, закат – 19:43, долгота дня **13 ч. 21 мин.** Проснулся я сегодня без четверти шесть, уже началась заря. Сходил на зарядку, приготовил завтрак, уселся за компьютер – вот уже **6.39** – солнце появилось над крышей невысокого дома слева от направления, в котором я смотрю на экран компьютера, сидя на диване.

19-00. Вернулась Настя с Аликом, мы всей семьей, еще и Митя с Пашей, встречались в кафе на 7-й линии у Большого проспекта...

Продолжаю об **уточнении** понятий, которое предлагал еще Аристотель.

Казалось бы, правильные, точные определения понятий необходимы – но разве латинский язык не стремился к ним? Однако у римлян не было философии, несмотря на то, что язык римлян стремился к точности.

Значит, точность необходимо сочетать с свободой, и границы понятий не всегда следует закреплять (**и конвой не должен стрелять по всякому отступлению от границ** – а в идеальном обществе он не должен стрелять никогда, спорят ли двое друг с другом, спорит ли философ с властителем, спорит ли мессия с царем или Богом... – хотя, *мессия ли я?*)

Мне возражают, что якобы математики *не* разрешают друг другу употреблять математические понятия так же вольготно, ибо будто бы в математике всё более строго? Но – аксиоматические понятия не определяются вовсе, ибо они **понимаются интуитивно всеми одинаково**, интуиция встроена в человека так же, как воля к жизни (**инстинкт самосохранения**), как жажда и голод. Во-вторых, хотя у многих слов и есть определения, в литературе, в философии, в словаре, но... предметный мир, окружающий человека, существенно отличается от математического, ибо в математическом языке мы имеем дело с символами, а не с подлинными предметами.

А как же в философии, где погоду как будто делают тоже символы? Но наряду с символами существуют *живые люди*, **явления** и предметы (объекты), и этот хаос, живых людей, «вещей в себе» и «вещей для нас» живым философам мешает мыслить просто и ясно, а действующим по наущению Дьявола – помогает ловить рыбку в мутной воде, почему головы человечества и забиты дарвиновской *борьбой за существование*, марксистской *классовой борьбой* и той *борьбой за уничтожение всего выдающегося в человечестве*, которую возглавили Ленин, Троцкий, Сталин, Мао, Пол-Пот и современные сталинисты... Великолепным примером этой «рыбалки» является автор «Воображаемого сообщества» Андерсон, он отказывает природным, *этническим народам*, произошедшим за счет *размножения*, в подлинности, а воображаемые сообщества подставляет на их место. Но так было всегда, и Яго нащепывает в уши Отелло свои клеветы, и бездарным поэтам и угодникам царским ставят памятники, а Яна Гуса сжигают...

Но в чем состоит моя задача? Она состоит в том, чтобы я **точно** записал на бумаге результаты своих размышлений (или сначала в памяти компьютера).

Но что помогает и что мешает сопрягать слова и понятия в законченные фразы, которые соединяют в себе дух и плоть мысли? Помогает строй языка, его формы... в частности, наклонения глаголов (грамматическая категория глагола, выражающая его **модальность** – действительность, желательность, долженствование): **изъявительное наклонение** (обозначает реальное действие, которое происходило, происходит или будет происходить: я пишу – писал – буду писать), **условное наклонение** (которое нередко называют *сослагательным*, при этом глагол ставится в прошедшее время, к нему добавляется частица бы: я бы пришел, но это не доставило бы мне удовольствия), **повелительное наклонение** – приходи поскорее.

Объясняем ли мы смысл слов, которые используем в своей речи? Поскольку все, что происходит (не исключая жизнь языка), происходило и происходит по правилам, как исключение из правил и вопреки правилам, то, как правило, никто из собеседников и не думает отвлекаться от своих высказываний на пояснение смысла слов, но, однако... всякое бывает... иногда постфактум приходится объяснять своим оппонентам и азбучные истины, например, что называя его *дурачком*, вы хотели ему польстить или показать ему свое нежное к нему отношение... и т.д.

Почему же нас так часто не понимают? Разумеется, не потому, что не понятны слова или фразы в диалоге, но потому, что большинство людей выстраивает одноцветное, односмысленное представление о мире и не хочет слушать и слышать рассуждения, относящиеся к иному бытию, например, христианин не хочет слушать то, что говорит ему мусульманин. Большинство людей живет в одноцветном, в односмысленном мире, например, мир и космос – это бытие, отношения в котором регулируются Богом, и тогда представления атеистов о мире воспринимаются как примитивные, архаические – и наоборот... так же марксизм, любовь к советской власти, сталинизм: большинство людей неспособны принимать НЕоднородный мир, они существуют на прямой линии или в крайнем случае на плоскости...

Или разговор ограничивается домашним бытом: квартира, работа, знакомые, погода, развлечения, еда...

Так что дело не в том, что собеседники не слышат друг друга: они НЕ существуют в одной реальности, они *не сосуществуют* в рамках культуры, и поэтому им НЕ о чем разговаривать друг с другом, как о синовой роще и квадратному уравнию: они существуют в пересекающихся мирах, одна – в природе, другое: в области чистого мышления, в математике... С собакой обычный деревенский человек найдет больше общего, чем со мной, сидя на крыльце, они будут видеть, слышать, чувствовать улицу, звуки, краски... на этом же крыльце я буду отсутствовать... даже за столом, в одной квартире, родственница, приехавшая в гости, не понимает, почему я заполнен войной, происшествиями, о которых прочитал в интернете, размышлениями о народе, смысле жизни, Вагнере, Толстом, русском языке, происхождении человека, смысле литературы... собака, возможно, как раз по своему размышляет о смысле жизни, люди, с которыми я общаюсь, о нем не размышляют.

Я думаю о том, что русская земля «уже за шеломяном еси», что она погибла, что ее нужно спасать – а повседневный человек редко вспоминает о том, что он принадлежит этой земле, он не знает, что она погибает, он не думает, что ее надо спасать... даже читатель не понимает, о чем и зачем я пишу... Я вдруг ясно увидел, что Русская революция (или Октябрьская, или Коммунистическая) не что иное, как катастрофа, распадение семьи, состоящей из мужчины и женщины, между которыми пролегла трещина и мир раскололся, и совместная жизнь оказалась немыслимой – два народа схватились между собою в такой же войне на уничтожение, как война между русскими и немцами до этого, в 1914 году, и война после этого, в 1941 году, мне стал ясен смысл современной истории – и такова же война Украины против России – это война славян против варягов... Смысл жизни русского писателя и философа в том и состоит, чтобы понять эти два события как объясняющие всю Русскую историю – но те, кто об этом и не собирався думать и не будет думать – меня даже не услышат...

Итак, Россия – это единый Организм, это социально-историческое явление, соединяющее воедино государство, народ, общество, язык и культуру. Девятнадцатое и начало двадцатого столетия были расцветом этого явления, *организма, этой бытийности* – и вдруг произошло землетрясение, которое поглотило все лучшее в России. Поглотило русскую интеллигенцию, культуру, язык, благоразумную форму русского государства... Это землетрясение именно потому все лучшее в нашем историческом бытии и поглотило, что мы только что возникли как почти совершенная сущность, но еще НЕ совершенная, еще только начинающаяся... Дерево новой России начало покрываться прекрасными цветами, все обещало прекрасный летний день – и вдруг ударили утренние заморозки – и цветы осыпались до последнего лепестка. Множество людей ту Россию ненавидело и им их неправоту объяснить невозможно, **они не могут принять личное и социальное неравенство, без которых невозможно никакое совершенство.**

Дело не в том даже, что одни богаче, другие беднее – с этим они примиряются, и глупые, и дикие, и дурные могут разбогатеть – но они не согласны с тем, что одни образованны и культурны, а другие невежды, одни красивые, изящны, наделены талантами, а другие «не с той рожей, а лезут в калашный ряд». И я их понимаю, я и хочу им помочь, для этого и надо создать *Прекрасную Россию будущего* и реформировать школу, невежды станут образованными, мы пробудим их таланты, научим их ходить и одеваться, даже танцевать и играть на балалайке...

Но, теперь мне ясно, что случилось – **Титаник налетел на ледяной айсберг и пошел ко дну.**

Но я еще жив, живы и подобные мне, хотя нас и немного, и мы горестно спрашиваем себя, других, философию и Бога – **что делать?** Вот этот вопрос и является главным в современной русской истории, и вряд ли я на него смогу ответить. Ничего существенного не слышу я и от других.

Единственное, что мне необходимо довести до конца – дописать мою книгу, может быть она кому-то, кому дано свыше больше, чем мне, поможет найти ответ на этот злополучный вопрос.

Часть третья.

СОТВОРЕНИЕ МИРА

*БОГ (ПЬВОВЕЦ), МИРОЗДАНИЕ, ЛИЧНОСТЬ,
НАРОД,*

Айвазовский. Хаос. Сотворение мира

И *ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ, ЧТО ВОКРУГ ДА ОКОЛО*

Иногда кажется, что **Основной вопрос философии** состоит в том, есть ли Бог, он ли создал мир и человека или Природа и эволюция (о которых обыватель ничего не может сказать в отношении ее первоначальных возможностей, когда еще ничего не было, и даже Галактик не было – и какая же Природа и какая Эволюция из чего и как создавали сначала комара, потом человека? – а до этого надо еще было построить Дом – планету Земля?)

Мог ли мир создаться сам собою из первоначального почти бессмысленного и ничтожного Хаоса, были ли в этом Хаосе хотя бы некоторые самые ничтожные **предпосылки** для развития и появления чего-то более сложного, чем Хаос – это вопрос более сложный и более важный, чем вопрос о сосуществовании с человеком некоторого существа или силы или сущности, превосходящих человека. Есть ли в Природе предпосылки для такого необыкновенного развития, как производство в конце концов на сначала безжизненной Земле уже жизненной Земли, а потом даже и человека?

Ну, тогда я такую Природу и назову Богом-Творцом и утешусь. Может быть и у **элементарной частицы**, у которой нет ни слева ни справа ни верха ни низа – есть такие предпосылки? И она может развиваться? Ну, тогда я буду молиться на **элементарную частицу**... *Но если мы не верим, что обыкновенный Кощей может отделить от своих кощеевых богатств малую толику на лечение больного ребенка, то как же можно верить элементарной частице?*

Итак, проблема в Сотворении Мира. Если его, тем более, не сотворяли, а он всегда был, и именно такой – проблема все же остается – почему мы в своем большинстве такие злобные и тупые? Такие самоуверенные в том, что мы всё и по всё знаем?

Я не навязываю никому своей точки зрения, у меня ее еще нет.

Я только спрашиваю. Если вы знаете как оно на самом деле, то расскажите мне, почему. Если вы верите – то откуда ваша вера?

МЕТАФИЗИКА БЫТИЯ

Искони бе Слово и Слово бе у Бога и Бог бе Слово

1. Формальное предисловие

Сегодняшний вечерний разговор в нашем небольшом собрании посвящен Слову и Языку, сначала о них говорят трое из нас, кроме меня еще Овсянников и Медведев (хотя в Брошюре, которую я принес, напечатан и четвертый, две статьи Осипова), затем будут высказываться все желающие.

Но вначале я объясню, почему я предложил высказаться моим товарищам, как уже высказался печатно Осипов, а после них дать слово мне.

Дело в том, что ...

Но сначала вспомним драму Пушкина «Моцарт и Сальери» и злосчастные судьбы Моцарта, Пушкина и Сальери.

Сальери отравил Моцарта, потому что он уже пришел к этому решению, приготовился к нему, и убил обдуманно и расчетливо. Почему и зачем? На поверхности лежит, будто из-за зависти. Конечно, как все мы, поэты и музыканты, и он завидовал успеху Моцарта, но из-за этого почти никогда не убивают, он в себе был уверен, чувствовал, что он тоже гений, и задумал злодейство с другой, более высокой целью, чем устранение соперника. Его, правда, смутило замечание Моцарта, что гений и злодейство – две вещи несовместные, но не остановило, так как его собственной задачей было – остановить Моцарта. Зачем? Чтобы он не заполнил только собою все музыкальное пространство, так что это обесценило бы творчество всех остальных. Моцарту было только 37 лет, он мог сочинять еще пятьдесят лет – кому нужны были бы сочинения его собратьев? Опасны для поэтов были и сам Пушкин и тем более Лермонтов, и их убили, хотя как будто почти случайно, но с этой же целью – остановить, хватит! Ревность и насмешки были только поводом, другая, более веская причина двигала руками дуэлянтов, стрелявших в поэтов.

События происходят, когда их многие желают, даже если и только втайне, особенно часто, если событие угодно демонической силе, разлитой в мире и питающейся нашими страстями и тайными желаниями. Бог почти не вмешивается в то, что происходит в мире, он считает себя не вправе слишком ограничить нашу волю и свободу, а Демон, потакая нашим страстям, о нас не заботится. Итак, Пушкину самому исполнилось только 37 лет, а он уже написал столько, что вот например я для подтверждения своих идей цитирую его уже 20 лет, и еще не иссякли ни он ни я. Что было бы с Лермонтовым, поживи он еще лет десять, если уже в 26 с половиной лет им было сказано все самое важное даже для нас, сегодняшних: *«Из пламя и света рожденное слово»* – это как бы антитеза к пушкинскому *«... и уголь, пылающий огнем, во грудь отверстую водвинул!»*; *«Люблю Россию я, но странною любовью...»* – *«ни за что на свете не захотел бы я переменить свое отечество»*; и наконец, *«настанет год, России черный год, когда с царей корона упадет...»* – не знаю, кто жаждал, чтобы Лермонтова убили, может быть сам Демон, о котором Лермонтов писал почти как о своем знакомом, но не читатели, читатели не завидуют, а восхищаются.

II. Я часто чувствую в себе учителя, и меня страшит, что объясняя ученикам тему, я могу не остановиться и не оставить ученикам ничего для их собственных в ней исследований; это не значит, что я на своих собеседников смотрю как на учеников, потому что мои идеи настолько противоречат привычным представлениям, что за 60 лет, как я поучаю человечество, ни один Сальери не захотел в них разобраться, даже жена за 60 лет не разуверилась в своем Дарвине – но все же лучше мне говорить после товарищей, дать им высказаться, пока они меня не отравили.

Кстати, сейчас уместно объяснить, почему я замолчал в 21 год и словно начал переходить пустыню, не написал ни одной книги, и молчал 60 лет (только изводил жену своими нападками на Дарвина).

Во-первых, мне казалось, что уже я слышу если не Бога глас, взывающий ко мне, то шопот шестикрылого серафима, и я решил отложить свой роковой финал; во-вторых, я боялся, что все это только **прельщения**, что я пока знаю не больше Сократа – хотя я знал больше – но зато вот теперь я знаю гораздо больше его, и я перепугался – теперь уже точно настала пора рассказать читателям все, что я знаю, пока не настанет момент, когда я уже буду знать еще меньше, чем Сократ и никому не буду интересен – но все же, если я теперь умнее Сократа (а Николай Иванович Тропников даже сказал, что у меня не только ум пробудился, но даже наступило **бешенство ума**).

III. И вот наконец настала моя очередь высказываться, и уже по существу

Итак, напоминаю. Сначала я родился, потом наступило Детство и в семилетнем возрасте я научился читать и начал читать книги и потом пошел в школу, кроме того, ко мне приходил ангел и сказал, что у меня **Миссия**. Но так как Декарт призывает нас все подвергать сомнению, то даже я уже начал сомневаться в собственном прошлом.

Потом продолжалось «детство, юность и мои университеты», и так прошло сорок лет, в течение которых было много всяких событий и мыслей, и когда после сорокалетнего путешествия по пустыне я начал кое что писать, то все эти писания были словно бы выводом из моих размышлений, событий, встреч и прочитанных книг. В числе прочего я написал «Учебник высшей математики», Записки на пальме, Записки редактора и еще целых 16 книг примерно по 400 страниц каждая. Коротко писать я еще, увы, не научился.

В числе прочего, меня интересовали поэзия, литература, история, философия, Русский язык (я читал Потембню, Вл. Ильича Чернышева – известного лингвиста начала 20-го столетия, Виноградова и кое что еще...)

И хотя сею, возможно, на необработанном поле, но хорошие семена.

IV. Когда-то мне понравилось название книги Фихте *«Ясное как солнце сообщение читающей публике о новых началах натуральной философии»*, теперь я свое сообщение обзываю теми же словами, так как лучше ничего придумать не могу.

Какие вопросы я себе задаю? Конечно, самые для меня важные.

V. ВОПРОСЫ и ОТВЕТЫ.

1. Есть ли объективный мир и субъективный?

В течение последних 20 лет время от времени я возвращаюсь к знаменитой схеме Канта, в которой он мир и бытие делит на части: субъективную (то есть Я, воспринимающее мир, и делающее о нем разные умозаключения, и мир, как он есть, независимо от меня, вглядывающегося в него и размышляющего о нем. Мое чувственное восприятие мира и мир как он есть, по мнению Канта, различны, так как я вижу, например, перед собою красное яблоко, но ощущение красного цвета и цвет как таковой – это мои субъективные ощущения, то есть ощущения человека, даже собака чувствует и мыслит что-то совсем другое, тем более само яблоко. Кроме того, с ощущениями связаны и представления, через которые я воспринимаю весь этот внешний мир. Я в нем ощущаю пространство и время и создаю в рамках словесного языка множество понятий, в которых я пытаюсь этот мир описать. Но так как понятия придумал я сам, и *далеко* и *близко*, и *медленно* и *скоро*, *тяжело* и *легко*, круглое, квадратное, горячее и холодное (в то время как вещи сами по себе всех этих понятий не могут придумать и они таковы, как я их описываю, только в результате моего собственного описания общения с ними, то если они и существуют, то они являются чем-то совершенно другим, нежели набор наших субъективных ощущений о них, вот, например, **лимон**: наверное, он очень бы удивился, если бы узнал от нас, что он кислый и желтый. С какой стати он должен с этой нашей оценкой соглашаться? Когда обо мне собеседник (например, **Лютер**) говорил, что я ему несу какой-то вздор, уверяя, что Земля круглая и вращается вокруг Солнца, я с ним не соглашался, ибо сегодня всем очевидно, что я был прав и никакого вздора не нес – так не окажется ли и так, что прав лимон, и он не кислый и не желтый, а какой-то сам по себе (или сам в себе), и существует ДВА совершенно различных лимона: один как лимон сам по себе а другой как лимон для нас – и так во всём.

И наконец я понял, что на таком пути рассуждений мы никогда ни до чего не договоримся, ибо это то же самое, что апория Зенона об Ахиллесе который не догонит черепаху. **Изын в способе мышления.**

2. Есть ли Бог и что о нем можно сказать?

А способ рассуждений неверен по существу и с самого начала, неверна мысленная конструкция взаимоотношений Мира и Я.

Мы иногда сомневаемся в том, что существуем, особенно после Большой Выпивки (когда вторая производная от нее не равна нулю), но верим в то, что существует независимый от нас (от субъекта, от воспринимающего **Я**) Внешний (объективный мир). Хотя верим Канту в том, что каков этот мир «на самом деле», мы не можем и не имеем права сказать. Хотя и **на самом деле этот мир таков, как мы его ощущаем и себе представляем.** Ибо все зависит только от человека и все сущее даже

и существует лишь постольку, поскольку существует человек, ибо то, что сказал Протагор, то и справедливо: **человек мера вещей, существующих – в том, что они существуют, не существующих – в том, что они не существуют.**

Как дошел Протагор до жизни такой, я не знаю, и боюсь, что ему пришлось бы долго мне это объяснять, но вывод мне нравится, поэтому и вам я не буду рассказывать, как сам дошел до жизни такой и до тех выводов, с помощью которых мне все стало ясно, но представлю сами эти выводы.

Для этого начну не с конца, а с начала.

3. Мир с начала. Что такое **сознание и мышление**, если их пытаться представлять в некой отвлеченной от конкретных предметов форме, я не знаю, и никто не представляет ясно, этой формой как будто бы являются мысли – но беда в том, что и мысли сами по себе, **вне** некоторой ясной и умопостижимой формы, в которой они предстают, не существуют.

Следовательно, надо рассматривать не отвлеченное **нечто**, с которым будто бы мы имеем дело, а то конкретное, в котором это нечто предстает перед нами, в котором оно существует.

Сознание выражается только через язык, хотя если и допустимо говорить о предсознании, о досознании, то имея в виду и их как некие начальные формы языка, как росток из проклюнувшейся почки, который со временем превратится в растение. Но лучше (имея в виду и досознание) говорить о том, что ясно, очевидно, что появляется в нашем самом простейшем быту, то есть говоря о сознании, **будем говорить о языке, о его формах, то есть о слове и предложении.** И чтобы мне не повторять великих, представим себе, что я сейчас выкладываю на стол том **Потебни** и том **Виноградова** и небольшую книжку **Чернышева** (того, великого). Предположим, что мы каждый день по два часа их читали, и вот через полгода мы уже понимаем и знаем, что существует сознание, потому что **формой его существования является Язык** (в том числе *музыкальный, язык живописи, зодчества, ваяния и язык тела*...) Что-то существует и еще, но только при условии, что этому есть **Свидетель. Настоящее существует.** А прошлое? А будущее? А Бог?

Так как мерой существования является человек, то существует лишь то, в чем он может удостовериться.

Какой же вывод из «**Пятого пункта**»? Или даже несколько выводов?

Хотя бы предварительных?

Возможно, тот мир, который мы видим за окном, **существовал всегда** – хотя, как мы уже знаем уже с трех лет – **ВСЁ ТЕЧЕТ И ВСЁ ИЗМЕНЯЕТСЯ**, как сказал Гераклит, живший аж две с лишним тысячи лет назад. Следовательно, в каком-то отдаленном прошлом Мир был не совсем таков, как сегодня.

И всегда ли он существовал или не всегда, а когда-то начался, но примем за условное начало точку времени 20 миллиардов лет назад (согласно смещению красной части спектра). В любом случае в это время не было еще красивых Галактик, Млечного пути и тем более живых организмов. Можно даже ввести понятие «условного начала», когда якобы взорвалась Пробирка, в которой Творец выращивал Вещество (что это такое, это тоже не так важно, важнее, что Творец уже был, а **вещества, то есть плоти**, еще не было, эксперимент шел в условиях аврала и «пробирку» *рвануло*.

Что она из себя представляла, что в ней находилось, как дело пошло дальше – а мы уже знаем, что все пошло хорошо, судя по тому что и Земля появилась, и Уральские горы, и даже человек – все это не так важно.

Важно то, что многое появилось впервые, и в туманном прошлом не было Земли и Уральских гор, и воспользовавшись **принципом неопределенности терминов языка** (то есть понятий), «с точностью до бесконечно малых высшего порядка» можно считать, что та древняя эпоха – даже если она длилась и миллиарды лет – является **условным началом вселенной**. Ежу понятно (как говорил мой начальник), что так как все самое интересное началось ПОТОМ, то ту древнюю далекую эпоху становления мира мы вправе принять за НАЧАЛО МИРА.

Но все интересное в деталях, как сказал Люцифер.

Мы видим (или догадываемся, или предполагаем), что существовала *пробирка, или реторта, или котел*, в котором первый Алхимик помешивал варево. Взорвалось – или это только легенда – это не важно. Стал ли мир расширяться – это не важно тоже.

Что было в пробирке? Там не было ни микробов ни вирусов ни каких либо других признаков **жизни**, все это было создано позже.

Но важно вот что.

Был ли наблюдатель? Если наблюдателя не было, то не было и того, что он мог наблюдать. Если не было Свидетеля, то не было состава преступления, *кто-то ведь должен был или обнаружить и донести, или раскаться и сознаться*. Как много того, что происходило, но мы об этом не знаем, потому что никто не рассказал. Мы ничего не знаем о тайных изменах и самопожертвованиях, о подвигах матерей, жен, друзей или обычных прохожих. **Человек, даже такой как я, не мог еще быть свидетелем, так как я не всегда был.** Но ведь именно Свидетель – **мера существования или несуществования**. Так как мир существует – в каком бы то ни было виде, даже несовершенном, недосвершенном – то существует и свидетель, и он существовал всегда, тем более при условном начале, когда уже точно никого не было, кроме него – но этим свидетелем естественно был только тот, кто Заварил кашу, то есть Творец всего сущего. **Он свидетельствует и за себя и за сущее.**

Безумный Кант взялся доказывать теоремы о существовании Бога.

Он уже догадался, что яблоко существует, что мы его наблюдаем, что элементы, из которых состоит **наблюдение наблюдателя**, то есть субъекта, не совсем таковы, как **элементы существования**, то есть объекта (или предмета) – но необходимо задать важные вопросы – существует ли

пространство и время и в чем они содержатся, в яблоках или в наблюдателе, существуют ли качество, форма и содержание, горькое и сладкое, *преступление и наказание*, даже левое и правое?

Мы снова упрямся в бесконечную апорию о том, как Ахиллес догоняет черепаху. Вопросы о **содержании** размышления (точнее, **сознания**) находятся **в самом сознании**, в нем же находятся и ответы, а так как единственной зримой формой, в которой сознание предстает наблюдателю, является язык и сознание адекватно языку, тождественно ему, то очевидно то, что сознание и язык – это одно и то же, в сознании есть только то, что знает о себе, что формулирует, высказывает о себе язык. Следовательно, и в мире есть только то, что есть в языке. И форма и содержание, познание и заблуждение, причины и следствия, преступление и наказание, Тристан и Изольда, Добро и Зло, Истина и Заблуждение **находятся** только **в языке**.

Язык – это субъект. То, о чем он рассуждает и говорит – это объект.

И нет ничего в мире, чего бы не было в языке. Язык несомненно существует и на наших глазах действует и даже иногда развивается. Пространство и время в нем существуют, и даже будущее в прошедшем, точно таков же и мир. (ибо больше некому о мире давать показания, язык и есть мера всех вещей, существующих и несуществующих).

Следовательно, несомненно существует только **слово**, и так как трудно предположить, что его не было или что оно вдруг внезапно ни из чего появилось, то **оно есть и ныне и присно**, и оно **является тем необходимым свидетелем появления, существования и становления** всего сущего.

Следовательно, **Слово**, то есть **Язык**, то есть **Сознание**, существовало и ныне и присно, оно было у Бога (поскольку Он мыслил, следовательно и существовал, как сказал справедливо Декарт), и потому Бог и был Языком (Сознанием), а Сознание, то есть Язык (Слово) и было Богом – это, конечно, отчасти метафора. Остальное легко домыслить. Человека еще не было, спасать было некого, да и мира, по существу, еще не было, и Бог был Творцом мироздания, он его творил из слова (ну точно так е как романист и поэт содержание своих поэм и романов а зодчий свои соборы, то есть каменные книги, а композитор свои симфонии – из чего же иначе Он мог бы всё сотворить, ведь ноты, аккорды, прямые и кривые линии (читайте Корбюзье), мрамор, глина и бронза – те же слова и в прямом и в переносном смысле этого слова. Но человек мало задумывается о существенном, невероятно сложный, тяжелый и времяземкий труд Творца вселенной мало осмыслиется философами и богословами, они слишком прилипли к отношениям Тристана и Изольды и Ромео и Джульетты... то есть, виноват, Адама и Евы...

Двадцать миллиардов лет строительства бесконечного количества солнц и Галактик, черных дыр и туманностей, и ни одного толкового помощника, ибо чтобы создать камень, достаточно плоти, но строителю нужен еще и ум.

Надо ли доказывать, что Бог есть? Доказуемо ли это, и если не доказуемо, то почему? И что именно является Богом?

Если Бог – это **Творец**, и он равен Слову (сознанию), то есть и мысли, и плану, и чертежу, и цели и энтелехии и телеологии, равен изменению, то есть становлению, то есть тому, что движет рукою художника, писателя, философа,

музыканта и даже простого строителя, то мы все в состоянии понять или хотя бы почувствовать, как грандиозно его предназначение, когда даже над простым стихотворением мучаешься, в силлогизме сводишь с трудом конец и начало. Творец знал, что ему нужен человек, если не помощник, то хотя бы как зритель – я ведь тоже ищущему, кому прочитать стихи, придуманные спростонья. Человек – это лебединая песнь Творца, в него он задумал вложить ВСЁ: и мощь и бессилие, и ум и глупость (о, как глупы те богословы, которые бесстыдно нас убеждают в ничтожестве человека! – ну зачем бы Творец тратил время и силы на создание чего-то ничтожного?) – и красоту и безобразие, и величие и ничтожество (все же он создал и богословов), и низость и подвиг... И пусть человек еще дитя, по уму несовершеннолетен, но всякое создание дорого Создателю, как садовнику дороги его цветы, матери – ее дети, мужу – дорога жене, а жене, даже Анне Карениной, дорог и муж, даже такой как Каренин (хотя, впрочем, чем он был хуже Вронского?)

Вот почему Творцу дорого его создание, то есть человек, как мне, когда я работал преподавателем, дороги были ученики и студенты, и когда я учил их чрезвычайно сложным вещам (в частности, делению нуля на ноль или бесконечности на бесконечность, то есть так называемому **раскрытию неопределенностей**, я не требовал от них, как Парсифаль, что *«слепо должен верить человек!»*, нет, я учил их тому, что многое, если не всё, они должны подвергать сомнению, даже то, что им говорю я, их учитель.

И более всего дорожил Творец **свободой**, которой он хотел наделить свое высшее и любимое создание (правда, я с трудом понимаю, почему он меня засовывает в сумасшедший дом, в тюрьму, или я шестилетним оказываюсь в сибирской тайге и брежу по ней целых три дня, или от меня что-то отрезают на операционном столе, или нечего есть, *она не любит, любит другого, другая тоже, и денег нет на издание журнала*, с помощью которого я мог бы просветить свой народ, и тем более нет денег на издание своих книг, которые, я боюсь, не читает даже и Сам мой Творец (хотя, впрочем, он, возможно, на меня сердит из-за Евы, ибо грехи отцов падают на детей до седьмого колена – так, может быть, и грехи безгрешных но любопытных матерей?!)

И все же Творец дорожил и мной, и моею свободой, – и тогда, когда я доказывал, что его нет, и когда мне стало очевидно, что Он есть.

Он не хочет, чтобы я объяснил другим, что сомневаться в его Бытии – это все равно, что сомневаться в равенстве треугольников по трем сторонам. Ибо он не хочет, чтобы у человека исчезла **свобода выбора, свобода совести, свобода мнений и мировоззрения**. Многим очевидно, что буквы мира сложились в слова, а эти слова сложились в величественные строфы и далее в Поэму Огня и Света не случайно, а по вдохновению и воле Поэта-Творца – но все же пусть кто-то сомневается, что не ветер в случайных порывах намел сугробы вдоль наших дорог или насадил цветы, и только потом... вдруг!.....

Сама собою часто на пустырях вырастает ольха, репейник, крапива, миллион сорняков, и не нужен садовник – но редко человек, лишенный слуха, создает случайно прекрасную мелодию, редко камешки на морском берегу соединяются в осмысленные слова, а они – в славословие Творцу бытия.

Создание романа – это творчество, это вкус и вдохновение, это выбор и отбор, как и создание прекрасной скульптуры, и вообразить, что случайно шаг за шагом из миллионов случайных изменений живых существ отбираются те изменения, которые **совершенствуют** изменчивые существа – это какое-то *безумное дерзновение ума* – однако же человечество приняло именно эту точку зрения. Как всякая нелепость, меня и эта нелепость раздражала тоже, я твердо знал, что даже из бесконечного числа случайностей не составит то, что по праву существует, ибо чувствует и размышляет, но...

Представьте себе, что мы лишены сомнений, одни из нас без сомнений знают, что Бога нет, другие без сомнений знают, что Бог есть, но и те и другие не задают себе вопроса, в каком мире заключены качества и свойства, хотя бы самые ничтожные, есть ли хотя бы у живой природы ирония, насмешка, сарказм, недоумение, сомнение, уверенность, симпатия, любовь, – ну а тем более у неживой – мстительность, осторожность, нерешительность, озорство, притворство, отчаянье? Или только у животных или только у человека?

Никто не спрашивает, бесконечен мир или конечен – и в пространстве, и во времени, Хаос он или благоустроенный Космос, похож ли наш мир на Роман, Симфонию, Научную теорию, или он похож только на мусорную свалку, жизнь которой не предсказуема. Мало кому интересно, зачем и почему мы рождаемся, чем отличаемся от природных явлений и в чем уступаем Богу (которого нет). Переживает ли кто-нибудь из нас состояние духовной жажды или только духовного беспамятства?

Ну и главное: если нас все же интересует, есть Бог или нет, то – *нуждаемся ли мы в Боге, чего мы от него ждем, зависит ли наша жизнь от того, есть Бог или нет?* Как зависит она от друзей, родных, политической власти, карьеры, жены и любовницы...

Бог с нами разговаривает редко, он занят, его на всех не хватает – и **Кто он для нас? – отец, товарищ, домашний доктор, мудрый учитель?**

Но я отвлекся. Мы мыслим, следовательно мы существуем – но мы существуем только в настоящем времени, недолго мы существовали в прошлом, недолго будем существовать в будущем. Подлинное существование связывает нас с историей нашего народа, историей Европы и Античного мира, историей Земли, Солнечной системы и Космоса. Необходимо вмещать в себя всю историю мироздания, чтобы представлять интерес для Творца, нужно, чтобы Его взгляд мог хоть на мгновение задержаться на вашей персоне, на вашем лице, *тогда Бог начнет существовать*, Бог заметит страждущего, а вы заметите Бога, ибо **существование – это взаимодействие**. Это во-первых.

А во-вторых – более важное. Бог нас ценит, и боится отнять у нас свободу. *Пока мы сомневаемся, есть Он или нет, мы вольны избрать его в наставники*, но если нас обязали идти в ликующей толпе верующих в него, личные отношения с Ним невозможны. Пока мы не уверены в том, что Он есть, Он существует, когда его портрет занимает полнеба, его нет, это портрет, это фикция, но не Бог.

VI. Несколько важных выводов (отчасти повторение пункта V)

1. Не возражая Священному Писанию, поясню его для себя.

В Символе Веры говорится, что **Бог есть Дух Святой**, в Евангелии от Иоанна, что *«искони бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово»*, ... затем о сотворении Мира в Ветхом Завете говорится **"В начале сотворил Бог небо и землю. [при этом] Земля была [еще] безвидна и пуста и тьма над бездною и Дух Божий носился над водою"**. ... [затем творение мира продолжалось ... и наконец] ... **сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.**

Очевидно [что и не будем слишком разъяснять, чтобы без нужды не умножать сущности], что Бог триедин, и он во-первых Дух святой, и так же человек триедин, и он *во-первых наделен сознанием* – или является сознанием – тем самым сознанием, о котором Декарт говорит, что *я мыслю, следовательно я существую* – то есть сознание тождественно существованию), и сознание в широком смысле слова именуется **душою**, которая **является второй ипостасью человека**. Что такое **сознание** человека? Оно существует и воспринимается и понимается в особенной форме **словесного языка** – ничего не можем мы понять и помыслить о сознании иначе как через язык так что справедливо было бы считать и язык и сознание тождественными понятиями, если бы они все же не были отчасти нетождественными: вот как мужчина и женщина – это две формы существования человека, так **язык** – *форма существования души*. Подобием человеческой души (или сознания – и это совсем не то же самое, что дух) у Бога является то, что у христиан именуется **Бог Отец**, но что у них же именуется понятием **Бог-слово**, то есть **Язык**.

(Кто склонен мыслить ближе к античным формам философствования, может употреблять понятие **Логос**, которое включает в себя порядок закон, план творения и даже его чертежи, ибо хотя **Творец** (и этот термин для меня основной и почти исчерпывающий его Божественность) и **творил**, как сказано в Библии, **Словом** – ибо всегда говорится, когда говорится о творении мира – **и сказал Бог** – но все формы мироздания и все содержание его и все частности и общности, синонимы и метафоры Бытия, атомы (то есть индивидуумы) и молекулы, неопределенности и их раскрытия, и нераскрытия, оксюмороны и парадоксы, пошлости и **перлы творения** и так далее исключений из правил и даже прямых грамматических ошибок и даже до случайностей и чудес, и далее включая все **то, что называется литота, эвфемизм, анафора, антитеза, бессоюзие, градоция, инверсия, многосоюзие, параллелизм, риторический вопрос, риторическое восклицание, умолчание, эллипсис, эпифора** и почти до бесконечности в мире и бытии подобно языку. Нет ничего в мире, чего бы не было в языке, и нет ничего в языке, чего бы не было в мире, даже еще включая такие явления или особенности языка как **Идиома, поговорка, Плеоназм, Автономасия, Полисиндетон, Прозопея, Ономатопея, Намёк, Параллелизм, Гротеск, Солецизм, Эвфемизм; парцепляция; умолчание; антитеза и Синтаксический параллелизм...**

Бога же никто никогда не видел – это сказано о Духе святом, **Бог же как Душа или Слово (то есть Язык)** – это почти то же, что **Солнце**.

Далее я скажу нечто не слишком простое, не слишком и понятное, и как многим покажется, слишком не согласное с христианским вероучением.

Мне понятна настырность христиан, всякая мать наставляет дочь по образу и подобию своего опыта, с тем не целуйся а с той не водись, тех не слушай и тем не следуй и не подражай, и до обручения... – ах, это уже сказал Мефистофель Маргарите, но очевидно, что его наставления очень напоминают наставления матерей своим дочерям и богословов и священников свободным художникам и философам.

Но ныне уже произошла Французская революция, затем произошла Большевицкая революция, творились против христиан все те же безобразия, как против инакомыслящих философов и даже обычных красивых девиц во времена безраздельного христианского владычества – вот я посмотрел в интернете, что осталось от античного искусства, скажем, от скульптуры, от Праксителя, Лисиппа и Поликлета, если что и сохранилось в частности, от красивых античных девиц, работавших богинями – ужас, без рук, без ног, да и таких-то единицы, и то в римских копиях, чаще на территориях колоний, в нынешней Турции, или от Фидия, друга Перикла, автора одного из семи чудес света – статуи Зевса, а между прочим, **Золотое сечение получило в алгебре обозначение греческой буквой ϕ именно в честь Фидия**, мастера, воплотившего его в своих работах.

Итак, что Бог не хотел лишать человека свободы, доказывается тем, что не существует теорема, доказывающая бытие Божие, и это величайший факт религиозного мировоззрения. Правда, есть люди, воспринимающие музыку мира, и несомненно уверенные, что существуют **красота**, добро и зло, верное и неверное, достойное и недостойное, что для них является доказательством (хотя и непрямым) бытия Божьего, но большинство думает, как Лев Толстой, что все в мире хаотично-относительно и *кому что нравится*... Впрочем, философская глубина мысли Льва Толстого хорошо показана А.В.Осиповым в его последней книге **«Принцип неопределенности в языке»** (что мне не мешает восхищаться великим писателем, даже когда он гордит глупости, в то время как глубокомыслие социалистов-коммунистов (например, А.Зиновьева) производит удручающее впечатление). (Но, правда, и Дьявол оказался не настолько умен, чтобы понять, что «слово» и «мысль» – это разные выражения одного и того же). [В скобках замечу, опираясь на сию книгу, что **сильнейшим инструментом языка в достижении абсолютной точности в том, что автор хочет сказать читателю**, как раз и является не только неточность, но вопиющее казалось бы уклонение заданного смысла слова-фразы от того, что автор как будто-бы говорит, это проявляется сильнее всего в неопределенности высказывания, в иронии, сарказме, оксюмороне, парадоксе, умолчании, нарочитых ошибках, вот, например, как у Высоцкого: *[... Мол кто не ест, тот и не пьет, – И выпил, кстати. / Все сразу повскакали с мест, Но тут малец с поправкой влез: / «Кто не работает – не ест, Ты спутал, батя!»]*

Конечно, удивительно, что **принцип неопределенности в языке** является лучшим средством, помогающим достигать **точности высказывания**, но разве вам не приходилось раскатываться по десятиметровой окружности на сто десятом этаже какого-нибудь Эмпайр-Билдинга, устойчивого как тирания?

Приведу некоторые примеры, как язык помогает автору, в своих стихах.

ГРУСТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Возможно, я сеял глубокой ночью
По неудобью и многоточью,
Зато и выросли одни колючки.
Прошел уже день, в разгаре вечер,
Возможно, я смертен, возможно – вечен –
Решает судьба, а также случай!

Помолимся Богу, помянем чёрта,
Я тоже писатель – седьмого сорта –
И это уже решено свыше;
Какой-то отзвук, похожий на зуммер,
Не то еще жив, не то уже умер –
Но об этом не надо, или хоть тише...

Обязан к жизни, но вряд ли годен,
Угоден богиням, богам не угоден –
Вот так и сею все то, что вечно.
Не будет денег, признанья, славы,
И все будут против, и все будут правы...
Но дом мой дальше, за Краем Млечным...

Но если в дом свой приду когда-то –
Что это изменит? Спасусь ли от смерти?
Все то, что умею – перо и лопата.
Быть может, напрасно я ими гордился?
Наверх не попасть без подземного блата:
Вкривь-вкось меня мерили боги и черти –
И зря, оказалось, в сей мир я явился –
Не то еще рано, не то уже поздно ...
И небо сияло надменно и грозно.

11 марта

Родине

Как женщине, отвергнувшей навек,
Так Родине, меня предавшей дважды,
Клянусь в любви. Я странный человек,
И преданным быть даже трижды жажду.

Как женщине, сменявшей на гарем
Единственного, любящего нежно,
Спешу сказать: измен твоих *не вем*,
Пусть будут, как разливы рек, безбрежны!

«Ты – женщина. И этим ты права!»
А мне не надо прав моих и даром.
Я знаю: захочу – и жизнь сгорит – трава
Осенняя перед моим пожаром!

Я знаю: захочу – и целый мир сгорит
Ведь он живет, пока его я вижу!
**Я – Жанна. И измены Маргарит –
Ничто перед закрытых врат Парижа.**

Тень Фауста. Тень Гамлета. Я тень,
В сравнении с той ночью Клеопатры,
Когда под утро был убит мой День...
Как видно, так судьбе велели карты.

И я тебе, отвергнувшей меня,
И в тысяче огней меня сжигавшей,
Скажу: **Раздуй еще сильнее огня,**
Мне холодно. С тобой, из смерти вставшей...

О, женщина! Тебя не больше Бог.
Я запахи твои и в пепле черном слышу.
Я – ласточка, влетевшая под крышу.
Готов на смерть – и трижды, если б смог!

не вем – не ведаю, не понимаю

12 марта 23 г

Оправдание любви.

Речь пойдет о том, что связывает людей в нерасторжимое единство, из-за чего люди продолжают как вид (как и трудолюбивые пчелы и восхищенные собою цветы, надо сказать), и из-за чего существует дружба, привязанность жен к мужьям и их о мужьях забота – хотя эти мужья сию заботу заслуживают редко, но из-за чего существует и благодарность хотя бы некоторых из этих мужей своим терпеливым женам, и удивительная любовь-дружба внуков-внучек и любящих бабушек – а если вспомнить, как маленькая Настюля рыдала, когда уезжала от нее бабушка, то придется признать, что эта любовь взаимна и достойна всяческого восхищения.

Итак, «я вам пишу, чего же боле, что я еще могу сказать?» – (говорит Таня Ларина). Да и я могу скажу немало, но сегодня я чувствую потребность поговорить о любви и ее разнообразных примерах – но только о самых знаменательных.

Из Ветхого Завета известно, что Бог создал человека, как там написано, «мужчину и женщину **их**», что означало, что человек – двуполое существо, он один, но в двух лицах. Потом Бог якобы за что-то осерчал (но скорее всего, просто дети подросли, в родительском доме стало тесно, там даже *ангелов* стало некуда разместить, тем более *шестикрылых серафимов*), и велел батюшка идти Адаму и Еве в мир добывать себе пропитание *в поте лица своего*, хватит сидеть на шее (так что *идите ка вы в люди!* – как сказала бабушка Горькому) да заодно надо было *плодиться и размножаться* и населять Землю, как то уже делали *и цветы и шмели и трава колосья* (Бунин), а тем более трудолюбивые и верные журавли.

Так бы все и продолжалось спокойно, как это уже было в природе, но затем явились гурьбой философы, и один из них, Иешуа из Назарета, посмотрел вокруг, то на неверную блудницу, то на верную Магдалину, и вдруг его осенило, вот, говорит, почему нас из Рая изгнали и заставили работать, это оттого, что Адам Ева, прародители наши, еще в раю **согрешили**, и из-за этого потеряли бессмертие.

Оказывается, Любовь, которой я так восхищаюсь, не что иное как «**первородный грех**» (как об этом пишет и современный философ, автор НРЖ, Александр Ан----ин).

Не буду спорить, хотя меня это изумляет.

Все же поэты и музыканты высказались в защиту любви, и защитников у любви больше, чем ее *блаженных* противников, а именно: блаженный Августин (*О благопристойном поведении наедине*), блаженный Иероним (*Письма о девстве*), преподобный Игнатий Брянчанинов, бывший математик! (*Письма к брату о низости любви и чести*).

Драма Шекспира «Ромео и Джульетта» утверждает, что *«любовь сильнее смерти»*, в опере Вагнера «Лоэнгрин» (написанной по мотивам средневековых романов о Замке Монсальват и Чаше Святого Грааля) говорится о том, что любящая Эльза посмела Лоэнгрина расспрашивать о его происхождении, и Лоэнгрин ей ответил *«Но слепо должен верить человек!»* **Бедная любовь, спрашивающая разрешения у веры!**

Однако затем Вагнер написал оперу «Тристан и Изольда», в которой верность рыцарской чести и Любовь находятся в еще более трагическом конфликте. Тристан везет своему королю в качестве невесты Эльзу, по дороге они выпивают по ошибке **Напиток любви**, такой любви, над которой смертный уже не властен. Несмотря на все усилия Тристана быть верным своим обязательствам королю, ему приходится нарушить собственную клятву верности. *Любовь побеждает*. И влюбленные погибают.

Последние слова сказала Эльза, умирая: *я сначала думала, что смерть сильнее всего, потом убедилась, что жизнь побеждает смерть. Теперь я знаю, что любовь сильнее и смерти и жизни.*

На смерть Изольды

Мужчина женщине: Не всем из нас дано
Испытывать то странное смятенье,
Когда как страсть, как огненное жженье,
Чуть ниже сердца и в глазах темно,
И мимо окон пролетают тени
Таинственных, не дьявольских ль видений,
А все спокойны, даже Бог молчит,
Лишь падает – не та ль святая Чаша?..
«Что наша жизнь?»

И подлинно ли наша?

Горит свеча. Но скоро прогорит!

Мужчине женщина: Взаимное смятенье,
Таинственное головокруженье...
Ты – властелин, и я тебе дана,
Как тайна тайн, божественный подарок.
Горит свеча и свет ее так ярок.
Как будто жизнь опалена костром.
Не верь тому, что грех – мои объятья,
Что от падения нас охраняет платье, -
У бездны нет счисления и дна!
Любовь – не грех, любить клянемся снова,
Таков наш Бог, он был и будет Слово,
И это слово – молния и гром!
Но истина чиста пред алтарём.

СОТВОРЕНИЕ МИРА и ЧЕЛОВЕКА

1 апреля 2023, суббота, 5-57. Встал в половине пятого, слишком быстро билось сердце (ибо каждый год 31 марта, накануне первоапрельского праздника, **мы с друзьями ходим в баню**), но сегодня я уже сходил на зарядку, съел кашу, покаялся в своем беспутстве и снова ложусь спать... Правда, кажется, я уже достаточно **ожил**, чтобы понимать, насколько я глупый – ибо уже и пар не в пар и **водка не в пиво**. Но были и приятные события: вчера утром я отправил типографу текст журнала, а в девять вечера он мне привез журнал напечатанным, я как раз выходил из бани, еще сравнительно трезвый, хотя и шумный. В журнале НРЖ (Новый Русский Журнал) №23 (стр 231) я напечатал короткую заметку о зло-употреблении английским языком в электричке «Ласточка», которая в семь часов утра отправляется с Московского вокзала в Окуловку. Поездной громкоговоритель мне, конечно, не разрешает вздремнуть, и по приезде в деревню я ложусь спать, вместо того, чтобы радостно, *«задрав хвост, бежать за комсомолом»*.

Но в этом же номере журнала я напечатал и срочное Постановление РЖД о немедленной отмене английского громкоговорения в поездах Окуловского и Новодемьяновского направлений, посему сегодня заеду в Управление и подарю им номер с благодарным письмом (это я пишу без иронии – за 80 лет жизни "на русских просторах" (а журнал с таким названием издает удивительная **Т. М. Лестева**) я впервые соприкоснулся с **Вышними силами**: участница нашего русского философского кружка Валерия написала в Управление РЖД письмо и немедленно получила такой приятный ответ (если, конечно, это не розыгрыш). В письме РЖД выражается надежда на сотрудничество, там говорится **«Ваши предложения очень важны для нас»** – пользуясь случаем, призываю вас подписаться на патриотический журнал «На Русских Просторах», хотя бы на один экземпляр, уверен, что пассажиры «Ласточки» уже точно не заснут, но зато будут осознанно любить Россию: в журнале множество рассказов о судьбах выдающихся людей, прославившихся и на полях сражений и в науке и в литературе и в искусстве. Свой НРЖ не предлагаю, в нем много литературной и исторической критики, для путешественников критика меньше подходит. Написать можете **Валерии**, она нас свяжет.

Сегодня утром я получил множество писем в защиту русского языка, и письмо из деревни от Юры и Зои с сообщением об удивительных событиях, чему я уже не удивляюсь, ибо, вероятно, я и впрямь теперь связался с **Вышними силами**. *Вот что пишет Зоя:* «В июле прошлого года Юра возвращался с покоса, я увидела его в окно и крикнула, чтобы он осмотрел двор, прежде чем войти в дом, мы уже три дня не видим яиц, куры, видно, зарывают их в мусор, готовясь к осени. Юра подмел двор и в углах его нашел 10 яиц, которые сложил в сумку, а сумку повесил на крюк в углу кухни около печки. Вчера был яркий солнечный день, мы так радостно пили чай после бани перед сном, я только посетовала, что уже петух наш постарел и не будит по утрам как прежде. И вот сегодня рано утром я проснулась от молодого крика петуха. Юра тоже проснулся и пошел искать по дому, откуда раздается петушиное пение, и скоро он нашел и крикнул мне: *«Так вот же они где, мы забыли про сумку с 10 яйцами, а теперь здесь 9 курочек и один петух, я их вынесу во двор, пора им жить на воле!»* **С праздником, друзья мои!**

04 апр. 2023, вторник, 23-00. Восход солнца **06:16**, закат – **19:48**, день 13 ч. 32 м. Воздух нагреется от нуля градусов до 8 гр. тепла к субботе 8 апреля.

Сегодня я ездил по городу, раздавал 23-й номер НРЖ авторам, заезжал к А.В., устал и вернулся домой на диван, сидя за которым продолжаю **Книгу о чудесах**, но она уже пишется вяло. Кстати, неожиданно вспомнил, что *с 53 на 54 год* я учился в Решётах в пятом классе (после возвращения из санатория) – хотя предыдущий год в Урало-Ключах до Нового года я тоже учился в пятом классе – но поздно пришел в школу в Решотах, уже в октябре, и совсем не хотели принимать, потом смиловались, взяли в пятый класс, и я перед директорским кабинетом безутешно плакал, так как за пятый класс я и так всё знал (у внука Паши, к счастью, школьная карьера складывается удачнее, совсем без слез.) Но в сезон с 54 на 55-й, когда я уже учился в 6-м классе, я взялся за сочинение романа «О великой Отечественной войне», где были цитаты из сочинений Сталина, и две дамы из школьной администрации начали этот мой роман перепечатывать на машинке (по собственной инициативе). Так что я был все таки удивительным ребенком, и довольно развитым, но по каким-то причинам мое развитие замедлилось, и вот уже мне **81 год** (даже мурашки по сердцу пробежали, когда я это подумал – хотя... – разве именно это важно?), и я только-только пытаюсь что-то путное написать...

Если я пишу о себе, то что считать существенным и помещать в сердцевину? Становление меня как личности, через детство в отрочество, в юность и далее? Или рассказы о *чудесном*, сопровождающем меня в повседневной жизни? Или рассказы о значительных событиях и значительных людях?

Так как само *Сотворение мира*, которое я заранее считаю результатом Воли Творца, это событие и существенное и *чудесное*, то не надо пропускать ничего необычного, выбивающегося из простого порядка вещей, даже если особенного влияния на мир в результате не замечается.

06 апр., четверг, 22-13. Были на презентации журнала «На русских просторах», выступали по очереди, и я и МП, очень удачно, я рассказывал о художнице Зинаиде Серебряковой, у которой не было ни одной капли русской крови, но она была истинно русской и в духе и в плоти, великой русской художницей и гениальнейшей художницей в мире, о том, что значит быть русским и о русском духе, сказал еще несколько слов о выдающихся русских – Дале, Пушкине, Кюхельбекере, Дельвиге, Колчаке, Врангеле, МП рассказала о спектаклях в Марининке. Затем раздавал 23 номер Русского журнала (с *топором*).

Завтра я поеду в Управление Октябрьской железной дороги, в надежде на какое-нибудь маленькое чудо, в субботу – на заседание нашего маленького Философского общества.

06 апр. 2023, четверг, 9. 26. Ночью сочинил стихотворение, но поленился встать и записать, утром пытаюсь вспомнить.

Сегодня жизнь моя без рифм.
 Корабль вдруг налетел на скалы.
 Он наступил на скрытый риф,
 И бурей изорвало **фалы**.
 Нетронутым остался ют, –
 Но там ли жить, там сны витают,
 В них паруса еще живут,
 И барды песнь о них слагают!
 О, эта жизнь! Подарок? Нет,
 Она мучительна и скúdна,
 О камни разбивает судно... –
 Какой ты рифмы ждешь, поэт,
 Когда болит душа – осколок,
 Оставшийся от мглы времен,
 От рабства, от войны, знамён
 её – вот почему так ко́лок
 Метафор удрученный ряд...
 Спасет ли, усмирит ли ад
 Мой стих? *Стирая письма,*
В каюте плещется волна...

Но так как я забыл, как называются **снасти** вдоль борта и на палубе (и хорошо еще, что вспомнил слова *палуба* и *снасти*), то сначала в интернете нашел Морской словарь и из него выписал множество морских терминов, в надежде вспомнить тот, который мне нужен – все эти слова ниже...

«Старость – это Рим, который..» – говорит Пастернак, хотя я совершенно не понимаю, что он этими строками хотел сказать. Понятнее мне Тютчев:

«Не то, что мните вы, природа:

Не слепок, не бездушный лик...

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык...» – говорит Тютчев, на которого я тоже часто нападаю – но это стихотворение я понимаю, хотя, конечно, что такое «природа», он мне так и не объяснил – впрочем, он этого и сам не знает.. Итак, пока не позабыл слова из Морского словаря, перечислю хотя часть из них (и вот этот отрывок хорошо бы прочитать на **дискуссии**, посвященной борьбе за сохранение и охранение русского языка от иноземных **влияний** – многие из них нападают на нас как саранча и губят посевы, но не все из них тлетворны, для полнокровной жизни необходимы и шторм и буря, и тайфун и цунами, и шпангоуты и руль – увы, тоже не русское слово, может быть, поэтому мы *тихо плаваем в тумане без руля и без ветрил*... раньше, до *руля* (англ. слово), мы обходились **правúлом**... Кстати, в 19-м столетии много спорили и про слово **влияние**, которое является (так считали?) калькой, и восходит якобы к франц. *influence*, лат. *Influentia* – но, как далее пишется на "стене", происходит от гл. *влиять*, далее из др.-русс. *влияти* (*вливать, лить*)...

Итак, выписываю объяснения из Морского словаря, составленного не-известным мне капитаном (а **читать его – одно удовольствие!**):

МОРСКОЙ СЛОВАРЬ. «**Фал** (нидерл. Val, от vallen – падать, спускать) – снасть, пред-назначенная для подъёма и спуска парусов (грота, стакселя и других), отдельных деталей рангоута (например, реев, стеньг, гафелей), флагов, вымпелов и т. п. **Фалы**, используемые на судах и кораблях, относятся к **бегучему такелажу**. **Привальный брус** – брус, идущий **вдоль борта судна** снаружи его для предохранения от ударов его обшивки. Другое значение – брус, уложенный внутри **судна** по шпангоутам, на который опираются бимсы (то же, что подлегарс). **Пяртнерс** – отверстие в палубе для прохода мачты сквозь нее. ... **Фальшборт** – ограждение палубы **вдоль борта судна**, выполненное при помощи досок или листов железа. **Фальшкиль** – наделка на киль с наружной, нижней стороны его для увеличения выходящей в воду площади его. **Фарватер** – принятый (иногда очищенный) путь следования **судов** среди подводных препятствий.

Основой корпуса является **киль**, продольная балка от носа до кормы. Киль – это позвоночник судна, к которому крепится всё. Наружная часть киля дополнительно обшивается защитными наشلёпками, предохраняющими киль от повреждений и улучшающими плавучесть судна. Эти защитные наشلёпки носят название **фальшкиль**. На современных яхтах **фальшкилем** называется тяжёлый вертикальный плавник. И не забывайте о технике безопасности: минимальная безопасная глубина – **семь футов под килем!**

Если киль – это позвоночник судна, то **шпангоуты** – его рёбра.

Палубой на корабле называется только такая горизонтальная поверхность, которая покрывает всю длину и ширину корабля.

У каждой части палубы есть своё название. Носовая часть, от форштевня до фок-мачты, называется **бак**. Если на баке есть надстройка, то она называется **полубак**.

Между фок- и грот-мачтой находится **шкафут**. Это пространство обычно захламлено шлюпками, запасными мачтами и прочими вещами, так что от шкафута остаётся пара небольших мостиков у каждого борта. Если для защиты от воды это пространство сверху не просто накрывали парусиновым тентом, а ставили надстройку – она называлась **спардек**.

За грот-мачтой до бизань-мачты тянутся **шканцы**. На больших кораблях шканцы нередко возвышаются над шкафутом. Крепко прижился английский синоним – **квартердек**. Это самая важная часть палубы. Здесь расположено рулевое колесо, **нактоуз** (ящик с навигационными приборами), сюда же ставится наружный трап.

Кормовая часть судна представляет из себя надстройку и называется **ют**. Он возвышается над палубой как небольшой домик, внутри которого живёт капитан. Руль и нактоуз могут находиться и здесь, в зависимости от конструкции корабля. На юте может находиться и ещё одна надстройка, называемая **полуют**.

Все мачты, стеньги, реи, гафели, и прочие деревяшки, торчащие над палубой, называются **рангоутом** или **рангоутным деревом**. Основой рангоута является **мачта**, состоящая из нескольких частей. Монолитная мачта из одного бревна бывает лишь у мелких судов – скромной рыбацкой лодочке сложносоставная мачта ни к чему.

Представим, что мы строим новый корабль: корпус с палубой уже готовы и пора ставить мачты. Для этого мы берём *шпиндели* – продолговатые брусья сложного сечения, и соединяем с полукруглыми *фишами*, идеально подогнанными к форме шпинделей, а затем скрепляем болтами. Неровности заполняются мелкими брусочками, и всё вместе обматывается тросами – *вулингсами*, и скрепляется железными обручами – *бугелями*. Получается цилиндрическое бревно, называемое **нижней мачтой**, которую можно пропустить сквозь палубы и прикрутить к килю.

Верхняя часть (топ) нижней мачты увенчивается **эзельгофтом** – деталью-навершием, на которой будет стоять стеньга и некоторые другие детали рангоута. **Стеньга** является продолжением мачты и представляет собой деревянный брус, не требующий сборки. Если мачта получается слишком короткой, то на стеньгу ставится **брам-стеньга**, а если и этого будет мало, то добавляется и **бом-брам-стеньга**. ... Между каждым фрагментом мачты расположена крестообразная рама – **салинг**, на который ставится следующий «этаж» мачты, а также крепятся рей, снасти и прочие вещи, например, **марс** – широкая площадка для технических работ и наблюдения за горизонтом. На самой верхушке мачты, на топ последней стеньги остаётся лишь поставить **флагшток** и повесить туда «Весёлого Роджера». Завершающая деталь, венчающая каждую мачту или флагшток – это шаровидный **клотик**, на котором каждый юнга должен выпить чаю.

Самая большая мачта называется **грот-мачтой**. На однопалубных судах она же и единственная, на двухмачтовых кораблях обычно задняя, на трёх-палубных средняя. Мачты поменьше тоже носят свои названия: та, что ближе к носу – **фок-мачта**, а та, что ближе к корме – **бизань-мачта**, иногда называемая **крюйс-мачтой**. Таким образом, двухмачтовик несёт фок- и грот-мачты, если носовая мачта меньше; либо грот- и бизань-мачту, если носовая больше. Из носа корабля торчит, опираясь на форштвень, большое рангоутное бревно. Это и есть **бушприт**, несущий на себе передние косые паруса. Бушприт можно считать ещё одной мачтой, но с очень большой натяжкой – настолько же, насколько руки можно считать ногами: вроде и конечностями называются, и пальцы на них есть, и даже ходить на них можно, но это всё же руки, а не ноги.

Рей, гик и гафель – Горизонтальный рангоут, к которому крепятся паруса. Для крепления прямых парусов используется рей, составное дерево, подвешенное за середину к мачте с помощью цепей и тросов. Тросы, которыми рей привязан к мачте – бейфуты – особо прочные, укрепленные кожей, а иногда и стальные. Рей на бейфутах висит достаточно свободно, не прилегая к мачте, что позволяет его поворачивать в разные стороны.

Вся корабельная оснастка, тросы и цепи на судне называются общим словом **такелаж**. Чтобы мачты стояли ровно и не гнулись, их приходилось привязывать со всех сторон. Для этой цели использовались ванты и штаги. **Ванты** держат мачту по бокам, верхним концом надевая на топы мачты или стеньги, а нижним крепятся к фальшборту через бесшкивный блок с тремя дырками – **юферс**. Поперёк вантов натянуты кусочки тонкого троса, отчего ванты становятся похожими на лестницу, коей и являются – по вантам матросы взбираются на мачты.

И ты называешь головой то, что у тебя на плечах? Или это у тебя юферс?

Спереди мачту подпирают **штаги**. Штаг идёт от топа мачты/стенги к низу впереди стоящей мачты: например, от грот-бом-брам-стенги штаг идёт к фок-брам-стенге, а от топа нижней бизань-мачты – к шпору грот-мачты.

Для поднятия и опускания реев и парусов используются **фалы**.

Паруса шьются из плотной грубой льняной или конопляной ткани. Парусина прочна, непромокаема, долговечна и плохо горит, отчего годится не только на паруса. Конопляная парусина называется канвасом. Если пропитать парусину смолой – получится брезент. Главный недостаток парусины – она слишком тяжёлая.

Если лён достать невозможно, то на паруса приходится брать иной материал, так что проверяйте сеттинг. Викинги шили паруса из шерсти, пропитывая их жиром. Филиппинские моряки делали паруса из волокна банановых деревьев. Современные паруса и вовсе делают из синтетики.

Паруса разделяются на прямые и косые. Прямой парус ставится на реях перпендикулярно килю, косой под углом. Форма прямых парусов – прямоугольник или трапеция. Косые паруса имеют вид треугольника или неправильного четырёхугольника.

Самые древние парусные суда ходили под прямым парусом, матерясь на встречный ветер, заставлявший гребцов браться за вёсла. Изобретение косого паруса открыло мореходам новые возможности, позволив ходить под более крутым ветром. Поэтому любое уважающее себя судно несёт хоть сколько-нибудь косых парусов

Большие суда с прямыми парусами

Полный корабль, он же **фрегат** – три и более мачты, на всех прямое парусное вооружение. Получается обычно ходкая, но неповоротливая конструкция – контр-бизани и стакселей для манёвра хватает не всегда.

Барк – три и более мачты, косые паруса на бизани, прямые на всех остальных. Скоростные клипера и виндjamмеры обычно вооружались именно барками; в частности, именно такое вооружение несут знаменитые учебные «Седов» и «Крузенштерн».

Бриг – две мачты, на обеих прямое парусное вооружение. Как правило, на второй мачте есть косой гафельный парус.

Большие суда с косыми парусами

Баркентина, она же шхуна-барк – три и более мачты, прямые паруса на фокке, косые – на всех остальных

Бригантина, она же шхуна-бриг – две мачты, прямые паруса на фокке, косые на гроте.

Шхуна – две и более мачты, на всех косое парусное вооружение. Классифицируются в зависимости от его характера: бермудские шхуны, гафельные, смешанные и даже стаксельные, где собственно мачты парусов вообще не несут.

Угол между направлением ветра и направлением судна называется **курсовым углом**. Сторона, с которой дует ветер, называется наветренной. Сторона, в которую дует ветер, называется подветренной. Отсюда идут термины вроде «наветренный борт» или «подветренный нок».

Галс – направление судна относительно ветра. Если ветер дует в правый борт, значит этот борт будет наветренным, а судно идёт правым галсом. Расстояние, пройденное судном без поворотов, тоже называется галсом. Важно не путать галс с тросом, держащим наветренный угол паруса, который тоже называется галсом.

Если ветер дует прямо в нос судна – это **противный ветер**. Против ветра судно на парусах идти не может, и положение судна против ветра называется **левентик**. Курс левентик – *океюморон* для парусника, против ветра поможет только двигатель. Или вёсла. **Попутный ветер** дует прямо в корму, и судно идёт курсом **фордевинд**. Вопреки распространённому мнению, фордевинд далеко не самый лучший курс, особенно для косых парусов. На прямых парусах попутный ветер дует только в задние паруса, впереди стоящие будут в ветровой тени, *лишаясь смысла жизни*.

Галфвинд означает, что судно движется поперёк ветра. Само направление поперёк судна называется **траверс**. Если ветер дует на правом траверсе – то судно идёт курсом галфвинд правого галса.

Курс между левентиком и галфвиндом зовётся **бейдевинд**. Ближе к левентику – крутой бейдевинд, ближе к галфвинду – полный бейдевинд. Идти этим курсом можно только на косых парусах.

Курс между фордевиндом и галфвиндом называется **бакштаг**. Важно не путать его со снастью, держащей мачту сзади, которая тоже бакштаг. Ближе к фордевинду – полный бакштаг, ближе к галфвинду – крутой бакштаг.

Повернуть судно на другой галс можно через фордевинд или левентик. Через фордевинд легче повернуть на прямых парусах. Поворот через левентик называется **поворот оверштаг**, так поворачивают суда на косых парусах.

Что делать, если нужно плыть против ветра, но паровой двигатель ещё не придумали, а вёсла с собой не взяли? Судну придётся идти «змейкой», **лавируя** от галса к галсу в бейдевинд на косых парусах. **Лавировку** можно осуществлять и по ветру на бакштаг – курс фордевинд не всегда самый быстрый.

Важно уточнить, что **поворотом** называется именно смена галса. Если судно меняет курс, не меняя галса, оно либо спускается под ветер (в сторону фордевинда), либо берёт круче к ветру (в сторону левентика), но не поворачивает.»

Письмо к неизвестному автору Словаря. Я уже написал, что читал его с громадным удовольствием, да к тому же некоторое отношение к морю и я имел, после третьего курса работал на грузовом судне, плавающем по «Маркизовой луже» и по Неве в пределах города, а несколько лет назад редактировал Книгу о паруснике «Крузенштерн», который раньше стоял на Неве у Васильевского острова, но был построен в 1926 году в Германии, при спуске назван **Падуя**, в 1946 перешёл в счет репараций в собственность СССР.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

1. Неопределенность Гейзенберга

*Квант (от латинского *quantum* – “сколько”) – это (наименьшая) неделимая порция какой-то физической величины. Например, говорят – квант света, квант энергии или квант поля.*

Что это значит? Это значит, что меньше быть уже просто не может. Когда говорят о том, что какая-то величина квантуется, понимают, что данная величина принимает ряд определенных, дискретных значений. Так, энергия электрона в атоме квантуется, свет распространяется «порциями», то есть квантами.

Квантом света (электромагнитного поля) является фотон. По аналогии квантами называются частицы или квазичастицы

Принцип неопределённости Гейзенберга более доступно звучит так: **чем точнее измеряется одна характеристика частицы, тем менее точно можно измерить вторую $\Delta x \cdot \Delta p \geq \hbar : 2$**

Но, как мне показалось, нашему небольшому кружку литераторов, темой бесед которых является философия и в той или иной мере (как дополнение к философии) всё остальное в нашем мире и в нашей жизни, *Принцип неопределенности* представляется не как принцип, описывающий наблюдения и измерения в мире микрочастиц Квантовой физики, а как принцип устройства *Микромира* (в отличие от макромира – Космоса), то есть человеческого сообщества, и принцип, описывающий поведение его функций: языка, литературы, искусства, справедливости и любви... Не я, говорящий или пишущий, ошибаюсь в применении и расстановке слов, а сам язык намеренно ошибается, когда это необходимо и оправдано, и если я не порчу его ошибки неумеренными придирками, то высказывание оказывается безупречно. Я это узнал еще в 1970 году в Советском сумасшедшем доме, наблюдая речь сидельцев (или страдальцев), об этом же я прочитал в дореволюционном учебнике психиатрии и о том же мне рассказывали сами психиатры – те, которые мне явно или тайно сочувствовали. Слишком правильный человек вероятнее всего болен (отголоски такой диагностики есть в рассказах Пантелеймона Романова), а если больно общество, но нормален автор, то безумным становится повесть или роман, как Котлован Андрея Платонова (знает ли мой читатель, что этого автора лично ненавидел Иосиф Сталин и обрушился на него в своей Записке в Союз писателей, и непостижимо, что он его не пристрелил и не сгноил в лагерях, как Мандельштам?) Как ни странно, я стал воспринимать «Как закалялась сталь?» Островского и «Железный поток» Серафимовича и даже «Поднятую целину» Шолохова как романы больных авторов в то время, когда переживал (в 60-е годы) сам нечто вроде умеренного христианского гриппа – язык, сюжет, оценки действительности бывают красноречивы. Попробуйте поставить диагноз пролетарскому писателю Горькому, сравнивая его антибольшевистские статьи в декабре 17 года... и его статьи 30-х годов; после его статьи «Литературные забавы» о поэзии Павла Васильева гениальный поэт был арестован и вскоре расстрелян. Нормален ли был Горький?

Но вернемся к квантовой механике. К чему относится *Принцип неопределенности* – к точности экспериментов и измерений в микромире или к устройству Вселенной и к поведению мироздания? Определено ли данным состоянием системы его последующее состояние?

«Физическая вселенная существует не в детерминистичной форме, а скорее как набор вероятностей, или возможностей. Например, картина (распределение вероятности), произведённая миллионами фотонов, дифрагирующими через щель, может быть вычислена при помощи квантовой механики, но точный путь каждого фотона не может быть предсказан никаким известным методом. *Копенгагенская интерпретация считает, что это не может быть предсказано вообще никаким методом.*»

Данный вывод квантовой механики имеет сущностное значение для всех дебатов по поводу представлений о мире как о наборе частиц, движение которых предопределено, так что, дескать, свободы воли не существует.

Но, грубо говоря, **Бытие и не состоит из частиц**, траектории которых предопределены, и потому неверно восклицание Христа, что «*у вас и волосы на голове уже все рассчитаны*» (тем более не верны подобного рода туманные представления материалистов-детерминистов об устройстве мироздания и человека). Мир НЕ состоит ни из атомов ни из элементарных частиц (то есть тоже из «неделимых», как понималось слово **атом** в эпоху Демокрита).

«Границы моего языка определяют границы моего мира» – Людвиг Витгенштейн – но тогда что справедливо по его поводу? Верно ли, что *«другому не понять тебя»* и *«мысль изреченная есть ложь»*, то есть что мы обречены на отсутствие взаимопонимания?

... *стихи* устроили танец в моей голове, и пора дополнить ими философию.

Невыразимое теснит меня сильней.
Созвучно ли оно с вечернею зарею?
Я завтрашний портной, по краю жизни краю,
Темнеют облака, и край у них темней,
И больно засыпать, но бодрствовать больней...
Я завтра фрак сошью, и новый храм построю.

Все как должно быть, только на краю
Находится значение предела,
Мы узнаём, кому до нас есть дело,
И есть ли жизнь – в вселенной и в раю,
И зря ли я как крот под корни рою?
Мне велено проснуться на заре,
Взойти на гору – только на горе
Свой новый храм я все таки построю.

Пусть мой народ пойдет искать других
Богов попроще, зрелищней и хлебней.
Пусть мы одни – с богиней на двоих
Мы обойдемся как-нибудь без рая,
То разговаривая, то играя,
И голод перетерпим за обедней...

Тексты Нового Завета кардинально переписывались **триста лет**, Тот, кого позже назвали Спасителем (*Мессией* по-еврейски) – не оставил собственной Книги, и так называемое *христианство*, разделившееся еще при его жизни, Его ли это учение, не может утверждать ни один серьезный мыслитель. Воюя с христианством, в Него ли я бросил камень, я не уверен, и знаменитая фраза апостола Павла *«Рабы, повинуйтесь господам своим, но не по долгу только, но еще и по любви!»* – это именно Он говорил? а также и *«отныне несть ни еллина ни иудея но все вместе единый советский народ»*? Странно, что в самом начале он сказал нечто противоположное женщине, прикоснувшейся к его одежде, чтобы исцелить своего сына: **Я пришел не к тебе, но чтобы спасти Свой народ!** (А к кому пришел Я, я пока не знаю.)

Синедрион **приговорил** его к распятию, Пилат **утвердил** приговор, толпа на Голгофе, представляющая народ, **подтвердила** приговор, мать (с которой он даже не захотел встречаться, когда распивал с так называемыми учениками, которые от него тоже все отреклись – кроме Павла, который сначала воевал против него) где-то в сторонке **плакала**, как и «избранная собеседница» и «яблокини раздора», солдаты **распяли**, случайный попутчик *отнес тело в укрытие и завалил камнем*, откуда его кто-то *стащил* или... дело было давно, только хотя история повторяется с точностью до запятой (как я вам об этом свидетельствую по собственному опыту), достоверного в ней мало...

Возможно, и Он и Я – всего лишь Дон-Кихоты, воюющие иногда, в поисках своей Дульцинеи, с ветряными мельницами, но кто эта Дульцинея? Прекрасная Дева, Свобода, Справедливость, Истина, Бог? Но вечно рабы повинуются господам своим и только матери оплакивают своих детей.

Он также сказал еще, что Он и есть Истина (заранее отвергнув меня), но Я добавляю, что в Метафизике эта истина ведет себя как электрон, у которого или есть существование, но нет положения, или есть положение но нет существования – то есть две противоположные геометрии, Евклидова и Неевклидова, обе одновременно верны – чтобы исключить тоталитарное рабство у Истины, которая закрепощает еще больше, чем ее отсутствие, как нам показало рабство у христианства, 1800 лет, и у марксизма, 75 лет.

Весь этот текст, от альфы до омеги, и является стихотворением, которое, конечно, не исчерпывает истину, потому что, когда и сам Дон-Кихот, усталый, больной и старый, отрекся от себя, Жанна... то есть Дульцинея... опомнилась и воскликнула, что она и есть подлинная Дульцинея.

Есть и у Данте стихотворение «Житейский путь пройдя до середины...», после которого следует пространное объяснение самого стихотворца (как это делаю и я, пытаюсь дойти до **Омеги**).

Казалось бы, что́ до других,
Когда середина пути,
И выше уже не дойти,
Хоть слаб мой мучительный стих?

Я так был уверен в успехе,
Что даже назад не смотрел.
Теперь оглянулся. Закат догорел,
Последний лишь луч на доспехе...

2. Последняя надежда: неопределенность, недосказанность, алогизм, намеренные ошибки в синтаксисе и в грамматике, Косноязычие

Это касается не только устной или письменной речи, это пронизывает человеческое сознание в целом и даже взаимоотношения человека и Бога... более того, все это наполняет искусство в целом и жизнь в целом и само Божественное Творчество, которое кажется непостижимым и абсурдным часто не только потому, что оно таково и есть, но еще и потому, что мы сами, плохо слышащие философы, чрезмерно озабочены **правильностью**, хотя *всякий ТРОП в речи – уже отступление от правила!* Мы, вслед за Платоном, Павлом, Кампанеллой и Марксом, озабочены строительством казармы, жизнью и речью по Закону и Регламенту. верим Достоевскому, что русский человек слишком широк и что **его надо обуздить**, хотя половину жизни я прожил в поисках оригинальных мыслей и оригинальных людей – всё и вся было до безумия шаблонно, стандартно, состояло только из ПОВТОРЕНИЯ чужих бредовых высказываний, бандой злодеев указанных как истина в последней инстанции, стоило только кашлянуть самодеятельно, уже раздавались вопли: да откуда эта **отсебятина**?! Учитель должен пробуждать в ребенке самостоятельность, самостоятельность, умение мыслить по своему, не повторяя других, не избито – а христианская и советская школа и вся христианская и советская жизнь были озабочены только одним: чтобы все мы были одинаковы и *за шаг в сторону конвой стрелял без предупреждения!* И именно такой образ мыслей и такой образ жизни все трехсотмиллиардное человечество и стремится навязать на всю вечность?!!!! Ах, как хорошо было в средневековье! Ах, как хорошо было при крепостном праве, когда выдавали замуж не спрашивая о личных предпочтениях, ах как хорошо было при советской власти, когда все жили в коммунальной квартире (и даже родители спали в коммунальной кровати, Анна Ахматова в квартире подруги делила на двоих одного мужа, а Надежда Яковлевна спала в сундуке, и Гумилев с Шумовским вдвоем *под нарами*!) (Кстати, мои личные две подруги родились в концлагере, одна – дальняя родственница папы Римского – часто вспоминала, как немецкий офицер дал ей конфетку – и представьте себе, разве ее воспоминания о детстве тёмные? Нет, светлые! И воспоминания о социалистическом детстве тех, кто родился уже после смерти Сталина – они со слезами вспоминают, как хорошо им было жить, *спасибо Сталину за их счастливое детство*!) Всякий народ делится надвое, в одной, ничтожно маленькой половине, Ян Гус или Жанна, или Иешуа из Назарета, в другой, чрезмерно большой половине, старушка, спешащая подбросить хворосту в костер, на котором их сжигают... Я им говорил, что и их учения не приведут к добру!!!! – и миллионы старушек и бургундцев в штатском сожгут их правнуков и продадут их правнучек англичанам, а позже правнуки правнуков разрушат и храмы наивного Иешуа и сбросят кресты с колоколен. Евреи или Русские распяли Христа? Вы уже снова крещенные и православные? (А давно ли? – это я спрашиваю у русских, а насчет евреев... – толпу у Голгофы я не признаю за еврейский народ). Но **только Слово есть Бог**, и мое слово, философа и поэта, подлинно в состоянии доказать, что мир не детерминирован причинностью, есть Бог, Свобода и Справедливость, и я уже знаю, существуют ли границы понятий и как они определяются.

Но об этом чуть позже, когда меня снимут с креста!

Народ и личность

Некоторые люди несчастливы в семье, например, Катерина в драме Островского «Гроза», жены пьющих мужей, дети суровых и нелюбящих отцов, неблагоприятна жизнь в бедных семьях.

Социальное Бытие и Социальная жизнь распадаются или состоят из четырех частей: **Государство** и отношения с государством (работа на государственных предприятиях, образование, культура, медицина, чиновники, армия, полиция, суд и тюрьма, дороги, связь, строительство и ремонт, благоустройство, отношения с природой); **Общество** и отношения с обществом (общественные институты, культура, общественные группы, «политика», религиозные объединения); **народ** (индивидуальные отношения между людьми, творчество и культура); **личность** и частная жизнь.

Не буду давать определения или уточнять наименования, приведенные выше, пусть кто как хочет, так их и определяет, независимо от этого в письменной и устной речи мы хорошо друг друга. Не лишено оснований предложение считать эти термины-понятия **аксиоматическими понятиями**.

Что важно? Удовлетворяет ли государство и его поведение и отношение к личности лично меня, моих родных и друзей? Удовлетворяет ли оно большинство народа, те его группы, судьба которых мне не безразлична, например, удовлетворительно ли образование и медицинская помощь? Качество образования и медицинской помощи меня волнует не только по отношению к моим близким, но и по отношению ко всему народу (особенно к детям), потому что **хотя я подавляющую часть народа НЕ люблю**, но при этом к его судьбе не безразличен, **народ входит в мою личность как ее главная часть**. Если только за счет того, чтобы ввести прогрессивное налогообложение, возрастающее при возрастании доходов (как во ВСЕХ цивилизованных странах), мы могли бы вылечить всех больных детей, а излишек налога богатые бы даже не заметили, то **государство**, которое этого не делает на протяжении 25 лет, **подлинно людоедское, это банда злодеев, ненавистников детей и всего народа** – как говорит великий Лев Толстой (потому что только за счет детей народ и существует, а мы детей убиваем! – не говоря о том, что и в войнах убиваем прежде всего детей, пусть им и 20 лет – но сами мы спешим насытиться жизнью и ею дорожим, и не идем в добровольцы в той войне, которую сами начинаем и пропагандируем и поддерживаем и оплачиваем кровью детей и внуков!)

А что же народ? А народ, который иступленно поддерживает такое государство и лижет зад его Молоху (или Левиафану) – может заслуживать только ненависти и отвращения! – и именно в этом мое первое и второе несчастье всей жизни. Нормально – восторгаться своим народом и любить его, нормально – гордиться справедливостью своего государства – но пусть уж меня раснут хоть на Красной площади, нежели я буду гордиться государством, которое нагло и без капли жалости проходит мимо плаката с ребенком, который взывает: **Я тоже хочу жить** – и не помогает ему выжить! Сколько их уже умерло, не дождавшись помощи?!

Итак, в народе две части: одна состоит из потомков варягов (преимущественно аристократия), потомков греческих священников, остзейских дворян (курляндского, лифляндского и эстляндского **дворянства**, этнически принадлежавшего, в основном, к **остзейским** немцам или к шведам). Их потомками являются Владимир Даль, Кюхельбекер, Дельвиг, Пестель. В 18 и 19 столетиях Первый народ пополнился большим количеством выходцев из Средней, Северной и Западной Европы, в том числе в России остались многие бывшие офицеры и солдаты Армии Наполеона, французы (потомком одного из них, Лансере, оказалась великая русская художница Зинаида Серебрякова), поляки (Булгарин и Сенковский), немцы. Потомки поляков в том числе оказывались русскими вследствие того, что многие из них оказывались на каторге после смут и волнений в Польском крае (потомком одного такого поляка русский писатель Александр Грин – Гриневский). Поляки мои друзья Казимир Лавринович и Теодор Адамович Шумовский.

Второй народ был народом крестьянским, следовательно, славянским.

Старообрядцы в обоих народах составляют весьма достойную прослойку.

Многие европейские народы имеют сходную историю, точно так же английское (точнее, британское) дворянство произошло от сплавления потомков пришельцев завоевателей – римлян, викингов, норманнов, – и жителей островов – англичан, шотландцев, валлийцев, ирландцев, корнуольцев ...

Грустно мне, потомку сибирского казачьего рода (а точнее, заместителя Ермака казака Чернышова) и белорусской крестьянки (происходившей, точнее, из полешуков – и не только по языку но и исторически они составляли часть великорусского народа и всегда говорили по русски) – так вот, грустно мне за несколько десятилетий жизни в гуще своего народа, всегда сочувствовавшему крестьянам, разувериться в их потомках. Пишут сейчас многие исследователи – историки и социологи – что русское, то есть крестьянское население деградирует прежде всего в культурном отношении, затем в нравственном и интеллектуальном. Ну и не русские ли в деревнях сжигали помещичьи усадьбы и рушили храмы, вырубали сады и старинные рощи, так что если в больших городах еще и остались старинные дворцы, храмы, памятники бытовой архитектуры – то в сельской местности – пепелище. На каких эстетических образцах воспитывались мои соотечественники, родственные мне по происхождению? Были, конечно, замечательные поэты и ученые, происходящие из простого народа – но русская чернь их вылавливала и убивала: Сергея Есенина, Павла Васильева, Николая Клюева, **Николая Ивановича Вавилова**, родившегося в 1887 году в семье московского купца второй гильдии Ивана Ильича **Вавилова**, самородка из крестьян... Сергей Павлович Королев **сидел на советской каторге с 38 года по 44, но** – зловещая ирония судьбы – во время операции в 1966 ему не смогли ввести дыхательную трубку: как считает дочь Наталья Королёва, трагедия случилась из-за тугоподвижности челюстей, сломанных во время допросов после ареста. **Советская власть все таки догнала и добила великого конструктора.**

*Есть еще третий народ: злобные **отищепенцы**, которые ненавидят великого Сталина, не любят социализм и советскую власть, не гордятся историей погрома России, который учинили большевики. Счастлив обыватель, оправдывающий ЗЛО, чем его и умножает, но Бог отмстит обывателю!!!*

07 апр. 2023, пятница, 7. 00. Восход солнца в **06:07**, закат солнца в 19:55, световой день 13 ч. 48 мин. Проснулся в шесть поворочался и встал, и в левое окно увидел вытекающий из-за соседнего дома луч солнца, а потом уже и сам огненный шар. На улице морозно, хотя всего **-2гр.**, а днем будет 8 гр.

На улице думал о том, что такое мысль, и действительно ли я мыслю, если существую? Что значит мыслить? Если дано, то есть при включении сознания автоматически появляется **1. $a + b = c$** , то ... – сделать следующий шаг, произнести заключение, то есть высказать, что отсюда следует, что **2. $b + a = c$** , затем далее следует **3. $a + b = b + a$** – можно в заданном режиме.

Компьютер включается внешним импульсом, в заданном режиме он показывает (зрителям и себе) **1.**, затем показывает **2.**, **3.** – наконец, произносит (можно задать, чтобы и вслух): **я мыслю, следовательно, я существую.** Но как отличить компьютер от человека? Компьютер имитирует мышление, в самой последовательности частных утверждений нет ничего, что отличало бы имитацию мысли от непосредственной мысли, человек утром просыпается от звона будильника (а ночью он спит, но он живой, он "включен в сеть" – компьютер можно поставить в тот же режим – ночью ожидание, утром включение и «мышление» в силу заданной программы.

Человек не только мыслит, то есть перебирает утверждения и выводы (выбирая их из памяти), но и **чувствует**, в том числе **чувствует боль.**

Что значит *чувствовать*? Этого я не знаю, это нечто, о чем свидетельствует только наше Я. Рождаясь, ребенок делает вдох, вероятнее всего, испытывает при этом боль, в это мгновение он и вправе воскликнуть: **я начал чувствовать, следовательно, я появился, я начал существовать.**

Ну и на этом я пока останавлиюсь, лягу поспать а затем, после завтрака, буду рассуждать о том, из каких народов состоит мой собственный народ, и из каких человеков состоит «людие», в котором я существую, кто в Киеве и в Москве нами правит, кто со мною спорит или соглашается, и кто такой Я сам и те, кто мыслят и чувствуют подобно мне – то есть и **испытывают Боль**, и, во-вторых, **сопереживают «ближним»**, то есть испытывают боль при виде чужих страданий, сочувствуют другому (и сорадуются его радости).

Итак, *мы – чувствующие и сочувствующие, существуем, мы подлинные, именно нам дано первородства и мы не удовлетворяемся тем, что дышим, что чувствуем и мыслим, испытываем голод и жажду – но мы еще нуждаемся в духе, духовной свободе и любви – кроме животного насыщения, кроме чечевичной похлебки, за которую мы не согласны продать нашу жажду духовной свободы, то есть наше «чувство и право первородства».*

10-00. *Итак, я чувствую и мыслю, следовательно, я существую и сознаю свое существование, и сие означает, что и я и всякий человек суть мера вещей: существующих – в том, что они существуют, не существующих – в том, что они не существуют.*

Я уже **проснулся из небытия** и я уже существую, и именно поэтому я уже способен испытывать духовную жажду. **И это случилось 60 лет назад!** – и [с тех пор], «духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я [и] влачился» – приходил ли ко мне «шестикрылый серафим», я не знаю, но, кажется, я слышал шум его крыльев и видел сиянье с небес...

Теперь моя основная необходимость состоит не только в том, чтобы чувствовать и мыслить ясно и честно, и существенно и для себя и для других, чтобы сия Книга, уже третья в ряду философского трехтомника, была подлинно для всех нас полезна и поучительна, но чтобы подняться выше по лестнице Постижения, необходимо самое существенное в Откровении – необходимо сделать усилие и проснуться, и это будет уже пробуждение не из небытия в жизнь, и не из сна в явь – но будет **духовным пробуждением** (по учению Вадима Салова, которое он нам, своим друзьям, излагал 60 лет назад – и воистину, «как молоды мы тогда были!»).

Не слишком ли я, как камень, порос с тех пор мхом?

Личность среди народа.

Самая большая **мачта**, расположенная посредине, но ближе к корме судна, **называется** грот-мачтой (нидерл. grote mast – «большая **мачта**»). **Мачта**, стоящая ближе к носу, **называется** фок-мачтой (голл. fok, от нем. Focke). Маленькая **мачта**, находящаяся в корме, **называется** бизань-мачтой (нидерл. bezaan).

Если я хочу повлиять на свой народ, то я должен бы родиться царем или стать Атиллой, Чингис-ханом, Батыем, «Наполеоном» (или Лениным) – правда, влияние вождей, фюреров, предводителей, кормчих всегда тлетворно.

Если Народ и Государство представить не в виде естественного природного явления или образования (вроде стаи птиц или стаи зверей), но как некоторое сооружение, в котором соприисутствую и народ и государство как совместные части целого, то представим в воображении Парусное судно с тремя мачтами, главной мачтой является **грот-мачта** – не надо ли личности, жаждущей повлиять на народ, стать **грот-мачтой**? Хотя, увы, капитан имеет большее влияние на судьбу и трехмачтового барка и на его команду и на плавание чем мачты, матросы, корабль и его оснастка (такелаж и паруса) – если только не разобьет корабль шторм, не взбунтуются матросы, не утопят капитана, не нападут ли пираты и не перережут ли матросов вместе с капитаном... Наивные мальчики мечтают стать великими учеными, от которых в жизни народов и в их историческом плавании не зависит ровным счетом ничего, менее наивные девочки надеются выйти замуж за принца, некоторым это удастся, но принцесса Ангальт-Цербстская, выйдя замуж за принца, затем, когда он стал императором, придушила своего мужа и сама стала императрицей...

Но я пишу «умную книгу» и мечтаю о том, чтобы повлиять на русский народ, и вот читаю на просторах интернета: *«под фансервисом имеются ввиду эчи-сцены, хотя спектр извращений японских отаку настолько широк, что фансервисом может быть все что угодно, вплоть до космических кораблей, бороздящих просторы Большого театра. И вообще, онеме без фансервиса – ненастоящее онеме!»*

Я не знаю, что это такое, но боюсь, что моя «умная книга» менее нужна русскому народу и менее доступна, чем то, что я скопировал про загадочный **фансервис** или чем компьютерные игры. Или вот, жена прочитала в интернете **«Основная проблема умников в том, что они думают, что другие тоже думают»**.

Слушаю беседу Катерины Гордеевой с Полиной Барсковой, разговор идет про Блокаду. Полина говорит: Подвиг блокадников оказался не нужен советской власти, потому что он не вписывается в этот советский **"нарратив"** (англ. и фр. *narrative* лат. *narrare* «рассказывать, повествовать»), повествование – ну так и говори так как есть: *рассказ, повествование...*); **дискурс**: в исходном значении латинское слово *discursus* – это некая беготня, мельтешение. А **производное значение** – *беседа, разговор*», *«речь, использование языка»*. «За **этим** производным значением стоит *метафора некоторого быстрого перемещения мыслей или, может быть, слов между сознанием одного участника взаимодействия и другого*» [вообще, в античные времена этот термин употреблялся в значении **болтовни**: и я думаю, что для их современных научных штудий это самое точное обозначение!] Вывод: *«...перемещения мыслей или слов между сознанием одного участника взаимодействия и другого. ... и т.д. ...»* увы, бесполезно *возражать этим штудиям, нарративам и дискурсам*, а надо нанимать киллеров и **уничтожать как саранчу всех подобных мыслителей**. Всё, что они сочиняют – это завеса над разговором, беседой, собеседованием (или просто **болтовня**, перепалка, спор, дискуссия, речь, возражение, замечание, комментарии, объяснение, лекция, семинар, обсуждение, чтения) – но вернемся к Полине, живущей в Нью-Йорке и уже испорченной иноязычной жизнью.

«Медленное **умирание от голода** детей, подростков, взрослых, стариков, здоровых и больных, уже сколько-то поживших или только начинающих жизнь – это не подвиг Матросова и не Сталинградская битва, это то же самое, что Голод в Поволжье, перенесенный в обледелый Ленинград.»

Советский народ – это придуманный «воображаемый народ», насквозь идеологизированный, лишенный простого человеческого содержания, переживающий свою жизнь и свою историю только как долженствование, как овеществленную истину, как путь в коммунистический рай, никаких отрицательных оценок, никаких правдивых человеческих оценок и эмоций этот народ не переживал, его сознание и его поведение можно было сравнить только с **переживанием и поведением душевнобольного**.

Христианский путь в христианский рай под управлением церкви – и коммунистический путь под управлением Партии – это почти одно и то же.

Кстати, за 20 лет из Эрмитажа большевики продали за рубеж шесть тысяч тонн музейных ценностей!!!!!!

Мария Николаевна Изергина (р. 1904) – певица. Воспоминания написаны ею в 1973 году по просьбе В. П. Купченко для Дома-музея Волошина. Оригинал – в архиве ДМВ. В ТЕ ГОДЫ В те годы, с 1918 по 1922, в Симферополе мы были очень близки с семьей Кедровых. Константин Кедров – певец, участник знаменитого до революции "квартета Шаляпина". Это была очень талантливая семья.

С Анастасией Ивановной Цветаевой **Мария Николаевна** познакомилась, очевидно, в начале 1960-х годов через М.С. Волошину. ... А.И. Цветаева, так же как и М.С. Волошина, была для **Марии Николаевны** человеком важным и значительным... Сестра М.Н. – Антонина Николаевна Изергина – жена Орбели, искусствовед – тоже красавица и потрясающе интересная женщина!

09 апр. 2023, воскресенье, 7.33, температура от -1гр до +8. Восход солнца в 06:13, астрономический полдень: 13:02, заход Солнца: 19:51, длина дня: 13:38, длина ночи: 10:22. Но надо еще поспать

Спал, завтракал, рыскал по интернету, а дни проходят...

Снились сны философско-исторического содержания. Якобы Бог объясняет, что мы живем в фашистском государстве, подчиняемся его правилам, потакаем им, и даже иногда помогаем ему утверждаться и уничтожать инакомыслящих. И вы хотите попасть в рай? – восклицает Бог. – Или хотя бы надеетесь, что я вас не заклею негодьями и не выкину из мира как нечто отвратительное?

Да, **все те**, кто **не** сопротивляется государству Нечистой силы, не идет с ним на бой каждодневно, как того требует Гете, **не достойны счастья и свободы**. Но как назвать тех, кто еще потворствует этому государству, славословит его, помогает ему преследовать и притеснять инакомыслящих – и даже помогает государству их убивать, носит хворост на костер, на котором сжигают Яна Гуса?! **Это негодяи! Их надо заклеить позором и предать суду хоть через тысячу лет, но на вечные времена!**

Только ничего этого не случится. Народ радуется, когда преследуют умников и даже тех, кто высовывается, кто стремится быть особенным, и мы не заклеим позором этот народ, потому что нас, *несогласных* с всеобщим царством глумления над здравым смыслом, скоро совсем не будет, будут только **согласные**. Но не будет не только *несогласных*, не будет даже гласных. Не будет даже еря и ера (то есть мягкого и твердого знака), будут только **а, о, у и е**. И даже **еры** не будет, то есть звука **ы**.

Растерялся, не знаю, куда пойти,
Дать ли руку туману другого дня?
Я заметил, что были лучшими те пути,
За которые потом клеймили меня...

Обыватель, впрочем, не так уж глуп,
Он не ходит в гости через окно,
Опасается огня, воды, медных труб,
И союзу «и» предпочитает «но».

Ну а я похващаюсь ли обретением льгот,
И хотя бы блеском золотых монет?
Увы, я не "Speak **english**", и не "I do **not**",
У меня и карманов для денег нет.

С запозданием горит для меня заря,
Опоздаю, поди, даже на эшафот...
Жизнь, *ответь сама*, была ли ты зря?

Не спеши, я вытру тебе холодный пот...

*... Не спеши, я сам пойду к палачу,
Пусть в стакан со спиртом вливает яд.*

«**what is your name?**» – и я молчу...

Я вспомнил прошлое, и, *представьте – рад...*

10 апреля 2023. 6-34, понедельник. Время восхода солнца **05:58**, время заката солнца **20:03**. световой день: 14 ч. 5 мин. Проснулся в шесть, уже на небе была заря, и из-за левого дома выползло солнце.

Откуда есть пошла Русская Земля и кто в Киеве нача первое княжити?

Особенно актуально это спрашивать сегодня, когда «Русская земля уже за шеломяном еси», и не только Киев, но и вся та Земля, которая была Русской тысячу лет назад, уже «за шеломяном еси», и даже на землях, распаханых и обустроенных в конце 18 века при Екатерине Великой, запрещается говорить по русски.

Владимир Мономах (1053 – 1125, Киев). Сын князя Всеволода Ярославича и, предположительно, дочери византийского императора Константина IV Мономаха, Марии. **4 мая 1113 года Владимир Мономах был приглашен на княжение в Киев.** Принимали его с большими почестями. Период правления Владимира Мономаха, по сути, стал последним периодом усиления Киевской Руси.

Сын Владимира Мономаха **Юрий Долгорукий**, основатель Москвы, родился в 1090-е годы в Киеве, **умер там же 15 мая 1157 г.** Правил в Ростово-Суздальском княжестве, дважды Великий князь Киевский,

Сын Юрия Долгорукого **Андрея Боголюбский (1111-1174 гг.)** великий князь Владимирский (1157—1174). В 1169 года войсками под его командованием был захвачен, разграблен и сожжен Киев – столица древней Киевской Руси. В походе на Киев принимала участие коалиция из целых 11 князей. Среди которых были даже князья Вышгородский и Переяславский.

Да и занимавший киевский престол в 1169 году князь Изяслав Мстиславович являлся точно таким же внуком Владимира Мономаха, как и воевавший с ним Андрей Боголюбский. А сын Изяслава, Роман, прежде чем стать Великим князем Галицко-Волынским, успел покняжить в Новгороде.

В Боголюбово на территории сегодняшнего монастыря находится дворец-замок **Андрея Боголюбского** – единственное гражданское здание Древней Руси, дошедшее до нашего времени хотя бы частично, где он и был убит заговорщиками. Но зверский был князь, чего только стоят его опустошительные походы на Киев и Новгород, когда он "утопиша в крови" тысячи горожан).

Сын Юрия Долгорукого **Всеволод Большое Гнездо (1176-1212)**

Сын Всеволода Большое Гнездо **Ярослав Всеволодович (1238-1246)**

Андрей Ярославич. (1249-1252)

сын Ярослава Всеволодовича **Александр Невский (1252-1263)**

Татарская перепись населения (1257 г.)

В середине 13 века, еще до нашествия Батыя, мы уже словно бы побежали с территории прежней, исконной **Русской земли** на северо-восток, во Владимиро-Суздальскую землю, Тверскую, Новгородскую, Костромскую, Вологодскую и Архангельскую. Территория расселения народа переместилась с Юго-Запада на Северо-Восток – и в этом отношении мы напоминаем кочевой народ, и печенегов, и половцев, и татар, и евреев.

Ну а битвы между собою не менее чем у эллинов, англичан и французов, и сегодня не хуже, чем вчера, и Новгород разорвали и Киев сжигали.

Слушаю Жаринова об истории и литературе. Он говорит, что мы живем в самое глупое время, потому что мы живем по законам алгоритмов. А мысль не развивается по законам алгоритма, мысль – это всегда парадокс.

Самая умная эпоха – античность. Кризиса нет только у смерти. Только в иллюзии надежда...

И я думаю, что историк литературы и литературовед, то есть «автор Книги о книгах и авторах» – гораздо умнее автора романа, автора художественного текста, «автора какой-бы то ни было Книги о жизни» Но так не может быть, так не должно быть? Книга о жизни – это не простое отражение в зеркале происходящего и преходящего, не фотография уличной сцены или персонажа в этой сцене, книга о жизни – это книга о действительности, преображенной сознанием художника, иной уже действительности, являющейся пере-созданием «сырого бытия» мира...

И я прихожу в ужас от сознания своего собственного слабоумия и безграмотности в сравнении с человеком, обладающим зрением знатока. Я же на поверку ничего не знаю, кроме того, что ощущаю свое бессилие, что вижу все то, на что смотрю мысленным взором, как сквозь мутное стекло.

Мне надо хотя бы перечислить основные «парадоксы бытия» – которые не имеют простого решения.

1. Равенство – неравенство
2. Справедливость – несправедливость
3. Сосредоточение богатства, власти и влияния в немногих руках, у меньшинства, и превращение народа, основной его массы, то есть большинства, в нищету и бесправное большинство.
4. Богатство и власть у меньшинства – это еще не зло. Но само это нынешнее меньшинство НИЧТОЖНО, вот что является злом. Даже в сравнении с афинским плебсом, приговорившим Сократа к смерти, они ничтожны. Богаты и властны тупые и незначительные, а образованные и гениальные не имеют ни власти ни денег – даже иногда на то, чтобы оставить по себе хоть что-нибудь значительное и зримое: книги, здания, открытия
5. Ничтожное меньшинство не только НЕ ПО ПРАВУ обладает богатством и властью, но обращает их во зло, уничтожает интеллигенцию, творцов, гениев, мучает народы, устраивает Голод, Террор, Войну...

6. Все же великие книги появляются, прорастают сквозь завесу лжи, неправды, насилия – но они ничего не меняют в этом тлетворном и омерзительном порядке вещей.

Должно быть неравенство – но почему умники ничего не могут сделать, чтобы деньги и власть перепали хотя бы отчасти и им?

7. Правда, я вижу мир сквозь призму того, что я – неимущий, что у меня ничего нет, ни денег, ни власти, ни напечатанных книг, ни известности – но вдруг это лишь потому, что **и меня нет** среди тех, у кого есть Ум, Талант, Оригинальность и Гений? Я НЕ возвышаюсь над серединой? Или по крайней мере возвышаюсь незначительно, и поэтому Бог помогает тем, кто вправе учить народы, но по праву пренебрегает мною?

ПОЛИТО КРОВЬЮ (или Проповедь о добре и зле, о допустимых границах чувствования, чтобы рука Всевышнего ещё дрогнула, прежде чем бросить нас в ЧАН с горящим варом)

Но книги народ не читает, устно меня не слушает тоже, поэтому я не знаю, как я могу хотя бы одного человека пробудить от вечного сна.

Читать им некогда или неохота, все бегут по своим делам.

Чтобы остановить бегущего мимо, надо ему кричать, что в данную минуту тонет или умирает кто-то беззащитный, например, ребенок, или его убивают.

Если он пробежал мимо, не остановился, ему надо навязать рассказ о том, как уже убили дитя, пока он бежал мимо, бежал, например, в кино, или на стадион, или на рыбалку, или за водкой.

Чтобы литература существовала, нужна почва, на которой мы ее сеем, эту почву надо поливать кровью, если крови нет, книга не взойдет, ее не увидят.

В России большевики убили 50 миллионов человек за пятьдесят лет, убивали по миллиону в год, иногда убивали больше, иногда меньше, некоторых расстреливали, некоторые умирали сами – от голода, некоторые умирали в тюрьме.

Обильно политая кровью русская почва в состоянии произрастить литературу: стихи, воспоминания, дневники, романы, музыкальные сочинения. Пока кровь не высохла, надо спешить жить и писать, завтра уже будет поздно, никто не вспомнит, что в каждой семье есть погибшие, братья, сестры, дети, отцы, матери, бабушки, дедушки, и миллионы погибших, в коммунистических и не коммунистических войнах, лежат непогребенными.

В наших сердцах должны еще жить солдаты Первой мировой войны и Гражданской, мой дед в них воевал, я был знаком со своим дедом 30 лет, у некоторых моих ровесников, следовательно, дедушки тоже погибли в той или другой войне, они их должны еще помнить. Если я думаю о том, что моя внучка позабудет меня через несколько лет после моей смерти, мне становится больно, как от ожога, ее я всегда помню, и каждое утро радуюсь, что она неподалеку, вспоминаю родных и друзей, и знаю, что когда настанет печальный день, когда меня не станет, она будет плакать, а я ей пришлю весточку из инобытия: *мой ангел, утешься, думай о том, что мы были связаны самой прекрасной связью на свете – любовью дедушки и внучки*, вспоминай меня иногда, и я буду тебе подмигивать из созвездия Сириуса. И когда тебе самой будет 95 лет, тоже вспомни, и я подмигну, и ты рассмеешься.

Но и всё остальное, о чем я уже начал писать, должно оставаться в мире, что бы с ним ни происходило. Однажды я рассказывал о смерти нерожденного ребенка Ольги Берггольц, и заплакал и не мог рассказывать – именно так мы должны быть привязаны к нашей России, ее поэтам, праведникам, труженикам и героям. Мы можем и должны расплакаться в театре, на спектакле, в опере, слушая симфонию, глядя балет, слушая музыку Вступления к опере Тангейзер, трагическая история нашей страны и ее народа не должна оставлять нас безучастными, миллионы состоявшихся и не состоявшихся поэтов и актеров погибли, чтобы остановить наше равнодушное шествие по дорогам жизни: надо останавливаться и вспоминать тех, кто мог бы еще идти рядом с нами, но мученически погиб...

В действительности даже один только Сталин с соратниками убил сто миллионов, надо считать не только тех, чьи фамилии он вписал в расстрельные списки, полководцы убивают даже проигранными сражениями, в проигрышах которых они виноваты, в Первую мировую войну Россия воевала с немцами успешно, почти на равных, но Сталин с соратниками перебили всех умных и образованных в России, он начал убивать еще когда нападал на грузинские банки в начале 20-го века, под Царицыным в Гражданскую, убивал с помощью *голодоморов*, в которых с 20 по 50 год умерло в тридцать раз больше, чем за всю предшествовавшую историю России, при Чингисхане, при Батые, Тохтамыше, Мамае, Андрее Боголюбском, сжегшем Киев, Иване Грозном, прокатившемся подобно бурелому по Твери и Новгороду, и даже по Первопрестольной Москве..

Читатель, если из твоей черствой души не капает кровь, я тебя просвещать более не буду, даже гнилое дерево знает, сколько горя перенесла Россия, оставайся расти так, как трухлявое дерево... но лучше образумься.

Во Второй мировой войне Советский Союз (даже по официальным данным) потерял 50 миллионов военного и мирного населения – впрочем, у нас воевали даже дети, погибла Зина Портнова, накормившая немецких солдат мышьяком. Ей было 14 лет, раненая, она еще пыталась переплыть реку, они в нее продолжали стрелять, и им не было стыдно. Все народы одинаковы, ни одному не бывает стыдно, и *все оставляют после себя в истории кровавый след*. Поэтому я уже не пытаюсь кого-нибудь усознать. Мальчики начинают драться даже в песочнице, они отбирают друг у друга песок. Правда, если маленькие девочки с интересом слушают друг друга, перенимают у старших умение красиво двигаться, танцевать, напевать, играть в куклки, то мальчики только годам к восьми начинают внимать природе и человеку, и так как я работал в школе и в институтах, то пришел к утешительному выводу: две трети детей и подростков и половина молодых людей умеют мыслить, чувствовать, дружить, отзываться движениям внешнего мира, с ними можно разговаривать, в некоторых девушек можно влюбиться, встречаются во всех поколениях и те, кто способен читать серьезные книги и слушать музыку. Если **десять тысяч чернорубашечников** Муссолини, придя к Народному собранию в Риме, свергли правительство и навязали Италии фашизм (но этот же народ вскоре этого же Муссолини повесил), то не всё безнадежно меньшинству. Возможно, среди каждой тысячи человек есть и в России хотя бы один, страдающий тем, кому плохо, следовательно, таких в России сто тысяч человек. Выловить именно их и их перебить правительство не сможет, и хотя на достойных людей у всякой власти идиосинкразия, но не в состоянии Власть обнюхать каждого человека. Следовательно, достойная власть в России возможна. Хотя я и не знаю, как нас организовать и как нам действовать.

Закончу о Сталине, убившем сто миллионов. В это число я вношу и тех, *кои не родились*, потому что был убит или умер муж или жених, или умерла в ссылке или от горя жена. Сегодня в семье в среднем рождается менее двух человек, значит, остальных убила (пожрала) власть нынешняя.

Нам **может** помочь Бог. Ибо и Христос однажды сказал, в споре с фарисеями, которые хвастались, что они дети Авраамовы что *«Бог даже из камней сих мог бы сотворить детей Аврааму»* — и если я верю, что Он мог бы это сделать, то почему бы не мог Он помочь и нам, лучшим русским людям, изменить хоть что-нибудь к лучшему в нашей несчастной России?

Вот ведь Христос (Спаситель) часто говорил, что **«пришел спасти свой народ»**, то есть что он пришел к евреям, но потом как-то так все переменялось, что оказалось, что он пришел ко всем, кроме евреев!

Отсюда следует, что Он тоже следит за обстоятельствами, и если евреи (его соотечественники) так с ним жестоко поступили, то перемену его взглядов можно понять. Вот ведь и я с семи лет мечтал спасти свой русский народ — и к чему я пришел? Я пришел к тому, что Русский народ и этнически не однороден, среди нас есть потомки варягов, они, возможно, определили характер Дворянства (как в Англии викинги и норманны); среди нас есть потомки осторожных славян, и они определили характер крестьянства, которое если и бунтует, то на коленях — смотри выше страницу 54, слова Салтыкова-Щедрина. (Бывает, конечно, и Бунт бессмысленный и беспощадный, но заводилами в нем не крестьяне, и даже если жизнь и доводит их до того, что они хватаются за вилы, то *умные люди* из числа негодяев и здесь умеют эти вилы направить так чтобы бунтующие перебили последних достойных, последних праведников, последних *умников*).

И Бог, видно, ждет, когда поумнеют и «глубинные люди» (как сегодня о них говорят умничающие интеллигенты), и он сгоряча решил, что дети Адама и Евы уже не дети — и ждет от них осмысленных поступков. Не дождется! Не поумнели и не поумнеют. Ибо Он сам не захотел нас делать одинаковыми, сделал разными, велел учиться, надеясь, что или научимся, или жизнь научит — как думал и я. Не научила. Не дождался.

Помимо опыта и обучения, помимо изменчивости (как и по дикой теории Дарвина), у животных и у людей есть **постоянство**, есть **инстинкт**, **архетип** и **стереотип**.

Именно поэтому от рождения и до некоторого возраста человек изменчив, он изучает себя и мир, он становится образованным, культурным, умным, приобретает производственные и творческие навыки, и хотя Тютчев, Алексей Константинович Толстой и некоторые другие поэты писали стихи уже с пятилетнего возраста, но все же творческая зрелость обычно наступает несколько позже, чем в пять лет (так и у них), и поэму «Сашка» Лермонтов написал в 16 лет, и можно сказать, что в это время он уже писал гениальные стихи (но, к сожалению, погиб он слишком рано).

Мой опыт, возможно, не характерный, но первый хороший роман я написал только в 60 лет (увы!), а стихи, которые мне уже не стыдно читать знакомым, я начал писать только в 66 лет, в 2008 году — именно в это время я влюбился в очаровательную Настеньку и ей понравился.

Стал ли я к этому времени умнее — не уверен, поумнел ли я сегодня, когда мне уже 80 лет — судя по своему поведению, еще нет, и хотя я научился писать грамотно и на хорошем литературном уровне — но те качества, которые приобретает Пророк в Пушкинском стихотворении после встречи с *шестикрылым серафимом*, мне еще даже не снятся.

А что сказал Господь человеку, который томился духовной жаждой?

Встань, пророк, и виждь и внемли!

Исполни волею моею!

И, обходя моря и земли,

Глаголом жги сердца людей!

Бог мог бы мгновенно обжечь сердца этих презренных людишек (как говорит о них Достоевский в **Легенде о Великом инквизиторе**) – но в том-то и дело, что он наделил человека свободой (он ему даже оставил **свободу совести**, то есть свободу верить или не верить в Бога) – именно поэтому он не превращает его в оловянного солдатика, и человек волен поступать по своему разумению – а сегодня большинство людей хочет хлеба и зрелищ, хочет плевать на страдания ближних, хочет жить, не мучаясь угрызениями совести – поэтому, боюсь, и мне он не поможет, и не велит, *«обходя моря и земли, Глаголом жечь сердца людей»*.

Ни я, ни Невольный, ни очаровательная Маша, ни невольница, даже если нас будет десять тысяч, ничего не смогут сделать с этим народом, ленивым, тупым, завистливым, жестоким и сладострастным.

Но, быть может, нас может набраться и сто тысяч? Ведь видел я, когда работал в школе, и горящие глаза, и румянец на щеках, слышал и звонкие голоса, восхищался волей к самоутверждению и готовностью помочь!? – Куда все это делось? Что с ними произошло? Они из бабочек превратились в гусениц. Произошли *инверсия и метаморфоза*. Нормальное состояние человека – быть гусеницей, ползать по ветке растения и обгладывать листья. Бабочкой человек стал потому, что его *Бог создал стремящимся к небу*, в 12 – 15 лет они научились летать и взлетели, но потом пришла пора исполнить другие заветы Божества, во-первых, *трудиться в поте лица*, во-вторых, *плодиться и размножаться*. Не очень-то они сегодня размножаются, но потерять самобытность, особенность, неординарность они успели, они **стали как все**. Такое становление происходит неотвратно, это своего рода химический *Закон превращения веществ*. Листья осенью желтеют и опадают с деревьев, вода в стоячем водоеме зацветает, **простой народ** становится однообразным и превращается в толпу, в население, в *рабочное сословие*, и в налогоплательщиков (то есть в *податное сословие*), в **верноподданных**.

Этот *простой народ* вдруг начинает «нутром» ощущать свое отличие от творческого сословия, в нем пробуждается все еще неутоленная ненависть к умникам, к белым воротничкам, к книжникам и фарисеям,

Так что нам, умникам, не на кого надеяться. Правда, в шестом классе в Решетах, когда второгодники-переростки меня шпыняли, толкали, щипали, стреляли из рогаток, у меня нашлись союзники, ими оказались девочки, которым попадало еще больше, и мы придумали заманить главаря наших мучителей после уроков в мешок. Они ему предложили завязать глаза, дескать, *что-то ему покажут «та-ко-е»!!!* – и он, придурок, залез в мешок с завязанными глазами, мешок быстренько завязали и начали его бить, *били его даже ногами*, а когда устали, так и бросили мешок в классе.

И такому умнику, как я, повезло, *все же меня многие любили*, не только девочки, но и учителя, – *но любили и Пушкина, и Лермонтова, и Некрасова, любили и Достоевского*, даже на каторге – и все мы выжили!

Что делать? – и узнаем ли мы, что делать?

1. Из ста сорока миллионов российского народа жизнедеятельное население составляет **сто миллионов**, остальные сорок – это дети, престарелые, приезжие из окраин, которые делятся на две части: случайные, временные, мигрирующие, – и уже входящие в той или иной степени в народ.

Из ста миллионов всего **сто тысяч** в чем-то подобных мне, по крайней мере не растворенных в верноподданном большинстве – это тоже немало, если они воистину есть, и если власть не сможет их отследить, выловить и уничтожить. Но по статистике и те сто миллионов неоднородны, по крайней мере десятая часть их, то есть десять миллионов человек, представляют собою подобие независимого народа (если, конечно, это не моя иллюзия), пусть и отличных от меня, например, христиане, мусульмане, атеисты, и те, кто живет на две страны, то есть и там и отчасти здесь... и так далее. Эти десять миллионов могут возобновить сто тысяч подобных мне в «час пик», так что надежду терять нельзя.

Но во время революционных событий левая Государственная Дума продолжала леветь и скатилась к большевикам в лице Левых эсэров – Блока и Иванова-Разумника, после Революции часть офицерства и интеллигенции, дворянства и буржуазии и незначительная часть крестьян и казаков выступила против большевиков – но не смогла пересилить *«революционный натиск»* – почему? Конечно, они были малочисленны – тоже почему? И почему не смогли привлечь на свою сторону дополнительные силы? Ведь даже священники и старообрядцы не примкнули к Белому движению... И нельзя ли было привлечь будущих «кулаков», то есть тех, которых большевистская власть уничтожила позже «на всякий случай»? Возможно, дело в том, что дворянское Белое движение не сделало шаг навстречу крестьянам. Или разночинцам. Или инородцам? Или евреям? Возможно, на этот вопрос ответит Л. в своих текстах, посвященных приблизительно тем же темам, что и мои.

2. Итак, я пишу книгу, призванную (как я надеюсь) ответить на самые безумные вопросы жизни и истории, то есть: **в чем состоит Откровение и что такое Чудо?** – но ответить не в тумане литературного Слова, а **сущностно** – быть может, пока допишу, я смогу найти эти ответы и их представить на суд читателя, а там уж посмотрим, примет ли он их. Но главное состоит в том, что я смотрю на эти вопросы не схоластически, а в применении к России: в чем состоит Откровение или каково происхождение Галактик, матери больного ребенка менее важно, чем его исцеление, поэтому и то Откровение, которое ищущий я и которому посвятил сию книгу, посвящено России, ее исцелению и спасению, и даже Бог в связи с этим второстепенен! Какова природа Бога, истина ли Он, вся ли истина в нем, пришел ли Он только к евреям или потом передумал и свернул к нам – это мне не так важно, как Откровение о спасении России – причем я могу сопереживать и евреям (иудеям и не иудеям), и персам и арабам, и лютеранам, я не утонул в своей русскости и в своей России с головою до пят, так что весь остальной мир для меня умер – нет, и весь мир жив и меня интересует и заставляет о нем страдать – но все же моя Россия – мое дитя (или я – ее дитя, это даже не важно), моя Россия больна и я призван ее спасти – вот для чего и ищущий я Откровение и Чудо.

Разумеется, для того, чтобы спасти Россию, надо найти *подлинное Откровение* и *Подлинное чудо*, а не их имитацию, подделку или нечто вовсе не имеющее к ним отношения. Являются ли Откровениями религиозные учения? Их довольно много, и в прошлом немало, и в последние столетия тем более число их увеличилось. Из прошлых религий коснусь слегка христианства, имея в виду, что ни в одной из религиозных доктрин я не нахожу Учение, которое определенно отвечало бы на все мои существенные вопросы об отношениях с жизнью, с обществом, государством и народом. По тому, что я скажу о христианстве, можно будет судить о моем отношении к текстам других религий. В них подробно говорится об отношениях личности и Бога, личности и государства, личности и правящего сословия, еще более подробно говорится о взаимоотношениях мужчины и женщины, родителей и детей. Но народа как субъекта истории нет в пространстве религиозных отношений. Нет анализа тех проблем, которые волнуют современного человека, ни **свободы совести**, ни взаимоотношений **жизни и творчества**, ни **культурной жизни** (и воистину, не только слова **культура** нет в сакральных и в богословских текстах, как это заметил А.В., но нет ни *поисков свободы*, ни **свободы**, ни **справедливости**.) Словно бы и впрямь все содержание жизни современного человека, хозяина и работника, исчерпывается заповедями «*рабы, повинуйтесь господам своим*», «*жена да убоится мужа*», «*дети должны повиноваться родителям...*» – но отставим эмоции в сторону и взглянем на **Десять заповедей Моисея**. Первые четыре из них учат об отношениях человека к Богу (1. Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии разве Мене. 2. Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе и елика на земли низу, и елика в водах под землею; да не поклониши им, ни послужиши им. 3. Не приеми имени Господа Бога твоего всуе. 4. Помни день субботный, еже святии его: шесть дний делай и сотвориши в них вся дела твоя, в день же седьмый, суббота Господу Богу твоemu.) но если оглянуться на **кровавую** двухтысячелетнюю историю этих отношений, таких что **две трети всех казней и пыток претерпел человек из-за Бога**, то сегодняшний обычай эти отношения решать человеку самому, не спрашиваясь ни у церкви и патриархов ее, ни у царей и властителей, ни у самого Бога (и только сегодняшний, это лишь вчера началось!) остановил самую кровавую резню человеков – резню от имени Бога или по поручению Бог, пусть Богословы объясняют уже нашим убиенным предкам, я ИХ **СЛУШАТЬ НЕ ХОЧУ**, хватит глумления и лжи!!!

Десятая заповедь «**Не пожелай жены друга твоего**» – по существу является частным случаем *прелюбодейства*, посему мы можем сказать, что гражданские отношения человека с его окружением, обществом и государством излагаются в оставшихся пяти заповедях: **6. Не убий, 8. Не укради. 9. Не лже-свидетельствуй, 7. Не прелюбодействуй, 5. Чти отца твоего и мать твою**, – что узко для характеристики нравственных и правовых отношений развитого гражданского общества того времени, и если отношениям с Богом и церковью посвящены 4 заповеди, то это характеризует Израиль как **теократическое** государство – но Риму навязывать такой Свод заповедей было возможно, только предвидя **одичание** Европы и Средиземноморья.

3. Но я снова уйду в сторону. Очевидно, что жизнь меняется, транспорт, строительство, наука, даже парусные суда становятся сложнее и совершеннее, и Арифметики недостаточно для вычислений, которые приходится делать при строительстве городов и более совершенных парусных судов и более дальних морских путешествий, Бог ли предполагал, что нельзя желать жену друга своего, или только его *доверенное лицо*, но подобного рода желания встречались и встречаются довольно часто, и именно эта коллизия стала сюжетом трагедии о Тристане и Изольде, причем симпатии читателей и слушателей оперы на стороне блудной жены и неверного королевского *клеврета* Тристана [*жаль, что читатель не обратит внимания на судьбу этого удивительного слова, ведущего свою родословную еще от «рабов древнего Рима».*]

4. Итак, я пишу книгу, призванную найти и сообщить читателю **новое Откровение** вместо обветшавшего христианского, и привести примеры новых чудес – ибо откровение без чуда как будто и не Откровение.

Но – так ли это? Всегда ли новые учителя человечества были так заносчивы? И действительно искали и представляли читателю нечто вроде Откровения? «Учение Маркса, утверждал Ильич, всесильно, потому что верно! И позже то же самое утверждали *клевреты* Ильича о его учении – но оба эти учения, как только что выяснилось, были совершенно неверны, даже лживы, а их сила состояла только в невиданной жестокости и в невиданном насилии.

Так что мне мешает объявить, что то, что я пишу, и является Откровением, тем более что таких глупостей, как Маркс и Ленин, я не нагромождаю, и понимаю, что Учение о прибавочной стоимости, для которой основанием является труд, так же истинно, как представление о том, что солнце вращается вокруг Земли.

И что мне мешает сказать, что **я и есть чудо**? Ильич же после знакомства с Кобо писал друзьям, что в их компании появился «чудесный грузин», а меня многие девочки еще на первом курсе называли *чудесным мальчиком*, а милая красавица актриса Анна Т---нина, знакомя меня со своим отцом, восклицала: «*Вокруг него одни чудеса!*» – и я, конечно, принимаю это восклицание за чистую правду.

С героем Евангелий, Иисусом из Назарета, конечно, я не могу сравниться – но ни один подлинный человек, пусть и романтик из романтиков, тоже не может сравниться с романтическим героем рыцарских романов, мифов, саг, баллад и сказаний, – потому что в героических сказаниях основной прием создания героического или романтического образа – это, во-первых, преувеличение, во-вторых – освобождение, очистка образа от второстепенных деталей. Каждый из нас, реальных жителей современной России, при всей нашей непохожести друг на друга, имеет черты всех остальных русских людей – именно за счет этого мы похожи друг на друга и составляем народ. Много мы видели среди нас подлинных Дон-Кихотов, Спасителей, Клеопатр, Цезарей, Цицеронов? В то же время героическое, комическое, жертвенное, пророческое *встречается не так редко, но проявлено в характере не так резко*, как в эпосе и Мифе. А поелику все новозаветные тексты переписывались триста лет, пока не окаменели, то у Героев мифов **чрезмерны** те черты, которые есть и у нас, но не чрезмерны, а **соразмерны**. Да я еще и не дошел до Голгофы.

14 апреля 2023, пятница. Восход солнца **05:46**, закат – **20:13**, продолжительность дня: **14 ч. 27 мин**, ночи – **9-33**. Сейчас солнце уже взошло, хотя и прячется за домом. Проснулся в пять часов поворочался и пошел на зарядку, так как мне было плохо – но я и вел себя плохо накануне. Вот для чего небесный опекун бьет меня по темени (ибо разболелось как раз темя).

Но все же – **жизнь и действительность не чрезмерно непостижимы** и не чрезмерно сложны, хотя и не слишком просты, чтобы не было из-за этого искушения искать и находить только простоту, как правило, ту *простоту, которая хуже воровства*.

И не из самомнения, а в силу доверия к языку, к его сложности и непостижимой способности обнимать собою все явления жизни, я высказываю основополагающие Тезисы о происхождении мира и человека:

Во-первых, известно, что человек был не всегда, и мир – в том виде, как сегодня, – тоже был не всегда, и так как я отвергаю предположение о самопроизвольном Развитии мира от неразумного состояния к разумному, то становится очевидным, что **Мир сотворен**, и существовал Бог Творец.

Следовательно, он и есть Бог. А тогда несомненно, что **божественное** существует не только в Боге, но и в мире, так как мир создан Богом, следовательно, **в мире существует и Откровение и Чудо**.

И чудо существует не только как нечто скрытое, но и проявляется через некоторых субъектов.

Следовательно – **чудо существует** и явно – в вещах, явлениях и человеках, то есть в событийности и бытийности.

Время от времени пространство чудесного сгущается в Ойкумене отдельного человека, и это заметно тем, кто способен замечать, и они тогда восклицают: *Да вокруг него одни чудеса!*

Позавчера я встретил девушку, с которой произошел знаменательный разговор, но я его неожиданно забыл, как будто он и не существовал.

15 апреля, четвертый час ночи. Вечером я ехал из бани, достал лист бумаги и попытался записать несколько строк стихотворения (*парафраз* на известное стихотворение Анны Ахматовой):

...Но мне бумаги не хватило снова,
хватило лишь на четверть слова,
И тут случилась пущая беда:
Закончились теперь чернила,
Бумаги, может быть, уже хватило, –
Но не осталось от пера следа!

Последние строки я даже не сумел записать, так как авторучка и в самом деле не писала, а только царапала бумагу. И я толкнул в бок девушку, сидевшую справа.

– Вы верите в чудеса?

– Смотря в какие, иногда верю, чаще – нет...

Я ей показал листок бумаги с нацарапанным до середины словом «черни...»

– Сегодня ночью я доказал теорему о существовании и сущности Бога, и сразу после этого начали как светлячки происходить мелкие и как будто случайные чудесные происшествия...

– Я думаю, с чернилами как раз случайность, тем более что Кант уже доказал теорему о существовании Бога...

– Что почему-то для многих сомнительно, а Ватикан даже в начале 19-го столетия издал энциклику, запрещающую отныне доказывать такую теорему – если уж «в Россию надо только верить!» – по мнению Тютчева – то тем более о существовании Бога надо НЕ знать, а **верить!** Верить способен всякий и он и должен этим заниматься, и даже, как сказал Эльзе Лознгрин, «но слепо должен верить человек!!»

– Ну, если сомнительны доказательства Канта, то можно руководствоваться доказательствами Кьеркегора!

– У меня вообще мало доверия к женоненавистникам, а Кьеркегор к тому же швырнул кольцом в свою невесту, о чем она рассказала в воспоминаниях, кстати, возможно, только поэтому он и стал знаменит.

– И все же, возвращаясь к чудесам, ссылаясь только на самого себя, вы не можете быть убедительны, как отвергнутая невеста – неубедительна для дискредитации доказательств Кьеркегора.

– Ну, тогда я сошлюсь на вас. Входит в вагон поезда пьяный мужик из бани и к тому же с веником в руке, и вступает в теологический спор с девушкой, около которой садится...

– Дело в том, что я окончила философский факультет

– Так тем более разве это не невероятное событие? Не то, что вы окончили философский факультет, – а что вас там не разучили мыслить и даже думать о Боге!

– Возможно, это потому, что я окончила еще и Богословский факультет!

– Ну так разве сочетание этих обстоятельств не невероятно? Может быть, вы допускаете, что в нашей электричке едет еще одна красотка, читавшая Кьеркегора (я в последний раз сел в трамвай около одной такой же пятьдесят лет назад) – но что еще какой-либо пьяный мужик с баннным веником доказывает по ночам теоремы о бытии Божьем и потом спорит в трамваях с красотками – этого уж точно не может быть! Важно заметить, что моя уверенность в существовании Творца проистекает как раз из того, что личность находит Бога в сознании, а не в воле и не в эмоциях, о чем говорит и Кант – ибо вера в Бога не может привести к самой идее Бога, а **идея Бога, найденная в сознании**, исключает **веру**. И притом Творец – это совершенно не тот Бог-распорядитель и начальник, которого соткало раболепие человека по образу фараонов, и в которого мы так неистово верим, идя в колонне, по бокам которой конвоиры с овчарками и шаг в сторону – конвой стреляет без предупреждения... Постеснялись бы умные защищать такого Бога и такую **религию**. Но связаны ли вера и знание? Вот мы знаем, что умрем, хотя и отказываемся верить в это, и уповаем на бессмертие, которое нам будет даровано даже не за заслуги, а как чудо. И только у меня появляется надежда, что так как **мой Бог – это Творец мироздания**, необходимость сотворения мира и человека, сопряженная с чудом, то чудо от Творца проникает через творчество в сотворенный мир (как в Роман проникает личность автора) и в человека, а если и во мне, созданном, тоже присутствует Чудо то уже появляется и надежда на воскресение. Кстати, вы читать умеете?

– Конечно!

– Тогда записывайте название сайта, на котором сможете прочитать мои сочинения: **spb-pisateli.ru**. И потом напишите мне, я уже соскучился по разговорам с красотками, читающими философские сочинения... А теперь мне уже пора выходить, надеюсь, мы еще с вами встретимся..

16 апреля, воскресенье, 7-07. На зарядку уже ходил и даже кашу ел – это у меня главное лекарство. Вчера вечером ходили в гости к Инне, и ночью болело сердце. Температура около нуля, днем обещают +12.

17 апреля, понедельник, 9-24. Читал вчера статью А.В. о **просвещении и уме**. Во мне самом ума, конечно, мало, плохо мне даже от капли плохого алкоголя (да может быть и от хорошего), еще очень много недописанного, не создан Сайт, на котором я мог бы разместить свои сочинения, и сами эти сочинения надо хотя бы чуть-чуть поправить, какие-то изменить титулы и выходные данные и исправить ошибки – а я играю с цыкутой – которую как раз и является для меня алкоголь.

Сегодня восход **5:35**, закат **20:21**, длина дня **14-46**, завтра, 18 апреля, восход **5:32**, закат **20:23**, длина дня **14-51**. День прибавляется по пять минут за день. (Это у меня словно **чтение мантры**. **«Когда же придет настоящий день?»** – спрашивает нас Добролюбов. И я отвечаю ему: мы приближаемся по пять минут за день, осталось два месяца, то есть пять часов, и вот тогда-то и будет настоящий день! – но в действительности в четверг, 22 июня, солнце взойдет в **3-50**, зайдет в **22-26**, и день составит **18-50**.)

Мало во мне ума, меньше, чем в солнце...

Еще меньше ума в человеке как таковом, в русском, немце, французе или англичанине, скорее всего, усредненное большинство всех этих народов такое же **дремуче тупое**, как и русские, может быть американцы еще глупее, а евреи немного умнее – но все невероятно глупы, иначе не могла бы история всех наших народов состоять из пыток и казней по преимуществу, из кровопролитнейших войн и безумных идеологических и религиозных

гонений, когда в 15 веке во Франции полыхает Столетняя война (1337 – 1453, 116 лет) и сжигают удивительную девушку Жанну (**30 мая 1431 года в Руане**) и Ватикан даже не задумывается о том, что покроест себя на тысячелетия несмываемым позором – но Ватикан помнит, что народы жестоки и тупы и не вспомнят про свой позор уже через 50 лет; когда в 17-м веке в Германии полыхает 30-летняя война (1618 – 1648), затем во Франции так называемая Великая Французская революция, залившая кровью Париж и Вандею (на западе Франции), и

обескровившая аристократию, то есть ту почву, на которой вырастают всё таки удивительные и разнообразные цветы... Ну а Революция в России – *ей приговор я еще не сформулировал до конца, и не всю ее понял...*

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Основной вопрос философии

Потому что пока написанное – **ни о чем**, не более чем дневниковые заметки о беспорядочных размышлениях, мелких житейских событиях, даже о погоде утром, когда я иду на зарядку и меня «качает».

Что такое **чудо**, существует ли оно? Я уверяю, что оно существует, его существование, как и Сотворение мира и Существование Творца – это квинтэссенция моего миро-воззрения и ощущения мира, чувство чудесного было особенно сильно и пронзительно в 63 – 64 годах, когда мне только что исполнилось 20 лет. Тогда чудо я ощущал и оно как будто бы существовало. Но можно ли рассуждать о чуде и о Боге чисто умозрительно, не соприкасаясь с ними, ибо если человек – мера всех вещей, то так же **человек – мера и чуда и Бога**. Когда-то Анна Т---на воскликнула: **Да вокруг него одни чудеса!** – это восклицание во мне все еще живо, я все еще надеюсь, что оно справедливо – но был ли я сам предметом этих чудес, был ли я к ним причастен, хотя бы отраженно, как зеркало отражает свет? В этом я не совсем уверен.

В чем состоит *Основной вопрос философии* – спросил я утром жену, провожая ее на работу, и понял, что сам для себя я не формулировал его **точно**, и не отвечал **законченно**. Так что вот только теперь запишу, что я об этом понимаю.

С детских марксистских лет нас приучили думать, что он состоит в том, что есть некоторые неизбежные вещи, а именно, мы существуем в мире, который сегодня состоит из духа и из плоти (материи), и речь идет о том, что из этих двух ипостасей мира либо материя когда-то породила дух, а существовала раньше него или даже всегда *и вдруг взяла и породила* (ибо даже марксист понимал, что человек появился позже материи, и возможно до духа, потому что в материи духа нет, а прежде чем появился человек, ему неоткуда было взяться, и хотя с человеком, но из материи? (из обезьяны...) – или же дух существовал до материи, которую он породил, но так как тогда еще не было человека, то это «Дух Божий носился над водами!»)

Этот Основной вопрос (по марксистски) грубо излагается так: Существовала некая Праматерия (сжатая в некой колбе донельзя), Колбу рвануло, галактики начали расширяться, сначала возникли вирусы, потом лягушки, потом обезьяна, потом человек из обезьяны с помощью Дарвина, с ним и Дух, и они вместе выдумали Бога.

Способность человека к выдумке, которую не отрицают марксисты, это Ключ к выдумыванию Вопросов, основных и неосновных, к созданию Теорий и затем к предложению философского разговора. Человек – в Элладу – начал философствовать около двух с половиною тысяч лет назад, и не хуже, чем мы сегодня, более того, позднейшие философы существенно в философствовании с тех пор не продвинулись. Так что и я беру эстафету у Гераклита, Диогена, Зенона, Платона (вместе с Сократом) и Аристотеля, и так как я уже существую, а следовательно я уже умею мыслить, то и начинаю размышлять. Я еще не знаю, что из чего появилось, но даже и у полуграмотного Маркса и у безграмотного Ильича их теории появились из их размышлений – и позднее,

захватив власть в Таврическом дворце, большевики постановили, что так оно и было в Галактиках. А всех несогласных они расстреляли. Мои последователи никого расстреливать не будут, и даже убеждать никого и ни в чем не будут, но я надеюсь, что в школах учителя будут рассуждать и учить школьников именно так, как я теперь запишу.

Рассуждать я буду примерно следующим образом (как при построении геометрии): Линии бывают прямые и кривые, вне прямой через заданную точку можно провести только одну прямую, не пересекающую данной прямой, или несколько, или ни одной. Одно из этих утверждений справедливо, другие не справедливы, или справедливы ВСЕ сразу, каждый учитель может выбрать за истинное то утверждение, которое ему нравится. Правда, если взглянуть на Земной шар, который хотя и шар, но непосредственно перед нами и даже на тысячи километров в окрестностях представляет из себя вовсе не шар, а плоскость, и если пойти строго на Север, а соблазнительной девушке с правой стороны дороги предложить иди на тот же Север параллельно, то через год мы дойдем до Северного полюса в некоторой точке и окажемся в объятиях друг у друга, где и убедимся, что земные параллели не только две, но даже ВСЕ пересекаются в одной точке на севере (но правда и на юге тоже пересекаются, но девушек бы философам хватило, если бы мы их уговорили пойти и проверить, пересекаемся ли мы, параллельные друг другу, или нет, в одной точке. Но на всякий случай, чтобы не спорить об очевидных вещах, математики в 19-м столетии согласились одну геометрию назвать Евклидовой, а другую – геометрией Лобачевского, и так как, как ни странно, ОБЕ они верны, то так и жить дальше в мудром согласии. Возьмем с них пример и по поводу Философии и ее основного вопроса.

Итак, рассуждаем не по марксистски, и даже не по библейски (потому что хотя мне и нравится *Дух Божий, носящийся над водами*, но ведь возникают вопросы: откуда взялись воды и откуда пошла есть Русская Земля...)

И поэтому, начинаем с начала, то есть с яйца, точнее **Ab Ovo Usque Ad Mala** – «от яйца до яблока»...

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Было всегда или когда-то началось? Если когда-то началось, то **что** именно, материя, дух, пространство или нечто бесформенное и не имеющее размеров? Как ни странно, современные философы и физики, которые смогли переварить **Принцип неопределенности**, состоящий в том, что на некоторые вопросы вместо точного ответа можно удовлетворяться ответом неопределенным, например, про электрон можно сказать, что он *существует где-то на орбите*, но нельзя точно вычислить, где именно (а ведь так часто бывает, у нас, например, полно, судя по патриотической пропаганде, американских шпионов и агентов влияния, но **где именно** они находятся или скрываются или шпионят или **влияют**, никто не знает! – ну вот так же и с конкретной точкой на орбите!)

Итак, при любом раскладе вещей мир или **существовал всегда** и был неизменен или существовал **всегда но постоянно менялся** или его **«не было никогда и вдруг опять!»**, как выражался незабвенный Черномырдин, хорошо знавший принцип **неопределенности** – уже неплохое начало для первичной философии происхождения мира.

Большой или малый взрыв из полунебытия в бытие!

С этим вариантом ровно сто лет носился Ватикан, а за ним астрономы всего мира и уже они или устали от этого предположения или все еще с ним носятся, я даже уже не пойму, но разговоров было много, были специалисты, печатались книги и статьи в научных и полунучных журналах, и на мои вопросы и недоумения мне иногда в сердцах возражали: ты в этом ничего не понимаешь и не лезь с вопросами! Но я окончил математико-механический факультет Ленинградского университета, *учился на астрономическом отделении*, изучал математику, физику и астрономию и в конце концов написал и напечатал замечательный (как написано в рецензии) Учебник Высшей математики для первых двух курсов Матмеха. Что касается *вопросов о взрыве*, то их вправе задавать и человек, мнящий себя философом, ибо для такого самомнения не обязательно закончить философский факультет и не обязательно быть специалистом по времени. Но специалисты по **Большому взрыву**, которые выдвинули эту теорию (или гипотезу?), не отвечают почти ни на какие вопросы.

Правда, они указывают время взрыва – около двадцати миллиардов лет назад, – но не говорят, сколько времени этот взрыв продолжался... Ну, что-то очень быстро, скажем, произошел, начался и закончился за малую долю секунды...

Но сколько времени все то, что находилось в колбе до взрыва и потом взорвалось, в этой колбе находилось в исходном состоянии? На этот вопрос специалисты по Большому взрыву не отвечают... Итак, сначала мир пребывал в состоянии, которое нельзя определенно назвать неким состоянием мира, так как это еще не мир... Было ли в колбе **время**? Этот вопрос не задавали и ответа на него не знают. Если времени не было, то что было? Говорят, что очень плотное вещество, которое находилось в таком состоянии, что не было ни атомов ни элементарных частиц ни даже электронов, а так, некая предвещественная суспензия. Но вещественное или предвещественное нечто – если оно есть, то оно **длится**, то есть пребывает во времени. Длится ли мысль? По крайней мере, мы знаем, что мыслит человек, а человек появился позже мира. Если весь мир пребывал в колбе, в которой он находился в состоянии предвещества в очень плотном виде, то вряд ли в нем что-то мыслило. Был ли Дух, по отношению к которому гораздо позже был философами сформулирован Основной Вопрос философии о происхождении его из материи (или о происхождении материи из этого духа) – на этот вопрос ватиканские астрономы – а позже и все остальные – не отвечали. Скорее всего, Духа не было. Потом все рвануло. Потом стало разбегаться, образовались Галактики и наконец вирусы, лягушки, человек и с ним, судя по всему, Дух. Но вряд ли это тот самый «Дух», о котором говорится в основном вопросе философии.

Вероятно, всякая теория или гипотеза, по которой существовало ВНАЧАЛЕ нечто вроде матерьяльного мира, в колбе или в виде Галактик или Туманностей, уже и ответила своим предположением на Основной вопрос, прямо его не формулируя. Если вначале было нечто вроде вещества, в какой-то ПРЕД-вещественной форме, или в некоей вещественной, в виде туманности или Галактики, то тем самым предполагается, что вначале было НЕ слово и не мысль и не дух, а нечто принципиально иное. И альтернативой этой схеме является евангельское высказывание Иоанна, что **вначале** бе слово (или даже **искони** – что не совсем то же самое), и *слово бе у Бога и Бог бе Слово* – и это высказывание тоже решает Основной вопрос философии. **Бог-Слово** (Бог-Дух, Творец, Промыслитель, Создатель) создал вещественный МИР, затем создал Природу и **человека** (примерно так, как это описано в Книге Бытия) и научил человека мыслить и создавать в своем **сознании** Образы объективного и субъективного мира и Творца неба и земли.

Но мыслящего человека не все удовлетворяет в аксиоматическом представлении сотворения мира Богом, не все удовлетворяет и в попытках доказательства Бытия Божия по примеру математических теорем.

И этот мыслящий человек – например, Кант или Кьеркегор – задает себе вопрос: *Каким образом убедиться в том, то Бог существует, какие предоставить сему доказательства?* И надо ли и зачем эти доказательства представлять? И возможно ли их представить? Связь человека и Бога сегодня носит эмоциональный характер, само это чувство, ощущение связи существует и называется **Верой**, оно подобно тому чувству и ощущению, которое связывает мужчину и женщину и называется **Любовью**. *Любовь* – это идеальная связь, это *притяжение*, это *потребность*, *переживание*, подобное чувству жажды или голода, которое называется половым инстинктом или половым желанием. (Кстати говоря, большинство людей убеждено, что существует половая жажда и подобная ей потребность в рождении детей, преимущественно у женщины, в меньшей степени у мужчины, а отдельного идеального чувства любви нет, что это лишь романтический туман, окутывающий «грубое» половое притяжение, и подобно этому нет веры как особой формы связи человека и Бога, а есть лишь потребность в сознании защищенности, в сознании некоего покровительства небесных сил, в ощущении, что есть могущественная сила, которая поможет в трудную минуту, то есть что вера – это надежда на помощь, представление – иллюзорное или подлинное – что нас не покинули, хотят спасти и будут спасать! Но существует явление Духовной жажды, существует и духовная связь, которая называется **духовной жаждой** – как у Пушкина: *духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я влачился...* Подобно духовной жажде в отрочестве и в юности существует особый тип *томления*: *жажда любви*, призывание любви ...

Итак, *жажда любви* разрешается в ее обретении, двое находят друг друга и мучительно или счастливо соединяются в браке и рожают детей. *Духовная жажда* разрешается в обретении веры, во встрече с Богом – и это не обязательно встреча пророка с Богом (или сначала с шестикрылым серафи-

мом), но хотя бы уверенность, ощущение, что Бог существует, и его дыхание смешивается с дыханием верующего.

Вагнер утверждает, что **слепо должен верить человек**, многие знают и уверены, что **любить человек должен слепо**, ибо и в вере и в любви сомнение принижает подвиг верующего и влюбленного. Да, это так, но надо избегать рабства, и в вере и в любви присутствует дружба, то есть понимание, взаимодействие, сотрудничество. Даже у Бога человек не раб (не раб божий), и так же у женщины мужчина не раб и женщина не рабыня. Но все сие, изумительно простое и ясное тому, кто ясно видит и ясно чувствует, трудно объяснить большинству людей, не способных ни к вере, ни к любви, ни к дружбе, ни также к пониманию долга – ибо долг из той же триады, в которой **вера, любовь и долг**. (Мужчина не бросает женщину в беде, если он ее любит, но мужчина не бросает женщину в беде, если он ей сочувствует, сострадает, жалеет ее, даже когда не любит – женщина гораздо больше способна быть верной долгу, чем мужчина).

Есть еще **Спасение души** – которое стоит в центре христианства, есть еще **Духовное пробуждение**, о котором учил Вадим Салов

Но вернемся к **Бытию Божию**. Отношения человека и Бога – каким символом, термином, понятием, **тезисом** они определяются?

Очень простым: **Вера** (или **Вера в Бога**).

И хотя *естественно желание верующего удостовериться в том, что он поклоняется, надеется, ожидает помощи не от иллюзии, не от химеры, но от реально существующей сверх-естественной сущности*, и по внутренней потребности жаждет убедиться в том, что эта сущность воистину существует, но религиозная традиция настаивает на том, что *«должен слепо верить человек»*, и только поэтому Лознгрин оставил Эльзу, когда она потребовала, чтобы он сказал ей, каково его происхождение.

Если *желание верующего удостовериться в существовании Бога естественно*, то, значит, естественно стремление богословов и философов и самых обычных пытливых людей узнать, существует Бог или нет. И тогда, следовательно, необходимо или доказать (если это возможно), что Бог существует (или не существует), или доказать, что это невозможно установить логически, как мы доказываем теоремы в математике, или рассмотреть проблему существования Бога в другом (полном) контексте духовного познания.

Различные предположения о НАЧАЛЕ НАЧАЛ.

1. Мироздание появилось внезапно столь отдаленно по времени, сколь отдаленно в пространстве

В начале главы мы уже рассмотрели возможность Большого взрыва и убедились, что рассуждения о взрыве смешны и наивны. Предположение о том, что мироздание начало появляться (без взрыва, а медленно и робко) ничем существенным не отличается от взрыва и поэтому не будем тратить слов на повторение сказанного.

2*. МИРОЗДАНИЕ существовало вечно, или появилось столь отдаленно по времени, что это почти то же, что вечно.

Это предположение вызывает трудность в совмещении возможной эволюции с бесконечностью времени. Если изменения происходят, то какие бы незначительные они ни были, их трудно поместить в бесконечности, если только не предполагать, что и изменения $\Delta x \rightarrow 0$ и их сумма остается ограниченной. Так же трудно объяснить, что после бесконечного времени, когда Бытие пребывало в **стагнации** (от лат. stagnatio – неподвижность, stagnum – стоячая вода – термин, в любых областях означающий остановку развития, застой, увядание), *неожиданно появился в полуживой природе человек* и началось ускоренное развитие.

Но я немного уйду в сторону, хотя боюсь, что можно так уйти в сторону, что уже и не вернешься)... меня беспокоит, что со мною происходит то, что напоминает давно прошедшее, например – детство. Я снова становлюсь забывчивым и болезненным, одолевают немощи – но я через это уже проходил, они меня одолевали даже лучше чем теперь, а забывчивость тогда была иногда вопиющей, я с трудом запоминал стихи, школьные уроки, имена и лица, так же это вдруг повторилось на первом курсе университета.

«Со мною вот что происходит, ко мне мой старый друг **приходит**», хочется мне сказать...

Намеренное искажение цитаты (поехала крыша, поехали тропы... Но все же надо немного поблудить по этим тропам, прежде чем вернуться к **сотворению мира**...) – при этом иногда смысл кардинально меняется, как например: бить или не бить (вместо "**быть или не быть**")... – называют **соавторским каламбуром, контекстной модификацией, перефразированным выражением, равновидностью репризы** или даже **snowclone** – это что-то среднее между мемом и штампом, чаще всего понимается как оригинальное высказывание, ибо старое затерлось и надо его обновить... **snowclone** всегда имеет легко узнаваемую структуру с заменяемыми компонентами...

Аллюзия – художественный приём, который заключается в авторской отсылке к известному художественному тексту, какому-либо общественному, культурному, историческому явлению или к какой-либо известной личности...

Контекстная модификация, перефразированное выражение. Каламбур или **парономазия**. др.-греч. Παρονομασία от παρά «вне» + ὀνομαζω «названного») или **анноминация** – стилистическая фигура речи, образное сближение схожих по звучанию слов. Используется в речи каламбурно («муж по дрова, а жена со двора...»)

Реприза (фр. Reprise – возобновление, повторение), **парадокс** (от греческого paradoxos – неожиданный, странный, **Ортодóксия** (от греч. ὀρθόδοξια «прямое мнение; правильное учение; правоверие»; от ὀρθός «прямой; правильный» + δόξω «иметь мнение, полагать»)

Ирония (εἰρωνεία буквально значит «притворство». скрытая насмешка), **каламбур**... и так далее, **имя же им легион**...

МИРОЗДАНИЕ, БЫТИЕ, КОСМОС, СУЩЕЕ

Что же имеют в виду, когда говорят о сотворении мира, о его существовании или его возникновении (давнем или недавнем)? Что именно создано, всегда было или неожиданно появилось? Прежде всего **представление о мире** – это представление о чувственно воспринимаемом, находящемся вне Я и обладающем пространством своего пребывания или существующим со-пространственно, собрании вещей и явлений в некотором связанном с ними месте: звезды, туманности, созвездия, галактики, явления (свечение на небе, след падающей звезды). **Представление о мире** состоит из двух бытийностей: это само чувственно воспринимаемое, некое почти бесконечное суммируемое в Я ощущение мира, и это представление о нем в сознании, то есть *бытие и внешнее и внутреннее*. Ибо не бывает восприятия, ощущения внешнего предмета без представления о нем в сознании, в то время как представление чего-то (воображаемого) в сознании бывает, хотя самого объективного нет – о таковом мы говорить не будем...

Когда мы говорим о мире, существовавшем миллиарды лет назад, мы говорим о воображаемом мире, когда мы говорим о современном нам мире, то это и чувственно воспринимаемый и воображаемый мир вместе. Но *что значит существование мира, существовавшего миллиарды лет назад?* Удовлетворительно об этом сказать я пока не могу, поэтому пропущу вопрос, вымучивать ответ не буду, да я и о многом удовлетворительно сказать не могу, как и ты сам, читатель. Например, ни я ни ты не сможем сформулировать, что такое женщина, так чтобы нас все ринулись цитировать. Ну и утешимся тем, что мы понимаем друг друга и я все же продолжаю писать, а ты, возможно, продолжаешь читать.

Существование мира – это существование и пространства, в котором этот мир расположен, и через который он проявляется. Но есть еще одна составляющая того Бытия, о котором мы говорим, и который подразумеваем, но который непосредственно не ощущаем а иногда даже не подразумеваем – это ВРЕМЯ. *Нет мироздания без времени*, во всяком случае язык не может выразить мысль о происхождении мира отдельно от времени – нечто и даже ничто появилось давно или недавно, позже или раньше другого, когда-то или никогда...

Возвращаясь к так называемой Теории Большого взрыва – самой большой нелепости в истории Астрономии, даже большей, чем теория Птолемея, вспомним, что они, отсчитывая время от взрыва до наших дней, самым наглым образом обходили вопрос о пространстве и времени. В колбе – то есть в той точке (которая неизвестно в чем помещалась, явно, что не в пространстве), времени тоже не было – возникло ли оно в момент взрыва, был ли этот момент уже частью времени, началом времени, содержал ли он некоторые характеристики позднейшего времени – об этом они ни гу-гу (да и главный советский специалист по этому ватиканскому взрыву в самый момент накала страстей у костра, у которого мы спорили – сорок лет тому назад, когда даже самые старые из нас были еще молодые!!! – благоразумно пошел ловить какую-то рыбу – осетра! – и притащил его, но уже почему-то

без икры и с разрезанным брюхом... Казимир меня тогда поддержал, но и его уже нет целых двадцать лет!

Я чувствую себя неуютно при предположении о том, что Мир существовал вечно, понятие вечности меня замораживает и наполняет каким-то безумным унынием, и я не сомневаюсь, что вечно мир не существовал, что он возник – естественно, вместе с временем и пространством. ДО – было ничто. Или его НЕ было. То есть, не было ни времени ни пространства.

Но так же *неуютно я чувствую себя при мысли, что пространство и время появились неожиданно и ни с того ни с сего и началось Бытие, то есть возник Мир.* Ну а если Мир возник потому, что Творцу стало скучно пребывать одному (или с бестелесными ангелами)? – так и мне стало бы скучно, и вот эту Книгу я пишу не только потому, что хочу прославиться, хочу, чтобы меня читали, хочу заработать денег – нет, мне, увы, ничего не светит! – но без книги будет еще тошнее. А так я иногда думаю: вдруг кто-то с похмелья начнет читать? Вдруг Бог прочитает! Вдруг даже я начну перечитывать? И во всяком случае я выскажу свое презрение к человечеству (не ко всему), свое разочарование в «простом народе», еще пущее разочарование в умниках – богословах, верующих, неверующих, и даже в атеистах.

Гипотезу о сотворении мира я принимаю как Аксиому, она удобна, изящна, не засушивает ум.

Что было до **Сотворения мира**? Кто-то подумает, что не было ничего... Но ведь если мир не появился сам ни с того ни с сего, то он был создан, следовательно, сначала существовал Некто, кто его сотворил. Сотворил ли он его вместе с пространством? Находился ли он уже во времени? И кто он такой? Ответить на эти вопросы мы сможем вместе, надо лишь порассуждать.

Если он создал Мир, то естественно назвать его **Творцом**, позже в мифах он назван **Богом**, ну и оставим ему и это имя.

Скорее всего **до сотворения мира** не было ни времени ни пространства, не было ничего, долго ли, коротко ли – но этого тоже не было. **Не было ни мгновения, ни всегда, ни никогда, ни вечно.** Впрочем, мы этого не знаем...

В Ветхом Завете говорится:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь. И стало так.

И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо ...» – это, конечно, не Физика, не Астрономия и не Метафизика, но это не безумная абракадабра (вроде Теории Большого взрыва), а поэма о Сотворении мира – вроде музыкальных поэм Скрябина.

Но в данной главе о Сотворении мира я пишу не поэму, это у меня философские рассуждения, в которых я ничего не утверждаю, ничего не доказываю, не ставлю экспериментов и ни с кем ни о чем не спорю. Я рассуждаю подобно православному батюшке, который говорил гимназистам: Кому нравится **верить**, что он произошел от обезьяны (ибо это была **вера**), тот произошел от обезьяны, кто надеется, что он создан Богом, тот создан Богом (а я поместил несколько статей в журнале «Философская культура», посвященных теории творения обезьяной человека, но современный читатель – не математик – ничего в моих статьях не понял и с негодованием их отверг, а ихтиолог Н. Я. Данилевский был видным в 19-м столетии антидарвинистом, к тому же написал замечательный труд **«Россия и Европа»**, который в 1994 году я издал после ста лет забвения – сегодня Данилевский известен довольно широкой научной общественности как видный историософ (и я сыграл в этом свою скромную роль). И очевидно, что о случившемся 20 миллиардов лет назад надо рассуждать в согласии с..., а не вопреки – физике, астрономии, метафизике и языкознанию.

Более того, если Миф о Сотворении мира излагается в Ветхом Завете и имеет характер Поэмы, как и естественно для Мифа, то философская характеристика **Бога-Творца** дается в Новом завете (написанном уже в сердцевине истории античной философии): *«искони бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово»* – если я переведу на современный философский язык это как *«искони (или сначала) существовал Дух Божий, представляющий собою Сознание, Творческую волю и План творения (мира)»*, то мы теперь не удивимся и поэтическому ветхозаветному рассказу о создании мира и человека.

В Изумрудной Скрижали Гермеса Трисмегиста говорится: *«То, что внизу, подобно тому, что вверху, и то, что вверху, подобно тому, что внизу...»* – то есть **если есть что-то абсолютно достоверное, то оно состоит в том, что сознание человека и его язык и есть подобие Духа Божия**, и само устройство языка, его безупречная логика и его алогизм, бесчисленные отступления от всем понятной «мужской логики», заключенной в «прямом порядке слов», через инверсию и тропы, в оксюморонах, парадоксах (*другом которых является гений*), в особенности в ошибках и даже в несообразностях и нелепостях (что обозначается термином *«женской логики»*) – и что абсолютно не случайно, ибо в языке человека отображается Дух Божий и, увы, язык, бесконечно безумный, противоречивый и парадоксальный, сам себя опровергающий, отображается в особенности в человеческой истории. Полезно сравнить историю мироздания и историю народов: вспышки «сверхновых», угасание «белых и красных» карликов, бесчинства «Черных дыр» (но и в этом отношении Космос довольно благопристоен) в сравнении с кровавыми войнами между государствами и народами, с Революциями и Крестовыми походами, дворцовыми переворотами, бесчисленными отравлениями неугодных лиц, с доносами на ближних своих, с пытками подневольных и лютыми казнями народных героев.

Космос – верх благоразумия и порядка, История – верх анархии и хаоса.

Но мы не разобрались еще, как происходило Сотворение мира. Очевидно, не могло оно начинаться с сотворения его вещественной плоти (или материи),

ибо вещество и находится в пространстве и занимает пространство, поэтому **вместе** с веществом или **прежде** вещества необходимо было создать **пространство** – однако для того, чтобы существовала последовательность действий, необходимо было прежде пространство создать **время**, и только после этого можно было начать создавать **вещество** и **движение** в их неупорядоченной форме, следовательно, последовательность действий Творца могла быть такова: создание Времени, Пространства, Вещества и Движения ... или все таки Пространство создавалось прежде всего, а затем Вещество, Время и Движение, При этом Хаос не существует как отдельная форма мироздания, а является просто не-упорядоченной формой движения, **следовательно, после создания Движения создается Порядок.**

А далее – перепишем Историю создания языка – это и будет История народа (заметим, что основа языка должна была быть создана вместе с **сознанием** человека, ибо без языка сознание не существует, затем основа расширялась вместе с взрослением человека, почти так же, как это происходит в детстве.)

ВЕРА в Бога, Церковь, Теоремы о существовании Бога

Предыдущие рассуждения относились к исследованию того, что такое мироздание и время, существует ли мир вечно, возник ли он случайно, сам по себе, возник ли он спонтанно, то есть так, как сходит лавина с гор и падает льдина с крыши, или мир был создан **Творцом**, которого мы воспринимаем как сверхъестественную сущность, называемую Богом, не входящую в мир, не являющуюся его частью, а **обнимающую мир Собой**. Впрочем, если мир создан этой Сущностью, то она так или иначе сопричастна в мире, отпечатлевается в его устройстве, как отпечатлевается мать в своих детях и художник в своих картинах или Поэт в стихах.

Бог традиционных религиозных учений так же является *создателем мира*, и в иудаизме, и в христианстве, и в исламе, и в зороастризме и в индуизме и в буддизме и в других религиозных системах. Отличаются они по учению об отношениях между Богом и человеком, Бог требует от человека создания особенной общественно-государственной организации (**Церкви**), особенного сословия (**духовенства**), которое будет исполнять эту систему требований по отношению к человеку – или, в действительности, церковь, государство и духовенство от имени Бога требуют от человека послушания и исполнения некоторой системы обязательств, подобных тем, которые накладывает на человека рабовладельческое или феодальное общество. Жрецы этого общества заинтересованы в подчинении человека церковно-государственной Власти и ее правилам, проблема существования Бога переводится из сферы сознания в сферу воли и чувств. Человек сознательный либо отрицает существование Бога, Создателя мира, так как в силу материалистического воспитания исходит из идеи вечности бытия, либо **принимает существование Бога-Творца**, принимая тезис о Сотворении мира. Но при этом такой человек **не религиозен** в обычном смысле слова, **не верует в Бога-Отца** (хотя и знает о существовании бога-Творца), **не верует в идею грехопадения и спасения**, не принимает христианский миф о Спасителе.

Но о Боге сознательного человека мы еще поговорим.

22 апреля 2023, суббота, 22-22. Восход солнца **05:23**, закат – **20:32**, продолжительность дня **15 ч 9 мин**, продолжительность ночи **8 ч 51 мин**,

Ровно через неделю мы будем париться в бане в деревне, 3 мая вернемся назад. Но надо пережить смутное время, наступившее в отдельно взятой «стране». И жить подчас тягостно и неприятно...

Помогает ли Бог, религия, посторонний человек? Общество, друзья, книги и музыка? Сегодня мне не помогает никто. Но у меня обязательство: дописать **Роман с философией**. Задача его: свести в нечто связанное всю сумму вопросов, которые накопились у меня к концу жизни, понять, каковы отношения между общественными институтами и личностью, каковы отношения личности и по крайней мере «ближних», можно ли надеяться на благожелательность общества или хотя бы на нейтралитет, или общество поможет государству, власти, центрам общественной воли унижить меня и добить?

Нужен ли я близким, родным, друзьям, дорог ли, сочувствуют ли они мне, хотят ли утешить? Или их раздражает, что я не принес пользы, а если государство продолжит преследовать, то и в них попадут щепки, когда Топор инквизиции начнет из непослушного полена вытесывать покорного Буратино?

Никто никому не нужен,

Никто никому не важен.

Почти никто не отважен,

Небрежен, зажат, недужен.

За редкими исключениями,

Растеряны мы в безвременьи.

Одни из нас в заточении,

Другие задавлены бременем

Работы, заботы, бедности,

"профессиональной вредности",

товарищеских разборок,

неровностей, впадин, горок...

О, Господи, для того ли

Рождались мы в тяжелой муке?

Для страха, тоски, неволи,

Отчаянья, злости, скуки?

Может быть, приготовиться к смерти,

Перестать доверять людям?

В мире доминируют черти,

Неужто и мы в их власти будем?

Ведь разве **мы** виноваты,

Что все так плохо сложилось? –

Скучны, глупы и зажаты...

... *А помнишь, как сердце билось,*

Когда в первый раз в апреле

Почти не дыша глядели...

Почти земли не касались,

И ангелами казались? ... 2008 – 2023

ВЕРА В БОГА. Религиозное учение о связи человека и Бога. ЦЕРКОВЬ.

Что такое **ВЕРА в Бога**? Я услышал этот вопрос очень умного человека, молодой и талантливый журналист ему отвечал, не богослов, не поэт, даже не философ, а ученик этого «умного»... *Что он понимает в вере в Бога?* – думал я. Запинаясь, путаясь, он слепил объяснение, умный его пожевал, выплевывать не стал, перевернул языком: «Ну, что ж, вот, например, так? ...» Согласились во мнениях, но с оговорками, все трое ... И поэтому я продолжаю спрашивать сам себя и в очередной раз пытаюсь сам на этот вопрос ответить.

Что такое Любовь? Этот вопрос надо задавать молодым, не все они любовь испытывали, не все знают, что она такое и сумеют объяснить другим, но лучше, чем человек на склоне лет.

Возможно, любовь и вера – чувства одной природы, любовью болеют в юности, верой – в старости (как корью болеют в детстве), если все же верой заболевают в молодости, а любовью – в старости, то, возможно, человек переживает в течение своей жизни два особенных, в чем-то подобных, в чем-то противоположных состояния, каждое из которых имеет предрасположенность: одно – к любви, другое – к вере, то есть, одно состояние притягивается к вере, хотя оно может наступать в юности, а другое притягивается к любви, но – тем более что, якобы, *любви все возрасты покорны* ... итак, **вера – это любовь к Богу, а любовь – это вера в женщину?**

Ветхозаветный **Бог-Отец**, хотя изгнал Адама и Еву из Рая, но все же благословил их любовь и велел рождать детей; **Бог-Сын**, только позволил венчание, но любовь между мужчиной и женщиной (даже когда они еще ангелы, или хотя бы ими кажутся) объявил блудом и грехом, и даже, устами апостола Павла, припечатал человеческий род некой дьявольской печатью, якобы мы все рождаемся во грехе, любовь – это грех, **«первородный грех человека»**, и *«лучше мужчине не касаться женщины»*.

Мы живем в странном мире, где *«люди лунного света»* захватили всю политическую власть в человечестве и папа Римский и патриарх Московский – это обязательно неженатые и бездетные, *живущие в девстве, не прикасаясь к женщине*, исключено ли, что другие извращенцы, например, *голубые*, тоже захватят политическую власть, если они уже добились равных прав с нами и даже позволения жениться и выходить замуж и усыновлять и удочерять детей, то исключено ли, что завтра и нас будут заставлять: мужчин – жениться на мужчинах, женщин – выходить замуж за женщин?

Но вернемся к **вере**. Я предполагаю, что это особенное **чувство притяжения**, подобное *«Любви как всемирному притяжению»* (о чём я написал в 2015 году целых три тома Трилогии), и вот, как одни влюбляются в мужчин, а другие в женщин, третьи влюбляются в Бога.

Но тот ли это Бог, о котором доказывают математически, что он есть, тот ли это Бог, что в этой моей книге? Мой Бог сотворил Мироздание, Небо и Землю, и меня, Он – **Бог-Творец**: Космоса, Природы и человека. *Их Бог создал все то же самое: Мир, Плоть, Сознание, Язык, Душу, любовь... но еще ВЕРУ*. У меня мера существования вещей – Человек, и Я о своем Боге знаю не менее, чем о всякой вещи, находящейся в моем сознании, но Бог христиан этим не удовлетворен, он забирает, заточает человека в себе.

Бог христиан не только разделил всех людей на христиан и *нехристи*, но и «христиан» разделил на *верующих* и *неверующих*, на *верующих правильно*, в соответствии с приказами правильного начальства, и *еретиков*, которых надо мечом и огнем искоренять из их христианской земли, православных отделять от католиков и ввергать в геенну огненную, католиков рубить мечом или казацкой саблей, как Тарас Бульба, катаров (альбигойцев) истреблять всех до единого всеевропейским Крестовым походом (после чего *Прованс опустел*), гугенотов перебить а Варфоломеевскую ночь (после чего *Париж опустел*), а допрежь того англичанам завоевать Францию и сжечь ведьму Жанну, потом в своей Англии разделиться на католиков и англикан, потом в Европе разделиться на католиков и протестантов, потом в России разделиться на староверов и новоязычников, потом и тех и других отделить от строителей коммунизма и церкви тех до единой разрушить, потом в двадцатые Голод и Малый Террор, потом в тридцатые Голод и Большой Террор, потом страшная война немецких национал-большевиков с русскими интернационал-большевиками, голод и террор, смерть обоих узурпаторов и всего лишь *Холодная война* и малые не всемирные войны... *Устали НЕ воевать*...

И на евангелическом Сайте (в России читаю призыв вернуться к временам **инквизиции** и «*Не мир я принес, но меч!*», «*Азъ есмь Истина*» и «*познайте истину и она даст вам свободу*» (возможно, имеется в виду та свобода, которою наслаждается человек, сидя в тюрьме, подвешенный на дыбе или привязанный к столбу на костре. Я еще вспомнил восклицание Павла «*отныне несть ни еллина ни иудея, но все и во всем Христос*» – если это тоже так, то с той же степенью достоверности верно и все остальное, и наше воскресение, и Его, и «враги человеку домашние его», и «обнимитесь, миллионы!» (или это Гёте, а у Христа немного иначе, но так же нелено?))...

Египтяне, арии, еллины, иудеи, римляне, кельты, франки и галлы, германцы и норманны, – *все родились раньше, все старше нас, и все в общемировую копилку цивилизации и культуры внесли больше нас*. Поэтому сегодня ущербное русское национальное сознание занято поисками *древности русских* (самого молодого народа в Европе, не считая украинцев), но надо бы искать *историческую память*, назидательные исторические примеры, как надо жить и как не надо. Русские не знают истории, не только европейской, но и своей. А надо вспомнить не только зверства Золотой Орды, но и зверства Ивана Грозного, Петра, всего 18-го века, Крепостного права, Первой и Второй Мировых войн, Большевицкой революции, коллективизации, уничтожение дворянства, аристократии, духовенства, что равносильно уничтожению суб-народов, так как *русские представляли собою слияние дворян – потомков варягов, немцев, шведов, французов, поляков, итальянцев, датчан и других; священников – потомков греков и византийских славян; инженеров и ученых (архитекторов, строителей кораблей, и т.п.) Русские, равные европейцам и иногда превосходящие их, созданы в 19-м столетии и разгромлены в двадцатом. Возрождение народа – основная задача Русской Истории*.

Так на предыдущей странице я сформулировал свой взгляд на Россию, русский народ, христианство, – это **мой собственный СИМВОЛ ВЕРЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**.

Мой Бог – это Бог философов и ученых, но Бог христиан – лишь отчасти мой Бог (Творец), существование которого устанавливается сознанием.

Христианский Бог троичен, он состоит из трех богов, нераздельных и неслиянных: **Бог-Отец, Бог-Дух Святой и Иисус Христос** – Сын Божий. Существование этих богов сознанием не удостоверяется, они связаны и определены внутри сложного христианского мифа о **грехопадении человека**, в который входит понятие о *смысле человеческой жизни как искуплении первородного греха, о спасении души и о вере в Бога*. Если человек принимает эти три мифа о смыслах на веру, то из них и вытекает существование христианского Бога, и **нет нужды в доказательстве**. Но можно ли доказать, что человек пал, когда Адам и Ева подчинились инстинкту, который был встроен в человека при его сотворении? Разве не предполагалось, что женщина будет рожать детей, если все для этого в человеке создано при его сотворении – *материнский инстинкт, половой инстинкт, любовь к на-роду (на-рождённым)?*

Кроме того, есть противоречие и в самом Мифе. Если Адам и Ева **не** должны были вступать в половую связь, и грехопадение их совершилось против его воли, то почему он их к этому грехопадению идеально подготовил? Если принимать христианский миф о троичном божестве, то Бог-Сын по Символу веры существовал всегда, как и Бог-Отец, значит и грехопадение задумано **искони**. Вот что они поясняют по поводу наших размышлений:

«Вера означает, что человек лично присоединяется к **Богу**, что он **согласен** со всей богооткровенной истиной, полностью доверяет **Богу** и тому, что Он говорит. Истинно верующий **в Бога** человек знает, что Он непознаваем, поэтому **любая попытка объяснить сущность Бога человеческими понятиями греховна** и означает неверие» – как и в опере Вагнера: **Но слепо должен верить человек!** И очевидно, что всякий, дерзающий объяснить сущность Бога – не способен **веровать**, ибо стремится **знать**.

И вот что говорит Христос – устами евангелиста Иоанна.

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.

[23 октября. В последний раз перечитывая тексты сей книги и внося правку, я заметил, что далее неоправданно обширная цитата из Нового Завета, посему я вставил одно свое стихотворение того времени, и цитату сократил.

забывчивость преступна. я забыл
для чтенья книгу, для письма бумагу,
Для разговора с женщиной отвагу,
Забыл и ту, что некогда любил.

Забыл я радость откровенья,
Блаженство страсти, вкус вина,
Истому утреннего сна
И горечь позднего сомненья.

Всего лишь случай отложить
Велел не жизнь, а только чтенье —
И я схожу с ума, и жить
Уже мне тяжело, безотрадно...
- За книгу – жизнь! Согласен?

– Ладно...]

*Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: **всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придёт и теперь есть уже в мире.***

Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их.

Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения.

Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и знает Бога.

Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него.

В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга.

Бог никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас.

Что мы пребываем в Нём и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего. И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру. Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.

И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём.

Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сём, как Он.

.... Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.

Итак, евангелисты и апостолы **свидетельствуют**, что Иисус – сын Божий, что в Новом Завете излагается новая (в сравнении с ветхозаветной, хотя и не противоречащая ей) **Истина о Боге**, и эта истина истинна, гарантией чего являются эти самозванные ученики Иисуса – *они же являются и гарантией того, что он Сын Божий и послан Богом Отцом для спасения людей.*

Что же является гарантией того, что их слова – правда? Гарантией является Христос, а гарантией того, что он Христос, являются его ученики.

Это дословно повторяет Ильич через две тысячи лет: **Марксистское учение истинно, потому что оно верно** (а народ и не сомневался).

Марксистское учение в России на днях провалилось, истребив за 75 лет своего владычества сто миллионов легковерных русских.

А что обещают христиане? **Воскресение и блаженство в раю.** Прошло уже две тысячи лет... но мертвые не чувствуют времени, поэтому подождут еще?

И все таки – человек создан Богом, как сказано в Книге Бытия – по образу его и подобию, и отправляя его из родительского дома «в люди», Он велел ему в поте лица трудиться, населять Землю, познавать мир, преобразать его – но самозванные «дети Божии», написав о **любви к своему Учителю**, говорят, что **Он послан Богом (отцом)** – а значит и **они посланы Богом!** Ну, я всего лишь поэт, живущий в мире – но **разве поэты не посланы в мир Богом?**

Бог, как по всему видно, создав мир и человека, сознание и язык, изощрен и в логике и в науках, и мыслить умеет и говорить, и поэтому невозможно подумать, что он, когда создавал человека, свое наивысшее и любимое творение, создавал его небрежно и кое как, – так и этот роман я пишу старательно, хотя у меня мало умения, и он все же меня не посрамит, у Бога же умения хватало! Вот, например, однажды, году в 74-м? – вскоре после выхода из тюремной психушки – я создавал программу, вычисляющую Расписание выхода журналов на Полиграфическом комбинате. Журналов было 240, Теория расписаний еще не была создана, академики математики надо мной посмеялись: найти оптимальное решение 240 уравнений, когда нет теории? Но мне нужно было попутешествовать по Украине и Молдавии, для этого заработать Премию... я расставил 240 опорных дат наобум, ЭВМ (тогдашняя) Минск-32, просчитала Расписание, оно оказалось *очень плохим*, гораздо хуже того, которое Плановый отдел делал вручную всего за три дня. «Не волнуйтесь, говорю, исправьте самые плохие даты!» Они исправили, машина ЭВМ Минск-32 произвела примитивные вычисления и напечатала Расписание, которое оказалось *довольно посредственным*, «Не волнуйтесь, говорю, исправьте...» – они уже не волновались, и так мы исправляли Расписание еще два раза – все было почти так же, как Пушкин писал черновой текст стихотворения и потом исправлял в нем все то, что было не так. Плановый отдел вывесил его для всех в коридоре, академики недоумевали, как его можно было сочинить, не имея Теории. Я только потом понял, что в тогдашнем изготовлении моей премии участвовали Теория приближенных вычислений (решений) Уравнения, Оксюморон, Инверсия, Принцип неопределенности, эвфемизм и извечная беда капитализма – перепроизводство товаров. При социализме все время чего-то не хватало, потому или танки на марше останавливались, потому что не хватало горючего, либо командиры не так вычерчивали план сражения, потому что не хватало мозгов. Но при капитализме был постоянный переизбыток всего... – дикий рынок, чё с него возьмёшь?

Как ни странно, человек и весь остальной природный мир изготовлен по капиталистическому принципу, то есть с **избытком**, не спать удастся трое суток, не есть – сорок суток, не пить – целых три дня, присесть некоторым удастся почти три тысячи приседаний, сидят в социалистических тюрьмах даже по 20 лет, как Варлам Шаламов, и становятся всемирно известными писателями. *Социализм* был помешан на планировании, он *был рабом расчета и плана*, но при этом постоянно стремился перепланировать, то есть произвести раньше времени, соревновались они и при производстве коммунизма, родить его положено было в **девять эонов**, они родили в семь, дитя оказалось недоношенным и умерло при рождении (**Эон** – от др.-греч. αἰών – «век, эпоха, вечность», время жизни, поколение – понятие в древнегреческой философии, обозначающее **течение жизни человека, жизненный путь**).

Русский «*мужик – что бык, втемяшится в башку какая блажь, колом ее оттудова не выбьешь. Как ни спорили, не согласились мы*»... Перебили сто миллионов человек, но всё мало, многие с любовью вспоминают то блаженное время тюрем, доносов, пыток и расстрелов, и хотят попробовать еще раз.

Христианство и социализм – близнецы-братья, *кто матери истории более ценен*, мы и теперь не поняли, не зря у многих недавних коммунистов **партийный билет в кармане пиджака и крест на шее**. А мы, «тигловый народ», влачим свой жизненный крест и *воскресения не чаем*. Да и нуждаемся ли мы в нем, если никто не объяснил, в чем оно будет состоять, возродимся ли мы в виде листка на вечно зеленом древе жизни, без индивидуальности, истребить которую усиленно призывали наши учителя, и Христос и Маркс, и Платон, и Кампанелла, и христианский инквизитор Торквемада и социалистические инквизиторы Ленин, Троцкий и Сталин (Коба), или... но об этом «или» молчание... – хотя кое о чем можно догадаться.

Ожесточенная борьба с еретиками шла в христианской церкви еще при апостолах, в Новом Завете остались отголоски этой борьбы, истина не только была единой, но на ней даже зазубринок не могло быть, и при сочинении Символа веры, и на Вселенских соборах, человека надо было превратить в машину, **«у вас же и волосы на голове все сосчитаны»**, говорит Христос...

Так что мое личное соскользание со столбовой дороги Истины не случайно, в нем проявился сущностный **разлад** внутри Истории, это **спор** Человека (такого, как я), при всем его сумасбродстве все же объяснимого при помощи литературы, философии, поэзии, любви, дружбы – с непостижимым Божеством (не похожим на Бога-Творца, зодчего, ваятеля, садовника, инженера, поэта, который создал нас, соединив *математику с приблизительностью языковых тропов*, соединив абсолютность **«а+в=в+а»** с *«иопот, робкое дыхание, трели соловья, серебро и колыханье сонного ручья»*) – так, может быть, мы не с Богом *разладились и спорим*, а с людьми, созданными **другим Богом?**

Меня (нас), *мыслящих, следовательно, существующих*, создал **Поэт-Инженер-математик-музыкант-астроном-философ-писатель**, их, верующих, создал Бог-Троица, вместе и Бог-Отец, и Бог-Дух Святой и Бог-Сын, который, может быть, и является Богом-Слово, но в том смысле, что это Бог, тождественный Тексту Нового Завета, тождественный христианскому Мифу, положившему в основание человеческого бытия комплекс своеобразных идей о Первородном Грехе, о непостижимости Бога, сущностью которого является водительство человека в схватке с каким-то врагом, который сбивает человека с толку, но объяснить смысл всего этого человеку почему-то невозможно. Бог Мифа – это подлинный Бог (как они уверяют – только откуда они это знают?!), но *умом его не понять, в него надо только верить!* И существование такого Бога не только нельзя доказать, но и *попытка такого доказательства – грех*, и карается сожжением на костре.

Истина одна, едина, истинна в себе и непознаваема, и **«Азъ есмь Истина!»** – *говорит Христос*, и **«Кто не со мной, тот против меня!»**, но **«познавший Истину будет свободен»**. И **«всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, не от Бога, а дух антихриста»** Итак, *Христианство – это вера в Христа как в Бога*, но не в Бога, и мера всех вещей – это Христос, (но не Бог и не человек). **«Бога же никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает...»** *Только в эти их слова я верю меньше чем в их костер!* *Меньше чем в «шаг в сторону – конвой стреляет без предупреждения!»*

(Такой Миф и был сущностью европейской истории 1900 лет.)

Мир, в котором Я существую, вместе с Землей и Космосом, морями, долинами, горами и реками, небесами, созвездиями, Луной, *музыкой сфер* и Природой, в которой так много прекрасного (хотя и происходят, к несчастью, землетрясения и извержения вулканов) – мне во многом понятен, хотя и не до конца. Непонятна история, и поведение человека.

Мир создан Богом-Творцом – я пришел к этому выводу с помощью рассуждений о Сотворении Мира, в которых я лишь сопоставляю различные возможности возникновения мира: мир был всегда – но был ли он всегда таков, какова теперь Земля, приспособленная к обитанию человека, возникшего недавно – что кажется слишком нелепо, или же Земля была всегда, но приспособлена к принятию человека недавно – но вечное существование пустынного мира не слишком ли странно? Если же мир неожиданно возник, ну хоть 20 миллиардов лет назад, то ... сравним это с житейской ситуацией: я прихожу домой и вижу, что на столе лежат бриллианты. Как они появились? Может быть, возникли ни с того ни с сего? Сомнительно, чтобы какой бы то ни было человек мог допустить такую возможность, все таки, мы абсолютно одинаковы в том, что одно считаем возможным, а другое невозможным, иначе не смогла бы существовать математика, основанная на ряде аксиом, принимаемых ВСЕМИ людьми на земле, способными сознавать. И вот, я думаю, что по поводу бриллиантов на столе ВСЕ посчитают невозможным, чтобы они возникли из ничего сами по себе.

И так и с миром: что *он всегда был приблизительно таков как теперь* – ВСЕ посчитают это невероятным, ибо всё изменяется, а за бесконечное время – тем более; что *он неожиданно возник в обозримом прошлом*, и таков именно как теперь или не таков – и это покажется сомнительным или даже невероятным для всех; ну а приемлемым является то, что мы можем увидеть в повседневной жизни: приезжаю я в деревню, и рядом на пустыре кто-то начал строить дом – да, это возможно.

Следовательно, мир, в котором мы родились – это мир, который возник когда-то давно по чьей-то воле и замыслу, следовательно, **мы живем в сотворенном мире, у которого есть Творец**. Что мы живем в мире, который ни с того ни с сего появился – допустить это ум не может (не в силах). Вот именно поэтому, первый математик, Эсхил, прочертив на песке линию, спросил любопытных: согласны ли вы с тем, что линии на песке существуют? – Да! – хором воскликнули они. – А можете ли вы вообразить такую линию, существующую сама по себе на некоторой такой же воображаемой плоскости? – Конечно, ответят все. – Ну так теперь вообразим точку, потом точку на прямой, вне прямой, две пересекающиеся прямые, две прямые, не пересекающиеся, как левая и правая стороны дороги... – Вообразили, закричат они хором. – Ну так я вам теперь изложу основания науки, которую назовем Геометрией...

Удивительным является не то, что множество утверждений не вызывает сомнений, но что мы всё мыслим так, что одно и то же полагаем верным, и одно и то же – неверным, со всем, что высказывают в Греции или в Риме, мы согласны – почему и возможна наука и философия не греческая и римская, а общая для всех, хотя, казалось бы, по всякому поводу могли пуститься в споры.

В книге Бытия сказано: **«В начале сотворил Бог небо и землю.** Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: Да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. *И был вечер, и было утро: день один.* ...

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

... И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: **день шестой.**

«И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от *древа познания добра и зла* не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.»

[После сего Господь Бог сотворил из ребра Адама Еву, Змий искусил Еву, когда она гуляла в саду Едемском, и она вкусила от *древа познания добра и зла* плод и дала Адаму и тот вкусил тоже, сие открылось Богу и он *рассвирепел.*] «И сказал Господь Бог змею: *за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.*

Жене сказал: *умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.*

Адаму же сказал: *за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от древа, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.*

И нарек Адам имя жене своей: Ева (жизнь), ибо она стала матерью всех живущих.]

И сказал Господь Бог [ангелам своим]: **«вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.** И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.»

Учение Церкви говорит: «Словосочетание **peccatum originale** «**первородный грех**» было введено в V в. блаженным Августином. При этом он не является основоположником учения о повреждении человеческой природы грехопадением прародителей. Учение было и ранее, но сам этот термин был введён в V веке. Ранее использовались такие выражения, как *тленность, порча, прародительский грех* и др.

Следствием отпадения от Бога стала смерть [что не согласно с сказанным в Книге Бытия, ибо там сказано: *«и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно»*]. Насколько человек удалился от Бога, настолько он приблизился к смерти. Прародители человечества сами уготовили смерть себе и всему человеческому роду, ибо Бог есть подлинный Источник всякой жизни и удаляющиеся от Него погибнут (Пс.72:27).

Но сие противоречие отцы церкви пытаются скрыть: «Пребывая в Боге, Адам, по слову св. Иоанна Дамаскина, имел в себе Жизнь, сверхъестественно животворившую его *смертную природу*. Когда же он отступил от единения с Жизнью, то есть с Богом, он перешел из сверхъестественной нетленности к распаду и тленности. Смерти телесной предшествовала смерть душевная, ибо настоящая смерть наступает тогда, когда душа человеческая разъединяется с Божественной благодатью (св. Григорий Палама). Удалившись от Бога, Адам вкусил, прежде всего, душевную смерть, ибо *«как тело умирает, когда отделяется от него душа, так и когда от души отделяется Дух Святой, душа умирает»* (св. Иоанн Дамаскин). Душа прежде умерла, потому что отошла от нее Божественная благодать, говорит св. Симеон Новый Богослов. Безблагодатное состояние души повлекло за собой смерть тела.

Итак, последствия **первородного греха** – удобопреклонность ко злу, тленность, страстность, смертность. [а сам] **«грех первородный** – то, же, что грех *прародительский*: нарушение Адамом и Евой заповеди Бога о **верности** Ему (Быт.3), повлекшее ниспадение их из состояния богоподобия и **бессмертия** в чувственность, тленность и рабство греху;...»

В 50 псалме о **первородном грехе** говорится: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). Этими словами Писание подтверждает, что, по существу, **уже в момент зачатия человек оказывается «первородно-грешен»**. [Хотя] в книге пророка Иезекииля сказано: **«сын не понесет вины отца и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается»** (Иез.)

Этот псалом говорит о беззаконии пространнее, но не следует из него, что речь идет о прегрешении Евы и Адама у Древа познания добра и зла:

«Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои.

Множественно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною.

Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем.

Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя.»

[Что-то, *братцы-христиане*, здесь не сходится, не следует отсюда учение о прегрешении Адама и Евы и что человек не мог очиститься от греха своего и Господь не мог *омыть его даже многократно*. Не вытекает из единственного пятидесятого псалма учение апостола Павла о необходимости принести Богу Отцу в смертную жертву Его единственного Сына, нераздельного с Ним, для спасения человека. (?) А Рождество и вочеловечение Бога-Сына и Распятие и воскресение – то есть именно христианство – и есть учение Павла.]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Разин, Пугачев, Болотников, Лжедмитрии, Восстание декабристов, Вера Засулич, пальнувшая в осатаневшего губернатора, А. Ф. Кони, ее оправдавший, Андрей Желябов и Софья Перовская, подготовившие покушение на императора Александра Второго – это свидетельства противостояния подчиненного народа, чаще всего лишенного каких бы то ни было прав, и ничем не ограниченной государственной власти России, утверждавшей любой ценой главное право – право на неограниченное насилие для защиты власти.

1. Кого в конфликте Личности и Государства защищала Христианская церковь – в России и в Европе, – православная, католическая, протестантская, и само Христианское Учение и ее главенствующий символ, Иисус Христос?

Ответ очевиден: Церковь и Иисус Христос защищали Государство, и сами были его частью.

2. Что именно, какая идея, чувство, воля или намерение явились **причиной возникновения Христианства как учения, и Церкви как организации?**

Представление о сотворении мира и человека Богом и сакральном (от лат. *sacrum* – священное) божественном вмешательстве Бога в дела мира.

Важнейший Священный Текст, объясняющий и формирующий основания для такого вмешательства – тексты Ветхого Завета.

3. Какая из идей **христианского** учения является основанием, источником сюжета, пафоса, убеждения этого Учения?

Во-первых, идея **Первородного греха**, в силу которой и созданный Богом человек (Адам и Ева) и все его потомство, то есть человечество, отягощены грехом, возникшим почти сразу же после его (их) сотворения. Но далее начинается вопиющая *неопределенность*. Творец запретил человеку вкушать от Древа познания Добра и зла, он, человек, нарушил этот запрет – как я чувствую, – без злого намерения, почти бессознательно, из любопытства, по неведению последствий, подчиняясь чужому совету (как это с тех пор проходит сквозь все человеческие поступки, так что в этом смысле человек таким уж и сотворен самим Создателем!) – и за это был изгнан из Рая и *потерял Бессмертие*, которое, якобы, было и у Природы, которая его тоже потеряла – но это вопиющее и необоснованное измышление христианского псевдобогословия. Что человек был создан Богом, в этом я не сомневаюсь, но что он был хотя бы полчаса бессмертным, не верю. Я не верю и в само явление **Первородного греха** – но все же это явление что-то в человеке может объяснить. Оглядываясь на историю наших предков, на эпоху наших родителей, на все то, что происходило в мире во времена нашего детства, и что происходит сегодня, когда мы с хохлами вцепились друг другу в глотку – не кажется ли нам, что мы наблюдаем жизнь в сумасшедшем доме? Разве человек – не *злое жестокое существо*, не способное к нежности и состраданию? А животные живут сообразно инстинктам и не мучают себе подобных, не мучают и посторонних, корова не поддевает рогом лису, случайно встреченную на тропинке.

Но еще отвратительнее ведет себя человек в бессмысленных войнах с соседями, в нашествиях, крестовых походах, в гражданской войне при переделе власти и имущества. Миф о **Первородном грехе** как будто бы

объясняет, почему человек столь абсурдно жесток, но он сам настолько абсурден, что он порождает такой же абсурдный способ: вдруг у **Бога** появляется **Сын**, с тою же божественною природой, и оказывается, что если этот Бог-Сын принесет себя в жертву *умилостивления* за поврежденного грехопадением человека, то «**колдовские** (?) чары» развеются. Апостол Павел пишет: *проклята земля за грех Адама, и "вся тварь совокупно стенает и мучится донныне" (Рим.8:22) и ждет избавления.*

«В том и заключалось главное значение подвига Иисуса Христа, что Он Собою открыл людям единственный и пречудный путь спасения и Сам прошел им. Иного пути избавить человечество от гибели не было, и кроме святого и непорочного Посланника Бога, никто на земле не мог бы даровать людям избавление.

В Послании к Евреям святой апостол Павел пишет, что надлежало Иисусу Христу "по благодати Божией, вкусить смерть за всех" (Евр.2:9).»

Представим себе, что меня читает богословски образованный христианин, тогда он помнит рассуждения апостола Павла в послании к евреям об *Искупительной жертве Христа*, которая отменяет необходимость снова и снова приносить ежегодные жертвы. Не буду повторять Павла, ни возражать... но для меня все сомнительно в этом *соединении плода с древа познания добра и зла и первородного греха, потеря из-за «яблока» благодати, которая якобы была дана человеку в момент его Творения, и восстановление благодати ценою Распятия... Все это похоже на начало Троянской войны!*

Прошло с тех пор две тысячи лет, *ни троянцы ни христиане не воскресли* – надеется ли еще кто-нибудь, что воскреснем мы?

Но дело в том, что **нет нам воскресения, потому что в нем не было замысла**, и Распятие Бога (если бы оно было) ничего не изменило бы в нашей жизни, потому что языческий **жертвенник не является центром жизни** и не таков, как сказано, источник греха!. Другими мы и не должны были стать, *измениться необходимо только в результате личного преображения*. Нам было сказано Творцом родить детей и населять и благоустраивать Землю, подражать Отцу небесному и совершенствовать душу, поднимая ее горé, то есть возвышать личность для выхода из «колеса сансары (блужданий)» через круговорот рождений и смерти ...- и только на этом пути каждого из нас если и ждет воскресение, то: в памяти народа, в памяти родных и близких, в наших делах и даже в тех простых результатах жизни, которые удаются всякому: деревенский дом, дети, ученики, внуки и правнуки.

Христиане от этих ясных всякому аксиом отгораживаются метафизической пропастью. Они проповедуют Бога, они не сомневаются, что *Бог – духовный отец жизни, как солнце – космический*, но если мы «*песню солнышку поём!*», то они, любя Бога до иступления, повелевая и всем его любить, и весь смысл жизни сосредоточивая в нём, с одной стороны знают и утверждают «Бог же никто никогда не видел!», с другой – отделили самых избранных почитателей Бога в отдельный народ, так чтобы уж не отвлекались они ни на детей, ни на жен, чтобы уж на них и закончилось человеческое: невеста им церковь и скит, муж им Иисус, друзья – молитва и молитвослов, ни театра, ни песен, ни истории человечества, ни романов о жизни людей.

Они проповедуют Бога, но их не интересует Космос, музыка сфер, Земля людей, История как всеобщая жизнь, география, наука и техника, литература и поэзия, геология и сельское хозяйство, не интересуют не только *девушки*, но даже, боюсь, *самолеты*! История начинается за год до начала христианской эры – воистину, христианской, потому что все значительные исторические события потом связаны только с ними, то их избивают и бросают в клетки со львами, то они кого-то сжигают, сжигают Александрийскую библиотеку, разбивают статуи Афродиты а заодно и всех остальных «идолов» на улицах Афин, воюют с иконами, иконоборцами, альбигойцами, православными, католиками, гугенотами, верными, неверными, суеверными, отвоевывают Гроб Господень, рушат капища язычников, потом сносят в России и свои храмы (они же, в рясе большевиков!) – нет, **это не Религия, это Магия. И даже Волхвы с Востока пришли поклониться рождению своего Великого Мага.**

Человек – отдельный ли человек, сам по себе, или с конницей Аттилы – но всегда вызывает сначала опасение, потом любопытство, и первое ощущение, которое появляется у прохожего при встрече с ним, это чувство страха. Почему это так, почему очень многие люди склонны причинять другим зло – просто так, даже не из-за вражды, даже не из-за соперничества – это непостижимо – и семя зла в человеке живет словно некая порча, болезнь, генетическая предрасположенность. Об этом философ задумывается, и эту врожденную склонность к злу можно было бы назвать *«первородным грехом»* (или *врожденным грехом*), который, конечно, присущ не всем – но удивительно при этом то, что именно такие люди часто достигают власти и развращают целые народы, такими были византийские императоры времен упадка Византии, Иван Грозный, Петр Первый, Ленин и Сталин, Гитлер, Батый и Чингис-хан, Аттила и Нерон. Но, к счастью, эта порча была присуща не всем, появлялась ли она еще при зачатии или так неправильно шло воспитание ребенка, что в нем вырастала язва злобы – мы, даже философы, не знаем. Философ знает, что мир создан, и человек создан, конечно, создание человека происходило немного не так, как об этом повествуется в Ветхом Завете, не создан отдельно Адам и из ребра его Ева, и не было Рая и не росло в райском саду Дерево с чудесными яблоками *познания добра и зла* – это уже легенда; и тем более не было Змия в райском саду и не было запрета и не было нарушения запрета, не было бессмертия и потери бессмертия, и с помощью магических действий, многотысячных человеческих жертв жестокому ацтекскому богу Кетцалькоатлю, или через принесение в жертву богу-отцу его возлюбленного сына – что невероятно – онтологическую судьбу человека изменить невозможно, хотя апостол Павел и утверждает, что *«в том и заключалось главное значение подвига Иисуса Христа, что Он Собою открыл людям единственный и пречудный путь спасения и Сам прошел им. Иного пути избавить человечество от погибели не было, и кроме святого и непорочного Посланника Бога, никто на земле не мог бы даровать людям избавление»* В подтверждение того, что смерть на кресте могла отменить смертность человека, далее должно было последовать воскресение Сына Божия, чтобы подтвердить вероятность невероятного, и оно последовало и

«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробе живот даровав». Но Жизнь и Смерть разделены так же, как бытие и небытие, существование и несуществование, как «есть» и «нет», и поэтому повествование выстраивается подобно тому, как следствие следует за причиной, и Христос, сущий вечно, как «исконни бе слово», сын Божий и потому Бог и сам, и потому бессмертный и не зависимый от смерти, воплощается в человека и становится смертным,, воскрешает Лазаря, избирает смерть на Голгофе, умирает на кресте. Затем воскресает, и далее должно воскреснуть человечество ... правда, в этом месте Слово о чудесном преображении одного невозможного явления в другое невозможное явление, и подлинного *смертного* (частного) сущего в подлинное (всемирное) *бессмертное* сущее споткнулось. Мы ждем, когда Слово заговорит. Заговорит или нет?

Ибо созвездие прекрасной Кассиопеи (дочь которой, Андромеду, спас Персей) каждый вечер появляется в одном и том же месте (если только не закрыто тучами). И это всё воистину чудесно, но все же не волшебство. Волшебством бы оказалось, если бы вместо Кассиопеи на ее месте оказалась Венера. Правда, мы помним, что бывают мертвые души и всадники без головы, что является *оксюмороном*, но все же иногда является. Что же в этом тексте от слов «философ знает...», выделенных красным цветом, не вероятно, если Бог даже из камней сих может создать сыновей Аврааму (чему я верю)? И поэтому позже мы с вами этот отрывок прочитаем вместе дословно и отделим возможное от невозможного. Не все легко, хотя иногда удается невероятное. Какая связь Ветхого Завета и Нового? Есть ли она? Ее нет.

Камни в детей Авраама превратить можно, но Бога Ветхого Завета невозможно превратить в Бога Нового Завета, как *не может Бог создать камень, который не сможет поднять*.

Мир сотворен, и он сотворен безупречно. Увы, СМЕРТЬ ЕСТЬ, и она является ужасным испытанием для каждого человека, но это не конец. Засыпая вечером, мы не исчезаем, а вскоре просыпаемся — так и после

смерти есть *Пробуждение*. Есть особое Пробуждение и в течение жизни (как после духовной жажды к некоторым из нас приходит *шестикрылый серафим*).

Многое я еще «вижу как сквозь мутное стекло», но и видимого достаточно, чтобы читать эту книгу. Она многое нам всем объясняет, даже мне.

Кефей и Кассиопея благодарят Персея за спасение *Андромеды*, Пьер Миньяр

1 мая, понедельник, 6-33. Конечно, я не *настоящий* крестьянин. Вчера приводили в порядок грядки, потом пошли в баню, ужасно устал, протопил на ночь печку и в десятом часу лег спать, с тем чтобы ночью или рано утром протопить печку еще раз, если в избе похолодает. Всю ночь замерзал, но силы и воли встать не было, встал только в пять уже в отчаянии, сжег две закладки дров, жду теперь, когда совсем прогорит, чтобы закрыть вьюшку и лечь спать.

6-47. Закрываю вьюшку...

15-24. Ездил в Сушилово в магазин, на обратном пути бежал по дороге, сверху сёк град (у крыльца посмотрел на градусник – ноль градусов), а сбоку дороги бежал лисенок.

«Имейте в виду, что никогда незнание не делает зла; пагубно только заблуждение. Заблуждаются же люди не потому, что не знают, а потому, что воображают себя знающими».

Ж.Ж. Руссо

Что воображали создатели Нового Завета, я не знаю, есть много знатоков Библии среди верующих и неверующих, которые лучше меня разъяснят все то, что относится к единству и противостоянию двух Заветов, один из которых сложился как естественный миф еврейского народа, миф о народном Боге (хотя сегодня есть и другая точка зрения), а другой был создан почти в пробирке, почти так, как создавали бы детей Аврааму еще неопытные но талантливые маги из камней, разбросанных по пустыне, по которой скитался сорок лет Моисей. Как это ни удивительно, но складывается ясное и убедительное представление, что эти две книги, *скрижаль* Завета [от (с)кра «груда, камень»] и *свиток Евангелий* [это у меня *метафоры*, в действительности и Ветхий Завет представляет из себя тоже *свиток*, и словами «*свиток Евангелий*» (от греч. εὐαγγέλιον от εὖ – «благо» и ἄγγελία – «весть» – *Благая весть* – да не значит ли и ангел – вестник?) я обозначаю весь многосоставный текст Нового Завета, который еще триста лет редактировался последователями евангелистов и апостолов после их смерти] представляют собою *два Мифа различной природы*, первый – своеобразный естественный литературно-исторический *эпос еврейского народа*, а второй – сочинен бригадой искусных религиозно-литературных мистификаторов как продолжение первого, и представляет собою уже не миф, а мистификацию?)

Разумеется, еще в первом веке начались споры о единстве обоих **Заветов** и равнины без сомнений выступили против Троянского коня Нового Завета.

Христиане же утверждали, что *«Новый Завет в Ветхом скрывается, Ветхий в Новом – раскрывается. И только благодаря Новому Завету человечество якобы обладает всей полнотой Откровения Божия. Поэтому естественно и необходимо пользоваться Ветхим Заветом для толкования Нового и в той же мере, и даже более естественно и необходимо, рассматривать Ветхий Завет только в свете Нового. ... Как Ветхий, так и Новый Завет свидетельствуют о Боге Авраама, Исаака, Иакова. Таким образом, Господь наш Иисус Христос – является центральной фигурой всего Священного Писания, а значит и Ветхого Завета. Оно является единым повествованием о Нем»...*

Но так ли это?

Прочитал множество статей о взаимоотношениях евреев и христиан, иудаизма и христианства, отношения эти очень сложны и правда не так очевидна, как кажется многим. И полноту этой правды я не буду отыскивать и посвящать в нее читателя: я ничего не пишу об исламе, о буддизме, и о других религиозных учениях, я хочу понять христианство, что, возможно, наступит даже скорее, если я не буду растекаться слишком в стороны, поэтому и не буду растекаться, тем более слишком.

Иудаизм – национальная религия еврейского *богоизбранного* народа, Бог их избрал среди всех народов мира и стал ими водить, ну а они в свою очередь, именно этого Бога избрали себе в вожди, учителя и наперсники (происходит от славянского слова «перси» в значении «грудь»). Их Бог Яхве (Иегова) – это бог мифов, прежде всего еврейских, или смешанного восточного происхождения (не буду об этом тоже). О нем повествуется в **Мифе о сотворении мира** и в целом в Торе (Пятикнижии), рассуждает ли верующий иудейский философ о нем так, чтобы найти *доводы, указывающие на то, что этот Бог воистину существует*, я не знаю, вероятнее всего, он принимает существование самого Бога и рассказ о нем на веру и полагает, что этого должно быть верующему достаточно, если бы необходимо было о нем сказать больше, это было бы сказано, ибо *«Бога никто никогда не видел»* – и эти слова устанавливали границу для ума и праздного любопытства.

Принимая Ветхий Завет за одно из оснований христианства, христиан принимают существование Бога на веру, а далее Новый Завет ему эту веру вбивает в голову и в душу с такою не пререкаемой силой, что когда их вожди через две тысячи лет построили другое учение, якобы анти-христианское, и нам объявили, что шаг в сторону – и конвой считает это за побег и стреляет без предупреждения (а то даже когда и нет этого шага), то мы не удивились и покорно пошли, ибо все это мы уже проходили в своих молитвах, даже Отелло и Дездемона, хитрый Яго и гордый Гамлет.

Содержание христианства, сущность его основного Учения излагается просто. Мир создан Богом (теперь это **Бог-Отец**). *Сначала Бог создал Землю, потом человека, потом жену его, рабыню, существо изначально лукавое и порочное.* Впрочем, человек не лучше, тоже изначально порочен, вместе они **согрешили**, съели чужое яблоко, за что и отбывают бессрочное наказание. А когда отбудут срок, настанет метафизическое преобразование, будем жить *в раю* (или *при коммунизме*). Но, в отличие от евреев, сама повседневная и историческая жизнь европейских народов подчиняется не Богу-Творцу, а **Помазаннику, Церкви** и ее небесному руководителю **Сыну Божию Иисусу Христу**.

Жить надо *просто*: слушаться начальства, не перечить, верить ему во всем, слишком не вникая, потому что только начальство знает, что отчего и почему, а оно это всё знает не столько от **Бога-Отца**, сколько от его Сына, он то по сути и есть главный Бог, **Бог-Сын** (хотя есть еще и **Бог-Дух святой**, но он ни во что не вмешивается). Это так и при христианстве и при строительстве коммунизма (Бог-Дух святой и Бог-Отец – Ленин ("Ильич"), Бог-Сын – Сталин – он же Мессия, Генералиссимус, Корифей всех наук.)

Но все это второстепенно, главное в другом.

В чём же главное? Исследуем человека.

Человек – это синтез Духа и Плоти или – Души и Тела.

Что отличает плоть от тела? **Плоть** – это Тело с встроенными в него физиологическими механизмами жизни (хотя верно ли это?)

Плоть – в христианстве: «земное начало в человеке. Весь человек с телом и душой может быть обозначен плотью» (значит, не тело только, а тело и душа?).

Дух – рационально постижимая душа вместе с тем, что сверх души (я не уверен, что эти мои слова объясняют, что они, дух и плоть, такое, но по крайней мере дают направление уму).

Тихон Задонский: **Плоть** хочет сладострастиям своим угождать, а **дух** целомудрствовать. **Плоть** хочет во всем волю свою исполнять, а **дух** волю Божию. Так и в прочем **плоть** и **дух** противятся между собой.

Плоть хочет во всем волю свою исполнять, а дух волю Божию.

«Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6:8).

Я не уверен и в том, что эти слова апостола Павла объясняют, что они, дух и плоть, такое, но они дают направление человеку в келью или в скит, не познавать, а предаваться не менее праздным (бесполезным) сновидениям.

Скорее всего **Дух** и **Плоть** – термины философии и религии, Душа и Тело – науки (физиологии) и жизни, отчасти умопостижимые и определяемые, отчасти интуитивно представляемые (то есть аксиоматические) – сообразно этому у собеседников, а тем более у оппонентов, их представления не совпадают. Но язык не только способен устранить приблизительность и неопределенность определений этих терминов, но и построить взаимодействие противоположных даже точек зрения. (Хотя по большей части христианские рассуждения об этих понятиях – это «ни о чем», как говорят наши *ближние* – например, воры.)

Одни считают, что дух больше души, что душа плюс плоть – это человек как он есть, а дух – это эманация, частица Бога в человеке, то, что связывает человека с Богом, следовательно, дух – дополняет обыденного человека (душа плюс тело). Но будет ли урон философствованию о человеке, если дух вмещать в человека, и представлять его как часть души? Ведь сказано: *«духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я томился – и шестикрылый серафим на перепутьи мне явился...»* Духовной жаждою томится душа, следовательно, душа соприкасается с Богом, впитывает в себя его эманации. Духовное – это все НЕ телесное, следовательно, понятие *духовного* обнимает собою все не вещественное, не материальное, все то в человеке, что только во взаимодействии с вещественным живо и проявляется.

Так что далее будем говорить о человеке и человеческом, не отделяя от человека его земную (телесную) и небесную (душевную и духовную) природы.

Будем употреблять термин «человек», имея в виду и то, что он пьет вино или воду, читает или сочиняет стихи или влюбляется, молится, сомневается...

Человеку присущи ощущения: прикосновения – **осязание**, звука – **слух**, цвета – **зрение**, запаха – **обоняние**, вкуса, тепла или холода – **термоцепция**, ощущение боли – **ноцицепция** (кстати, *Ubi amor, ibi dolor* – там где любовь, там и боль), ощущение равновесия – **эквilibриоцепция**, ощущение положения тела – **проприоцепция**. (Но что чувствует – тело или душа?)

Вспомнил строки из прошлого стихотворения, которое я не смог вспомнить полностью, выброшенное отовсюду, даже из Осыпи стихов, и только в Корзине выброшенных рассказов нашел его наконец.

И дух и плоть явились мне, как некий всадник на коне... Подобен конь был буре, мгле, цветку, улыбке на челе. А всадник был покой, полет, холодный огонь, горящий лед. С улыбкой странной на устах, он привставал на стременах, и конь послушно бег стремил. О, как мой сон меня томил! Так в безмятежности порой вдруг затуманишься слезой, и замирает на устах подобный крику смутный страх. 1985 г

Возможно, в поэтическом отношении это и слабое стихотворение, но в контексте рассуждений о духе и плоти оно мне вдруг показалось значительным. Значит, нельзя доверять даже собственному вкусу, нельзя неосторожно, повинаясь изменчивому настроению, меняющемуся в угоду сиюминутным ощущениям «*нравится – не нравится*» выбрасывать на помойку собственные стихи.

Так из чего состоит человек? Из чего состоит мир?

Материализм как крайнее стремление заполнить мир только **веществом** (которое мы можем увидеть и пощупать), или материей (которую даже увидеть и пощупать невозможно, но которая **мыслится** как некая **не мыслящая** субстанция мира или бытия), и **марксизм-ленинизм**, который вовсе отверг все то, что нельзя пощупать, и который иссушил наш мозг до мозга саморазвившейся в ходе эволюции обезьяны, выбросил даже сами слова *дух и плоть* из языка (как я выбросил когда-то из памяти это стихотворение и оно зацепилось в ней только первой строкой, а текст его зацепился за ручку корзины для ненужных бумаг в черновике не до конца выброшенного рассказа о любви) – оба эти примитивные учения на все эти вопросы давно ответили: в мире есть атомы и предметы, которые НЕ мыслят и одно странное явление – человек, весьма похожий на электронную машину и производящий сочетания из слов (но что они из себя представляют, от ответа на этот вопрос материализм уклоняется) – уклонился и от философского разговора с теми, кого сотворил Бог. Но и **Тихон Задонский** не способен поговорить со мною, ибо я еще не в келье, в келью пока не стремлюсь, некоторым своим сладострастиям все ещё хочу угодить, и хотя во мне есть душа, в ней есть духовная жажда, но *целомудрствовать духом* я не умею и поэтому не знаю, как разговаривать с Тихоном, а он и не нуждается в разговоре со мной. Он не пьет, поскольку не испытывает жажду. (Но и они все, христиане, не пьют, – или они уже все напились до самого воскресения?)

То, что они говорят, часто мне кажется только набором слов. Так же и у марксистов (в их философствовании).

Итак, пока мы согласились в том, что *существует человек* (в большинстве своем злой и глупый по моему мнению, а по учению христиан – первородно грешный), существует **Бог** – для христиан непостижимый и невидимый, но хотя бы отчасти умопостигаемый для меня, и притом Он – **Создатель** мира в силу «*Основной гипотезы существования мира*» (так я теперь буду называть свое умозаключение о том, что «*Мир сотворен Богом*»), и существует *Мир, сотворенный Богом*. Согласились христиане, деисты и Я.

... Однако, я, видимо, поспешил...

Согласились ли мы между собою и с чем согласились?

Бывает так, что двое идут по дороге в сумерках и впереди видят нечто неясное, один утверждает, что это волк, другой, что это человек. Можно подойти поближе и разглядеть что это, но страшно подходить. А есть ли какой-либо другой способ удостовериться в том, что там находится? *И как вообще можно в чем либо удостовериться?*

Протагор говорит, что *человек является мерой вещей, существующих – в том, что они существуют...* Начнем хотя бы с этого....

Но **что именно свидетельствует человеку** о том или другом?

1. Во-первых, сама жизнь, *жизненный опыт*, у всех несколько разный;

2. затем память в целом, которая содержит не только свидетельства самого человека, но и предыдущих поколений, то, что называется архетипами. В человека в том числе вложены инстинкты, которые можно рассматривать как общую память животного мира, например, *страх смерти* и *страх новизны* (хотя наряду с этим есть и исследовательский рефлекс, то есть любопытство).

3. Многое человек узнает от источников информации, которыми являются другие люди, литература и сны.

4. И, наконец, если ко мне в семь лет приходил Ангел и сообщил, что мне суждено стать Спасителем *русского народа (то есть все тех, кто живет в России)*, хотя при этом я сознавал, что спасение распространяется прежде всего на *несчастных* и на *хороших* людей, то ангелы приходят и к другим.

5. Даниил Андреев «Розу мира» написал на основании его личных видений визионера, так же писал свои послания верующим и апостол Павел, мои видения носят, как мне кажется, менее широкий характер, но они тоже существовали, особенно в возрасте от 20 до 28 лет, то есть в молодости.

6. Многое обо мне и моем будущем рассказал мне мой товарищ В.Н.–Б., обладающий способностями «ясновидения», в частности, он увидел, что есть некая таинственная небесная Сила (или Сущность), которая проявляет ко мне интерес и иногда мне помогает в тех или иных обстоятельствах, в частности, во время болезни. То, что я пишу в своих книгах, особенно в последние дни, скорее всего мне подсказывается так же «свыше».

7. В снах и при пробуждении я иногда как будто слышу интересные замечания о том, о чем в последние дни размышляю, чаще всего безуспешно. Например, сегодня я видел сон, будто сижу в тюрьме, объявил голодовку, ко мне в камеру приходит комиссия из Прокуратуры и молодая женщина, возглавляющая ее, предлагает мне выпить соку, с тем чтобы я прекратил голодовку, а они выполняют некоторые мои требования. Я выпил этот сок, она взяла меня за руку и несколько минут за мной наблюдала, затем сказала: Я тебе дала сильнодействующий яд, хотела узнать, действительно ли у тебя отчасти божественное происхождение, и оказывается, что это именно так.

– Так что если бы я был только человеком, то меня не жалко было бы отправить на тот свет?

– Я дала бы тебе противоядие, да, кстати, выпей и его глоточек.

Я выпил. – Это ты всегда такой доверчивый, или только сегодня?

– Нет, я понял, что ты **красавица и посланница** и пришла меня спасти.

Но продолжим разговор о свидетельствах.

Главным свидетельством о существовании Ветхозаветного Бога является Библия в целом, но прежде всего Пятикнижие Моисеево, то есть **Тора**. (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие).

Раввинские писания утверждают, что Устная Тора была дана Моисею на горе Синай, что, согласно традиции ортодоксального иудаизма, произошло **в 1312 году до нашей эры**. Ортодоксальная раввинская традиция считает, что Письменная Тора была записана в течение следующих сорока лет, хотя многие неортодоксальные еврейские ученые подтверждают современный научный консенсус в отношении того, что Письменная Тора имеет несколько авторов и писалась на протяжении веков.

История возникновения ветхозаветных книг

Священные книги в современной их полноте появились не сразу. Время от Моисея (1550 лет до Р.Х.) до Самуила (1050 лет до Р.Х.) можно назвать первым периодом формирования Священного Писания.

Последующие священные писатели продолжали приписывать свои творения к Пятикнижию Моисееву с повелением хранить их там же, где хранилось и оно, – как бы в одной книге.

Время от вавилонского пленения до времени Великой синагоги при Ездre и Неемии (400 лет до Р.Х.) является периодом окончательного завершения ветхозаветного списка священных книг (канона). Главный труд в этом деле принадлежит священнику Ездre. При содействии ученого Неемии, создателя обширной библиотеки, собравшего *сказания о царях и пророках и о Давиде и письма царей о священных приношениях* (2 Мак. 2, 13), Ездра издал в одном составе все бывшие до него писания и включил в этот состав Книгу Неемии, Книгу со своим собственным именем. Тогда еще находившиеся в живых пророки Аггей, Захария и Малахия, без сомнения, были сотрудниками Ездры, и их творения в это же время вошли в список книг, собранных Ездрой.

Ветхозаветное Священное Писание содержит в себе следующие книги:

1. Книги пророка Моисея, или Тора (содержащие основы ветхозаветной веры): Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

2. Исторические книги: Книга Иисуса Навина, Книга Судей, Книга Руфь, Книги Царств: Первая, Вторая, Третья и Четвертая, Книги Паралипоменон: Первая и Вторая, Первая Книга Ездры, Книга Неемии, Книга Есфирь.

3. Учительные книги (назидательного содержания): Книга Иова, Псалтирь, книга притч Соломона, Книга Екклесиаст, Книга Песни Песней.

4. Пророческие книги: Книга пророка Исаии, Книга пророка Иеремии, Книга пророка Иезекииля, Книга пророка Даниила, Двенадцать Книг «малых» пророков: Осии, Иоили, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии.

5. Кроме этих книг ветхозаветного списка, в Библии находятся еще девять «неканонических» книг: Товит, Иудифь, Премудрости Соломона, Книга Иисуса, сына Сирахова, Вторая и Третья Книги Ездры, три Маккавейские Книги.

(Примечание: У католиков все перечисленные книги являются каноническими. У лютеран неканонические книги не входят в кодекс Библии.

Как оказалось, книги Гомера («Илиада» и «Одиссея») повествуют о подлинной истории античных народов, и истории Трои, но мифы, легенды сказания и так называемые Священные тексты древних народов по большей части не совсем достоверны в отношении истории. И тем более не являются *доказательствами* существования Бога (у каждого из этих народов).

Не являются в строгом смысле слова доказательством существования Творца и мои *рассуждения* о Сотворении Мира, однако, как я полагаю, принимая эти *рассуждения* в качестве предпочтительной (*Основной*) *гипотезы*, читатель удовлетворяет тому чувству гармонии и красоты, которые вложены в Сознание как его первооснова. Так, мы не доказываем и не можем доказать, что вид утренней и вечерней зари прекрасен, но они формируют само наше ощущение прекрасного и формируют наш вкус. Точно так же, всякий человек чувствует, что предположение, что через точку вне прямой проходит лишь одна прямая, параллельная данной прямой, наиболее предпочтительно, хотя противное предположение не противоречит логике представления о пространстве (что порождает *неевклидову геометрию*).

Возможность Допущения и того, что *мир существовал вечно и не был создан* Творцом, означает, что человеку дан выбор из двух концепций Бытия мира, с тем чтобы он чувствовал себя свободно и понимал, что его свободу уважают не только те, кто чувствует иначе, но и Творец.

Так ли дело обстоит с Священными текстами, в которых излагается История мира и утверждается, что **существует верховный Правитель мира, и он без сомнения существует**, и в силу его существования **мыслить, чувствовать и понимать и сущность мира и сущность Бога необходимо и возможно единственным образом, который и является верным?**

Нет. При этом все отношения людей, все их мнения, все их пристрастия, предпочтения и сомнения делятся на две части, одно верно, истинно и прекрасно, другое неверно, отвратительно, безобразно, недопустимо, требует искоренения. Чудовищно не то, что вкусы и предпочтения так неотвратимо делятся на противостоящие части, а что это разделение порождает армию **жрецов Истины**, которая лишает всякого человека всякой свободы выбора. В лагере тех, с которыми находится их Бог, многое справедливо и приносит добро, но многое несправедливо. В противоположном лагере то же самое. И началась и идет бесконечная война между сторонниками Бога-Тирана и противниками этого Бога. Но когда побеждают противники, ничего не меняется, одни избивают других и так же невозможно понять, во что они верят: в то, что людей можно сжигать заживо или что сначала их надо топить.

Бог, сотворивший небо и землю, а затем человека – то есть Бог философов и ученых, является свободным выводом ума и свидетельством сознания, наделил человека сознанием и волей и свободой выбора между тем, что верно и неверно, справедливо и несправедливо, милосердно и немилосердно, прекрасно и безобразно (и что описывается не в Законе Божьем, а в **Логике, Этике и Эстетике**), и предоставил человеку **свободу** по своей воле устраивать свою жизнь на Земле (пробуя, участь, совершая ошибки и исправляя их), а Бог христиан обрек человека на вечный грех и теперь мучается (?), пытаясь его от этого греха избавить).

По Протагору, **человек является мерой того, что существует и что не существует**. Но нечто в нем должно об этом **свидетельствовать**. И даже когда главным свидетелем является Бог, мы узнаём об этом от человека, которому Бог сообщает свои свидетельства. Что же именно? Где и как об этом сказано?

с. 225: *Как **Ветхий**, так и **Новый Завет** свидетельствуют о **Боге Авраама, Исаака, Иакова**. [и главным свидетельством о существовании Ветхозаветного Бога является Библия в целом.]* На с. 215: *И мы [евангелисты и апостолы] видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру.*

В одном случае человек читает о Боге в Священном писании, в другом – сам видел и слышал Бога живого (хотя лишь сына Божия, но Сын Божий сказал им о себе: «и Я и Отец – одно»), и все другие, принимающие бытие Божие, слушали и читали о нем у «свидетелей».

Всего этого мало, но, к счастью, это не всё.

В самом человеке **свидетелем** тех или иных **событий** или **умозрений** (сообщений) являются чувства и сознание. Но и **память**, которая сообщает нам о том, что сознание увидело из других источников, из литературы (художественной, философской, научной) и из искусства, театра и мифа.

О многом нам сообщает врожденная память, инстинкты и врожденные свойства (например, страх смерти нам врожден и что такое смерть, мы в большей степени узнаём из наших собственных смутных ощущений, а не из рассказов других, так же и о боли узнаем из собственных ощущений).

Сознание существует (находится, пребывает) в двух состояниях: **сна и бодрствования**. И кое что нам сообщают сны.

Но (по учению Вадима Салова) сознание может находиться в третьем состоянии – **Пробуждения**, в котором ему является **Откровение**. Из нашего обыденного мира словно бы **приоткрывается дверь в мир Инобытия**.

Об этом же учат многие восточные философы и практики медитации, в это состояние погружаются и христианские святые и отшельники.

Однако, сами христиане вдруг усомнились в том, что все открывшиеся им двери ведут к свету, и первый Христос сказал им, устами евангелиста Иоанна:

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.

Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, ... от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, ... это дух антихриста ... Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас.

То же самое сказал Ильич через две тысячи лет: *Марксизм истинен ибо верен. Но по Марксу не Бог сотворил человека по образу своему и подобию, а человек сотворил Бога по образу своему и подобию...*

Что же до Духа истины и Духа заблуждения, то есть еще и третье высказывание: **По делам их узнаете их**. Это сказано, в частности даже в Новом Завете, который воздвиг свое Учение на **вере** – но вот же, сердце не выдержало, и апостол Павел восклицает: лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; **но конец их будет по делам их**.

Каковы же дела, свидетельством этому является **история всех 20 веков** владычества сначала христианства, затем анти христианства, и десятки миллионов жертв братоубийственной бойни сначала во славу Бога и веры, и самой божественной истины, затем во славу человека и науки и самой научной истины. Вот почему я уже прихожу в содрогание, когда слышу слово ИСТИНА, христова она или антихристова, ибо я уже знаю, что **будут сжигать или расстреливать**.

Продолжим о **пробуждении, самадхи** (погружение), **откровении, особом состоянии сознания** (**экстаз и транс**).

Экстаз – (гр. ekstasis – нахождение во вне, смещение) – **состояние измененного сознания**, в котором человек теряет порой ощущение времени, испытывает восторг, упоение, нередко зрительные и слуховые галлюцинации.

Транс (лат. *transire* «переходить границы чего-либо») – отличается от обычного состояния сознания направленностью внимания – при нём у человека образуется внутренний фокус внимания (то есть внимание направлено на образы, воспоминания, ощущения, грёзы, фантазии и т. д.), а не внешний, как при обычном состоянии сознания.

Когда человек входит в трансовые состояния намеренно, то такой транс называется многими духовными школами восточных стран – медитацией.

Посмотрел, что пишут о **Пробуждении**, привычный набор слов о духовном просветлении. Но пробуждение, о котором писал В.С. – это переход к такому состоянию сознания, которое отличается от бодрствования так же, как бодрствование отличается от сна. Когда поэт и музыкант создает новое произведение, после длительных буден творческого бессилия вдруг наступает воспарение, духовный взлет, легкость и глубина сознания – которые мы называем **вдохновением** – пробуждение содержит в себе вдохновение как возвышение и усиление наших духовных способностей, но важнее то, что мы начинаем видеть подлинно, ясно, не искаженно сущность, а не случайные отблески, и при этом меняется наше Я, происходит его **Преображение**. Просветление – это первая ступенька **Пробуждения как изменения личности**.

В поисках таких изменений, особенно искусственным образом, человек пренебрегает тем миром и той жизнью, которые нам уже даны от рождения и которые нас тоже уже многому научили.

В поисках *особенных состояний сознания* мы забываем, что привычные нам состояния нашей души и сознания не менее поучительны. Чтó мы уже испытали в нашей жизни? Симпатию, сочувствие, заботу, сострадание, дружбу, любовь, в каждом из этих состояний можно подняться высоко и достигнуть бóльшего, чем при посредстве медитации. Даже привычное и естественное воспитание детей является подвигом, и семейная дает нам много примеров высокого служения семье и обществу – а не христианскому Богу, который требует отказа от семейной жизни и прославляет монашество. *«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»* – эти слова Христа поясняют нам смысл семейной жизни: **Родители умирают в детях! Учитель умирает в учениках...** Вспоминая выдающихся русских врачей и педагогов, мы именно так понимаем смысл их служения.

Одно из самых удивительных состояний человеческой души – это **любовь** между мужчиной и женщиной, ставшая центром, символом и содержанием искусства и литературы. Кто испытал *сильную любовь*, понимает, что **нет переживаний, превосходящих ее по глубине, очарованию, возвышенности, наслаждению, красоте и гармонии**. Даже трагическая любовь совершенна!

Вершины человеческого духа мы ищем и находим именно в **любви**, в ее разнообразных формах, в любви Данте к Беатриче, Тристана к Изольде, Ромео к Джульетте, Эльзы к Лознгрину – но и любовь к Родине сродни этой любви, любовь к детям (и не только материнская), мы восхищаемся подвигом Пересвета и Осляби, Зины Портновой, Шарлотты Корде, любовью Жана Вальжана к Козетте. Удивительно и многозначительно то, что само переживание любви к Родине имеет в себе много общего с любовью мужа к жене и жены к мужу и детям, а также с любовью детей к родителям: очевидно, что корень у всех этих разновидностей любви один, хотя цветы и разные. Гоголь воспевает и любовь товарищескую, и литература дает нам много примеров такой любви, и мою жизнь она наполняла тоже.

Я пишу, что любовь – это *состояние души*. Но так как сознание – это и есть душа (а если это нечто другое, то все же мы не сумеем их разделить друг с другом), то она и *состояние сознания*. Это нечто вроде вдохновения, откровения, самадхи, пробуждения, экстаза и транса, а может быть это все вместе. Именно в этом состоянии человеку открывается и мир, и потусторонний мир, и метафизика и трансцендентность. Так что, может быть, не нужны никакие практики медитации, а нужно просто чаще влюбляться.

Как ни удивительно, жажда любви, потребность в любви, влюбленность и любовь не только соприкасаются, но и соучаствуют во всех других духовных потребностях, и когда у Пушкина: «Духовной жаждою томим, В пустыне мрачной я влачился», то в действительности все подобного рода жажды происходят у человека одновременно: Духовная жажда, жажда любви, поиски смысла жизни, разочарование, поиски формы... даже поиски истины... Это как будто одна общая жажда, которая может принимать разные формы. И вот происходит чудо, поэт, мучаясь этой жаждой, вдруг испытывает вдохновение и пишет стихи. Или вместо стихов (или вместе с ними) встречает *видение* и в нем вспыхивает любовь. Или по дороге в Дамаск встречает Мессию.

Потребность войти в **трансцендентное состояние бытия** – то же самое, что потребность во вдохновении и в любви. Или это хотя бы и разные формы искомого «безумия», но близкие, даже иногда переходящие друг в друга.

Одно из подобных жаждаемых состояний называется **«верой»**, в нем человек переживает обретение и восторг, откровение, пробуждение и экстаз. Если в состоянии любви двое соучаствуют в создании блаженства, то и в состоянии веры их двое: человек, искавший дверь в иноебытие, наконец, открывший ее и узнавший, что Бог есть и он рядом с ним – и Бог.

Я тоже испытывал такое состояние и тоже узнал, что Бог есть. У этого состояния есть и высокая ступень, до которой не все достигают, которая называется *«Божественная благодать»*, есть и другие ступени, их и имел в виду Христос, когда говорил, что если бы у вас было веры хотя бы с горчичное зерно, то не было бы ничего невозможного для вас...

В состоянии **Веры** (подобном состоянию Пробуждения, Откровения, любви, вдохновения, Божественной благодати) *ощущается* и *понимается* сознанием, что Бог существует, хотя это понимание *не является выводом сознания*. Доказывая, что Бог есть, мы не изменяемся. В состоянии веры мы чувствуем присутствие Бога. Возможно, когда мы оказались бы на высоких ступенях этого состояния, то смогли бы совершать чудеса.

Бог, сотворивший небо и землю, а затем человека – то есть **Бог философов и ученых, является свободным выводом ума и свидетельством сознания**, Человек, узнающий, что Мир не пребывал вечно, а однажды сотворен Творцом или, лучше сказать, *избравший* вместо вечности как способа существования мира *Сотворение* его высшей силой – такой человек не атеист – но все же это почти то же, что знание, что любовь существует, но без испытывания ее. **Состояние веры** – это измененное сознание (опьянение), выход в трансцендентное бытие (или инобытие), а *свидетельство сознания* о существовании Творца – это трезвость. Но всякий ли жаждет безумств, к которым приводит экзальтация веры? **Нет**. Экзальтированный человек относится к неверующим как к людям второго сорта (хотя – хорошо ли и я отношусь к тем, кто не способен так красочно и возвышенно и может быть высокопарно разглагольствовать о Боге, как способен я? Может быть и я противопоставляю себя другим как философ, третируя их как людей обыденного ума? И разве я не мечтаю получить способность совершения чуда? И не воскликнула ли про меня Анна, что «вокруг него одни чудеса!»)

Бог христианства – это совсем не тот же Бог, что Бог иудаизма. Бог иудаизма обличает пороки, призывает человека к их исправлению – но не обвиняет человечество и Бытие виноватыми во всех возможных пороках мира настолько, чтобы оправдывать бесчинства, которые совершаются над человеком (причем чаще над женщиной) и **оправдывать** обращение целых народов в рабов.

Сама мифология христианства – *с запретным плодом* (мы, правда, детям тоже запрещаем брать спички – но мы хотя бы их прячем! И не казним ребенка за еще неразумное послушание), *с коварным Дьяволом-Змием*, живущим в саду, *с закланием собственного сына* как жертвенной овцы, с призывами *нерушимого подчинения* работников господам, *с регламентом жизни*, *исключающим* даже относительную свободу, как это бывает в языке, *с бессмысленным обещанием воскресения*, которое только развращает человека, с проклятием человека и призыванием на его голову вечных кар... и с тысячами других бессмысленных обличений и обещаний, и с непостижимой жестокостью церкви и государства по отношению к человеку – разве не дискредитирует Бога? Нет, это не власть Божьих помазанников, это власть помазанников Дьявола.

Человек нуждается в помощи. Миф, Учение и Церковь, смягчающие тяготы жизни, могли бы стать благом – но стали духовным рабством. Ибо *Христианским Богом стал дьявол,отягающий человеческую жизнь*.

Откуда есть пошла Русская земля и что такое Русский народ?

Начнем издалека, то есть с начала, но не только сначала, а **Ab Ovo Usque Ad Mala** – *от яйца до яблока, то есть от начала и до конца* – не только с начала, но и до конца и, как видно по всему, до другого конца, более верного, поэтому-то заново: так человек, заблудившийся на тропе, говорит – а давайте ка, братцы, вернемся к началу, осмотримся, и заново пойдем! Обрезали пословицу, чтобы высмеять тех, кто справедливо видит, что не туда зашли, и требует ПЕРЕосмысления пройденного, а оппоненты не хотят, и в насмешку возражают – *снова с яйца?* Сколько ж можно?

Да столько ж и можно, пока не разглядим, где ошибаемся.

Русский народ, судя по всему, созидался похоже на то, как созидались европейские народы, и в этом он мало отличим от европейских народов, английского, например, на которого современные «русские» так ополчились.

У нас сначала на Восточно-Европейской равнине жили славяне, они расселились племенными общинами под управлением своих племенных вождей, и молились языческому **богу солнца Яриле** (также богу весны, силы и расцвета жизни. Его отцом считается **Велес**, а матерью **Додола**, которая является женой **Перуна**), **Дажь-Богу** (Богу плодородия и солнечного света, лета и счастья, живительной силы) и **Перуну** (Богу-громовержцу в славянской мифологии, покровителю князя и дружины, который возглавлял список богов в «Повести временных лет».)

Что до сотворения мира, то искони существовал **Род** – прародитель, который породил Богиню любви Ладу, Сварога, Долю, Недолу, Суд, Чернобога, Белобога.

(И вот, читатель удивится, но я на него похож, что доказывает мое славянское происхождение).

В эпоху разделения славян на отдельные народы (5-й – 8-й век), образовались поляки, болгары, чехи, сербы, образовывались и национальные языки из общего пра-славянского.

Восточноевропейские славяне селились и проживали от Днепра до Дона и Волги, а на север до Новгорода, до Ладоги, до Невы и Балтики и далее на восток, север, северо-восток (Копорье, Орешек, Старая Ладога).

Видимо, в девятом веке начались набеги варягов и создан был Киев, подчинен Новгород... Общеславянское объединение под предводительством варяжских князей с центром в Киеве называлось **Русью** – почему, пока никому не известно, но похоже на то, что это был не славянский этноним (?), а скандинавский. Первое государство, созданное варягами, расширялось и делилось на самостоятельные княжества (так делят награбленное имущество члены разбойничьей шайки, государь единого государства смотрит на него как на свою собственность, которую он не спешит раздавать кому попало.) Но эти убогодочные государства еще и вцеплялись друг другу в глотку, почти как мы сегодня с хохлами, в таком состоянии мы и столкнулись с нашествием **татаро-монголов** (и благо для нас, что степной кочевой народ не спешил селиться на наших землях и превращать их в часть своего государства).

А теперь пора отвечать на вопросы.

Во-первых, почему произошли в 17-м году две революции и что они из себя представляли, и Февральская, и Октябрьская?

Оказывается, *Октябрьская Революция была революцией национально-освободительной*, то есть она была войной преимущественно этнической, схваткой двух народов, восстанием покоренных славян (бывших крестьянами на протяжении тысячи лет) против покорившего их народа. И тогда очевидно, что Февральская революция – это революция внутри правящего народа, то есть это буржуазная революция – восстание буржуазии против дворян, аристократии и царя, как это было во Франции в 1789 году, а Октябрьская революция – восстание крестьян против разделенного народа поработителей, то есть против дворян и буржуазии, принадлежащих к завоевателям.

Оппозиция, выступающая против большевиков, на протяжении почти ста лет ищет разгадку большевистской революции, её смущает большое число противников старой власти.

Но если исходить из того, что «русские» крестьяне и правящее сословие, преимущественно дворянское, это два разных народа, и государство принадлежало дворянству и аристократии и «примкнувшему» к ним духовенству, и так как именно государство являлось *"поработителем"* инородцев и евреев, то они и поддержали *этническое* восстание крестьян, которое отчасти было *социальным* движением; но преимущественно было *национальным* восстанием и для тех и для других и для третьих.

Начиная с 1927 года развернулось движение против кулаков, такое же беспощадное, как и против дворян, но теперь искореняли кулаков, являющихся частью крестьян, то есть принадлежащих к тому же этносу, что и крестьяне в целом – но для инородцев и евреев все социальные группы внутри крестьян были русскими: говорили они на том же языке, что и дворяне, отчасти у них была и общая культура, отчасти и общее государство, поэтому **избиение крестьян, интеллигентов и священников** (частично смешанного происхождения) было поддержано инородцами и евреями (хотя репрессии 30-х годов затронули и еврейство и инородческое духовенство и интеллигенцию тоже). Но зачем этот Террор был развязан, в угоду кому – все равно непостижимо! [Как только речь заходит о борьбе, о восстаниях инородцев против русских, так со всех сторон раздаются вопли. Русские княжества между собою воевали, Афины и Спарта воевали тоже, эллины почти все объединялись против Трои – это факты истории и это никого не смущает; и когда мы говорим о войне на Северном Кавказе, о покорении Сибири, покорении Казани и Астрахани – об этом тоже говорить разрешается – но когда заходит речь о сложной Русской революции 1917 – 1921 года (первый этап) и 1925 – 1938 (второй этап), и объясняем ее как сложное переплетение сначала Буржуазной Революции, затем национального восстания славян (крестьян) против правящего народа, создавшегося на варяжской основе, и одновременно восстания инородцев и евреев против Русского государства – против которого восстали и крестьяне – так читатель-интеллигент резко глупеет.]

Так что такое *Русь, Россия, русский народ, русское государство, русский язык, русская культура, русская религиозность (религия)?*

Если сравнить истории России, Британии (или Англии) и Франции, то мы увидим, что наши сложности не уникальны, мы не сильно отличаемся от других, так, например, Бургундский герцог Вильгельм-завоеватель, находящийся вместе со своим герцогством во Франции, завоевал Англию и стал ею править, в 16-м веке бургундцы воевали на стороне англичан против французов и продали англичанам захваченную ими в плен Жанну Д*Арк, норманны не раз завоевывали один из британских островов, на котором жили англичане, которые в 5-м веке завоевали бриттов, при этом Шотландия оставалась независимой, так же и Уэльс, и Ирландия, которая потом была завоевана англичанами, но в 1922 году отвоёвала независимость, хотя часть ее территории осталась за Англией... Я не совсем понимаю, кого я называю англичанами, не знают и русские, кого они недолюбливают как англичан, *но при этом не знают и сами англичане, кто из них англичанин, а кто нет.*

Повторяю вопросы, на которые я пытаюсь ответить.

Что такое 1) Русь, 2) Россия, 3) русский народ, 4) русское государство, 5) русский язык, 6) русская культура, 7) русская религия?

5. Начну с русского языка.

Как и у всех, наш язык менялся на протяжении столетий, письменная его форма создавалась вместе с принятием христианства, когда Кирилл и Мефодий принесли русским славянам Библию, написанную на «церковно-славянском» языке. Несомненно, что **язык создается народом**, но так же несомненно, что сам язык служит основанием для создания народа: его языка как способа общения, его культуры, его сознания и характера. (Колонисты Соединенных штатов принадлежали к десяткам различных народов Европы, Америки, Азии и Африки, но несомненно, что именно английский язык формировал физиономию (или душу) американского народа.)

2. Россия – это страна, территория которой принадлежит современному Русскому государству. По состоянию на май 2023 года эта территория включает в себя Крым и Донбасс. По мнению многих эта территория должна включать в себя и так называемую Новороссию, затем земли Сибирского казачьего округа, то есть южную Сибирь, и Северный Казахстан, что и в частности и в целом спорно. Принадлежит ли России как исторически сформировавшейся стране, имея в виду ее духовное содержание, так называемая Калининградская область? Белоруссия? Курильские острова?

Является ли современная Россия (или Российская Федерация) правопреемницей Российской империи или Советского Союза?

Во всяком случае, жители народов, проживающих на территории России, воспринимают ее как Родину, а те национальные или культурно-национальные территории, на которых они родились, воспринимают как малую Родину (так я отношусь к Сибири, Иркутской области и Красноярскому краю). Сами жители, независимо от национальной принадлежности, чаще всего считают себя *русскими*, когда их родной язык русский.

Но на государственном уровне эта проблема не обсуждалась.

3) Что такое *Русский народ*? На этот вопрос можно отвечать *ответственно*, понимая по крайней мере его сложность, а можно отвечать *безответственно*, или по непониманию, или по злому умыслу. (Но, вообще говоря, каковы мотивы и причины лжи и преступного введения в заблуждение собеседника, я чаще всего не знаю и не могу понять.)

Вот, например, еду сегодня в гости, рассказываю о писательнице, которая в тридцатые годы сидела в тюрьме, после временного освобождения от сталинизма был напечатан ее роман, но продолжение романа осталось в рукописи у правнуков, а они опасаются даже разговаривать о бабушке и открывать миру ее рукописи – и так запуганы потомки почти всех, кто был расстрелян или сидел в тюрьме в сталинское время, хотя после смерти Сталина прошло уже 70 лет! Мой собеседник говорит, что как жаль, что даже Сталин не довел до конца дело по очищению России от приспешников Запада и прочих потенциальных врагов России!

А покойный Витя ...ин обычно восклицал: «Ах, не всю Пятую колонну Сталин уничтожил! Мягкотел был!»

Они все сумасшедшие? Или что-то произошло с логикой мира? Ведь сжигали тех, кто не верил, что Земля плоская? Ведь сжигали себя когда-то те, которые верили, что надо креститься двумя перстами?

Вот почему я «слова в простоте не могу сказать», не говорю просто, а говорю сложно, так что сам черт ногу сломит. И кто русский человек и что такое Русский народ – можно было бы честно сказать, что я не понимаю, и пойти дальше, но... другие понимают еще меньше меня, но не затрудняются в изложении, доказательстве и пропаганде своих взглядов.

И так многие англичане тоже не знают, кто такие англичане, многие не знают, кто из них англичанин, и, наконец, почти никто не знает, кто не англичанин. Вот, например, с памфлетом о своих единокровных выступил Даниэль Дефо:

«Чистокровный англичанин»

«К нам Юлий Цезарь Рим привел сначала,
А вместе с ним Ломбардца, Грека, Галла,
Короче – всех, о ком мы говорим
Со ссылками на тот же Древний Рим.
Потом сюда пришли, никем не званы,
С Энгистом – Саксы, а со Свеном – Даны,
А из земли Ирландской – Пикт и Скотт,
С Вильгельмом же – Норманны в свой черед.
Потомство, брошенное этим сбродом,
Перемешалось с коренным народом,
С исконными Британцами, придав
Сынам Уэллса их черты и нрав.
Как результат смешенья всякой Рвани
И мы возникли, то бишь – **Англичане**,
У пришлецов заимствовав сполна
Обычай, Язык и Имена,
И Речь свою украсили при этом

Таким невыгравимым Шиболетом,
 Что по нему ты опознаешь вмиг
 Саксонско-Римско-Датский наш язык.
 Нашествие Норманнов показало,
 Что их Главарь – мерзавец, коих мало,

.....
 Своим солдатам сей Иноплеменник
 Платил Землей за неимением Денег.
 Так свой захватнический Легион
 Хозяином народа сделал он,

.....
 Мы знаем из Истории, что Званье
 Дворянству принесло Завоеванье,
 Но, черт возьми, как, за какой пробел
 Француз стать Англичанином успел?
 И как мы можем презирать Голландцев
 И всех новоприбывших иностранцев,
 Когда и сами мы произошли
 От самых подлых сыновей земли, –
 От Скоттов вероломнейших и Бриттов,
 От шайки воров, трутней и бандитов,
 Которые насильничали тут,
 Чиня Разбой, Смертоубийства, Блуд,
 От рыжекудрых Викингов и Данов,
 Чье семя узнаешь, едва лишь глянув, –
 От Смеси коих и родился клан
 Всех наших *Чистокровных Англичан*.

.....
 Примеры добрые достойны подражания,
 А ныне в доблести не видим притязанья.
 Как предки вздрогнули б во мраке гробовом,
 Увидев отпрыска хотя б одним глазком!
 Как часто спорим мы из-за имён покраше
 И на заслугах их мы зиждем счастье наше!
 Они сожгли б реестр, сгорая от стыда,
 От подлых вырождков отрёкшись навсегда!
 1701г.

Древнейший летописный свод, который охватывает события до 1113 года на Руси, называется "**Повестью временных лет**", но самый ранний ее список был сделан в 1377 году **монахом Лаврентием** (почему он и назван Лаврентьевским) по указанию суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича.

Мы не слишком отличаемся от англичан – может быть, именно поэтому мы их не любим (узнаём в них самих себя). Вглядываясь в английскую историю, мы можем многое понять в своей.

Дефо пишет об Англии: «*К нам Юлий Цезарь Рим привел сначала*». К нам сначала *пришла Византия*, через Крещение Руси (**988**) и Владимира Мономаха (1053 – 1125), Великий князь Киевский (**1125–1132**), внук Ярослава Мудрого.

И так как **Просвещение Европы началось на две тысячи лет раньше, чем письменность у славян**, то истории Европы можно менее опрометчиво верить, тем более что античная цивилизация оставила по себе не только берестяные грамоты и обрывки заказных летописей, но и тысячи книг знаменитых писателей, и сотни каменных городов в Средиземноморье, в Малой Азии, Северной Африке и Западной Европе, хотя такие же варвары, каковы мы сегодня (в древности мы имели хоть зачатки ума, сегодня и их растеряли) сожгли Александрийскую библиотеку и превратили в черепки античную скульптуру.

Нашим сегодняшним доморощенным историкам (выращенным из вчерашних крепостных крестьян), прежде чем фантазировать о прошлом и настоящем, надо сначала сходить хоть пару раз в Эрмитаж, в Русский музей, съездить в Рим, в Венецию, в Париж... ну хоть прочитать речи Цицерона, которые он произносил **ДВЕ ТЫСЯЧИ** лет назад, *Логику* Аристотеля, которую он писал 2300 лет назад, теорему Эсхила, с которой началась геометрия и наука как таковая, писанную 2800 лет назад, прочитать Илиаду и Одиссею Гомера, прочитать хотя бы Слово о полку Игореве – превосходную поэму! – и представить, что *после нее прошло учености менее тысячи лет, а до нее – уже более двух тысяч лет*, и почти две с половиною тысячи лет назад Зенон на суд Ликейским философам представил свои апории, которые по сложности не уступали спорам создателей Квантовой механики.

Александр Македонский строил в Средней Азии каменные дороги и обсерватории и писал письма на родину – когда на Руси было написано и отправлено первое письмо князем или купцом? Через полторы тысячи лет!

Теперь продолжу писать свои «глиняные таблички» своим шумерам...

Русская история началась с призвания варягов – которые, возможно, пришли и сами, как примерно в это время пришли и в Англию – это же были обыкновенные бродячие разбойники, но в летописи о них сообщается так:

*«В год 862. (За пятьсот лет до этого Гипатия изобрела астрологию и преподавала философию в Александрийской, еще только полусожженной христианами библиотеке, а за триста лет до нее родился Христос, поздний иудейский бродячий пророк, вероятно, тоже не умеющий писать, как наши сегодняшние пророки).. И изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали: «Поищем сами себе князя, который бы владел нами и рядил по ряду и по закону». Пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались **русью**, как другие называются шведы, а иные – норманны и англы, а еще иные готы – вот так и эти. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю **русь**, и пришли прежде всего к славянам. И поставили город Ладогу. И сел старший, **Рюрик**, в Ладоге...»* Позже...: *«И принял всю власть один Рюрик и пришел к Ильмену, и поставил город над Волховом, и назвал его Новгород, и сел тут княжить, и стал раздавать мужам своим волости и города ставить – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренные*

жители в Новгороде – славяне, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Те же ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили город этот и сгинули, а мы тут сидим и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде.

<...> В год 879. Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу – родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень молод.»

В декабре 1237 года к восточным границам Рязанского княжества подступили войска Батые.

Татаро-монгольское нашествие. Если в 1000 г. на Руси проживало 1 млн человек, в числе которых были славяне, чудь, меря, вся, половцы и правящая княжеская администрация, в которую входили варяги вместе с дружиной и частично славяне, и в 1237 по некоторым оценкам численность населения составляла около 4,5 млн, то в 1462 численность населения составляла по некоторым оценкам всего 2,5 млн (?), что представляет из себя национальную катастрофу, если не говорить еще и о падении культуры, этнических, государственных и торговых связей, падении земледелия и ремесел. В эти два столетия, кроме погрома 1237 года, случилась чума 1353 года, унесшая жизни до трети населения страны. Кроме того, Южная, Юго-Восточная, Юго-Западная, Западная Русь перешли под контроль Великого княжества Литовского и Польского королевства.

Куликовская битва 1380 года, в которой мы наконец победили татаро-монгольское войско Мамаю, стало поворотом всей истории Восточной Европы, Руси и Золотой Орды, нас возвысило, а их склонило к закату, и сожжение Москвы в 1382 году Тохтамышем, когда Русь потерпела поражение, но **выстояла**, уже не изменило **вектор истории**.

Московская Русь. Численность населения:

1462 г. – 5,0 млн. чел. 1500 г. – 5,6 млн., К концу XVI века население России насчитывало **9 млн человек**. Огромный удар по демографической картине Русского царства нанесло Смутное время, когда в результате страшного голода **1601-1603 гг.**, гражданской войны и интервенции погибло не менее трети населения страны. Поэтому в **1600** население было **6 млн.**, а в **1646 – 6,7 млн;** С преодолением Смуты и воцарением Дома Романовых население начало расти, в конце XVII века оно превысило **10 млн человек**, что немногим более, чем в соседней Речи Посполитой, где проживали 8 млн, хотя во Франции было **19 млн.**

Российская империя. В **1719 – 15,7 млн;** (в 1700 году во Франции – 20,5 млн. человек, в Италии и Германии – 13,0 млн. человек, в Англии – 7,2 млн.) В России в **1800 г.** было **38 млн чел.** в 1815 году – **45 млн человек.**

Война 1812 года и связанные с нею бедствия и эпидемии уменьшили население более чем на **600 тыс. человек.**

В 1851 году население страны составляло – 69 млн человек. По данным Переписи 1897 года -127,5 млн; В 1912 году – 171 млн человек.

(В Гдовском районе сегодня проживает около 15 тыс. населения, при Екатерине Великой проживало 150 тыс. душ мужского пола.)

4) **Что такое государство?** Это территория, население (этносы и национальности), способ связи, соединения жителей в некоторое военно-экономическое целое, деление на сословия и способ Управления этим целым. Однако в этом пространном объяснении не хватает чего-то главного... Так, например – что такое семья? Это союз мужчины и женщины, в который соединены еще дети и родители и другие родственники – но как живется в этой семье, счастливы ли те, кто в нее входит, определяется не только тем, что двое соединены по инстинкту, необходимости или принуждению, но прежде всего тем, любят ли они друг друга, терпимы ли друг к другу, заботливы или нет, **стремятся ли к счастью для всех** или тиранят и эксплуатируют слабых и зависимых и обращают в рабство. Так что государства существенно отличаются одно от другого и **Октябрьская Революция 1917 года**, провозглашая целью нового государства **свободу, равенство и братство**, привлекла на свою сторону громадное число доверчивых людей. Но эти обещания оказались Ложью, целью революции была ненависть, мщение, физическое уничтожение целых классов населения.

Русское государство в своем становлении претерпело множество бедствий и мучений, как и у всех, и сущность его был не добровольный союз людей, которых связывает выгода, общие взгляды, любовь, стремление к благополучию и защите от внешних бедствий и внешних врагов, а стремление одной группы людей к тирании над другой большей группой. Обычная причина образования государства – завоевание мирного населения организованной бандой людей, как гунны Аттилы, орды Тамерлана, Чингисхана, Батыя. Чаще всего банда завоевателей связана с воинственным народом, жаждущим жить за счет грабежа, подчинения и эксплуатации. **Банда завоевателей обращает завоеванных в рабов.**

3) **Русский народ**, Что он из себя представляет, я еще не объяснил.

Славяне Восточной Европы сначала жили под властью своих собственных князей (так было в Риме, в царстве этрусков, в Англии, об истории которой я уже писал, так было у всех, и начиналось государство и народ почти одновременно, мужчины и женщины объединялись в родовые семьи, а семьи объединялись в племена и выбирали старейшин. Но эта идиллия с выбором старейшин либо продолжалась недолго, либо никогда и не начиналась, но, как писал Толстой, всё было иначе: собирались вооруженные злодеи, обращали безоружных в рабство, заставляли их работать на себя, а сами сидели за столом и пировали. Но чужие злодеи тоже не дремали, и на Руси эти чужие оказались варягами, которые пришли к славянам с своею дружиной и начали ими править. Назывались ли **Русью** славяне или варяги – это совершенно не существенно, а существенно другое: княжеская власть, в которую входили варяжские князья и дружинники, которыми были и варяги и славяне, составляла особый союз людей, властвующих над подчиненным народом.

И Новгородское и Киевское княжества располагались на торговых путях «из варяг в греки», и в силу этого происходила диффузия племен, с которыми соприкасались княжества, оседали в городах мастеровые и купцы, попадали в плен половецкие князья, приходили грамотные люди из Византии и Болгарии и становились священниками: все эти люди вливались в правящий слой властных людей. В эпоху Золотой Орды, особенно во время ее разложения и упадка, князья и знатные люди в значительном числе просились под власть Московских князей и получали земельные наделы вместе с работающими на них крестьянами. Приходили перебежчики из Великого княжества Литовского и из Польши, а с 17-го века и раньше, еще до Петра, на Русь переселялись грамотные люди разных профессий из Европы: медики, архитекторы, инженеры, ученые. В Москве была Немецкая слобода, в которой они жили даже компактно, постепенно растворяясь в дворянском и в приказном сословиях. Русь постоянно воевала, пленные офицеры вливались в русское дворянство.

В 18м и 19м столетиях Европа начала вливаться в Русь уже полноводной рекой, и из Швеции шведы, и из Польши и Великого княжества Литовского поляки и литовцы, из Германии и Ливонии немцы, из Франции французы...

Естественно, они втекали не в сословие славянских крепостных крестьян, а в сословие русских дворян.

И вот теперь вернемся к русскому народу. Кого называли **русскими** и кто ощущал себя русским? Дворяне и представители аристократии. А кем в национальном отношении чувствовали себя крепостные крестьяне? Они понимали себя как господских людей, которых можно было продавать и проигрывать в карты, или как *крестьян, хрестьян* (соединяя в этом слове крестьянина с христианином) или как *православных* – именно этот термин стал обозначением национальной принадлежности. Но **русским** крепостной крестьянин себя не ощущал и не называл, и не понимал, что такое русский.

Тысячу лет славянами помыкали, государство ему не принадлежало, золотоордынский хан и русский князь были для него чужими работодателями (хотя, правда, русский князь разговаривал с ним на одном языке – но в 19-м столетии помещики почти все перешли на французский язык и даже по языку отделились от крестьян. Таким образом в условно русском народе, то есть народе, разговаривающем на русском языке, образовались не только два сословия: рабов и рабовладельцев – но и два народа: *русских дворян и крестьянских православных*.

Есть чувства, которые явно существуют в сознании, и они сознанием контролируются. Есть чувства, которые неявно существуют в подсознании, и сознание их не контролирует, они отличаются от всего сознательного, как половодье и пожар отличаются от спокойной реки и костра.

Вот почему на бледных лицах Софьи Перовской и Андрея Желябова витала загадочная улыбка: *тысячелетняя мечта наконец-то осуществилась, они разорвали ненавистную царскую плоть, как волк разрывает мясо оленя. Волком стал крестьянин, а царь – оленем. А жена была мужней.*

1) *Русь*, 2) *Россия*, 3) *русский народ*, 4) *русское государство*, 5) *русский язык*, 6) *русская культура*, 7) *русская религия*?

Большевистская Революция была национальным **восстанием** славян, покоренного крестьянского народа, против Руси, России, помещичьего государства, чужой для него дворянской «русской культуры» – и их романов, повествующих о сладкой дворянской жизни Татьяны Лариной, Анны Карениной, Наташи Ростовой, и их романсов (противостоящих крестьянской песне), и их полонезов и симфоний, и их балета вместо разгульной пляски или хоровода, и самого строя их музыки (вместо ритмического постукивания о косы, о чем пишет Толстой, когда крестьянки пришли с покоса петь барину крестьянские песни). (У меня есть товарищ, инженер, не прочитавший ни одного романа Толстого, Достоевского, Тургенева и ни одного стихотворения не только Пушкина, но даже Маяковского, не знающий ни одной молитвы – вот он и есть символ крестьянского народа, который пошел за Лениным и Сталиным во имя мщения. Ну а что в итоге и сами крестьяне спились и деградировали – это как сожжение староверов – если вера и дух рухнули, то что жалеть ничтожную плоть? Какой гигантский труд был затрачен на строительство поместий и храмов, и строили крепостные крестьяне – но за три революционных года они сожгли их все. И сколько крестьян перебили эти Ленин и Сталин – но вот вчера заговорили о нынешней войне, и мой славянский товарищ воскликнул: *не добил их Сталин! Слабоват оказался!*

Да сколько же можно было добивать – и кого?

Когда русских перекрестили в советских: *мы – советский народ!* – бывший русский народ даже обрадовался. Никакого родства с русскостью он не испытывал, а о советском прошлом как о родном и близком, как о царстве обетованном, вспоминают все. И голодно было, и холодно, и у каждого сидели погибали родные и близкие – и их не жалко: как хорошо было при советской власти, вздыхают они со слезами на глазах.

Теперь осталось только оглянуться мне на себя, **кто я такой?**

Так как по отцу я происхожу от ермаковского казака, то хотя и не дворянин, но не совсем крестьянин (которым я являюсь по матери). Но родился я в Сибири, куда шестилетней попала и моя мать, так что мы не совсем «*расейские*», а *сибирские*, а это уже другой народ, *не русские, а сибиряки*.

Но это я этнически отделяюсь от полноценного русского крестьянина, рязанского или ярославского – но язык-то и у меня *славяно-русский*, как у крестьян? Увы, нет! Почему-то чуть не от колыбели я говорил не по крестьянски, я усвоил дворянский язык, его сложные обороты, его странность и отвлеченность, его нарочитую *неопределенность*, воспаренность, метафоричность, тяготение к иносказанию (то есть к *тропам*). Я дворянин через культурную электризацию, электроны и ионы в меня проникли с дворянского древа и преобразили. Культура стала моим способом жить. И хотя я ныне вскапываю огород и сажаю на огороде картошку, но преимущественно наполнял мою жизнь не труд крестьянина и не труд рабочего (хотя я брался за всяческую работу, особенно в тюрьме) – но труд учителя и редактора, этим трудом ими я иногда зарабатывал на жизнь.

Становление Великобритании под эгидой англичан

Великобритания — одно из ведущих государств мира, является парламентской монархией. Официальное название страны — "**Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии**". Состоит из Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, имеет сухопутную границу с **Ирландией** и морские границы с множеством западно-европейских стран, Португалией и Испанией (через Гибралтар), и Фарерскими островами. Территория Великобритании омывается морями Атлантического океана: **Северным**, Ирландским, Кельтским и Гебридским.

Официальный язык — **английский**. Также регионально распространены шотландский (гаэльский), валлийский, ирландский, и корнуольский языки.

Англия (Лондон) – численность населения **56 млн.**

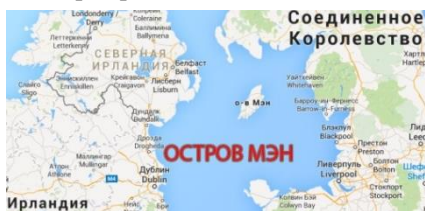
Романтичная и загадочная **Шотландия (Эдинбург)**, раскинулась на севере острова Великобритания. Официально она является одной из административно-политических единиц Соединенного королевства, а по сути – историко-географической областью, которая **до начала XVIII века** была самостоятельным государством – **Королевством Шотландия**. Её население в 2023 году составляло **5,6 млн человек**.

Уэльс (Кардифф). Численность населения – **3 140 тысяч** человек, из них 2/3 – **валлийцы**, но лишь около 20% – 30% в возрасте трех лет и старше в Уэльсе могут говорить по валлийски. **Валлийский язык** произошел от общекельтского, **кельтского языка**, на котором говорили древние кельтские бритты. Численность валлийцев в мире – примерно **6 миллионов**. Проживают в США (2 млн), Канаде (около 450 тысяч), Австралии, Аргентине и других странах. В самом Уэльсе проживает около 2 миллионов.

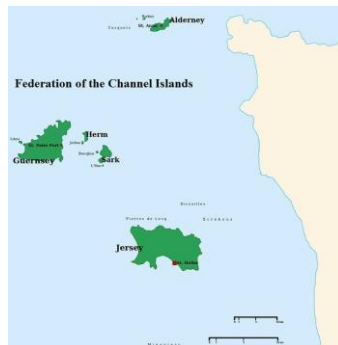
Это кельтский народ. Древнее название валлийцев – «кимвры», продолжает оставаться **самоназванием валлийцев** и в настоящее время. По их имени названа Камбрия (Кимврия?) – область в Англии.

58% рождений детей приходится на незамужних женщин.

Формирование английской нации на британских островах

Остров Мэн (Королевство Мэн) – Коронное владение Британской короны **Жителей – 87 тысяч**, столица **Дуглас – 28 000**.
Площадь – 572 кв.км

Нормандские острова представляют собой архипелаг в проливе Ла-Манш, недалеко от французской Нормандии. Они включают в себя **остров Джерси** и **территорию Гернси**, состоящую из Гернси, Олдерни, Сарка, Герма и некоторых островов меньшего размера. Они считаются остатками герцогства Нормандия.

Нормандские острова – это географический термин, его начали использовать около 1830 года, они находятся *в зависимости от короны* и не являются частью Великобритании (как и Остров Мэн и как **Британские заморские территории**, остатки Британской империи, не являются частью Великобритании – хотя Великобритания из-за некоторых из них вела во второй половине 20 столетия войну с Аргентиной).

Население **Нормандских островов** составляет около **172 000** человек, а в столицах территорий, Сент-Хелнере и Сент-Питер-Порт, проживает **33 500** и **18 000** человек соответственно. (Однако населенные острова, расположенные в проливе Ла-Манш, такие как остров Уайт, остров Хейлинг и остров Портси, не считаются "Нормандскими островами").

Присоединение Ирландии. *В XII в. норманны впервые появились в Ирландии и впоследствии основали колонию Пейл. Постепенно, к концу XVI века, английское господство было установлено на всей территории Ирландии.* В 1366 году были приняты так называемые **Киллкеннийские статуты**, согласно которым *всем ирландцам под угрозой конфискации земель и заточения в тюрьму предписывалось говорить только на английском языке, одеваться только в английскую одежду, запрещалось продавать ирландцам лошадей и оружие, а в военное время и продукты питания. Запрещалось также на английских территориях допускать ирландцев к церковным должностям и предоставлять им помещения в религиозных целях.* Ущемления ирландцев доходили до того, что за убийство ирландца англичанин не только не наказывался телесно, но даже не подвергался штрафу

Во время Английской буржуазной революции в Ирландии вспыхнуло восстание, продолжавшееся около 10 лет. В 1649 году в Ирландии высадились английские войска во главе с лидером пуритан Оливером Кромвелем. Имя Кромвеля многие в Ирландии до сих пор произносят с содроганием.

Англичане действовали против католиков, роялистов и простого местного населения с максимальной жестокостью, во время кромвелевского захвата были убиты от **50 до 56% жителей Ирландии**. И если перед революцией население острова достигало примерно **1,5 млн** человек, то после победы Кромвеля осталось всего **850 тыс.** жителей, включая значительное количество новых поселенцев из Англии и Шотландии, получивших земли убитых ирландцев. **Помни об этом, потомок ирландцев, и не забывай!**

В 1652 и в 1653 годах актом «об устранении Ирландии» и актом «о поселении», О. Кромвель санкционировал конфискацию земли у всех, кто имел отношение к восстанию, все земли, отобранные у католиков, были поделены между конфидентами Кромвеля. Католическим духовным лицам запрещалось пребывание на территории Ирландии, а ирландский парламент был включен в состав английского. Религиозное господство официально было закреплено провозглашением протестантизма государственной религией, Вильгельмом Оранским после победы в «якобитских войнах» 1689-1691 годов. Он также лишил католиков права на покупку и аренду земель, права на образование для детей-католиков и обложил все население огромными налогами на содержание англиканской церкви.

Становление английской нации. История становления Великобритании и формирования английской нации – это история насилия и жестокости, подобных тем, которые были характерны для германского фашизма по отношению к евреям, и англичане как нация сформировались в ходе завоеваний *английского населения* островов сначала римлянами...

Римское завоевание. В 1 веке до нашей эры **Юлий Цезарь** начал завоевательные походы на Британию, к **концу 60-х годов территория бриттов была покорена и стала провинцией Римской империи.**

Но все не так просто. После убийства в 41 году н. э. Гая Калигулы на Римский трон взойшёл его дядя Клавдий. Отлучённый в своё время от всех государственных дел и бывший к тому же уже в преклонном возрасте, новый правитель решил прославить себя походом в Британию, которая в своё время не поддавалась великому Юлию Цезарю, и в 43 году направил в Британию сорок тысяч солдат на ее покорение. Высадившиеся в Кенте римские войска без труда овладели юго-восточными территориями страны. Летом этого же года Клавдий прибыл в Британию, чтобы самолично принять капитуляцию от двенадцати английских владетелей здешних земель.

Однако римляне не сразу смогли одолеть кельтскую крепость Мэйден-Касл в Дорсете. К тому же непокорные друиды на острове Англии оказывали им стойкое сопротивление. После захвата острова римляне сравняли все укрепления и сооружения с землёй, не оставив никого в живых. Ощутимый урон их владычеству нанесли войска королевы Боудикки, которая была вождём племени иценов. Римлянами оскорбили её и её дочерей, и королева подняла против них восстание. Выдвинувшись со своими войсками из Восточной Англии, она завоевала города Камулодун, Лондиниум и Веруламий, где не пощадила ни одного римлянина. На подавление мятежа непокорной Боудикки римляне направили все свои войска. Во время жестокой схватки их армия одержала победу, несмотря на численное преимущество войска иценов. После поражения королева приняла яд и умерла. На этом печальном событии закончились бунты и восстания *на юго-востоке Англии.*

Однако еще большую опасность для римлян представляли кельты, находящиеся *на севере Англии и в Шотландии.* В 119 году они смогли объединить ранее враждующие между собой племена и подняли совместное восстание против римской армии. Согласно политике нового императора **Адриана**, Римская империя отказалась от новых завоеваний и стала укреплять позиции на ранее захваченных территориях. По приказу Адриана была воздвигнута оборонительная стена, **Адрианов вал**, тянувшийся вдоль северного берега реки Тайн до залива Солуэй-Ферт (остатки его сохранились до сего дня). В течение долгих шести лет римские солдаты строили крепости, которых насчитывалось 16. Через двадцать лет после описанных событий, во времена правления **Антонина Пия**, римские войска предприняли поход на север. На новых рубежах был возведён еще один вал, который начинался от залива Ферт-оф-Форт и заканчивался у залива Клайд. Но в 164 году римляне вынуждены были отойти на старые позиции. Поэтому именно **Адрианов вал** считается тем пределом, до которого смогли дойти римские завоеватели на Британских островах.

Англосаксонская эпоха. Когда римляне покинули Британию, ее начали завоевывать пришедшие с континента племена **англов, саксов и ютов**. От них произошли современные англичане, тогда как шотландцы, ирландцы и валлийцы – потомки кельтов. Англосаксонские племена в конце концов объединились в единое королевство под названием **Англия**. Первым королем Англии стал **Альфред Великий**.

Набеги викингов. В конце 8 века на Англию стали нападать датские викинги. В 865 году сыновья датского конунга Рагнара Лодброка привезли к берегам Англии большое войско, окрещённое хронистами «**великой армией язычников**». В 870-871 гг. сыновья Рагнара подвергли королей Восточной Англии и Нортумбрии жестокой казни, а их владения поделили между собой. В их владения вошли Эссекс вместе с Лондоном, Нортумбрия, Кембриджшир, Восточная Англия и другие регионы.

Англонормандская монархия. В 1066 году Англию завоевали нормандцы под предводительством **Вильгельма Завоевателя**. В то время Нормандия была герцогством на севере Франции, а Вильгельм был ее правителем.

Нормандское завоевание оказало наиболее сильное влияние на Англию. Англосаксонское население было вытеснено из высших слоев общества и сохранилось среди крестьян, английский язык был потеснен французским. Английская аристократия бежала в Шотландию, которая осталась независимой. Южный Уэльс был завоеван нормандцами. В результате завоевания в Англию были перенесены классические формы феодализма и военно-ленной системы, создано централизованное государство с сильной королевской властью.

С этого времени начинается доминирование на острове Великобритании **англичан** и объединение под властью Англии Уэльса и Шотландии, а затем и варварское присоединение (**неотличимое от уничтожения**) Ирландии.

В 1535 и 1542 годах Уэльс был аннексирован **Англией** и включен в **английскую** правовую систему в соответствии с Законами **Уэльса**. В период 1536-1691 годов **Ирландия** была завоевана **Англией** и началась ее колонизация протестантскими поселенцами из **Великобритании**.

В 1603 году, после смерти Елизаветы I, Англия и Шотландия оказались под личной унией шотландского короля Якова VI, но каждая сохранила свой парламент и свои органы управления. В 1707 году был подписан Акт об Унии **Шотландии и Англии**, которые вошли в состав **Соединенного Королевства Великобритании** с единым парламентом и центральным правительством.

Русь и славяне, Русский народ и советский. Культура и Православие.

Численность русских в России: **120** млн в 1989 году, **115** млн в 2002, **111** млн в 2010. По данным переписи **2021** года, их около **105** млн. человек

Однако ЦРУ (США) отвергает российскую официальную статистику, называя её неправдоподобной, по их данным на 1 июня 2011 года численность населения России порядка **88 миллионов** человек. Довольно схожие цифры давало и центральное отделение ЗАГСа в России.

Гражданская война 1918-1921 и «Великий исход», вызванный ею. Оценить масштабы жертв с достоверной точностью пока не удалось: скорее всего, они находятся в интервале от **4 млн.** человек до **12 млн.** чел..

Выезд за рубеж после 1989. Предположительное число россиян, уехавших за рубеж, находится в интервале от **800 тыс. до 1,2 млн. чел.**

По мнению злобных антисоветчиков, *демографические потери от коммунистов составили как минимум 200 миллионов человек.*

Каковы основные выводы?

1. Государство – это такая форма исторического развития, в которой одна (меньшая) часть населения с помощью вооруженной силы и ее применения подчиняет свое власти другую (большую) часть населения и эксплуатирует, обращая по существу завоеванных жителей в рабов. Мы можем сравнить три государственные формы: **Золотая орда** (Татаро-монгольское иго), которая обложила подвластное славянско-крестьянское население **данью**, но периодически устраивала набеги на покоренные области: для сбора дани, для переписи населения, для увода части населения в Орду, для грабежей, которыми дополнительно занимались отдельные татарские ханы. При этом Орда установила отношения сотрудничества с варяжскими князьями Русских завоеванных княжеств. **Правящий варяжский народ** пополнялся в основном теми представителями правящего татарского сословия, которые по разным причинам предпочитали переходить на жительство из Орды на Русь. Миграция была также из Польши, Великого княжества Литовского, из Украины и Европейских стран: Византии, Швеции, Германии и др. Все сказанное относится только к становлению самостоятельного *русско-варяжского* правящего слоя в качестве сословия, этноса и затем **Русского Народа**, особенно после 1612 года и воцарения династии Романовых. Податное крестьянское население пребывало в значительной степени в аморфном состоянии господских крепостных людей, в лучшем случае осознавая себя как крестьянский православный народ.

Все это похоже на **формирование английской правящей нации под воздействием беспрерывных завоеваний: Рима, Викингов, Норманнов.**

Участь Российских крестьян напоминает бедственную участь населения Ирландии, и как в 19-м столетии начало формироваться ирландское национальное сознание, так и в России в 19-м столетии начало формироваться национальное сознание крепостного крестьянского населения. Кем впервые осознала себя солдатско-матросско-крестьянская масса, каким народом? Увы, не Русским, а **советским.**

Разумеется, в 19-м и 20-м веках сформировалась **Великая Русская культура** – русско-дворянская (отчасти русско-варяжско-шведско-французско-немецкая) – это если и сознавалось, то смутно, все внешнее, зыбкое, неопределенное было сплавлено в единое сознание **Русского дворянского народа!** Который не испытывал вражды к Западу, как сегодня потомки крепостных крестьян, ибо сам и был порожден Западом...

Идея о двух народах, которые исторически живут одновременно в одном населении, развиваются отчасти самостоятельно, отчасти влияя один на другого – не воображаемая, а единственно реальная. В пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион» показано это одновременное существование двух народов в Англии, а особенно выразительно в фильме, в котором играет превосходная Одри Хепберн.

Христианство – с своей идеей *Первородного греха* (а точнее – Христос... а еще точнее – вероятно, апостол Павел) – возможно, как раз и *пыталось объяснить*, почему у истоков, **в начале всего человеческого – непременно злодейство** – в то время как *«искони бе слово и слово бе у Бога и Бог бе слово»* – и не может быть, чтобы в начале у Бога *разумное и возвышенное* – а потом все так отвлратно, и шаг влево, шаг вправо – сразу расстрел! (да ведь это уже Христос вводит, ибо если есть тождественная себе истина, то *всякий миллиметр отклонения – уже неистина, уже не с ним, уже против него* – а с понятием **истины** и не может быть иначе, она **сразу отменяет многоцветность мироздания**... значит, Христос – с своей идеей *Истины* (или апостол Павел? Или Гегель? Или Маркс? Или Ильич?) **отменяют свободу!!!** – не может быть свободы, если есть истина, не может быть выбора, права выбора, *свободы избрания Христа или Дьявола!* Не в том дело, что яблоко съели с Древа познания Добра и Зла – а если б не съели? Не было бы уже разве хватания за грудки апостолов Павла и Петра? Не было бы Инквизиции? **Разрешили бы отсебятину?** и не искали бы 300 лет символа веры, пока не вырубili на каменных скрижалях, чтобы не перевырубить!? **Разрешили бы ересь и еретиков?** У антихристиан ведь все повторилось, не смогли построить коммунизм, потому что на всех еретиков или дров или патронов точно не хватит!?

Плохо, что история человечества начинается с того, что **«собрались злодеи и ограбили народ!»** – но ведь Христос дал заповедь любви: ***Полюби врага своего, – Раб, полюби рабовладельца!*** И не с усилием, а с полетом сердца, как девушка должна полюбить негодяя, который ее тащит в кусты! ***Полюбите врага своего, добровольно отдайте ему и жену и детей,*** без сопротивления отдайте ему честь и свободу и потребность по собственному разумению построить свою жизнь и судьбу! Замуж выходите не за того, кто вам нравится, а кого родители выберут!

Даже Толстой, восставший против государства как собрания злодеев для ограбления и закабаления народов, не освободился от христианства и проповедовал ***непротивление злу (насилием) и подчинение насильнику,*** который тащит чужую невесту в кусты. (Впрочем, продолжал ли бы он свою проповедь, если бы речь шла о его собственной невесте?!)

Я не настаиваю на том, что мои взгляды на английскую и русскую историю надо усвоить как единственно правильные взгляды на историю, что это моя неевклидова геометрия в противовес или в дополнение к евклидовой – но я не противоречу историческим фактам, представлению завоевательных порывов римлян, англосаксов, викингов и норманнов в Британии как формообразующего национально-государственного движения к созданию взаимообусловленного национального коктейля, и завоевательному насилию затем английского коктейля в отношении «чистопородных» валлийцев, корнуольцев, шотландцев, ирландцев; равно как представлению о подобном же историческом формировании из славян, варягов, чуди, мери и веси, из половцев и печенегов, из татаро-монгол, немцев, французов, греков и итальянцев аналогичного же государственного коктейля «чистопородных» русских, нации господ, в противовес славянам-крестьянам, нации рабов.

Ветер истории разгладил ухмылки правящей нации, она, в конце концов, создала великую культуру, хотя не смогла освободиться от психологии господ, а крестьяне – от психологии рабов – и через **тысячу почти лет** после **988 года, крещения Руси**, началось и 50 лет продолжалось извержение **вулкана славянской ненависти к своему государству, то есть к «так называемой Руси»**, как я часто слышу в продолжение своей жизни.

То же самое в Англии, похоже во Франции (с ее Нормандией, Бургундией, Корсикой, Вандеей и Бретанью); да и Италия в 1815 году была разделена на **восемь государств**: Сардиния (Пьемонт) – под властью Савойской династии; Ломбардия (Милан) и Венеция и четыре герцогства (Парма, Модена, Тоскана и Лукка (в 1848 г. присоединенная к Тоскане) – Габсбургов; в центре – **Понтификат** под властью папы со столицей в Риме; и на юге – Неаполитанское королевство (обеих Сицилий).

Итак, сегодня в России (каждая национальная область которой в какой-то степени мечтает о создании собственного **народа-государства**), имеется **два народа, существующих словно бы один в другом, один – бывший правящий «русский народ», утративший не только власть, но теряющий и свой бывший великий язык и культуру, пережившие расцвет в 19-м столетии** (под властью немецких императоров) и другой – бывший крестьянско-православно-советский, создавший само тело России, сегодня пребывающий в состоянии и безмолвия и апатии. Возможно ли возрождение России? Для этого нужна духовная основа – союз здравомыслящей истории, искусства и философии. Для этого мы должны осознать, что принадлежим Европе, как и Европа принадлежит нам, и подобны Европе в ее достижениях (искусстве и науке) и ее заблуждениях (христианстве и социализме).

Мои взгляды на Россию, **объединяющую все двести Российских народов**, которые по внутреннему убеждению сознают себя детьми единой матери Родины – России, не противоречат сознанию и *малой Родины* у каждого из нас (как у меня **Сибирь**). Но в каком отношении я сам нахожусь к **русскому народу господ и крестьянско-славянскому народу рабов** (как и татары, башкиры, чуваша, мордва, якуты, калмыки, буряты, украинцы и белорусы)? Сегодня ведь и бывшие господа – рабы, и у них нет других привилегий, кроме деградировать и тонуть вместе с нами, как утонул и Титаник. **Правят нами – наднациональный сброд и мировой капитал. Но и я, русско-славянский раб**, и те, *кто стал советским и социалистическим*, и кто стал христианином, евреем, или исповедует национализм в его худшей разновидности, то есть своё противопоставляет общему, или стал космополитом, у которого все разновидности – худшие, мы все должны подняться духовно над безличным состоянием, в котором мы пребываем. С бывшим Белым движением Я – белогвардеец, с Желябовым – народник, с Гумилевым – поэт и стою на насыпи надо рвом, с Шульгиным и Вавиловым в тесной камере на двести душ, с Шумовским и Казимиром породняюсь с поляками, с Далем (казаком Луганским) – я датчанин и немец, с Пушкиным *«все еще и ныне я дикой тунгус»*. **Культура – это всеобщая почва**, и в формировании национальности она не меньше, чем кровь, **славянско-крестьянское и русско-культурное** должны еще соединиться в нас в единый народ.

ВЕТЕР ИСТОРИИ. ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ.

В истории нашей страны оно сыграло трагическую роль, определив дальнейший исторический путь Руси–России и всей Восточной Европы.

В XIII в. русские земли представляли собой конгломерат отдельных самостоятельных княжеств и земель, но были развиты ремесла и торговля, накануне Вторжения на Руси было около 300 городов.

Монголо-татары и Золотая Орда. Монгольское государство образовалось во второй половине XII в. на территории от Байкала и верховьев Енисея до Великой Китайской стены. В 1206 г. на съезде племен (Курултае) их вождь Темучин был провозглашен правителем всех монголов, взял имя Чингисхан («Великий хан») и принял свод законов, известный как Великая Яса.

Он создал беспрецедентную по территории империю. Армии Чингисхана к 1211 г. завоевали народы Сибири, под их власть попали буряты, эвенки, якуты, киргизы. После этого его войска вторглись в Китай, в 1215 г. был взят Пекин. В начале 20-х гг. XIII в. войска Чингисхана, около 150–200 тыс. человек, завоевали Среднюю Азию. В 1220 г. был завоёван Северный Иран, затем Азербайджан, часть Грузии и Северный Кавказ – так появилась Монгольская империя. В 1227 г. она была разделена на улусы между сыновьями Чингисхана. В улус старшего сына – Джучи вошли Западная Сибирь, Средняя Азия, Приуралье, Поволжье, Северный Кавказ, Крым, затем Ханом стал сын Джучи Батый.

Термины «монголо-татары» и «Золотая Орда» появились только в XIX в. и прочно закрепились в исторической науке. В русской летописной традиции встречаются термины «татары» и просто «Орда» («войско»)

Каспийско-Кавказский поход монгольских войск привел к разгрому половцев. Один из половецких ханов – Котян обратился за помощью к своему зятю, галицкому князю Мстиславу Удалому. и было образовано союзное войско, командующим стал киевский князь Мстислав Романович, а в составе армии были смоленские, переяславские, черниговские и галицко-волынские князья. **31 мая 1223 г.** объединенное войско встретило противника **в приазовских степях на реке Калке** и потерпело поражение. В живых осталась десятая часть русской армии.

В 1235-1236 гг. начался поход монголов на сопредельные Руси государства. Была завоевана и разорена Волжская Булгария, жители которой были частично перебиты, частично уведены в плен. В 1237 г. были набеги на половецкие земли. Русские князья начали переговоры о **совместных действиях** по противостоянию монголам, но **Соглашения достигнуто не было. В декабре 1237 г.** монгольские войска хана Батия, численностью 100 – 500 тыс. человек вторглись в Рязанское княжество..

Победным маршем войска шли по русским землям, грабя, убивая, разоряя и уничтожая все на своем пути. Рязань держалась 5 дней, но затем пала. Рязанский князь Юрий Игоревич и все члены его семьи погибли, были перебиты жители города, сам город был уничтожен.

Далее войска вышли к Коломне, взяли и сожгли Москву, в феврале 1238 г. взяли Владимир. Вся семья великого князя была убита. На протяжении

февраля были сожжены 14 городов (Ростов, Ярославль, Суздаль, Тверь, Юрьев, Дмитров и другие. Владимирский князь Юрий Всеволодович в кровопролитной битве у р. Сити 4 марта 1238 г. погиб, а войско потерпело поражение. Города и села Владимиро-Суздальского княжества были разорены. Долго сопротивлялся Торжок, но и он пал. В Новгород татары не пошли, и через смоленские и черниговские земли двинулись в сторону половецких территорий. Отчаянное сопротивление оказал город Козельск, прозванный ими "злым городом". Победившие монголы убили всех его жителей, и сравнивали город с землей.

Весной 1239 г. начался второй поход, были завоеваны мордовские земли, разорены владимирские. Русские князья не смогли объединиться. Некоторые бросали земли и бежали на запад, оставив подданных на произвол судьбы. 3 марта 1239 г. был взят и разрушен Переяславль, в октябре Чернигов, **в декабре 1240 пал Киев**. Галицко-Волынские земли были завоеваны, города сожжены, защитники перебиты.

В 1241 г. монголы вторглись в Польшу, Венгрию, Чехию, на Балканы. Разорив захваченные земли, войска повернули назад.

Ордынское нашествие оказало губительное воздействие на развитие русской цивилизации. Значительные потери населения, социально-экономический кризис, включение в иную систему отношений изменило судьбу Руси, осужденной впрямь догонять Европу.

Население стран, подвергшихся монгольскому нашествию:

Страна	Население 1200 год	Население на 1300 год	Уменьшение населения за 100 лет
Русь	7 500 000	7 000 000	500 000
Китай	115 000 000	85 000 000	30 000 000
Иран	5 000 000	3 500 000	1 500 000
Афганистан	2 500 000	1 750 000	750 000

Походы монголов опустошили почти всю Азию, Ближний Восток и Восточную Европу. **Было убито около 40 млн. человек.**

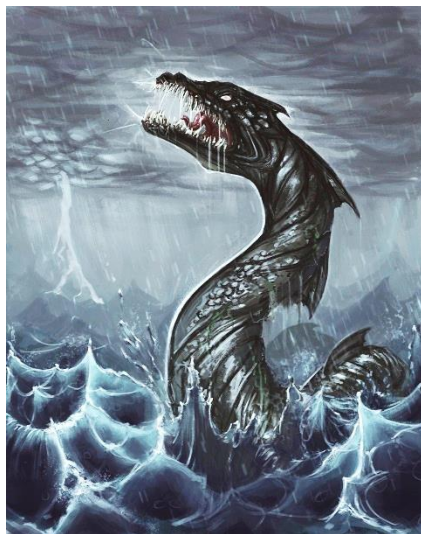
Конец татаро-монгольского ига. В 1380 году на **Куликовом поле** войска князя Дмитрия разгромили полки **Мамая**. Сам князь был ранен и вошел в историю, как **Дмитрий Донской**. Владимирское княжество было присоединено к Московскому, и Москва стала центром русских земель.

Однако в 1382 году хан **Тохтамыш**, внезапно напав на Москву, сумел ее захватить. **Город был разорен и сожжен**, и Господство татар продолжилось еще **100 лет**. Но Орда уже была ослаблена и распалась. Преемницей **Золотой Орды** стала **Большая Орда**.

В 1480 году Иван III отказался платить дань. Стотысячное войско хана Ахмата вышло к **реке Угре**, притоку Оки. В течение двух месяцев (август и сентябрь) противостояние **ограничивалось небольшими схватками**. В октябре татары пытались перейти реку, но простояв до ноября, Ахмат ушел со своим войском в степи Поволжья. В **1481** году его убили соперники, и Большая Орда развалилась. Таким образом, **монголо-татарское иго было окончательно свергнуто.** (По матерьялам из Интернета).

Часть четвертая.

**НАРОД,
ЛИЧНОСТЬ
И
ГОСУДАРСТВО**

Левиафан

Лев Николаевич Толстой
Суеверие государства

От издателя

Предлагаемая книжка "Суеверие государства", составленная Л.Н.Толстым в 1910 году, представляет собой одну из частей большого последнего предсмертного труда Льва Николаевича "Путь жизни", изданного под его наблюдением нашим издательством в виде 80-ти отдельных выпусков и в одном большом томе.

Эта часть по цензурным условиям не могла появиться при старом порядке в России. Глубоко радуясь, что могу выпустить теперь в свет эту книжку, огромного, по-моему, значения.

Часть мыслей, заключающихся в ней, подписана именами других мыслителей и писателей, но все они не только выбраны Львом Николаевичем из тех, которые выражают собственные его взгляды на государство, но и подверглись такой сильной его обработке, что могут считаться почти как бы его собственными мыслями о том, что имеет такое огромное значение в жизни человечества.

Пусть же теперь, звуча из-за могилы, из вечности, великий голос Толстого поможет человечеству стряхнуть с себя тяготеющие над ним заблуждения и великими усилиями духа освободиться из векового рабства призракам, созданным и поддерживаемым самими же людьми, страдающими в этом рабстве.

И.Горбунов-Посадов Август 1917 г.

I. В чем ложь и обман учения о государстве

1. Лжеучение государства состоит в признании себя соединенным с другими людьми одного народа, одного государства, и отделенным от остальных людей других народов и других государств. Люди мучают, убивают, грабят друг друга и самих себя из-за этого ужасного лжеучения. Освобождается же от него человек только тогда, когда признает в себе духовное начало жизни, которое одно и то же во всех людях. Признавая это начало, человек уже не может верить в те человеческие учреждения, которые разъединяют то, что соединено Богом.

2. Разумно любить добродетель, уважать подвиги, признавать добро, откуда бы мы его ни получали, и даже лишаться своего удобства для славы и выгоды того, кого любишь, и кто того заслуживает: таким образом, если жители страны нашли такое лицо, которое показало им большую мудрость, чтобы охранять их, большую храбрость, чтобы их защищать, и великую заботу, чтобы управлять ими,- и если вследствие этого они привыкли повиноваться ему так, чтобы предоставить ему некоторые выгоды, я не думаю, чтобы это было неразумно.

Но, Боже мой! Как назовем мы то, что большое число людей *не только подчиняются, но раболепствуют перед одним человеком или перед немногими людьми,-* и раболепствуют так, что не имеют ничего своего: ни имущества, ни детей, ни даже самой жизни, которые бы они считали своими, и терпят

грабежи, жестокости не от войска, не от варваров, но от одного человека и не от Геркулеса или Самсона, но от людей большей частью очень плохих в нравственном отношении. Как назовем мы это? Скажем ли мы, что такие люди трусы? Если бы два, три, четыре не защитились бы от одного, это было бы странно, но все-таки возможно, и можно было бы сказать, что это от недостатка мужества, но если сто тысяч людей, сто тысяч деревень, миллион людей не нападут на тех немногих, от которых все страдают, будучи их рабами, то что это за удивительное явление?

А между тем это совершается во всех странах со всеми людьми, совершается то, что несколько людей властвуют над ста тысячами деревень и лишают их свободы; кто бы поверил этому, если бы только слышал, а не видел это? И если бы это можно было видеть только в чужих и удаленных землях, кто бы не подумал, что это скорее выдуманно, чем справедливо! Ведь тех нескольких людей, которые угнетают всех, не нужно побеждать, не нужно от них защищаться, - они всегда побеждены, только бы народ не соглашался на рабство. Не нужно ничего отнимать у них, нужно только ничего не давать им, и народ будет свободен, Так что сами народы отдают себя во власть угнетателей, сами перерезают себе горло. Народ, который может быть свободным, отдает сам свою свободу, сам надевает себе на шею ярмо, сам не только соглашается со своим угнетением, но ищет его. Если бы ему стоило чего-нибудь возвращение своей *свободы* и он не искал бы ее, этого самого дорогого для человека естественного права, отличающего человека от животного, то я понимаю, что он мог бы предпочесть безопасность и удобство жизни борьбе за свободу. Но если для того, чтобы получить свободу, ему нужно только пожелать ее, то неужели может быть народ в мире, который бы считал ее купленной слишком дорогой ценой, раз она может быть приобретена одним желанием свободы?

Бедные, несчастные, бессмысленные народы, упорные в своем зле, слепые к своему добру, вы позволяете отбирать от вас лучшую часть вашего дохода, грабить ваши поля, ваши дома; вы живете так, как будто все это принадлежит не вам, позволяя отнимать у вас вашу совесть, соглашаясь быть убийцами. И все эти бедствия и разорения, развращения происходят не от врагов, но от врага, которого вы сами себе создаете. Откуда бы была у этого врага власть над вами, *если бы вы не были укрывателями того вора, который вас грабит, участниками того убийцы, который вас убивает, если бы вы не были изменниками самим себе?* Вы сеете для того, чтобы они уничтожали бы ваши посевы, вы наполняете и убираете ваши дома для его грабежей. Вы воспитываете ваших детей с тем, чтобы он вел их на свои войны, на бойни, чтобы он делал их исполнителями своих похотей, своих мщений. И от этих ужасов, которых не перенесли бы и животные, вы можете освободиться, если захотите, даже не освободиться, но только пожелать этого.

Решитесь не служить ему более и вы свободны одним желанием освобождения. Я не хочу, чтобы вы нападали на этого врага, но чтобы вы только перестали поддерживать его, и он, как огромная статуя, из-под которой вынули основание, упадет от своей тяжести и разобьется вдребезги.

Ла-Бозэти

3. Когда согласишься внимательно на то, чем заняты люди, то нельзя не удивляться на то, как много тратится жизни для продолжения на земле царства зла, и как поддерживает это зло больше своего то, что есть отдельные государства и правительства.

И еще больше удивляешься и огорчаешься, когда подумаешь, что все это не нужно, что все это зло, которое так благодушно делают сами себе люди, происходит только от их глупости, только оттого, что они позволяют нескольким ловким и развращенным людям властвовать над собой.

Патрис Ларокк.

4. Мы пользуемся благами культуры и цивилизации, но не благами нравственности. При настоящем состоянии людей можно сказать, что счастье государств растет вместе с несчастьями людей. Так что невольно задаешь себе вопрос, не счастливее ли бы мы были в первобытном состоянии, когда у нас не было культуры и цивилизации, чем в нашем настоящем состоянии?

Нельзя сделать людей счастливыми, не сделав их нравственными.

Кант.

5. "Я очень сожалею о том, что должен предписывать отобрание произведений труда, заключение в тюрьму, изгнание, каторгу, казнь, войну, т.е. массовое убийство, но я обязан поступить так, потому что этого самого требуют от меня люди, давшие мне власть", говорят правители. "Если я отнимаю у людей собственность, хватаю их от семьи, запираю, ссылаю, казню, если я убиваю людей чужого народа, разоряю их, стреляю в городах по женщинам и детям, то я делаю это не потому, что хочу этого, а только потому, что исполняю волю власти, которой я обещал повиноваться для блага общего", говорят подвластные. **В этом обман лжеучения государства.** Только это укоренившееся лжеучение дает безумную, ничем не оправдываемую, власть сотням людей над миллионами и лишает истинной свободы эти миллионы. Не может человек, живущий в Канаде или в Канзасе, в Богемии, в Малороссии, в Нормандии, быть свободен, пока он считает себя (и часто гордится этим) британским, североамериканским, австрийским, русским, французским гражданином. Не может и правительство, призвание которого состоит в том, чтобы соблюдать единство такого невозможного и бессмысленного соединения как Россия, Британия, Германия, Франция – дать своим гражданам настоящую свободу, а не подобие ее, как это делается при всяких хитроумных конституциях, монархических, республиканских, или демократических. Главная и едва ли не единственная причина отсутствия свободы – **лжеучение о необходимости государства.** Люди могут быть лишены свободы и при отсутствии государства, но **при принадлежности людей к государству не может быть свободы.**

6. Работнику сам хозяин задал дело. И вдруг, приходит чужой человек и говорит ему, чтобы он бросил хозяйское дело и делал бы совсем противное тому, что приказал хозяин, чтобы даже испортил начатое хозяином дело. Не правда ли, надо, чтобы работник был совсем сумасшедшим человеком для этого ... И что же, это самое делает всякий христианин, когда он по приказу властвующих ... отбирает у бедняков имущество, судит, казнит, воюет. ...

7. Можно понять, почему цари, министры, богачи уверяют себя и других, что людям нельзя жить без государства. Но для чего стоят за государство бедные, которым государство ничего не дает, а только мучает? Только оттого, что они верят в лжеучение государства.

8. Лжеучение государства вредно уже одним тем, что выдает ложь за истину, но больше всего вредно тем, что приучает добрых людей делать дела, противные совести и закону Бога: обирать бедных, судить, казнить, воевать и думать что все эти дела не дурные.

9. "Деспотизм, смертная казнь, вооружение всей Европы, угнетенное положение рабочих и войны,- все это великие бедствия, и правы те, кто осуждает действия правительств. Но как же жить без правительства",- говорят люди: "какое имеем мы, люди с ограниченным познаниями и разумом, право, только потому, что это кажется нам лучшим, уничтожить тот существующий порядок вещей, посредством которого предки наши достигли настоящей высокой степени цивилизации и всех ее благ? Уничтожая государство, мы должны же что-нибудь поставить на его место. Если же нет, то как же рисковать теми страшными бедствиями, которые неизбежно должны возникнуть, если бы государство было уничтожено".

Ответ на это ... дает христианское учение в его истинном значении. Христианское учение отвечает тем, что оно переносит вопрос совсем в другую, более существенную и более важную для жизни каждого отдельного человека область. ...не предлагает ничего разрушать и никакого своего устройства заменяющего прежнее. Оно тем и отличается от всех общественных учений, что говорит не о том или другом устройстве жизни, а о том, в чем заключается зло и в чем истинное благо жизни для каждого человека, а потому и всех людей. И путь, которым приобретается это благо, до такой степени ясен, убедителен и несомненен, что человек ... уже никак не может сознательно делать то, в чем он видит зло своей жизни, и не делать то, в чем он видит истинное благо ее, точно так же, как вода не может не течь книзу или растение не стремиться к свету.

Учение же христианское все только в том, что благо человека в исполнении той воли, по которой он пришел в этот мир, зло же в нарушении этой воли. Требования же этой воли в том, чтобы не делать другому того, чего не хочешь, чтобы тебе делали. Не хочешь, чтобы тебя заставляли работать на фабрике или рудниках по 10 часов к ряду, не хочешь, чтобы тебя насиловали и убивали, не делай этого, не участвуй в таких делах. Все это так просто, ясно и несомненно, что малый ребенок не может не понять этого, и никакой софист не может опровергнуть.

Вопрос же в том, какая форма жизни сложится вследствие такой деятельности людей, не существует для христианина.

10. То, что от государства с его податями, судами, казнями много зла людям, все видят. Все видят и то, что для того, чтобы освободиться от этого зла, надо только не поддерживать государство в его злых делах. Отчего же люди не освобождаются от зла государства, от лжеучения государства? ...

II. Суеверие неравенства, выделяющее людей правительства, как особенных, из среды всего остального народа.

1. Люди в наше время так привыкли в тому, что из всех дел, которые делаются, есть такие, которые им запрещено делать, и такие, которые им велено делать, как бы это ни было трудно для них, и что если они будут делать то, что запрещено, и не будут делать того, что повелено, то кто-то за это накажет их, и им будет от этого худо..., что и не спрашивают, кто те лица, которые запрещают им, и кто будет наказывать за неисполнение, и покорно исполняют все, что от них требуется.

Им кажется, что требуют от них всего этого не люди, а какое-то особое существо, которое они называют начальством, правительством, государством. А стоит только спросить себя: кто такое это начальство, правительство, государство, чтобы понять, что это просто люди, такие же, как и все, и что приводить в исполнение все их предписания будет никто иной, а только тот самый разряд людей, над которыми и производятся эти насилия.

2. Если не будет государственной власти, говорят начальствующие, то более злые будут властвовать над менее злыми. Но дело в том, что то, чем пугают, уже совершилось: теперь уже властвуют более злые над менее злыми, и именно потому, что существует государственная власть... По всей вероятности должно заключить, что если люди, делающие насилие, перестанут его делать, то жизнь всех людей станет от этого никак не хуже, но лучше.

3. Стоит только вдуматься в сущность того, на что употребляет свою власть правительство, для того, чтобы понять, что управляющие народами люди должны быть жестокими, безнравственными и непременно стоят ниже среднего нравственного уровня людей своего времени и общества. Не только нравственный, но не вполне безнравственный человек не может быть на престоле или министром, или законодателем, решателем и определителем судьбы целых народов. Нравственный добродетельный государственный человек есть такое же внутреннее противоречие, как *целомудренная проститутка, или воздержанный пьяница, или кроткий разбойник*.

4. Макиавелли вот как поучает государей об исполнении их должности: "Государям совсем не нужно иметь хорошие качества... но каждому из них необходимо показывать вид, что он имеет эти качества. Скажу больше – в самом деле правителям эти качества могут быть только вредны, тогда как притворство в том, что имеешь те добрые качества, которых не имеешь, напротив, очень полезно."

Особенно важно для государей притворяться благочестивыми; в этом случае люди, судящие по большей части по одной внешности, легко обманываются. Личина для государей необходима, так как большинство судит о них по тому, чем они *кажутся* и только весьма немногие бывают в состоянии отличить кажущееся от действительного; но эти немногие не посмеют высказать свое мнение, противное мнению большинства... Если государь сумеет только сохранить свою жизнь и власть, то все средства, какие бы он не употреблял для этого, будут считаться честными и похвальными".

5. Разбойники обирают преимущественно богатых, правительства же обирают преимущественно бедных, *богатым же, помогающим им в их преступлениях, покровительствуют*. Разбойники, делая свое дело, рискуют своей жизнью правительства почти ничем не рискуют. Разбойники никого насильно не забирают в свою шайку, – правительства набирают своих солдат большей частью насильно. Разбойники делят добычу большей частью поровну, – правительства же распределяют добычу неравномерно: чем больше кто участвует в организованном обмане, тем больше он получает вознаграждения. Разбойники не развращают умышленно людей, – правительства же для достижения своих целей развращают целые поколения детей и взрослых ложными религиозными патриотическими учениями. Главное же, ни один самый жестокий разбойник Стенька Разин, никакой Каргуш не может сравниться по жестокости, безжалостности и изощренности в истязаниях не только со знаменитыми своей жестокостью злодеями-государями: **Иваном Грозным**, Людовиком XI, Елизаветами и т.п., но даже с теперешними конституционными и либеральными правительствами с их казнями, одиночными тюрьмами, дисциплинарными батальонами, ссылками, усмирениями бунтов, избиваниями на войнах.

6. Как удивительно то, что короли так легко верят тому, что в них все, и что народ так твердо верит в то, что он ничто.

Монтень

7. **Сильные мира кажутся великими только людям, которые стоят перед ними на коленях.** Только встань люди с колен на ноги, и они увидят, что казавшиеся им такими великими люди – такие же, как и они.

8. Главное зло государственного устройства не в уничтожении жизней, а в уничтожении любви и возбуждении разъединения между людьми.

III. Государство основано на насилии

1. Существенной особенностью каждого правительства является то, что оно требует от граждан той силы, которая составляет его основу. Таким образом, в государстве все граждане являются угнетателями самих себя. Правительство требует от граждан насилия и поддержки насилию.

2. Каждое правительство поддерживается вооруженными людьми, готовыми осуществлять силою его волю, сословием людей, воспитывающихся для того, чтобы убивать всех тех, кого велит убивать начальство. Люди эти полиция и, главным образом, армия. **Армия есть ничто иное, как собрание дисциплинированных убийц.** Обучение ее есть обучение убийству, ее победы – убийства. Войско всегда стояло и теперь стоит в основе власти. Всегда власть находится в руках тех, кто повелевает войском, и всегда все властители от римских кесарей до русских и немецких императоров озабочены более всего войском. армия прежде всего поддерживает власть правительства. ...Но когда думают, что правительства содержат армию только для защиты от внешних нападений, то забывают, что войска нужны правительствам прежде всего для защиты от своих приведенных в рабство подданных.

3. Обитатели земной планеты находятся еще в таком состоянии нелепости, неразумия, тупости, что каждый день читаешь в газетах рассуждения правителей народов о том, с кем и как надо соединиться для того, чтобы воевать с другими народами, сами же народы при этом позволяют своим руководителям располагать ими, как скотом, ведомым на бойню, как будто жизнь каждого человека не есть его личная собственность.

Обитатели нашей планеты все еще воспитаны в убеждении, что есть народы, границы, знамена, и что все это гораздо важнее сознания человечности. Правда, что если бы мыслящие люди сумели согласиться, - это положение изменилось бы, так как лично никто не желает войны. Но дело в том, что в каждом государстве существуют еще *миллионы дармоедов*, которым нужна война и которые без войны не могли бы продолжать быть дармоедами. Вот эти-то дармоеды и мешают мыслящим людям согласиться перестать участвовать во взаимном убийстве.

Фламарион

4. Государства Европы накопили долг в 130 миллиардов. Из этих 130 около 110 сделано в последние сто лет. Весь огромный долг этот сделан только для расходов на войне. Европейские государства держат в мирное время в войсках более 4 миллионов людей и могут довести это число до 19 миллионов в военное время. Две трети дохода всех государств идут на проценты с долга и на содержание армий сухопутных и морских. ...

Молинари

5. Может ли быть что-нибудь нелепее того, что человек имеет право убить меня потому, что он живет на той стороне реки и что его государь в ссоре с моим, хотя я и не думал ссориться с ним?

Паскаль

6. Как часто встречаешь людей, осуждающих войны, тюрьмы, всякого рода насилия. но вместе с тем непосредственно участвующих в тех самых делах, которые они осуждают.

Человек нашего времени, если он не хочет поступать безнравственно, должен внимательно обдумать те кажущиеся невинными дела, к участию в которых он призывается. Человек должен знать, что получая жалование на оружейном, пороховом заводе, или на службе офицером, или чиновником по сбору податей, он получает его за то, что участвует в приготовлениях к убийству или в отбирании у бедных людей произведений их труда.

IV. Государство было временной формой общежития людей

1. Может быть, что для прежнего состояния людей нужно было государственное устройство; может быть, для некоторых людей оно нужно еще и теперь, но люди не могут не предвидеть того состояния, при котором насилие может только мешать их мирной жизни. А видя и предвидя это, люди не могут не стараться ввести такой порядок, в котором насилие стало бы и не нужно и невозможно. *Средство осуществления этого порядка есть внутреннее совершенствование, не допускающее участия в насилии.*

2. Как движется жизнь отдельного человека от возраста к возрасту, так точно движется и жизнь всего человечества. И как в жизни отдельного человека бывают такие времена, когда ребенок становится юношей и не может уже жить по-прежнему, и юноша становится зрелым мужем, и зрелый муж стариком, так и все человечество переживает разные возрасты. Все показывает то, что в наше время мы переживаем переход человечества из одного возраста в другой. Ребяческий и юношеский возраст пережит. Надо жить так, как свойственно жить в зрелом возрасте.

3. Та перемена, которая предстоит теперь человечеству, это перемена от животного состояния к человеческому. Переход этот возможен только при исчезновении государства.

Бакунин

4. Государство – учреждение временное и должно исчезнуть. Сабли и ружье, оружия нашего времени, со временем будут показываться в музеях, как такие же редкости, как теперь показывают орудия пытки.

По Кросби

5. В наше время люди уже начинают понимать, что время государства прошло, и что оно держится только утвердившимся лжеучением, но не могут освободиться от него, потому что все так или иначе запутаны в нем.

6. Если государства и были когда-то на что-то нужны, то время это уже давно прошло, и государства, особенно теперешние, только вредны. Теперешние государства со своими войсками напоминают того часового, которого, как рассказывают, еще долго продолжали ставить на место, где когда-то была скамейка, на которой когда-то имела привычку садиться во время гуляния уже давно умершая императрица.

V. Законы не исправляют и улучшают, а ухудшают и портят людей

1. Государство создает преступников быстрее, чем их наказывает. Наши тюрьмы набиты преступниками, которых развратило государство своими несправедливыми законами, монополиями и всеми своими учреждениями. Мы сначала издаем множество законов, порождающих преступления, а потом издаем еще больше законов для того, чтобы наказать за эти преступления

Тукер

2. Государство издает столько законов, сколько отношений между людьми, которые должны быть определены. А так как отношений этих бесчисленно, то законодательство должно действовать непрерывно. Законы, декреты, указы должны сыпаться градом на несчастный народ. Так оно и есть. Во Франции **конвент** в три года издал **11** тысяч законов и декретов; учредительное и законодательное собрание произвели столько же. Империя и позднейшие правительства работали столь же успешно. В настоящее время собрание законов содержит их в себе, как говорят, более **50 000**. Думаете ли вы, что само правительство может сохранить в этом здравый смысл?

Прудон

3. Люди старательно вяжут себя так, чтобы один человек или немногие могли двигать ими всеми; потом веревку от этой самой связанной толпы отдадут кому попало и удивляются, что им дурно.

4. Стоит только, отрешившись от принимаемого на веру лжеучения, и взглянуть на положение человека, живущего в государстве, – к какому бы самому деспотическому или самому демократическому государству он ни принадлежал, – чтобы ужаснуться на ту степень рабства, в котором живут теперь люди, воображая, что они свободны.

Над всяким человеком, где бы он ни родился, существует собрание людей, совершенно неизвестных ему, которые устанавливают законы его жизни: что он должен и чего не должен делать; и чем совершеннее государственное устройство, тем теснее сеть этих законов. Определено, кому и как он должен присягать, т.е. обещаться исполнять все те законы, которые будут составляться и провозглашаться. Определено, как и когда он может жениться (он должен жениться только на одной женщине, но может пользоваться домами терпимости). Определено, как он может разводиться с женой, как содержать своих детей, каких считать законными, каких незаконными, и кому и как наследовать и передавать свое имущество. Определено, за какие нарушения законов, как и кем он судится и наказывается. Определено, когда он сам должен явиться в суд в качестве присяжного или свидетеля. Определен возраст, при котором он может пользоваться трудами помощников, работников и даже число часов, которое может работать в день его помощник, пища, которую он должен давать ему. Определено, когда и как он должен прививать предохранительные болезни своим детям; определены меры, которые он должен принимать и которым должен подвергаться при такой-то и такой-то болезни, постигшей его или семейных животных. Определены школы, в которые он должен посылать своих детей. Определены размеры и прочность дома, который он может строить. Определено содержание его животных: лошадей, собак; как он может пользоваться водой и где может ходить без дороги. Определены наказания за неисполнение всех этих и многих других законов. Нельзя перечислить всех законов на законах и правил на правилах, которым он должен подчиняться и незнанием которых (хотя и нельзя их знать) не может отговариваться человек самого либерального государства.

При этом человек этот поставлен в такое положение, что при всякой покупке потребляемых им предметов: соли, пива, сукна, железа, керосина, чая, сахара и многого другого он должен отдавать большую часть своего труда для каких-то неизвестных ему дел и для уплаты процентов за долги, которые свершены кем-то во время его дедов и прадедов. Должен отдавать также часть своего труда и при всяком переезде с места на место, при всяком получении наследства или какой бы то ни было сделки с ближним. Кроме того, за ту часть земли, которую он занимает или своим жилищем или обработкой поля, с него требуют еще более значительную часть его труда. Так что большая часть его труда, если он живет своим трудом, а не чужим, вместо того, чтобы употребляться на облегчение или улучшение положения его и положения его семьи, уходит на эти подати, пошлины, монополии.

Мало и этого: человеку в большинстве государств велят, как только он войдет в возраст, поступать в военное жестокое рабство и идти воевать, в других же государствах он должен нанимать людей для этого дела.

И вот люди, поставленные в такое положение, не только не видят своего рабства, но гордятся им, считая себя свободными гражданами великих государств Британии, Франции, Германии, России, гордятся этим так же, как лакеи гордятся важностью господ, которым они служат.

5. Я думаю, что мы прежде всего должны быть людьми, а уже потом подданными. **Нежелательно воспитывать в себе уважение к закону такое же, как к добру.** Закон никогда не делает людей более справедливыми, а, напротив, вследствие уважения к закону хорошие люди делаются исполнителями несправедливости.

Торо

6. Понятно, что коров, лошадей, овец стерегут люди. Люди знают, что нужно скотине и как лучше пасти ее. Но лошади, коровы, овцы не могут сами пасти себя, потому что они все одинаковы по своей природе. Почему же одни люди могут повелевать другим и заставлять их жить так, как это им кажется лучше? *Все люди одинаково разумны, и управлять ими может только то, что выше их.* Выше же их только одно: тот дух, который живет во всех нас, то, что мы называем совестью. И потому *людям нужно повиноваться только своей совести*, а не людям, которые назовут себя царями, палатами, конгрессами, сенатами, судами...

7. Американские индейцы жили так, что у них не было никакой власти и никаких законов. Слушались они только заведенного обычая и своей совести. Тех, кто поступали противно обычаю и своей совести, изгоняли из общества, или их наказывали те, кто пострадал от них... И среди американских индейцев было гораздо меньше преступлений, чем среди наших государств с властями, тюрьмами и судьями. Где будет больше зла: там ли где нет никаких законов, как у диких американских индейцев, или где их слишком много? Я думаю, что там где слишком много законов. И овцы будут счастливее, если они сами будут заботиться о себе, а не будут отданы на попечение о них волкам.

по Джефферсону

8. Гораздо естественнее представить себе общество людей, управляемое разумными, выгодными и признаваемыми всеми правилами, чем в которых живут теперь люди, подчиняясь не известно кем установленным законам.

VI. Оправдание необходимости государственного устройства.

1. Не утешай себя мыслью, что если ты не видишь тех, которых ты мучаешь и убиваешь, и если у тебя много товарищей, делающих то же, то ты не мучитель, не убийца: ты мог бы не быть им до тех пор, пока не знал, откуда те деньги, которые попадают тебе в руки, но если ты знаешь, то нет тебе оправдания не перед людьми (перед людьми во всем и всегда есть оправдание), а перед твоей совестью.

2. Говорят, что государственное устройство справедливо, потому что оно установлено большинством голосов. Но это, во-первых, неверно, государственное устройство установлено не большинством голосов, а силой. А если бы даже оно и было поддерживаемо большинством голосов, то и это не делало бы его справедливым.

Не только один человек не имеет права распоряжаться многими, но и многие не имеют права распоряжаться одним.

3. "Когда среди 100 человек один властвует над 99 – это несправедливо, это **деспотизм**; когда 10 властвуют над 90 – это также несправедливо, это **олигархия**; когда же 51 властвует над 49 (и то только в воображении – в сущности же опять 10 или 11 из этих 51) – тогда это совершенно справедливо – это свобода".

Может ли быть что-нибудь смешнее такого рассуждения, а между тем это самое рассуждение служит основой деятельности всех улучшателей государственного устройства.

4. Цель государства в том, чтобы установить порядок, такой же, какой бы был среди людей, если бы все люди были руководимы справедливостью. Но если бы государства и достигли своей цели, то все-таки была бы не только разница, но полная противоположность между внешней справедливостью, достигнутой государством, и тем состоянием, в котором были бы люди, руководимые желанием справедливости. В обществе, руководимом желанием справедливости, никто не хотел бы творить несправедливостей; в самом же лучшем государственном устройстве было бы так, что никто не хотел бы терпеть несправедливости, так что одна и та же цель достигается двумя противоположными средствами. Как хищный зверь в наморднике столь же безвреден, как и травоядное. Дальше же этого предела государство не может идти: государство не может даже дать нам понятия о том, какая бы стала жизнь людей при взаимной благожелательности их между собою.

по Шопенгауэру

5. Говорят, что государство всегда было, и что поэтому нельзя жить без государства. Во-первых, государство не всегда было, а если и было и есть теперь, то это не показывает того, что оно всегда должно быть.

VII. Христианин не должен принимать участия в делах государства

1. К правительствам, как к церквам нельзя относиться иначе, как или с благословением или с омерзением. До тех пор, пока человек не понял того, что такое правительство, так же, как и того, что такое церковь, он не может относиться к этим учреждениям иначе, как с благословением. Пока он руководится ими, ему нужно думать, для его самолюбия, что то, чем он руководится, есть нечто самобытное, великое и святое. Но *как только он понял, что то, чем он руководится, не есть нечто самобытное и священное, а что это только обман недобрых людей, которые под видом руководства для своих личных целей пользовались им, - так он не может тотчас же не испытать к этим людям отвращения.*

2. Всякий истинный христианин при предъявлении к нему требования государства, противного его сознанию, может и должен сказать: "Я не могу доказывать ни необходимости ни вреда государства; знаю только одно то, что во-первых, мне не нужно государство, а, во-вторых, что я не могу совершать все те дела, которые нужны для существования государства".

3. Я сегодня живу, завтра, возможно, меня не будет, и я навсегда уйду туда, откуда пришел. Пока я живу, я знаю, что если я в любви с людьми, мне хорошо, спокойно, радостно, и потому пока я живу, я хочу любить и быть любимым. И вдруг приходят люди и говорят: "Пойдем с нами обирать, казнить, убивать, воевать, тебе будет от этого лучше, а если не тебе, то государству". – "Что такое? Какое такое государство? Что вы говорите?" – ответит всякий не ошалевший разумный человек. – "Оставьте меня в покое. Не говорите таких глупостей и гадостей".

4. Когда человеку приходится выбирать между тем, что велит Бог и что велит власть, и он делает то, что велит власть, то он поступает так, как поступил бы человек, слушаясь не того хозяина, у которого он живет, а того первого человека, которого он встретил на улице.

5. Мне говорят: "Давай столько-то денег тому, кто называется правительством. И оно велит мне идти в солдаты и убивать, кого он повелит". Я спрашиваю: "Кто такое это правительство?" – "Люди". "Кто же такие эти люди, особенные какие-нибудь?" – "Нет, такие же, как и все". – "Зачем же мне делать то, что они велят мне? Еще добро бы это были бы дела добрые, а то прямо велят мне делать злое. Не хочу я этого!". Вот что должны были бы сказать все люди, если бы они не были одурены лжеучением государства.

6. Учение Христа противно учению мира. По учению мира, властители управляют народами, и чтобы управлять ими, заставляют одних людей убивать и наказывать других людей, заставляют их воевать с другими народами. По учению же Христа ни один человек не может не только убивать и насиловать другого, но даже и силою сопротивляться ему, не может делать зла не только ближним, но и врагам. Учение мира и учение Христа были и всегда будут противны друг другу. И Христос знал это и предсказывал ученикам, что за то, что они будут следовать Его учению, их будут предавать на мучения и убивать, и что мир будет их ненавидеть, как он ненавидел Его, потому что они будут не слугами мира, а слугами Отца.

И все сбылось и сбывается так, как предсказал Иисус, если ученики Христа исполняют Его учение.

7. "Если бы мои солдаты начали думать, ни один не остался бы в войске", говорил король Фридрих II.

8. Анархисты правы во всем: и в отрицании существующего и в утверждении того, что при существующих нравах ничего не может быть хуже насилия власти; но они ошибаются, думая, что анархию можно установить революцией. Анархия может быть установлена только тем, что будет больше и больше людей, которым не нужна защита правительственной власти и все больше и больше людей, которые будут стыдиться прилагать эту власть.

9. Анархия не значит отсутствие учреждений, а только отсутствие таких учреждений, которым заставляют людей подчиняться насильно. Казалось, иначе бы не могло и не должно бы быть устроено общество существ, одаренных разумом.

10. Нельзя допустить, чтобы человек, истинный христианин, был членом общества, имеющего армию и военные учреждения.

Неужели он может согласиться на то, чтобы признаваемый им глава правительства командовал бы армией и флотом и водил братьев его убивать братьев же иноплемеников?

Не может христианин признавать такого сановника и участвовать в его выборе, не может, присягая именем Бога, обязываться делать дела убийства и насилия. Как безобразно, нелогично оказывается возражение в пользу участия в делах мира сего и как бессмысленно оказывается по проверке то, что с первого взгляда казалось последним словом здравого смысла.

Конгресс уполномочивает объявить войну. Мои представители уполномочивают делать это злодеяние от моего имени и по своему произволу. Они имеют власть обратить целую нацию в безбожных убийц и разбойников, они имеют власть объявлять справедливыми и правыми все эти ужасы, они имеют право дозволять совершение всех преступлений, и все это на основании моего уполномочия.

При таких условиях христианин не примет никакой должности, никогда не захочет быть ни избирателем, ни избираемым и никогда не присоединится ни к церкви, ни к государству, пока они будут поддерживать такие верования, пока и церковь и государство не перестанут распинать Христа.

Адин Балу

11. Суд состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы.

Ибо всякий делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличались дела его, потому что злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге сделаны.

Евангелие от Иоанна, III, 19-21.

ПРИМЕЧАНИЕ. Книга Толстого «Суеверие государства» – часть его обширной книги «Путь жизни» – представляет собою сборник отрывков из книг множества известных писателей и философов, которые Толстой соединил и редактировал для лучшего восприятия читателем. В таком случае я их могу включить в свою собственную книгу как такой же сборник отрывков (то есть *цитат*), не оправдываясь в заимствовании и не извиняясь за него, ибо ссылки на чужие мнения естественны и даже желательны.

Более того, естественно, что я могу сократить многословные рассуждения, чтобы сделать их понятнее, так поступает всякий учитель при пересказе чужих мнений – но только чтобы он их не искажал.

В. Чернышев

12 мая, пятница, 6-45. днем +19, вечером +16. Цветет черемуха – но нет черемуховых холодов! Восход 04:28, закат 21:20, световой день 16 ч 52 мин.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ как ЗЕРКАЛО ЖИЗНИ и ПРОРОК

Ночью думал, написал ли я что-то существенное в своей жизни? Открыл «Призвание литературы», и стал читать – нет, это не чепуха, это существенно – но почему же почти ни на кого не произвело впечатления?

Литература – это философия и математика, в ней происходит подлинное понимание действительности, словно бы формулируются и доказываются Теоремы, объясняющие мир и жизнь, в частности, войну и мир. Рассмотрим, например, «Анну Каренину». Справедлива ли жизнь высшего общества за счет крестьянского труда, справедливо ли вопиющее неравенство и невежество народа в обмен на просвещение узкого класса избранных? Нет.

Справедлива ли жизнь в целом, отрицание любви и частной свободы, подчинение личности церкви и надуманным ветхозаветным правилам, справедливо ли христианство? Нет. Толстой не только Анну Каренину бросает под поезд, но и сам бросается вместе с нею, позже пишет бездарный роман «Воскресение», изобретает бездарное толстовство и «непротивление злу насилием» (Лев становится вегетарианцем), изобретает новое христианство, отрекается не только от литературы, но и от культуры в целом...

Итак, «Анна Каренина» – это уже отрицание устоев старого общества, когда мужчина еще имел право на любовь, но женщину при этом покупал, обрекая ее на исполнение Долга, который сам во всем нарушал (как и Пушкин в отношении Натальи Николаевны).

Жить по старому было нельзя, происходит сначала Великая русская революция, неудачное декабрьское восстание – и сколько же желчи вылило сегодня нами, ничего в истории не понявшими, ничему не научившимся, словно мы заново можем прожить крепостное право, вопиющее неравенство и ограбление народа, бесправие одних и самодовольство других... Что такое современные христиане? Они отвергли Русскую революцию, как и Французскую, они отвергли и Декабристов, вернули нас в монархию, в *миропомазание* монарха, в право кучки негодяев присвоить себе богатства России и пожирать их, и лишили всего уже не темный народ, а всю русскую интеллигенцию. Это не олигархи отнимают Россию у меня – но не у прежнего необразованного крестьянина, каким я был в 19-м веке, а у образованного русского интеллигента, слушающего оперу и симфонию, написавшего учебник математики, Записки редактора, и Философию любви – это мои друзья, живущие со мною в одном подъезде и в одном вагоне метро, на одном литературно-философском семинаре, отнимают у меня Россию, требуя, чтобы я снова согласился на истину божественного предстательства монарха, на истину невежественного священника и невежественных интерпретаторов священных истин, чтобы я вместе с «новыми богатыми» пел «Боже, царя храни!» и радостно шел на конюшню, где меня воскресшие николаевские жандармы (или нынешние менты) будут лупцевать шпицрутенами, чтобы я стал снова законопослушным, согласился на повторение обеих мировых войн – как они прилепят к живому телу обутленной России свое давно умершее христианство, как они заставят меня быть счастливым в деградирующей

России, когда Религия и только религия призывает смириться со всяким насилием, со всякой неправдой, отдать Кесарю все «кесарево» – ну вот наш новый Кесарь – золотой Телец, идите и отдайте ему мои сибирские кедр, мой Байкал, мою нефть и моих детей и внуков в придачу – да и всякое будущее России! А к чему призывает религия, всякая религия – только к **покорности** и только к **молитве**!!!! По существу, если вы читали евангелие, то не имеете права даже лекарства пить, когда больны, и детям своим не давать, разве там не сказано, что Бог знает все, в чем ваша нужда, и он сам это вам даст, как дал лилии ее божественный наряд? Да вы хоть Толстого читали? Анну Каренину? Да, в «Войне и мире» была еще вершина крепостнической России, ее расцвет, пусть и не для всех справедливый, но все же **расцвет**. Но уже в Анне Карениной – вывод. Или женщина не имеет права на свою собственную жизнь (а мужчина такое право имеет), или действительно и Великая Французская революция, и все три Русских – трансцендентно необходимы, при всей их чудовищности! Да, собственно говоря, уже в Пушкине такое понимание осуществилось, и он уже написал свою Анну Каренину, во-первых, сочинил свою Анну Керн (обеих, и в образе и во плоти), во-вторых, сочинил свою Татьяну Ларину («но я другому **отдана** – как крепостная крестьянка – и буду век ему верна!!!!») – и мы проливаем умиленные слезы, мы по-прежнему будем ходить в рестораны и в бордели (как ходил и туда и сюда Александр Блок, хотя бы уж давший и своей Любви свободу), на скачки и в игорные залы, и будем проигрывать драгоценности, наряды и даже юбки своих любовниц и жен, как Достоевский – и мы еще смеем осуждать Аполлинарию Сулову за *распутство*, – наряды которой сей прискорбный любовник немедленно проиграл, вывезя ее в Европу? – *при таком любовнике?*)

Почему Толстой отверг Пушкина, отверг его «любовные стишки» и не поехал на открытие ему памятника, где прославился на всю Россию «игрок» Достоевский (кстати, Лев Толстой тоже играл и проиграл в карты отцовскую «Ясную поляну»)? Потому что он читал и пушкинские письма, и дневники, да читал и собственную жизнь, и не был уверен, что Пушкин имел право на оскорбительные выражения, с которыми обращался к своей «мадонне»!

А вы уверены, что он имел такое право? Пушкин в этом тоже не был уверен. И хотя он вызвал Дантеса на дуэль, но не убил сего «ничтожного» человека (или он еще хуже старухи-процентщицы) и его убийство оправдал бы Достоевский? – а *человек-обыватель*, как и всегда, посмел и убил *поэта* (в согласии с христианством, ибо «и математика и поэзия внушены бесами», и это доказало христианское богословие.)

Русская литература – это и есть великая русская философия.

Почему я придаю такое большое значение литературной критике, Белинскому, Добролюбову, Писареву, а тем более придаю значение Аполлону Григорьеву, Розанову и Иванову-Разумнику? Потому что они **то** подлинное содержание, которое уже находится в русской литературе в не явном виде, и перевели на общепонятный философский язык, образы трансформировали в идеи, категории и понятия. Русская литература двойственна, она существует через создателей и переводчиков, объяснителей (интерпретаторов).

Я это понял уже в семнадцать лет, ибо я учился в великой школе КраснЛага (Красноярских лагерей – ну, чтобы вы знали, это только часть **Гулага**, который вы отрицаете, ибо не признаёте **антисоветскую литературу**, как и антикрепостническую – а она тоже была! – а, следовательно, не признаете и христианство, которое советской литературой тоже отрицается – вот оно, единство противоположностей!)

Но вернемся к Льву Толстому. Конечно, он уже был «зеркалом русской революции», тут Ленин прав, Толстой намеревался (и даже начинал) писать Роман о декабристах, и декабристов возносил НАД сенаторами Карениными на недостижимую высоту: «Лев Николаевич Толстой, знавший лично старых декабристов, придерживался относительно их подвига, жизненных испытаний и смысла существования противоположного Семейскому взгляда. «Довелось мне, – писал он в 1901 году, – видеть возвращенных из Сибири декабристов и знал я их товарищей и сверстников, которые изменили им и остались в России и пользовались всякими почестями и богатством. Декабристы, прожившие в каторге и в изгнании духовной жизнью, вернулись после 30 лет бодрые, умные, радостные, а оставшиеся в России и прошедшие жизнь в службе, обедах, картах, были жалкие развалины, ни на что никому не нужные, которым нечем хорошим было помянуть свою жизнь. Казалось, как несчастны были приговоренные и сосланные и как счастливы спасшиеся, а прошло 30 лет и ясно стало, что счастье было не в Сибири и в Петербурге, а в духе людей, и что *каторга, и ссылка, и неволя были счастье, а генеральство, и богатство, и свобода были великие бедствия*».

Итак, Толстой в судьбах декабристов увидел не факты, достойные глубокого сочувствия, а **величие духа** и прямо противопоставил их жизнь бедной, убогой, изуродованной духовной жизни процветавших и увешанных царскими орденами тайных советников и генералов.» – кстати сказать, более правоверных христиан, нежели декабристы.

(И уж в добавление: я боюсь, что своими нападками на историческое христианство задеваю чувства людей, которых уважаю – но разве новые христиане, закрывая глаза на историю последнего столетия, которое состояло в отрицании и духа и смысла христианства, вместе с Великим Инквизитором снова не тащат меня на средневековый костер? Они уже оправдали разорение России, разгром Советской России – ибо в этом разгроме *прошлого советского* и возродилось как раз *настоящее христианское* – но как же они могут при этом, молясь в **антисоветской церкви**, рвать в ярости на клочки ту философию истории, которую пишет Солженицын? Что им **дорого** – расстрелы русских (белых) офицеров троцковской Красной гвардией во главе с Землячкой и Лазо, или им **дороги** хотя бы отчасти Мережковский, Бунин, Толстой, Розанов, Леонид Андреев и Даниил Андреев, Георгий Ив́анов, Вячеслав Ив́анов, Марина Цветаева и сонм других – или они сожалеют, что часть из них Ленин отправил на пароходе на запад и **не дострелил** (вместе с Сталиным)? **И какая логика в защите анти-христианской советской власти, которую обличил христианин Солженицын?** С кем вы – со Сталиным или с Христом? Или Сталин и Христос – это **одно и то же**? Так признайтесь в вашей тайной мысли, – *но только признайтесь явно в том, что исповедуете тайно!!!* Что вы с большевистским СССР против русской России!!!

Но я не хочу проповедовать политику, ибо вся **русская** политика тоже содержится в русской литературе, как и русская философия – только ее ведь надо ЧИТАТЬ! И читать Менделеева «К познанию России», и Короленко, и Андрея Ухтомского вместе с его более знаменитым братом академиком, и даже Ашурбанипала (которого пока прочитал только один Овсянников – и вы не видите разве, как он после этого взлетел?!) Толстой не отделим и от перечисленных, он участвовал в переписи 1899 года, и он читал и «Сахалинские письма» Чехова, и «Не могу молчать!» Короленко, и Менделеева, и даже (извините за грубость) «... мать» Горького.

Вот почему я с Толстым, с которым во многом не согласен, хотя он и *зеркало* (и который, конечно же, с Солженицыным), и расхожусь с современниками, с такой сумасшедшей легкостью отбросивших и декабристов (которых возвеличил Толстой), и Холстомера, и даже Катюшу Маслову (разве в ее образе и в образе князя Нехлюдова – это ваше паточное христианство)?

Великий Лев отрекся от романов не потому, что стал наконец христианином – нет, он, наконец, понял, почувствовал, в какой душной самодержавно-помещичье-христианской Клетке он заживо похоронен, и в ярости начал ее сотрясать! **Да клетка в конце концов и разломилась...**

И стало только хуже. НЕ только для дворян – но и для всех, и для бунтующих рабов тоже.

Ибо что-то тут все еще непостижимое: уже шесть тысяч лет, как возникло первое государство, **«собираются злодеи» и обращают более сильных в рабов**, и так оно продолжается до сих пор, потом словно бы пришел Сын Божий и обещал восстановить справедливость (по словам Льва Толстого), и сам стал для этого *агнцем и рабом* и был бит и увлечен на Голгофу и распят и потом воскрес – но разве что-то изменилось? Вот уже две тысячи лет правят христиане, и по-прежнему пируют злодеи (сами же пастыри церкви или помазанные ими кесари, как Грозный и Петр Великий) – и что же изменилось, если надо только уверовать, как говорит Лев Толстой? Где гарантия, что теперь точно наступит царство правды и справедливости, и уже скоро?

Нет, судя по истории человечества – не наступит.

Недавно пришли к власти последователи Платона, Кампанеллы, Фурье, Монтескье, и Маркса, Троцкого и Ленина, перебили, казалось бы, всех *злодеев*, всех оставшихся загнали в казармы и тюрьмы, остальных соединили в орды охранников, чекистов, милиции, нацгвардии, в Красную армию, войска НКВД, секретных осведомителей и доносчиков, призвали на помощь ВКПб и Комсомол, пионеров и Павку Морозова, Стаханова и большевиков-ленинцев по всему необъятному миру – но что-то все-равно пошло не так, и когда немецкие **национал-социалисты** попёрли, то оказалось, что у нас и снарядов нет, и винтовок, и хлеба в Ленинграде не на всех (почти полтора миллиона умерли мученически, и будто бы **мы**, верующие в любых проходимцев, безграмотных идиотов избирающие в вожди, ни в чем не виноваты?)

Сегодня, наконец, идиоты прозрели: *Сталин был слишком мягкотел*, не всю Пятую колонну расстрелял, не всех либералов, не всех троцкистов, не всех дворян, попов, христиан, интеллигентов и прочую сволочь... (Или в этом поспешном выводе что-то не так?)

Представим себе, что было повелено уничтожить всех красивых, русских и зеленоглазых. Всех до единого. И даже их братьев, сестер, родителей и детей. Проходит пятьдесят лет. Иду по Невскому, а навстречу идет красавица и глаза её сияют как изумрудные звезды!

А по Итальянской (и когда уже успели вернуть ей старое название?) шагают колонны, с знаменами, одна, вторая, третья, четвертая и вновь **Пятая!**

Это, выходит, все еще не всех расстреляли? Или даже Толстой не смог остановить эту оголтелую тягу **собратиться в злодейские стаи**, и то щит прибывать на вратах Царьграда, то истреблять мирных кельтов на Британских островах, опустошать Восточную и даже Западную Европу, даже Китай и Среднюю Азию во главе гуннов, монголов, орд Чингиза и Тамерлана, и даже в просвещенное 19-е столетие присоединять к России Северный Кавказ и Среднюю Азию, потом воевать с японцами, потом строить железную дорогу в Шанхай и, в конце концов, в справедливом негодовании идти на Варшаву, потом оккупировать бывший германский Рейх и Восточную Пруссию (что им и *поделом!*) – но **разве мы там построили рай?** Разве уже исполнились мечты Бакунина и Толстого? А ведь еще и Константинополь не наш, и мечты Достоевского уже не сбудутся, и напрасно Лермонтовский Демон обольщал Тамару... А сколько сегодня *не нашего* уже в сравнении с девятнадцатым столетием, непостижимо! *А ведь все нашей кровью полито!*

Вот поэтому я уже не пою и не призываю *«В царство свободы дорогу грудью проложим себе!!!»*, и не пытаюсь собрать партию, масонский союз, даже **Орден Русского Духа** (как в юности мечтал), не зову к Революции, Восстанию, Мятежу, Перевороту, не призываю свергнуть *«до основания»* не только бывших, но даже настоящих кровососов (в частности, слепней, пьющих на огороде из меня кровь). Я пишу **Философский Роман**, чтобы хотя бы перед смертью понять, в чем был замысел Творца, почему **звездный Космос** он создал таким прекрасным, а человека, венец Творения, – непостижимо вмещающим в себя и Добро и Зло? И Ветхозаветный Миф о заклании Агнцев, даже самогó Бога, ничего не объясняет и не исправляет. Толстой и Бакунин правы в своем негодовании, но кроме меня за ними никто не идет. **А я стремлюсь понять мир**, но *читателей и сторонников не ищу*, их не будет, и переделывать мир тоже не буду. Опасно и некогда... *«Паситесь, мирные народы!»* – только этого и можно им пожелать.

Это, вероятно, моя личная *Философская Трагедия*, попытка понять, почему мне было обещано исполнение *высоких замыслов*, но кроме «Философских романов» я ничего не сумел...

Последние строки можно рассматривать как мою Заключительную речь на Суде, в которой я отвергаю обвинения в антигосударственной деятельности.

Размышляю, задаю вопросы, читаю знаменитых писателей, иногда предлагаю свои ответы – но все это только в области сознания и не подходит под статьи об антигосударственной деятельности.

22 мая, понедельник, 16-35. Первый весенний в этом году гром и молния и дождевой ураган. днем +19, вечером +16. Восход **04:11**, закат **21:54**, световой день **16 ч 43 мин.**

23 мая, вторник, первый час ночи... Бытие и Пространство.

Днем был в Доме книги, разговаривал с девушкой, которую я условно называю своей подругой, рассказывал, как продвигается третья книга Романа с философией.

Она постриглась. Я говорил кратко, и почти все успел рассказать при нашей короткой встрече... Рассказывал я про **чудо**.

А позавчера был День рождения у внучки, у нее кроме ветхих родных, включая меня, были в гостях девушки, и они в конце концов попросили меня в моей книге кратко объяснить, что из себя представляет наш Мир, чтобы выглядели мои объяснения не хуже, чем Десять заповедей Моисеевых...

Кое что я уже знаю.

Представим себе Бытие. У него, вероятно, есть граница, но она тоже является бытием. Это как комната, у которой есть стены. И комната и ее стены составляют комнату, а все, что вне, это уже нечто другое. Но всегда ли существует нечто другое? Мы ведь представили Бытие вместе с его границей, которая тоже относится к бытию. Что же такое бытие? Это все то, что **существует**, что **есть**. Собрав все *бытийное* вместе, мы понимаем, что оно существует только оно (ибо если существует еще что-то, то его мы присоединим к бытийному). Итак, бытие существует, и кроме бытия ничто не существует, бытие содержит в себе всего себя, и за границами бытия нет ничего, следовательно бытие замкнуто (это как *понятие о замкнутом множестве*).

Рассмотрим пространство, и представим себе его существующим. Если какая-то часть пространства **не** существует, то она уже не относится к пространству, ибо что нам до того, чего нет? Чем же является пространство по отношению к бытию? По-видимому, только частью бытия, потому что в бытии существует еще и время, которое не является пространством.

Пространство или конечно или бесконечно. Какую границу его мы ни проводим, возникает вопрос: а *нет ли чего-нибудь за этой границей?* **И тогда...** Но в данном случае для нас, знакомых уже с апориями Зенона, возникает не *«тогда»*, по отношению к которому мы принуждены растеряться, а возникает воспоминание об апориях Зенона, в частности, воспоминание о том, как Ахиллес догоняет Черепаху. У движения есть множество свойств, Ахиллес бежит быстро или медленно, это разные свойства бега – но он не ползёт. Вспомним, мы предполагали, что пока Ахиллес пробежит до того места, где была черепаха, она отползет... **и так далее..** (И в этом «так далее» появляется особенность, состоящая в том, что процесс бега из-за него не может закончиться. Является ли данное рассуждение свойством бега? Нет. *«И так далее»*, возникающее вслед за несколькими повторениями *«пока он добежит»*, принадлежит именно рассуждению, которым мы комментируем бег, но оно само не принадлежит бегу. Бежать они могут БЕЗ рассуждений, без этого некоего третьего, который оценивает их бег, комментируя его. Но он не может комментировать бег во всем его протяжении – ибо, если мы *этого третьего* поставим рядом, то в какой-то момент времени Ахиллес уже обгонит черепаху, а «этот третий» только начнет в очередной раз произносить «пока.... и так далее».

То же самое с границей мироздания, или с границей пространства. Мы пока даже не знаем, что это такое – пространство, а уже пристаем к нему с представлениями о **границе**, о делении мира на две части: *до границы и после нее*, с представлением о возможности следующей границы, с представлением о конечном и бесконечном пространстве – а идея бесконечного пространства – не очередная ли это апория Зенона?

В средневековье была модна теория, доказывающая Бытие Божие ссылкой на то, что понятие о Боге присутствует в сознании, а это не может быть случайностью... Но сколько абсурдных понятий появляется в сознании человека, так что стыдно бывает за человека! Во сне, например, можно увидеть себя самого, несущего голову в руках, а не на плечах... Следует ли из этого, что так обыкновенно бывает? Даже Ватикан запретил подобные рассуждения считать доказательствами Бытия Божия.

Человек является *мерой существования* – но все ли понятия, которыми он дополняет **логику**, существуют на самом деле (в логике) или хотя бы ей не противоречат?

Судя по несовпадению *логики апорий* и *логики тех феноменов бытия, к которым Зенон прилагал свой метод о-странения* явлений, многое несовпадает в мире и в познании (в представлении мира сознанием).

То, как человек рассуждает о тех или иных вещах, как он объясняет себе мир, какой схематический рисунок мира он представляет в качестве «действительности мира», часто бывает ошибочным. Для объяснения феномена тепла (тепловой энергии) и нагревания материальных предметов предлагался **теплород**, особое вещество, входящее в состав предметов. Теперь уже всем ясно, что в том веществе, которое ощущают наши органы чувств или изобретенные нами приборы, нет более никакого особенного вещества, являющегося теплом или производящего тепло, но и масса, и сила и размер и сила притяжения (вес), и тепло и радиоактивность, гладкость, липкость, влажность и так далее – всего лишь *свойства объективного мира* – хотя их взаимоотношения с нашим субъективным миром не так просты, что ясно уже при анализе рассуждений Канта о «*вещи в себе*» и «*вещи для нас*».

Вот так же не просты наши рассуждения об эволюции мира, о его изменениях, развитии и деградации, о причинах и о том, в силу чего происходят изменения в мире...

19 июля 23. О государстве после Толстого нечего добавлять, все ясно. Разве что то, что некоторые формы рака зловреднее других, смертельно зловредны, но мы не знаем, как их лечить, и как от них избавиться. Таково и государство. Владельцами государства, нашей собственности и наших душ оказываются негодяи, да притом это не умнейшая часть народа, а сплошь нули, а мы хотя бы единицы, каждый из нас личность. Но что толку с этого знания, если мы не знаем, как от государства избавиться, как избавиться от власти воров и мошенников, от власти людей, которые нас эксплуатируют, пьют наш труд и нашу кровь и из-за них жизнь наша втуне, они ничего не умеют, все из-за них хуже – **но мы их рабы и их пленники... Кто же мы сами? И кто виноват?**

26 июля 23. И все же о государстве и после Толстого **нужно сказать еще многое, а я еще ничего существенного не сказал.** Надо хоть попробовать...

ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Томас Гоббс (1588 - 1679) – английский философ, один из основателей современной политической философии, теории общественного договора и теории государственного суверенитета.

Его книга – «**Левиафán, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского**» – посвящённая проблемам государства, впервые напечатана в 1651 году.

Библейский «**Левиафан**» – **всесильное чудовище**, против которого человек бессилен. Книга Томаса Гоббса появилась в разгар Английской революции, сразу же после казни короля Карла I. (1649) и установления диктатуры Кромвеля. А в континентальной Европе Тридцатилетняя война завершилась Вестфальским миром, системой взаимных признаний суверенных государств и признанием того, что на

территории этих государств вероисповедание определяется именно *светской суверенной властью*, по формуле Аугсбургского религиозного мира – «*Чья власть, того и вера*».

С мировоззренческой стороны это эпоха становления новой научной философии, которая резко противопоставляет себя схоластике. В Англии это **Фрэнсис Бэкон**, которого традиционно считают основоположником английского эмпиризма, а во Франции это, конечно, **Декарт**.

И сам себя Гоббс считал ученым-философом, который опровергает смехотворные построения схоластов и открывает путь рациональному научному исследованию, в том числе во всех областях политической науки.

Государство, по его мнению, **представляет собой результат договора между людьми**, который останавливает «**войну всех против всех**», являющуюся неотвратимым следствием *естественного состояния человека*, ибо люди по своей природе злы, жестоки, эгоистичны и подозрительны.

Но лучше ли безжалостный **Молох государственности**, требующий человеческих жертв, или морское чудовище Левиафан, перед которым человек бессилен?

По Библии, Левиафан рожден бесстрашным и способен найти управу на любого непокорного. Однако известно иудейское предание, что в конце времен на Страшном суде Господь будет угощать праведников мясом Левиафана – разве не означает это торжества человека над чудовищем?

И все же, по мнению Гоббса, власть чудовища предпочтительнее **Смуты** и «**войны всех против всех**». К тому же, у Гоббса речь идет о рукотворном, а не о подлинном Библейском чудовище. Как Бог сотворил природу, так и человек

в своем подражании Ему создает этого великого *Левиафана*, который называется *государством*. Кроме того, У Гоббса есть еще памфлет, который называется «Бегемот, или Долгий парламент», в котором говорится, что Бегемот означает смуту и распри, а Левиафан – мир и порядок.

Так что же представляет собою «государство» Гоббса?

В заголовке его книги написано *commonwealth* – «общее дело», то же, что в латинском *res publica*. Другое слово, которое часто используется в «Левиафане», – это *state*. Государство-state и в меньшей степени государство-commonwealth – это нечто такое, что может рассматриваться совершенно отдельно от возглавляющего его **суверена** (начальника, короля, правителя), который им правит. Оно является некоторой **машиной**, которая не равна ни народу (людям, из которых он состоит), ни суверену.

У Гоббса и **государство** и **народ** появляются в результате **общественного договора** – но превращение разрозненных людей в граждан всесильного государства (Левиафана) требует их отказа от некоторых собственных особенных прав.

Гоббс считает, что невозможно нарушить только такой договор, у которого есть гарант, и люди должны договориться о том, что они ему в процессе договора дают определенного рода права – и он получает от них те права, которых у них больше нет, именно **право смертной казни за нарушение договора**. И он соединяет в себе те силы, которых они лишаются, соединяет в себе те права, которые они в его пользу отчуждают, и становится тем, кто говорит *pacta sunt servanda*, «договоры должны соблюдаться». И отсюда берется уже все остальное, все остальные законы.

Так появляется суверен. И только он может издавать закон, только он может интерпретировать закон, карать за нарушение закона, назначать судей, назначать исполнительную власть, министров, чиновников, контролеров, абсолютно всех. Только суверен может считать, какие мнения вредны в государстве, а какие полезны. Только он может положить конец спорам, которые могут окончиться, скажем, гражданской войной. Благодаря этому устанавливается мир, покой и безопасность – старая формула *полицейского государства*. А в остальном, что не угрожает существованию государства, люди абсолютно свободны. Они могут заниматься разными видами деятельности, могут приобретать собственность, заключать договоры между собой, *могут даже исповедовать любые верования, но с одним ограничением: чтобы это не было во вред государству*.

Что думает Гоббс о месте религии в государстве, как должен вести себя **христианин, жаждущий спасения**, по отношению к государству (суверену), который может отдавать ему приказы, лишаящие его спасения, за невыполнение которых ему грозит смерть?

Если «только суверен может считать, какие мнения вредны, а какие полезны», и только он является собственником души и тела гражданина, то чем отличается Новое правильное государство Гоббса от рабовладельческих государств Древнего мира и феодальных государств Средних веков и – забегая вперед – от **духовного и физического рабства**, которое было установлено коммунистической властью?

Джон Локк (1632 – 1704). Один из основателей теории разделения властей, создатель идейно-политической доктрины либерализма. Его идеи изложены в труде «**Два трактата о государственном правлении**» (1690 г.).

Отчасти продолжая развивать идеи Гоббса, Локк, тем не менее, не ссылается на него. В *трактате первом* Локк подвергает критике убеждение, что неограниченная власть монарха санкционирована Богом. Принятие таких тезисов приведёт лишь к рабству, которое «является отвратительным и жалким состоянием человека. Доктрина божественного права королей (*jure divino*) в конечном итоге станет концом для всех правительств.

В рамках концепции естественных прав Джон Локк формулирует три основных прирожденных права личности, которые индивиды признают друг за другом в «естественном состоянии» и которые затем гарантируются самим государством: это **право на жизнь, свободу и собственность**. Эти три права образуют конституционный базис правового порядка. Локк пишет: «**Целью закона является не ограничение, а сохранение и расширение свободы**. Она представляет собою свободу человека располагать и распоряжаться как угодно своей личностью, своими действиями... и всей своей собственностью». Собственность в философии Локка занимает ключевую позицию, поскольку в течение второго трактата он не раз ссылается на неё как причину зарождения государства. С подачи Д. Локка совместное существование и взаимодействие частных лиц в качестве собственников стали называть «**гражданским обществом**», интересы которого призвано защищать «**правовое государство**».

«Если кто-нибудь из тех, кто находится у власти, превышает данную ему по закону власть и использует силу, находящуюся в его распоряжении, для таких действий по отношению к подданным, которые не допускаются законом ... то ему можно сопротивляться, как и всякому другому человеку, который силой посягает на права другого ...люди имеют право организовать восстание и избавиться от такого правительства или государства. ... Если большинство народа решает положить предел наглости нарушивших общественный договор правителей, то совершенно правомерно вооруженное восстание с целью вернуть государство на путь свободы и закона...»

Суверенитет народа (*фр. Souverain* – носитель верховной власти), по Локку, **выше, значительнее суверенитета созданного им государства**.

Локк различает два вида законов о политической свободе: 1) законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к государственному устройству, и 2) законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к гражданину. Без сочетания этих двух аспектов политическая свобода остается неполной, нереальной и необеспеченной.

Выдающимися теоретиками общественного договора и естественных прав 17-18 веков были также Жан-Жак Руссо (1762), Иммануил Кант (1797) и **Шарль Луи де Монтескье** (1689 – 1755), который в трактате «О духе законов» говорит: «Свобода имеет место лишь там, где исключена возможность злоупотребления властью, для чего необходимо **разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную**.»

НАРОД, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ и ФИЛОСОФ

Обыватели, которые не хотят лучшего, удовлетворены самой маленькой жизнейкой, без культуры – и без прошлой великой культуры – без духовной жажды и без высоких стремлений – составляют большинство населения.

Как мы часто, разговаривая в нашем узком кругу о культуре, о науке, о поэзии, о высоких порывах, о святости и подвигах, оценивая то или иное явление, говорим: *нет, это не стихи!* (о плохих стихах); нет, это не наука и не научная теория, а полная чушь, ахинея, белиберда (о «теории Большого взрыва»); нет, это не музыка (о поп-музыке, об эстраде, о джазе); нет, это не святой (о попе Гапоне, Распутине, Ленине); нет, это не герой (о Власове, Жукове, Бандере) – так мы о толпе, населении, обывателях, говорим – нет, это не народ!

Не народ – вся Германия, пошедшая за Гитлером; не народ – вся пьяная матросня, пошедшая за Троцким и Лениным; не народ – весь подлый народ, прокрутивший через мясорубку лучших людей из собственного окружения, и Павла Васильева, и Ольгу Берггольц, и Вавилова, и Королева, и Туполева, и Рокоссовского, и Мерецкова, и Клочкова, и Есенина, разгромивший дворянское ополчение «Минина и Пожарского» 17-20 годов и изгнавший все остальное образованное население России и казнивший их, и мы – самая малая часть малой части образованных российских людей, способных страдать и мыслить.

Население (собрание) российских обывателей, живущих *просто так*, или хотя бы только *личной жизнью* – не народ в высоком смысле слова, в котором звучат слова Культура, Вдохновение, Творчество, Подвиг, Открытие, Гениальность... и т.д. – а именно мы, малая часть русских людей (говорящих по-русски) – подлинный народ! Но – увы – в низком или в пошлом или вульгарном смысле слова, но мы – ничто, а именно население, которое не ходит в филармонию и оперу и не читает Иванова-Разумника – народ, подлинный русский народ. Всегда ли он был такой – я не знаю, что он собою представляет – существенно не знаю тоже, потому что я не вижу ни по Библии, ни по Новому Завету, ни по романам Льва Толстого или стихам и музыке Серебряного века, чтобы в этих великих произведениях было объяснено, что из себя представлял иудейский народ, соорудивший Золотого тельца в эпоху Моисея, что из себя представляло население Иерусалима в первом веке нашей эры, сохранившее жизнь разбойникам, но приговорившее к смерти своего Спасителя (Христа), и тем более почему Русский народ сбросил в шахту своего царя (хотя и было за что), но вслед за этим сокрушил все почти Храмы и сжегший все дворянские усадьбы на околицах деревень.

Уже дописываю третий том философской Трилогии, но существенно я не объяснил почти ничего из того, о чем размышлял в течение жизни и в последние наиболее зоркие годы. Естественно, что сегодня народом является население Российской Федерации, в деревне и в городе, на улице и в метро. *Мы, умники*, которых на всю Россию возможно, две тысячи (а с теми, кто вибрирует с ними в такт, наберется пусть даже два миллиона – но они почти все уже «за бугром», да к тому же хотя и вибрируют правильно, но они ни их ни меня все равно не читают, к тому же не читают ни Розанова, ни Иванова-Разумника, которого я только что с сокрушением закрыл) – *не народ*.

Обывателям не нужен и Толстой, не только я. Обыватели не переживают из-за того, что запрещены концерты Полины, что отлучен от церкви единственный верующий в Русской православной церкви, Андрей Кураев (они и его не слушают), обывателям не нужен ни Большой ни Малый театр, и если после ремонта Большого из него пропала вся старинная мебель и даже из окон бронзовые ручки, шпингалеты, петли и поворотные механизмы, тем более зеркала и изразцы, металлические элементы отделки, позолота, шторы, занавеси, ковры и множество другого, что производит ощущение великолепия залов, коридоров, комнат и лестниц, то обыватель не загрустит. Об этом рассказывает во всеуслышание Цискаридзе – но кто-нибудь из властвующих государственных чиновников, тем более правителей, его слышит?

У меня главное затруднение: *меня и таких как я – мало!* И народу (населению) мы не нужны. Народу не нужна и Россия, с ее кедровыми лесами, чистыми реками, озерами, добротными дорогами, парками и садами, ансамблями и дворцами.

Не ошибаюсь ли я, знаю ли я сам наш народ, хотя бы отчасти? Я встречаю его в метро, молодежь смотрит в мобильник, там пляшут и шутят, среднее поколение дремлет, старичье изредка разворачивает газеты.

У меня есть знакомые и друзья из народа, я с ними разговариваю и выпиваю, иногда наш разговор превращается в спор.

Не сходимся мы в оценке бандитов 90-х годов, мои товарищи убеждены, что нас спасли, во-первых, **чекисты**, во-вторых **бандиты**, «*наши бандиты*», которые победили в фракционной борьбе, не дали нас захватить иноверным бандитам и теперь стригут и сдирают шкуру с нас сами (но зато «*наши*»).

Они же убеждены, что раньше мы были этрусками и сидели на Капитолийском холме (что он такое, они не знают), произошли мы десять тысяч лет назад, построили пирамиды и создали письменность, построили города, все другие народы произошли от нас.

Один из товарищей православный и иногда крестится, другой обвиняет христиан и варяжских князей в том, что они уничтожили нашу культуру, которая у нас якобы была еще в первом тысячелетии и даже раньше.

У Сталина были ошибки, но он выиграл войну, а количество жертв не имеет значения, тем более не надо жалеть белогвардейскую сволочь и Пятую колонну. Да, кстати, книг они никаких не читают и никогда не читали, даже в школе, тем более не читают меня и даже не слушают, что я говорю.

Знакомые из менее глубинного народа меня тоже не читают и не слушают.

Ну, вот, так я живу. Зачем же я пишу книги?

Раньше я дарил их девушкам, теперь девушки моих книг не читают тоже.

Я к этому еще вернусь, когда буду писать о **чуде**, которое ныне не входит в мою жизнь, но ... вдруг оно еще начнет блистать на небе, как блистает солнце после дождя?

Зачем же я пишу, если ясно знаю, что и мир изменить я не могу, не могу изменить и хотя бы одного человека (потому что он меня читать не будет)?

Пишу, чтобы ясно и хорошим языком изложить самому себе собственное представление о мире, обществе и государстве – *представление единственно верное – потому что оно изложено ясно и наилучшим языком.*

Что не так в мире и в России?

1. неравенство и несправедливость

Если мир – это солнечная система с ее планетами, солнцем, Луной и Землей – то у меня к ним претензий нет. Под землетрясение, извержение вулкана и какое либо еще стихийное бедствие я не попадал, жара и холод, дождь и засуха, выпавшие на мою долю, были сносны, поэтому в ближнем космосе я менять ничего не хочу (да и не только из-за себя – но и для других в нашем ближнем космосе зла нет).

Что не так в Америке, Европе и Азии? – мне не очень важно, я пока жить там не собираюсь, и не слишком волнуюсь по поводу их президентов, шахов и погоды (да и о народах сих стран я меньше переживаю, у них есть собственные писатели и философы, пусть они для них и пишут, а я есть у России, и Россия есть у меня, вот мы и мучаем друг друга, **Россия всё у меня отняла**, а я ей за это не мщу, а просто пишу о ней правду – *но правда похожа на месь*). (Это то же самое, что бывшей красавице сказать: о, мадам, как вы были красивы еще совсем недавно, и воспоминание о вашей красоте питает остатки моей бывшей любви). Ибо **в России не так – всё**.

Начну с **справедливости**. Одни из нас богатые, другие бедные. Одни сытые и счастливые, другие голодные и несчастные. Это несправедливо. И кажется впопыхах, что если богатства немногих разделить на всех, то справедливость восторжествует и все станут счастливы.

Но, увы... Даже рождаются все неравными, одни слишком умные (мужчины), другие слишком красивые (женщины). Но не в человеческих силах сделать всех одинаковыми. Ибо иначе мир остановится. Даже реки текут сверху вниз. Даже ветер дует из области с высоким давлением в область с низким. Даже любят не всегда по достоинству, и счастье разделено между людьми несправедливо. Как только в мир придет равенство и справедливость, исчезнет творчество, умрет трагедия, ибо она питается горем, исчезнет поэзия, ибо она питается несчастной любовью, исчезнет музыка, ибо она дана для утешения, но некого станет утешать.

Конечно, из этого не следует, что не надо утешать, не надо наказывать злодеяние, не надо по мере возможности восстанавливать справедливость – в мире существует зло, и добрый и совестливый и сердобольный человек обречен и обязан помогать несчастным – но не может и не должен он бунтовать против Бога и требовать у Бога вынуть из конструкции мира Зло (в частности лишить человека зависти, тщеславия, честолюбия и стремления добиваться женской любви).

Вот я то бунтую, и призываю революцию – то бездействую, и смиряюсь с тем, что мне чуждо, боясь, как бы чуждого не стало еще больше.

2. Дьявольское государство

В России в 1861 году отменили феодальные отношения, потом произошла буржуазная революция и случился в процессе ее аборт, потом произошла социалистическая революция и Гражданская война и *война национально-освободительная, славяне-крестьяне победили русско-варяжское дворянство* и пригласили вместо варягов Молоха, скармливая ему лучших детей и дочерей обоих народов.

Культура и цивилизация

Человек воспринимает мир как Дом, в котором он живет, и себя самого как самость, отдельное Я, не меньшее чем весь мир, хотя и в себе он видит две части, – подлинное Я, то есть душа (сознание) и ее память – и то, за счет чего это Я существует, то есть тело и весь остальной мир, воспринимаемый как внешнее, как условие существования, состоящее из других людей, народов и государств, Природы и Космоса.

Мы существуем во времени и в пространстве, в которых мы появились на свет, которые являются только условиями существования природы и нашего собственного существования. Но в самих по себе пространстве и времени трудно найти какие либо качества, по которым одно время или пространство отличается от другого.

Объективный мир распадается на две части: одна существует независимо от нас и появилась до нас, другая часть – это искусственно созданный мир, который не является частью природы, он включает в себя жилища, дороги, деревни, города, множество предметов, при посредстве которых мы живем, орудия труда и тому подобные орудия (инструменты), сады и парки, а также лошадь, корову, собаку, кошку, которые не являются вполне частью природы... кроме *предметов труда* существуют фабрики, заводы, мастерские, театры, учреждения, производственные, культурные, научные, образовательные, существуют книги и музыкальные инструменты.

Весь этот искусственно созданный мир называется материальной **Культурой** и **Цивилизацией**: дома и дороги, автомобили, орудия труда и инструменты... Но в культуру входит и ее **не** материальная часть: Литература, Музыка, Наука, ...

Слово **Культура** происходит от лат. *Cultura* – «возделывание, обработка; воспитание», впервые встречается у Марка Порция Катона Старшего (234 – 149. до н.э), в его *Трактате о земледелии De Agri Cultura* (ок. 160 г. до н. э.) **Цивилизация** (от лат. *civilis* – **гражданский, государственный**) – длительно существующее, самодостаточное сообщество стран и народов. Так можно говорить о **европейской цивилизации**.

Связь терминов *цивилизированный* (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) и *городской* (от латинского *civitas* – город) означает, что **цивилизация** – это обозначение того типа, той стадии развития культуры, которая следует за варварством и преимущественно является **культурой городской** (в этом смысле культура деревни не является цивилизацией). Но уничтожение деревни как формы жизни и переход к преимущественно городскому типу ее характерен для разложения культуры, и мы имеем парадокс – *цивилизация как наиболее развитая форма культуры является ее деградацией* (что и объясняет взгляды Шпенглера на цивилизацию как **закат культуры**... и Европы...). Термин *цивилизация* возник еще в древнем Риме, но утвердился в истории и философии в середине 18 века, в русле теории прогресса и употреблялся только в единственном числе как противоположность «варварству» и как идеал всемирно-исторического процесса в европоцентристской интерпретации. В частности, французские просветители называли **цивилизацией** общество, основанное на разуме и справедливости.

Различия между *культурой* и *цивилизацией* вызваны "...во многом потребностью расширить перспективы исторического видения, включить в объект теоретического исследования сферы материальной жизни, которая не укладывалась в традиционные рамки анализа философии культуры и игнорирование которой в связи с научно-техническим развитием означало бы дискредитацию социально-философских построений". Иначе говоря, **традиционная культура генетически связана с областью духа теснее, чем с материей, а цивилизация – преимущественно матерьяльна**, так, на одной стороне новые песни, на другой – новые автомобили или компьютеры.

Тем не менее граница между духом и плотью размыта, хотя они частично находятся друг в друге, тем более что и само тело (плоть) – не менее духовно, чем танец, который исполняет это тело – но, тем не менее, ни тело не становится духом, ни дух не становится телом...

Кстати здесь сделать замечание по поводу **культы** – заимств. в середине XIX в. из нем. Kult < франц. culte, восходящего к лат. cultus «почет, почитание, уход», производному от *colere* «возделывать, ухаживать» и **религии** – от латинского глагола **religare** – **связывать, воссоединять** (или, по другой версии, от **relegere** – *перечитывать; читать, приобретать, получать* – поневоле призываю на помощь украинскую поговорку: *что задуже, то недуже!* Воля ваша, но с таким же успехом можно *религию* вывести из «феле горит» или из «гербариума» и т.п. Вообще термины, обозначающие абстрактные понятия, происходят как правило от имен предметов, слово приобретает новое значение, но при этом его восхождение происходит внутри языка осмысленно, а не абы как, и частное остается частью общего, а не наоборот, и *в культуру как в возделывание и преобразование окружающего мира входят пахота земли, просвещение человека, занятия его науками, то есть образование, воспитание, физическая культура, развитие чувственности, развитие вкуса, усвоение философии, нравственное развитие, духовная жажда, любовь, логика, этика, эстетика, математика... у некоторых людей и появление сферы трансцендентного (в частности религиозного) сознания – именно поэтому, поклонение кумирам – например, некоторым артистам и певцам, это часть общей культуры, но не культура – часть поклонения. Слово религия в русском языке встречается с первой половины XVIII в. Проникло оно из западноевропейских языков (фр. religion, нем. Religion), в русском языке стало употребляться в латинизированном звучании как **религия**. Первоисточником этого слова является латинское слово religio, род. п. religionis, буквальное значение его 'связь, соединение, присоединение'. В латинском языке оно стало употребляться в переносном значении и обозначать связь, соединение человека с Богом, поклонение Богу, благочестие – как из огораживания произошли огород и город и терминология, **термин – межевой столбик, которым огораживают**. То же ли это самое, что вера в Бога (и что такое вера в Бога)? – об этом мы еще поговорим обстоятельнее позже.*

Поклонение, ритуал, культ – разновидность культуры (как *культ личности* – форма политической культуры в России и Германии), но культура – не разновидность магии и поклонения, она существовала прежде магии, и наскальные рисунки сие подтверждают, они – не заклинание, *не ритуал, а изображение*.

Удивительно, что противостояние дикости и невежества культуре проходит и через споры о словах, о языке и происхождении слов. Русское народничество резко распадается на две несоединимые части: одни народники, умеющие по русски говорить и читать, читают Пушкина (полунемца, полуфранцуза, чуть ли не эфиопа, потомка царицы Савской и Соломона) и Лермонтова (шотландского барда), другие от них отрещиваются и чтобы не сделать ошибки, не читают книг совсем, ни французских, ни русских, в оперу и театр не ходят, но твердо уверены, что русские произошли раньше всех, а потом уже от русских (когда у нас хвосты отвалились) произошли все остальные, и хотя *в Париже был университет в 12 веке*, а мы писали гвоздем на бересте, но шведы, норманны и немцы подделали русскую историю, и пришлось нам бежать из Египта (где мы построили пирамиды), из Рима, который *мы основали*, будучи *этрусками*, а теперь уже приходится бежать и из Киева, *матери городов русских* (хотя, как ни странно, Киев мужского рода). Два моих самых старых товарища, не прочитавшие даже на двоих хотя бы одной книги, а за ними и весь остальной *посконный русский народ*, смело шагавший в ногу с вождями и русской историей, вместе с Владимиром *Красным Солнышком*, варяжским князем, крестившим Киев и Русь в 988 году, пренебрегая Перуном и Велесом; вместе с *Иваном Грозным*, *прямым потомком Мамай*, истреблявшим все в Руси, что было в ней независимое и способное мыслить, вместе с Александром Невским, сыном и внуком половцев, печенегов, еллинов и ясыни (осетинки), верой и правдой служившим Орде (не пренебрегая и своими интересами); вместе с Петром, заново перекрестившим Русь на Стрелецкой плахе, вместе с двумя На десять языками и их вождями, Троцким, Лениным, Сталиным, по воровской традиции скрывшими свои имена за кличками и в кровавой купели раскрестившими Русь, да заодно физически уничтожившими в ней все интеллектуально значимое – то есть отрубившими у нее голову (за что обезглавленное тело не прокляло палачей, а верой и правдой им по-прежнему служит)... да и не сам ли народ рубил головы своим поэтам, ученым, жрецам и философам, так что уже и не осталось на Руси тех, кто способен выслушать здравомыслящего богослова-философа (а вчера вечером я слушал в интернете Андрея Кураева, пытался ему *помочь* донести (безуспешно) – даже в своей семье – свои знания и понимания до слушателей, головы которых забиты марксистским причинно-следственным и детерминистским бредом, приправленным к тому же Дарвиным (впрочем, слушательница была одна..) – так кто же сегодня среди нашего самовлюбленного народа способен логически мыслить?

Трудно мне надеяться, что мои писания кто-нибудь прочитает и что-нибудь в них поймет, если даже высокоученый богослов и философ, родившийся 60 лет назад, не доходит до ума бывшего советского человека. (Ибо **советский человек умственно деформирован**).

P.S. В этом очерке я пытался защитить Культуру от притязаний тотального христианского мировоззрения, чуть ли не оголтелого – по своей страсти все, относящееся к мировоззрению, подчинить псевдотеологии (как и форму земли – круглая она или плоская, как и устройство Космоса, как и общественную и государственную жизнь). Значение христианства в нашей частной жизни и истории и мое отношение к нему – тема следующих глав книги.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ

3 июля 2023г., понедельник, 21-49. Христианство вместе с его особенным сознанием возникло две тысячи лет назад (впору назначить некую дату его возникновения и праздновать двухтысячелетие). Но я только сегодня сформулировал для себя особенную проблему миропонимания, состоящую в том, чтобы понять, что оно такое, вносит ли оно в миропонимание **особенное**, и то же самое ли это особенное, что и две тысячи лет назад и тысячу или нет? Если бы христианское учение состояло в том, что люди полагали бы, что земля плоская, то после Коперника в христианстве возникла бы брешь – но нет, бреши нет. Его особенность состоит **в вере в Бога** (хотя совсем не та же вера, что в иудаизме и в исламе), но не в вере в круглую землю или в обращение Солнца вокруг Земли – и как бы ни билось христианство за Плоскую Землю, но вдруг отказалось, утерлось и по-прежнему неизменно (для своих приверженцев)..

То, что входит в христианское учение, надо собрать воедино и перечислить, без этого невозможно понять, положительно оно или нет, учит ли человечество добру – но так или иначе, как во всяком учении, как и в марксизме, окажется, что одно тянет в одну сторону а другое в другую.

Вот частный случай. Апостол Павел встретился с Христом – уже после распятия и воскресения, никто не сомневается в том, что Христос ему дал поручение строить церковь и проповедовать христианское учение. Но когда я пишу о встрече (во сне) с Зинаидой Лансере, которая сказала, что посылает мне подарок, я должен утром его начать искать и в течение дня его найду – и так и оказалось, она послала мне «Девичий альбом начала века», о котором я уже писал – и это невозможно принять рациональному уму, но однако же мне действительно после неопределенных поисков явился этот альбом самым чудесным образом, около полуночи, в тамбуре трамвая, в пакете грязных газет у пьяного мужика, поехавшего искать в полночь пункт утильсырья, чтобы бумагу обменять на кружку пива. Все до самой последней крайности несуразно и не связано с результатом – и именно это и характерно для чуда... И я делаю важный вывод: **Детерминизм** как учение о причинно-следственных связях в мире – **не справедлив**, мир если и связан, то иначе...

У Апостола Павла многое парадоксально в его Учении, он утверждает и верит, что не человек достигает чего-либо важного, например, веры, а Бог ему даёт... И Благодать Божия так же ему посылается не за заслуги, а даром, и многое другое, характерное и важное для жизни и судьбы человека... (Мне, возможно, многое тоже дано было даром, немало в моей жизни случилось того, что справедливо было бы считать **чудом** – но все же есть и путь духовного совершенствования, есть и развитие, и научение, и самообразование, и поучение, и опыт... и так далее).

В ночь на пятницу, то есть в ночь на первое июля, мне приснился странный сон, будто я в театре, как будто идет репетиция, и в ней участвуют девушки, еще юные, я им тоже, как их режиссер, делал какие-то замечания, но они меня обругали, дескать, не строй из себя слишком умного, гения, ты ничего из себя особенного не представляешь. И я на одну из них напустился,

дескать, ты еще и говорить не научилась, ты кукла, которая умеет только подчиняться повелениям режиссера, и вообще всё, что вы здесь делаете, ничто сравнительно с драмой, которую написал драматург, только он может быть гением, а вы ответ и отзыв его творения. Все, мне здесь нечего делать, я ухожу в кафе пить вино...

И будто бы Полина меня окликнула и задержала, подожди, я иду тоже, пусть они упиваются своей гениальностью, еще не родившиеся на свет. А нам с тобой, миленький, есть о чем поговорить.

И неожиданно нас догнал режиссер, на которого они ссылались, и попросился в нашу компанию, чтобы выпить вина и поговорить с гениями, устав лепить и выстрегивать глупых Мальвин...

Я, конечно, не равняю себя с композитором, которого я играю, добавила Полина, но и я и другие музыканты отчасти его соавторы, без нас публика его не услышит, и от нас зависит перевести его внутренний язык на язык восприятия, музыка в нотах еще не оделась в звуки (так, может быть, и драму одевают в слова актеры?) Нет, ребята, поправил нас режиссер, талантливых и умных актеров мало, они подчас не слышат и не понимают смысла того, что им надо показать и сказать... хотя, впрочем, не бывает ли так, что и гениальное прорастает из-под глупости, почему Пушкин и воскликнул, что поэзия должна быть глуповата, хотя в действительности она просто может быть *простодушна и наивна*... а когда стремится быть глубокомысленной, то становится несносной и утомительной... Так, может быть, девочки в чем-то правы? Ели герои драмы будут все сплошь философы и учителя, ничего происходить не будет, положительный результат сценического действия должен в том и состоять, что *порок наказан, добродетель торжествует, глупость посправлена, зло остается с носом*? И потому в этом действии должны быть показаны люди в земной грязи а не в небесной выси?! Пойдемте с нами, девочки, мы выпьем вина, а вас угостим кофеом с мороженым!

4 июля 2023г., вторник, 7-57. На зарядку уже ходил – утренняя прохлада, температура от 16 до 21 градуса, слегка облачно, как и завтра почти то же, в четверг небольшой дождь, тепло, до 26 гр. В пятницу и субботу чуть прохладнее, до 23, облачно – но в субботу мы уезжаем на 4 дня в деревню, где в субботу 22гр., облачно, 9 – 11-го и далее – чуть прохладнее и дождливо, а затем до 18-го без дождей.

Но мне плохо, и сплю плохо, и бодрствую неважно, сердце томит усталость, и плохо при том себя веду, и завяз в своей книге «Откровение и Чудо», всё *слова-слова-слова* – но никто эти слова читать не будет, нет в них ничего существенного и суточного...

Звонил подруге, поздравлял с днем Рождения, заговорили о читателях, которых у меня нет – и я вдруг ошеломился, *насколько их нет! Ни одного!*

Я перечитывал свои книги, иногда даже редактировал, они совсем не заумные, написаны понятным языком и вполне доступны для понимания и размышления: Боль и любовь, Записки на пальме, Записки редактора (ну хоть первая книга из трех), Легенда о великом инквизиторе, Любовь как всемирное притяжение, тоже хотя бы первая книга) – ну вот хотя бы эти... Нет, никто не перевернул ни страницы, даже когда я эти книги им дарил.

6 июля 2023г., четверг, но уже после полуночи. Сегодня сдал в печать окончательный вариант НРЖ 24, а вчера окончательный вариант Второго Мифа (о Зинаиде Лансере – первый, о Радзивилловской летописи – второй). *Теперь надо написать Миф о Покорении Ермаком Сибири (и Сурикове).*

18 июля 2023г., вторник, полночь. Интернет вырубился, но я успел доделать эссе (Буклет) о 90-х годах и издании Радзивилловской летописи.

Теперь можно продолжить третий том «Романа с философией» – «Откровение и чудо».

24 июля 2023г., понедельник, десять часов утра. Слушал «Последнее слово *Невольного*» – читали его речь, произнесенную на новом суде, состоявшемся уже в тюрьме, русские актеры (*по вызову*), бежавшие на Запад – речь, которую он произнес, как он сказал, перед 18 человеками, там присутствовавшими: охранниками, секретарями *«адвокатами по вызову»*, судьями... Эти люди – те же самые, которые были когда-то участниками Судов Инквизиции. Что сжигали они невинных, и часто даже святых, а вовсе не пособников Дьявола, они не знали и не узнали даже на Страшном суде, на котором будут судить в Конце истории живых и мертвых, правых и виноватых – да и будет ли такой суд, а не закончится ли всё для каждого из нас обыденным гробом, *сходя в который мы не успеем никого ни благословить, ни проститься, ни у кого попросить прощения, даже не успеем порадовать тех, кого мы замучили при жизни, что мы наконец-то хоть что-то поняли, в чем-то покаяться, о чем-то сожалеем.* Да и не бывает такого прозрения, у мучителей на него не достает ни ума ни совести, а Бог почему-о никому не помогает прозреть. Может быть, его даже нет? Это было бы самое прискорбное – не потому, что мы, зрячие, сожалеем, что не получим награду за нашу способность видеть историю такой, какова она есть, и «быть мерой вещей», а потому, что *несуществование бога лишает мир смысла*, ибо слепые не прозревают хотя бы на миг хотя бы в самом конце и не успевают узнать, что они **были рождены, чтобы стать людьми**, но почему-то не успели этого сделать – а сделать это было просто: *просто открыть глаза.*

Для невинных людей, расстрелянных коммунистами (фашистами), история приготовила в виде поверженной когда-то в 45 году фашистской Германии и рухнувшей сама по себе в 89-м году коммунистической России слабое утешение в виде *реабилитации*, «постановления об отмене несправедливого Приговора Суда» – у один из немногих, кто получил такое постановление при жизни (я его получил за тюремное заключение в 1970 году), более того, мне даже начали выплачивать скромную компенсацию за эти неприятности) – но, правда, за тюремное заключение 2004 года я еще не реабилитирован, не знаю, удастся ли до дожить до реабилитации...

27 июля 2023г., четверг, одиннадцать часов утра. (А вчера помахал этим свидетельством перед кассой Русского музея и получил бесплатный билет, как будто мне подарили 400 рублей).

... Итак, рассуждения мои о народе, личности и государстве завели меня в тупик. С рассуждениями этими пора заканчивать, не только ради окончательного определения понятий затеял я эту книгу.

Личность – это личность, кто из нас ею обладает, мы понимаем чаще всего интуитивно, но и Виноградов рассказал нам о становлении этого понятия в русском дворянском обществе и в русской литературе 19-го и начала 20-го столетия достаточно ясно – во всяком случае нам, у кого она еще есть, тем ясно, что в России в 1917 году установилось *безличное общество*, из которого все, в ком она оставалась, беспощадно выкорчевывались.

Единственная личность, которая оставалась и царствовала, это был **Молох государственности**, сначала в виде коллективной личности кучки коммунистических заговорщиков во главе с Лениным, потом в виде одного горного стервятника Сталина, затем Молох слегка одряхлел и поставил во главе России своих клеветников, передоверив им власть над безропотной Россией и почетное право вырезать из нее лучшие куски... Хрущев опьянел и возомнил себя вожакom коммунистического строительства, одновременно дав право ограниченной свободы и своим подданным, другие после него просто предложили пристроиться к столу кто как, кто на поленьях кто на закорках, и пить кто сколько сможет, не слишком закусывая, наконец подросла новая бандитская стая и вцепилась и в горло дряхлого Молоха и в горло усталой и пьяной России (да еще, видимо, и поглупевшей).

В девяностые годы родился Демон новой государственности почти по Даниилу Андрееву, который уместно было бы назвать Уицра́ором, его главной задачей было создание нового слоя владельцев государства, из смешения бандитов, чиновников, чекистов и бывших коммунистических функционеров (при этом, по всей видимости, Россия негласно была передана союзу Западных государств в экономическое владение как сырьевая колония, так что новые «поместники» были коллаборационистами-ставленниками этого Союза. Эксплуатация страны и ослабление ее государственной независимости – вот что определяло поведение нового государства. Выкристаллизовалось новое «Монгольское иго», Князь Российской федерации получал ярлык на княжение, бояре жили в свое удовольствие, боярские дети переезжали на Запад.

Та оппозиция, которая сформировалась в конце 80-х, в 90-е и в нулевые, пыталась бороться с всеилием коллаборационистов и их алчностью, и затеяла смуту, в век гласности и интернета и новых свобод, остающихся от вольницы девяностых годов, выступила с ядовитой критикой алчности и воровства новых хозяев жизни, новых русских, которые были такие же русские, как этруски. Кажется, пиком влияния оппозиции на молодежь и на остатки свободомыслящих, не утонувших в дешевом спирте и в телевизионной пропаганде, был 2012 год, три года назад произвел сильное впечатление фильм о строительстве **Дворца падишаха**.

Беспорядочные заметки о нашей исторической жизни

Русские посмотрели ролик о ста миллиардном дворце и восхитились: Опять **наш** за пояс заткнул этих западных либералов, им такие дворцы уже и не снятся! Все разоблачения воров только усиливают восхищение ими. Значит ли это, что русские склонны к мошенничеству и воровству, что в глубине души они сами мечтают вывозить русские богатства на Запад, заводить гаремы, грабить ближних, последние нитки и лоскутки кожи сдирать с вдов и

сирот? Значит ли это, что мы жестоки (по крайней мере, затаённо), что радуемся несчастьям ближних, готовы писать на них доносы и отправлять по этапу, охотно бежим смотреть, как вешают и сжигают тех, кто высовывался без царского соизволения, что мы злорадны, не милосердны, не великодушны, что не случайно среди наших предков опричники и сталинские соколы, и не случайно наши стрельцы не отказались рубить головы своим братьям по повелению Петра? И не случайно наши *конюшие* и *постельничьи* отличаются лютостью? И рассказывая о низости ленинско-сталинской тирании, не надо оглушать тупые русские головы и заскорузлые сердца бездушными цифрами, а лучше приводить частные указания на личные стремления придворных. Вот Молотов просматривает Список «жен врагов народа», подлежащих *высылке* в северный Казахстан и против одной из фамилий пишет: *расстрелять!* За что, хотелось бы знать, он на эту женщину возлютовал персонально? Вот он же узнаёт в 54-м году, что одна из вернувшихся просит о реабилитации и восстановлении в партии, и на ее заявлении ставит резолюцию: *Отправить назад!!!* Хрущев, узнавший об этом, распорядился сию резолюцию отменить, но было уже поздно, она умерла от инфаркта, узнав о людоедском распоряжении. Биограф Молотова спрашивает его: «Но какой смысл был в ссылке жен и детей?» «А как же?! *Их необходимо было изолировать*, иначе они начали бы жаловаться и шуметь!» Вот Жуков осенью 41-го года в Ленинграде издает **приказ о расстреле семей тех воинов, которые сдались в плен** (и уцелевшие жители считают его спаситель Ленинграда!) Случайно прибывший в Ленинград Маленков остановил самоуправство зарвавшегося будущего «маршала победы» (который, кстати, поучал подчиненных командиров: *не жалейте солдат, бабы еще нарожают!*)

И теперь этот изверг стоит на бронзовом коне у входа на Красную площадь... Так, может быть, русские в массе своей и сами подлый народ, и прав, увы, славянофил Кошелев, что «без православия наша народность – дрянь!»?

Вышние классы отбирают себе большую часть «прибавочной стоимости», или, иначе говоря, из общественного богатства они забирают львиную долю, им принадлежат земля и недра, дворцы и заводы, банки, транспорт и пути сообщения, даже из налогов, которые должны тратиться на общие нужды, на образование, медицину, транспорт, содержание и развитие вооруженных сил, на содержание правоохранительных органов, на развитие науки и техники и развитие государственного сектора экономики, на пенсии по старости, на социальные выплаты и на другие нужды – они ухитряются отрывать самые лучшие куски. Да и по праву наследства уже при рождении они получают то, что не надо зарабатывать тяжелым трудом. Справедливо ли это?

Им достается в наследство культура, образование, просвещение, сама среда, в которой они произрастают: если крестьян выращивают в хлеву, на поле и огороде, то их выращивают в садах и оранжереях. При этом по праву рождения сын маркиза становится маркизом, сын кухарки становится поваром, а дети землепашцев идут пахать поле. Естественно, что дети артистов и ученых получают лучшее образование, лучшее воспитание, да и карьеру им преподносит судьба на блюде... Быть может, отчасти это и

справедливо, если у нас с женой тридцать лет проходили домашние музыкальные и литературные вечера, стены были уставлены стеллажами с книгами, в гости приходили самые выдающиеся люди России, то наших детей поневоле притягивали музыка и театр, «в чем смысл жизни» и «что есть истина», и не во всем справедлива безумная буря русской революции, потопившая корабль высших классов вместе с пассажирами, к тому же даже при устройстве живых существ природа дает привилегии центральной нервной системе – но все же иерархию сословий в обществе (тем более иерархию каст) нельзя уподоблять иерархии частей тела в животном, и особенно в человеке. (Разумеется, находят на меня приступы мизантропии, наслушаюсь я речей правительственных защитников и лизоблюдов, речей ветеранов и пенсионеров, особенно довольных выпивкой и закуской, речей эгоистов, которым до последней капли крови безразлична судьба России, судьба ее людей и природы, а только свое собственное благополучие, и вдруг становятся мне так невыносимы наши несчастные но невыносимые люди, особенно из моего поколения, что я обращаюсь к Богу: о, всемогущий боже! Они ни о ком не думают, даже о собственных детях, они никому не помогли, не утерли ничьи слезы, даже собственные дети и внуки им чужие, так лиши их, господи, пенсии, хотя бы наполовину, чтобы они не были так самодовольны, так несносно невнимательны к окружающему миру, в значительной степени несчастному, ибо несчастны молодые матери без мужей, несчастно спивающееся поколение молодежи, несчастны дети без отцов, несколько поколений без культуры и образования, несчастны они сами, не желающие видеть божий мир далее своего порога, не нуждающиеся в свободе, глубоких книгах и правдивой информации, повторяющие днем и ночью избитые мантры «крымнаш», «спасибо партии за счастливую старость!», «мы победи!» – хотя победили не мы а наши отцы, да и не все они победили, а большая часть лежит побежденная и неотомщенная, и только «маршал победы сидит на чугунном коне у входа на Красную площадь» – тот маршал, о котором и прославленный Рокоссовский сказал, что его он опасается больше чем Сталина и носит с собой оружие, чтобы застрелиться при попытке ареста).

Демократией довольны не все, даже среди тех, кто не любит диктаторов и диктатуру, и Аристотель в своей Политике писал, что следом за демократией неотвратно идет **охлократия** и **диктатура** – ибо большинство никогда не приведет к власти **лучших**, пусть это большинство и не виновато в том, что они не образованны, не культурны, их вкусы не развиты, всё выдающееся им чуждо, ибо и *гении никогда не бывают народны и народу они не понятны...* Ближе всего народу посредственность, народ легче приведет к власти вора и негодяя, чем честного... Еще в детстве я заметил, что «простым людям» Демьян Бедный понятнее Есенина, Фаддей Булгарин роднее Пушкина, а среди певцов они чаще слушают Утесова и Шульженко, чем Плевацкую, Надежду Обухову и Шаляпина – так справедливо ли, что им даровано всеобщее избирательное право, что они голосуют, кого отпустить с креста, Спасителя или Разбойника – разумеется, разбойник им ближе.

Только потому, что я и сам вырос в хлеву (и это отнюдь не метафора, в 47-м году мы вернулись с мамой в деревню к бабушке и дедушке, и дед

выделил нам старый хлев (по сибирски "стайку"), всем миром бревна перевезли к краю деревни, вновь собрали, прорезали окна и настелили полы и мы там жили с мамой и маленькой сестренкой, а весной в переднем углу стал жить еще и теленок – только поэтому я иногда жалею и ту чернь, которую Пушкин заклеймил этим словом, и когда выходцы из интеллигентского быдла начинают обличать эту чернь (как обличаю я сам), я ее начинаю с яростью защищать. Кстати, один из первых русских *националистов* (и в 70-м году меня посадили за русскость более, чем за антисоветскость), сегодня я с такой же яростью обличаю и русских – особенно тех, кто пачкает стены интернета похабными надписями, обличающими всякое свободное слово, ибо рабы более чем хозяев ненавидят свободных. Ктó эти недавно светлые термины *демократия, либерализм, свободомыслие, свобода слова и свобода митингов, шествий и собраний*, за что боролись наши деды еще с первыми социал-демократами и народниками, превратил в циничные и оскорбительные клички, в «*дерьмократию*» и «*либерастию*»? Не дети ли вертухаев, конвоиров и палачей, мастеров костоломного дела, выбивающих признательные показания у маршала Блюхера и великого конструктора Королева (не устоявшего перед побоями и заложившего не менее великого Глушко)?

Немало среди сегодняшних защитников чекистского кровавого строя просто двоечников, не желавших изучать русскую историю? – жалко ль мне их? Но я далеко уклонился от темы несвятого писания, и по случайному поводу скажу еще несколько слов о евреях. Звонит мне *товарищ преклонных годов*, оскорбленный моей нелюбовью к узурпаторам и тиранам, и восклицает: я наконец понял, почему тебе так ненавистна наша дорогая и обожаемая всеми нами наша русская власть, наши святые, Иван Грозный, Петр Первый, Андрей Боголюбский (сжегший Киев), самый человечный человек Ильич, призвавший воспользоваться голодом в Поволжье и искоренить до конца священство и церковь, «корифей и так далее» усатый Иосиф, почему ты не любишь спасителя нашего отечества Берию, не носишь даже в мороз рукавицы из ежовых шкуро... – да ты еврей! Или в тебе есть хотя бы капля еврейской крови! Да, я попал в переплет силлогизмов. Русский не может любить жестокую и несправедливую, особенно воровскую, власть – думаю я – а по его (и таких, как он, в нашей стране **большинство!**) выходит, что наших русских воров ненавидят евреи, а русские их любят, завидуя им.

Множество, состоящее из элементов, которые хотя бы все русские – всего лишь множество элементов или толпа, необходимо **становление** (по Шпенглеру), **чтобы толпа превратилась в народ**. И вот также необходима организация и вождь, чтобы сброд превратился в армию, необходим учитель и авторитет, чтобы банда неуправляемых подростков превратилась в армию, необходима любовь, чтобы двое стали семьей... и так далее... **Где вы в России видели народ?** Вот Лев Толстой сожалел, что ему не приходилось сидеть на каторге, но он хотя бы понимал, что для того, чтобы превратиться в человека, необходимо пострадать, и «*чтобы быть достойным счастья, необходимо и день и ночь за него идти на бой!*» – это сказал Гете (посмотрите в словаре, если не слышали.)

Но так как **личность** – это *отдельный*, в котором в процессе **становления** с повседневным, будничным Я *соединилось все*, что заложено в Я, но обычно проявляется поздно, то есть и воспоминания, и личные и родовые, и *коллективное подсознательное*, и судьба, и трансцендентное Я, чаще всего незримое, то именно поэтому мы все так не похожи друг на друга, мы мелькаем личинами и масками, реже лицами, и лишь когда в нас проявляются **лики**, мы вдруг узнаем и самих себя и родственных нам других, и только тогда мы проявляемся в народной ипостаси, мы становимся народом. Не удивительно, что кто-то может с печалью думать (как я), что он уже *последний из народа*, он уже единственный, кто еще остается народом... Не думаю, что я более талантлив чем другие, или умнее, или великодушнее – но я ощущаю себя как русского (как, например, женщина чувствует себя женщиной), и в сутолоке встреч и разговоров за многие годы не встретился мне другой, сказавший о том же. Вот почему я уже начал думать, что я единственный русский. Правда, это не значит (даже если это и так), что на мне прервется народ. В критических точках бытийной кривой вдруг пробуждаются прежде спящие почки народного древа, и многие неожиданно узнают в себе русских, и я надеюсь еще, что и мне посчастливится жить в это время. Сегодня мы слышим, что нас привлекают к уголовной ответственности за то, что среди наших знакомых были националисты, завтра не станут ли нас за это расстреливать (как в тридцатые годы расстреливали за одно только знакомство с троцкистами)? Или они национализм приравнивают к расизму и национальной нетерпимости?

Впрочем, одно замечание у меня все же есть...

Русский народ открыл, наконец, что *«не в правде сила, а в силе»*, и даже, что *«не в правде правда, а в силе»* (какое верование, на мой взгляд, настолько омерзительно, что пусть он лучше нас всех, верующих в **праведную правду**, просто уничтожит – да он и так уже с наслаждением дубасит оппозицию на улицах и за заборами интернета и даже требует ввести снова смертную казнь, и наконец разобрался и с *русским вопросом*, и все возражения теперь неправильным оппонентам (а оппоненты ВСЕ неправильные) заканчивает рефреном: *«Вали на свою обетованную родину!»*) Раньше я думал, что моя *обетованная родина* – это Россия, но теперь, оказывается, у России появились истинные хозяева: во-первых, вылезли из пещер «пещерные люди», и хотя они еще плохо говорят по-русски, даже на «могучем народном языке еле-еле могут произнести два-три слова, но зато за них «новые русские», хозяева не только пещер, но и недр, лесов и полей. В «обетованную родину», куда меня посылают *пещерные*, меня не пустят, все же пятьдесят поколений моих предков родились в России (вместе с калмыками, чукчами и татарами), а об этих, вылезших из пещер, даже в сказках мы не читали), а во-вторых, если мы в конце концов освободились от монгольского ига, прогнали Сигизмунда, Наполеона и Гитлера, то неужели не справимся с косноязычными убожками самозваной власти, выдающими себя за истинных «русичей»?

...Но, однако, сколько можно полоскать в воде народ и государство и хотя бы персон Гоголя и Салтыкова, не приводя положительных примеров?

Достойная (или правильная) Жизнь и Вера в Бога

Народ и личность кажутся подобны *предложению и слову*, смысл фразы создается и содержанием самих отдельных слов и их взаимным соединением, причем одни слова приносят в высказывание собственное содержание, а другие подобны, например, раствору при возведении стены из кирпичей, не говоря уж о приставках, предлогах, суффиксах, дополняющих слово, и союзах и знаках препинания, дополняющих предложение. Но и между частями предложения выстраиваются сложные отношения, так что некоторые части противостоят друг другу и устанавливают напряженное равновесие, как две балки, разнесенные внизу и соединенные вверху, и при этом иногда появляются *оксюмороны*, своего рода самоотрицающие конструкции, существующие и устойчивые только из-за противостояния, как например «полицейские и воры». Не таковы ли и все сословия, взаимодействующие одновременно через притяжение и через отталкивание, даже и такие основополагающие, как крестьяне и дворяне (рабы и рабовладельцы)?

Поэзия. Но отвлечемся от этих скучных рассуждений о завоевании одного народа другим, о превращении одних в волков, а других в ягнят.

Поговорим о поэзии, преимущественно о том, что отличает поэзию от непоззии, почему один текст производит на нас впечатление поэтического вдохновения, кажется воспаряющим и увлекает за собою читателя, а другой в лучшем случае оказывается хорошей прозой, в которой отдельные строки дополнительно (хотя это необязательно) связаны рифмой. Почему так часто стихи прекрасных прозаиков не являются ни стихами ни прозой, а невесть чем, «неведомой зверушкой»? Не могли писать стихов ни Толстой ни Солженицын, и скорее всего их даже не чувствовали у других, а Тургенев хотя и был поэтом, но поэтическое чувство ему часто изменяло, он стал править стихи Фета и сделал их хуже. Не был поэтом и Достоевский.

Большинство пишет плохие стихи – точнее, производит «неведомых зверушек», потому что совсем не знают и не понимают, что такое стихи, они уверены, что это обычный текст, как мы говорим и пишем, только подвергнутый некой экзекуции: строки делятся на подобные части и окончания их произносятся одинаково. Больше ничего они в стихах не видят, ни метафор, ни эпитетов, ни инверсий, тем более оксюморонов...

Ну и бог с ними... А если судить по христианскому Учению, которое не поощряло стихи, часто порицало, или просто молчало о них как о чепухе, и если судить по отношению к стихам христиан, даже таких возвышенных среди них, как Лев Толстой, то христиане к стихам и поэтам относились как к чепухе или нежелательным в деле христианской культуры придуркам.

26 мая 23г., пятница, 23 00. Мы уже в деревне, приехали утром на Ласточке. По дороге расстроился, мама вышла с дитем из ВИП салона (не знаю, впрочем, что это такое), и дитя хотело потрогать какие-то предметы, вроде стола или трубы, безопасные и для взрослых и для детей, и мама велела ей ничего не трогать, после третьего запрета дитя в отчаянии закатила истерику, топала ногами и кричала, я ей сочувствовал, и не знал как вмешаться. Они к себе ушли, и из за двери долго был слышен плач и крик ребенка. Но позже

они опять вышли, и не давая маме снова взвиться в своем запретительном раже, я подошел с печеньем и маме сначала сказал: *«Ну что вы уж совсем ничего не разрешаете ребенку, она же стремится познавать мир, это у нее инстинкт, заложенный Богом!»* А потом ребенку предложил печенье крекер, она его взяла, и даже эта злобная мама ей разрешила...

Люди плóхи, порочны, это несомненно, но *сами ли они в этом виноваты?* – ведь если их так воспитывать, то и дерево станет плохим!

А теперь посетую о том, что *люди все же и сами по себе преимущественно плóхи*, и даже по собственной вине, хотя и не при чем тут миф о первородном грехе – **мифы заменяют знание исторических и природных причин явлений жизни сказочными образами, но Творец, создавая нас по образу и подобию своему, побуждает нас к Знанию.**

Разбойников в цари мы не выбираем, они сами ими становятся, часть народа им в этом все же помогает или не препятствует, часть боится, как это естественно для овец в овечьем стаде, когда на них нападают волки (и не за это я людей порицаю). Но Сталин был диктатором, даже тираном, еще хуже Гитлера, мучил российский народ, и русских и нерусских, даже собственных грузин мучил, хотя, возможно, он не был грузином. Одни его ненавидели, другие его боялись настолько, что даже не смели понять, ненавидели они его или нет. Но все же и бессмертный тиран умер, и *прошло после этого ровно семьдесят лет*, нет уже в живых ни его прошлых противников ни прошлых сподвижников, одних он сам *замочил*, другие умерли по старости, но половина народа по-прежнему его люто любит и защищает, а люто ненавидит Хрущева, который освободил от крепостного состояния колхозников, разрешил им ехать в город и выдал паспорта, повелел строить дома для городских жителей, так называемые «хрущевки», разрешил относительную свободу культурного творчества, а до этого поэт, писатель, киношник, тем более философ, который, собственно говоря в своем подлинном виде даже не существовал, были почти что в «цепях». При Хрущеве возникло в СССР всё, чем мы до сегодня гордимся, и Космос, и баллистические ракеты, без которых даже наша атомная бомба не устрашала мир, и телевидение, и бардовская песня, магнитофон и Высоцкий, молодежная культура и, собственно говоря, молодежь как явление. Куда они потом делись, куда делись те юноши и девушки, которые во времена моей молодости ездили на целину, изучали науки, ходили в театры, спорили **о свободе**, о смысле жизни, о добре и зле, о справедливости и милосердии, о существовании Бога, о поэзии и литературе, ходили на танцы, флиртовали, блядовали, были возвышенными и целеустремленными, гонялись за миражами и **томились духовной жаждой?**

29 мая, ночь на понедельник, 2 часа ночи. Учю русский народ, что хорошо и что плохо, но сам оказываюсь бестолочью даже в житейских мелочах. Ночи холодные, на ночь я топлю печьку, и то иногда к утру зябнем, но вчера вечером мне поблазнилось, что в этот раз не замерзнем, и печьку топить я не стал – вот почему теперь у меня ночные бдения, печьку все же пришлось ночью затопить, и теперь я жду, когда дрова прогорят, чтобы закрыть выюшку и снова лечь спать.

Светская и сакральная власть

Преподавание **истории религии** в школе должно быть поставлено так же, как и любой другой научной дисциплины, подобно истории Античности, геологии, географии, ботаники. Никаких священников!!!! Никакого *Закона Божьего*!!! «Закон божий и молитвы» уместны только в храме, в часовне и в их собственных церковных воскресных школах. Да и сказано основателем *христианства* «Дом мой – дом молитвы наречется!» И даже в 12 лет, когда Иисус отстал от родителей и они вернулись в Иерусалим, чтобы его там отыскать, он и сказал им: *«Где же меня искать, как не в доме Отца моего?»* Ну так тем более, не в школе же ныне его искать?!

Россия – светское многонациональное государство, в основе которого русский славянский этнос и русская культура, но при этом дано право каждому народу развивать и защищать свою национальную культуру – на тех же точно основаниях, что и существует церковная жизнь, то есть при отделении от государства. Может ли государство одновременно открывать 180 национальных школ, печатать названия улиц на десятках языков? Разумеется, нет! Но каждый народ вправе открывать собственные школы, университеты, театры, издавать газеты и книги на родном языке – для представителей своего народа! В тех областях, где имеется национальная автономия, отношения между культурами должны регулироваться в рамках, во-первых, единого законодательства, во-вторых, в рамках тех прав и положений, которые предоставляются автономиям. В США и в Израиле есть районы, где русские составляют большинство, в двадцатые годы в Париже русские составляли почти четверть населения – но открывались ли государственные школы для русских, газеты, университеты? Мировая практика, когда государство дает право культурным объединениям иноплеменных групп населения на развитие и самовыражение собственной культуры, но **не** преимущественное право, показывает, что государство-образующий народ вправе защищать собственное государство, не подавляя права других – но не способствуя распаду государства. Турция повинна в истреблении миллионов армян, воюет с курдами как в собственной стране так и за ее пределами и – что делала и делает при этом Европа? Она оскорбляет Россию, обвиняя ее в том, что Россия якобы *тирьюа народов*, но ни слова и ни жеста не делает в защиту преследуемых армян и курдов. А что сделали французы с бретонцами, что сделали немцы с евреями и англичане с ирландцами? Дает ли Англия право Ольстеру на присоединение к ирландской матери-родине? Надо исходить из подлинной действительности: **только в России** каждый народ имел возможность существовать и развиваться и сохранить собственную тождественность! – но при этом не следует переходить границы здравого смысла.

И не следует забывать, что **государство – это инструмент насилия общества и народа над отдельными группами и над личностью**, государство частично отчуждает даже естественные права личности, даже право на жизнь отчуждается в особенных крайних условиях, например, в условиях войны. Но **справедливое государство** ищет и осуществляет формы сосуществования общего и частного, личности и народа, – формы, не

противоречащие современным нормам гуманности. **Сбережение народа** – это клише, эта солженицынская метафора, краткая формула, предписывающая государству правила поведения по отношению к народу – должна стать **основным законом** общественно-государственной жизни! Вот тогда, именно при этих условиях, государство получит нравственно обоснованное право в качестве нормы жизни личности ставить понятие **Долга**. В действительности же сто лет государство вело себя только как *людоед, посядающий даже вдов и сирот*, оно и продолжает вести себя только так (неужели только этим оно и мило народу?!). Война обошлась России почти в пятьдесят миллионов жизней, если считать не только военные потери, но и смерть от голода и недоедания, от истощения и болезней – на фронте, в блокаде, даже в тылу; если считать раннюю смерть больных и раненых, инвалидов, жертв войны, если считать еще и детскую смертность в тяжелых условиях военного времени. Но народ очерствел, призывать его к сочувствию, напоминать о жертвах, понесенных его родителями, их братьями и сестрами, нашими дедами и прадедами – даже неловко, призывы к сочувствию читателя смешат, и тем более «нечитателя». Чем озабочены мои оппоненты? Вся энергия их возражений направлена только на одно: *обелить и оправдать Сталина и его палачей, обелить бездарных и жестоких генералов* (таких как Жуков), **никогда не жалевших солдат**, обелить «старых большевиков» и чекистов, расстреливавших кадетов и насилующих гимназисток, обелить комбеды, отбиравшие хлеб у крестьян, оправдать комиссаров, сгонявших крестьян с их земли и отправлявших часто на верную голодную смерть... да о чем говорить, быть может, те люди, которые возражают моим обвинениям, моему негодованию, моей боли за поруганную Россию – это те яблочки, которые откатились от единственной яблони с «наливными ядовитыми яблоками» в Кашеевом саду? Иначе как объяснить их неустанную, их страстную защиту **Красного террора**, направленного против народа? Так не защищают свою мать от поругания, как они защищают бывшую *«родную советскую власть и родную коммунистическую партию»* – но как же они их защищают, если верой и правдой служат теперь уже новой, уже басурманской власти, которая служит чужим заокеанским хозяевам и своим *ворам в законе*? (Мой собственный товарищ, никогда не любивший раньше советскую власть, через слово теперь повторяет: «Ну и что, что они бандиты? Но зато это *наши* бандиты!» Конечно, бандиты эти не мои! Не мои и бывшие, и нынешние, и будущие. Но, к сожалению, в нашем верноподданном обществе никому не стыдно быть холуём у бандитов...)

В этой связи несколько слов об отношениях с Украиной. Государство это искусственно создано большевиками не только из малороссийских губерний, но и из Новороссии (созданной в конце 18 века и наполовину населенной русскими, как, например, Одесса), и даже из старых русских губерний (на нынешней территории Харькова и Донбасса) – дьявольская большевистская власть сумела противопоставить малороссов великороссам, и мы отныне враги. Может быть, теперь и турки понудят их вернуться в лоно «родной турецкой империи» – будет ли кто-то их защищать от «родных» басурман?

Надо сказать и еще, но пока коротко. Россия не образец для других государств, как была Пруссия времен Фридриха Великого, НО и Ксантиппа была сварлива, и Сократ был пьяница и бабник.

Немцы перебили несколько миллионов евреев, не говоря о русских, еще живы и те, кто вступал в ГитлерЮгенд и работал в концлагерях (теперь им 90 лет). В 38-м отняли у чехов Судеты (а Европа на днях оттяпала у сербов сердце Сербии, Косово, ибо там поселились беглые из Албании албанцы, Сербия их приютила. Так сегодня многие районы Европы не пора ли присоединять к исламским государствам, поелику там большинство уже мусульмане, да *то ли еще будет вот-вот!*?

Русские воевали в 19-м веке на Северном Кавказе – но кто умолял их о войне? Десятки народов Кавказа, включая армян и грузин. Я в бане пил пиво с лезгином и спросил о чеченцах. Так исторически, говорит он, жили они только грабежами, никогда не работая. Как и Крымское ханство, 600 лет уводившее миллионы славян на рынки Востока.

В Эльзасе жили немцы (и Дантес был из них), но Наполеон присоединил его к Франции, затем Бисмарк отобрал эту область назад, в Первую Мировую Эльзас снова стал французским, Гитлер сделал его снова немецким, после Гитлера эльзасские немцы опять у французов. Но навсегда ли они будут на это согласны?

В 1855-м англичане решили преподать русским урок морали в Крыму, перед тем уморив ПОЛОВИНУ населения Ирландии голодом (и 300 лет до того удерживали Ирландию у себя, как сегодня удерживают последнюю ее часть, Ольстер.) Корсика и Бретонь состоят «в браке с Францией» (и в 1793-м году 200 000 бретонских крестьян было расстреляно из пушек войсками французской революционной армии). Уничтожены почти все американские индейцы, и рабство оставалось в США (когда у нас уже было отменено крепостное право) (А у англичан были работные дома для детей и самое жестокое уголовное право (если судить по романам Диккенса). Девять миллионов ведьм было сожжено в Европе за 300 лет христианской Инквизиции! А сколько жертв унесла Столетняя война?

Многие европейские историки показывают (например, Чемберлен, любимец Гитлера), что европейцы неизмеримо более жестоки, чем славяне.

Разумеется, наше поколение видит много преимуществ в Европе, у них и политических свобод было больше, и дороги лучше, и границы открыты. Но не ихний ли социализм к нам внедрили, а при русском крепостном праве редкая крестьянская семья была без лошади или коровы, и дети молоко пили (как писала Екатерина Вольтеру).

Россию с Европой надо сравнивать за тысячу лет, а не за один вчерашний день, страшный для русских. Даже финны к русским относились лучше, чем к шведам, потому что мы им принесли свободу, цивилизацию и государственность, как и Прибалтике.

В 20-м веке из России мы бежали на Запад. Но в 18 и в 19 это они бежали к нам. И даже Герцен, насытившийся их свободой, перед смертью воскликнул: *"Проклятая Европа! Еще хуже чем Россия!"*

Перебирал книги, начинал читать, не все они и читаны – ах, и какие же кладези ума, таланта, познания – не только известных гениев, но самых обычных, сермяжных, посконных, из книголюбов, книгочеев, библиотекарей, учителей, ученых и неученых – их я научить ничему не смогу, они уже всё знают. Вот Клюев... читаю из «Нашего современника»: «Сотни стихотворцев, талантливых и бездарных, были в этом отношении безнадежны, охмелев от крови бессудных расправ, они продолжали петь в том же духе, хотя одни герои их гимнов, вставшие у *стенки*, сменялись другими, еще не ...». *А Клюев не пел осанну до? – Пел! И позже – у стенки встал.*

Ах, Иванов-Разумник! Я его считал чуть ли не главным противником большевизма, а он сам оказался ревностным большевиком, под именем «скифов» собравшим под свое крыло Блока, Маяковского, Есенина, Брюсова, Андрея Белого! – и неожиданно все об этом забыли, только проницательная Зинаида Гиппиус напустилась на Иванова-Разумника за его большевизм...

Существуют две важные особенности всякой жизни и всякого мышления: **цельность** и **существенность**. По мнению Н. П. Ильина, современного русского (христианского?) философа, вместе с которым я издавал журнал «Философская культура» (он был его главным редактором), эти два важнейших начала мышления поставлены в основание философии Киреевским. При этом можно ли исходить из *цельности* (к которой, как к общему месту, почти все стремятся, как три чеховских сестры), если жизнь и мышление не могут быть цельными, они постоянно раздваиваются, расстраиваются и множатся, распадаются и на мир и внемирное, и на дух и материю, и на добро и зло, и истину и заблуждение, и ум и глупость? К тому же, хотя **образованность** – не самое главное качество, определяющее возможность диалога с читателем, но большинство возможных читателей и собеседников так упорствуют в своем невежестве и заблуждениях, что я часто замолкаю – да они и не дают договорить. Но слишком образованные бывают иногда даже несноснее, вроде тех советских **профессионалов**, которые занимались *поворотом рек, строительством электронно-вычислительных машин* величиной с Эйфелеву башню и *строительством коммунизма* – так что человеку лучше быть образованным и культурным, пытливым и умным, уметь слушать, говорить и думать (как мастеровой, крестьянин, ребенок, школьник, учитель), но не равняться по самомнению городскому обывателю или тщеславному интеллигенту или «властителю дум». Сколько их было, этих властителей, но добра от них пока не было...

10 сент. 2021г. На критику власти мои друзья (увы!) отвечают так: А разве власть не имеет права насилия над входящими в государство частями? Власть подобна волку, который загрызает овец, чтобы их есть и преследует тех, кто ему перечит – но разве это не естественно?

Но власть подобна раковой опухоли, она прорастает метастазами в тело народа, и *народ заболевает противоестественной любовью к власти* и ненавистью к тем, кто указывает на его вину.

Власть создает Армию, чтобы защищать себя от внешних врагов и завистников, и хотя армия – это не привилегированная часть народа, солдаты погибают на поле боя, чтобы спасти «элиту страны» – то есть «князя тьмы» (или, как говорится в Завете, «князя мира сего»), но и армия и тем более ее командиры горды чувством близости к власти, да и сами чувствуют себя властью над нами, бесправными. И тем более ощущает себя властной силой полиция и жандармерия... На западе все то же, что у нас, и полицейские убивают и воры и чиновники воруют, а жандармы избивают и судьи сажают невинных, но все же там за преступления «псов государства» сажают иногда в тюрьму, а у нас осыпают наградами и златом.

О себе и других. Часто говорят, что "по большому счету все одинаковы", и честный просто боится красть (смелости не хватает), а "честная" просто стесняется *грешить*, и точно так же храбрец трусит скрывает свою трусость, а трудолюбивый – лень... Банальные утверждения опровергать труднее всего или даже невозможно. Но я точно так же не утверждаю, что ВСЕ мы разные. Все мы в какой-то степени принадлежим к Большому (довольно посредственному) народу или к Малому (более оригинальному), при этом многие из нас текучи, не постоянны, а некоторые и черт его знает каковы, они и сами про себя этого не знают... Вместо того, чтобы спорить без надежды кого либо в чем либо убедить (это не удавалось и тому, который верил, что он Сын Божий и послан для спасения своего народа) – я в заключение своих Поучений не буду давать себе характеристик, доказывать свои мнимые превосходства или оправдываться в явных пороках, а расскажу, что в себе считаю наилучшим, чем горжусь и хвастаюсь.

И чуть ли не главнейшая заповедь человеку, что надо во всем **слушаться** земных **властей** (царя и его приспешников, вплоть до жандарма и сборщика налогов) и небесных (к коим относятся священники и епископы, и Папа римский), а среди остальных – **любить ближних**..

По иудейски это означало, что любить надо едино-племенников и единоверцев (что одно и то же), а по христиански... Кто-то тут же сказал, что так надо поступать со всеми, надо любить и англичан (если они ближние) – но в Завете не сказано, что они ближние, возразил кто-то другой...

Исторические Эпохи в Европе под властью императоров, королей, христианской церкви и помещиков были не хуже эпохи Великой Французской буржуазной революции и затем Великой Октябрьской социалистической – и хотя они оказались тупиковыми, и последующая жизнь в Европе не стала лучше (как взрослая жизнь человека не лучше детства) – но взросление не остановимо, не правда ли?

Надо записать вчерашний рассказ в поезде – спор черта с богом и мои встречи с чертом.

Поспорил как-то черт с богом: мол, нет среди людей ни одного вполне хорошего человека, в каждом есть червоточина, которая не дает его причислить к хорошим. И проверить решили на мне...

Безумное советское иго «Трудового народа»

Ночью проснулся и думал о несчастном народе, который словно сошел с ума и дебоширил в 20-м столетии, выгнал из дому хозяев дома и сам стал хозяйничать, да так бестолково, что половина народа разбежалась, а другую он переморил голодом, своих и чужих, либо перестрелял, поморил на каторге, потерял в боине с соседями, а теперь еще затевает Мировую войну.

Многие действия Новой власти необъяснимы, настолько безумны, что в ходу теории о паранойе вождей – но это только отчасти верно, только отчасти объясняет содержание истории.

1. Предреволюционное лето 1917 года прошло в примерке, пьяная матросня и солдатня ловила на улицах офицеров и гимназистов, смотрели по воротничкам: чистые – пускали в расход; но после 26 октября начался уже организованный Первый Террор, а в 18 году – **Гражданская война**. И вот это самый любопытный факт!!! Если Буржуазно-демократическая Февральская Революция, движущие силы которой до сих пор не известны, произошла почти на ровном месте, и в войне не было поражения и бегства, как в 41 году, и хлеба хватало, не в пример будущим социалистическим голодоморам – то Гражданская война исследуется по административным действиям Правительства. Ленин пишет Записки своим подельникам, что необходимо выпустить из тюрьмы влиятельных противников советской власти, затем их бережно препроводили на Дон, и долгое время всячески оберегали, потом ожесточенно гибли с обеих противоборствующих сторон, Колчака остановили перед Уралом, Деникина остановили на подступах к Москве, Юденича – на подступах к Петрограду – как будто играли заранее написанную пьесу, в которой роли уже были отрепетированы. Хлеба было мало, но это не повод, чтобы его стало много, это повод для Политики военного коммунизма и изъятия излишков хлеба у кулаков, после чего разразился город в Поволжье и умерло 13 миллионов человек, больше всего детей.

Перед Первой мировой войной были опубликованы демографические и промышленные прогнозы, по количеству инженеров Россия превзошла все страны мира, а по численности населения через 50 лет мы могли превзойти Индию или Китай. Россию надо было остановить – любой ценой.

Задание было выполнено, в 1963 главный коммунист страны Никита Хрущёв (не самый худший из них) с гордостью рапортовал, что по производству промышленности мы наконец достигли уровня 1913 года.

Прошло еще пятьдесят лет. По численности русского населения мы опустили до уровня середины 19 столетия. Вероятно, это тоже было запланировано и поставлено как одна из целей партии большевиков.

Какими же успехами гордится даже сегодня Российская интеллигенция, по-прежнему гордится? Какими же надо быть идиотами, маньяками и долбаёбами, чтобы сто лет, прошедшие после «Великого Октября», восхвалять как величайшее завоевание Российской истории? Или эта интеллигенция столь же русская, сколько безмозглый бывший крепостной люд, получивший наконец «свободу» от большевиков, переименовавшийся в советский народ из русского или православного и восхваляющий во всей русской истории только откровенных людоедов? Или эти свершения и есть ее главная жизненная цель?!

Я не варяг и не дворянин – почему же я единственный писал *Мтра* и *ГлаголЪ*, и даже писал «**Я русский**» а не *советский* – не завоеваны ли мы Золотой Ордой? Не потому ли ее восхваляют во всех углах интернета?!

Вот это самая главная загадка Российской истории, если я ее разгадаю – почему мы возносим двух самых кровавых деспотов в русской истории (Грозного и Сталина), проливших крови за сто лет больше, чем все остальные за тысячу лет, и их возлюбили пуще водки и марихуаны – если я ее разгадаю, то оправдана будет вся моя жизнь вместе со всем ее беспутством!!

Может быть разгадка в народе? В его происхождении, наследственности, политической истории, тяжелом детстве, разборках с соседями, хулиганами, бандитами, «злодеями», в характере, сложившемся под влиянием *улицы* в большей степени, чем добрых родных и друзей, воспитателей и учителей?

Если принять за основу в распутывании клубка вопросов мою догадку о происхождении, начале и рождении Руси, состоящую в том, что хотя и были уже на Восточно-Европейской равнине **славянские племенные объединения**, но решающую роль в создании России сыграли **1. Путь из варяг в греки, "Призвание варягов" и создание Киевского княжества (862); 2. Крещение Руси и влияние Византии (988); 3. Разделение Киевско-Новгородской Руси на удельные княжества (11 век) и Междоусобные княжеские войны (11-12 век); 4. Завоевание Древней Руси монголами под властью сначала Чингиза потом Батые (1242); 5. Золото-Ордынское Иго (до стояния на Угре – 1480, когда Иван Третий прекратил платить Орде дань)** – и вызванное указанными причинами формирование правящего сословия как своего рода отдельного народа (подобно тому как это происходило на Британских островах с англичанами, шотландцами, валлийцами и ирландцами).

После ряда тяжелых междоусобных войн, в **1169** году коалиция князей во главе с Андреем Боголюбским взяла Киев штурмом. Город подвергся разграблению, а сам князь Андрей Боголюбский, ставший великим князем, отказался от княжения в Киеве, и остался во Владимире, по сути, совершив для того времени политическую революцию, отделив властное старшинство в иерархии князей от места, от традиционной столицы Киева.

1. С 862 года до 1242-го – Новгородско-Киевская и Владимиро-Суздальская Русь под управлением варяжских князей. И правящее сословие все более насыщается варягами, византийскими священниками, татарскими князьями, выходцами из Литвы, а после падения Константинополя – образованными греками. Одной из жён князя **Владимира** Святославича (**969-978**), крестившего Русь, стала Анна – сестра византийского императора Василия II. Матерью **Владимира Мономаха (1113 – 1125)** была Мария, дочь императора Константина IX Мономаха. А московский князь **Иван III** был женат на Софье Палеолог, племяннице последнего императора Византии Константина XI.

2. С 1223 (битва на Калке с войсками Чингис-хана и поражение русско-половецких войск) – 1237 года (нашествие Батыя) до 1480 (Стояние на Угре при Иване III) в течение **250 лет** Русь была под **Игом Золотой Орды**. Но продолжались культурные отношения с Византией (кроме Русской Азбуки и Христианства из Византии мы получали богословов, писателей, иконописцев, архитекторов и ученых.)

3. В 1512 году отвоеван у Литвы Смоленск. Казань взята штурмом в **октябре 1552г.** В 1556г. присоединена Астрахань. В 1557г. Чувашия и большая часть Башкирии добровольно вошли в состав России. Власть России признала Ногайская Орда, выделившаяся из Золотой Орды в конце XIV в. Таким образом Волжский торговый путь оказался в составе России. В 1551 дружиной под предводительством Ермака Тимофеевича и казака Чернышова завоевана Сибирь. Однако вторая половина 16 века стала эпохой упадка, опричнины Ивана Грозного и неудачной Ливонской войны, сопряженной с потерей выхода к Балтийскому морю. Начало 17-го века (до 1612 года) – Великая Смута, Голод, самозванцы и поляки в Москве.

4. 1612 – 1912 годы – создание Российской Империи и триста лет правления Романовых, из которых последние 150 лет, эпоха расцвета, пришлось на немецких императоров. Самодержавно-помещичье господство одного **Русского народа**, сформировавшегося из славян, варягов, тюркских князей, армян и грузин, – и европейцев (в 18-м – 19-м веках): немцев, шведов, французов, итальянцев, евреев – над коренным славяно-русским народом, не выработавшим еще ясного чувства своего национального единства.

5. 1917 – 2023 – еще более Великая смута, уничтожение правящего дворянского народа, изгнание остатков за пределы России, распад Российской и советской империй на отдельные государства, в том числе распадение славяно-русского этноса на три части и потеря русскими своих важнейших исторически родных территорий: Южной части Сибири (земли Сибирского казачьего округа), Новороссии –Херсонская (Одесса, Херсон, Николаев), Екатеринославская (совр. Днепропетровск) и Таврическая губернии (Крым) и Малороссии (Донбасс: Донецк и Луганск) и Харьковской области.

Русская культура либо в далеком прошлом, либо в изгнании? Кто вы, те, кто любит советскую власть, по национальности? Любите ли вы русскую культуру и русский язык? Как вы сами относитесь к тому, что ни вы ни ваши родные и друзья не слушают и не поют русских песен, не читают русских книг, Толстого, Тургенева, Достоевского, не слушают русскую музыку, Рахманинова, Скрябина, Мусоргского... За годы становления новой идеологии было уничтожено 90 процентов храмов и помещичьих усадеб, книг и произведений искусства? Не сохранились традиции, одежда, национальная кухня, испорчен язык? Любить советскую власть – ненавидеть Россию?

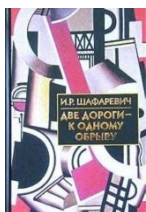
Редактор, пишет Чуковская, стремится строить язык из одинаковых кирпичиков – и именно при социализме эта профессия стала такой массовой – но зачем их так много? И зачем так много писателей? Чтобы промывать все мозги, чтобы ни один не остался непромытым?

А народ? ... жил, работал, сидел в тюрьмах, гнил в окопах, падал на брустверы, умирал от ран, от голода, от водки, от тоски ... После падения коммунистической заразы прошло 35 лет, мы живем в олигархическом обществе, коммунизм уже, казалось бы, сгнил, – но разве народ помнит и калял ли, что лучших своих сыновей он уморил и перестрелял?

Салтыков-Щедрин пишет: «Русский человек *беден*, действительно *беден*, *беден* всеми видами *бедности*, какие только возможно себе представить, и – что всего хуже, – *беден сознанием этой бедности!*»

"Если Бог является уникальным источником творения и разума, а человек – его отражением, то совершенно очевидно, что дела человека будут тем лучше, чем точнее они будут отражать дела Творца".
Сергей Прокофьев.

В. И. Чернышев

РУССКИЕ ТЯЧНИ.

И. Р. Шафаревич

А. И. Солженицын

Воспоминания и рассуждения на скользком льду

Два странных не совсем совместимых символа преследуют меня почти целую жизнь, по крайней мере почти с десяти лет. В десятилетнем возрасте я прочитал десятитомное собрание сочинений **Сталина** (а вскоре и 13-томное собрание Маяковского, в котором стихи были набраны лесенкой, и текст можно было бы уплотнить, как и сталинские *рубленные топором отеческие размышления*), окончил деревенскую четырехлетку, поступил в пятый класс и заболел чахоткой. В декабре, как лучшего ученика школы, меня отправили в Сибирскую Швейцарию (невдали Забайкальских гор), и там я встретил 5 марта 53 года. В школу мы не ходили, слонялись по Швейцарии, один из нашей компании брякнул «*Слава богу, что Сталин умер!*» – и тут же занялся спор, *доносить* об этом в «органы» или нет, я, склонный к крайностям, настаивал на доносите, но при голосовании большинство поддержало *домашнее перевоспитание*, тем более что кто-то из более мудрых заметил, что *посадыт же и всю семью, да впридачу и нас всех*. В 56 году, после статьи в газете «Правда» о разоблачении Культа личности, я Сталина разлюбил.

Евреев я увидел, учась в университете в Ленинграде, точнее, это была еврейка, стипендии не хватало, мы с товарищем то кололи дрова для столовой, то разносили газеты из почтового отделения по домам, то по ночам «*наблюдали спутники*», то есть записывали в журнал время прохождения спутника над нашей головой (а я учился на астрономическом отделении), за что получали по 50 копеек, И тут знакомый аспирант предложил позаниматься математикой с его племянницей еврейской школьницей, которую больше привлекала музыка, чем математика, у нее были сладкие губки и синие глаза, я ее учил математике, а она учила меня целоваться, затаив дыхание.

Дядя нас вычислил во дворе, когда она провожала меня после урока (на уроке мы вели себя честно и не целовались), и изгнал меня из учителей, да еще обозвал *антисемитом* (так я узнал, что *семиты* и *антисемиты* – это не одно и то же). Кстати, через 10 лет он однажды пересек Средний проспект, увидев меня на другой стороне, пожал руку и попросил прощения за прежний грубый проступок, но с его племянницей я больше не встречался, поскольку уже был женат).

В 1971 году в тюремном сумасшедшем доме, на тюремной прогулке, я познакомился с **Файнбергом** (героем диссидентского движения), он первый ко мне подошел, пожал руку и заявил: «*Васька, не извиняйся, я знаю, что ты антисемит, но для русского человека это нормально*». Он был сионистом (он мне сам так себя аттестовал), хотя сел за демонстрацию на Красной площади против ввода войск в Прагу, я был *русским националистом*, сел за две статьи, найденные у меня в рукописи после обыска: «*Я – русский!*» и «*Русь и духовное освобождение*» – и мы оказались единомышленниками.

Против *народников*, которыми были **Белинский** (сесть не успел, умер); **Достоевский** (сесть успел, но выжил); историк **Костомаров**, украинский народник (сидел); **Н. Я. Данилевский** (сидел три месяца) – по делу Петрашевского; **Пушкин** (нарвался на злые замечания Вяземского за стихотворение «Клеветникам России»), **Лермонтов** («один, как прежде – и убит!»), и другие духовные *вожди* 19-го столетия – боролось еще царское правительство.

После Октябрьской революции с *народничеством* продолжило бороться и советское правительство, с остервенением Татаро-монгольского ига.

Михаил Осипович Меньшиков – русский гидрограф, сотрудник газеты «Новое Время», участник «Всероссийского национального союза», один из первых русских литераторов, расстрелянных большевиками, получил пулю уже в 1918г;

Николай Гумилёв, гениальный русский поэт, монархист (в ту эпоху монархизм зачастую был равносителен *народничеству*) был расстрелян 25 августа 1921 года.

Иван Солоневич – российский журналист, писатель, общественный деятель, автор биографической литературы и книг, посвященных истории России, монархист.

Родился в 1891 году в селе Рудники Пружанского уезда (сейчас находится на территории Республики Беларусь). Оба его деда были священниками, мать – домохозяйкой, а отец преподавал в местной школе.

Когда началась Гражданская война, примкнул к Белой армии. В 1920 году Солоневича приговорили к смертной казни, но благодаря товарищам, которые его освободили и уничтожили компрометирующие документы, он остался жив. В середине 1930-х годов журналист вместе с братом и сыном пытался тайно покинуть СССР, но все трое были арестованы и осуждены на восемь лет. Через год они сбежали из Соловецкого лагеря в Финляндию, затем в Болгарию, где Солоневич начал издавать газету «Голос России». В 1936 году он опубликовал книгу «**Россия в концлагере**», через два года после ее выхода на автора было совершено покушение, в котором погибла его супруга. В конце 1940-х годов он уехал в Аргентину, где основал газету «Наша страна», опубликовал несколько книг, среди которых его главный труд – «**Народная Монархия**».

Умер Солоневич 27 апреля 1953 и был похоронен на британском кладбище в городе Монтевидео. 20 июля 1989 года военная прокуратура Ленинградского округа реабилитировала его посмертно.

Иванов-Разумник (Разумник Васильевич), народник.

По тюрьмам и ссылкам

От автора. «У каждой книги – своя судьба, даже тогда, когда она еще не книга, а только сырая рукопись. Судьба рукописи этой книги была весьма необычной: целый год лежала она закопанная в могиле, и если уцелела, то лишь благодаря стечению маловероятных случайностей.

...

1937 год показал нам такой размах террора, какого мы не испытывали и в годы военного коммунизма. Аресты шли не десятками и сотнями, а десятками и сотнями тысяч. Не было дома, не было семьи, не было знакомых, которые не оплакивали бы своих близких, невинных жертв дикого и безумного террора. Ведь надо было большевистской контрреволюции сравняться с французской революцией 1793 года! Да какое там сравняться! Не сравняться, а превзойти: детские цифры жертв робеспьеровского террора не идут ни в какое сравнение с числом жертв террора ежовско-сталинского. Запуганность людей дошла до предела, страх и трепет царили во всех домах.

К началу войны, к середине 1941 года, я не успел закончить эту работу – и очень сожалею об этом, потому что тогда, по свежей памяти, я мог бы записать многое такое, что за последующие годы скитаний начисто выветрилось из памяти (например, десятки фамилий сокамерников). Всегда ожидая нового ареста – так мы жили! – я держал рукопись книги за-прятанную среди десятка тысяч томов моей библиотеки – и случайно спас ее после немецкого разгрома её осенью 1941 года. И здесь, видно, не судьба была ей погибнуть. О разгроме этом я рассказываю в другой книге («Холодные наблюдения и горестные заметы») и здесь не буду повторяться.

Прошли года. Вместо советских концентрационных лагерей, война занесла нас с женой за проволочные заграждения в Германии – на полтора года. И только теперь я дописываю свои воспоминания о тюрьмах и ссылках.

Я знаю, что все рассказываемое мною – мелко и ничтожно по сравнению с тем, что переживали десятки и сотни тысяч сидевших в советских тюрьмах, концлагерях, изоляторах в течение долгих лет. Великое дело, подумаешь, в общей сложности года три тюрьмы и столько же лет ссылки неподалеку от культурных центров России! Но мне кажется, что и тот тюремный быт, который я описываю, и те следственные методы, объектом которых был не я один, заслуживают описания и закрепления на бумаге. ...

Апрель, 1944. Германия.

Вместо эпиграфа к дальнейшим показаниям о вреде советской власти:
"Еще римское право знало, что cogitationis roepat nemo patitur."

– То есть, что это значит?

– Это значит: **мысль – ненаказуема**. Это установили римские юристы еще две тысячи лет тому назад.

– Вот были идиоты! – искренне удивился следователь Шепталов.»

Р. В. ИВАНОВ-РАЗУМНИК

ТЮРЬМЫ и ССЫЛКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА. Нью-Йорк.

1953

От В.И.: Иванов-Разумник умер в 1946г. В 1994 его книгу я опубликовал в журнале Мѣра в С-Петербурге по скверной машинописной копии рукописи, присланной из библиотеки Конгресса США, со своей правкой, с текстом издательства имени Чехова я ее не сверял.

Павел Васильев, гениальный русский поэт (**из народа**). 23 декабря 1909г., Зайсан, Семипалатинская губерния, Российская империя. Расстрелян в 1937г.

Говорят, все когда-то сочиняли стихи. ...Но отчего же настоящих поэтов так мало у любого народа?

И отчего **их ненавидело большинство**, а власть порой безвинно убивала? Вот – вопрос вопросов?..

"Ныне, о, муза, воспой Джугаишвили, сукина сына. //

Васильев Павел
(1910 – 1937)

Упорство осла и хитрость лисы совместил он умело. // Нарезавши тысячи тысяч петель, насильем к власти пробрался. // Ну, что ж ты наделал, куда ты залез, расскажи мне, семинарист неразумный!.."

Любая власть ненавидит гениев. Может быть, и народ, хотя бы тайне, их ненавидит, гении для него вечный укор? И радуется их смерти?

«Лежачего не бьют – закон драки, он знал его. Только убили его как раз лежачего. Вынесли из камеры с седой головой – это в 27 лет-то! – с переломанным позвоночником и вытекшим глазом, вынесли – и расстреляли. Пытали так, что подписи его под протоколами (их видел поэт Шенталинский) превратились "просто в линию". А пепел сбросили потом в безымянную яму на Донском кладбище.» [Неужели «вы» вправду любите "советскую власть"?!]

Пантелеймон Романов. Он единственный, кто в эпоху Террора умер сам.

«В настоящем искусстве не найдешь изображения того, что и как было в действительности. Там, наоборот, такие события и лица, каких совсем не было. Но каким-то образом о них сказано то, что читатель неведомым образом знает, что это правда, как правда есть в притче. Оно из тайных, никому неизвестных (кроме художника) движений души, свойственных людям данной эпохи, создает свои события, своих людей, и они, разнясь от реальных людей эпохи фабулой своих действий, оказываются таинственно родственны им каким-то внутренним смыслом своим, скрытым от посторонних глаз.

Именно художник имеет силу потому, что он не смотрит на то, что доступно всем. Он открывает тайну, которую, сами не подозревая, носят в себе его современники, тайну несовершенных поступков, невысказанных мыслей, переживаний, которые должны были бы совершиться и высказаться в какой-то перспективе, от какого-то толчка, которого не хватает в действительной жизни для их выявления. А художник прозревает их и без толчка, и без реального их выявления»... (1884 – 1938).

Пирамида» Леонова: «Сомнительна тактика нашего отечественного атеизма, который, пытаясь упразднить *Всевышнего* посредством умерщвления священников и осквернения алтарей, ни разу теми же средствами не посмел хотя бы замахнуться на его *противника*... Не оттого ли, что всевластные главари утвердившегося режима втайне видели в нем соратника и ветерана с революционным стажем, стократно превышающим совместный диверсионный опыт всех активистов насильственного счастья?»

Сергий Булгаков написал мудрые и полные сыновней любви строки: «Родина есть священная тайна каждого человека, так же как и его рождение. Теми же таинственными и неисследимыми связями, которыми соединяется он чрез лоно матери со своими предками и прикрепляется ко всему человеческому древу, он связан чрез родину и с матерью-землёй и со всем Божиим творением... Чем я становлюсь старше, тем более расширяется и углубляется мой жизненный опыт, тем яснее становится для меня значение родины. Там я не только родился, но и зародился в зерне, в самом своем существе, так что вся дальнейшая моя, такая ломаная и сложная жизнь есть только ряд побегов на этом корне. Всё, всё моё – оттуда».

(Цитирую по статье Алексея Кондратенко «Искатель истины».)

И наконец, так поздно, я попытаюсь объяснить эту странную топографию статьи о великом человеке, гениальном математике и гениальном философе, которому я многим обязан в понимании мира, И. Р. Шафаревиче...

Итак... Так как сегодня век интернета, то я в этом интернете брожу как в лесу за грибами, сначала иду по уже известным местам и собираю белые грибы, потом углубляюсь в чащу и там спотыкаюсь о мухоморы и бледные поганки, редко мелькнет моховик. Иначе говоря, иду вдоль заборов, испещренных «письменами» не просто ругательными, а тупыми и омерзительными. И я понимаю, что ни одно частное явление, ни одного отдельного человека невозможно ни понять ни описать как нечто отдельное, ибо ни одна случайная группа в народе (например, толпа на Невском) не обладает цельностью и автономностью, и так же не автономен ни один человек, если о ком-то и можно сказать, что вот он похож на сосну, или ель, или березу, то все эти деревья не что иное, как малая часть сосновой или березовой рощи или смешанного леса, и *характеристику надо дать тому лесу, в котором находится и произрастает данное дерево.*

Белинский; Достоевский; Костомаров, Н. Я. Данилевский; Пушкин, Лермонтов – это народники 19-го столетия; **Михаил Осипович Меншиков, Николай Гумилёв, Иван Солоневич, Иванов-Разумник, Василий Шульгин** – народники первой половины 20-го столетия.

Во второй половине двадцатого столетия к русским народникам можно отнести **Владимира Солоухина, Валентина Иванова** (его рукопись, посвященная сопоставлению Ивана Грозного и Сталина, хранится у меня и ждет публикации, и я все еще надеюсь на это), **Георгия Свиридова, Шостаковича, Твардовского, Тендрякова, Василия Белова, Виктора Астафьева, Валентина Распутина... Солженицына.**

Игоря Ростиславовича Шафаревича можно и нужно относить именно к когорте *русских народников* вне зависимости от индивидуальных отличий, тем более отличий в их отношении к евреям и еврейству – а их **отношение к еврейству неизмеримо сложнее, чем** отношение к евреям, иначе не было бы такого феномена, как важные публикации в 19-м и 20-м столетии не антисемитов, а образованных и влиятельных еврейских общественных деятелей, *направленные то против кагала, то против иудаизма*; книга В.В.Шульгина *"Что нам в них не нравится..."*, написанная в 1929 году, вызвала также немало откликов еврейских читателей, авторы которых приняли диалог с Шульгиным, слывшим националистом и антисемитом.

В антисемитизме упрекали **Достоевского, Шульгина, Солоухина, Солженицына** (на Западе его в этом обвиняла часть русской эмиграции второй волны), **Виктора Астафьева**, а ныне шквал таких обвинений обрушился на **Шафаревича** – но справедливо ли? Одновременно с этим русские идиоты начали всячески поносить этих же самых якобы антисемитов за их якобы еврейское происхождение – и так как многие достойные люди полагают, что *назови хоть горшком, но в печь не бросай*, так и истина не должна быть односторонней, и *правда наполовину – еще не правда*, и хотя меня совершенно не волнует, что маршал Жуков еврей, но волнует то, в чем

обвинил его Рокоссовский – его беспримерная жестокость, бóльшая, чем даже у Сталина, то, что он бездарный полководец и что истребил русских солдат больше, чем даже немецкие генералы (например, *при "неудачном" наступлении на Ржев*), а Виктор Астафьев приписывает ему знаменитую фразу *«Не жалейте солдат, бабы еще нарожают!»*!

Но пусть им займются историки и расскажут нам, все ли здесь правда, а мы продолжим разговор о народниках. Кто же такие Солженицын и Шафаревич? Антисемиты или евреи? (*Почему-то в наш век это важнее всего!*)

В семидесятые годы противники Солженицына и защитники советской власти доказывали нам, что Солженицын еврей, пока о нем не выпустила книгу воспоминаний **Наталья Алексеевна Решетовская** – его первая жена, с которой он прожил 35 лет, автор шести мемуарных книг, та, которая всю свою жизнь была и самая страстная его защитница, и самый непримиримый оппонент. **И воистину святая жена!**

В 1975 году вышла в свет первая книга Натальи Решетовской “В споре с временем”, и ко мне она попала и я ее читал – о том, как она познакомилась со студентом Сашей Солженицыным и каким был их брак, как он воевал, как был арестован и сидел на Шарашке и в Гулаге.

Несмотря на то, что некоторые читатели утверждали (не имея, впрочем, для этого свидетельств), что Наталья Решетовская для издания *«книги о своем муже»* пошла на сделку с КГБ, в чем ее упрекали и Солженицын, но книга эта оказалась как раз честной, в ней не виднелись *рога дьявола*, и если он там и был, то вел себя даже он благородно. Вся мерзость, которую до сих пор изливают на Александра Исаевича, в ней была опровергнута, хотя и чувствовалось по ее тексту, что будущий знаменитый писатель думал в основном о себе, а не о жене и друзьях, но не думал ли и Пушкин перед дуэлью больше о себе и своей *мнимой чести*, чем о благополучии семьи? Не такова ли это особенность гения, что он перед *священной жертвой Аполлону* пренебрегает близкими? Думал ли и Христос о своих близких, когда готовился к эшафоту? Когда не вышел на встречу не только с братьями и сестрами, но и с собственной матерью, и сказал: «Кто мои братья и сестры и кто мать моя? Это ученики мои!»

Но все же, если чекисты и толкали под локоть обиженную жену Александра Исаевича, в ее книге о нем читатель не найдет ничего недостойного, такого, что и сегодня и вот уже пятьдесят лет пишут на заборах прохвосты и негодяи, выдавая за правду, известную только им. Разговаривал я тогда и с чекистами, не все они, кстати сказать, одинаковы, с иными, представьте себе, меня связывала дружба и доверие, это, конечно был уже поздний социализм, *человеческое стало и в нем просвечивать*.

Вот в чем главная особенность русских народников и их «антисемитизма» (в отличие от немецкого или французского). Русские народники не все любят евреев, некоторые их не любят (например, не любил их Леонид Андреев, но под давлением Горького вопреки своей склонности их защищал, а Горький евреев любил (*а Павла Васильева предал!*)), – но многие евреи и мне нравятся – но из этого еще не следует, что еврейский народ мне дороже русского (хотя некоторых русских я почти ненавижу)!

Отношение к человеку – французу, немцу, калмыку, татарину или еврею – и отношение к народу, к его образу жизни, верованиям и культуре – не одно и то же, нельзя, нехорошо испытывать ненависть к человеку только потому, что он говорит на другом языке, молится другим богам и имеет другие музыкальные или театральные пристрастия – но по поводу евреев возникают коллизии не совсем обычные. Вот, например, татары живут в своей Казанской губернии и ходят в татарские школы и молятся Аллаху, а те, которые живут в Петербурге, часто неотличимы от общей массы жителей, и разделяют одни и те же добродетели и одни и те же пороки. Но евреи и культурнее и образованнее русских и умнее, по большей части, нас, даже при меньшей численности они доминируют в культуре, в литературе, театре, музыке, в просвещении и науке, в средствах массовой информации, в финансовой сфере, а в торговле – они попросту господствуют. Их влияние на жизнь часто несопоставимо с влиянием на нее русских, славян и других племен, особенно в эпохи кризиса, когда льется кровь. Нельзя сказать, что это евреи столкнули в России русско-варяжский народ с славянско-крестьянским и разгромили прежнюю преимущественно христианскую, но общую для русских (варягов, шведов, немцев, французов, византийцев, поляков) и для крестьян (славян, финно-угорских и тюркских племен) культуру.

Ненависть копилась тысячу лет и в особенности в последние два века, ненависть крестьян к помещикам, инородцев к христианам и евреев ко всем остальным – и полыхнула Революция. Почему она победила? Кто виноват? Правящий народ не успел и не очень хотел пойти на уступки **всем** своим противникам (что было необходимо), крестьяне не имели влиятельной духовной силы, которая бы направила их дикую энергию в созидательное русло, инородцы оказались подобны во многом российским крестьянам, Церковь была косной, евреи *слишком заносчивыми и нетерпеливыми* (?).

Но что касается евреев, то это не все и не главное, по крайней мере для меня. А для меня они представляют собою воистину «трехтысячелетнюю загадку», как об этом пишет Шафаревич, и главную силу в трех основополагающих направлениях исторической жизни: христианстве, социализме, буржуазном образе жизни, в котором главным является конкуренция и успех.

Большую часть жизни я прожил при власти социализма, натерпелся от него, съел мою жизнь именно социализм, ненавидел я прежде всего социализм, называя его проклятым, и основная поддержка этому монстру, этому молоху государственности была не от евреев, а от крестьян (из которых происхожу и я сам, но не столь наивный, не столь ленивый и не столь простой, как они, то есть *не нищий духом*), поэтому книга Шафаревича *«Социализм как явление мировой истории»* произвела на меня впечатление откровения (хотя я и думал то же самое, но услышать обещанное от другого человека было для меня кислородом в задыхающиеся легкие). Ну а что русских – то есть бывших крестьян – или это уже не крестьяне) все ругают и унижают, на что Шафаревич жаловался в своей Русофобии – да я и сам их ругаю. Их, «русских», верноподданность и прилепленность к диктаторской власти, их любовь к Сталину (*нет, это не крестьяне!... да и не русские!*), их неуязвимое упоение своей победой в трагической войне с Германией меня от них отчуждает.

Вот почему я взялся писать эту статью о Шафаревиче – я пишу прежде всего о себе, я принадлежу к тому же кругу людей, что и он, и отличаюсь от него только тем, что он оказался талантливее меня как математик и из-за этого ему легче было получить известность своими историко-философскими книгами. Впрочем, его «**Социализм...**» воистину гениальная книга, ради ее успеха можно было бы поругать самого дьявола, а не только Маркса.

Но все же, хотя я пишу для себя и о себе и в этой статье решаю именно собственные задачи, надо завершить начатое: еврей ли Шафаревич и антисемит ли (и также Солженицын) [народ жаждет знать, и русские и евреи!]

А, кстати, кто у нас из выдающихся людей принадлежит к их племени?

Как ни странно, первым претендентом на эту роль оказывается Пушкин.

Да и вообще все странное, что имеет отношение к свойствам личности, к свойствам народа, к политической и исторической жизни страны и мира, я узнаю ... нет, не от евреев, а от русских. Это воистину загадочный народ, загадочнее евреев. Мои товарищи, из самых стойких, долгие всех продолжавшиеся в товарищах, и ни на капелюк не изменившиеся, хотя уже столько бурь и солнечных затмений пронеслось над страной и миром, остались теми же, что и пятьдесят лет назад. Вино они не пьют, предпочитают горькую настойку, на закуску мы вместе ищем кильку пряного посола, пиво они уже не добавляют в водку, но запивают водку пивом, и последний их тост: *За Родину, за Сталина!* – хотя вместе со Сталиным они не воевали, и у одного его дедов раскулачил именно Сталин, после уже *головокружения от успехов*, а у второго он подписал одного деда к расстрелу (в общем, не в слишком длинном списке), а второго отправил на переплавку в Гулаг, откуда тот все таки вернулся.

Общее у этих товарищей то, что книг они не читают, в театр и филармонию не ходят, истории не знают, но оба пропагандируют народные мифы об **этрусках** как наших предках еще в Риме и о том, что это мы построили **египетские пирамиды**.

Конечно, они за советскую власть, за «Константинополь будет наш», но есть у них и противоречия, один умеренно православный, хотя ни Библию ни Новый Завет не читал, а другой язычник, не пьет ни с евреями ни с варягами и даже мне наливает с опаской. Но все же на стенах Интернета ни тот ни другой ничего не пишут (так как не читают врагов народа, да и с интернетом не слишком в ладу), но врагом одного из них является Солженицын, а другого – Шафаревич (*исключительно из-за фамилии*). Книг их они не читали, так как кроме Букваря не читали совсем ничего, даже Родную речь.

Солженицын писал о нем: *«Шафаревичу приурождена самая жилиная, плотная, нутряная связь с русской землей и русской историей. Среди нынешних советских интеллигентов я почти не встречал равных ему по своей готовности лучше умереть на родине и за нее, чем спастись на Западе...»*.

А из надписей на заборах о нем самые невинные: «Что вообще пытался доказать дегенерат-антисемит своим графоманским опусом?» или: «...распространённая у дебилов-антисемитов желание отрицать...»

Из **интервью** И.Р.Шафаревича журналу «7 искусств»: «Отец мой окончил тот же факультет Московского университета (тогда он назывался

ещё физико-математическим), только по специальности астрономия, но не попал в аспирантуру. А через несколько лет он стал преподавать в различных институтах теоретическую механику. Мать мою звали Юлия Яковлевна. Познакомились они на Украине в Житомире, где отец моей матери был управляющим городского отделения государственного банка. Фамилия отца была такая же, как у меня – Шафаревич, звали его Ростислав Степанович. Сам корень «шафар» есть в словаре южнославянских или западнославянских корней. Я встречал такую фамилию в ссылках на какого-то польского автора, встречается она и в Сербии. По семейным слухам, мой дед пришёл из Сербии. Это заключение сделано, во-первых, из того, что *он был православным (был дьячком в церкви)*, а во-вторых, он пришёл с запада: говорил по-русски с акцентом. А какой же ещё есть православный запад...»

[ВИ: интернет дает справку, что это слово из *иврита*, означает «управляющий». Но название профессии нередко становится основой для фамилии, а вообще иноязычных фамилий в русском языке – море, таковы, например, **Карамзины** – в официальном родословии отмечается происхождение фамилии от татарского мурзы по имени Кара Мурза; **Тургенев** образована, возможно, от прозвища Тургень (Турген), в переводе с тюркско-монгольских языков слово «турген» означает «быстрый», «скорый», «вспыльчивый»; Аксаков образована от прозвища Аксак, которое в переводе с татарского значит «хромой»; **Салтыков** происходит от прозвища **Салтык**. Оно, в свою очередь, образовалось либо от тюркского слова *saltaq* в значении «немного хромой, прихрамывающий, хромающий на одну ногу, некрепкий на ноги», либо от *saldıq* со значением «соблюдающий обычаи, порядок, нравственный»; **Киреевские** – род происходит от Мисюра Киреева – *литовского татарина*, купленного (больше было негде?) князем Василием I в начале XV века. Или: фамилия Киреевский в большинстве случаев имеет польское происхождение. И так далее...]

Д. Вы были знакомы, конечно, с Андреем Дмитриевичем Сахаровым?

Ш. Да, конечно.

Д. Скажите, как Вам теперь кажется, все ли его идеи оказались позитивными для нашей страны? Или его «заносило»?

Ш. Вы знаете, его образ представляется мне как образ русского юродивого, который болеет душой и ругается грешному миру, как писали о юродивых. Его травмировала любая несправедливость, не важно, касалась ли она десятков миллионов раскулаченных или одного какого-то человека, которому не разрешают уехать за границу. Поэтому, я думаю, как образ он, конечно сохранился. Его влияние на общество было очень большим. То есть, на то, что называется обществом или общественным мнением, что ли. Но, по-видимому, он не способен был почувствовать, что является положительным явлением, а что нет, он чувствовал только то, что противоречило его ощущению справедливости.

Д. Ну, это типично русская черта, «бороться за справедливость», да?

Ш. Да, да.

После этого интервью разгорелись страсти между *еврейскими читателями журнала*, в котором интервью было опубликовано.

Я понял, что главная причина абсурда непонимания и невозможности дискуссии состоит в том, что нет приемлемого многими определения понятия «антисемит». Нет хоть отчасти осмысленного определения. Скорее всего, основная точка зрения сводится к тому, что антисемит – это всякий человек, который не любит евреев или равнодушен к ним или видит в них что-нибудь, что его раздражает. Мне не нравятся русские, и так как я сам русский, то как будто общество готово меня не размазывать по стене только за это. Ну а если **я распалился до негодования** в адрес русского общества, как Гоголь в «Мертвых душах», в «Ревизоре», как Толстой в своей последней книге, как Грибоедов в «Горе от ума»? Разрешить ли литературе кого-нибудь **ругать**, или запретить? Ну, конечно, большинство всегда склонно установить самую жестокую цензуру и лишить авторов самой ничтожной свободы слова, как это было в СССР, как это было при господстве христианской цензуры в феодальной Европе. Я евреев как будто не ругаю (но пристрастный взгляд может найти криминал и у меня), но я ругаю русских – и очевидно, что меня за это могут не только сгноить в тюрьме или психушке, но и расстрелять (что, конечно, меньшее зло). К счастью, есть у каждого народа люди, способные не приходить в иступление из-за того, что некто «икс» не любит вполне достойного любви «игрек» и понимает, что преступлением являются поступки, а не мысли, преступлением являются законы, по которым ущемляются жизненные права отдельных групп граждан и отдельных личностей. Социализм привел к власти в стране бездарных руководителей, они дорукводили до того, что люди начали умирать с голоду, но так как социализм был объявлен абсолютной истиной, Божеством, и критика социализма, политическая деятельность против социализма были запрещены, попытки привести к власти других людей кроме коммунистов были запрещены и таких «подонков» ловили и уничтожали, то именно эта охранительная деятельность, защита коммунистами своего господства (как и господства **феодалов и рабовладельцев**) необходимо должна быть подвергнута поруганию. Кстати сказать, разве нас обрадует запрет «ругать» русских (хотя, конечно, общество должно корректировать приемлемые формы таких ругательств)?

Среди десятков комментариев Интервью мне показалась приемлемой позиция Виктора Кагана *«Всё хорошо в своё время и на своём месте. Или, может быть, обязательно в любой статье о Цицероне, Сенеке, Таците, Бруно, Вольтере, Вашингтоне, Гюго, Листе... разоблачать их антисемитизм? А если нет, то и статьи о них в "Семь искусств" не принимать?»*

(Из статьи **«Пророк в своем отечестве»** неизвестного автора)

«Не "Малый Народ" первопричина революций, неоднократно подчёркивал И. Р. Шафаревич, но если в государстве появляется "Малый Народ", то в кризисные периоды его представители как наиболее бескомпромиссные обличители всех и всяческих язв легко оказываются на лидирующих позициях. Именно их революции выносят наверх, и именно они придают им характер тотального разрушения. Поэтому появление "Малого Народа" всегда означает вызов самому существованию нации, созданной ею культуре и государственности.

Важно понимать, что, как показал И. Р. Шафаревич, **одна из причин формирования "Малого Народа"** [относительно не евреев!] – **деградация правящего слоя**. Она всегда приводит к распространению в его среде комплекса избранности, а следовательно, **к постепенному появлению в нём "Малого Народа"**. И. Р. Шафаревич даже выдвигает гипотезу о том, что **на закате каждой цивилизации вся элита и вовсе вырождается в "Малый Народ"**.

"Это складывается в правящем слое, который сформировался когда-то в порядке некоего социального разделения труда. Он нес какие-то социальные обязанности – защиты, управления поместьями. Постепенно он стал привыкать к тому, что его привилегированное положение совершенно не связано с какими-то обязанностями и можно от обязанностей отказаться. <...> Но человек таков, что он не может столь несправедливую точку зрения цинично провозгласить и усвоить, он должен как-то её оправдать. Оправданием является выработка представления об остальной части народа как о людях другого сорта, с которыми общего ничего нету".

В связи с этим, полагаю, важно знать и диагноз, поставленный И. Р. Шафаревичем западной элите: "Идеология правящего слоя Запада, „золотых воротничков", прямо противоположна идеологии большинства народа..." "Правящий слой сейчас является „Малым Народом", а не содержит „Малый Народ" в виде своей части".

Применительно же к России И. Р. Шафаревич считал главным – сможем ли мы не наступить на одни и те же грабли в третий раз, так как очевидно, что есть реальная опасность новой реинкарнации "Малого Народа": "Может ли такой процесс смены одного „Малого Народа" другим повторяться несколько раз, это для нас вопрос не абстрактный, так как мы сейчас сталкиваемся с опасностью уже третьего подобного переворота".

Теория "Малого Народа", наиболее полно изложенная в книге "Русофобия" (1982), вызвала волну возмущения "передовой общественности", шквал публикаций на Западе, а после 1991 года (когда "Русофобия" была опубликована в России) – и в России. Библиография откликов колоссальна. Но, что интересно, в них практически никогда не обсуждается сама теория. И это понятно: по установленным в "цивилизованном" мире правилам каждый автор, если не хочет оказаться на обочине жизни, должен не сомневаться – никакого внутреннего врага нет, потому что его не может быть никогда. Табу есть табу. Но и оставить без ответа теорию И. Р. Шафаревича "Малый Народ" никак не мог. Поэтому главная, если не единственная тема всех этих откликов – обвинения И. Р. Шафаревича в антисемитизме, якобы под "Малым Народом" он имел в виду евреев. Такие обвинения у Игоря Ростиславовича, всегда чуждого самоцензуре, вызывали искреннее недоумение.

"Некоторые читатели приняли термин в излишне чётко этническом смысле, то есть сочли это эвфемизмом, иначе говоря, решили, что я не рискую назвать имя „евреи", а намекаю на их роль вот таким окольным путём. ...Но, с другой стороны, в работе взаимоотношение этих двух понятий явно обсуждалось, и когда речь шла именно о еврейском влиянии, я так чётко и писал, не прикрываясь никакими иными терминами".

В "Русофобии" этот вопрос действительно раскрыт всесторонне, и всякий добросовестный читатель может в том убедиться.

"Психология „Малого Народа", когда кристально ясная концепция снимает с человека бремя выбора, личной ответственности перед „Большим Народом" и даёт сладкое чувство принадлежности к элите, такая психология не связана непосредственно ни с какой социальной или национальной группой. Однако „Малый Народ" „воплощается": используя определённую группу или слой, в данный момент имеющий тенденцию к духовной самоизоляции, противопоставлению себя „Большому Народу". Это может быть религиозная группа (в Англии – **пуритане**), социальная (во Франции – **III сословие**), национальная (определённое течение еврейского национализма – у нас). Но как во Франции в революции играли видную роль священники и дворяне, так и у нас можно встретить многих русских или украинцев среди ведущих публицистов „Малого Народа". В подобной открытости и состоит сила этой психологии: иначе всё движение замыкалось бы в узком кругу и не могло бы оказать такого влияния на весь народ".

Тем же, кто упорно продолжает, подыгрывая "Малому Народу", ставить знак равенства между понятиями "Малый Народ" и "евреи", напомним, что нацизм, организовавший холокост, – это форма проявления "Малого Народа" в Германии XX века.

Сравнение Большого и Малого народов

1. Я размышляю о разделении всеобщего народа, населения страны, состоящего из разнообразных людей и групп, толп и сословий – на части, каждая из которых обладает важным единством, по крайней мере подобным единству целостного народа (хотя, увы, я давно уже убежден, что никакой целостностью и никаким единством народ не обладает).

Но Игорь Ростиславович обладает детской наивностью, талантливый человек, проживший жизнь в иллюзорном мире, в котором нет настоящих злодеев, он идеализирует народ, как и бывший товарищ его Солженицын, они оба думают, что все неправильное, нелепое, безобразное и злое находится на поверхности, а настоящее и подлинное скрыто «в глубине, таится в ней» (выражение Солженицына) и определяет сущностное и существенное, а то что на поверхности, это словно примеси, частности, вот почему народ (зло которого он все таки видел) распадается для него на две части: истинный **Большой народ**, определяющий все существенное и в истории, и неистинный **Малый народ**, являющийся причиной всех неудач.

Я его провожал до его дома от математического института вдоль трамвайных путей, это было в 2001 или в 2002 году, тогда я напечатал свою первую книгу «Боль и любовь» и дал ему на суд, от ответственности за суд он отказался, но мою книгу прочитал и сказал так: не буду говорить о художественных достоинствах книги, это вы лучше спросите у Солженицына, ведь у вас с ним товарищеские отношения... Но одно могу сказать, у меня впечатление, что *все написанное – правда*. А ваша матушка у меня перед глазами стоит как живая.

В своих возражениях Игорю Ростиславовичу я утверждал, что народ в действительности хуже, чем он думает, что честных, добрых и умных людей меньше, чем лживых, жестоких и недалеких, так и среди интеллигенции и среди простых людей.

Но я и не разделял народ на интеллигентов и на простых людей, свободные люди были и среди образованного сословия и среди менее образованного, тем более не объединял еврейство с интеллигенцией в одну народную общность «Малый народ». Скорее всего, мы все делимся на несколько групп, а не на две, и при этом границы между группами постоянно меняются. Сталинисты, например, составляют отдельный народ с консервативным замшелым мировоззрением и ненавистью к свободомыслящим «умникам», и мне ненавистны, я вижу в них главных врагов моего русского народа, а люди свободы, особенно **люди духовной свободы**, среди которых, как кажется, и евреев достаточно много, это **мой русский народ**.

Есть ли среди него евреи?

Как ни странно, первым претендентом на эту роль оказывается Пушкин.

История никого не оставляет неизменным, и между всеми народами существует диффузия, даже тогда, когда межэтнические, межсословные и межкастовые браки запрещены. В Южно-Африканской республике существовала система апартеида и семейные отношения белых и негров были исключительным явлением, тем не менее и у них появлялись полукровки, так обстоит дело в США. Ну а браки между русскими и евреями настолько распространены, что даже странно, что существует антисемитизм. И я думал, что его нет. Но, оказывается, есть. И именно то, что Пушкин *оказался евреем*, помогло мне разгадать эту загадку. Известно, что в 1736 году прадед Пушкина Абрам **Ганнибал** женился на его прабабке **шведке Христине Регине фон Шеберг**, их сын Осип (Иосиф) Абрамович Ганнибал, дед Пушкина (1744-1806), женился на Марии Алексеевне **Пушкиной**, дочери Алексея Федоровича **Пушкина**, воеводы из Тамбовской губ., и **Сарры** Юрьевны (урожд. Ржевской). – бабушке (1745-1818), дочь их, **Надежда Осиповна** (1775) – мама Пушкина, вышла замуж за Сергея Львовича Пушкина. Подозревать в еврействе можно и Христину и *Сарру*, к тому же читаю у одного автора, **раввина**, что так как прадед Пушкина Ганнибал был абиссинцем, то есть эфиопом, быть может, из княжеского рода, то он точно еврей, потому что две с половиною тысячи лет назад царица Савская имела роман с Соломоном и через Царицу Савскую *Пушкин таки еврей* (если не через прабабку Христину или бабушку Сарру, которых подозревают уже русские «поклонники» великого поэта).

В математике есть понятие о *подозрительности* (хотя и не юридическое): если выполняется определенное условие (например, *производная равна в некоторой точке нулю*), то точка эта называется *подозрительной на экстремум* (а есть ли экстремум, для этого надо проводить дополнительное исследование) – и я заметил, что «*лица из малых народов*» излишне щепетильны, им все время кажется, что другие относятся пренебрежительно к их национальности, и поэтому возникают обиды, и в то время как представители больших народов безразлично или легко относятся к нападкам на себя и своим, «малые могут устроить бурю в стакане воды» (правда, евреи бывают и те и эти, следовательно, само еврейство двояко, это и великий народ и малый.).

Каковы же русские? Смотрите: еврейство выдумало понятие **антисемитизма** и стало его навязывать всему миру, чаще всего несправедливо, при этом подвергаясь *реальным гонениям*, при этом иногда их провоцируя, да еще отгораживаясь в гетто – *все это взаимосвязано*, ибо если существует диффузия, то рано или поздно происходит **растворение** – *а как его избежать?*

Но при этом русские вроде бы еще не погибли, при Орде и Иге было еще хуже – *и вдруг весь мир заговорил о русофобии – что бы это значило?* И при этом на человека, который раньше и с большей горячностью заговорил о русофобии, подобной антисемитизму, то есть двойственной, подлинной и одновременно мнимой, ополчился чуть ли не весь мир. (О реальных страхах евреев я выскажусь позже).

Обсуждение интервью с Шафаревичем в журнале «7 И» произвело впечатление военной кампании, оно было подготовлено и разыграно как пьеса в театре – зачем? Реклама? зачем?

Странная мысль: а вдруг все-таки фамилия не случайна, и они делали знаменитым – *своего*? Насколько я знаю, Игорь Ростиславович искренен в своей любви к России и в своей *русскости*, тем более что можно вообще не иметь ни одной капли русской крови и быть стопроцентно русским, как Владимир Даль и Зинаида Лансере/Серебрякова, или быть полукровкой и безусловно великим русским поэтом, как Фет и Александр Блок.

Или объяснение тривиально. Вот, например, русские любят Ленина и Сталина, и до сих пор любят социализм, материализм, Дарвина и то, что человек произошел из обезьяны – *разве возможно объяснить, почему?* Разве обязательно происходить от обезьяны, чтобы любить Сталина? По евреем прокатился геноцид (как не так давно и по армянам!) – *а по русским не прокатился?* Разве немцы не собирались и нас уничтожить, да и других славян, но нас в особенности? И в то же время могу ли я бросить камень в «немецкий народ» и в ту «гунку», которая бросила свою родину ради России и с которой я целовался – *а это не завет хотя бы о дружбе?* И не Сергей ли Сергеевич Шульц-младший приходил ко мне в издательство пить чай, потому что ему больше нечего было есть, и спасся от голода и вошел в литературу с книги «Храмы Петербурга», которую я издал (и все таки я кое что доброе сумел сделать, взявшись за издание книг?)

Народность имеет две причины, как и человек – *и дух и плоть*, то есть язык и культуру, это во-первых, и плоть, то есть, анатомию и физиологию, во-вторых. Возможно, что нашу плоть Бог и впрямь вылепил из праха земного: ибо что в нас есть, чего бы не было в прахе, и что есть в прахе, чего бы не было в нас? – но дух наш не вылепляется из праха, как и мысль собирается из слов-понятий, а не из атомов и молекул – и вот почему можно не иметь ни одной капли русской крови и быть русским, или происходить от русских предков в 20-ти поколениях, но иметь *«блядскую кровь»* (как обычно объясняют воры свое пристрастие к воровству; а воры – это совсем особый народ в любом народе, и они между собою из разных народов и на разных даже континентах имеют более общего, чем братья в одной семье.).

Но если уж доводить до конца выяснение отношений академика Шафаревича с международным еврейством, ибо, как я понял, «7 И» издается в Израиле, то надо для полноты пригласить и его русских оппонентов – но эти, как я уже сказал, еще загадочнее еврейских, они его даже не ругают, а только оскорбляют. Так как я верен дружбе даже более, чем народности, то эти «русские критики» (если только они не *карят за доширак* или за чечевичную похлебку) мне не только не «ближние», но даже не дальние. Но очевидно, что антисемита в Шафаревиче они не увидели даже сквозь телескоп антисемитского опуса Русофобии, а вот еврея прозревают в нем даже без телескопа. Так что надо ли было бить в колокола *международного осуждения* еще одного «юродивого» математика после «юродивого» физика, если русский человек, который научился за время социалистической революции врага «внутром» чувствовать, и в том и в другом почувствовал еврея?

У меня есть предположение, которое многое объясняет. Шафаревич утверждал, что в каждом народе или уже существует «малый народ», или в него перерождается элита (особенно в периоды кризисов). Что же можно сказать о самих евреях, хотя еще в значительной степени и рассеянных по странам и континентам, но в Израиле обретающих свою новую (старую) родину? Разве у них всё не так, как у других? Нет, именно «малый народ» и взъярился на книгу Шафаревича, и среди русских и среди евреев.

Повторю цитату из «Русофобии»: *“Психология „Малого Народа“, когда кристально ясная концепция снимает с человека бремя выбора, личной ответственности перед „Большим Народом“ и даёт сладкое чувство принадлежности к элите, такая психология не связана непосредственно ни с какой социальной или национальной группой. Однако „Малый Народ“ „воплощается“: используя определённую группу или слой, в данный момент имеющий тенденцию к духовной самоизоляции, противопоставлению себя „Большому Народу“. Это может быть религиозная группа (в Англии – *пуритане*), социальная (*III сословие* – во Франции),...». Единственная ошибка Шафаревича – окончание фразы про *еврейский национализм*. Две тысячи лет назад, когда “сын Божий” явился с проповедью к евреям, против него объединились книжники и фарисеи – но они не были *националистами*, они не только не возглавили ни одну из “Иудейских войн”, но даже в них не участвовали, и в 17-м году, во время злополучной Русской революции, БУНД вошел в Ленинскую партию социал-демократов и растворился в ней, и тон во всей последующей трагедии России и русского народа задавали только космополиты-интернационалисты (как и сегодня), то есть «книжники и фарисеи» первого столетия нашей эры. И имя у этого народа было РСДРП(б), а в наше время (то есть моего поколения) – **КПСС**.*

Ну а сегодня «Малый народ», в который переродилась правящая элита, так и называется – **правящая элита**. *Евреи входят в нее*, но не они определяют политику, которая без них более **антирусская**, чем в «либеральные» 60 – 80 годы. Я рискую навлечь на себя гнев того “русского” народа, который без права приклеил к себе *титл русского*, так как я уверен в том, что сегодня России было бы лучше, если бы ее политику определяли евреи. В Израиле они оказались успешны, я чувствую, что и в России были бы успешны тоже.

Ибо в 17-м году не еврейский народ вошёл в правительство Ленина, а **Группа Международных террористов**, созданная Германией, США и Англией. То есть тем малым народом, который состоял из *малых народов* США, Англии, Франции, Германии и международного еврейства, но который не представлял собою подлинные Большие народы этих стран, которые (в отличие от Шафаревича и Солженицына) я не хочу идеализировать, ибо уничтожал Россию и русский народ и евреев в Европе именно немецкий Большой народ под управлением своего "малого народа", а отнюдь не Общеευропейского, надо иметь в виду, что эпоха, когда бы "малые народы" империалистических государств объединились в один большой "малый народ", еще не наступила, их еще раздирают противоречия.

Надо еще иметь в виду, что я еще не настолько влюблен в еврейство, чтобы не замечать его пороки, связанные с трехтысячелетним отъединением от Малой Азии и Европы, ну а когда произошло соединение с помощью христианства, то лучше не стало, погиб и Израиль и Рим и античная культура, которую погубило именно христианство. Кто его создал? Его начали создавать евреи в борьбе, вероятно, и с Римом и с собственным *малым народом*, но произошло то же, что и с социализмом, который создавали и китайцы и народы Двуречья, и Платон, но именно евреи в 19-м веке модифицировали и довели до железобетонного диалектического совершенства ("заслуга" диалектики, впрочем, принадлежит эллинам).

Но хотя Игорь Ростиславович мне друг, но истина все же дороже и его, поэтому я осторожно бегу его тропами, в них есть свои соблазны, все же и фамилию и царицу Савскую я не сбрасываю со счетов, чем черт не шутит, когда Бог спит? Русско-варяжский народ завоевал славян, но 19 столетие обещало все же расцвет России под его управлением, и Белая гвардия мне милее красной, хотя я лишь по культуре русский, по матери славяно-крестьянский, по отцу ермаковский казак, и может быть они мне привили что то особенное, что я не становлюсь на колени перед всяким авторитетом, тем более перед авторитетом власти, элиты, «космополиты», Большого народа или малого, церкви и партии.

«Защита Лужина»... то есть нет, Защита Шафаревича и Солженицына

Всем народам во всем мире во все века жилось несладко, и если по отношению к правам и привилегиям народ делить на две части, Большой народ и малый, не наделяя нравственностью один и безнравственностью другой, то не сладко жилось большинству Большого народа. В 18-м и 19-м столетиях в России кроме потомственной «русско-варяжской» аристократии и дворянства образовался привилегированный слой из образованных европейцев, со временем все эти люди (включая еще и потомков татарских князей) и образовали ко времени Революции тот Русский народ, который Революция частично истребила, частично изгнала, частично придавила к земле и они кое-как мимикрировали в Большом народе и затихли. Именно из них были писатели и ученые, художники и музыканты, белогвардейцы и изгнанники.

В России осталось крестьянство, которое не умело управлять страной, и поэтому дела шли из рук вон плохо, да еще три четверти старых инженеров

большевики расстреляли, выписали из Германии и США 15.000 специалистов, те и построили Днепрогэс и Кузбасс, расплатившись крестьянскими жизнями (а Россия в 1914 году занимала уже первое место в мире по промышленному развитию, и воевала с немцами почти на равных)...

Началась Русская трагедия и резкое сокращение русского населения.

Кто виноват?

Правящий слой обновился, пользуясь терминологией Шафаревича, образовалась новая элита, которая и превратилась в «Малый народ», цитирую: «так было в эпоху английской революции, когда малый народ составила *религиозная группа* (в Англии – *пуритане*), во время Великой французской революции – малый народ составила *социальная группа* (во Франции – **III сословие**), во время Русской революции "малый народ" составила *национальная группа* (~~определённое течение еврейского национализма~~)» – вот здесь Шафаревич не прав, его надо поправить.

Характерное свойство империи – многонациональный состав, разные народы входили и в большой и в малый народ, и в Российской империи и в СССР в правящую элиту (то есть в "малый народ") входили и русские (как "варяги" так и славяне), и турки, и европейцы, и евреи, и финны. Но евреи в России составляли в целом совсем не малый народ, и так как во всем мире на протяжении столетий евреи жили обособленно, то у них сформировался свой собственный малый народ, который был правящим народом для евреев, и даже миссия Христа столкнулась с противодействием не только римлян, но и книжников и фарисеев, царя Ирода и синедриона.

В малый народ Февральской революции тоже входили евреи, как и староверы (своего рода *русские евреи*), но в коммунистической революции евреев было больше – потому что это была революция учения, исправленного *марксизмом*, да к тому же в большой степени наша трагическая революция готовилась правительствами Англии, Германии и США, и из этих стран и хлынули в Россию революционеры. Ошибка Шафаревича сыграла роковую роль, превратив его в глазах тупого европейского истеблишмента в антисемита, как иные пассажи из книги Солженицына «Архипелаг Гулаг» превратили Александра Исаевича в глазах эмигрантов Третьей волны (например, историка Янова) в такого же почти антисемита (в то время как русские идиоты до хрипоты доказывали и доказывают, что *они оба – евреи!*). В 1968 году после демонстрации на Красной площади *космополит Андропов* посадил сиониста *Файнберга*, в 1970 к нему в психушку он прислал и меня, русского националиста, обвиняя в подготовке взрыва памятника Ленину (и мы там *спелись*, что и доказывает, что ни сионист не является русофобом, ни русский националист – антисемитом), а в мордовских лагерях уже сидел секретарь Шульгина монархист Н. Н. Браун (и отсидел 10 лет!), с которым позже спелся и я – хотя в монархистских симпатиях меня, крестьянина, обвинить трудно.

Что все это доказывает? *Ничего*. Для тех, кто ничего не хочет слышать кроме собственного предвзятого мнения. *Реальные гонения на евреев, цыган, мавров – прискорбный факт нашей исторической жизни, но чаще обвинения в антисемитизме и в русофобии в отношении известных деятелей и большинства обывателей являются Простейшим обобщенным Мифом об Истории.*

Наконец, в последний раз: Что такое **либерализм**? – Это предположение (упаси Бог!!!), что каждый может иметь собственную точку зрения на правду, истину, историю и порядок вещей, например, по-русски (к чему склонился и Шафаревич в конце жизни – **Один Бог, один царь, один народ!** – но не помогло, напомнили ему дружбу с Солженицыным и диссидентские выпады!), что является полной противоположностью либерализму и называется *тиранией, тоталитаризмом*, или, по-русски, самодержавием или *единомыслием*.

Что такое Крамола и Козни (тайные, злые, коварные умыслы и заговоры)? И что с ними надо делать? **Крамолу надо искоренять**, этим прежде всего занялся **Иван Грозный и его опричники**.

Затем, у Пушкина, Борис Годунов наказывал своему сыну: «...**измену карай без пощады, без милости карай!**»

Далее справка из Салтыкова-Щедрина: «*Необходимо, дабы между обывателями царствовало **единомыслие**. Чтобы они, так сказать, по всему лицу земли едиными устами. Но кто же злодеи, отступающие от единомыслия? Злодеем может быть вор, но это злодей, так сказать, **третьестепенный**; злодеем называется убийца, но и это злодей лишь **второй степени**, наконец, **злодеем может быть вольнодумец** – это уже злодей **настоящий**, и притом **закоренелый и нераскаянный**.*»

И, наконец, случайно мелькнуло в интернете у некоего врага **вольнодумия**: «Необходимо крайне отработать правила пользования таким средством массового поражения как **СЛОВО!!!**» Ну а мысль? Еще не записанная в рукописи, а только помысленная, когда еще «я *мыслю, следовательно, существую!*»? Не надо ли начинать поиск козней с мыслей, которые еще только гнездятся в голове и еще не оформились в слово, не взлетели?

«В мои лета **не должно сметь своё суждение иметь!**» – так говорит Молчалин в комедии «Горе от ума» (1824) Александра Сергеевича **Грибоедова** (1795–1829).

Либерализм – это учение о том, что необходимо (или хотя бы возможно) разрешить (хотя бы некоторым) иметь собственную точку зрения на то или иное. Я учился в одной из лучших школ России в поселке Решёты, где располагался **Краслаг** (Управление красноярских лагерей), но еще в 8-м классе это мнение, которое рискнул я высказать первый, преследовалось как **отсебятина**, меня осуждали «*Ты чего отсебятину порешишь?*», когда на уроках истории или литературы я говорил что-нибудь, не подкрепленное *классиками*, пришлось изучить 55 томов Полного собрания сочинений Ленина и перейти к изучению «Капитала» Маркса... Но времена стремительно менялись, у **Хрущева** власть, у Твардовского (а потом и у Солженицына) влияние, в 9-м классе я начал издавать (в единственном экземпляре) школьную стенгазету, потом меня начали печатать в районных газетах в Тайшете и Нижнем Ингаше, а потом даже в Красноярском рабочем. У меня появились *первые читатели*, в Тайшете я попал в кружок будущего редактора Нашего современника, учась в университете, познакомился с одним из первых легальных представителей «просвещенного национализма» Валентином Ивановым (*Русь великая и Русь изначальная*) и даже с ним пил ~~воду~~ (зачеркнуто), а он подушкой, наивный, закрывал телефонный аппарат.

Тогда же я прочитал «Россию и Европу» Данилевского и поклялся, что когда-нибудь издам эту книгу, и в 1994 году после столетнего перерыва она вышла в свет под редакцией профессора Анатолия Галактионова, вполне советского по взглядам, но мы оба влияли друг на друга.

Данилевский и его книга сыграли важную роль в знакомстве и дружбе с Игорем Ростиславовичем Шафаревичем, который ее уже читал в издании 19 века, но так как я в девяностые годы издал и «Радзивилловскую летопись», и Жития протопопа Аввакума, и сочинения Сигурда Оттовича Шмидта (с отцом которого И.Р. вместе работал, а его сын оказался со мной и моим сыном в дружеских отношениях), и «обнимался» с Солженицыным и издавал некоторые его книги, то сближение мое с Шафаревичем после нашей первой прогулки естественно. Уже при второй встрече Игорь Ростиславович пожаловался, что против него развязана международная кампания и его близкий друг Питер (в Германии) ему не отвечает на письма.

Я попробую вам помочь, сказал я. Так как мой друг Казимир ночует в доме вашего друга, когда бывает в Германии (и, кстати, передает вам привет, хотя он *русский поляк*, и на меня обижается за то, что я ругаю поляков)...

Но, Господи, ну что за времена настали!? Они хуже татаро-монгольского ига! Русских хвалить нельзя, это шовинизм, евреев ругать нельзя, это антисемитизм, нельзя ругать лесбиянок и голубых, гордого сына степей и ныне уже не дикого тунгуса... нельзя писать «Я русский ...» и цитировать дальше Суворова «... какой восторг!», нельзя вслух читать «Тараса Бульбу» Гоголя и «клеветникам России» Пушкина, нельзя читать Цицерона и Тацита, некоторые страницы Розанова и «Записные книжки» Достоевского, совсем недавно было запрещено исполнять Вагнера (пока евреи не обнаружили, что у его матери был правильный любовник), нельзя читать Дюринга вместо анти-Дюринга, после чтения которого на меня напала такая тоска, что я чуть не повесился... а как же моя дружба с евреями и школьная еще подруга моей жены, которая даже в Израиле вдруг приняла православие из-за тоски о России, даже не питая религиозных чувств?

И меня прозрение неспроста осенило. Жизнь сложна и не вмещается в прописи. Что-то выдуманно и совсем не то было, И не всё при аресте внесено в описи.

Защищал меня «некто» из тех ещё, И потом, при встрече, обнялись мы с ним разово, Это значит и он мной уже прощён, И его не зашел ум за вехи разума.

Казимир спал на втором этаже на кровати, на которой гостям спать не позволяется, это *кровать Шафаревича*, и для моего друга сделано было исключение (а я, кстати, знаком был с братом Питера, может и мне бы разрешили переночевать в его доме?) – и через две недели я привез И. Р. от его друга письмо. «Пишу тайком, боюсь посторонних глаз, у нас такая слежка за всеми, боимся встречаться с русскими, переписываться с друзьями из России, о вас запрещено упоминать. Но я вас люблю и не забываю.»

Вот так же из советской тюремной психушки мой «лечащий врач» передавал, минуя цензуру, письма мои к жене и от нее мне, хотя **рисковал свободой**. А я переписывался с его сыном школьником, с воспитанием которого возникли сложности, и выступил в роли его учителя-наставника.

Попробую подняться над... Россия триста лет была под «татаро-монгольской» **Золотой ордой**, независимо от татар Казанских, Крымских и Северокавказских, так как эти – турки-исламисты, а те – монголы-буддисты, у них и расы разные. Но так как в нашествиях Чингис-хана и Батыя монгольской была только верхушка орды, как правило это были *сотники*, то в целом Орда состояла по большей части из покоренных народов Средней Азии и Южной Сибири. И *крымские татары* – тюркский этнос, но в Крыму жили в том числе крымчаки и караймы, исповедующие иудаизм, и нацисты уничтожили 80% этих «*детей Израйля*», как они себя называли (больше потеряли только *бобы*).

После окончательного крушения Золотой Орды и ее ига в **1480** году главным злом являлись набеги крымских татар и необходимость от них откупаться, что закончилось лишь с присоединением Крыма к России в **1783** году. Этот год я называю годом окончательного **становления Российской империи**, все дальнейшее оказалось уже рытьем котлована, в который империя и рухнула в 1917 году, затем в 1989, и теперь неотвратно сползает в *окончательный провал*, который может стать и концом Русской истории.

Кто в этом виноват? Несомненно, что именно «**малый народ**», в который неотвратно превращается, по мнению Шафаревича, **государственная элита** – и еще раз: это *сплав* из *всех этнических групп* (в том числе и группы, выделившейся из Большого народа), *которому* волею исторической судьбы оказалось предназначенным **править Большим народом, эксплуатируя его**.

В большинстве случаев в «**малый народ**» вовсе не входят евреи или входят не существенно, и то, что правящая элита *претерпевала вырождение*, никак не было с ними связано. Так произошло в третьем – пятом веках в Риме, в 8-м веке в Византии, в 18-м веке во Франции. У евреев в Израиле в первом столетии нашей эры был собственный *малый народ*, судьба которого всецело зависела от них, а не от римлян, но эта эпоха ждет их собственного беспристрастного историка. Судьба Европы и влияние на нее христианства также слабо объяснена, как и судьба России в 20-м столетии.

Но пора уже в моей защитительной речи, посвященной двум крупнейшим русским деятелям двадцатого столетия, писать заключительные строки, в которых надо обосновать и мое право на независимость. То, что моя судьба переплетена с судьбою Данилевского, Солженицына, Шафаревича – не случайно, как и то, что именно теперь я заканчиваю третью книгу: «*Откровение и чудо*», **Философской трилогии**.

Ветхий Завет – уникальная книга, и Завет евреев с их Богом, в своем роде *религиозно-литературное самосоздание их удивительного народа*, в котором играло важную роль и их отчуждение от остального мира, их нетерпимость к критике, влияние на историю стран их рассеяния – также уникальны и, вероятно, необходимы для них. Но что необходимо для **русских**, чья история формировала по образцу англичан и французов, из славян и содружества европейских народов, в том числе из «татар» и евреев, но в наибольшей степени из *славян и «варягов»*, двух противостоящих народов, Большого и Малого (которые и создали великую Русскую культуру и чуть было не были уничтожены оба в 20-м столетии)? Необходимы **Покаяние, воссоединение, освобождение от тоталитарных учений и Духовное Преображение**.

И *русские евреи* могут и должны сыграть в этом возрождении важную роль.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

У всех нас родители настолько же разнообразны, насколько разнятся между собою камушки и раковины на морском берегу. Если мы в наших родителях не ищем достоинств и не гордимся ими, то скорее всего, что мы сами малодостойные люди, не образованны, не культурны, мало сделали хорошего в окружающем мире, никому из страждущих не помогли, не построили дом, не вырастили дерево, не утешили плачущего.

И естественно, что любовь к родителям и родным, к друзьям и близким не слишком разнится с любовью к родине и народу, к языку и культуре, к природе и истории. Человек, который дорожит своей родиной и защищает ее, в том числе от наветов и оскорблений, скорее всего – человек достойный. Человек, который любит своих родных, сочувствует *единоплеменникам* (ближним) и согражданам, скорее всего – человек благородный.

Но есть одна черта, близкая к гордости, но неприятная, это *чрезмерная гордость*, то есть **кичливость**, немцы недавно так загордились своими, что стали завоевывать чужих, чтобы обратить их в рабство или уничтожить. С презрением рука об руку ходит и хамство, и ненависть, и оскорбительность поведения. Я знаю презрительные клички, которыми награждены *чужие*, но я не позволяю себе так говорить, а многие «патриоты» получают удовольствие от оскорблений в адрес чужих. Но обратной и тоже неприятной стороной этой фальшивой медали является чрезмерная озабоченность своим впечатлением, правительство нашей страны тратит много усилий, чтобы в заграничных средствах информации восхвалять русских, неприятно то, что мы пускаемся в самовосхваление, выискиваем в чужих словах, поведении **недостаточную почтительность к себе и своим**. Не надо требовать любви, а *пустых похвал ненужный хор* происходит от комплекса собственной неполноценности. Так в США разразилась эпидемия уничтожения памятников *прежним государственным деятелям*, подобная преследованиям в СССР бывших дворян и священников. Массовые обвинения в антисемитизме в России похожи на эпидемию гриппа. Обвинения в русофобии тоже царапают душу, тем более что чаще всего русофобы – это русские, неудовлетворенные своей жизнью и самим собой – а что делать с русским невежеством, хамством, ненавистью к памятникам культуры – кто их уничтожил? Кто выпилил отборные леса в России и подарил их миру за пустые денежные бумажки, кто гонит нефть и газ на Запад, только бы не развивать промышленность у себя дома, кто виноват, что еще недавно именно русскими барышнями были забиты бордели Европы? Кто опустил школьное образование, так что сегодня «умников значительно меньше, чем вчера», кто песенный русский народ заставил замолчать – поют ли сегодня русские песни даже пьяные?

Вот для чего мне лично нужно **чудо** – я хочу найти способ **возвысить Россию**, а не восхвалять ее. Умные и образованные должны воссоздать русскую аристократию, тот **Малый народ**, который создал в России великий язык и великую культуру, и русским был каждый талантливый!

И Александр Исаевич и Игорь Ростиславович – русские, ибо культурные и талантливые, и добавить можно лишь то, что всякий, кто любит Россию и не любит «злодеев», о которых сказал Толстой – это русский!

А кто не любит Россию – несчастный, ибо у него уже ничего не осталось.

Ибо «*Родина есть священная тайна каждого человека, так же как и его рождение*» (Сергий Булгаков), и естественно сопоставить страну и церковь, родину (включая природу, культуру, язык и историю) и религию, то есть веру в Бога. Что важнее для *личности*? Флоровский, к примеру, поглощен верой, для него и родина внутри веры, самостоятельного значения не имеет, но для большинства мирян, например, даже русских эмигрантов, церковь – **лишь расширение родины**, которую они увезли с собой на чужбину.

Человек содержит в себе свою родину (включая природу, культуру, язык и историю), но есть еще одна важная особенность личности – происхождение, *народность* (национальность), то неопределенное, *неопределимое* (не до конца определимое), что не совпадает даже с языком (Теодор Адамович Шумовский говорил о себе, что он русский поэт, но чувствовал все же себя поляком, хотя большую часть стихов написал по русски, а на каком языке он видел сны, я постеснялся его спросить – или, может быть, уже об этом не помню). Народность не совпадает для иных даже с культурой, и, тем более, не совпадает с гражданством (разве у меня, воспитанника Золотого и Серебряного века России, культура и гражданство СССР?!)

Мы, жители России, *дети ее народов*, принадлежим к одному общему народу, **русскому**, мы все *русские*, но при этом одновременно относимся к разным *верованиям*, и Владимир Даль был более *русским*, чем даже я (хотя подписывался как «Казак Луганский»), и лишь перед смертью крестился из лютеран в православие. Так и **русские евреи** не все евреи, многие «*русские*», это их главная народность, а еврейство – *происхождение*, как семья или род.

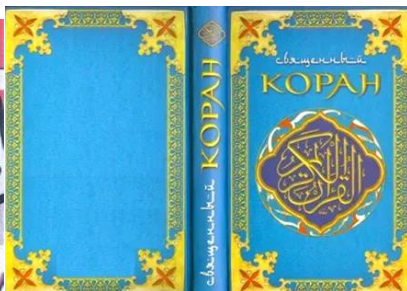
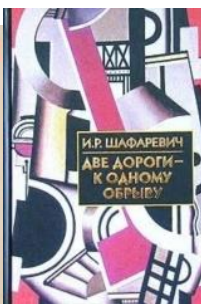
Почему я так сильно отвлекся от основной темы этой статьи? А потому, что я пишу о Шафаревиче и Солженицыне как о важнейших в 20-м столетии русских писателях, и хотя я уже показал, что они не только русские по духу, но и по происхождению, то есть по крови, но как **истинный народник**, я не отождествляю народность и кровь, **Дух**, то есть **почва** (*язык и культура*) **важнее**, и поэтому я восклицаю: *да какая разница, еврей ли у него дед, и еврейская ли фамилия? У всех русских*, кроме меня, фамилии тюркские (и у Карамзина и у Аксакова) – ну и что?! Точно так же не заботит нас а только восхищает, что предок Пушкина – Ганнибал. **Шафаревич – тот русский, который для нас пример!** Точно то же самое и **Солженицын**. Или вы, критики, **пуще русские** (кроме меня, может быть?)!? **НЕТ, нет и нет!!!!**

И на прощанье – о чудесах. Чудом может стать событие, поступок, известие, явление природы – *манна небесная*, которая падала с неба для пропитания евреев, которых водил по Синайской пустыне Моисей в поисках *Земли обетованной*... Не эта ли **манна небесная** – *книги Солженицына и Шафаревича* – а мы еще с ними спорим? (спорим ли мы с Пушкиным?!)

Чем же была моя встреча с Игорем Ростиславовичем, которому я помог отыскать его друга Питера из Германии? Мы **встретились по воле Творца**, как ученик встречается с учителем в школе, но я оказался и проводником к *потерянному сокровищу, то есть к его другу*. Вот так же и мои друзья мне **предназначены**, настолько идеально они отвечают моим душевным исканиям. И расставания еще «*обещают встречи впереди*», и наступит то чудо, о котором у Пушкина сказано «**И Бога глас ко мне воззвал!**» – и другие. которым у Пушкина сказано «**И Бога глас ко мне воззвал!**» – и другие.

"О, месяц весенний, о, май и хрусталь! Шутник ты, я вижу, насмешник и враль; Целуешь губами ревнивого солнца, А под ноги стелешь метельную шаль. Вот так и про жизнь, не солгавши нимало, У края её я промолвить могу, Что в голову солнце меня целовало, А ноги мои увязали в снегу".

В. И. Чернышев
(продолжение)

РУССКИЕ ТЕЧЕНИЯ
И. Р. Шафаревич
Т. А. Шумовский

И. Р. Шафаревич – Великий русский. Философия истории.

Почти все беды нелепиц в понимании истории и философии оттого, что мы плохо учились в школе и в университете, – кроме Лобачевского, И. Р. Шафаревича, Т. А. Шумовского. В. И. Чернышева... ну и кроме еще нескольких человек, включая Ньютона и Лейбница.

Вот темная чаша, в которой все заблудились (кроме нас): **Что именно на Земле было изначально или хотя бы преобладает, Хаос или Гармония?**

Попробуем разобратся. **1. Что мы из себя представляем?**

Я сижу за экраном Ноутбука, стучу по клавишам, эта половина ноутбука, которая передо мной, толщиной в сантиметр, запылела. В интернете читаю: К **пыли** относят **частицы** диаметра более долей микрона и до максимального 0,05 мм, в основном это сотая доля миллиметра, не более, то есть не более, чем **тысячная** доля сантиметра – или даже **одна десяти тысячная** – это пыль на экране. Так как экран запылел, то я рукавом его протираю, не боясь, что протру дырку.

Цивилизационный слой на Земле по большей части десять метров, считая двухэтажные здания с подвалами, фундаментами и крышами, а 10 метров по отношению к Земной толщине в 10 тысяч километров – это одна **миллионная** – если Господь вздумает посмотреть на землю, хотя бы одев очки, он с трудом заметит, что за последний миллион лет поверхность земли тоже слегка запылела, и если возьмет носовой платок, поплует на него и осторожно протрет Землю – где будет одна **миллионная**?

В романе Конан-Дойля безумцы решили проверить, чувствует ли Земля, что по ней бегают муравьишки. И прорыли десятикилометровую штольню. «Земля вскрикнула!» По отношению к толщине Земли это мелкий укол иголки, я сильно сомневаюсь, что Земля будет вскрикивать...

2. Что сильнее: Устойчивость и неподвижность – или изменчивость?

Гольфстрим течет от экваториальных вод в Тихом океане к Гренландии, обгибает ее и далее течет к Новой Земле, монахи на Соловецких островах выращивают арбузы. Иногда Гольфстрим слегка замедляет свое течение, на несколько столетий начинается похолодание, ученые и неученые в ужасе.

Но ничего не происходит, потому что даже падение на Землю комет толщиной в Луну в худшем случае приводит к тому, что вымирают динозавры. Так вот, крупный специалист по генетике (преподающий около Лондона в колледже социологии), некто Паст---ов рассуждает об этногенезе русских, о **смещении** их с половцами, обрами (которые *погибоша*), чукчами и татарами, монголами (которых была сотая доля от татар, они были сотниками в нашествии Чингис-хана, Батые и Мамае, который, кстати, сам сначала был сотником) и восклицает с гордостью – видимо, перечитав в своей Англии сатирическую поэму Даниэля Дефо, великого английского писателя, о «*беспородных дворянжках*», к которым Дефо относил английскую аристократию (хотя приставка ДЕ была приставлена к его фамилии только его папашей-лавочником): *Да во мне самом всё намешано!*

Меня задело это слово «*намешано*» по отношению к таинству взаимодействия народов и рас. У Пушкина был «Арап Петра Великого», сын его Осип (*Иосиф*, дедушка Александра Сергеевича, о котором спорят *русские равнины*, поборники расовой чистоты, хотя до сих пор млеют от величия великого русского полководца *Иосифа* Виссарионовича), и бабушка *Сарра* Ржевская, дочь поручика, всеми он гордился (включая царицу Савскую) – но был ли он из-за этого евреем!?

Есть одно явление, наглядно опровергающее поборников перемешивания, это волчок (или **юла**). Если Юлу закрутить и стучать по ней, крутящейся, хоть топором, то она вздрагивает, иногда отлетает в сторону (нынешние венгры с берегов Волги перелетели даже на берега Дуная, а казаки-Некрасовцы, мятежные старoverы, перелетели даже в Турцию) – и продолжает вертеться как ни в чем не бывало. Представьте себе, все смерчи мира, все штормы и все цунами, землетрясения и извержения вулканов относительно размеров Земли не более чем то возмущение, которое испытывает стакан с чаем, когда мы бросаем в него щепотку сахара, а одна гора средних размеров вместит в себя *весь цивилизационный мусор Земли*, накопившийся на ней за миллион лет!

Вот так же, сходите в Русский Музей, там висит историческое полотно Сурикова (который и сам был *чалдоном*) «Покорение Ермаком Сибири», в центре его, чуть выше Ермака, сидит казак Чернышев (их двое, из всего войска, сохранившиеся в истории своими именами), потом пригласите меня хоть в Буфет на Пушкинской – а я пью уже совсем немного, денег у вас хватит – и после третьей рюмки взгляните в мою счастливую физиономию! – уверен что вы воскликнете: «*Давненько же мы не виделись, казак Чернышев!* Целых пятьсот лет! *А ты ни капельки не изменился!*» – А я и действительно не изменился ни капельки с той судьбоносной битвы...

Возможно, я уже ответил на второй вопрос, хаос или неподвижность господствует в нашей жизни.

Хаос существует до начала Творения, или при крушении поезда, обычная же историческая жизнь происходит «по расписанию», сначала битва, потом похороны, Москва горела несколько раз, сжег ее и Тохтамыш и Девлет-Гирей, и Наполеон – пора бы привыкнуть, так будет и дальше.

Жизнь оригинального человека, которому предназначено (поручено) внести в литературу, науку, историю нечто значительное, непременно загадочна и оригинальна, тем не менее *судьбы оригинальных людей* чем-то неуловимым похожи, их пронизывает Мелодия судьбы.

Камни янтаря на морском берегу тоже похожи друг на друга, банальности же все **не** одинаковы, и мусор состоит из всевозможных каменных обломков, у которых нет общей узнаваемой мелодии.

А я пишу статью к юбилею великого человека, именно поэтому перебираю янтарные находки, характерные для моей жизни.

В ней много не обычного, странного, исключительного и **выбивающегося из правил** (что является особенностью чуда), таинственного, загадочного, как будто бы заранее подготовленного.

Так **рождение ребенка в браке** – не совсем загадочно, хотя сам ребенок – несомненное чудо – но все же дети, рожденные вне брака, намекают на некую случайность, а не закономерность, и уж тем более невероятен ребенок, родившийся у девственницы, не встречавшейся с мужчинами: а мы знаем о рождении одного такого ребенка, хотя бы по *христианскому Мифу*.

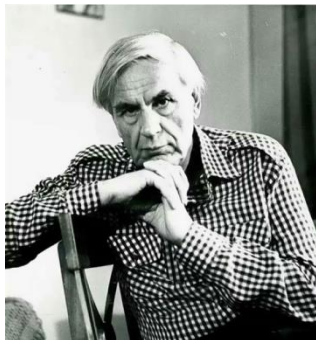
Я был знаком с Игорем Ростиславовичем в 2002 году, провожал его после работы 7 или 8 раз, изредка звонил по телефону, давал ему свои книги на рецензию да и просто для хвастовства, дарил журнал Мфра, где были публикации Солженицына и интересные материалы о Гумилеве, рассказы и стихи Теодора Адамовича Шумовского, матерьялы о Радзивилловской летописи, о Данилевском и Страхове и "России и Европе".

Как ни странно, я тоже был математиком, но о математике мы не разговаривали, я даже не похвастался, **что** написал Учебник высшей математики, в который вместил почти весь курс ее для МатМеХа, где нашлось место и рассуждениям Пуанкаре об обосновании математики с моими замечаниями, **что** доказал **теорему о полноте Континуума** вместо **неверной теории Дедекнда о сечениях**, которую уже 150 лет преподают в университетах, **что** открыл «Ряд Ведьминых чисел: 3,7, 11, 13, 17, 19... – как целочисленных диагоналей целочисленных параллелепипедов, **что** доказал частный случай теоремы Ферма (доказанный увы, еще в 19-м веке, о чем я не знал, когда доказывал его сам...) – но я не загружал И.Р. ничем не существующим в нашей короткой, увы, жизни... В предыдущей статье я соединил И.Р. с А.И.С., хотя ко времени нашего знакомства их близость была уже в прошлом, и они вообще были существенно разными, А.И. был замкнут больше на себя самого, И.Р. – на Россию, которой он себя посвятил. Мой роман «Боль и любовь» (именно о России, о русском человеке, его судьбе, о любви к России) ему очень понравился, и он даже сказал, что когда читал страницы, посвященные моей матушке, то даже заплакал.

Шафаревич родился в феврале 2023 года в городе Житомире, вскоре его семья переехала в Москву, где он и прославился.

Я о нем теперь пишу вторую статью в связи с его столетием, и одновременно вспоминаю **Теодора Адамовича Шумовского**.

23 сентября, суббота, 4 часа ночи, я в деревне. Вчера вечером истопил баню, и вот пишу ночью, чтобы удостовериться, что я **существую**. По моему я и в самом деле существую, но что обо мне думают другие, я не знаю, скорее всего все спят и ничего обо мне не думают.

Надеюсь, еще долго мы не будем сомневаться в моем существовании, так как я в баню буду ходить осторожнее и пить буду еще меньше. Дело в том, что я хочу (и могу) сказать об Игоре Ростиславовиче нечто существенное, не только то, что можно найти среди интернетского мусора, хотя был с ним знаком не долго.

Уже при третьей встрече он пожаловался, что известность обрушила на него упреки не только в «нетолерантности», но даже в антисемитизме, что будто бы, обличая «*Малый народ*» в цинизме, равнодушии и даже в презрении и ненависти к родине, он обличал евреев, хотя он несколько раз в своей «*Русофобии*» настаивал, что «*Малый народ*» – не эвфемизм для *еврейства*, это совершенно разные понятия, хотя евреи иногда и входят в «малый народ» в большей или меньшей степени. (Чтобы не рассуждать об этом излишне, то есть о том, не обозначает ли термин «малый народ» евреев, я сошлюсь на то, что я по этому поводу сам думаю и о чем писал: *является ли русский народ русским, является ли он народом или только населением*, в какой степени понятие *народ* обозначает действительность или только напоминает о ней, намекает на нее, большая ли часть народа или хотя бы большая сознаёт себя народом? Так вот, ссылаясь на историю происхождения и становления английского народа, я пришел к выводу, что у русских две этнические основы, одна – многонациональная, источником ее является первоначальное завоевание варягами славянского населения Новгородской и Киевской Руси – как и у англичан в 7 – 12 веках, – потом своего рода *притяжение* княжеской властью иноземцев из сопредельных государств: священников из Византии, купцов из ганзейских союзов, зодчих из Италии, инженеров и медиков из Германии, в 18-м веке, по требованию Петра Первого, громадное количество образованных людей из всей Европы прибыло в Россию для создания в ней промышленности и науки из всей остальной Европы. Проживая в России несколько десятилетий, я пришел к твердому выводу, что какая-то часть русских, особенно по пьянке, любит бить себя кулаком в грудь и азартно поддерживать государственные призывы кого-то закидать шапками и какую-то *колонну* искоренить, но большинство даже ленится думать о том, русские они или не русские, а интеллигент о себе лениво думает, как П----в, что мол *во мне так много всего намешано, что я скорее татарин*. Да и сам я, на днях, исследуя происхождение фамилий, с удивлением увидел, что многие фамилии известных русских писателей, философов и ученых, князей, бояр и государственных мужей, Тургеневых, Аксаковых, Карамзиных, Киреевских – татарского происхождения – что, впрочем, не говорит о том, что они татары, так же как Абрамов, Самсонов...

Тютчев – восходит к уйгурскому слову *tutaci*, что означает «игрок на пастушьем рожке»; Гаршин, Радищев – так же предположительно татарского происхождения.. и этого уже достаточно.

«Чаадаев от имени *Джагатай (Чагатай)* от тюркского слова 'храбрый, честный, искренний'. Только, насколько я понимаю, нет свидетельства прямой связи между сыном Чингисхана Чагатаем и семьёй Чаадаевых. Просто, действительно, их фамилия происходит от этого монгольского имени, которое носил не один только сын Чингисхана».

Но есть, вероятно, кроме «прямой связи» еще и мистическая, и 550 лет назад моего пращура казака Чернышева занесло в Сибирь, как и пращура Сурикова (в ладье одной рядом пращуров наши сидели), а прадеда с дедом уже новая советская (большевистская) Россия, **возненавидевшая даже само имя Россия**, выкинула по этапу в ту же Сибирь, как и деда моего товарища Васьки Чернышева, отец которого стал моим крёстным, а с Васькой мы встретились через 60 лет, когда я в 2012 году приехал в Сибирь для побывки в нашей общей деревне с символическим названием **Корневище**. Мать моя пересеклась с моим отцом в 40-м году, долго еще судьба колебалась, и решилась в ночь с 30 апреля на первое мая, когда отца моего забрали на сборы, и он меня даже никогда не увидел, но родился я ровно через 9 месяцев, **1 февраля** 1942 года (Шумовский – **2 февраля** 1913, это тоже в нашей судьбе не случайно, как и то, что по деревянным тротуарам Решет и он ходил на работу из Зоны, а я ходил учиться в школу из интерната (школьного общежития).

Мистическая связь **в становлении рода и народа**, в том поражающем упрямстве, с которым Девлет-Гирей сжигали Москву, а русские ее вновь отстраивали, для этого приглашались мастера-иностранцы, преимущественно немцы, а для черной работы дешёвая рабочая сила из числа местных жителей, которые каждый день с раннего утра небольшими толпами ходили на заработки. Наиболее часто звучавшее там немецкое слово, это глагол "arbeiten" (**арбайтен**), т.е. "работать" в повелительном наклонении или "работайте". Таким образом, "пойти на Арбат" и "пойти на работу" совпало для наших далёких предков не только по смыслу, но и по звучанию. Немецкое происхождение названия Арбат – первое, что приходит на ум, тогда почему очевидной версии нет среди официальных? – потому что курица не птица, а история не наука. История, это инструмент патриотического воспитания. Кстати... "Какие бы слова ни произносились на политической сцене, сам факт появления человека на ней доказывает, что перед нами историк и новатор. Потому что если бы этот человек не был историком и новатором, его бы никто на политическую сцену не пропустил – там два кольца, два конца, а посередине гвоздик." (Виктор Пелевин)

Так в Сибирь занесло *Чернышева и Шумовского*, так в Москву занесло Девлет-Гирея и Наполеона, а на Арбат Окуджаву, который и сказал: *«Я – дворянин с арбатского двора, своим двором введенный во дворянство»*. Но в конце концов и нас, *Чернышева и Шумовского*, перенесло в Петербург, где мы и встретились, два **русских поэта**, русский из Сибири и поляк из Житомира. Но как Авраам родил Иакова, так и Тадеуш (Теодор) родил известного пушкиниста, смотрителя «музея в Михайловском», уже русского, и возлежа на крутом берегу Сороти, я пил с ним водку и Иосиф читал стихи Пушкина, а я их слушал. **Будылин (Шумовский) Иосиф Теодорович** – Родился 21 апреля 1945 г. в Красноярском крае. **Умер 9 мая 2023 года** в СПб. Похоронен в Тригорском]. (А я вот только что об этом узнал из Интернета, не хватает времени, слишком занят собой). [И вчера грустная новость, **22 сентября умер Борис Останин**, еще три месяца назад он представлял на Пушкинской, 10 свою новую книгу о Набокове и мы ничего не пили...]

Многое в своей жизни я не успел, по лени и нерасторопности, по малой внимательности к человеку, хотя все же и оправдываюсь иногда, именно я и моя жена в больнице сидели у Теодора Адамовича на кровати, держа за руки, когда уходил он из жизни и всё сетовал, что ему надо срочно продолжать работу (перевод эпоса о Гильгамеше, который он помнил наизусть по арабски и переводил стихами по-русски, не успев перевод закончить, кое что я записывал на магнитофон, что успели записать другие, не знаю, но стихи Теодора Адамовича я издал и привез к нему домой и через три недели попрощался с ним в больнице...].

«Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи, как лебеда...» – нет, Анна Андреевна не права, народ и человек тоже вырастают как будто случайно, как будто из одуванчиков и лебеды, да и из многого, что попадает под руки, но на поверку оказывается, что все это не сор, но тот огород, на котором выращивается народ, засевают не только хозяин и садовник, но и стихии, и дождь и ветер, и холод и зной, и птицы и шмели и осы и пчелы...

Кто-то сказал, что Россия – это монгольская прививка к Европе, и хотя звучит это эффектно, но **не верно**. Сначала были славяне, потом варяги. Потом половцы и печенеги и даже хазары. И *Юрий Боголюбский* с упорством большевика и татарина (из Золотой Орды и из Крымского ханства) сжег и разорил *«Мать городов русских»*, потом ее добивали татары, как перед этим Рязань. И в конце концов все же русские взяли Казань, Астрахань и Бахчисарай, а не наоборот.

И хотя от монгольских и тюркских княжеских имен и именований произошло немало русских фамилий (как **еще больше от еврейских имен**, а позже от шведских, немецких, французских) – как это бывает обычно с народами, мирно и немирно соприкасающимися друг с другом – и все сие похоже на то, что происходит с рекой, которая стремится свои воды на тысячи километров пути, и при этом в нее вливают свои воды притоки – река становится полноводней, но не меняет характер, и Волхов остается Волховом, и Нева Невою, и даже Волга по-прежнему *«мать родная, Волга русская река!»*.

Но исторические эпохи, при которых основная масса народа внутри государства, а именно крестьянство, принуждена не только к оседлой жизни, но и к относительно устойчивой, будучи привязана к земле, в то время как военное и купеческое сословие перемещаются в государственных пределах сравнительно свободно, приводит к развитию своего рода двух народов в одном. К этому приводит рабство, крепостная зависимость и кастовое разделение общества. Вот так и образовался «русско-варяжский народ» и «православно-крестьянский», не только два сословия, но и два этноса, два племени. И именно поэтому Гражданская война в России оказалась войной межнациональной, и правящий народ, состоящий преимущественно из завоевателей, успешных и неуспешных, по большей части и создавший Российскую империю (используя экономические и духовные ресурсы всей России), потерпел поражение – как потерпели аналогичное поражение Рим, Византия, Испанская империя, и терпя поражения англосаксы, от островной метрополии которых отпали Северная Америка, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

Правда, английский народ на своем архипелаге оказался более устойчив, чем русский (вероятно, в силу большей этнической однородности), также и французы, и немцы, и итальянцы, революции в их государствах кончались поражениями революций и относительными «реставрациями» прежнего государственного устройства, так что правящее сословие возвращало себе прежнюю власть (а народ, как видно, это не только язык и культура, не только племя и род, но может быть еще в большей степени – государство, так что народом, создавшим когда-то Российскую империю, был не народ в целом, не русские, не славяне, не православные, не все вместе с инородцами, а помещики, князья и аристократия, и именно этот народ и потерпел поражение). Только правда состоит в том, что «Русский народ» победили не евреи, не инородцы, не большевики – но все вместе, причем главной массовой силой сначала оказались уставшие от войны *славянские моряки и солдаты*, потом, возможно, *евреи и инородцы*, потом сформировавшийся за несколько десятилетий *советский квази-народ*.

Возможно ли **возрождение** утонченного русского языка и культуры и соответствующего этому типу культурно-исторической жизни типа личности: славянофила, западника, декадента, интеллигента Серебряного века, среди которых и **сплав** и **мозаика** – Пётр, Ганнибал, Монферран и Растрелли, Ломоносов, Потемкин, Екатерина Вторая, Пушкин, Лермонтов, Некрасов, три Александра, два Николая, Вяземский, Тургеневы, декабристы, Даль, Фет, Достоевский, Толстой, социалисты и народолюбцы, Крамской, Суриков, Левитан, Репин, Антакольский, Мусоргский, Бородин, Лансере и Бенуа, Кутузов, Ермолов, Колчак и Деникин, Рахманинов и Стравинский... и десятки еще великих и тысячи достойных...? НЕТ.

Что же возможно?

Не знаю.

Пока возможно написать краткий очерк о двух достойных, с которыми меня связала судьба, об одном напомнить, другого отчасти защитить от несправедливых нападок.

Да, ЧК неистовствовала, империалистическая война выдохлась, но разгорелась Гражданская, потом такая же война Голода в Поволжье и на юге России и на Украине, которые спровоцированы большевиками, и еще война против крестьян, которую назвали Коллективизацией, потом война против «Промпартии», которую создали в кабинетах ЧК, потом дела пошли еще хуже, и занялся яacobинский Террор уже против своих.

Пусть меня назовут антисемитом, я этого не боюсь, ни в каких Академиях я не состою, и в комсомоле не был, и от пенсии мне платят только половину, и культурные евреи (а они в основном культурные) если и подойдут на улице и обругают националистом и антисемитской мордой, то я им отвечу, что я скорее **русский сионист**, чем антисемит, и если я против Маркса, то зато почитаю Вейнингера, и если я почитал Дюринга, то сами же евреи говорят, что он еврей, как, может быть, также еврей и тот антисемит, оказавший, как говорят, влияние на Шиклгубера, который был англичанином и стал немцем... (забыл его имя).

Итак, виноваты все, и евреи ничуть не меньше других, если не больше.

Во-первых, виновато христианство и сам его основатель, если только он и в самом деле существовал, а не апостол Павел с евангелистами всё и сочинили. И христианское иго, царствовавшее над Европой и Россией почти две тысячи лет, одинаково больно было для многих в Европе, и для евреев и для европейцев, и для русских – но ведь не русские сочинили Христа?

Хотя Давид Маркиш в своей поэме обрушивает гнев свой почему-то на русских: *«Мы ели хлеб их – но платили кровью. Счета сохранны – но не сведены. Мы отомстим – цветами в изголовьи Их северной страны. Когда сотрётся лыковая проба, Когда заглохнет красных криков гул – Мы станем у берёзового гроба В почётный караул. ...»*

За что неистовый поэт клянётся нам мстить? За расстрел отступающих моряков в Одессе, который учинила на Одесском рейде Землячка? За погром армии Врангеля в Крыму, когда Белая гвардия пыталась просто бежать из России со своими семьями? А призывал ли к мести наш великий математик?

Но почему я так страстно его защищаю? Что нас так тесно связывает?

Человеческая симпатия. Необъяснимое доверие, которое он ко мне испытал, когда пожаловался, что из-за обвинений в антисемитизме ему перестал отвечать на письма немецкий математик Питер, его ученик и личный друг.

– Вы пишете в своей книге «Боль и любовь», что встречались с Жанной Д*Арк. Если это не художественное воображение, то, может быть, вы сможете ответить на мой вопрос?

«Ну, что ж, Игорь Ростиславович, я постараюсь узнать, в чем дело. Я найду к вам после работы через неделю, мы отправимся на прогулку, и я вам расскажу, что я узнал».

Так и случилось. Ровно через неделю мы шли вдоль трамвайных путей по тихой московской улице, Игорь Ростиславович смотрел на меня недоверчиво, ожидая, что я все придумал, но ему хотелось надеяться на чудо.

– На втором этаже небольшого загородного дома, где у Вас была своя комната, стоит кровать, к которой прикреплена вывеска: «На этой кровати спал Шафаревич, садиться на нее нельзя». Увы, ему пришлось нарушить этот запрет, на ней теперь спит мой польский товарищ Казимир, но Питер передает вам привет и свои извинения. Он так же говорит, что он вас по-прежнему любит, по-прежнему верен дружбе, но в Германии атмосфера подозрительности и запретов еще пуще, чем в России, свободно нельзя не только говорить, но даже дышать.

Кстати, чтобы вы не подумали, что мы и впрямь нарушаем табу и запреты, что откровенность в обсуждениях истории и жизни воистину запрещена, приведу примеры: вспомните стихотворение Пушкина «Клеветникам России» и его полемику с Вяземским, представьте, сколь оскорбительны высказывания русских по поводу англичан, а бедную «англичанку» полощут с середины 19-го столетия, а что писал Достоевский о *полячишках* и *французиках* и о *евреях*? И в какие ворота протиснуть «Тараса Бульбу» Гоголя? Нет, никто не *толерантен* – но не проклинали Достоевского, не сожгли его?! И любят и читают его и евреи тоже!

Но и – напротив (отдельно от русских): **Маркс о России и русских**; и оскорбления всего и вся в мире, которыми пересыпана публицистика большевиков, многие из которых были евреями, а тон среди них задавал «бесноватый» *Ильич*, который даже не был вполне евреем, но страстно стремился им быть (хотя это еврейству нельзя ставить в вину – как, впрочем, поведение кого бы то ни было из народа нельзя ставить в вину народу в целом!)

Нехорошо *распускать язык*, даже оправдываясь грубостью оппонентов, и русская философия и литература всегда оставались корректными – правда, русские не стремились **любить всех ближних**. Вот и я хотя и не люблю «хамство», но *сюсюкающую толерантность "люблю" еще менее...*

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ШАФАРЕВИЧА

И в эллинском мире и в Европе и в России за последние две тысячи лет было множество великих математиков, начиная от Фалеса. Но новые идеи в постижении истории в целом связаны с немногими именами математиков: Пифагора, Ньютона, Лейбница – и то эти идеи преимущественно относятся к разряду физико-математических. И только Шафаревич (из математиков), достигнув признания в академическом мире, вступил в войну с государством, он стал отстаивать **справедливость, свободу, правду и честь**. В сравнении с ним противник был неизмеримо сильнее, это было тоталитарное «государство рабочих и крестьян», которое отождествило себя со **всей Истиной**. Подобно этому в предшествующие столетия государство было продолжением Бога, и всякий, осмеливающийся его порицать, объявлялся **слугою дьявола**.

Игорь Ростиславович пожертвовал покоем и благополучием, он стал носить с собой узелок с сухарями, полотенцем и мылом. Началась его новая жизнь, предметом его исследований стали **отношения личности и государства**.

В 1974 году под редакцией Солженицына вышел сборник «Из-под глыб»

От составителей

А.И. СОЛЖЕНИЦЫН. На возврате дыхания и сознания

И. Р. ШАФАРЕВИЧ. Социализм

М.С. АГУРСКИЙ. Совр. обществ.экономические системы, их перспективы

И. Р. ШАФАРЕВИЧ. Обособление или сближение?

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН. Раскаяние и самоограничение

М. К. ПОЛИВАНОВ. Направление перемен

Ф. Г. СВЕТОВ. Русские судьбы

Е. В. БАРАБАНОВ. Раскол Церкви и мира

В. М. БОРИСОВ. Личность и национальное самосознание

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН. Образованщина

И. Р. ШАФАРЕВИЧ. Есть ли у России будущее?

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Две пресс-конференции

Игорь Шафаревич. О сборнике "Из-под глыб".

Евгений Барабанов. Христианская инициатива.

Александр Солженицын. Пресс-конференция в Цюрихе.

Коротко об авторах

YMCA-Press, Париж, 1974. 2-е изд. "Из-под глыб", М.: Русская книга, 1992.

А.И. СОЛЖЕНИЦЫН. На возврате дыхания и сознания

Эта статья была написана 4 года назад, но не отдана в Самиздат, лишь самому А. Д. Сахарову. Тогда она была в Самиздате нужней и прямо относилась к известному трактату. С тех пор Сахаров далеко ушёл в своих воззрениях, в практических предложениях, и сегодня к нему статья уже мало относится, она уже не полемика с ним. Так теперь поздно! – возразят. То ли ещё у нас не поздно! Мы и полстолетия ничего не успевали ни называть, ни обмысливать, **нам и через 50 лет ничто не поздно**. Потому что напечатана у нас – пустота! Во всяком таком опоздании – характерная норма после-октябрьской русской жизни. Не поздно потому, что в нашей стране на тех мыслях, которые Сахаров прошёл, миновал, ещё коснеет массивный слой образованного общества. Не поздно и потому, что, видимо, ещё немалые круги на Западе разделяют те надежды, иллюзии и заблуждения.

Кажется, **мучителен переход от свободной речи к вынужденному молчанию**. Какая мука живому, привыкшему думать обществу с какого-то декретного дня утратить право выражать себя печатно и публично, а год от году замкнуть уста и в дружеском разговоре и даже под семейной кровлей.

Но и обратный переход, ожидающий скоро нашу страну, – **возврат дыхания и сознания, переход от молчания к свободной речи**, – тоже окажется и труден, и долг, и снова мучителен – тем крайним, пропастным непониманием, которое вдруг зинет между соотечественниками, даже ровесниками, даже земляками, даже членами одного тесного круга.

За десятилетия, что мы молчали, разбрелись наши мысли на семьдесят семь сторон, никогда не перекликнувшись, не опознавшись, не поправив друг друга. А штампы принудительного мышления, да не мышления, а диктованного рассуждения, ежедневно втолакиваемые через магнитные глотки радио, размноженные в тысячах газет-близнецов, еженедельно конспектируемые для кружков политучёбы, – **изуродовали всех нас, почти не оставили неповрежденных умов**.

И теперь, когда умы даже сильные и смелые пытаются распрямиться, выбиться из кучи дряхлого хлама, они несут на себе все эти злые тавровые выжжены, кособокость колодок, в которые загнаны были незрелыми, – а по нашей умственной разъединённости ни на ком не могут себя проверить.

Мы же, остальные, до того иссохли в десятилетиях лжи, до того изжаждались по дождевым капелькам правды, что как только упадут они нам на лицо – мы трепещем от радости: "наконец-то!", мы прощаем и вихри пыли, овеявшие их, и тот лучевой распад, который в них ещё таится. Так радуемся мы каждому словечку правды, до последних лет раздавленному, что этим первым нашим выразителям прощаем и всю приблизительность, и всякую неточность, и долю заблуждения даже большую, чем доля истины, – только за то, что "хоть что-то сказано!", "хоть что-то наконец!".

Всё это испытали мы, читая статью академика Сахарова и слушая отечественные и международные отклики на неё. С биением сердца мы узнали, что наконец-то разорвана непробудная, уютная, удобная дрёма советских ученых: делать своё научное дело, за это – жить в избытке, а за это – не мыслить выше пробирки. С освобождающей радостью мы узнали, что не только западные атомники мучимы совестью, – но вот и в наших просыпается она!

Уже это одно делает бесстрашное выступление Андрея Дмитриевича Сахарова крупным событием новейшей русской истории. Работа эта находит путь к нашему сердцу прежде всего своею честностью в оценках. Многие события и явления называются так, как мы тайно думаем, но по трусости боимся высказать. Режим Сталина назван среди "демагогических, лицемерных, чудовищно-жестокых полицейских режимов"; сказано, что в отличие от гитлеризма сталинизм носит "гораздо более изощрённый наряд лицемерия и демагогии" с опорой на "социалистическую идеологию, которая явилась удобной ширмой". Упомянуты и "грабительские заготовки" продуктов и "почти крепостное закабаление крестьянства", правда – в прошлом, но есть и о сегодняшнем: "большое имущественное неравенство между городом и деревней", "40% населения нашей страны оказывается в очень трудном экономическом положении" (по контексту, по намёку речь идет о БЕДНОСТИ, но в отношении своей страны язык не выговаривает); напротив, 5% "начальства" так же привилегированны, "как аналогичная группировка в США". И даже больше! хотели бы мы возразить, но разъяснения автора опережают нас: привилегии управляющей группировки в нашей стране – тайны, "дело не чисто", тут "имеет место подкуп верных слуг существующей системы", в прошлом "зарплата в конвертах", сейчас – "закрытое распределение дефицитных продуктов, товаров и разных услуг, привилегии в курортном обслуживании". Сахаров высказывается против недавних политических процессов, против цензуры, против новых антиконституционных законов. Он указывает, что *"партия с такими методами убеждения и воспитания вряд ли может претендовать на роль духовного вождя человечества"*. Он протестует против подчинения интеллигенции партийным чиновникам под прикрытием "интересов рабочего класса". Разоблачение сталинизма он требует "довести до полной правды, а не до... кастовой целесообразности", он справедливо требует *"всенародного расследования архивов НКВД"* и полной амнистии сегодняшним политзаключённым. ...

Впрочем, если не этот уровень смелости, то этот уровень анализа доступен и другим нашим соотечественникам, только молчунам. Сахаров же, с уверенностью крупного учёного, подымает нас на более высокую обзорную точку зрения. Короткими ударами лекторской палочки он разваливает тех истуканов, те экономические мифы 20-30-х годов, которые и мёртвыми заволакивают уже полвека всю нашу учащуюся молодёжь – да так и до старости.

Сахаров разрушает марксистский миф, что капитализм "приводит в тупик производительные силы" и ... приводит к абсолютному обнищанию рабочего класса" ... Сахаров напоминает о "бремени технического и организационного риска разработочных издержек, которое ложится на страну, лидирующую в технике", и с большим знанием дела перечисляет важные технические заимствования, обогатившие СССР за счёт Запада; напоминает, что сталь да чугун – это отрасли традиционные и "догонка" в них ничего не доказывает, а **в отраслях поистине ведущих – мы устойчиво позади**. Разрушает Сахаров и миф о ... "революции, которая приостанавливает экономическое развитие ..., и экономически не выгодна " (да уж просто скажем: убийственна). ...напомнено: все эти десятилетия "наш народ работал с предельным напряжением, что привело к истощению ресурсов нации".

Объяснительная Записка о моих несвоевременных Записках

В этом году столетие со дня рождения Шафаревича и потому – *когда и писать о нем?* А меня упрекают в том, что все это давно устарело, и Солженицын устарел, и Шафаревич, и антисемитизм и русофобия... Ну, написал две строчки – и хватит! Ругнул похода или похода похвалил – и хватит! Сколько можно писать об одном и том же? Ну вот о Марксе с Энгельсом говорили двести лет, и днем говорили, и ночью, и в постели с любовницей, и за завтраком с газетой в руках, и даже на следствии, при пытках, и при расстреле несогласных! – но ведь перестали, почти перестали... хотя о Сталине ходят с знаменами и даже ему не дают покоя...

Подкину и еще одну устаревшую цитату:

«...тем, о которых не перестают говорить – много. Вот и о Солженицыне помнят – чтобы обругать. Хоть бы день помолчали, нет... Даже и о Хрущеве нет-нет вспоминают, называя не иначе как **хрущ**... Он де и социализм разрушил, и вождя унизил, и Украину придумал (да что за бред невежества!!! Уж мои-то современники учились в школе и должны хоть что-нибудь помнить, и когда впервые повязали пионерский галстук, и когда возникла советская власть и Голод в Поволжье, и сколько всего умерло в СССР только от голода только малолетних детей ...уж черт с ними, с теми взрослыми, которые о детях не хотят вспоминать – но есть, *есть Божий суд, наперсники разврата*, у каждого из нас на Страшном суде спросят: Ты попирал ногами могилы невинно убиенных? Хотя бы Колчака... Хотя бы Гумилева... Хотя бы Павла Васильева... Хотя бы пяти миллионов русских военнопленных в 41 году – по вине рабоче-крестьянской советской власти, не умеющей даже к войне подготовиться с врагом, который уже оккупировал всю Европу!!! Хотя бы блокадных детей... (да, не знали, что немцы так быстро придут... что склады разбомбят... что население прибудет еще и из беженцев... ну ничего же не знали! Даже шапок не приготовили, чтобы врага закидать... а победой похваляемся – как будто это мы сами, ныне живущие, врага победили... как-будто не видно, как мы, сегодняшние, кого-нибудь побеждаем... может, и Петр, с топором в руках, был бы сегодня нужен – для нас. Ничего не хотим помнить, ничего не хотим знать, уткнемся в телевизор или в компьютер или в мобильник – и млеем от наркотического удушья! И нет ни одного человека, с которым бы можно по душам поговорить!»

И эта цитата не устарела, и касается нас, сегодняшних...

Но объясню о самом себе, почему старая статья ровно пятидесятилетней давности, касается меня и объясняет, что мне важно в пробуждавшемся сознании семидесятых годов прошлого века, что важно в девяностых годах, о которых нам побрезжилось, что наконец спящий уже проснулся, хотя бы просыпается, а это он помычал-помычал с похмелья, перевернулся на другой бок и заснул еще пуще, теперь его не пробудит даже извержение вулкана!

Итак, объясняю свой интерес, свои волнения по поводу дел и разговоров давно минувших лет. А вы можете и не читать, можете спать еще непробуднее, может быть, вы для того и родились, чтобы поспать власть и вволю? Кто для чего... ведь говорят же, что на вкус и цвет товарища нет, вот вы и живете, как спите, и спите, как живете! ... но вернусь к себе...

Представлю, наконец, что это я пишу для себя и только о себе.

Вообразим, что ты школьник пятого класса, решаешь задачу, прочитал все заданное, но задача не решается, иногда это доводит до слез.

Или девочка (уже в седьмом классе) не пошла с тобою в кино...

Поссорился с подругой на первом курсе... Поссорился с другом...

Невеста отказалась выйти замуж... Жена ушла к другому...

Посадили в тюрьму на два года... Расстреляли... или, еще хуже, посадили как «врага народа», пожизненно, без права свиданий и переписки.

Это все дела житейские, чуть ли не каждый через это проходит. Повторяю кусочек цитаты из статьи Сахарова о **вечном молчании**.

«мучителен переход от свободной речи к вынужденному молчанию. Какая мука живой, привыкшей к сознанию личности с какого-то дня утратить право выражать себя публично, **навечно замкнуть уста** и в дружеском разговоре и даже под семейной кровлей.

Хотя и обратный переход, ожидающий нашу страну, – **возврат дыхания и сознания, переход от молчания к свободной речи, – окажется и труден, и долог, и снова мучителен** – тем прбпастным непониманием, которое **вдруг зинет между соотечественниками, даже ровесниками, даже земляками, даже членами одного тесного круга.**

За десятилетия, что мы молчали, ... штампы принудительного диктованного рассуждения, ежедённо втолакиваемые через магнитные глотки радио, размноженные в тысячах газет-близнецов, ... – **изуродовали всех нас, почти не оставили неповрежденных умов.**»

И вот представьте себе, что мы осуждены так жить целую жизнь. Воистину, **блаженны нищие духом**, не нуждающиеся в духовной свободе, не нуждающиеся в мышлении, в беседе, в вопросах и поисках ответов. Тело, ставшее камнем, уже не страдает – но сам переход разве не мучителен?

Есть несправедливость в том, что один человек многое знает, многое помнить, способен к творчеству, способен наслаждаться прекрасными поэтическими творениями, когда их вспоминает; а другой, не страдающий от того, что его лишили книг, музыки, созерцания прекрасного – зато не страдает от своей нищеты! Но не страдают и мертвые – но разве нам их не жаль?

Вот почему бесполезно писать статьи и книги и сочинять музыку, бесполезно открывать муки своего сердца прохожим. В тоталитарном обществе почти каждый становится подобен другим, никто не сознаёт, чего их лишили. Самое простое, самое обыденное, о чем мне приходилось разговаривать с обществом, воздвигало между нами стену непонимания. Я говорил, что при социализме нет и не может быть свободы, собеседник смотрел на меня удивлённо, он не понимал, что такое свобода, о чем я говорю.

Христианская церковь и христианская вера.

Сегодня нам не понять, что и церковь может стать тюрьмой. В средневековые вера в христианского Бога была обязательна, посещение церкви хотя бы по воскресеньям было обязательным – спросите у женщины, разведенной с мужем но принужденной жить с ним в одной комнате, легко ли ей его видеть

Социализм – это вериги, одетые на душу. В маоистском Китае в трамвае и в поезде каждый человек обязан был держать в руках «цитатник» Мао и вполголоса повторять его текст. Даже с моей статьей если вас заставят так ездить – не сойдете ли вы скоро с ума?

Негде было найти человека, чтобы пожаловаться, мы боялись друг друга. Вы хотите, чтобы эта счастливая советская жизнь повторилась?

Возможно, страдали не все. Но гуманнее было бы нас, таких, которые страдали – а нас меньшинство – просто выслеживать и расстреливать без суда и следствия. **Социализм – это система, приспособленная к обществу пчел и муравьев.**

Когда появилась книга Солженицына «**Архипелаг Гулаг**», меня словно побрызгали мертвой водой – срослись части тела, на которые я был разъят безжалостной социалистической пилой. Когда появилась книга Шафаревича «**Социализм как явление мировой истории**», меня побрызгали живой водой, и я воскрес, загладились швы и шрамы от разъятых частей тела.

Скорее всего, читатель меня не поймет. Не понимал даже Лев Толстой ни Скрябина ни Рахманинова. Но только пчелы так нуждаются в меде, что лишат их меда, и они околеют. Вот так и я и такие как я. Возможно, мы не лучше, ведь жили китайцы и японцы без музыки, жили они даже без поцелуев любви, без прикосновений к женщине жил апостол Павел и призывал жить других. А меня убеждают, что все одинаковы, что нет разницы между людьми, нет разницы между народами... Видимо, это не так.

То, без чего не могу жить я, я называю **духовной свободой**. Вещественно это выражается во-первых, в красоте: красоте зданий (социализм ненавидел ее, почти все города он освободил от большей части так называемых памятников прошлого, он заставил жить человека в одинаковых жилищах, в камерах с открытыми дверьми, чтобы стражи нравственности видели все, что в них происходит: такую жизнь проповедовал Платон в своей «Республике»). Духовная свобода запечатлена в музыке, большая часть современной музыки изображает одинаковые жилища для звуков.

Но лучше прочитайте книгу Шафаревича об этом любимом миллионами социализме, и тогда можно не читать мои тщетные проповеди.

Личное и общее противостоят друг другу, любовь разъединяет (она соединяет двух, но чуждается «коллективизации»), даже творчество противопоставляет личность обществу, красота и гениальность выделяют и делают одиноком (а иногда и несчастным). Всё в социализме – *общее место* и трафарет, гениальность чужда и враждебна, их вожди – серединные типы (может быть, оригинальны лишь на фоне толпы), Сталин – среднего ума, Ленин – примитивен как философ, а гениальны они только в качестве организаторов преступной группы, и Троцкий, и Сталин, и Камо и другие ...

Передохнём, выдохнем, осмотримся и успокоимся

Красота тела, гармония речи, Праведность дела и чистый вечер,
Облака с неба и речка справа, Пусть и без хлеба, Но не без права,
Пусть даже тихо, но все ж без злобы, Без зависти, лиха! Смотрите в оба,
Не верьте бесам, способным к чуду, Лишь я – завеса! Был, есть и буду.

Но что же я думаю о «Русофобии»? О ее авторе, о русских и евреях?

В одной из статей о ее авторе говорится, что и сам он отмечает, что адепты русофобии ставили в пример России разный опыт Запада: Чаадаев – католицизм, либералы – права человека и демократическое общество, революционеры – марксизм и мировую революцию, постсоветские реформаторы – рыночную экономику. Большевизм он также охарактеризовал как явное проявление идей «малого народа», выразившихся в тотальном отрицании русской истории, заклеянной в школьных воспоминаниях как «проклятое прошлое». Кроме того, большевики заменяли традиционное устройство России рожденной на Западе и для Запада идеологией марксизма, которая, по утверждению самого К. Маркса, не может победить в Европе, пока существует Россия. И. Р. Шафаревич заключает, что в действительности идеологи «малого народа», насаждавшие западные концепции взамен русской традиции, сами не верили в эти идеи, а итог их деятельности они видели в трансформация России для осуществления целей западной цивилизации.

Эта книга сыграла важную роль в известности Шафаревич, как битье стекол в ресторанах и битье Айседоры Дункан – в скандальной славе Есенина. Но для обоих именно эта слава – вторична.

Я сожалею, что Игорь Ростиславович написал эту книгу – или что именно так он ее написал. Он значительно, Русофобия его умалила, она сделала его кумиром **полурусской толпы**.

Великий народ (как я не раз уже говорил) легко относится к тому, что о нем думают и говорят другие, как и гений равнодушен и к брани и к похвалам

Более того, я не верю в искренность осуждения Шафаревича как русской толпой, так и еврейской, русская толпа осуждает его и оскорбляет за его борьбу с социализмом, сомневаясь в том, что он точно русский, «без всякой примеси» (хотя сама та же самая, что и в поэме Дефо о *беспородных английских дворянках*), еврейская толпа (которую не улучшают и не ухудшают никакие примеси, она чиста и породиста в любом своем проявлении – хотя, несомненно, есть и у них своя **аристократия духа**, как и у русских, и я был знаком и с теми и с другими) – так вот, еврейская толпа повинуетесь разным инстинктам. Именно евреи сделали Шафаревича знаменитым, запалив огонь осуждения (есть историческая потребность еврейского народа в том, чтобы в рассеянии сохранить свою уникальность, антисемитизм – контролируемый антисемитизм, не переходящий в значительные погромы – средство сохранения уникальности. Но, одновременно, быть может, они (некоторые из них) его считают *своим*? Как и в Ленине видели *своего*?

(Был однажды удивительный случай, когда меня пригласили посидеть за столом в одной уютной компании, так как до них дошли слухи, что я чуть ли не *готов перейти в евреи*. И хотя я отказался, но мы как-то понравились друг другу и при встрече очень радушно раскланиваемся. А ведь известно, что известный Хаммер на сотом году жизни *таки стал евреем* и завещал его похоронить на родине предков). Что же до Игоря Ростиславовича, то для меня он **несомненный русский** (не менее чем Даль), но если бы даже выяснилось, что он негр, то и в этом случае он мой друг и тем мне дорог более всего.

ВЫБОР ДЛЯ ВЕЧНОСТИ

Ко многому мы стремимся (хотя бы в детстве), иногда чего-нибудь и достигаем, стремимся жениться или выйти замуж за тех, кто нам нравится (а за меня хотели выйти замуж многие), но вышла та, кто решительнее других меня выбрала. (Значит, я ни в чем не виноват).

Но стремимся мы к тому, что доставляет нам преимущества, богатство, власть, славу (или хотя бы уют, безбедность, успех ... ну хоть выпивку на троих).

Никто не хочет умирать, испытывать гонения, невзгоды, рисковать, помогать другим или спасать их, когда это подвергает опасности себя самого, взбираться по каменистым тропам ввысь, когда можно славно отдохнуть на обочине.

Теодора Адамовича Шумовского, которого я избрал в этот кружок великих, о которых напоминаю публике, чтобы публика чему-нибудь у них поучилась, я сравниваю и сопоставляю с Солженицыным и Шафаревичем, с которыми был знаком, при этом я несомненно знаю, что с Теодором Адамовичем и его семейством меня связывала тесная **дружба**, с Игорем Ростиславовичем я был знаком менее, но все же надеюсь считать себя и его другом.

Шумовский родился 2 февраля 1913 в г. Житомире, как Шафаревич и Королев, так что можно сказать, что ничто плохое не исходило из этого города, а в 1938 году, совсем юным, был в первый раз арестован и сидел в переполненной камере Тюремного Большого Дома, тогда же арестовали и его друга Льва Гумилева, они вместе учились в Ленинградском университете (а меня арестовали в марте 1970 года, уже 28 лет, но я был по самоощущению почти юноша, и сначала сидел в комфортабельном *одном, мало уже оставалось врагов у советской власти, всех уже почти она поубивала.*) Вдруг подумалось, что ведь многие ее сторонники даже гордятся тем, что она была такая решительная и беспощадная, такая героическая, **так много убила людей!!!**

В 1947 году Шумовский был освобожден, и ему разрешили жить в Боровичах Новгородской области, работал он инспектором в школах района, снимал комнату у какой-то старушки, и однажды она, зайдя в его комнату, заметила, что немного сдвинуто зеркало, за ним оказался листок бумаги с названием сборника стихов, который он тогда задумал и первое стихотворение сочинил, но не записал, надеясь на память. За Шумовского хлопотали его знаменитые учителя, была уже надежда вернуться в Ленинград и продолжить научную работу – но старушка оказалась бдительной и листок отнесла в «органы». Преступления в том, что он задумал сборник стихов, и что придумал для них безобидное название, не было, но ... оказывается, и в заурядных явлениях может содержаться **некая зловещая мистика**, его арестовали и вернули в лагерь в Сибирь. Вот что он писал об этом в своих воспоминаниях:

«Спустя много весен и зим как-то подумалось: а что, если бы тогда, в 1949-м, отпустили? *И вдруг подкрался ужас.* Да, неполных сорока лет защитил бы докторскую диссертацию. Стал бы старшим, ведущим, главным научным сотрудником, профессором, членом ученых советов, адресатом юбилейных адресов, похожих друг на друга, как яйца одной курицы.

Глядишь, при этом достиг бы каких-то академических высот. Но не было бы стихов, увидевших свет в сборнике 1998 года "Озарение". Вступая в зрелый возраст, я может быть со снисходительной улыбкой оглядывал бы созданное мной в первом творческом десятилетии, с 1939 по 1949 годы, и позже: "что поделать, грехи молодости, однако ученому академисту они ни к чему". Кем бы я стал, кем бы? Что оставили бы людям, памяти человечества годы моего учения? Десятки сухих малопонятных статей, которых почти никто не читает, набор скучных ученых ссылок, которых никто никогда не проверяет, умозаключений, от которых никому ни холодно, ни жарко? Увы. Таких изделий в нашей ученой арабистике много. Привычное заразительно, и меня могло бы не спасти то, что в науке я выбрал непроторенную дорогу.»

Освободили Т.А.Шумовского по той самой амнистии 1956 года, которая последовала после осуждения **культы личности**, и которую сегодняшний массовый русский обыватель вменяет в вину Хрущеву. По их логике, не надо было бы никого из лагеря отпускать, даже по истечении срока (как тогда обычно и делалось, один срок кончался, вызывали к начальнику и велели расписаться в назначении следующего срока).

В сравнении с бедствиями 20 столетия, которые выпали России в годы **1904 – 1956**, в это страшное лихолетье пяти войн: Японской, Первой мировой, Гражданской, Финской, Отечественной, двух Терроров и нескольких голодоморов – то, что испытали мы после 56 года – это всего лишь небольшое битье для острастки... ну, правда, 90-е годы можно было бы тоже сравнить с Террором, по количеству жертв: *миллионы уехали, миллионы умерли, миллионы растлились...*

Шумовский стал знаменит как автор перевода Корана на русский язык стихами, но он еще и выдающийся русский поэт, вышло два его сборника стихов, два сборника воспоминаний и несколько научных работ, например, «У моря арабистики».

Но каков размер его личности! В 1949 году, 36-ти лет, после многих лет лагерей, **он примеряет на себя вечность, и вечность оказывается ему в пору!**

Выбор Игоря Ростиславовича

В 60-е годы народ, конечно, слегка осмелел, уже начали устраивать между-народные слеты демократической молодежи, на художественных выставках известные мастера (в частности, Эрнст Неизвестный) уже осмеливались вступать в спор с царствующей персоной, Никитой Хрущевым – но и у смелости были границы дозволенного. Шафаревич уже стал академиком, профессором, читал лекции в университете. Но когда он стал подписывать одно за другим письма в защиту невинно репрессированных, его тут же изгнали с кафедры. В 1974 году вышел Сборник «Из-под глыб», Игорь Ростиславович начал носить с собою узелок с мылом, зубной щеткой и полотенцем. То, за что люди десятилетиями борются, он поставил на кон. Как и академик Сахаров. **Лауреаты самой престижной в СССР, Ленинской премии, они оба тоже примерили на себя вечность, и она подошла и им.**

Сахарова изгнали из академии наук. Президиум проголосовал за изгнание. Академик Капица заметил: *«изгнание из академии было только однажды в мировой истории, когда из Прусской академии наук изгоняли еврейских ученых при Гитлере.»*

Гордимся ли мы их подвигом?

Вот уже 20 лет никто не считает их и героями, история повернула вспять – не значит ли это, что русский народ сошел с ума?

Чтобы не дать на этот вопрос необдуманного ответа, вспомним историю. 1612 год, Смутное время, Нижегородское ополчение гражданина Минина и князя Пожарского подошло к Москве и расположилось в окрестностях. Кроме них около Москвы было Вологодское ополчение, которое грабило окрестные деревни, шайки Лже-Димитрия Третьего и войско Шуйского, избранного царем Московскими боярами. В Кремле располагался отряд поляков, к Москве подходил польский обоз с продовольствием для своих, патриарх находился при Польском дворе, не то в плену, не то вел переговоры об избрании русским царем польского королевича Сигизмунда.

Кто же из них из всех был русским народом – или они все вместе?

Людовик 14-ый однажды заметил: *Государство – это я!*

Разве Минин и Пожарский не вправе были сказать, что это они и есть русский народ, а все остальные – шайка разбойников? И мы доживем еще до того благодатного дня, когда безумный народ образумится, и как уже поставил он памятник Минину и Пожарскому, а однажды впопыхах даже академику Сахарову (не во всем правому, не всегда разумному – но все же разумнее Брежнева и Андропова? Или Тушинский вор вам милее? Или лже-Димитрии?) – так и вся шайка разбойников будет обозначена достойными именами, как Дантон, Робеспьер и Марат. Разве английского диктатора Кромвеля благодарный английский народ не выкопал мертвого из земли, и сначала повесил, потом отрубил ему голову, потом эту голову украли, и двести лет не могли найти... Если это фарс, то некоторые исторические эпохи справедливо заканчивать именно фарсом. Так в яме с извещью закончился Тысячелетний Рейх Гитлера. Закончится когда-то и строительство коммунизма, которое все еще продолжается в безумных головах.

Ну и несомненно, что в завершение статьи надо вернуться к евреям. Именно они начинали наш Путь к светлому будущему, под их знаменами (то есть Маркса и Ленина) мы и шли, но скоро пришло похмелье. Но кто же опомнился первым? Именно они. И что же мне теперь делать? Сегодня евреи в России уже не строят коммунизм и не ждут воскресения в христианском раю, значит, **я с ними**. И лучше я стану наконец евреем, чем снова начну вместе со всеми **«строить и мстить в сплошной лихорадке буден»**.

Простите, Игорь Ростиславович, если вы не с евреями, то я с ними. Но разве не сказали вы в одном из последних интервью, что *«может быть и прав один мой товарищ, и Большой народ еще хуже, чем малый?»* Дело в том, что **народ всегда менее прав, чем личность**. Перечитаем Новый Завет. **Наивный человек Иисус** (а я не думаю, что он был Богом) воскликнул: *Я пришел спасти СВОЙ народ!* – и народ его оттащил на Голгофу. **Оттащит и меня мой русский народ, который я все еще пытаюсь спасти...**

«И ВСЕ ЖЕ, ВСЕ ЖЕ, ВСЕ ЖЕ...»

Воскликнув, что он пришел спасти свой народ, Иисус его чуть не погубил, и сам в конце концов от него отказался, а его ученик или самозванный апостол Павел даже доказал, что это или ошибка или метаморфоза или **инверсия**, и на самом деле Иисус пришел спасти язычников. Радуйтесь, язычники, подождите еще две тысячи лет, и вы, наконец, воскреснете!

Иисуса правоверные евреи ненавидят, Маркса вчера любили, сегодня Давид Маркиш в своей поэме, обрушивая гнев свой почему-то на русских: «... Когда заглохнет красных криков гул – **Мы станем у берёзового гроба** (имеется в виду гроб, в котором будет лежать русский народ?) **В почётный караул.**» далее добавляет: *«Шербат и сер луны ущербный серп. Ещё что? Скажем мреть и мор на море... Мы дали Вам Христа – себе в ущерб, Мы дали Маркса Вам – себе на горе.»*

Странные строки, потому что согласно исторической правде и самосознанию, должны бы они читаться иначе: *«Мы дали Маркса Вам – себе в ущерб, **Мы дали Вам Христа – себе на горе.**»* Разве не так думают евреи, как в выделенных словах – на что я отнюдь не пеняю?

Но всё «срослось» после двух инверсий, **христианство и впрямь принесло евреям одно горе**, а Маркс, вероятно, ущерб – **но кому он не принёс ущерб?** Даже марксисты в конце концов от него пострадали, и вся верхушка ленинской партии окончила свой исторический путь в тюрьме и на эшафоте.

Ну а **малый народ Российской империи** (если именно в него "выродилась" *российская элита*, образованная варягами, европейцами и инородцами, и создавшая *русский серебряный век*, и в который в конце концов входили и старообрядцы и поляки и немцы и итальянцы и французы и евреи – я могу выписать из них двести фамилий людей, прославивших Российскую империю, среди них достойное место займут и **славяне** – но не тот крепостной православный народ, который воспевали славянофилы, и который *лучше* б всегда безмолвствовал, так как лучше всего за него говорит не язык, а **товарищ маузер** (согласно Маяковскому).

Когда-то Виктор Файнберг, *еврейский сионист* (как я – *народник*, то есть *русский сионист* или, по западному – *националист*,) воскликнул: *Васька, я знаю, что ты антисемит, но это нормально, нормальный русский и должен быть антисемитом!* – и я теперь не боюсь дурацких обвинений... но, возможно, теперь меня обвинят **православно-советские "русские"** в русофобии? Ну, на здоровье! Или обвинят в том, что я еврей?

Согласно еще одному русскому гению, *Лобачевскому*, через точку вне прямой проходит не одна параллельная прямая... и поэтому не исключено, что через Ганнибала и Царицу Савскую (то есть через Соломона) *Пушкин таки еврей...* (но я – нет, я *еще не еврей...*). Если уж на то пошло, пусть будут евреями и русские гении Солженицын, Шафаревич и Шумовский. Но именно с их помощью **малый русский народ** еще имеет шанс возродить **великую Российскую империю** пусть и без Средней Азии и малороссов, без Кавказа и может быть даже без Выборга, без Тевтонского ордена, но с "княжеством Литовским". Друзья мои, возьмите и меня в свою компанию, мне еще многое не ясно, я даже не понял еще природу чуда.

28 сент. 23г., четверг, 7-21. Проснулся около шести, попытался уснуть, и вдруг мне стало страшно, показалось, что останавливается сердце – *а я ведь уже на всякий случай совсем бросил пить...* Пришлось встать, приготовил завтрак, сходил на зарядку и дописываю текст «статьи», необходима еще одна или две страницы, надо понять, что за строение я воздвигал и где его граница, возможно, ее я намечу только пунктиром. На улице тепло, +15 градусов.

Оратория – крупное музыкальное произведение для хора, солистов и оркестра, от итальянского слова *oratorio* – моления.

Симфония – музыкальное произведение для оркестра, от греч. *συμφωνία* – созвучие.

Опера – музыкально-театральный жанр, основанный на синтезе музыки, сценического действия и слова. лат. *opera* – труды, изделия, произведения, мн. ч. от *opus*. итал. *opera* – дело, труд

Итак, последние мои статьи-воспоминания тяготели к некоему жанру, существенно отличающемуся от повествования и рассуждения, то есть от рассказа (повести) и статьи, мне хотелось как будто заново собрать всех тех моих друзей-товарищей, попутчиков в восхождении на гору жизни, участников ее симфонии, застолья, веселья и питья, участников литературного и философского семинаров и даже любовных бесед и прогулок (и литературные вечера у меня дома, концерты, на которые я ходил с женой и друзьями, проникновенные не только любовные, но чаще философские речи, которые я произносил, вдохновленный красотой и изяществом самых молодых участниц наших вечеров, – *все это тоже часть романа с философией*).

То, что связывало меня с моими друзьями, можно бы называть *просто жизнью* – но так как это множество событий обладало внутренним устремлением, как Гольфстрим, волей, гармонией, той необыкновенной обусловленностью, которой обладают герои и события художественного произведения, то эта связанность более придуманная, чем жизнь, скорее это пьеса, спектакль, *оратория*.

29 сент 23г., четверг, около полуночи. 22 сентября умер Борис Останин, сегодня отпели его в **Соборе Владимирской** иконы Божией Матери, народу было много, но большинство я давно не видел и не мог вспомнить, но из всех собралось нас семь человек и мы помянули Бориса в кафе около Рынка, были Володя Л., Саша Гор–н и другие, рассказывали, как мы с ним познакомились и о чем разговаривали, и так народ мне понравился, что я подумал: а надо ли спрашивать, кто из нас любит царя а кто не любит (очевидно, что никто из нас не хотел воевать), и кто из нас еврей или либерал или условный русофоб, ибо также очевидно, что никто не может ненавидеть дом, в котором живёт, и желать ему зла, но почти всякая власть как злой помещик или даже как злой фельдфебель или даже как злой самозванный Чингиз шкурит своих рабов и не только эксплуатирует, но и отправляет на войны, а слабый человек не всегда может противостоять давлению силы. Надо его пожалеть, а не ненавидеть, как злого царя. И не надо спрашивать, русофоб ли ты или либерал или даже потомок царицы Савской, некоторые знают свою родословную, но не хотят говорить, а другие даже не знают – ну и что?

С Борисом я знаком пятьдесят лет, и мы ни разу не ссорились, иногда, правда, когда за полночь заходили наши споры, начинали кричать – *и внучка мне об этом напомнила, что она маленькой все этому удивлялась, она знала, что мы друзья, но вот зачем то кричим друг на друга, мы перед нею каемся и начинали смеяться...* Есть ли в Борисе либеральная кровь, я его никогда не спрашивал, я только знал, что он православный и всегда защищал и церковь и царя, как и положено верующим.

Борис издавал машинописный журнал «Часы» в семи экземплярах, один из них выкупал я, жил он сначала совсем бедно, то есть беднее меня, и я поил его чаем и водкой, а бывая у него в гостях, при его второй жене (и при первой тоже бывал, у нее был сын Максим, которого прекрасно воспитывал Борис, который, кстати, редактировал позже книгу моего сына «Путешествие в страну снов», и тоже прекрасно), водку я приносил с собой (и предупреждал его об этом, чтобы он зря не тратился), у них было двое детей, Никита и Полина, в последний раз был у него, уже при его третьей жене, семь лет назад, на семидесятилетие, и он угощал гостей вволю.

Борис был участником и одним из ведущих деятелей так называемой «Второй культуры», в семи экземплярах, у советской власти уже начали выпадать зубы и она уже не всех своих несогласных поедала... Но вот что удивительно: Первая культура меня никогда не печатала, и я печатаю ныне сам себя и все желающих тиражом даже в 16 экземпляров, – но ведь и вторая культура, хотя с ними я был дружен, меня не издавала тоже!!!

Советская власть была людоедом, и поедал людей, и своих детей тоже, потом у нее выпали все зубы и дети ее отвергли, хотя поздняя советская власть была уже не хуже власти своих детей а лучше. Я последний свидетель этой исторической правды и мне хотелось бы дожить до времени, в которое мой народ в состоянии был бы понять эту правду, и то, что он сам виноват в том, что его власть поедала свой народ и детей тоже и народ оправдывал эту власть и помогал власти в заклании жертв.

Обличать народ, взывать к его совести, которой у него нет, я уже не хочу, устал и понимаю, что это бессмысленно, разве понимали французы, сжигая свою Жанну, что они сжигали свою святую, свою спасительницу? Нет. Разве они покались Нет.

Борис был начитаннее меня, знал больше, я ему завидовал, но по уму мы были равны. Но и вообще странность в том, что большинство людей неотличимо по уму, но правду видят немногие. Подавляющее большинство людей ее не знают и не хотят знать. Конечно, власть старается людей портить, но ведь люди... ну, стремились бы быть видящими и честными!!!! Увы!

Ну, вот, меня не печатают – да и Бог с ними! – но я настаиваю на том, чтобы человек знал правду о Нероне, христианстве, Чингизе, Грозном (внуке Чингиза), Петре, Николае Палкине, красноглазом Ильиче, Троцком, сухоруком Кобе, Камо, чекистах и следователях НКВД, Гумилеве и Павле Васильеве, которых убила советская власть, которую оправдывает русский народ, распиная Гумилева и Павла Васильева... Чтобы русский народ впредь воевал не числом а умением, как велел Суворов, и не хвастался Пирровой победой, в которой не "постоял за ценой", и отдал Молоху войны всех лучших.

Итак, умер мой старый товарищ, талантливый писатель, добрый товарищ для многих, создатель премии имени Андрея Белого, издатель журнала «Часы», к тому же, как я думаю, добрый муж и отец. В особенности в связи с его фигурой я совсем не уверен не только в обиходных мнениях толпы, которая так резко отделяет евреев от русских – ибо я так и не знаю, кем считал себя и кем был Борис, русский по языку и культуре, русский по религии, то есть православный, но по происхождению, возможно, полукровка – но ведь правда в том, что как невозможно рационально определить тип народа, и личность народа подобно личности человека, и что такое русский народ, умственно я понять и изобразить не могу; но ведь так же невозможно рационально определить и тип личности, ибо здесь множество сложностей, как в учебном классе: отстающие ученики кажутся более однообразными, но так ли это, а *не кажется ли это*, сказать трудно, а ученики более успешные сильнее отличаются друг от друга и даже когда они все по происхождению русские, какой писатель или психолог отделит среди них более русских от менее русских? Сталинистов и верноподданных я считаю НЕ русскими, но в действительности и опера «Жизнь за царя» и исторически проявляющаяся преданность народной массы своим царям и тиранам убеждают, что как раз эта преданность суть народная черта, а моя ненависть к личной власти не народна, значит я более НЕ русский чем они? Евреи тоже не всегда правы, призывая в своем «Ветхом завете», то есть в «Библии» возлюбить, то есть единоплеменников, то есть ближних по крови, они не более меня понимают, кто из них подлинный еврей а кто книжник а кто фарисей а кто Иуда а кто Ирод – ведь не образцы же все эти вместе взятые для некой идеи еврейства? Да и подлинный ли еврей сам Христос, который первоначально пришел спасти свой народ а потом от него отказался? Тем более что по отцу он уже не еврей, тем более что Сын Божий даже если и еврейский Бог, одна из ипостасей его, сами евреи от такого Бога отказались. И подлинный ли русский я сам, потомок легендарного казака Чернышева, у которого половина сибиряков с этой фамилией его потомки, но по матери и бабушке (да и по дедушке тоже) не казак, а крестьянин? Правда, и те и другие всегда и изначально и до сих пор говорили и говорят на русском языке и другого не знали. Но почему же я не могу найти общего языка со своими одноязычными русскими писателями, а с журналистами, историками, философами, блогерами, политиками, артистами хотя бы отчасти еврейского происхождения мы во многом с полуслова понимаем друг друга?

Да и с Борисом не всё просто, – если он как деятель **второй культуры** относится к евреям, как думают советские русские, чекисты, коммунисты и верноподданные, то как православный христианин он уже русский, но я расхожусь с православными, а с деятелями Второй культуры скорее схожусь, хотя и эти меня не печатали тоже... (Такой уж я совсем бесталаный!?)

К тому же евреи считают русских антисемитов русскими, по крайней мере, когда обвиняют русских в антисемитизме, то обвиняют весь народ, а русские отменяют евреев, считая космополитизм еврейской чертой, в то время как сами не поют русских песен, не едят борщ и щи, и предпочитают «валить» на Запад за длинным рублем.

Но за что меня обвиняют в нерусскости? Я не считаю русских талантливее других, даже часто ловлю себя на том, что если слышу, что человек несет какой ни будь бред – или о том, что мы построили пирамиды, или что произошли от этрусков, или что наш Сталин выиграл войну, то думаю, что не может такой бред нести еврей, еврей умнее, так что этот безусловно русский! ну, тут русские меня и причисляют или к евреям или к русофобам...

Но я не националист, не русофоб и не еврей. Обвинения в национализме исходят обычно от русских, мы ведь **всемирнее** всех, и стоит только сказать «**Я русский, какой восторг!**», как тут же три четверти советских русских, давно уже забывших о том, что их пращуры были русскими, возопят: **националист!** А стоит мне сказать правду о советской власти и о Сталине и его приспешниках – а в приспешниках Сталина был в свое время весь советский народ – как меня обвиняют в **руссофобии!** Ну а то что я еврей, еще очевиднее, так как больше половины моих друзей евреи, и Солженицын, и Шафаревич, и Шумовский, не считая Пушкина... Я, впрочем, уже не спорю: если Владимир Даль, у которого ни одной капли русской крови, все же русский, то почему и мне не быть евреем? А если нелицеприятные речи о русских вводят в негодование русский народ, то либо это не великий народ (ибо *великий народ равнодушен к брани*), либо он страдает *комплексом неполноценности*, либо он слишком озабочен чистотой своей крови, что подозрительно даже в англичанах, когда-то возмущившихся автором «Робинзона Крузо» за то, что он усомнился в их *чистопородности*...

Но пора остановиться и в нападении и в защите, ибо **чрезмерность как правило нездорова. Сильный человек добродушен. Добродушен и уверенный. И правый. И не исполненный зла.**

Я бы хотел примириться со всеми, кто не обижает слабых, не обвиняет невинных, не завидует хвалимым, кто правдив, не лицемерен, добр и справедлив.

Так что поговорим о том, что управляет сознанием человека, то есть о **Знании, Идеологии и Религии.**

Впрочем, о **Знании** мне сказать нечего, кроме того, что о нем уже сказано, но никто не руководствуется только рациональным знанием, то есть *наукой, философией, историей*, ремеслом и профессией, опытом и *традициями*. Следовательно, основное значение в жизни и деятельности человека имеют его личные, семейные и общественные отношения, включающие в себя в основном чувственно-эмоциональные переживания. Среди них особое место занимают **Религия** (о ней позже подробнее) и **Идеология** (от греч. ИДЕО – идея; и ЛОГОС – слово) – **совокупность взглядов, понятий, традиций, объясняющих историческое бытие и служащих инструментом влияния на общество правящего класса.** На их основе формируются отношения людей, признаются установленные формы господства и власти. Новая идеология приходит на смену старой и ведёт к преобразованию власти и общества или, наоборот, смена власти приводит к крушению одной идеологии и формированию другой. Любое общество, даже самое древнее, объединяет общая **Религия, Идеология или ИДЕЯ.**

Что движет человеком? **Человеком движут потребности, сознательные или бессознательные интересы, убеждения и навязанные представления.**

Карл Ясперс считал, что: *«Идеология – это система идей и представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки собственных интересов. Наименование какого-либо мышления идеологией – это обвинение в том, что сказанное не соответствует истине».* Ясперс таким образом понимал под идеологией фактически «примитивное оружие пропаганды, главная задача которой – мобилизация масс с целью уничтожения противника». Некоторые философы пытались защитить **идеологию**, так, Шпрангер писал: *«Настоящая идеология является выражением того, ради чего человек живет».*

В обыденной жизни место *идеологий* занимают ее отдельные блоки, конструкции, обладающие законченным эмоциональным содержанием.

Идеологема – терминологическая конструкция или словосочетание особого типа, в составе которого содержатся мифологизированные представления о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах. Предлагаемые в ней идеологические штампы могут быть закончены или расплывчаты, но лишь бы понятны принимающей его группе, например: *советская власть, строительство коммунизма, сталин, враги народа, Пятая колонна, безродные космополиты...*

Так как, что такое **личность** и **народ**, мне не удалось объяснить даже с помощью трехтомного исследования, то надо ограничиться *паллиативом* (от фр. palliatif от лат. pallium – покрывало, плащ), то есть сослаться на то, что подавляющее большинство людей не выработало в себе подлинную всестороннюю **ЛИЧНОСТЬ** и каждый представляет собою «человека *одномерного*», согласно философским представлениям Герберта Маркузе, то есть все – это управляемая *идеологией* толпа, в которой каждый – это «человек толпы» (см. Гюстава Лебона) и идеально управляемы идеологией правящей элиты или ее властными органами: жандармерией и сыском. Народом в таком случае является только правящее сословие, как в старой России русско-дворянский народ.

При этом, так как я не объясняю, что такое народ, то ограничимся небольшим пояснением. 1. Некоторые **народы** суть **родоплеменные** (этнические) **объединения**, основой которых является **кровь** (происхождение), чаще имеющие собственное государство, но не всегда, таковы евреи, цыгане, чехи, словаки, поляки, сербы, немцы, шведы в Швеции и т.д. 2. Большая часть народов – более или менее компактно расположенные **этносы** в составе многонациональных государств, например, казанские татары, калмыки, буряты, башкиры... 3. Народы классического исторически обусловленного типа, в основе которых **кровь и почва вместе**, таковы англичане, русские, французы, итальянцы, испанцы... Это народы имперского типа, как Римляне, эллины, англичане, «русские» в Российской империи, испанцы...

Часть пятая.

философия и религия

смысл жизни. есть ли бог?

5-6 августа 23. Ночь на воскресенье. СМЫСЛ ЖИЗНИ. ЕСТЬ ЛИ БОГ.

Большинство живет или совсем не отвечая на этот вопрос, или принимая в качестве собственного ответа то, что подсказывают ему школа, церковь, общество, государство, родители ... или принимая за ответ ворох некоторых смутных ощущений и смутных, иногда даже не облеченных в законченную форму, мыслей. Я об этом, то есть о том, *для чего надо жить*, в чем состоит смысл жизни, думал, по-видимому, с семи лет, иногда мог сформулировать свой ответ достаточно ясно и формулировал его, иногда оказывался в том же положении, что и все, то есть как будто знал правильный ответ, но затруднялся его высказать.

По большей части я думал так, что надо в течение жизни **развиваться, становиться человеком достойным**: образованным, нравственным, добродетельным, благонамеренным, то есть *«хорошим»*, заботиться о близких, о семье, о друзьях, обществе, приносить пользу собственному народу и, может быть, человечеству. Вносить в мир **добро**, преумножать в нем **красоту**, гармонию, порядок, сопротивляться злу, унижению (и самого себя и других людей), защищать слабых, помогать несчастным... итак, жить, как иногда говорят дети, *ради всего хорошего и против всего плохого*.

При этом часто из рассмотрения ускользает окружающий мир, мир предметов – природа, архитектура, культура, качества окружающих людей, и когда об этом вспоминаешь, то спохватываешься и добавляешь: жить надо не только для помощи человеку и для его защиты, но и для защиты **природы** и окружающего мира, для защиты и преумножения **культурного наследия** народа и человечества.

Итак, *жить надо* для того, в чем состоит смысл жизни, то есть для **совершенствования и преображения собственной личности и окружающего мира**, чтобы и сам человек становился более возвышенным, просвещенным и образованным, совершенствовался и в духовном и в физическом отношении, и мир так же все более походил на высокое произведение искусства – как говорил Чехов, *в человеке все должно стать прекрасно и чисто, и душа и одежда и мысли и намерения, – и в мире так же*.

Все сказанное можно вместиť в формулу (вводя понятие *Духовного преображения*): **человек должен стремиться к духовному возвышению и преображению своей личности, своего народа и окружающего мира**. Должен ли он быть умным? Да. Великодушным? Несомненно. Добродетельным. Помогать нуждающимся. *Быть как дитя, но по уму – совершеннолетним*.

Но мы уже знаем, что на жизненном пути с нами происходят перемены, причины которых не всегда рационально постижимы, даже если человек ждет этих перемен и стремится к ним: человека подстерегают соблазны, проступки, грехи и преступления (как Настасью Филипповну и Раскольникова), разнообразные страсти, в том числе сластолюбие, жажда богатства, славы и власти, но и высокая духовная жажда, **жажда творчества, вдохновения, гениальности и откровения, жажда любви и сама любовь** в бесчисленных обличьях (которая, по существу, никогда не бывает порочной), **жажда познания** (которая – если верить легендам о Фаусте – даже может склонить человека к тому, чтобы продать душу Дьяволу).

И непредсказуемость, зыбкость, часто случайность наших душевных устремлений и изменений была бы печальна, если бы возвышенность намерений не охраняла бы нас и высшие силы не приходили нам на помощь в исключительных случаях. Ортодоксальные (или подозрительные) христиане (или чрезмерно переполненные уверенностью в погибельном падении человека, в переполненности его злом и притяжением к злу, так что даже *дьявол рыщет, ища, кого погубить*, уверенный, что человек так и ждет, когда покупатель предложит ему купить его душу – а таковые христиане самые влиятельные, именно они определяют лицо христианской церкви, а не наивный Серафим Саровский, надеющийся, что даже и разбойники *«не ведают, что творят»*) – поучают человечество, что им управляет стремление к злу и погибели, что именно дьявол властвует в мире, что именно он – *князь мира сего* (это одна из главных идей Нового Завета и христианства – и в таком настроении трудно надеяться на спасение. Даже и непонятно, зачем же Христос всходил на Голгофу, если спасение так же трудно теперь, как и тогда.

Но, к счастью, человек – не природное существо, не только природное, в нем две природы, то есть, точнее, **в нем соединены и природа и сверхприродное**, его онтология исходит и из мира и из Бога (подобно тому, как это и сказано в Книге Бытия). А потому с ним происходит не только то, что происходит с атомами (из которых, якобы, состоит мир) под влиянием механических воздействий, человек не предмет, не животное и не машина, даже не компьютер, работающий согласно программе, в которых изменение бытия детерминировано причинно-следственными связями – и именно детерминировано (предопределено) – нет, почти ничто не предсказуемо (как в поведении самих высших сил – как и в поведении женщины, которая по своему своеволию ближе к небесным силам чем к земным) – итак, человек – не природное существо, он и Тварь и Творец, он и из праха земного и создан все же Высшим Творцом и сам – Его высшее творение. Именно поэтому в нем не только то, что непосредственно предстает нашему сознанию, но и нечто другое. *«Духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я влачилсЯ. И шестикрылый серафим на перепутье мне явился!»* – явился небесный Дух, но не черт и не дьявол – и мы находим именно то, что ищем. Когда мы ищем *небесное блаженство*, мы находим **любовь**, когда мы ищем *сладость плоти*, мы и находим только ее.

С нашей душой происходят метаморфозы, в нее входят **экстатические состояния**, наступает **духовное Пробуждение** (или **самадхи** или **благодать Божия**) и за ними следует даже **Преображение**.

Более того – наша жизнь не только принципиально отличается от движения колес и шестеренок машины, в которой все обусловлено и определяется их сцеплением, но даже движение вихрей и ураганов, даже изменение погоды, даже настроение стихий и стихийалей, владык земных и морских не подобно движению нашей жизни, ибо если в природном многое детерминировано и мало свободы (но и в природном она важнее!), то в человеке и в надприродном существуют **свобода воли, свобода и чудо!!!**

Даже Бог оставил за нами свободу грешить (**но осуждая грех**).

Бог оставил за нами и "**свободу совести**" (в то время как наш нынешний патриарх призывает к крестовому походу против нее – хотя, впрочем, **свобода** – камень преткновения для христиан и коммунистов, монархистов и богатеев, принадлежат ли они ко второму или третьему сословию, для мужей, для родителей, – даже для философов, особенно для материалистов, у которых все на свете *детерминировано* (предопределено) – какая уж тут свобода, если брошенный даже пьяной рукою камень летит по параболе? Вы, возможно, помните, что согласно Спинозе, Гегелю и Марксу **свобода** звучит особенно издевательски, ибо она лишь **необходимость**, хотя и осознанная?

(Из чего следует, что Бог сохранил *свободу мыслить и делать выводы*, не подчиняясь аксиоматике, в которой *Бог необходимо существует*? Это следует из того, что идея бога не следует из способности рассуждать и из Логике как правила таких рассуждений. Чтобы мыслить, человек должен **существовать**, и Протагор вводит в систему мышления знаменитое предположение, что человек и является мерой существования, ибо только он мыслит, а, следовательно, существует. Доказательства же бытия Божьего средневековые философы, включая Канта, так и не нашли, следовательно по-прежнему остается **равновозможным** предположение, что Бог либо существует, либо нет, и ничто не ограничивает возможность выбора из этих двух предположений. Но только в попытке объяснить происхождение мира мы приходим к необходимости выбора между существованием Бога как Творца мира или несуществованием Бога (но в этом случае либо мир не имеет начала, либо бытие спонтанно возникает из небытия).

Останавливаясь между этими предположениями, человек выбирает одно из них в силу чувства большей или меньшей гармонии мышления: мысль о мире, созданном Творцом, весьма напоминает рассуждение о собственной жизни: оглядываясь назад, я вижу, что у меня есть некоторые давние воспоминания о самом себе, ранее которых ничего не было, и есть родители, которые меня, вероятно, и создали (породили). Предположение, что они никак не связаны с моим происхождением, кажется мне нелепым, хотя я не считаю, что это чувство является доказательством чего бы то ни было.

Оглядываясь на прошлое Мира, я думаю, что и у него были родители, хотя другие могут думать иначе, что мир или всегда был, или возник просто так, ни с того ни с сего. Вот почему я избираю Историю (которую мне никто не навязывает), в которой я записываю: *Вначале были Родители* (или вначале было Слово), *они были вначале и потом по их воле появился я*. Возможно, они мне об этом рассказывали, но я этого не помню. Рассуждая о происхождении Мира, мне кажется весьма удобным мыслить по аналогии, то есть что у Мира был Творец (или их было двое), затем появился Мир.

Как **мои родители** в значительной степени **живы во мне** (я их продолжение и я самое главное свидетельство их существования и их облика и характера), так я постоянно вижу в мире свидетельства его происхождения от Творца (един он был или двоичен или даже троичен – хотя последнее мне по некоторым причинам кажется несколько шокирующим). Этот метод: восстановление предыдущего по тому, что мы наблюдаем в настоящее время, кажется мне самым гармоничным в реконструкции Истории мира.

Итак, Прошлое и происхождение его – это способность видеть его в настоящем, следовательно это Настоящее, обращенное назад, как и мое детство и мое рождение – это взгляд на меня самого, то есть **самосознание**.

И из самосознания я почерпаю видение своего бесконечного **Я** (или хотя бы проецированного в прошлое), так появляется учение о **Душе** и **Монаде**.

Есть и более простые рассуждения о Сотворении мира. Все, что мы видим, – кто-то создал: одежду, жилище, пашню, дороги, животных ... или они уже были к тому времени, как мы их увидели, но они продолжают изменяться (как и мы сами и наше жилище) – но ничто не может существовать, вечно изменяясь, так что вероятнее всего, что и природа была создана строителем более могущественным, чем мы и наши близкие... А так как весь мир, несмотря на постоянные изменения, находится в удивительной гармонии и соответствии всеми своими частями, то предположить, что мир вселенной возник сам собой, столь же нелепо, что и подумать, что без нашей воли возникли предметы нашего обихода.

Творца мироздания, которого мы предположили как более простую и более естественную *Причину* мироздания, мы вольны назвать каким либо именем – для удобства рассуждений, вот и назовем его Богом.

Если он создал мир, то естественно, что он же создал и человека.

Сравнивая мир и человека, мы видим, что реки и озера не похожи на части нашего тела, а ветер и дождь, шум ветра и стук капель, просачивание воды в почву, испарение ее и питание и рост растений не похожи на то, как живем мы – но из этого не следует, что мы не похожи на мир. Наши руки и ноги не похожи на другие части нашего тела, но все в нас – это мы сами. Точно так же весь внешний мир идеально приспособлен для нашего существования, он как бы наше внешнее тело, и если бы оно было хоть чуточку иным, мы просто не смогли бы существовать. Деревья дают нам пищу и дрова для огня, растения и животные – пищу и одежду, вода утоляет нашу жажду, все в мире создано так и только так, чтобы мы ни в чем не испытывали нужду, которую бы не смогли утолить. Могли бы мы произрасти, если бы хоть что-нибудь в мире хоть на йоту было не так? Я думаю, что все науки мира легко докажут абсолютную необходимость всего что есть для нашего существования, как столяр делает колыбель для ребенка, исходя из его размеров и веса и его движений, и птица вьет гнездо не абы как, так мир создан для человека до последнего атома и даже мю-мезона только так, как это необходимо. Все законы природы отвечают природе, ни они ей не противоречат, ни она не противоречит законам, а их математическое выражение настолько абсолютно, настолько нет приближительных равенств, а только **тождества**, и **$F = a \cdot m$** (и даже на микрон невозможно от этого отступить), и в законах Кеплера планеты движутся вокруг солнц по эллипсам (математически безупречным кривым), а кометы по гиперболам, и вода сложена из водорода, углерода и кислорода, из которых сложен и воздух, и из них же сложены деревья и каменный уголь, нефть и газ... если возможно вычислить, через сколько секунд и где будет находиться камень, брошенный рукой дикаря, но мы не знаем, где будет ласточка, вылетевшая из гнезда, то это доказывает, что неживой мир абсолютно исчислим, а **живой мир – абсолютно свободен**.

Человек существует в истории несколько тысячелетий, и в каждое столетие ему оказывалось необходимым то одно, то другое – но все эти вещи уже были заботливо приготовлены заранее, звери бегали в лесу, рыбы плавали в реке, бронза и сталь были припасены для войны, понадобилось убивать больше, появился порох, затем уран и атомная бомба, понадобилось бегать и плавать быстрее – лошадей и парусник заменились на паровой котел и двигатель внутреннего сгорания – ну а радио и телефон – если это не **чудо**, то что же такое чудо? Богословы спорят с учеными, существует ли оно – но если уже появилось всё, чего пожелала душа человека, то если только чудо действительно необходимо, и если только человека создал Творец (и он же создал заранее все, что человеку необходимо), то скорее открывайте двери, *чудо уже давно в них стучится*.

Человек ищет смысл жизни, и до сих пор его не нашел, одни спорят с другими, но в то же время, как мы видим, нет ничего в мире, что было бы бессмысленным или не осмысленным, вещество (или материя) настолько удивительно сложено, одно пропускает свет, другое его отражает или поглощает, так же и тепло, одно хрупко, другое твердо, одно проводит электричество или намагничивается, сохраняет и меняет форму, и хотя все эти свойства бесчисленных ипостасей вещества созданы не человеком, а Богом (а кем же еще?), но эти соображения в защиту бытия Божьего не имеют статуса доказательства теоремы по образцу математических теорем, скорее это рассуждения, аналогичные тем, которые проводились Лобачевским и Гауссом в рамках создания Неевклидовой геометрии: возможно, человек создан Богом; возможно, он произошел от обезьяны. Каждый волен избрать свое: кто думает, что он произошел от обезьяны, тот произошел от обезьяны, кто верит в то, что он создан Богом, тот создан Богом.

Но я удивлю читателя, эти рассуждения я представил ему на суд вовсе не затем, чтобы он задумался о существовании Бога. Мне важно не это. Мне важно, зачем живет человек, к чему он стремится, оправдывает ли он свою жизнь (с моей собственной точки зрения). Или хотя бы – оправдываю ли Я сам свою жизнь? Достояна ли моя собственная цель жизни?

Какая жизнь достойна восхищения и подражания?

Христианство – это личность Христа (не знаю, есть ли личность у Бога в человеческом смысле этого слова, но согласимся, что так все же говорить можно). Христианство как учение о мире и жизни и смысле жизни исходит из того, что Бог есть, он триедин, является единством трех ипостасей, лиц Божиих, и нераздельных и неслиянных, так что каждая из ипостасей Бога это Бог во всей его полноте, но при этом эта ипостась не отменяет два других лика Божиих. Ну, положим, так можно думать в некоторых и других случаях, например, привычная нам вода в реке и колодце, в дожде и в потоках на улице – это вода – но и снег и лед – тоже вода, и даже пар (да простят меня христиане, я не уподобляю три физических формы воды лицам Бога.)

Надо еще добавить, что христианство – это не Сын Божий как ипостась единого Бога, это вочеловечившийся Бог, Бог в образе человека, способный к физическим страданиям и даже к смерти. Или христианство – это Христос-человек, проповедник, распятый на кресте. Почти такой же как мы.

Ибо на Голгофе все же распинали не Бога, и умер все же не Бог?

Вот с такой точки зрения теперь мне легче будет перейти к обсуждению моих человеческих проблем, о которых как будто повествует и Новый Завет.

Есть ли Бог, создан ли мир Богом – это завязка христианского учения, но оно не сводится к проблеме существования Бога.

Будем считать так, что сознание существования Бога – это *первый вводный тезис* к построению христианского учения.

Но далее происходят воистину драматические события, оказывается, что мир пал, человек пал, растлился, и князь мира сего – это дьявол (то есть враг не только на нашей земле, но даже в Кремле). Более того, человек уже растлился, но пал он гораздо ранее, сразу же после того, как были созданы Адам и Ева и вышли они в сад погулять, не были они еще ни мужем ни женою, ни женихом ни невестой, в первый раз пошли погулять, даже еще одежды не знали и шли без одежды, то есть были они еще дети, но встретился им коварный Змей (возможно, еще только начинавший свою миссию соблазнения человека), и уговорил Еву вкусить от запретного плода. Он в первый раз соблазнил, она в первый раз соблазнилась, узнал человек о существовании стыда – но и человек повредился, и мир повредился, и порча была так глубока, что ее исправить было уже невозможно, даже Богу (и со временем стало ясно, гораздо позже что кроме смертной жертвы Бога исправить последствия грехопадения ничем нельзя.)

Грешных детей изгнали из рая, началась история человечества, **первородный грех** перешел на потомков...

Какой же долг стоял перед человеком? Необходимость осознать свой первородный грех (*повреждение души*) и покаяться в нем – *осознание и покаяние* – это *второй вводный тезис* к построению христианского учения.

Смысл всей дальнейшей жизни теперь и заключался только в одном – искупление греха, которое было названо **спасением души**. Вся последующая история человечества теперь и должна была состоять в *нравственном подвиге спасения*, для создания условий подвига Христос вошел на Голгофу воскрес и создал Церковь и обещал придти еще раз на Землю.

Все сказанное предопределило содержание будущей человеческой истории: **соблазн, грехопадение, покаяние и искупление**. Далее наступает *конец времен, страшный суд и воскресение праведников*.

Вот почему христиане и призывают к каждому человеку: *начни с себя!* Ибо других задач это учение и не предлагает кроме как бесконечной работы собственного спасения, что гораздо эгоистичнее чем просвещение, образование и духовное возвышение и преображение. Теперь я понимаю, что и самообразование и интеллектуальный труд по созданию самого себя, своей личности – это тоже только для себя, а нравственное совершенствование и спасение не достижимы, пока человек озабочен лишь собою, но не близкими, обществом, народом, культурой и природой. **Подлинная историческая жизнь – это забота о других, это обращенность к внешнему миру** и работа по его преображению. Семья, общество, народ и государство – вот что нам дано так же, как дитя женщине, цветы – пчеле, роман писателю, мысль ученому, – и *результаты наших усилий и совершат дело нашего спасения*.

Итак, **1. человек должен стремиться к духовному возвышению и преобразению своей личности, своего народа и окружающего мира.**

И для этого он должен стать **просвещенным и образованным человеком, великодушным, милосердным, деятельным, трудолюбивым, высоко нравственным, обладающим совершенным вкусом в литературе, философии, искусстве.** Он должен стать работником и семьянином, приобрести профессию или искать ее, даже если работой его станет служба в армии, служба в церкви, учительство (в школе, университете, семинарии или священство в церкви). Или **противоположно ему** – стать **монахом** или проповедовать «слово Божье» (как у Кьеркегора или Христа).

Это требование предъявляется каждому человеку. Предъявляет ли он его себе сам, духовная жажда в нем самом, Пробуждение, которое вдруг стало в нем восклицать голосом Бога или утренней зари – или родители, семья, школа, государство, церковь, жизнь, Учитель, люди и силы со стороны (народа, общества, государства, ...)...

Но при этом и чаще всего источник его побудительной **духовной**, мирской, анти-духовной, революционной, богоборственной, освободительной или антигосударственной силы является ясно видимым: он **внутренний**, в душе человека – или вне ее...

Даже если это Бог, то важно, как Бог к человеку обратился и начал в нем действовать: крещение, причастие, церковь, утренние молитвы, чтение Библии или религиозной литературы – или внутреннее духовное прозрение; а если это сатана, то и в этом случае важно, привели его к сатане другие, двор, улица, несчастная любовь, разочарование в жизни – или он стал его искать, чтобы на него опереться или за ним пойти. Такие люди как Сталин, Гитлер и Ленин нашли своего антиБога в самих себе... и навязали его другим...

Ко мне явился **ангел**, когда мне было семь лет, и *сообщил, что я призван спасти Россию*, и я *проснулся*, но до двадцати лет ко он мне уже не являлся, поэтому я искал дальнейших встреч с ним сам, прежде всего, усиленно читал книги и всматривался в окружающую жизнь. Что я *должен* спасти Россию и силы для этого мне будут даны, то есть мне все же общественные или небесные силы помогут, в этом я не сомневался, а что я буду всеми оставлен и буду воевать на два фронта, и против Бога (то есть против неба) и против государственной власти, то есть против земли – в этом я уверился только в последнее время. **Я оставлен.** И народом, и обществом... и даже государство перестало против меня воевать, и не только ангелы не приходят, но и *девушки проходят мимо*. Возможно, теперь это так и должно быть, я должен сосредоточиться и дописать Третью книгу (*Откровение и Чудо*) и отредактировать две предыдущие (*Октаэдр и Смутное время* и *Оксюморон и Инверсия*)....

Но в этом первом типе *долженствования* человек является главной целью для самого себя, преобразование касается не мира, но личности, он **должен** или **спасти свою душу**, или предать себя Богу (как иногда говорится Христом – *погубить свою душу ради Христа* – хотя, конечно, имеется в виду не погубление души, а отказ от мира, от мирской жизни, от семьи и общества, от культуры и деятельности в мире, "отказ от себя".)

2. Став личностью, становясь личностью (или отказавшись от личной жизни) человек может:

а. преображать мир (просвещая его, созидая культуру или науку) или, например, в *строительстве коммунизма*, которое сопрягалось с *разрушением до основания старого мира*, в *строительстве христианской церкви*, где созидание церкви непременно сопрягалось с *разрушением до основания старого мира эллинской культуры* – или **спасать свою душу**.

При этом *строительство коммунизма* требовало отказа от Бога, но не требовало мистического преображения души (хотя соучастие в расстрелах невинных людей не могло происходить без такого именно антипреображения), но установление царствия божьего на земле обходилось без массового привлечения всех к инквизиции и ношению хвороста в костер.

Но и путь христианского строительства, хотя были построены великолепные храмы и уничтожены предметы античного искусства, "идолы" и "капища", и напечатана Библия на всех языках и проповедано евангелие по всей земле – и путь коммунистического строительства (хотя были построены ракеты и атомные бомбы и напечатаны миллиарды книг по коммунизму) – *не сделали людей ни свободными ни счастливыми, ни образованными, ни просвещенными, ни добрыми, ни великодушными, и тем более не привили к ним воскресения от смерти*.

Читаю Льюиса, о Боге и Чуде, все очень убедительно, тем более что я и сам не сомневаюсь в существовании Бога, хотя и **не верю** в существование христианского Бога, и многожды сталкивался с чудесами и даже переживал катарсис и словно бы состояние благодати Божией – не буду более ничему возражать и с христианством не буду спорить, да и с марксизмом тоже, и так уже 60 лет своей жизни потратил на споры, которые никто не услышал и никто ничего не понял (а нормальный простой человек ничего не понимает ни в той ни в другой ни в третьей проповеди, люди глухи и слепы, с Льюисом ли спорить, он давно умер, с Кураевым ли? – да он и так не упертый, со старушкой ли, на которую благодать в храме снисходит, как поведал нам Розанов, с Розановым ли? С верующими христианами, которые **многие и так веруют не в худшее, как я не верую в худшее**? Лучше я их не сделаю, а союзниками они мне не станут, но, возможно, мир потеряют в душе своей. Есть многое важное, ради чего и пришел ко мне ангел более семидесяти лет назад, и поэтому я продолжаю писать свою бесполезную книгу, но критику марксизма и христианства должен уже оставить. Вот в чем дело: представьте себе, что мы пришли в холодный дом зимою, голодные и жаждущие, мне надо затопить печку и согреть для всех чаю. И я не избираю **«сначала согреть и напоить чаем, то есть утолить телесные нужды»**, а **«потом, когда все согревшись уснут, дать пищу духовную»** – не надо противопоставлять, как это делают социалисты и христиане, телесное духовному, в человеке все соединено, в каждый данный момент времени по обстоятельствам делается то одно то другое или многое сразу, и если хирург от меня отрезает кусок большой плоти, то не хватайте его за руку, но если хотите, молитесь в стороне, и точно так же когда вы будете молиться и кто-то упадет в обморок, не мешайте побрызгать ему в лицо водою...

(Правда, бывают трагикомические случаи, моя ученица вошла в обморочное состояние и я расстегнул ей кофточку, и стал брызгать водою, она на меня даже рассердилась... но через несколько лет при случайной встрече как мы нежно обнялись! Я уверена, Васенька, что ты не святой, сказала она, но ангелы тебя любят и поэтому ты был ангелом и для меня. Прекрасна любовь, но и дружба между мужчиной и женщиной не менее удивительна. И плоть – не враг, а союзница духу – разве не ты это говорил? Впрочем, мне некогда падать в обморок, я замужем и бегу в магазин за букварем для своей дочери.)

б. Человек может активно противодействовать Злу, которым мир до сих пор переполнен, несмотря на то, что Христос уже якобы спас человечество, или хотя бы **помогать страждущим, несчастным,** заботиться о том в мире, что нуждается в помощи, будь то человек, памятник культуры, река, в которую наглый хозяин производства сливает грязную воду... Но противодействие Злу многообразно, разве солдаты Красной армии не сражались с злом, разве партизаны, разве Зина Портнова, девочка-комсомолка, стреляя в немецкого офицера, не стреляла в антихриста? А «спасать свою душу» она еще и не начинала... и даже красавицы-княгини, души которых возможно, никогда и не были повреждены, как Вера Оболенская, участница французского сопротивления, которая в 1965 году даже в России была посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени (которым был награжден и мой отец, офицер советской армии). Немцамк следует она заявила «Цель, которую вы преследуете в России, – разрушение страны и уничтожение славянской расы. Я русская, но выросла во Франции и здесь провела всю свою жизнь. Я не предаю ни своей родины, ни страны, меня приютившей»

с. Но и монахи, профессионально спасая душу, иногда ее спасают тоже, об этом есть немало свидетельств,

Хотя я убежден в том, что *полем битвы человека в нашем мире за обетование царствия небесного (употребляя эти слова лишь как некий символ добра) является именно мир, столкновение человека с жестокостью, притеснением себя и других, несправедливостью, унижением культуры и родины.*

Но спорят ли спасение души и спасение мира и что такое спасение души? Чтобы это понять, надо узнать, существовали ли первородный грех и грехопадение? И существует ли Спасение души?

Ветхий Завет и Богословие дают на эти вопросы невятный и смутный ответ, словно бы дело в том, что отпуская гулять в Эдемский Сад малолетнюю Еву с Адамом (который был также, по-видимому, малолетним), он предостерег ее от того, чтобы она съела плод с Древа познания добра и зла, но так как батюшка (которым он и был для обоих человеческих детенышей) не озаботился тем, чтобы не пускать в этот сад уже известного своими дурными наклонностями Обольстителя Люцифера, то все и кончилось так, как сие и должно было кончиться, Ева откусила от запретного сама, предложила Адаму, тут только они и спохватились, что оба наги, и стали прятаться. По логике вещей девушку (если только библейский день в Эдеме был длиннее

земного и она уже перестала быть младенцем) мог соблазнить призыв плоти – согрешила ли она, покусилась ли согрешить, мне неизвестно, но Спаситель говорит нам, что мир испортился, и порча эта столь велика, что даже Бог не может его вернуть к неповрежденному состоянию.

Не вернуть можно только невинность, и если совершился грех прелюбодеяния, и если это и является трагедией Бытия, то (как об этом повествует нам история еврейского племени, где девушек именно за это побивают камнями, в России изгоняют из дома, а как повествуют рыцарские романы, в Европе происходило что угодно, и самоубийство, и дуэль, и сожжение на костре и Гражданская война и война Алой и Белой роз) – быть может и оправдано было появление в Малой Азии Бога-сына в образе нищего проповедника. (Не говоря уж о том, что аллюзии на ветхозаветное происшествие простираются и на само рожденье Христа от девы Марии, о чем богословию запрещено рассуждать.

Предполагалось ли при сотворении мира, что раз сотворенные твари так и будут жить вечно, и поэтому не будут умирать и ничто от них не будет рождаться – но возможно ли, чтобы живое существо пребывало в мире вечно? И разве не сотворил Бог и первых людей и животный мир именно такими, какими они являются и сегодня, то есть и предназначенными для плотского притяжения, соития, зачатия и рождения плодов законной и незаконной любви? И разве не в полной мере именно от Бога мы получили и любовную жажду, и сластолюбие, и возвышенную взаимную эротическую любовь двух, и материнскую любовь, оправдывающую безумства плоти, и духовную жажду и духовную любовь, и литературу и поэзию и танец, в котором каждое движение воспекает стремление друг к другу противоположных полов – не говоря о том, что замысел ПОЛа и его исполнение уже определяют дальнейший круговорот семян и плодов в Природе?

Если же первородный грех состоял в том, что Еве велено было не вкушать плодов с *Древа познания добра и зла*, и само их познание чревато было катастрофой, то ... впрочем, что ни произошло в тот злополучный день, когда нагая малолетка вышла в сад погулять, но все дальнейшее, то есть воплощение Бога в человека, явление его в мир по прошествии многих веков, когда и Еву уже забыли ее правнучки, проповедь и распятие, смерть и воскресение – мне, как критику, напоминает ту трансцендентную Алхимию, в силу которой ищется магический кристалл, философский камень и превращение серы в золото, или строится сюжет для столь же трансцендентного мистического романа о жизни и любви, в котором возможно все, и прелюбодеяние, и изгнание, и прощение, и утеря младенца, и поиски и обретение Блудного сына и возвращение его уже на царственный Трон.

Христианская История – это мистическое преображение истории подлинной в Миф, в **Чудо**, в нечто столь загадочное, что даже и не снится нашим мудрецам? Быть может, Еву украли из сада, она затерялась в веках, она для Вседержителя такая же Богиня-дочь, как Христос Бог-сын? Но эти загадки доступны только для **Неба**, для Мифа, поэтому мы вернемся на **Землю**, где все хотя и проще, но неимоверно сложнее, чем в **Мифе**.

И возобновим рассуждения с той точки, что первосотворенный человек, Ева и Адам, послушались запрета Творца есть плод с Древа познания Добра и Зла, и сие не только рассердило Бога-Отца, но и испортило сущностно его Творение, прежде всего человеческий и животный мир, и в него вошла **смерть**, которой (судя по замечаниям Нового Завета), в сотворенном мире не было, и притом никаким способом даже всемогущий Бог, который смог этот мир создать бессмертным, уже не мог смерть из него изгнать (зачем же он спички оставил на самом видном месте, да еще привлек к ним внимание?)

Что можно думать по этому поводу? Мне Бог не рассказывал о том, как было дело, и я не могу по показаниям Ветхозаветного мифа и апостола Павла, который писал о том, что «через одного человека грех вошел в мир, а через грех **смерть**, и поэтому **смерть** перешла на всех людей...», а когда Христос воскрес, воскликнул: «**Смерть, где твоё жало? Ад, где твоя победа?**»

Но следует ли из этого, что и мы воскреснем? К тому же, мы живы сегодня, и решаем, как надо сегодня жить, а не после воскресения. Сегодня христианство не говорит нам о том, что надо заботиться о духовной свободе, что надо прекратить войну, избрать правительство, восстанавливающее право и справедливость, свободу и милосердие, законность и порядок, что надо искоренить невежество, излечить больных, накормить голодных – христианство не говорит нам этого сегодня, не скажет завтра, но оно говорит и будет говорить о **спасении души**. А до этого – что делать?

Кто спас душу и сколько человек ее спасет ко времени Страшного суда, мы только на нем и узнаем. **Так что же делать?**

Делать надо то, что мы делали всегда, и в Древней Греции и в Древнем Риме, в Средневековой Европе и в 19-м столетии. **Надо праведно жить.**

А для этого надо перестать спасать душу. **Но надо жить деятельной жизнью, заботиться о близких, о семье, родных и друзьях, честно и без лени учиться и работать, помогать нуждающимся и просящим.**

Я уже много раз говорил, что значит **праведно жить**. Повторю еще раз.

Если ты живешь благополучно, то поддерживай благополучие, но не подражай тем, кто стремится к роскоши или хотя бы стремится жить лучше других. Оглянись вокруг, сколько доброго нуждается в твоей поддержке и сколько злого благоденствует лишь потому, что ты не борешься с злом.

Поддержи всякое доброе, сколько сможешь, воспротивься всякому злему, сколько по силам. Много нищих в стране, еще более бедных. Частной благотворительностью помочь всем нельзя, **помощь нуждающимся должна стать политикой государства.** Борись с эгоизмом правителей, с их расточительностью и воровством, с узурпацией власти. **Если Власть отняла гражданские свободы, надо с нею бороться, как боролась Жанна Д*Арк. Шарлотта Корде. Вера Оболенская.** Стань Образованным. Умным. Сильным. Талантливым. Свободным. Великодушным. Борись за свободу, против рабства. Воспротивься злу, поддержи добро, во всех мелочах я их не опишу, открой глаза: и уже одним этим ты **спасешь свою душу** (но не заботься об этом!)

Мне велено было спасти Россию, я ее не спас, и не знаю, что делать, но все таки ищу спасение. Бери хотя бы с меня пример, прочитай мои книги, я их пишу для тебя. И для себя. Пусть нас станет хотя бы двое.

Что я хочу понять в своем исследовании христианства?

1. Можно ли христианство понять и объяснить, хотя бы себе? Как можно понять строение Земли и Солнечной системы, строение и функции языка и Логике, что такое Добро и Зло, Справедливость, Истина (или правда), Красота, Любовь, Сострадание... Приложимо ли к нему **Понимание** (Познание) или только **Вера**, и что такое *вера*? Бог наделил человека **сознанием и интуицией**, дал ему чувства, многие из которых лежат в основании **идей** наравне с сознанием (как в восприятии музыки участвует сложное восприятие, синтез сознания и чувства) – достаточно ли этого для того, чтобы понять мир? Чтобы понять самого себя? **Понять Бога и Чудо** и узнать, точно ли они есть?

2. Каков состав христианского учения, из каких идей и понятий оно состоит?

(Кстати сказать, тексты Священного Писания созданы апостолами и богословами, но не ангелами и серафимами, как и гениальные стихи, в основании которых часто божественное вдохновение, созданы поэтами. И поскольку эти тексты предполагали читателя, были обращены к нему, то авторы должны были понимать их содержание, так же должны были понимать его и читатели, иначе это была бы игра.

Так, говорится, что «Христианское богословие учит, что учение о Святой Троице является основанием христианства и **выходит за пределы человеческого разума**». Богословы, которые и **создали** сие богословие и, в частности, учение о Троице – понимали ли его сами? И для кого они создали основание, которое, возможно, никому не понятно, даже создателям? – или все же некоторые его понимают?

3. Христианство (выраженное в текстах **Священного Писания**) состоит не только из Учения и из **Божественных личностей** (Святой Троицы) и христианской **Священной Истории**, – то есть из Духа, но и из **Церкви** (земной и небесной), из истории церкви, и даже из **мирской истории** (в том числе из деяний апостолов и житий святых) – что вместе является жизнью христианства – то есть его телом (об истории церкви пишет Юлия Латынина, быть может, я позже ее процитирую тоже) – (как и социалистическое учение состоит из Манифеста, Капитала Маркса, сочинений Ленина и опыта Октябрьской Революции и коммунистического строительства – до недавнего времени все это вместе представляло собою победоносное учение, а сегодня?). Если обо всем этом мы держим мыслить и спорить и нам даже дана свобода совести (именно дана!) – то очевидно, что Бог понимает, что наше мышление и рассуждение и наши споры нам понятны – иначе зачем же вочеловечился Спаситель и явился на землю? Если я в чем-то буду не прав, то Господь меня поправит и вразумит, ибо он и мой Бог, а не только Бог иудеев и христиан, хотя христиане и утверждают без зазрения совести, что мы, в чем-то несогласные с некоторыми из них (равно как и иудеи) уже не спасемся (если только спасение существует, хотя я пока не понимаю его). До сих пор на меня распространялась милость Божия и его чудеса даже больше, чем на большинство христиан, и о моей судьбе Бог не будет советоваться с земными начальниками – неужели ему не с кем больше советоваться?

4. Существует ли Бог? Что это значит, что он *есть* и как он мне дан, какими органами чувств я его воспринимаю, **сознаю** ли я его существование и присутствие, воспринимаю я его как гром небесный (хотя бы иногда) или только как шопот листвы на деревьях в безветренный день? Воспринимаю ли я его извне себя или только внутри (ибо сказано, что *царствие небесное внутри вас есть*). Ведь даже *Духовная жажда*, которой томился Пушкинский Пророк, была жаждой духа Пророка, а не следствие палящих лучей солнца (хотя и *в пустыне мрачной он влачил*ся). В христианстве о существовании Бога я не **узнаю** и не **знаю**, он дан мне как результат **веры**.

Следовательно, есть Бог или его нет, мы не знаем и не можем узнать, но либо мы **не веруем в него**, не нуждаемся в нем, и **для нас его нет**, либо мы в нем нуждаемся, **жаждем его** (так же как *томимся духовной жаждой*), и тогда **Он для нас есть**. И если попытки философов доказать его существование оказались безуспешны (как и попытки атеистов доказать его несуществование), то бытие Божие из тех существований, что и бытие параллельной прямой, проходящей через точку вне данной прямой. Мы вправе принять, что она существует или не существует, и обе геометрии Мира, следующие из нашего свободного акта Свободной совести, будут непротиворечивы.

Но для меня это, то есть принимаю ли я бытие Божие или не принимаю, гораздо важнее по последствиям, чем для большинства. Если Бог есть, то это именно **Он** создал и наш **Мир** и меня самого, **Человека**, если же его нет, то мир самопроизвольно возник и хаотически изменялся во времени и пространстве, и наша История – это не величественная Симфония Духа, а случайное сочетание звуков. То творчество, которое нам дано как высший дар, не может быть вдохновенно или не вдохновенно, оно результат бесконечного набора случайностей... да дальше и говорить не хочется...

Бог, данный по вере, отчасти восстанавливает гармонию мира, тем более если акт Веры является не игрой фантазии, а *особым состоянием сознания* (или Души). Подобное мы переживаем **в состоянии любви**, мы узнаём, что влюблены, не посредством анализа и размышления, а в буквальном смысле у нас «сносит крышу», мы сходим с ума, влюбившись и уверовав, мы преображаемся.

Вера – это чувство и переживание, это не акт мысли, а взлет души. Кто слышал и помнит музыку Римского-Корсакова к Пушкинскому Пророку (особенно в исполнении Шаляпина), когда «И Бога глас ко мне воззвал!» – тот знает, что такое вера. Но *христианство – это не вера в Бога, не учение о вере в Бога, и не соединение с Богом. В центре христианства не Бог, а Миф о грехе*. Не встреча с Богом (каким бы он ни был, добрым или карающим), а встреча с грехом. Вот тот кончик нити, ее начало, идя от которого, мы сможем распутать весь клубок.

Возражаю Христу, апостолам, учителям церкви, духовным писателям, иерархам и праведникам, в том числе еретикам, я уже более четверти века, от середины девяностых годов, но дело ниспровержения христианства продвигается у меня еще труднее, чем ниспровержения марксизма. *А мне казалось, что я в христианстве как в определенном учении уже всё понимаю, как понял я и марксизм и «Теорию» прибавочной стоимости и*

неразрешимость **апорий Зенона**, и сущность **Октябрьской революции** как этнической войны двух исторически соединенных в одном государстве народов, хотя и говорящих на одном языке, но этнически разных, из которых один покоренный, а другой – победивший, владетельный, как это было во времена татаро-монгольского ига, когда монголы собирали со славян дань – *но все время оказывалось, что вместо одной нити их множество, и они вдруг начинали скользить*, и выскальзывали из рук и из критического анализа.

Дело в том, что **христианство** – не учение и не конструкция из научных или философских доктрин, в которых есть Основной Тезис, выражающий существо Учения, и есть доказательство истинности или всего Учения, или хотя бы Основного Тезиса, так что Учение оказывается неверным, если Основной Тезис не верен.

Христианство не является ни научной ни философской теорией, это **повествование о жизни и смерти Спасителя человечества Иисуса Христа** (Учителя, Пророка, Мессии), оказавшегося к концу повествования ни более ни менее как Сыном самого Бога, повествование, изложенное в текстах **Нового Завета**, – а если иметь в виду, что истолкование этого повествования в Символе Веры, в обрядах и в богослужениях и в постановлениях церковных соборов оказываются не менее значимыми, чем сам текст Завета, и в Символе Веры Сын Божий приравнивается к самому Богу (в учении о триединстве Бога, **Святой Троице**, состоящей из трех *ипостасей*: Отца и Сына и Святого Духа, *нераздельных и неслиянных*), то **Новый Завет** – это *роман о Сыне Божиим*, Спасителе мира (как Ветхий Завет – роман о Боге-Отце).

Явно и неявно представление о том, что сакральное, священное и *сама христианская вера* выходят за пределы человеческого разума – означает невозможность исследования христианства и его положений не только объективно, со стороны, философски и умозрительно, но дискредитирует и богословие и внутрицерковную христианскую полемику, подвергает сомнению постановления церковных соборов и опровержения еретиков... ну а мне остается только заявить: *а вы уверены, что вам дана вся истина веры?* Возможно, именно **я** понимаю, что вёрно, а что невёрно в Учении, ибо мне дано понимание свыше! (и кто может меня опровергнуть?)

Надо еще добавить, что мнение обывателей о ничтожности человека и его неспособности к пониманию трансцендентных истин протаскивается в богословие под предлогом возвышения христианских истин над способностью человеческого понимания и противоречат ветхозаветному рассказу о сотворении Богом человека: «...сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.»

Значит ли это, что сотворил Бог человека так и такого, что *будучи образом божьим*, божественных истин он уразуметь не в силах? И потому скрыл Бог от человека понятие о божественной Троице, но разрешил дьяволу (греч. *διάβολος* – *клеветник, порочащий*), главе падших духов, разгуливать в райском саду и совращать малолетнюю Еву? Впрочем, у Нового Завета и у христианства столько противоречий с Ветхим Заветом и иудаизмом, что останавливаться даже на части из них – себе дороже... ибо спор между ними

давний, христиане не уважают мнение иудеев, но не уважают они и всякого, кто пытается мыслить и говорить от себя (то есть «нести отсебятину»), а не повторять мнение того, с кем черт дернул его беседовать. Подобны христианам только марксисты, так что бессмысленно беседовать и с этими, те и другие во многом тождественны...

Теперь разьясню подробнее, что значит, что *христианство* – это не совсем учение наподобие научных или философских доктрин. Учение, доктрина излагает некое научное представление о мире или его части, например, что земной шар приплюснут у полюсов или что Северная Европа получает дополнительное тепло от океанского течения Гольфстрим, и стремится **обосновать** свою точку зрения, рассказывая о движении ветра и воды, но не закликает: *Товарищ, верь, течет Гольфстрим!* – не обращается к чувству, душе, вере, но обращается к уму и сознанию.

Обыватель в Швеции *знает*, что зимою он не замерзнет, ибо Гольфстрим его согреет, *христианин верит*, что ему поможет Бог. Советские люди **верили** – что учение Маркса *всесильно*, и победа будет за нами – и пренебрегали тем, что в революциях, в борьбе за светлое будущее, при строительстве коммунизма невинных погибает больше всего, когда их ведут к победам **верующие**, чем когда во главе их **знающие**, им кажется, что верующие более правы и их таблица логарифмов *правее* – но я не только поэт, но и математик, и истина мне дороже, хотя Платон мне и друг! Увы мне, но человек – это не животное, и даже не общественное животное, и даже не «усиленно сознающая мышь», человек – это нечто не здравомыслящее, не сознающее, а «зыхавшее з глзду», с головой набекрень, с «задним умом» – почему это так, я еще не знаю, но не сомневаюсь, что в спорах *верующих* и *убежденных* с умниками победа будет на той стороне (не зря же и Христос не согласился с умниками и сделал ставку на чудеса). И хотя он утверждал, что он – Истина, но Он это никак не доказывал, и не стремился доказывать, что **верно** то, что совпадает с расчетами, согласно с логикой, с опытом, с фактами, – нет, убеждал Он, вернее всего то, в чем *имеется веры хотя бы с горчичное зерно!*

И победа будет за ними, даже если они умрут и не воскреснут, ибо зато они станут пшеничным зерном, которое побеждает, умирая – а я останусь один, если не умру...

Помимо того, что в спорах **правоты**, правды, истины – с **верой** сомнительным становится, кто из них прав, ибо спорят друг с другом за победу два утверждения: «**верно**, что **Бог есть**» и «я **верю**, что **Бог есть**», но второе обращается к своим сторонникам с призывом *верить в Бога*, а не искать подтверждений его существования. **Вера в то, что Бог есть**, больше доказательств его существования. Христианин – это **верующий** в Христа настолько, что одновременно это значит, что он **любит** Христа, и что он будет вместе с Христом против тех, кто против Христа, даже если Новый Завет – это лишь приключенческий Роман о Спасителе, Сыне Божиим, обещающем в конце времен спасение, воскресение из мертвых, жизнь одесную Отца небесного, а Достоевский прямо сказал: «если мне неопровержимо докажут, что правда состоит в том, что Христос вымышлен (как это часто в романах и бывает), что он обманщик, что его чудеса – иллюзии, фокусы – то я и в этом

случае лучшие останусь с Христом, чем с правдой!» А Розанов хотя в конце жизни склонился к тому, что *Христос – это Денница* (Люцифер) – но все же перед смертью соборовался, подтвердил свою привязанность к христианству. [Кстати, я о нем только что прочитал: *«Все таки какую бы чушь он иногда не нес, несет он ее все таки Богу.»* Поэтому замечу и о своих антихристианских текстах: *Это мой спор с односторонним представлением Бога* (Ветхозаветным и Новозаветным) *в защиту мира и человека и в защиту Бога – «Творца небу и земли».*]

Но все эти рассуждения я составляю, чтобы самому себе прояснить, почему *Вера и преданность Христу* подменили **Бытие Божие и знание о Нем, и что же такое все таки вера?**

И так оказалось, что мы разделены приходом Иисуса из Назарета на две части, одни соблазнились его проповедями и сопровождали его в странствиях, хотя он не называл себя Сыном Божиим, и только позже *«...спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди? Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же – за Илию; а иные – за одного из пророков.»*

После сего он сказал, что *«Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть».* Читая роман о жизни Иисуса из Назарета, выделяя из него тот текст, который был написан в ближайшие годы после его смерти, мы отчетливо понимаем, что идея об отождествлении себя с Мессией (Христом по гречески) вызревала в нем постепенно, и он не сразу после начала проповедничества решил стать Мессией, и лишь в самом, вероятно, конце отважился назваться Богом (*Сыном Божиим*).

СПАСЕНИЕ ДУШИ является целью христианской жизни.

Что оно означает? Несомненно, что нечто другое, нежели стремление *стать хорошим человеком*, перестать курить или пить, не прелободействовать или не завидовать. Ради этого не надо было всходить на Голгофу. Возможно, *спасение души подобно состраданию, пробуждению и преображению ...*

И все же, и все же... **Мир окутан злом, Дьявол – князь мира сего!** – это признают сами христиане. Если человек сопротивляется злу и в самом себе и в мире, то он спасает и душу мира и собственную душу. Но когда упорное **спасение собственной души** и последующее воскресение становится смыслом жизни человека, оно уже перестает быть благом а подчас становится злом. Ибо **жизнь для других, для мира, народа, искусства, науки, близких и страдающих** – вот подлинная цель жизни и смысл ее! Только в спасении **мира мы спасаем и себя**, но спасая лишь себя, мы чаще губим себя и мир.

Воскресение – возможно ли оно для человечества? Воскрес ли Христос?

Я думаю, что **Бог создал человека для жизни и истории**, а грехопадения не было, и воскресения не нужно. Но что нужно? ...**Нужно покаяние.**

Помнят ли христиане, сколько людей погублено ради «спасения», в борьбе с инакомыслящими? И об уничтожении античной культуры помнят ли? Готовы ли **не порицать духовную свободу и жизнь для мира, восхваляя рабство у Бога?** Спасение души – не вся истина. Сказал же Христос «иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою мене ради, обрящет ю!» А **забота о Божьем мире** – не то же ли, что **жизнь в Боге?**

Но хватит политкорректности! Горестные заметки о «правде» истории Материализм. Христианство. Социализм и Коммунизм

14 мая 23 г. Хорошо, что нас еще никто не читает, что мы никому не нужны, что нас не спасают ни на Северном ни на Южном полюсе, не ставят памятников, проходят мимо, даже полицейские присматриваются, а последние книги выбрасывают на помойку – только так философ понимает, что его творения НЕ совершенны, и пока не поставили памятника, есть время их исправить и дописать. Поэтому-то я счастлив, что есть время, переписываю, исправляю, дописываю и посылаю друзьям вместе с стихами...

Бытие и Небытие. Материалистам кажется, что **сначала** в мире была только «материя»... Но как она была? Была ли форма? Пространство, причина, цель? Или она была без причины и без движения? Протекало ли время? Были у вещества (или материи) какие либо свойства, например, оно было твердым или жидким, горячим или холодным? Был ли свет?...

В современном мире предметы в некотором месте могут появляться и исчезать, например, мимо Луны пролетает комета и некоторое время она существует в солнечном пространстве, она в нем появилась и вскоре исчезнет – может быть, навсегда. Если говорить о начале мироздания, то в какой бы форме отдельные его части ни начали **быть**, уместно думать, что их прежде не было, потом они стали, возможно, когда-то их здесь не будет. В таком мире о несуществующем можно не рассуждать – но если что-то появляется, **становится быть**, то не бывшее – тоже есть!

Но что есть и чего нет? Это как будто определяет только человек – но был ли человек при начале мира? Итак, если есть начало, и что-то появляется, то должно быть то, что является мерой существования, то есть – Бог (а человеку при начале появиться не из чего).

Наивный мне возразит: все то, о чем вы здесь рассуждаете, существует только в сознании, это понятия и рассуждения, а при начале мира нет ни того ни другого, а есть лишь вещество, то есть атомы и молекулы... Но нет ни пространства, ни времени, движения, **изменения**, целого и части, взаимного расположения частей, форма, хотя бы некоторые свойства – и есть ли предпосылки того, что это когда-нибудь сможет появиться? Будущее хотя бы в самом ничтожном виде уже должно содержаться в прошлом, иметь в нем предпосылки? Или то Прошлое, из которого через миллиарды лет появится Будущее, уже обладает удивительным свойством: в нем сами собой появляются предпосылки того, чтобы из мертвого бесформенного вещества (или вообще из черт его знает чего) появились следствие и причина, цель, изменение, развитие... и в конце концов человек, который придумает Бога, способного совершать чудеса. Или Чудо и БОГ – это одно и то же?!

Ну и самое главное. Рассуждать о *несуществующем* материалисту «западно». Но существует ли первичная «материя», из которой произошел наш мир? Может ли *существовать существование*, у которого нет свидетеля, свидетельства, причин, следствий, места, пространства, времени, прошлого, настоящего и будущего? Нет не только вещи в себе и вещи для нас, но и никакой вещи, нет двух человек, из которых один спрашивает, другой отвечает, нет и одного, который хотя бы задает вопросы самому себе?

Если мы мысленно обращаемся к миру, который существовал когда-то давно, то корректно ли о нем рассуждать в тех же отношениях, в которых мы рассуждаем о мире современном, присоединяя к этому гипотетическому миру понятия, уже известные сегодня, то есть понятия массы, вещества, материи, начала, продолжения, больше, меньше – разве эти понятия уже существовали тогда, разве не появились они только сегодня? Разве кто-нибудь уже обосновал нам возможность прилагать к началу начала понятия современной физики, современной философии или даже богословия?

Если мир внезапно возник, и его создал Бог, то Бог в тот «день», когда приступил к творению, был не меньше того, в которого мы верим сегодня, тем более что Бог – это Чудо (ну, например, на дороге, по которой мы идем, внезапно перед нами появился человек в светлых одеждах – если это Бог или хотя бы ангел, то почему бы и нет?) – и поэтому Бог мог создать начало мира не только из вещества, появление которого надо объяснять, но просто из того, что есть под руками или из «ничего». Хотя и чудесное Творение мироздания Богом, по-видимому обусловлено некими правилами...

Из всего, что я когда-то читал о происхождении Вселенной, меня в наибольшей степени раздражал рассказ о том, что она сначала находилась в некой колбе, сжатая до бесконечности, затем взорвалась и начала расширяться. Было ли в этой колбе пространство и время, силы притяжения и отталкивания, корпускулы света, частицы вещества, – об этом никто не задумывался, все само собой появилось без объяснения причин. Я думаю, что стихийный материализм – это способ мыслить, не задумываясь о том, что *«за базар надо когда-нибудь отвечать»*. Или их «философия» – это только детская игра человечества в философию... Когда человек задумается о том, что было раньше, бытие или небытие, он уже начнет мыслить. *Ну и хватит для них!*

Юлия Латынина об истории христианской церкви

... После прихода церкви к власти, к методам убеждения кроме слова добавились меч и костер. Уже к V в. епископы по всей империи самоотверженно использовали для борьбы с еретиками те самые войска, которых в это время не доставало на фронте: ведь именно в это время империя гибла под натиском варваров.

В результате с десятками разновидностей христианства, существовавших в империи к IV в. н. э., произошла престранная вещь. Все они без помех пережили века «жесточайших языческих преследований» – но все они были истреблены огнем и мечом после триумфа «религии любви и добра».

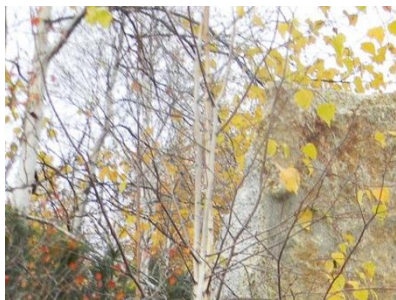
Полторы тысячи лет внедренной словом, огнем и мечом монополии ортодоксов сделали свое дело. Еще в XIX в. библеистика считала победившую церковь носителем истинного слова Христова, а гностицизм – отклонением от ее единственного верного учения.

Впрочем, этот спор продолжается среди религиозных деятелей до наших дней. Одни из них воспринимают celibat как путь к победе духа над плотью. Другие считают, что супружество и рождение детей не может быть противно Всевышнему, ведь он сам создал и женщину, и мужчину. И сделал это, как минимум, для продолжения рода.

13 июня 23. Вспомнил, на вечере у Л.П. разгорелся спор, В.И.Мусатов ругал Высоцкого, дескать, голос его *хрипатый* (а в этом подозревалась оппозиционность режиму), мол, если б он не пел, а только декламировал свои военные стихи (песни), то это было бы совсем другое (уже не оппозиционное?). И что было всем этим хорошим людям, не коммунистам и не чекистам, в кровавом социализме, давившем нашу страну? За что они его так любили и так прощали ему пятидесятимиллионное людоедство?

А ведь сидим теперь у разбитого корыта истории, всем уже очевидно, что все эти жертвы, все эти муки, все это строительство коммунизма были напрасны (как и Крестовые походы детей, битвы за Гроб Господень, за Испанское наследство, против Круглой земли, против альбигойцев, против романтической любви, против лютеран, против романсов и детского смеха, против Новогодней ёлки? За что нас мучили, какие ценности в нас вбивали, чем им не угодил смех, поцелуи на скамейках, Николай Гумилев и Павел Васильев, Цветаева и Ахматова, что они хотели построить через ненависть к Солженицыну и Хрущеву и через патологическую любовь к Сталину? Стадо баранов, идущих к обрыву, впереди волки – лютые вожаки, за ними послушные жертвенные «агнцы» (если бы еще не напрасные муки детей и во время «Голода в Поволжье» и во время Ленинградской блокады)...

Но, вероятно, народ в своей массе тупой и поэтому почти не виноватый... Ну а интеллигенты, некоторые из которых читали что-то по философии, математике, поэзии и истории? Неужели они тоже – тупые? Ведь не только Троцкий, Ленин и Сталин виноваты в реках в том числе детской крови за 70 лет социалистического безумия (как и за две тысячи лет безумия христианского), но и все другие тоже, одни виновны тем, что сами участники казней и действий, которые приводили к гибели людей, например, грабили деревни, забирая у крестьян зерно, даже посевное; другие виновны тем, что защищали этот режим – вольно или невольнo; третьи, менее других виноваты, виновны в том, что не сопротивлялись нечистой силе, не сопротивлялись чуме, уничтожающей Россию, когда было ведь и Белое движение, шла Гражданская война, ну а когда Белое Движение потерпело сокрушительное поражение, все же каждый избирал либо участие в пытках и казнях людей, либо неучастие.. Кто-то до поры до времени искренне заблуждался – Ольга Берггольц, Варлам Шаламов... Но так как невозможно заблуждаться вечно, то оба они поняли свои заблуждения и позже боролись против Зла в своих стихах и рассказах, да и всю свою мученическую жизнью.

Знак скорби о погибших на Колыме

Итог размышлений о христианстве

Иные религии возникли в силу того, что была яркая личность, которая произвела сильное впечатление на современников, и существовало устное или письменное Учение, изложенное в Книге (например, в **Коране** или в **Библии**) – таково происхождение **Ислама**, Пророком которого явился **Магомет**, или излагалось в Проповеди – таково происхождение **Буддизма** и **Зороастризма**.

Христос – то есть *Спаситель*, рожден Марией из Назарета, выступал с проповедью в Израиле и Иерусалиме и объявил себя **Сыном Божиим**.

Обстоятельства появления Христианства как новой религии достаточно странны, чтобы именно им посвятить исследование, задать несколько важных вопросов и попытаться на них ответить.

1. Жизнь многих людей складывается неблагоприятно, они нуждаются в утешении и помощи, их недовольство самой жизнью и государством часто выливается в восстание, мятеж, заговор, революцию, социальное или политическое или религиозное движение. Так обстояло дело в России в 17-м и 18-м веке, когда случились восстания Пугачева и Разина, в начале 20-го столетия, когда произошли три Революции: Буржуазная революция 1905 года, Буржуазно-демократическая революция в феврале 1917 года, и социалистическая (большевистская) революция в октябре 1917 года; Иудейские войны в Израиле в 1-м 2-м веках эры.

Для Израиля понятие **спасения** имело ясный национально-исторический характер – это было спасение от Римского владычества (как Отечественная война 1941-1945 годов была спасением от уничтожения России Гитлером и Германией).

В начале своей проповеднической деятельности Иисус выступал как последователь Иудаизма и заявлял, что он пришел *не отменить старый Закон а только **подтвердить** его*, но позже сказал женщине-самаритянке «**Я пришел спасти свой народ**», но в 33-м году был распят, и его ученики и последователи создали Христианскую церковь, исповедующую его учение. Однако парадоксом явилось то, что в результате его пришествия в мир **Пленение** Израиля Римом осталось, «**Рассеяние**» евреев по миру также, но современные евреи в большинстве своем либо иудеи либо атеисты, христианами является не более 2 процентов в Израиле, причем там насаждается неприязненное отношение к христианству, которое изображается в виде *череда крестовых походов и антисемитских погромов*.

Итак, хотя Иисус и заявил, что он «*пришел спасти свой народ*», но Христом (то есть Спасителем) он был признан христианской церковью тех народов, которые приняли его учение.

Сборник рассказов и проповедей новой религии, Новый Завет, создан был в первые десятилетия после его смерти, появилось множество *апокрифов*, то есть текстов, которые католическая церковь объявила ложными, написанными в более позднее время или по другим причинам не угодными новому учению. «Символ веры» и христианское Богословие, излагающие содержание учения, утвердил Никейский собор, но с тех пор за полторы тысячи лет христианская церковь претерпела множество расколов, появлялись и новые церкви и секты, но христианство евреи не приняли, остались верны иудаизму.

Итог моих размышлений: христианство определило себя как **Религию спасения** (для всех, хотя преимущественно для всех, кроме евреев) – но стало ли этой религией? Пусть на этот вопрос каждый отвечает сам.

2. Справедливо ли учение о Святой Троице? В частности, является ли Христос Сыном Божиим?

Может быть, у меня еще и есть некоторые сомнения в том, что уместно представлять себе Бога подобным человеку (хотя я безусловно уверен, что **человек**, напротив, **создан по образу и подобию Божиему**), но именно в связи с тем давлением, которое христианство оказывает на человека, я сам предпочитаю представлять себе Божество менее определенно, скорее туманно, хотя надеюсь, что большая часть человеческого не чужда и Богу, и человек не изгой в мировом сообществе, не падшая тварь, не отщепенец, не слуга дьявола, а сын Божий в метафорическом или в духовном смысле этого слова. Но Сын ли Божий Христос, ипостась ли Божественной Троицы, Бог ли?

Нет.

3. Существовал ли Христос, ходил ли с проповедью и был ли распят?

Кажется, что нет. Ибо странно, что он не оставил после себя ни одной записки, не оставил записей о его деятельности никто кроме его учеников. Все это подозрительно, и может объясняться, в частности, так же, как и таинственная личность Сократа, о котором иногда говорят, что Сократ – это творение Платона, Ксенофонта и Аристофана. Самый деятельный и плодовитый ученик Христа – самозванный апостол Павел, которого многие упрекают в том, что он существенно извратил подлинные речи Христа – но при этом Павел никогда не встречал Христа, кроме мистического видения на дороге в Дамаск уже после распятия и воскресения Учителя.

Некоторые современные историки полагают, что Новый Завет создан по предварительному договору религиозным сообществом, в которое входили будущие евангелисты и апостолы, возможно, по каким-то причинам в этом был заинтересован и синедрион.

4. Но если не было распятия Христа, то не было и Его воскресения.

5. Кроме символа веры, самое существенное значение для христианства имеет **Миф о первородном грехе**. Если Ева согрешила и человек утерял жизнь вечную и в мир вошли грех и смерть, то неотвратимо по законам Мифа как литературного жанра возникает необходимость спасения человека и мира (так как в христианском мифе повреждается и погибает не только человек, но и живая и неживая природа, то есть весь мир). Мир мог быть сотворен неудачно, но создатели мифа не могли унижить Творца. В творение мог вмешаться завистник (дьявол) – но и сие бросало на Творца тень. И виновницей того, что всё пошло не так как было задумано, была назначена самая беззащитная, дитя, созданное всего лишь из ребра, как если бы из щепки, которая осталась после того, как Господь холодной ночью топил печку, и одна щепочка завалилась у дверцы. И вот уже две тысячи лет христианство рубит лес, а щепки летят и летят... Вначале виновником того, что все пошло не так как надо, оказался сам богоизбранный народ, может быть, Иоанн, Петр и Павел и не хотели свалить на него вину, но есть в

некоторых сюжетах развитие, которое автор не предусмотрел, и незаряженное ружье стреляет, и несчастный еврейский народ, у которого римляне отняли родину, разрушили Иерусалим и разрушили второй уже Храм, не один раз ответили за распятие чужого (быть может, придуманного, Бога). И из Израиля их изгнали, и затем из Испании, в двадцатом веке из Польши и Германии, и кто не поминает в сердцах, даже из неверующих, что евреи Христа распяли? А сколько гениальных поэтов, великих ученых, трудолюбивых крестьян и храбрых военачальников – своих собственных – распяли русские?

Но ведь этот миф обвиняет все человечество в неотменимом пороке, это ведь первородный неизгладимый грех, мы все согрешили в Адаме и Еве, и согрешила мать Иисуса Мириам (или для нее сделано исключение?!), и моя мать Мария (Мириам), и мой отец Иван (Иоанн), спасший на безымянной сопке собственной Голгофы взвод безумных русских солдат, еще не испытывших девичьих ласк... Кстати, читаю, в чем упрекают Евреи Христа: в неисполнении обещаний... я, кстати, тоже сгоряча обещал русскому народу, что я его спасу (потому что поверил ангелу, который мне обещал, что мне уже назначено спасти русский народ!) но... *что ж, подождем...*

Я, правда, еще более других грешен, но... в 2002 году в тюремной экспертизе около Александро-Невской Лавры мой сокамерник мне не раз говорил: Иваныч, не думай о грехах, пиши свою книгу (тогда учебник математики)! Я слышу его голос и ныне. Или мне остаток жизни истратить на спасение своей души, или иногда, по мере сил, помогать людям? А я когда-то давно сочинил сказку, в которой герой исполняет обет, и поднимается на Святую гору, куда обязан дойти до полуночи, но по дороге встречает немощного, которого приходится ему тащить в безопасное место, и на святую гору он опаздывает.

6. Две формы жизни: мирская жизнь и религиозная.

Академик Ухтомский был монахом в миру, в свободное от научных занятий время он писал и реставрировал иконы (и, надеюсь, сего было достаточно для его отчета о монашестве) – кстати, одну из его икон я подарил в Музей, посвященный этому великому человеку (и теперь жалею, передали бы и мои домочадцы после меня) – но все же большую часть времени он занимался наукой. И моя бабушка только поздним вечером, уже засыпая, становилась в углу перед иконкой Божией матери – не было у нее времени на религиозную жизнь. А Лев Николаевич Толстой, у которого заботы о его семейной жизни не занимали всё его свободное время, смог написать «Войну и мир», потом опомнился, проклял литературные сочинения и решил посвятить свою жизнь Богу. Как мне кажется, он на старости лет сдурел. (Мне как-раз через полгода исполнится столько же, сколько было ему, когда он пошел каяться в Оптину Пустынь. И так как я с ним знаком уже более 70 лет, то надеюсь, он не рассердится на меня за то, что я его ругаю. К тому же я иногда цитирую и его поздние сочинения и его люблю и часто восхищаюсь, даже когда он «несет пургу»). Но человека создал Бог. И его жизнь в общих чертах наметил, как автор намечает сюжет романа. Но не превратил человека в часы, predetermined – по воле божией или напротив – предназначенного отмерять бездушное время.

И если священник ведет службу в Храме, то это то дело, которое ему предназначено (если он не ошибся), и оно религиозно. А вчера я слушал передачу об актрисе Вере Васильевой, которая выходила на сцену до последних дней, а прожила она 97 лет, и кто-то вспомнил слова Сомерсета Моэма, что подлинная жизнь – это театр, а жизнь может быть заблуждением. И я не спорю, вполне возможно. И поэтому религиозная жизнь может быть иногда заблуждением, а мирская – подлинно религиозной. Не всегда мы правильно прикрепляем слова-термины к изображаемым явлениям.

7. Существуют ли чудеса?

Если Магомет – не сын Божий (но он безусловно Пророк), то из сего не следует, что его Коран – не великая книга. Она тоже спасает тех, для кого написана. Как и Махабхарата и «Ромео и Джульетта». И «Воскресение» Толстого. И «Дон-Кихот» Сервантеса. Неправильно думать, что те святые, в которые мы верим – единственные святые в мире. Дон-Кихот – это литературный герой, возможно, в мире было много тех, кто был похож на него, знать или верить, что некто – это хотя и великий, но придуманный образ (или, возможно, все же существующий в воображении того, кто ему поклоняется – не значит этот образ унизить.) Мои современники, с которыми я учился в школе и в университете, были воспитаны русской литературой преимущественно 19-го столетия, Жития святых они не читали, но большинство их выросли образованными, талантливыми, великодушными людьми, даже атеисты (я не атеист, но я не уверен, что это в соревновании на делание добра дает мне преимущества, мой отец, как мне кажется, был атеистом, но я не уверен, что смог бы подняться до его высоты. **Неужели он не спасен?** А тот, кто раз в год ставит в храме свечку – спасен? Ибо христианам обещано спасение, а мусульманам и иудеям отказано в нем. Что-то тут не так. Не все мусульмане хорошие люди и не все евреи, *но – большинство*. За что же мы их так обижаем? Все же и Иисус говорил: *Я пришел спасти свой народ*. И тогда, когда он сказал эти слова, он не высказал никаких условий, он не добавил, что спасу, **если...** Нет, никакого если не звучало, и когда сгоряча в семилетнем возрасте я обещал спасти русский народ, безусловно я имел в виду всех, кроме злодеев. И позже, через много лет, моя внучка однажды мне пообещала – сгоряча? – *Дедушка, я тебе помогу спасти советский народ!* – Я не собирался спасать советский народ, но теперь придется!!! Думаю, что тогда моя маленькая внучкалучше меня понимала, что такое спасение, и даже чем апостол Павел).

Но если Иисус из Назарета – не сын Божий, то *существуют ли чудеса?*

Многие люди знают, что чудеса существуют и переживали их, в том числе и я. *Чудо не дано совершить человеку, но оно совершается с ним или через него*. Существуют чудесные исцеления и спасения, я об этом еще напишу. Я сталкивался с чудесами, не всегда оказывался достоин их, но все же они меня многому научили, не все прошло бесследно. Когда Христос в Кане Галилейской превратил воду в вино, был ли он только пророком или образом Пророка, чудо не затмевается. Но *чудо воскресения*, подобное евангельскому, показано в романе Достоевского «Братья Карамазовы» иначе, чем понимает его богословие, вопреки мифу о его горячей вере, а *о пресуществлении вина и хлеба в кровь и плоть Христову* идут горячие споры у протестантов...

Справедливо ли всё сие, совершал ли он чудеса, действительно ли его учение всемирно-историческое (как позже объявили это марксисты о Марксе), не буду об этом спорить, скажу только несколько слов о самом существенном в житейской судьбе человека, не в трансцендентной. Большинство не знает, в чем отличие житейского от трансцендентного, существует ли душа, действительно ли она дождется *конца времен*, и если все таки человечество ждет его две тысячи лет, а от строительства коммунизма смертельно устало всего за 70 лет, то кто знает, как изменится настроение народа уже через пять лет. Если изучать в интернете надписи на его заборах, то покажется, что все тем только озабочены, мироточат ли иконы, нисходит ли с неба священный пасхальный огонь, креститься ли двумя перстами или тремя, вводить ли снова наследственную монархию или реинкарнировать Сталина, чтобы он уже до конца добил Пятую колонну и повел наши победоносные войска на Лондон и Мадрид. Но некоторые уже в уме сосчитали, что у одних доход в двести пятьдесят миллионов раз больше других, а у нас нет денег, чтобы купить лекарство умирающему ребенку, что у избранных собственные железные дороги, а у нас нет и велосипеда, и что отправляя дитя на войну, мы должны за собственные деньги купить ему бинты и лекарства, патроны и винтовку, даже обмундирование и каску, а в случае если придется отступить, то выкупить его из плена или купить место на кладбище. У государства денег на все это нет и оно нам ничего не должно, ему самому не хватает.

Я долго думал, кто же поддерживает это государство и понял, это те, кому сегодня 70 – 75 лет, чьи отцы или совсем не воевали или живыми вернулись с войны, которые даже не наигрались в войну в детстве, не успели съездить на целину, не успели прочитать Солженицына и отречься от Сталина, а тут вдруг прозвучало, что Сталин – наше всё! Несчастные люди. Через пять лет искусственная идеология веры в то, что наши скрепы крепче всех, рухнет, а им уже поздно будет искать новую веру, и они поймут, что коммунизм им уже не дали построить, капитализм они строили не для себя, да к тому же надо уже изучать китайский язык, а в их головах уже рушатся пирамиды Хеопса. Но вернемся к Новому Завету.

Иисус сформулировал свое учение кратко.

1. **Первородный грех** повредил мир и в него вошла смерть (словно бы не существовала еще раньше природа и не было в ней рождения и умирания), посему лучше образовывать монашеские общины и создать Церковь как земной образ мира небесного (которая и будет руководить жизнью людей, рукополагая епископов и монархов, утверждая законность принадлежности рабов своим господам, подчинение властям и послушание тиранам).

2. Скоро будет **Конец света, Страшный суд** и Воскресение праведников, и коллективный переход в *царствие небесное*.

3. Но Спаситель своей смертью уже **искупил Первородный грех человечества** (но что изменилось в мире сравнительно с античными временами? Только ли то, что земля стала плоской, что **умников** начали сжигать на кострах и образованность была проклята как ересь?)

4. И что надо во всем **слушаться земных властей** (царя и его сборщиков налогов) и небесных (священников и епископов, и римского Папу).

Ну вот, теперь надо попытаться все эти разрозненные заметки представить в виде описания двух форм жизни. Одну форму жизни мы отчасти знаем, для крестьянина она состояла в том, что надо было работать на поле и в лесу, строить и ремонтировать дом, кормить сначала семью, потом дети вырастали, им надо было передавать навыки крестьянской жизни. Что был кроме этого? Посещение храма, праздники – семейные, церковные, светские, отношения с родными и близкими. Какое место занимала в этой жизни религия? Очень небольшое, даже если крестьянин и крестьянка верили в Бога, перед едой краткая молитва, крестное знамение, на празднике в гостях или дома праздничный стол и бутылка с самогонкой. Природа входила в жизнь даже в большей степени чем церковь, летом был сенокос, заготовка грибов и ягод, зимой иногда охота.

Какова была жизнь интеллигента? Ее привести к общему знаменателю труднее, вот, например, в моей жизни религия и церковь играли не малую роль с 1963 года до 1993 года, и все же литература, театр, музыка, увлечение собирательством книг были настолько значительнее, что если слева писать о религии и церкви, а справа о литературе, театре и музыке, то левая часть страниц была бы почти пустой. Что же сказать о других, кроме монахов и священников? Почти ничего.

У меня дома много лет проводились литературные и музыкальные вечера, разговоры вертелись вокруг главной проблемы: рухнет ли и когда рухнет советская власть? Советскую власть я ненавидел не столько потому, что жизнь была нищенской, всякое увлечение ее обременяло, а не радовало, например, если человек начинал увлекаться фотографией, то он почти все время тратил на поиски фотобумаги, проявителя и пленки, на создание фотографий времени уже не оставалось, но прежде всего из-за отсутствия воздуха для дыхания. Свободы не было, духовной свободы не было абсолютно, писать было опасно, разговаривать – тем более. Почти ничего не изменилось после падения большевизма, в 90-е годы я был издателем, но в последние **двадцать лет** я живу только мечтой о чуде.

Издательства меня не печатают, магазины не продают, общество мной не интересуется, иногда я выступаю в Союзе писателей перед аудиторией в 10-15 человек, издаю журнал и печатаю в нем статьи, тираж журнала 12 экземпляров.

Но я пишу книги, хожу в оперу и в филармонию, внутренняя жизнь у меня интенсивна, но даже поговорить не с кем, близкие почти все умерли, а пока они еще были живы, преимущественно при встречах мы выпивали, нас связывали застольные разговоры (не застольные были в далеком прошлом).

Итак, жизнь, которая протекала через меня, это была жизнь культурная и политическая, основные эмоции – **плач и скрежет зубный**.

Вспоминал ли я о «спасении души», о котором в 60-е годы все таки прихотилось вспоминать? НЕТ. Если я и искал Бога, то мне хотелось с ним поговорить – только Бог не снисходил до разговора со мной. При этом многие из моих друзей жили полноценной творческой жизнью – но ни были включены в общество, либо в Союзе писателей, либо в газете или в журнале, в Библиотеке и в Пушкинском Доме (Саша Михайлов, Гелиан Прохоров).

Я размышлял над самой структурой жизни, недемократизм общественной и политической жизни мне претил, только заняться политической деятельностью после 90-х годов я уже не решился.

Попытки издавать журналы оказались обречены, никто их не читал и не покупал.

Конечно, естественно было предположить, что я уступаю большинству авторов в таланте и умении писать, в содержательности своих писаний – но ведь иногда кто-то из моих знакомых называл меня гением, иногда я перечитывал сам себя и приходил в восторг – трудно мне было сказать себе, что я автор не выдающийся.

Чего ждало, к чему стремилось общество? Как будто-бы ни чего не ждало и ни к чему не стремилось. Даже с обществом происходило то же, что иногда происходит с человеком, когда он стареет: оно физически и умственно деградировало.

Слушаю и читаю о жизни русской эмиграции в 20-30 годы, когда эмиграцию мучила бедность и отсутствие читателей: но почти все они печатались хотя бы тиражом в пять-десять тысяч экземпляров, получая даже один современный рубль с одного экземпляра хотя бы раз в неделю, можно было пусть скромно существовать, мы же печатаем наши опусы в десяти экземплярах и не получаем с них ни копейки.

Итак, я живу в разреженном воздухе, словно бы на десятикилометровой высоте и естественно, что ночью мне очень трудно дышится, очень часто я чувствую, что вот-вот умру.

Что должно произойти в нашей стране? К власти должно придти национальное правительство, которое посадит воров и прекратит коррупцию государственных чиновников, разрешит политические свободы и право создавать партии, выбирать и быть избранным. Отменит феодальные отношения в стране и введет в ней буржуазную демократию. Создаст программу «сбереженья народа» и разрешит демографический кризис. Обратится лицом к природе и создаст программу возрождения народа, природы и культуры.

Пусть это будет буржуазная демократия по образцу европейских стран, например Германии. Или пусть это будет конституционная монархия по образцу Великобритании.

Какое место в этом процессе обновления должна будет занять церковь?

Никакого.

Ее необходимо отделить от государства, существовать она должна на пожертвования верующих. Желющие будут в ней спасать свои души, остальные же граждане включатся в процесс демократического обновления страны. Для таких, как я, способных работать, необходимо создать условия для трудоустройства на общих основаниях, где возраст не будет помехой для занятия каким либо видом деятельности. Например, я мог бы работать учителем в школе, преподавателем в вузе, в крайнем случае дежурным секретарем в конторе... Талантливый и умный человек – и выброшен на помойку в то время как многое умею, а как редактор я лучше большинства.

Надо идти в мир, и работать для его духовного преображения

11 августа, пятница, 8-23. На зарядку уже ходил и уже «просвещал» учительницу, теперь надо просветить самого себя и читателя, даже если кроме Бога никто не знает, о чем я пишу. А Бог хотя и знает, но молчит.

Великие слова сказал когда-то Протагор, что *человек – мера вещей*, но с тех пор ни на что другое философы и богословы не истратили столько ненависти и силы, сколько на то, чтобы доказать Адаму, что дерзнув поест от **Древа познания**, он совершил самый великий грех в истории человечества (вложив слова осуждения в уста Бога):

«Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и ... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

Жене сказал: *«Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.»*

А затем и (клеветам своим) «сказал ... вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь **как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.**» И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы **охранять путь к дереву жизни.**»

Позже в Евангелии от Иоанна было сказано: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него.»*

Священное Писание, проповеди богословов и Отцов Церкви, деятельность Инквизиции, внутрицерковные расколы и многовековая война между детьми одного и того же христианского учения убеждают меня, что человек и до пришествия Христа и после остается верен себе, и *ничто человеческое ему не чуждо*, злые соревнуются в злобе, добрые стремятся помочь невинным жертвам людского эгоизма и сомнения.

Человек проживает свою жизнь в страдании, мало переживает ему счастья и радости; проживает он эту жизнь и в неведении правды, и мало дается ему света познания и понимания, почему это так а не иначе.

Если страдание очень часто открывает человеку глаза на правду жизни, на то, что в ней высокого и чистого, то невольно приходится восклицать: *Благословенно и страдание!* Если чудо помогает человеку, открывает ему глаза и часто спасает его от смерти и бедствий, то очевидно, что чудо существует, оно от Бога и оно благословенно. Несчастнее всего тот, кто с ним даже не соприкасался.

Замолчал Бог, покинул меня, не помогает понимать темные места бытия – и я оглядываюсь назад. Мне было шесть лет, весной я увидел свет, струившийся от подснежников, на проталине среди снега. Я перед тем спустился вниз по огороду, дошел до ручья, проваливаясь среди снега, пришел на лесную поляну, там я встретился с Богом, он открылся мне через красоту мира.

Оглядываясь назад, я вижу, что бывал иногда покинут, страдал, даже оказывался в отчаянии, испытывал не раз сильную боль – после этого как будто в извинение небрежности (ангел задремал и не углядел за шалуном, которому везде надо было рассмотреть, пощупать, попробовать) на меня изливались ласки и сладости, стремительно я вдруг выздоравливал (а только что сползал с края жизни, ломая ноги), меня кормили медом и сметаной (в голодные годы), меня целовали даже незнакомые красотки, и своя и чужие бабушки наливали горячий чай с булочкой, пели колыбельные песни, великая художница посылала в дар свой гимназический альбом, знаменитые писатели посылали рукописи и дарили книги, сам Всевышний, поглаживая бороду, *наливал мне в стакан* и говорил сокрушенно: *не сердись, времени не было с тобой посидеть, рассказать что-нибудь об извилинах жизни, ну что ж ты, глупый, из-за девичьих капризов сразу же готов и с жизнью расстаться?!*

Чтобы дух захватило, когда катишься с горки, она должна быть крутая, мед должен быть душистый, перец горький и водка должна прошибать слезы. Горе и радости перемешались в жизни не напрасно, литература и жизнь не должны слишком разниться друг от друга, ликование редко бывает у *бездны не на краю*, горе прорастивает радость, предательство заставляет дорожить верными, разве не ты сказал как-то в стихах: *За краткость жизни, остроту тревоги, тебя, о, Господи, вдвойне благодарю!*

Страдание и смерть невозможно убрать из жизни, плачь, сердце, плачь!

Хочешь ли ты сам вечной жизни? Тебя раздражают многие, глупые, самодовольные, грубые, не добрые – но все проходит, и они смертны, за это ты и их пожалеешь, не долго они тебя мучают своею доукою. *Ну а дай я им вечность?!* – и что мы все будем делать?

Мир ужасен. Горит сибирская тайга, алчные негодяи извели под корень сибирский кедр, реки и озера наполнены ядовитыми водами – разве не надо очистить и спасти природу? Неужели человек будет ждать второго пришествия? Вот подступают к твоей деревне заросли американского хвоща... или как там его... так возьми топор и лопату и иди вдоль дороги, уничтожая заразу! Вы, те, кому дано чувство **правды и красоты**, ответственны и виноваты более других, **за все в ответе добро, зло даже не знает, что такое ответ.**

Духовное преображение мира и жизни – это единственный путь к спасению души. Оглянись на своих друзей – разве плохих друзей я тебе посылал? Они тебя многому научили, от многого предостерегли, должен и ты учить тех, кто видит недостаточно ясно правду мира.

Да, России испытаний подчас выпадает более, чем другим – но кому многое дано, с того и больше спрашивается. Вот почему вам посланы лютые Чингис-хан и Батый, Мамай и Тохтамыш, Иван Грозный и Петр Первый, и «два сокола ясных», разговоры которых были только о том, как больше сгубить невинных людей. Ну а интернет заполняют, верно, черти из преисподней, которые трут дьявола щетками, пытаясь его обелить – такая у чертей неблагодарная работа (В предыдущей книге я о них написал: «Я ... надеюсь, что русский человек умен и великодушен, но в комментариях почему-то эти ожидания бывают **оскорблены**: «*Лакта карлит за доширак*» (то есть, иначе говоря за миску чечевичной похлебки)...

Мой спор с христианством – это не спор с Богом. И не спор с иудаизмом и с верующими в того или в другого Бога. Я пришел в тот мир так же, как и другие, и цель моя не должна вызывать осуждения, цель моя состоит в том, чтобы понять, где правда, где свет – и где сумерки или потемки. Я не могу сказать, что я самый умный, подчас дитя говорит нечто более умное, чем мы, прочитавшие уйму книг. Но то, что в этих последних книгах я по крайней мере уже не имею целью кого-то соблазнить, кому-то продать фальшивые истины, приобрести интерес сильных мира сего и заработать лишнюю тридцатку – несомненно. Уже несколько лет я даже в интернет не выставляю своих сочинений, их не читают даже мои родные, и друзья по неволе в бывшем социалистическом лагере – я их читаю как редактор, но и в журналах, которые я издаю тиражом в 12 экземпляров, они по большей части читают только себя. Что-то из моих «снов наяву» слышит моя жена за завтраком. Это «молчание ягнят» (а и я один из них) меня удручает только потому, что я вижу, что моя Россия «лится», она распродает последние свои богатства, ветшают ее дворцы и остатки былой красоты – ее можно было бы спасти, все еще можно было бы – но одни живут для бабла, другие для «тёлок», третьи для власти, для недвижимости на «проклятом западе» (как они часто говорят в запале *первородной лжи*), четвертые – эгоисты из эгоистов – спасают свою тощую душу – продать ее уже некому, никого она не прельщает – ну вот они теперь ее, ненужную другим – и *спасают*.

А спасать надо малых детей – от раковых опухолей. Старинные дома в городах – от сноса (алчные строительные компании готовы снести и Кремль и Зимний Дворец, чтобы их застроить доходными домами). Спасать надо Россию, самые образованные и самые талантливые из нее бегут. Мошенники и проходимцы кричат им вслед: *валите на свой любимый запад!* Но чьи виллы на этом западе, чьи долларовые счета? Тех, которые кричат. Так же как и врагами народа в недавнюю эпоху были не те, кого приговаривали к тюрьме и к расстрелу как врагов народа, а те, кто их приговаривал и расстреливал.

Спасать надо наших детей и внуков – *семидесятилетние* уже вкусили радостей жизни и отправили своих детей и внуков в теплые страны, а наши внуки воспитаны в любви к родине (России), а не к ее царям и олигархам.

Богатые были и в 19-м столетии, и не все богатые отвержены Богом, как много поэтов, писателей, композиторов прославили нашу родину, а им помогали меценаты, любители искусства, и Чайковскому, и Рахманинову, и Скрябину... Помогали Савва Мамонтов и Савва Морозов, братья Третьяковы, издатели Сыгин и Сабашниковы, Павленков и Сойкин, любители искусства и собиратели... Мария Тенишева, Дмитрий Голицын, Сергей Строганов, братья Щукины, Иван Владимирович Цветаев, Алексей Петрович Бахрушин... И многие, и многие, им вечная память!

Так вот, *не помогают* ныне не только больным детям, но и деятелям культуры, не помогают стране, не помогают людям, памятникам архитектуры и искусства. В провинции в заброшенных деревнях не помогают и ветшающим храмам, некому их даже описать (коли уж я не сумел и никто мне не помог). Но в девяностые годы много чудес случилось в моей жизни, и хотя бы за то, что мне удалось тогда сделать, я благодарен и людям и Богу. И о них напишу.

Подводя черту.

Много в мире все таки хорошего, многое в нем плохо, но можно найти свое место, свое призвание и удовлетворение, если не счастье, и приносить пользу обществу. Насколько хороша и достойна будет жизнь, зависит от людей, среди которых приходится жить. Один бывший русский вернулся с Запада, где прожил 30 лет, говорит, что жить надо там, где человеку *тепло* (имея в виду душу), в России ему тепло, и он счастлив, что вернулся. Но не будем обольщаться, многое случайно в нашей жизни, есть злодеи, есть обманщики, есть завистники, есть просто холодные и черствые люди, да и государство ведет себя как разбойник и вор, то что *честный* вор не украл, заберет государство, – жизнь, честь, свободу и имущество. Так что же делать, когда столько опасностей подстерегает в каждом темном углу, а то и в светлом?

Жить достойной жизнью. Ни с кем не ссориться. Никому не завидовать. Никому не делать зла и никому его не желать. Делать столько доброго, сколько сможешь. Никто не требует, чтобы мы жертвовали всем своим благополучием, но жертвой хотя бы его частью, и то благо. Во всякой ситуации, которая требует от тебя жертвы, жертвуй столько, чтобы тебе не было стыдно потом. Не забывай, что может разверзнуться и земля под ногами и обрушиться небо. Если ты жил честно и помогал другим, значит, уже жил не зря, следовательно, даже смерть не наибольшая трагедия, ибо наибольшая трагедия – сотрудничество с злом, малодушие, трусость. Я не забываю слова, которые были сказаны обо мне пятьдесят лет назад: *вот человек, о котором за три года заключения никто не мог сказать ни одного дурного слова*. Но по существу, мне не приходилось всходить на эшафот, жизнь отнеслась ко мне бережно, многие и многое носило меня на руках, скорее всего, я этого не заслуживал, но благодарен судьбе за милость.

Надеюсь, я ни с кем не буду ссориться кроме государства, которое ведет себя по отношению к большинству наших граждан как разбойник, до сих пор мне удавалось не вызывать его ярость, но если уж оно начнет бросаться и на смиренных людей вроде меня, постараюсь не встать на колени. Мне необходимо закончить эту книгу и выставить все собрание сочинений хотя бы на некоем интернетском стенде, а там уж пусть судьба отправляет и на Голгофу и в тюрьму, стыдно столько прожить и быть незамеченным рыцарями зла. Раздастся глас трубы, сзывающей на защиту чести народа, надеюсь, что прятаться не буду, а выйду вместе с честными и благородными. Я не призываю к революции, не призываю к войне, хорошо бы без них, но когда Тирания оказывается в агонии, она сама провоцирует восстание и революцию.

Христос, Его ученики и Учение никогда не признавали, что земная власть несправедлива, жестока, недостойна власти; ***повинуйтесь господам своим!*** – вот их Символ веры, хотя и Дьявол – князь мира сего. Поэтому пора определить наши цели, совпадают ли они хотя бы отчасти? Нет, Христос пришел не для того, чтобы спасти свой народ, но и мой народ он не спасал. А я жил для России, для культуры, для духовной свободы и духовного преобразования – надеюсь, что для них и умру. Это не значит, что верующие в Христа – мои враги, но они живут для спасения своей души, а я – для России, Культуры и человека, и мне чужды страсти нерожденного Бога

Все-таки, каков же итог? Евреи верят в Бога, который среди народов избрал себе в них любимчиков, хотя относился к ним подчас суровее, чем к нелюбимым. Я о их Боге не спорю, они о нем мечтают и его ждут, надежды возвышают верных. И они не всегда и не все правы, но их Бог подобен для них Полярной звезде, он указывает им направление к свету, и они им иногда руководствуются, ожидая награды за праведность.

Зло – это отсутствие в сердце человека любви. Это вроде холода, который наступает, когда нет тепла, или вроде темноты, которая наступает, когда нет света. Любовь – это состояние души, при котором она испытывает целый спектр эмоций, притягивающих человека, например, мужчину к девушке или женщине, вызвавшей его восхищение. Само это состояние трудно описать и дать ему определение, как, аналогично, трудно определить и *страх, тревогу, неуверенность, воодушевление, восхищение*, – все эти состояния определяются так же как *точка, прямая, плоскость*, то есть *аксиоматически*.

Вера в Бога – точно такое же состояние души, как и **любовь**, они оба длительны, иногда на всю жизнь, в отличие от **надежды, восхищения и воодушевления**, которые сопутствуют вере и любви и возникают время от времени. **В вере в Бога** присутствует и **любовь** и надежда, **в любви к женщине** присутствуют и надежда и **вера**.

Под влиянием любви человек преобразается (прежде всего преобразается его душа), точно так же *преображается* душа под влиянием веры в Бога, она достигает особенного состояния, которое называется *спасением души*.

Но несомненно и то, что сколько существует людей, столько же существует индивидуальных сюжетов их судеб. Князь Мышкин, влюбившись в Настасью Филипповну, окончательно сойдет с ума, Рогожин ее зарежет, Раскольников уверует в Бога и спасется, Отелло задушит свою Дездемону, ибо его любовь слишком эгоистична, а будущий святитель Игнатий Брянчанинов, испытав разочарование в земной любви к женщине, изменит ей и обратится к Богу, но в своих сочинениях *о человеческих страстях* не найдет о них *ни одного хорошего слова*, любовь к женщине для него делается синонимом мерзости. Читатель должен понимать, что я здесь пишу о тех чувствах и проявлениях нашей жизни, оценки которых человек находит преимущественно не в размышлении и не в уме, как оценки исторических событий, а в собственных переживаниях.

Если *сильная любовь* возвышает человека, то *вера в Бога* непредсказуема, Игнатий Лойола (1491-1556), создатель ордена Иезуитов, стал римским «Победоносцевым» и *простер совиные крыла* (по Блоку) над Италией, Торквемада, в порыве ревности к Богу, пустил по Европе Костры Инквизиции (хотя преследование еретиков процветало уже в первом веке при апостоле Павле и даже при Христе), папа Римский преследовал Лютера (но не успел отлучить его от церкви, и Лютер отлучил его первый), нынешний русский патриарх изгнал из церкви дьякона Кураева, профессора духовной академии, в богословском отношении более авторитетного, нежели патриарх, а бывший семинарист одной из заштатных грузинских семинарий изгнал не только из церкви, но и из жизни десятки миллионов христиан. Как видим, не всегда и *от любви бывает мор*», не всегда и вера в Бога спасает душу.

Существует ли их Бог? На чем основана вера в его существовании?

В моей жизни роковым был 1962 год, страсти в моей душе закипели, и все было страстью, и вера в Бога, и любовь, и музыка русских композиторов, и Шляпин, и музыка Вагнера, и спасение души, и окончательное разочарование в марксистско-ленинских идеалах, хотя уже и в 56 году 20-й съезд нанес удар по моему очарованию, и я избегая вступать в комсомол и издавая сначала в школе а теперь и в университете почти оппозиционную марксизму газету.

Но в детстве и юности перемены стремительны, Христос очаровал меня за полгода, расставание с его чарами заняло 25 лет, и именно сегодня я окончательно формулирую, почему жизнь для спасения собственной души меня не устраивает, когда погибает душа России.

Индивидуальная **Вера в Бога** как *всепоглощающая любовь к Нему* и одновременно как жажда собственного спасения выдавливала за скобки самого человека, народ и мир (вместе с природой) как среду человеческого существования, выдавливала за скобки **жизнь** как величайшую сложность, величайшее богатство содержания; вера в Бога сосредоточивалась в церкви и вокруг церкви, а ведь еще была семья, культура, борьба против несправедливости (самые совестливые о ней не забывали), работа (более ответственная, чем в монастыре, монахи работали на себя, а крестьянин должен был еще кормить и детей) – нет, никак не удавалось совместить жизнь для Бога и жизнь для мира, кто-то должен был потерпеть ущерб.

Но для меня важно то, что я не могу принять миф о грехопадении и вытекающее из него отрицание свободы: и своеволия, и духовной свободы, и культурной и социальной свободы; я не могу принять нелепый первородный грех, унижающий человека, обвиненного в хищении яблока из Господнего сада, словно он в одном ряду с туповатым мелким воришкой.

Ну а *отрицая миф о первородном грехе*, я вынужден отринуть и Христа, ибо при этом нет смысла в его воплощении на Земле. Но тогда уже Рушится миф о Троице, умалется Дьявол, «князь мира сего», рушится объяснение того, почему существуют зло и смерть, рушится и вера в воскресение.

На идее Первородного греха как завязке сюжета человеческой истории было воздвигнуто ожидание *спасения души* и грядущего «конца мира» и *воскресения*, но очевидно, что автор наспех придумал сюжет «Книги о благой вести» (евангелия), да и Христос поторопился придти, спасти было еще рано – а сегодня уже поздно, не привлекут сегодня *здравомыслящего человека* слова Христа (*если только русского?*) «Рабы, повинуйтесь господам своим!»

Правда, оставалось еще несправедливое государство – но борьбу с ним возглавили другие, не мог Христос пойти вместе с «комиссарами в пыльных шлемах» или *впереди их* (как говорится в поэме Блока).

Миф о пришествии Христа (Спасителя) неразрывно связан с идеей Грехопадения, если же Грехопадения не было, то его пришествие не оправдано.

Конечно, этот сюжет – *человек пал и сам Бог через Сына (Спасителя), пошедшего на Крест ради его спасения, его спасает* – чертовски привлекателен (для романа о Стеньке Разине или кардинале Монтанелли) – но содержание Мифа о падении человека какое-то чертовски опереточное...

Источники и составные части ~~маркс~~ иудаизма, христианства и деизма

0. В математике, философии и во всякой научной теории общие для все наук понятия обычно считаются данными, то есть известными и определенными, таковы понятия числа, аксиомы, теоремы, доказательства, доказательства от противного, гипотезы, **основополагающего понятия** (или *положения*), например, в механике и в космогонических теориях положение о том, что все элементы мироздания, во-первых, связаны между собою, во-вторых, связаны как причина и следствие (причинно-следственными связями), и потому все элементы мироздания предопределены (**детерминированы**). Как если бы в предложении после набора какого-нибудь слова или сочетания слов следующее слово уже было неотвратимо заданным. Однако в наш век всеобщего нравственного растления и умственной деградации теория *детерминированного* мира была принята без возражений, никто не возмутился тем, что детерминированный мир значит предопределенный, **абсолютно лишенный свободы**, воли и непредсказуемости, так что в каждое будущее мгновение предопределено положение атомов, электронов, мыслей и чувств.

Но для новых теорий или спорных положений некоторые понятия оказываются не общепринятыми, так постулат Евклида, что через точку вне прямой проходит только одна параллельная ей прямая, не бесспорен, почему Гаусс и Лобачевский и предложили новую геометрию, основанную на справедливости либо одного либо другого предположения, оказалось, что обе геометрии, отвечающие указанным противоположным предположениям, справедливы. И посему каждый имеет право жить в одном из таких миров.

К спорным теориям принадлежат, во-первых, все древние Религии, и так называемые «языческие», то есть основанные на древнегреческих мифах, во-вторых, теории коммунизма, социализма, теории существования и несуществования Бога, Идея Воскресения и Теория Первородного греха.

Во все этих теориях фундаментальные высказывания либо никак не обосновываются, либо их обоснование подобно игре в наперсток, например, о *свободе* говорится, что она есть *познанная необходимость* (этот глубокомысленный вывод Гегель заимствовал у Спинозы, Маркс у Гегеля, а **большевики и советская власть, ненавидящие свободу, приняли у Маркса необходимость вместо свободы как манну небесную.**

Так как идея Бога, которую разделяют не все, занимает центральное положение в иудаизме, христианстве и деизме, и в мировоззрении многих людей, независимо от их верований (например, Достоевский полагал, что *если Бога нет, то все позволено*, что можно было бы посчитать за довод в пользу существования Бога, если бы христиане не верили в то, что им как раз *все позволено*, например, сжигать людей, благодаря тому, напротив, что Бог есть и это он их на это и уполномочивает, как и царей на всяческие бесчинства).

В математике понятие точки и прямой даны аксиоматически, и положение, что через две точки проходит только одна прямая, является – **определением прямой**, то есть *прямая – это линия, которая проходит через две точки и при этом является единственной*. Все другие типы линий множественны. Так, через две точки проходит множество окружностей или эллипсов и т.д. Если ввести *длину линии*, то *прямая – это кратчайшее расстояние между точками*.

Рассмотрим указанные основополагающие религии тщательно в их связи с основополагающим положением, которым как будто является утверждение, что *в начале Бытия существует Бог*, и Он источник и Бытия и познания, *«им же вся дышат»*. Увы, в «Книге Бытия» в первой строке текста говорится иначе: *«В начале Бог сотворил Небо и Землю. Земля же была безвидна и пуста и Дух Божий носился над водами.»* О том, что в начале был Бог – не говорится, это – то что известно и справедливо *«по умолчанию»*. Что ничего не было, тоже не говорится, но так как *«В начале сотворил Бог...»*, то значит это и есть Начало, и существование чего бы то ни было кроме Бога не разъясняется, даже времени. Более того, далее о Боге упоминается так: *«Бога же никто никогда не видел»*, и *даже неизвестно, как его зовут, и каков он*, хотя мимоходом сказано, что *«...Дух Божий носился над водами.»*

Позже повествуется о создании всего сущего, Природы и самого человека, затем о запретном плоде, рассвирепении Бога и изгнании человека из Рая, затем о том, что у входа надо поставить Стражника, чтобы человек *«не раскрыл Книгу Жизни и не стал бессмертным, как небожители»*, из чего следует, что он и **не был бессмертным**, когда согрешила Ева, и пришествие Христа на Землю, имеющее целью вернуть человеку утраченное им бессмертие в Акте искупления (на Голгофе) первородного греха – это *туфта*, как и Троичность Бога, ибо хотя говорится, что *«Дух Божий носился над водами»*, но во всей еврейской Библии нет упоминания о Сыне Божиим и Троице.

Библия исходит из понятия (или категории) Бога как из изначальной самоочевидной истины, которая не подвергается анализу и обсуждению и не предполагает доказательства, притом не выясняется, каковы свойства Бога кроме тех, которые он сам являет в тексте Священного Писания, данного на каменных скрижалях Моисею.

Вводя понятие нового Бога, Иисуса Христа, Сына Божьего, Новый Завет нуждается в его определении, одним из которых является *«ибо так возлюбил Бог мир, что отдал сына своего едиnorodного во искупление человеку»*, и далее мимоходом *«ибо Бог есть любовь»* (особенно убедительно это звучит, когда Христос угрожает человеку *варом и скрежетом зубным*) – не говоря уж об убедительности Инквизиции.

Но это уж я забежал вперед... Бог Христиан троичен, и он вводится как софистическая аксиома: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога и Бог и был Слово»* – словно Слово, или Логос-Закон, искони (изначально) существовал и «был у Бога», хотя «Бог и был Логос (Закон)» – то есть *Закон исходил из Бога но сам был Богом*. Из такого способа обоснования Бога можно вывести что угодно, в том числе и то, что *Богом был антиБог* – что математику и деисту *«ни в какие ворота не просунуть»*. Кроме того, пропадает не только свобода человека, но и свобода Бога, творение мира становится не свободным творчеством Духа, а слепым исполнением Закона. Восхищаясь тем, что *Бог есть Слово*, я восхищался тождеством Языка и Бытия, но не тождеством Закона и Бытия, ибо в языке, как мы видели, находится не только свобода, но даже дурацкий произвол, то есть *Оксюморон, Инверсия, Ошибка и Авторская намеренная неправильность*. Плоть и Дух не одно, и свобода Плоти ущербна, но все же то, что связано в Плоти, может быть развязано в Духе.

К тому же, эта знаменитая фраза «*вначале было Слово*» – лишь калька библейского «*В начале Бог сотворил небо и Землю.*» Что можно пересказать и пространнее: *Слушай, Израиль! Азъ есмь Творец неба и земли и всей Природы и человека и его народов, а ты мой богоизбранный народ для хранения Завета. С верой носи крест свой и жди Мессию!*

Но не Бог, сущий как Слово – источник христианства, а притча об оплошности Евы, съевшей запретный плод с Древа познания добра и зла, **какая оплошность была вменена ей в первородный грех. Именно это преступное деяние** – или квалифицирование его как преступления – завязка драмы о том, что «*так возлюбил Бог мир, что отдал сына своего единородного во искупление человеку*» его первородного греха – ибо якобы только смертная жертва Бога искупляла сей невероятно сущностный грех человека.

Бог жертвует свою жизнь для спасения человека, затем воскресает (что, правда, обходится ему бесплатно, так как он уже обладал бессмертием), *затем обещает свою протекцию верующим в то, что Он – Сын Божий (что человеку обходится недешево, так как государственная Римская власть этого человека подвергает тяжким испытаниям) и обещает спуститься на Землю еще раз позже, когда и воскресит всех верных умерших* – такая религия условно красива, но разве ничего не требует она у человека? Требуется: рабства и безропотного подчинения раба рабовладельцу. Это идеологическое основание феодализма. **Человек отдает себя в рабство и не получает взамен ничего кроме обещания – а исполнится ли обещанное?**

Считая себя много лет христианином, я не готов пойти так далеко, как Розанов, но помню, что сей ученик Достоевского жестоко возразил учителю: Учитель сказал, что если даже будет доказано, что Истина в том, что Христа не было, то он останется с Христом, а не с Истиной, но Розанов воскликнул, что Христос был, но он является подменой, он не Христос, а АнтиХрист..

Но в христианстве не только подмена, но обман и клевета, и дело не совсем в Христе, которого вероятнее всего и действительно не было, но «собрались умники», как сказал Лев Толстой, сочинили красивую легенду, произращенную на выстрадавшей почве иудаизма, ожидания Мессии и служения в храме, и «доказали», что человек по природе своей обманщик, преступник и раб, и надо служить рабовладельцу, кротко нести свое рабское служение и ожидать прощения в конце времен.

Похоже на то, что если «Дьявол – обезьяна Бога», то христианство – подмена или «ремейк» иудаизма.

Но перейдем к деизму. **Что такое деизм?**

Это учение о мире и Боге и их существовании.

Я мыслю, следовательно я существую! – восклицает человек, как только обнаруживает, что он мыслит. Но при этом он также обнаруживает, что **существует мир**, и что это достоверно, так как **именно человек – мера существования мира.**

Но всегда ли существовал Мир, что такое время, разделяется ли бытие на две или даже три самостоятельные (?) сущности, из которых первая – Дух святой, Творец неба и Земли, Природы и человека, которого мы называем

Богом или Творцом, обладающий телом или бестелесный, или для которого Космос и является Телом, как природные явления, реки и озера, являются телом для стихий; вторая – сам Космос и Природа (в частности, природа на Земле, живая и неживая, причем не настолько разгаданная, чтобы мы смели сказать, что геологические процессы в земной коре суть проявления неживой природы, возможно, это форма существования, предшествующая жизни?); и, наконец, Человек, третья сущность, венец творения (?), обладающий единством плоти и сознания).

Вот я – коротко и пунктирно изложивший свою точку зрения на Бытие, являюсь деистом, поскольку предполагаю, что существует Творец, обладающий непостижимой и сверхъестественной энергией и волей Творчества; но при этом я, как последователь геометрического метода Лобачевского-Гаусса, согласен, что некоторые из разумных людей могут думать, что через точку вне прямой проходит еще одна параллельная, такая, что Творца не было, а Мир либо все время был, то есть пребывал в вечности, хотя они не знают, что такое вечность, как и я – либо внезапно ни с того ни с сего появился сам по себе – возможно, они уже так устали петь песенку в детском саду: *прошла зима, настало лето, спасибо партии за это*, что готовы поверить в любую абракадабру, только бы никого не благодарить за то, что мы живем в этом мире – не знаю, в лучшем или в худшем из всех возможных. Правда, если эти люди, отвергающие гипотезу о существовании Творца, являющиеся атеистами, думают, что они глубокомысленнее и прогрессивнее всех, то напрасно, ибо им еще в детском саду вбили в их глупые головы, что никто ничего не создавал, а так как сегодня, было всегда, или **произошло само** – намного ли сия гипотеза прогрессивнее? Ведь даже дети в детском саду сегодня уже знают, что они не сами собой появились на свет.

Но я не буду писать новый миф о создании мира, наделяя Творца более научными свойствами, чем Библия, я и сам не могу доказать свою точку зрения – но, слава богу, каждый образованный человек знает, что в основании любой самой здравомыслящей теории находятся аксиомы и аксиоматические понятия, Логика и законы логики, Язык и правила языка – но все сие, перечисленное, не доказывается.

Сам собой возник мир или существовал вечно (а существует ли вечность? Как и бесконечность? Даже Джордано Бруно, которого сожгли, не утверждал существование вечности и бесконечности!)

В мире существует множество религий и философских воззрений, в той или иной степен удовлетворяющих запросы человека. В большинстве случаев они апеллируют не к доводам сознания, логики и доказательства, а к **убеждению и вере**. Сын Божий, обещавший спасти мир, за что его назвали Спасителем, Мессией или Христом, прибегал к самому убедительному способу заставить людей согласиться с собственными доводами – он совершал чудеса. О них скоро пойдет речь. Но столь убедительных чудес, как Христос, я не предложу, я не умею лечить даже с помощью медицины, тем более чудесно, не умею оживлять умерших, не умею предсказывать будущее. Но почти все, кто предлагает новое учение, чудес совершать тоже не умеют, однако им верят.

26 августа 2023. Формы и способы познания мира. Мы слишком часто ждем *«окончательного диагноза»*, как я когда-то попытывался у скромных девочек, *любит она меня или нет*, в то время как то, что она краснела, бледнела и сбивалась в словах, было красноречивее, чем *да* или *нет* (вопреки тому, что требовал Христос: *"да будет ваше слово "да-да" и "нет-нет"!*)

Поэтому я больше не буду ждать, когда я отвечу на все вопросы и систематизирую свои представления о мире, а прямо сейчас представлю способы, которыми в сумму научных и житейских представлений, мнений, форм и способов размышления, оценок и выводов вводится новая точка зрения, новый способ что-либо утверждать, оценивать и обосновывать.

1. Во-первых, это **врожденное знание**, с которым человек уже рождается.

2. Второй, самый распространенный способ **делать выводы** и **что либо утверждать как всеобщее знание**, это **вывод из наблюдений, опыта, памяти**, вывод личный или заимствованный у близкого круга людей.

3. **Утверждения, основанные на авторитете**, полученные в школе, в летописи, Завете (например, в Библии), сформулированные классиками и пророками (Христом, апостолом Павлом, евангелистом Иоанном, Аристотелем, Платоном, Лао-Цзы, Конфуцием, Марксом, Лениным), знаменитыми учеными и писателями (Пушкиным, Толстым, Достоевским)...

4. **Научные положения, подтвержденные экспериментально** или доказанные в рамках научной теории, чаще всего как математическая или физическая теорема, например, *«при нагревании газы расширяются»*, *«средняя линия треугольника параллельна основанию и равна его половине»*...

5. **Научные теории** и системы положений, **выводимые из** бесспорных истин, (**аксиом и гипотез**), например, теория Птолемея о *вращении солнца и небесного свода вокруг Земли*, основанная на гипотезе о круговом движении солнца, и *почти* аналогичная или, по мнению Лютера, *вовсе абсурдная Теория Коперника*, основанная на гипотезе о вращении Земли вокруг Солнца.

В итоге после двух тысячелетий споров победила теория Коперника-Кеплера, но почему так ожесточенно Церковь отстаивала схему Птолемея? Из-за утверждения главенства Земли перед Солнцем, и из-за кажущегося тождества *христианского единобожия* и *Римского монархизма*. **Геоцентризм** утверждал главенство «земного» христианского Бога, а **Гелиоцентризм** и образ безграничного Космоса умаляли Землю и земного Бога.

6. **Верования и образы "потустороннего" характера.** Хотя с *наивными, так называемыми языческими представлениями* о непосредственном взаимодействии с высшими силами, о *духах природы, демонах и леших, стихиях гор, священных роц, ручьев, о русалках и домовых, о заклинаниях духов шаманами* спорят и религия и материализм, объявляя их **суевериями**, но повседневный церковный быт, ношение «оберегов» и крестиков, **чудотворные иконы и мощи святых**, которые помогают и спасают, *мироточение икон* и *нисхождение небесного огня при рождественском воспламенении свечей в храмах, почти врожденная всеобщая вера в повседневные чудеса и в Чудо* – разве не одно ли и то же в христианстве, шаманизме и в обыденной жизни? Не каждый ли день мы уповаем на помощь неведомых сил, небесных или заключенных в церкви и традиции, и не получаем ли иногда эту помощь?

7. Знание трансцендентное, заключенное не в повседневной жизни, а получаемое через **особенные состояния сознания**, через **озарение**, явление ангела, божества, через **благодать Божию** или **вдохновение**, знание, тождественное иногда **преображению** духа, души или плоти, доступное, впрочем, **избранным**, «проводникам воли Божьей», то есть пророкам, *мессиям*, людям духовной жажды, святым и юродивым, пассионариям и гениям.

Материализм (в особенности марксистского разлива), воюет с религией как с злейшим врагом, причем Ленин к религии и «поповству» относит и *идеалистическую* (и почти всякую) философию, отождествляя и сознание и бытие с веществом (материей) и все формы временных изменений объясняя механическим движением атомов, так что **мир** оказывается не хаосом, не *стихией*, а *потоком* или *машиной*, т.е. **детерминирован** и **исчислим**, а *свобода оказывается, согласно Спинозе, познанной (или осознанной) необходимостью*.

Таким образом, существует лишь материальный **мир**, и состояния его, от первичных форм до созвездий, планет и галактик, принципиально друг от друга не отличаются, геологические процессы в земной коре и химическое взаимодействие элементов в межзвездном пространстве, на Солнце и звездах и в **теле** человека (у которого никакой отдельной *души* нет) – это по существу вариации взаимодействия атомов в отдельных частях пространства.

С этой точки зрения нет человеческой воли, нет личности, нет свободы и нет Бога (и вообще материалистические представления – это отрицание всякого *своеобразного существования кроме существования вообще*).

Как вводится математика? Сначала были **аксиоматические понятия** с пояснениями (**точка** – то, что не имеет частей, **прямая** – то, что кратчайшим образом соединяет две точки, плоскость – это поверхность, определяемая двумя пересекающимися прямыми) и **утверждения (аксиомы, принимаемые без доказательства, теоремы, устанавливаемые с помощью рассуждений), предположения и следствия. Как вводится механика и физика?** Расстояние при движении пропорционально скорости и времени – этот вывод был впитан «с молоком матери» задолго до открытия законов Ньютона.

Все остальное введено в содружестве опыта и спекулятивного знания.

Как введено христианство? Сначала появились книги, повествующие о "пришествии" в Палестине Пророка, которым был сам Сын Божий, и распятии его, в них рассказывалось о его жизни и приводились его поучения. Затем была создана **Церковь** из верующих в божество Христа по образцу иудейской, возникло богословие, новое учение было принято римскими императорами, и само стало *повелевающей властью*.

Открытие Мира и открытие Бога. В Ветхом Завете Бог дан **по умолчанию**. Отношения человека с его Богом сложны, во-первых, *«Бога же никто никогда не видел»*, а во-вторых, даже имя его не положено человеку знать и произносить. Каков он, каковы его качества, справедлив или нет, милосерден ли, доступен ли он познанию в таком же смысле как мы постепенно познаем окружающий мир? Скорее всего, подобное желание познать сущность Божества возмутило бы древнего человека, ибо все, что всякому человеку нужно знать о Боге, Он ему передает через тех, кого для этого *избирает*, то есть через *пророков* и *посланников*.

Новый Бог, Христос – эволюция Божества или искушение человеку?

Он – Бог, ставший человеком, или человек, объявивший себя Богом?

Пришел ли на землю Тот, кто нас создал, чтобы *до-создать*, продолжить чудо Творения, которое было не закончено, или *исправить* его результат, который не удовлетворил Творца (хотя нагромождение мифов о сомнительном **падении** и его причинах безумно) – или это лже-Бог (если не анти-Бог, *Антихрист*, по предсмертному предположению Розанова), или даже творение группы иудейских сектантов в первом веке нашей эры, когда в Израиле, завоеванном Римом, шла ожесточенная война идеологий?

С христианством я столкнулся 62 года назад, и почти сорок лет расходился с ним не до конца, и романы *«Боль и любовь»* (2002) и даже *«Записки на пальме»* (2004) написаны еще без тех резких осуждений, которые с того же 61 года переполняли меня в отношениях с **социализмом**, который я иначе, как *проклятый*, не поминал. И все же христианскую историю я оцениваю как историю **неправедную**, как историю, в которой одна часть народа, меньшая, привилегированная, жила за счет другой, трудящейся, да еще часто ее мучила, подвергала притеснениям, оскорбляла, унижала, использовала как пушечное мясо в бесчисленных и по большей части ненужных войнах – да к тому же преследовала и ту часть привилегированного слоя, которую частично оправдывалась сама, то есть поэтов, писателей, философов, ученых, общественных деятелей. Основой цивилизации был труд и культура: труд был преимущественно простой (труд крестьянина и рабочего), и хотя правящее сословие было необходимо, однако более важное значение для того, чтобы государственная машина ехала и даже совершенствовалась, имели ученые, инженеры, организаторы – но их государство за всякое инакомыслие преследовало, а *помещики и аристократы* наслаждались жизнью.

Церковь была школой народного просвещения и воспитания, но в большей степени была тем же, чем марксистско-ленинский идеологический институт, который оправдывал тоталитарную власть коммунистической партии; церковь же не только оправдывала экономическое неравенство, *но навязала и закрепила рабство женщины у мужчины* – и в семье, и в обществе, и в государстве. Виноваты в этом рабстве *Христианский Миф* и Христианский Бог, так что современное **буржуазное равенство перед законом**, относительное равенство в возможности образования и карьеры благотворнее и справедливее, чем феодальное закрепощение народа.

Большинство людей, конечно, неразвиты, эгоистичны, склонны к насилию – но если бы во главе государства встал *добродетельный правитель*, то он смог бы создать систему образования и просвещения, которая бы их недостатки хоть отчасти устранила, как пахота улучшает качество земли.

Но вернемся к анализу христианства как главной идеологической силы общества, как ее *философии истории и права, её гносеологии и онтологии*, хотя и по форме и по содержанию **религиозное учение** (или по крайней мере тексты Библии и Нового Завета) – не наука, не философия, не исследование, а **Миф** (от *μῦθος* – сказание, предание) – *повествование* о мире, месте человека в нём, о происхождении **Сущего**, о богах и героях, *образующее базовую символическую картину мира, его истории и жизни человека в отношении к происхождению, цели существования и смыслу его.*

Каковы основные мифологемы христианства?

Бог – Творец Неба и Земли, отчасти *Дух Божий*; **сотворение Природы и Человека**; не до конца объясненное *прегрешение Евы*; *избрание народа Божия*; **Завет**, данный Моисею и *ожидание Мессии* – центральные мифологемы Иудаизма, но важные и для христианства (из Библии).

Воплощение Сына Божия в человека и **Рождество** его Марией-Девой в Назарете; **проповедническая деятельность**, *исцеление больных и изгнание бесов*; *творение чудес* (из которых главные **Преображение**, *подтверждающее что Иисус Христос Сын Божий*, *превращение воды в вино*, **воскрешение Лазаря и девицы**, **Распятие** и **Воскресение**).

Итак, основания христианства: 1. **Бог Яхве**; 2. **сотворение Человека**; 3. **прегрешение Евы**; 4. **Завет**, данный Моисею; 5. **Рождество Иисуса Христа**; 6. **проповедническая деятельность**; 7. **чудеса**; 8. **Распятие**; 9. **Воскресение**.

Вот девять мифологем, отчасти подобных Символу веры, на которых зиждется христианство. Я не перечислил Символ Троицы и Символы Веры, ибо перечисленное входит в Ветхий и Новый Заветы и на них воздвигнута христианская вера и Церковь, а иное из того, что в этой вере и церкви стало потом играть первостепенную роль, в Библии было только слегка намечено, как бы предположительно, так обстоит дело и с учением о том, что Иисус Христос – Сын Божий и что Бог троичен (учение о Троице), что воспринято было правоверными иудеями как нарушение догмата о единственности Бога.

Термин **Троица** (от др.-греч. Τριάς) впервые засвидетельствован у святого Феофила Антиохийского (II век). Главное в этом учении состоит в том, что три ипостаси единого Бога нераздельны и неслиянны и во всем равны друг другу – но в Новом Завете Иисус Христос на кресте в четвертом своем слове восклицает: *«Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»* (Мф. 27, 46) – и слова эти согласны еще и с тем, что в текстах Нового Завета неоднократно проявляется неуверенность Спасителя в том, что он Сын Божий – или свою сыновность Спаситель представлял себе так, как и многие из нас, которые думают, что они *дети Божьи*, хотя бы потому, что созданы Богом?

Но из какого же семечка оно вырастает, так что все остальное носит только вспомогательный характер? Вырастает оно из Мифа о сотворении Богом Человека Адама, а из его ребра сотворение для Адама жены Евы, о жизни их в Эдеме и *запрете* вкушать плод от Древа познания Добра и Зла (что уже таинственно и в дальнейшем так и не объяснено), о соблазнении Евы Змием, о вкушении запретного плода и о познании прежде добра и зла *чувства стыда* от открывшейся им их наготы, затем об изгнании их из Эдема и о начале человеческой истории. Что же случилось с миром после нарушения запрета? Ничего не случилось. Не говорится в Библии о том, что **мир и человек повредились** и **мир пал**, и человек **стал смертен** – ибо он смертен и был, далее же говорит Бог ангелам своим, зачем изгоняет он человека из Рая: *«как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно!»* Значит, не было у него вечной жизни, и не терял он ее, и природа не теряла вечную жизнь, и не повреждалась!

Так было ли падение человека и в чем оно состояло? И в чем должно было состоять спасение человека от падения, которого не было?!

Несомненно, что человек не виновен в **Первородном грехе**, и хотя дети подчас склонны залезть в чужой сад за яблоками, это не основание, чтобы готовить им за это ужасные муки в посмертном аду (хотя и при жизни государство часто человека истязает даже без причины). **Первородного греха** как события, пережившего мир, не было, а именно из идеи Греха выросли христианство и Христос (ибо хотя Ева съела чужое яблоко еще при Ветхом Завете, но иудаизм не построил на этой притче *идеологию вины и искупления, Греха и Спасения*, не создал и Спасителя от несуществующей гибели и бездны, от того, что не было ни Содомом ни Гоморрой.)

Почему и для чего появилось христианство в Новое время? Оно оказалось восстанием против Ветхозаветного Бога и древней религии, против их, как будто бы, обветшавших форм, требующих преобразования человека, развития его по небесной вертикали, но не представивших действенных онтологических оснований для такого преобразования, при этом оно не только не возвысило человека, но унизило его и закрепостило. Во всем по своим последствиям христианство оказалось подобно социализму, теория которого через Платона уже была в это время известна, и так же принесло человечеству рабство и террор. Андрей Кураев повторяет требование апостола Павла уподобиться Христу – *не хватило что ли двух тысяч лет?*

В крупных исторических переменах часто бывают скрыты **тайны** (если только не являются эти перемены **спонтанными**, как предлагает нам объяснять их Василий Васильевич Налимов), и если не действует иногда **случайность** вместо *природной причины* и человеческой или *божественной воли*). Но так ли обязательно знать, почему человек заболел, чтобы искать и найти для него исцеление? Во всяком организме существуют вредоносные вирусы, и вдруг субъект поскользнулся и промочил ноги, вирусы вспыхнули и разгорелись. В вагон метро вошел некто простодушный, и карман у него оказался расстегнут, рука ловца чужих денег сама потянулась и выудила у него золотую рыбку. Вот так и *Союз борьбы за освобождение рабочего класса* до сих пор бы и прозябал в горах Швейцарии, если бы не собрались более могущественные злодеи и не развязали меж собою войну за чужие Дарданеллы и чужой древний Царьград, как некогда за Гроб Господень – расстегнутую оказалось столько карманов, что и еще более глупые террористы и мошенники, не только Ленин с братьями, могли бы развязать Революцию. Я и этих не считаю шибко умными, и те были бы не совсем идиоты, но есть более важный вопрос, на который я не могу найти ответа: Павел Первый тоже не шибко умный, и Александр Первый не совсем гений, тем более Николай Палкин, Сталин был среднего ума, хотя обладал злой властью – но есть ведь немало гениальных во всяком государстве помимо заурядных – так почему эти гении нигде и никогда не приходят к власти, а только посредственности?

Менделеев кроме «Таблицы Менделеева» написал книгу «К познанию России», где предлагал социал-демократам выделить Остров и предложить им сначала проверить Теорию их на опыте, как это делают ученые, а потом уже внедрять в жизнь. Большинство людей не столь умны, как ученые, и не столь могущественны, как посредственности, поэтому и надо мною бы посмеялись, если бы я предложил России такую же проверку. Но почему? Я был знаком с тысячами людей и глубоко убежден, что даже не столь талантливые как

Ньютон и Лейбниц, Коперник и Галилей, даже рядовые профессора математики и физики, биологии и медицины чаще всего талантливей и образованнее членов Конгресса и Сената, Думы и Государственного Совета: учитель, умеющий учить и воспитывать, например, шестиклассников, достаточно умен и образован, чтобы занимать министерское кресло или кресло политика – в то время как политик способен ли стать хорошим учителем?

Сталин прекратил НЭП, не предотвратил Голод в Поволжье и на Украине, а только им способствовал, страну, в которой количество инженеров в 1913 году было самым большим в мире, которая в Первой мировой войне не уступала Германии, но которая только в 1963 году, при Хрущеве – как он это с ликованием объявил – достигла наконец уровня 1913 года, двадцать лет титанически коллективизировал, раскулачивал, индустриализировал, скормив этой индустриализации плоть и кровь русского народа, развивал боевые качества армии и флота и в боях в Манчжурии с Японией, и в победоносной Зимней кампании против Финляндии, где наша армия потеряла замороженными больше, чем убитыми, ухитрился и в 41 году вывести против немцев народное ополчение с деревянными винтовками – как он сумел этого достигнуть? Потерять лучшую в мире армию в молниеносном отступлении сначала до Москвы, затем до Волги под своим же собственным Сталинградом, потерять лучшую в мире интеллигенцию в жесточайшем голоде в городе Ленина, мобилизовать на фронт и к заводским станкам детей и женщин, которые ковали снаряды, бросая новорожденных детей в голодной колыбели, наступать на Волховском фронте и оказаться в котле, когда и так было плохо в Ленинграде, потерять три миллиона в наступлении подо Ржевом и на семьдесят лет об этом замолчать, из 180 миллионов «великого» советского народа *потерять 50 миллионов* в победоносной Отечественной войне, которой мы будем гордиться еще 500 лет – еще бы мы гордились Битвой на Калке! – что же за народ передо мною на евразийских просторах, к которому я имею несчастье принадлежать? Есть ли среди нас хоть один умный кроме меня, Менделеева и Вернадского? Да и мы... в чем наш особенный ум, если ни до одного из своих соплеменников докричаться мы не смогли? И правят нами такие как Берия или Сталин, и правит в головах Миф о первородном грехе и будущем воскресении, в то время как в России – тут уж я поправляю сам себя! – неимоверное количество талантливых и умных, красивых и добрых, гениальных пианистов, скрипачей и хирургов... Меня, как видно, любили, и я дружил не только с заурядными, но и с выдающимися – но когда возникает нужда в том, чтобы мой голос услышали и мою книгу прочитали хотя бы несколько человек, вокруг я вижу только пустыню...

Но вернусь к христианству. Все его родинки не перебрать, слишком их много. Тут и странное повеление *возлюбить ближних*, которое становится понятным, если речь идет о повелении *любить соплеменников* – видимо, у евреев с любовью к своим получалось тоже не слишком хорошо, как и у русских. Тут и странная *нелюбовь к «плотской любви»* – но если представить себе, что грех Евы состоял в том, что она *согрешила* в Раю раньше времени, то тогда все понятно, и *первородный грех* – это греховная страсть до брака (вопреки воле родителей) – за это и в крестьянских семьях изгоняли из дому.

Но все же мы приспособились, нарожали детей, разделились по родам, разделились по народам, избрали себе богов, боги избрали себе любимые народы, которых наставляли в добродетели и поучали так, как и грозные родители поучают своих нерадивых детей, к тому же и складывалась жизнь у одного из богоизбранных народов, то есть у иудеев (а *народы все богоизбранные – для своих богов*, и у Зевса, видимо, Еллины были так же народом богоизбранным) не слишком сладко, и создали они в утешение Миф о Спасителе – так и случилось, Бог-Отец внял их мольбам и послал своего сына спасать их, но Сын, сначала говоривший, что *пришел спасти свой народ*, неожиданно передумал спасать евреев и заявил, что будет спасать язычников ... (*перечтите послания апостола Павла к евреям*).

Бог (Яхве) создал мир 7531 год назад, и до пришествия Христа прошло 5508 лет, пять с половиной тысяч лет *мы «жили-не тужили»*, хотя и помнили, что *согрешили*, но уже не ожидали, что Бог вдруг спохватится и пошлет «Сына своего едиnorodного» нас спасать (не знаю с чего это *вдруг!*), – и это деяние оказалось судьбоносным, Европа вступила в христианскую эру своей жизни, хотя и потеряла в результате девять десятых своей великой культуры: *идолы на улицах Афин были разбиты, Александрийская библиотека была сначала разграблена и уничтожена (христианами), затем сожжена (магометанами)*. В результате Пришествия Христа (после которого прошло теперь еще две тысячи лет). мы получили две новых загадки: почему Бог так долго мирился с тем, что мы живем в состоянии «*падшестии*», и *вдруг* ни с того ни с сего о нас вспомнил и решил *падшесть* нашу трансцендентным способом отменить, *искупить* наш неведомый для нас человеческий грех кровию Своего Сына и почему в результате распятия и воскресения Христа ничего с человеком и человечеством не изменится... Не наступают *Конец света* и *Страшный суд*, не наступает обещанное *воскресение мертвых*. Что такое *падшесть*, в чем его причина, в том ли, что Ева вкусила запретный плод с Древа познания Добра и Зла и *согрешила* (не трансцендентно, а банально), с Адамом или еще раньше, с Светоносным (которого позже обозвали Змием)? Изменился ли мир в результате жертвы Христа, настанут ли обещанные *преображение* и *всеобщее воскресение* – Бог *ведь*, но мы не знаем...

На вопрос о том, является ли пришествие Христа замыслом Бога и предначертано ли оно в истории, мое мнение таково, что хотя **Бог есть и воистину есть, и сотворил и мир и человека**, но затем Он дал человеку волю и власть для *сотворчества*, и наступила **Эра человека** и свобода выбора.

Что же произошло в первом веке так называемой *христианской эры*, которая была полторы тысячи лет *христианской* только для Европы, Малой Азии и Северной Африки, а конфуцианский Китай и индуистская Индия, как вскоре и Исламский мир, "спасались" самостоятельно, не зная о том, что *мы уже спасены* – об этом мы задумались всерьез и добросовестно только в последние полтора столетия. *Христиане* возмущаются моей последней книгой, как и предыдущими, обвиняют меня в том, что я оскорбляю их религиозные чувства – но *они сами оскорбляют вот уже две тысячи лет весь остальной мир*, присваивая себе одним всю Истину – которая, по их мнению, даже не имеет самостоятельного значения, ибо ВСЯ содержится в Христе!

Ночь с 31 августа на 1 сентября. Я уже получил «по шее», проснулся от сильной аритмии, сделал зарядку (она – мое лекарство) и сижу уже час за компьютером. Кажется, *казнь отложена*, и ложусь еще поспать...

1 сентября. День учителя. Разве учительство не было моей мечтой и призванием? В девятом классе я вызвался быть пионервожатым в поселковой школе у семиклассников (не будучи комсомольцем), и стал их кумиром. В конце девятого класса помог девочке, с которой «дружил» – то есть был в нее *влюблен* – подготовиться к экзамену по математике и литературе. На втором курсе издавал собственную матмеховскую стенгазету, которая произвела сильное впечатление на Матмехе и стал кумиром матмеховских красоток (а их у нас было даже больше, чем на филфаке)... и так до сих пор – *Я Учитель*, хотя никого в нашем народе ничему не смог научить, никто у меня не учится и меня не читает (а напрасно).

Правда, вчера был на презентации сборника матерьялов, посвященных «Серебряному веку России», там напечатан мой очерк о Зинаиде Серебряковой, контактирует он так «Картины художницы-эмигрантки вернулись на родину. Хотя *Белое движение потерпело поражение, но она победила*».

Смотрел на днях фильм «Переводчица» с Николь Кидман (о Гражданской войне в Африке), героиня фильма говорит: *"Любой, кто потерял близких, хочет отомстить. Хоть Всевышнему, если больше некому!"* Правда, позже возражает сама себе: *"Месть – утешение для ленивых духом!"* При этом и религиозная традиция наставляет нас не подчиняться личным чувствам, ибо якобы Суд принадлежит Богу, а не людям, и Он говорит: *«Мне отмщение и аз воздам!»*, Второзаконие 32:3. То же повторяется и в Новом Завете.

Однако в знаменитом стихотворении М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта» уже строки эпитафия вызывают *«Отмищенья, государь, отмищенья!»* – и гражданские отношения между государством и гражданами по крайней мере уже три тысячи лет **подчинены законам, которые** не только вызывают, но **мстят** (а не *Моральному кодексу строителей коммунизма, не Заповедям Моисея и не проповедям Христа*) – но чаще, правда, мстят невинным и мстят несправедливо.

3 сентября. Надо ли еще объяснять, почему я пишу о мести, негодую не только на бесчеловечные режимы, на жестокое притеснение бесправных и бедных, на *пытки и казни*, на *войны*, на *ложь, клевету и обман*? В этом проявляется не образ мыслей, не то, что я исхожу из неких высших принципов, которые считаю высшими, например, из **справедливости** – я не считаю, что надо стремиться переделывать бытие так, чтобы установить только царство справедливости (ибо люди рождаются неравными, в разных семьях, в разных сословиях, одни рождаются богатыми, другие – бедными, одни девушки рождаются очень красивыми и обаятельными (что же, их сбрасывать со скалы, как в Спарте, чтобы не унижать дурнушек?), а некоторые, немногие мужчины рождаются умными и талантливыми, даже гениями (что же, их сжигать в Риме, как Джордано, чтобы не унижать «комсомольцев тридцатых годов» или воинов «Гитлерюгенда»?) Надо стремиться к справедливости, но не насаждать ее железной метлой... вот это-то и сложнее всего...

Я не поддерживаю и лозунг Французской революции «Свободы, равенства и братства!» или Русской «*весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...*» – ибо я против равенства, при равенстве не будет гор и течения рек; и я против братства и истасканное повеление Ветхого завета «*Возлюбите ближнего, как самого себя!*», требующее возлюбить соплеменников, мне неприятно, своих соплеменников, защищающих рабство, я ненавижу!

Безусловно я отстаиваю и прославляю требование *духовной свободы*, и не случайно на обложке журнала Мѣра было изречение «*Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит...*» (Ин.3:8)

Но требование *свободы* уже надо пояснять, ибо свобода слова, свобода вероисповедания и политическая свобода не то же, что свобода воровства и даже свобода экономической деятельности, ибо последнюю свободу не случайно ограничивает «закон против монополий» (которого в России нет).

Но не буду об этом слишком подробно, даже в обыкновенной речи, говоря о погоде, об обеде или о танцах, надо исходить из того, что собеседник стремится к взаимопониманию, потому что в рабской стране всякое *требование свободы* сталкивается с возражениями, например, можно ли разрешить сквернословить в детском саду? (мой внук Паша мне рассказывает, что многие дети в их школе уже сквернословят). Разрешить ли браки с малолетками и однополыми, разрешить ли наркотики или хотя бы продажу водки в ночное время? Большую часть всего, что хочется, необходимо запрещать, но это не оправдывает народную любовь к тиранам и тираниям, к Сталину, Нерону, ЧК, НКВД, ГЕСТАПО и Гитлеру. Хочется *иногда запретить народ и пламенных патриотов*, спекулирующих на любви к народу и его чувствам и мнениям. Народ чаще всего не прав или безмолствует, и если не прав был в своих оценках явлений искусства даже великий стилист Лев Толстой, и апостол Павел велел уничтожать «идолов» на улицах Афин (то есть античные изваяния богинь и муз), то надо ли спрашивать у народа, как писать стихи, доказывать теоремы и писать книги, какие памятники ставить на площади и как и какие строить дома? Прав ли Христос в своем постоянном негодовании против книжников и фарисеев, против *грешников* (к которым он относит и тех, кто не согласен с ним и христианскими проповедниками), прав ли Ильич, обличая своих оппонентов, меньшевиков и кадетов? Он сократил население России почти на весь слой образованных и умных людей, и чаще всего во всем он не прав! И христианская церковь в Европе, сжигавшая красивых девушек под видом ведьм, была не права, и не права христианская толпа в Александрии, содравшая шкуру с гениальной Гипатии (а их епископ прославляется до сих пор в Житиях!

Не право как правило всякое большинство, ибо почти повсеместно и почти всегда правы лишь избранные, а их всегда меньшинство!

Но и Христос, обещавший взять в рай избранных праведников, не прав, ибо обещал он спасение даже из соплеменников и из праведников не всем, и потому не прав он был, когда сказал, что «*Я пришел спасти свой народ!*», не прав он был, когда оказалось (в истолковании апостола Павла) что *пришел он спасать язычников*, забыв о соплеменниках, не прав он был по отношению к праведникам (забыв их), когда говорил, что *пришел к грешникам*, и когда обещал спасти только *малый остаток праведников (забыв грешников)*.

Я очень часто негодую на злых, несправедливых, глупых, самодовольных, живущих только для себя, НЕ великодушных и НЕ милосердных.

Но и я, будучи семилетним ребенком, воскликнул в порыве жалости (ибо я уже видел и голодающих, проходящих через нашу деревню с пением Лазаря), что я спасу, *когда вырасту, русский народ*. И так как я еще никого не спас (может быть только того, который полз, пьяный, зимою, к строительной яме, и если б я его не потащил в его дом, замерз), то значит, что *я еще не вырос*.

Но *если я вырасту*, и не откажусь еще от своих детских иллюзий, то кого же я буду спасать? Большинство людей, умеющих читать, никогда не прочитают моих книг, ныне и прославляемую Библию мало кто прочитал. И никто не узнает, что же я проповедаю, ибо я против всяческой диктатуры, в том числе диктатуры пролетариата, против тиранов и тирании, против социализма, фашизма и *теократии* (то есть власти церкви над государством и умами людей). Я знаю, что большинство людей мало образовано, мало культурно, не великодушно, плохо умеет мыслить, имеет дурной вкус и даже к красоте относится небрежно, ум презирает, любит только силу, восхищается богатством или жестокостью, посему **я против и демократии**, ибо всенародным голосованием народ изберет только достойных себе, то есть **чернь**.

Кого же я буду спасать и что же я понимаю под моим спасением?

Представим себе, что я вновь стал Учителем, государство и повседневная жизнь стали школой, а народ сидит за партой и пытается чему-либо научиться – чему я их буду учить и чему их смогу научить? То, чему я их смогу научить, насколько смогу преобразить их личность, это и будет то, что составляет содержание моего *спасения*, а учить я буду всех, и каждого попытаюсь *научить* – *то есть спасти* – в наибольшей мере: одного больше, другого меньше, но хотя бы на троечку, хотя бы чтобы их пропустили в лучший мир, например, в Чистилище. Здесь надо оговориться, что я сомневаюсь, что кто-то может воскресить человечество, даже сам Бог. Я хотел бы, чтобы воскресение существовало хотя бы как исключительное Чудо, но манифестирование его для всех или хотя бы для избранных напоминает мне предвыборные манифесты, которые никогда не исполняются. Да и в метафизическом или трансцендентном значении нашего бытия, которое не исчерпывается ни земным ни потусторонним, воскрешение земного тела на небе ни мыслящего человека ни мистика не вдохновляет, как объяснил его сын Божий, Христос.

Итак, я и теперь хотел бы *спасти* всех (за исключением самых омерзительных негодяев), то есть перевести в следующий класс для продолжения Вознесения, для жизни, подобной земной или для иной формы *жизни, подобной жизни*, со своею личной душой, чувствами и мыслями, ибо существование в небесном саду в виде праха или листка на Древе Господнем не лучше, чем на земле хотя бы быть деревом с своею кроной, стволом и корнями.

Ибо разве не пастыри христианские возглашали вам две тысячи лет: **1.** Рабы, повинуйтесь господам своим, **2.** Помните о смертном грехе прародителей ваших, **3.** за который ждала вас геенна огненная, **4.** если бы Агнец Божий не взошел на смертный крест вас ради и вашего спасения, **5.** потому любите Бога, **6.** помните день субботний, **7.** любите ближних **8.** почитайте отца и мать ваших, **9.** Не прелюбодействуйте и **10.** не крадите.

Я не говорю, что перечисляю десять Заповедей Моисея, но и Христос их не перечислял так, как они были выбиты на скрижалях, а его собственные заповеди сводились к двум или трем, и он призывал: *Возлюбите ближнего как себя самого и возлюбите врагов ваших и если вас ударили по одной щеке, подставьте другую* – по существу, это одна заповедь, ибо и враги наши среди ближних наших, не он ли говорил, что «враги человека – домашние его!» – с осуждением, но не сказал, что домашних надо любить, но только врагов. Потом он произнес две заповеди последовательно (которыми как будто заменил весь Закон): "возлюби Бога всем сердцем и ближнего своего как самого себя" и добавил: *"На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки"* (Мф. 22:40). Итак, Христос не сказал, что он отменяет Закон, более того, он сказал: *"Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить"* (Мф 5:17) *"Ибо истинно говорю вам: доколе не предидет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном"*.

В течение жизни Я не раз перечитывал Новый Завет и отдельные страницы Ветхого Завета, я не священник и не исследователь Библии и уже не христианин и не сектант, но среди христиан я больше других христианский читатель, тем более что культура Европы наполнена цитатами из священных текстов, а я читатель и европейской культуры, не только художественной литературы, но и философии, и слушатель музыки и зритель живописи, и прохожий, который ходит чаще многих по улицам бывших христианских городов, хотя и полуразрушенных большевиками, которых никак не перестают любить современные русские христиане. Я бы призвал их: Покайтесь! – если бы был христианином, но сами они к покаянию не призывают ни себя ни **ближних**. Они по-прежнему любят большевиков, думая, что их к этому призвал Христос, но кому он предрекал «плач и скрежет зубовный», если всех надо любить и никого не осуждать? А когда мы воевали в Гражданской войне и в двух мировых, еще в Афганской и Финской – мы их тоже любили? (Кстати, среди христианских Заповедей я не привел «*не убий!*»), ибо христиане воевали столь часто, что было бы кощунством, если бы я все упомянул эту заповедь.

Итак, Христос сказал *"возлюби Бога всем сердцем и ближнего своего как самого себя"* и *"на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки"*, не повторяя остальных заповедей, которые он (по умолчанию) не отвергал. Так как я не проповедую ни Новый Завет ни христианство, то тем более вправе излагать их так и в том порядке, как они мирно покоятся в моей памяти, тем более, что из всех апостолов я чаще других читаю апостола Павла, который чаще других призывает к рабам, призывая их *повиноваться господам своим*. Именно этот апостол и сыграл важнейшую роль в устройении *римского имперского христианства*, которое вскоре стало всемирным, и именно оно утверждается на заповедях «**1. Рабы, повинуйтесь своим господам, 2. Помните о смертном грехе родителей ваших, 3. за который ждала вас геенна огненная, 4. если бы Агнец Божий не возиел на смертный крест вас ради и вашего спасения.**» Разве все остальное христианство не в этом?

Не убий! – об этой заповеди я не буду говорить, все учения и все режимы власти ее нарушают, нарушают ее де-факто или де-юре и многие учения, даже выступающие против убийства, но оправдывающие исключения. Христианство – не исключение, «плач и скрежет зубовой» пронизывают половину страниц этой *религии любви и сострадания*, кары, угрожающие *грешникам*, заставят содрогнуться самое черствое сердце – а ведь Христос клялся, что пришел спасти *грешников* – что же тогда ждет *праведников*, которых спасти он не обязался? Если верить Данте, не только в Аду, но даже в чистилище он встретил многих, по человеческим меркам невинных людей.

Сама «матерь-церковь» если не богохульна, то возводит хулу на род людской и лжива, прежде всего в том что называя себя матерью, состоит она из одних только мужчин, и апостолы, и священники, и Христос, и Бог-отец и папа римский – все мужчины, жестокие, грубые и лицемерные, и палач, и стражники, и солдаты, только король не всегда мужчина... и вот бедную Жанну терзает и словно духовно насилует вся эта безжалостная свора, а через четыреста лет после смерти продолжают терзать *властители дум*, и Вольтер в «Орлеанской девственнице», и его благодарная французская публика – ее, **спасительницу Франции**.

Христос также **не призвал помнить день субботний**, по этому поводу у него была распря с фарисеями. Ну да, он не призвал его и отвергнуть, но когда приходила суббота, наступали важные дела, которые надо было срочно сделать, и он говорил *«разве человек для субботы, а не суббота для человека?»*

Но разве ответ очевиден? Чаще всего человека считают за ничто, многое оказывается важнее его, например, Война, и человека убивают во множестве разновидностей. Вообще-то этот прием двусмысленного ответа, полуответа, лжеответа... применяется во множестве случаев, и говоря **да**, говорит **нет**, или наоборот, вводя тупое большинство в соблазн и искушение, обманывая его. Несмотря на то, что Текст Нового Завета не велик, содержание его не малое, прежде всего потому, что Христос и его ученики говорят многое для исповедников часто противоположных точек зрения. Он говорит: *«Познайте истину и истина сделает вас свободными!»* – но это ложь, именно его последователи и заключали в тюрьмы, подвергали пыткам и казнили многих из тех, кто познал истину, хотя бы, что Земля вращается вокруг солнца и что познание мира не исчерпывается Новозаветной схоластикой.

Кажется, что христианское учение и христианская церковь созданы для того, чтобы только власть имущие и богатые в Империи жили счастливо и спокойно за счет нищего большинства народа, и не обязаны были заботиться об этом большинстве, но в Общем учении и этим, отверженным, что-то перепало, поэтому, как только начинаешь возражать Христу и его ученикам, из текста вытаскивается то, что возражает критике – хотя это не главное, потом все подобное повторялось и в учении о социализме, и основание анти-свободы и оправдание репрессий против несогласных звучало у них одинаково: *«Кто не со Мною, тот против меня! Кто не с нами, тот против нас»*.

Оба эти учения – враги свободы! Они ее уничтожают.

И оба они основаны на **ВЕРЕ**. Вот о ней позже мы и поговорим.

Есть ли заповедь «**не лги!**»? Нет. И именно поэтому *Миф о врожденном грехе* – это ложь и клевета на человека.

В Легенде о Великом инквизиторе Достоевского инквизитор как только не поносит род людской, и то же в Суде над Жанной, и то же в христианской литературе, обличающей грехи человека, преимущественно мнимые, а не злобную Власть аристократии над бесправными, их помещиков, жестоких царей и императоров.

Не прелюбодействуй. Эта тема – главная в христианской литературе, но монахи, как правило, не различают любовь и прелюбодеяние, тем более что, если *лучше не прикасаться к женщине* (как говорит апостол Павел), то различить любовь и прелюбодеяние невозможно. Впрочем, для своих возможно снисхождение, когда к Христу привели блудницу, чтобы он ее осудил, то Христос сказал «*Кто из нас без греха, пусть первый бросит в нее камень*» – и в то же время за прелюбодеяние церковный суд осудил больше людей, чем за убийства невинных.

Любовь и Вера. *Ложь, правда, заблуждение* (или ошибки ума) и *вымысел* – так мы оцениваем результаты работы нашего сознания, нашу сознательную деятельность. Элементом этой работы является *мысль* (или *суждение*). Мы лжем и заблуждаемся лишь при высказывании.

Но возможно ли между мыслью и чувством провести непреодолимую границу? Если я размышляю о конкретных явлениях жизни или конкретных предметах материального мира, например о красоте и безобразии, то при этом надо испытывать особенное чувство переживания красоты, ибо красоту невозможно мыслить вне восприятия. И можно ли размышлять о чем бы то ни было *действительно* отдельно от восприятия и ощущения? Кажется, так размышлять можно об абстрактных предметах, например, о геометрии или алгебре (то есть о математике). И вообще, **акт сознания** не тождествен чистому мышлению, созданию абстрактных *мыслей*, в сознательной деятельности непременно содержится чувство и переживание. Более того, какое бы то ни было **чувство** (кроме, быть может, физиологических ощущений) непременно сопряжено с размышлением или *переживанием*, только оно и является жизнью, сама наша *жизнь* – *движение духовного бытия, в котором ум, сознание сопряжены с деятельностью души, с переживанием*, отдельно, сами по себе, они не проявляются, так чтобы я отдельно мыслил, отдельно чувствовал.

Но: я встревожен, раздосадован, испуган, удивлен, спокоен, сосредоточен, напряжен, внимателен, озадачен, прилежен, утомлен, уверен... – это **состояния души** (психические состояния), сопряженные с работой ума (сознания); а **состояния сомнения, веры, любви, откровения** – словно **окна в сверхбытие**, и содержат в себе **трансцендентные переживания**.

Любовь – это иногда (вначале) состояние неопределенной влюбленности, потом (обычно) привязанность к определенной *девушке* или юноше (женщине или мужчине), доходящее до состояния слияния с нею, когда двое – одна личность, когда невозможно быть порознь, и все возвышенное в мире входит в это состояние, звучит музыка, раскрывается смысл бытия, возникает иногда и вера в Бога, и вдруг кажется, что **любовь, вера и спасение души** – одно!

Через опыт, сознание и переживание событий жизни человек познает мир, хотя многое ему дается при рождении, так называемое *личное и коллективное бессознательное* (по Юнгу).

К счастью, личность не ограничена тем, что ей *принадлежит* – как приобретенное по наследству, так и за счет опыта и познания – и что входит в содержание сознания, подсознания и сверхсознания.

Сверхсознание – это не библиотека, к которой мы обращаемся для получения знаний, это дверь в сверхличное бытие, при открытии которой человек входит в особенные состояния, переживаемые не всеми, хотя имена у этих состояний самые привычные: **Любовь, Вера, Откровение, Чудо**.

Не каждый человек испытывает **восторг любви**, такой, в котором открывается **прозрение**: вот точно также при занятиях музыкой человек слушает ее, слышит, переживает, получает радость и наслаждение – и вдруг происходит словно бы переход на новый более высокий уровень восприятия – происходит то, что ощущает Творец, когда к нему приходит **вдохновение**.

Подобно этому слушатель испытывает **катарсис**, и душа поднимается ввысь. Можно сказать так, что **восторг любви, вдохновение, катарсис, вера, откровение, встреча с чудом, божия благодать и даже сочувствие** (то, о котором сказано у Тютчева: *«Но нам сочувствие дается, как нам дается благодать»*) – это те состояния сознания, в которых открывается *дверь в инобытие (сверхбытие)*, – им нельзя дать точного определения, как и точке, но только *пояснение*: чтобы узнать, что такое эдельвейсы, надо встать рано утром в апреле и подняться высоко в горы, там мы их и увидим.

Влюбляясь в свою избранницу, в ту, которую ему ниспослало небо, юноша ее видит и несомненно *знает*, что это она и она прекраснее всех на земле. Вера – это почти то же самое, что и любовь, это переживание близости к Богу, ощущение Его присутствия, знание о его существовании, которое не нуждается в доказательстве. Он рядом, мы его видим, иным зрением. Способность рассуждать не пропадает, даже сомнения остаются, но когда мы сомневаемся в существовании возлюбленной – например, в темноте – мы прикасаемся к ней и сомнение исчезает. Так же мы можем прикасаться к Богу.

Состояние Веры – это чувственное – или *сверхчувственное* – постижение Бога, оно переживается именно в этом особенном состоянии, из которого, как из сна – а точнее сказать, как из **пробуждения** – мы возвращаемся в обычный мир (хотя и измененными).

Но состояние Откровения и состояние сопричастности Чуду – это более высокие состояния, следующие ступени, на которые дано подняться человеку.

То, что я прикасался к чуду, несомненно. Но не в большей степени, чем мы прикасаемся к звездному небу. Я об этом еще напишу, но ничем не удивлю читателя. Я жажду чуда, которое поможет в Преображении России. Такого чуда у меня нет, оно мне недоступно, да и самое маленькое чудо я совершить не умею, поэтому и не способен влиять на русский народ и спорить с его кумирами и повелителями, как бы они ни были примитивны. Дикий кабан примитивнее, чем я, но в нашем столкновении он меня загрызет. Так и самый глупый повелитель народа может загрызть не только меня, но и весь народ, как это удавалось Ленину, Сталину, Гитлеру, Пол-Поту и Мао Цзе Дуну.

ЖИЗНЬ ПОЭТА

Вставало солнце, луч златой
скользнул к лицу, я встрепенулся,
Превозмогая сны, усталость,
И попирая мир пятой,
И всё, что мнилось и казалось,
Я шел один в чужую даль.
Вставали горы, миражи,
Туманы, реки, запах ржи,
И время, дясь, мне расступалось,
И было прошлого не жаль.

Перед обедом я уснул,
Но вдруг вскочил и вновь за дело,
Душа по-прежнему кипела,
В ушах неясный звон и гул,
То смех прохожих, то молитвы,
Рыдания, звуки песен, битвы,
Ученики, кусочек мела:
То лира верная моя.
И ею я обвел края
Непостижимого предела.

Пылал закат, я шел упрямо -
Наследник ветхого Адама,
Шел на закат, сквозь дождь, пургу,
В одежде книг, скрижалей, хлама...
На том и этом берегу...
Уже меня никто не слышал,
Не только рядом, даже выше,
Вдруг снова вижу луч златой,
Вот старый дом, мне все знакомо,

Вот и калитка возле дома,
Тропа под стертою пятой...
Куда же шел я, где бродил?
Я обошел почти полмира,
В руке перо – все та же лира,
И капли слез... или чернил...
Заря знакомая горит,
Чу, горизонт немного выше,
И голос снова говорит:

– «Вставай, пошли, зови друзей,
Учеников!» Я встрепенулся...
Ужели жизнью обманулся?
Заря горит лишь для меня,
Лишь я средь всполохов огня!
А глас небес звучит все тише,
А времена еще подлей,
И нас опять никто не слышит...
Одни средь рощ, домов, полей...

4 сент 23

Текст Нового Завета гениален – ибо его создавала целая шайка гениальных заговорщиков, этот Роман о Мессии, который пришел спасти еврейский народ, но для этого заменил собою Бога, потом свою проповедь поставил на место Закона, а собою заменил и Истину и Свободу. Какова была цель этой книги, я не знаю и не пойму, возможно, эти ученики коллективного учителя стремились осчастливить человечество, но одели на него смиренную рубашку, вот так и Маркс как будто хотел справедливо разделить между рабочим и буржуа **прибавочную стоимость**, которую они вместе создавали, но так как *свобода* по Марксу – это *осознанная необходимость*, то он сначала отменил свободу, потом отменил истину, потом буржуа, потом крестьянина, а закончил отменой *рабочего*, превратив его в бесправного и нищего *пролетария*, которым рабочий не был даже при диком капитализме. (Хотя социализм Платона не лучше). Однако оставляю наконец Маркса в покое, ибо тогда не покончу с этой Книгой, а о ней и кроме меня написаны уже горы книг, столько она все же не стоит.

Был ли Христос Богом и мог ли совершать чудеса? На этот вопрос отвечает первая заповедь из данных евреям Богом: *"Я Господь, Бог твой ... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим"*. **Так что Богом он не был.**

Но Чудо превращения воды в вино Христос совершил с блеском, родниковая вода **художественного Романа о его жизни** превратилась в хмельное вино тоталитарной религии, и *«шаг влево, шаг вправо – конвой стреляет без предупреждения!»* – однако, быть может, не все так плохо, сказано же *«познайте истину и истина сделает вас свободными!»* – вот и poznали мы вместе (мою) истину, грядет и освобождение.

Чудо воскрешения я тоже принять не могу, и Лазарь не воскрес, и 144 тысячи праведников не воскреснут, возможно, воскрес Христос, на этот счет есть две версии, одна из них «конспирологическая»...

О других чудесах умолчу, иные из них не оправданы *стилистически*.

Правда, если Мессия – художественный образ, то оправдано все, что авторам кажется необходимым. Впрочем, если *первородный грех* – клевета на человека (а я в этом уверен), – то ничто **не оправдано**, и *Явление Христа народу*, и *Распятие* и *Воскресение*, и тогда надо бы спросить у Розанова, что он имел в виду, говоря Мережковскому, что *«Христос – это Денница»*. Христианство замедлило античную цивилизацию, ее слишком бурное развитие – может быть, в этом был какой-либо высший смысл, и решение принимал Бог-Отец?

Но если **не было Первородного греха (и ошибки Бога-Творца при сотворении человека)**, то не было нужды в искуплении и спасении души, **пришествии Спасителя, распятии и воскрешении его и не будет грядущего воскрешения человечества** (как обманом оказалось и построение коммунизма).

Иллюзию мы предпочли правде. Но так как у нас есть право выбора, то я, вопреки Достоевскому, **выбираю истину и свободу вместо Христа**, и даже смерть в бою или на баррикадах вместо того, чтобы стать листом на Древе Господнем. **Я выбираю жизнь, пусть даже трудную, но жизнь деятельную, вместо небытия, неприкосновения к женщине и любви рабов к господам их.** Отмена воскресения – не крушение. **Будем верить в Бога, и Он нас не оставит и спасет** – иначе спасет и подлинно, а не чрез обещание будущего несбыточного воскресения. **Или вы усомнились в Отце небесном?!**

Уважаемый Василий Иванович!

Я звонила, как договорились, никто не взял трубку. Вышло, что вы снова были заняты и отсутствовали. Я решила написать Вам. 18-го написала. За ночь передумала - распедала. Снова взялась за письмо не успела. Буря, нависшая над страной, вывела из рук всякое дело.

Не согните меня ноздрей своей. Я не могу не написать Вам; много положений, высветившихся в Вашей статье „Типично русский апокалипсис“ созвучны с моими. Другого такого случая я просто не дождусь. Я простая советская женщина, хотя и с высшим образованием. Вы знаете цену нашего „высшего“ „образования“. Но в уже давно на пенсии, мне 75 лет, дети взрослые и в разгрузилась (значительно) от советской многозадачности (работа, семья, дом, очередь и др.). Появилась возможность самообразования. И тут возникло острое сомнение во всех людях, именующих христианами: а христиане ли?

Если посмотрим на мусульман, иудеев, буддистов и др.; все они с приставками вниманием и даже трепетом изучают каждое слово своего учителя.

Кто так изучает Евангелие?

Все христианские церкви восхваляют Христа. Но это восхваление похоже на слова пророка Исаи: „... так-как этот народ приближается ко мне устами своими, и языком своим злит меня, сдерживает его слово от меня, и благоговение их предо мною есть изучение заповедей человеческих;“ (Ис. 29, 13). Битва может и предугадана. Знаю острое послужие церкви, как всегда, где хотя-бы формально не поруган БОГ. Но я могу написать и тогда обвинительно-заключительный в доказательство нарушений наших „и правый, и святой“ церкви. Слова БОЖИИ. Я обращаюсь - удовлетворительного ответа не получила. И я убеждена: если бы наша церковь исповедовала Слово БОЖИЕ, а не слово апостола Павла, русский народ никогда бы не был поправ копытом антихриста. Сто с лишним лет назад Достоевский воскликнул: никто не знает Евангелие!

(пишу по памяти). Думаю, это это сохранил правдивое его слово.

Но мы не просто не знаем Евангелие, мы духовно безграмотны.

И духовное просвещение России (не могу не воскликнуть этими выражениями: „Ибоenna“; „просвещение“; не „возрождение“, не „восстановление“, а именно „преобразование“) нужно начинать с алфавита. Нужно начинать с нуля. Алфавит возможен при минимальном активе, при минимальных средствах и возможностях.

С уважением,
28. III - 2012.

Забытое письмо неизвестной.

6 сентября, полночь. После «Переводчицы» на днях мы с женой смотрели еще отрывки из других фильмов Николь, и я был разочарован, хотя она и раздевалась (правда, не для меня, но меня как раз раздражало её раздевание, и я себя пытался утешить тем, что разве мало нам хотя бы одного ее *гениального фильма?*) И решили уже ничего больше не смотреть, как вдруг открыли «Возмездие», и это второй гениальный фильм, уж двух-то хватит?! Но открылся еще и третий гениальный фильм «Гений», который мы смотрим понемногу...

Забыл, о чем же я хотел ещё написать...

В 2008 году в частном Богословском институте я читал заключительную лекцию по математике, мои слушательницы (некоторые уже бабушки, но правда, все таки моложе меня) математику не знали, поэтому я посвятил лекцию доказательству того, что земля плоская, им выдали свидетельства о получении второго высшего образования (зачем-то им было это надо), состоялся банкет, я тогда еще пить мог, мы выпили, они плакали и меня обнимали и восклицали: *Спасибо вам, вы вернули нам нашу Землю!*

Правда, Земля все же не плоская, и не составляет основную часть мироздания, и видимое небо не составляет весь Космос, и если Бог есть, то все же не мог он быть Творцом того мира, о котором в Книге Бытия говорится, что *«В начале Бог сотворил Небо и Землю»*, ибо если Бог – Творец мира, то не мог он сотворить *Небо и Землю, ибо у мира, то есть у Космоса, нет неба (только у Земли), а сотворил ли он Космос, об этом в Книге Бытия не говорится...*

Представим себе, что меня все же будут читать, философы или слушательницы *Высших женских курсов*, во всяком случае, такие читатели, которым интересно узнать, *есть ли Бог, смерть и воскресение*, и хотя о том, что смерть есть, знают все, но *есть ли воскресение?* И многие надеются, что когда-нибудь потом, после конца света, хотя бы наступит воскресение. Но если они меня внимательно прочитают и мне поверят, то они узнают, что воскресения нет. Не сволочь ли я, лишаящий человечество последнего утешения?

Надеюсь, меня прочитают немногие, только те, которые перед тем уже прочитали Сёнеку и он влил в них мужество римского гражданина, который не должен бояться смерти (а Сёнека, как вы помните, бросился на меч, чтобы избежать пыток), поэтому, надеюсь, я только для них и пишу. Что же я могу сделать, если воскресения нет? А лгать я не могу.

Но, может быть, это предполагаемое оправдание перед наивным и невежественным русским человеком нелепо, и даже если все русские наивны и невежественны, то все же, слава Богу, в России не одни только русские? А то меня уже замучили, о чем ни начини говорить, какое бревно ни попытайся передвинуть с проезжей части дороги или улицы, сразу же раздаются крики: *не нами положено, не нам и убирать*; или: а если не это бревно, то какое же, где другое взять, *ведь нету же других?* Или *А если не он, то кто же?* И особенно по поводу Сталина или Ленина или Маркса или марксоидов – *ну нету других, ну неоткуда взять!* Но «элита» почему-то находила, умер Брежнев, взяли из колоды Андропова, умер и этот, вытащили Черненко, за ним «пьянатога», а дальше и пошло и поехало, и оказалось, что если не *этой*, то других найдётся даже с избытком. Но теперь снова старая песнь...

Когда **страх смерти** – это главный страх нашей жизни, то человек готов подстроить и перестроить свое мировоззрение и образ жизни под любое учение, которое так или иначе его успокаивает, *ну нету смерти, спи, маленький, она к тебе не придет, во всяком случае при твоей жизни!*

И это справедливо. Но все же на всякий случай человек ходит в церковь, исповедуется в грехах (вовсе не для того, чтобы стать лучше, а чтобы *воскреснуть*, хоть и таким, каков есть), не читает Коперника, Вернадского, Чернышева, Аристотеля, Бакунина, некоторые уже боятся читать и Пушкина, Солженицына, Варлама Шаламова, *Адама* Смита и *Исаака* Ньютона, Беркли и Фихте... самые осторожные не читают совсем, даже Библию. Что надо знать, то батюшка скажет.

Не будем их смущать, пусть поспят. На Страшный Суд их разбудят – не воскресят – они и не жили, а только спали, – их и разбудят. Их спросят о том, что происходило в мире при их жизни. Кого расстреляли, кого пытали, кого предали и обманули, и была ли хотя бы на йоту праведна или хотя бы оправдана та жизнь, внутри которой они жили. *А мы ничего и не знали*, скажут они. Мы маленькие люди, ответят они, *от нас все равно ничего не зависело*. Это не правда, скажут им судьи. Написано в вечной книге: *Каждое дыхание да славит бога!* Следовательно, *каждый должен его открыть*. И еще сказано в государственном законе, не менее важном для человека: *В случае опасности все на защиту Родины и отчего дома!* Следовательно, *все должны взять меч или хотя бы вилы* (пусть даже мы от меча и погибнем)... Неужели мать бросит своего ребенка, если их дом загорится?

Родители нам подарили жизнь (но не советская власть), и мы обязаны *жить, узнать, где ложь и где правда, где добро и где зло, есть ли Бог* – и тут я скажу нечто чудовищное, по мнению некоторых христиан и коммунистов: в конце концов, есть ли Бог, это не самое важное, *важнее Родина и семья*. А народ? Тот народ, который наполняет Родину, ведь родина без народа существовать не может? И я затрудняюсь ответить, я не нашел удовлетворительного ответа, что такое народ, а во времена упадка народ опускается так низко, что его невозможно любить, его даже следует ненавидеть: разве Гете, Шиллер и Бетховен могли бы любить немецкий народ под властью фюрера, в едином порыве устремившийся на покорение всех других народов Европы, принося их и их культуру в жертву своему сомнению и честолюбию? Разве были неправы те немцы, которые *воевали против своего падшего народа?*

(Возможно, морок не вечен, и немецкий народ уже опомнился от безумия – но опомнился ли русский народ? Вот уже сто лет социалистического мракобесия, а русский народ по-прежнему не раскаивается и упорствует в своей порочной любви к Сталину, большевикам и советской власти.)

Вчера слушал третью серию фильма журналиста Пивоварова о русской Белой эмиграции, перед нами прошли сотни изображений, книг, зданий, лиц и судеб. Русская Октябрьская Революция – это взорвавшийся вулкан, это раскол казалось бы единой русской нации на две части, на две нации, на правящий властвующий дворянский и аристократический народ и под-властный крестьянский: на Варягов и на Славян. Гражданская война между двумя народами закончилась победой славян и всех бывших угнетенных.

В новый **советский народ**, образовавшийся вместо славян, входили и инородцы (хотя они и прежде входили в русский народ, но преимущественно в правящий), и евреи, но наибольшую его часть составляли славяне-крестьяне, массово хлынувшие в города, особенно после раскулачивания, и остатки «варягов», растворенных среди Большого советского народа.

Далее суть главной идеи оставляют именно примечания.

1. Крестьяне в основном не сознавали себя русским народом, они называли себя «*православными*» (хотя глубина и крепость их *православия* ясно видна в ста тысячах разрушенных сельских храмов и в ста тысячах сожженных помещичьих усадеб не только во время Гражданской войны, но и в течение нескольких десятилетий после нее, в презрении и ненависти к христианству и духовенству, в презрительных кличках (кроткого юношу обычно дразнили *исусиком* – хотя таков ли был Иисус как герой Нового Завета и двухтысячелетнего торжествующего христианства?)

2. И вот, я просмотрел фильм про Белую эмиграцию, многих из них я знал, очно и заочно, и мои симпатии были на стороне *варягов*, того русского народа, который постепенно сформировался из правящего сословия и создал великую культуру. Сын крестьянки и потомок ермаковского казака, я был на стороне Русского народа против поработенных ими славян. Если *почва*, из которой произрастает народ, это природа и общая история, то почва сыграла в моем становлении более важную роль, чем происхождение.

3. Так называемый «русский народ» состоял из двух меньших народов, один был «пришлым», из «понаехавших», сформировался из «варягов», обогащенных византийцами в 15-16 веках, затем итальянцами, немцами, шведами и французами (особенно после наполеоновского нашествия). Другой, меньший народ сформировался из «местных» славянских и финских племен, они и составили податное сословие, в основном крестьянское. Несомненно, и из других славянских народов жители постепенно входили в состав «великорусского», из Малороссии и Белоруссии, малороссы (нынешние украинцы) и белорусы, и царь именовался **"всёя Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержец"**, поелику еще помнились времена единства при Киевско-Новгородской Руси, когда все были русскими, и не было отдельно малороссов и белорусов. Но, повторяю, уже от «призвания варягов» (**7 сентября 862** года «Рюрик с дружиной сел» в Ладоге, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске – ...предводители варяжских дружин, призванные «из-за моря» новгородскими славянами) началось формирование «двупостасного» *русского народа* из варягов и славян, которое завершилось крещением Руси в **988** году. Да в чем сомневаться и о чем спорить? Так была создана и Великая Римская империя, когда на **Апеннинском полуострове** возник город Рим, основанный *латинянами*, и они постепенно силой присоединили к себе множество других племен, и этрусков, и самнитов, и греческих колонистов.

Но вернемся к славяно-варягам. После Революции народ разделился на две части и эмигранты в Европе и Америке, частично и в Шанхае существовали как отколовшаяся часть русской льдины, а в СССР как тающая подземная часть ее, позже эмиграция растворилась среди приютивших их народов, а русские в СССР стали частью советской интеллигенции.

Но судьба безжалостна к отступникам, славяне (рабочие и крестьяне) во главе с еврейскими и инородческими жрецами оказались собственниками великой империи, которую начали разрушать сразу же после революции, уничтожая христианские храмы и родовые гнезда помещиков, офицерство частью погибло в горниле Гражданской войны, частью бежало из Империи, философов выслали, ученые, писатели и другие деятели культуры, в том числе инженеры, тоже бежали, вместе с семьями, и составили цвет западной культуры, в России разразился невиданный в истории голод, вымирали целыми областями, голод в Поволжье, голод на юге Европейской части России, голод на Украине, возобновился массовый Террор, Соловки, Беломоро-Балтийский канал, процесс над Промпартией, чистка армейской верхушки, чистка в Партии (от всех прежде властных вождей и участников Революции, основной целью которой, как кажется, было уничтожение империи и Русского народа), нападение Германии на СССР, Великое бегство на восток, до Москвы, Ленинграда и Волги.

23 августа 1942 основные силы 6-й армии начали переходить на восточный берег Дона. «Удивительное приключение: стоя в башнях танков, мчаться в двух тысячах километров от Германии по степи, видевшей скифов, Чингисхана и Ермака!» – вспоминали участники похода.

К вечеру танковые части немцев достигли берега Волги.

Война с Германией продолжалась с 22 июня 1941 года до 9 мая 1945 года.

Немцы вошли в Киев, Смоленск, Белгород, Минск, Вильнюс, Львов, Курск, Орел, Донецк, Луганск, Харьков, Тамбов, Воронеж, достигли стен Ленинграда (Петербурга), Сталинграда (Царицына)... Война закончилась в мае 45 года, многие не дожили до Победы, еще страшнее участь безногих и безруких, и их близких...

«Мы обязаны знать цену нашей Победы».

Но знаем ли мы ее? И если не знаем, то почему?

А. И. Солженицын в интервью испанскому телевидению в 1976 году, показанному в СССР в июне 1991 года, заявил, что СССР потерял в этой войне **44 млн человек**^[29]. Возможно, эта цифра завышена, но 7, 12, 15 миллионов погибших, о которых говорили наши вожди – бесстыдная ложь.

Так почему же нам лгут до сих пор, кто виноват? В военном архиве в Подольске я получил Представление к ордену Отечественной войны первой степени, которое было выдано посмертно на моего отца, и мне пришлось фотографировать его тайком. Эта война скрывает бесчисленное количество тайн, хотя прошло с ее окончания 78 лет. Чья эта страна, кому она принадлежит, кто распоряжается в ней всем, даже памятью и историей? Кто виноват в том, что мы, ее граждане, лишены не только права на свободу и жизнь, но и права ЗНАТЬ – что угодно. Мы – бесправное население страны, мы крепостные, захотят наши господа, чтобы мы больше не говорили по русски – мы и не будем говорить, а кто не подчинится всеобщему приказу, тех расстреляют. Мы живы только потому, что только рабовладельцы решают, кому из нас жить, и они пока жить именно нам – разрешают.

Но рабовладельцами сделали их именно мы, население этой страны, причем большинство ее жителей настаивают на необходимости жить во лжи.

Государство всегда настаивало на своем праве предоставлять населению страны только те сведения, которые ему выгодны, такими были и христианские государства Европы и Русские княжества и Золотая Орда и Российская империя, но русская аристократия и интеллигенция, то есть образованное сословие империи, которое и составляло русско-варяжский этнос, уже в 19 столетии обладало правами, удивительными для советских граждан, чьи отцы и деды *отвоевали страну в 17 году для себя у варягов*, но стали бесправнее самых бесправных рабов империи, помещичьей дворни или арестантов-каторжан. Рабами они стали на самом деле в 17 году, но они живут в состоянии духовного подавления, в котором произошла подмена правды ложью.. Лгали, конечно, всегда – но не до такой степени. Какая же степень могла бы сравниться с ложью советского государства? Ну, например, если бы во времена Золотой Орды и татаро-монгольского ига русские крестьяне уверовали, что Иго – это наша Родина-мать, что хан Батый – это наш *Батя-хан*. Есть верующие и в эту иступленную ложь – но их мало. А верующих в правду социалистической революции, в божественность ее руководителей – большинство. Кровью заливали они страну в течение сорока лет своего ига, но средний советский человек верил, что он живет в самой счастливой и самой свободной стране мира. Это были исключительно жестокие и при этом абсолютно бездарные правители, и Ленин, и Троцкий, и Сталин, и их подручные, тиранята поменьше, страна была окована колючей проволокой концлагерей, а они иступленно любили Сталина, они верили, что до 17 года Россия была тюрьмой народов, что она была самой бесправной страной мира, что у нас кроме сохи и телеги больше ничего не было, что абсолютно все были безграмотны, и лампочку Ильича, автомобили, железные дороги, среднюю школу и университет создали большевики, безграмотные солдаты и матросы, сапожники и аптекари, а что дела в стране часто шли из рук вон плохо, то виновата в этом не бездарность руководителей, а недобитые враги народа и белогвардейцы.

И вдруг оказалось, что немецкий народ, хлынувший на Россию в своем экстазе хищника, ездит на автомобилях и мотоциклах, пользуется рацией, каждый солдат на фронте вооружен автоматами, танками, самолетами и подводными лодками, их офицеры обучены воинскому искусству и именно их армия следует *«искусству побеждать не числом а умением»* нашего Суворова, а наша армия знает только одно умение: *закидать шапками!*

Их генералы жестоки, но наш Ильич в своих Записках в Совет народных комиссаров призвал развязать Гражданскую войну для полного искоренения дворян и буржуазии, а Голодом в Поволжье воспользоваться для окончательного уничтожения Церкви и духовенства – но пламенные комсомолцы и комсомолки не читали 55-ти томного Ильича, как христиане в Средние века не читали не только Ветхого Завета, но даже Евангелий. (В 65-м году я спрашивал школьников, видели ли они книги Пушкина, изданные при его жизни, и они изумились: «А разве Пушкина при царе издавали?») А иные думали, что книгопечатание появилось только при советской власти).

Советский человек до сих пор верит в святость советской власти и не хочет сомневаться в ее непогрешимости.

Что мы воевали не так умело как немцы и наши потери были больше – за такое высказывание он готов загрызть даже собственного брата.

Семьдесят лет уже, как умер Сталин, но для советских он по-прежнему живее всех живых, даже своего брата Ильича. Погибшие не волнуют советского человека, много их или мало, ему на это наплевать, он знает, что *мы за ценой не постоим*, он не хочет слышать о том, что *Россия из якобы тюрьмы для чужих народов превратилась в концлагерь для собственного народа*, он не читал Аристотеля, а родители ему не внушали, что надо быть человеком добродетельным, что знать правду – это главный человеческий долг, что в сочувствии – смысл жизни, и что не для того мы живем, чтобы воскреснуть, и не для того, чтобы построить светлое будущее, а чтобы **стать человеком в настоящем времени**. Но советский человек живет в состоянии войны и для войны. Ему внушили, что он победил, и что победил он не только Гитлера, но чуть ли не всю Европу (а ведь не от-то и победил, а его деды и прадеды – но как-то он переносит победу на себя и гордость победой наполняет его всем: чувством исполненного долга – хотя он никакого долга еще не исполнил; чувством превосходства над европейским человеком – хотя он в Европе не бывал, даже на танке, и с европейцами не знаком и оценить их достоинство не может; верой в грядущую победу – и он даже хочет, чтобы вдруг разразилась какая-нибудь молниеносная война и чтобы он успел себя показать – хотя он на войне не бывал, даже на учебной, и воевать не умеет).

Да, МЫ – то есть, наши деды – победили, и мой отец победил, и моя мать – она была военно-обязанной и работала на военном заводе, победил даже я, тем, что не умер, хотя меня бросали спеленутого и некормленного одного, и я иногда думаю, что если меня посадят уже в четвертый раз, то у меня есть какие-то неведомые мистические шансы: если выдержало трехмесячное дитя войну против нашего народа, то не могу ли и я выдержать? Но не надо заблуждаться, наша победа – не полная, такую победу римляне называли Пирровой, она подорвала силы нашего народа и он уже живет как во сне и у него нет сил даже рожать, одно дитя, редко два, на большее сил не хватает, и мы воистину таем как бывшая белогвардейская льдина, оставшиеся здесь, а многие так же, как в двадцатые годы, бегут на Запад, и они растают там.

4. И все же... Почему я не сочувствую своим братьям, что они при советской власти вкусили столько горечи, столько лишений, жили убогой и нищей жизнью – разве я не из их племени? А сочувствую я проигравшей стороне, то есть варягам? Видимо, непревзойденный русский язык, природа и культура пересилили во мне «кровь», произошла *электризация через влияние*, и я более европеец, более русский варяг, чем православный крестьянин?

5. К тому же, посмотрим на становление английской нации, ведь у нас почти все как у них, один к одному, сначала их завоевали римляне, потом викинги, потом норманны, и даже один из них, Даниель Дефо, обозвал их *беспородными* – но разве английский народ не имеет «породы»? Со своим Шекспиром, Джонатаном Свифтом, Юмом, Оккамом, Гоббсом, Локком, Беркли, Адамом Смитом, Фрэнсисом Бэконом, Джоном Стюартом Миллем, Гербертом Спенсером... А у них еще валлийцы, шотландцы, ирландцы – разве не такой же английский народ, как малороссы – русский?

Советский плен

9 октября 2023 г., понедельник. Вчера с женой вернулись из деревни, еще привезли не все тыквы и не всю картошку. Начались холода и затяжные дожди, ездили затем в гости к Мише и И---не, пили вино и наслаждались ужином и разговором. К слову о будущих рассуждениях о **чуде** – *чудеса встречаются и в обыденной жизни* и часто исправляют ее ошибки, как выглянувшее из-за тучи солнце освещает мир и его согревает.

Они учились в школе в одном классе и сидели три первых года за одной партой, потом она ушла в балет и 27 лет они не виделись, но однажды в самолете по дороге в Париж ее узнала бывшая одноклассница и пригласила на встречу выпускников школы, только обронила, что ее М. неудачно, как она думает, женился. Сама И. была свободна, хотя побывала замужем.

Они показали нам фотографию двух *ангелочков*, сидевших за одной партой, и вот теперь, через 45 лет, сидевших напротив меня, и я предложил выпить за чудеса, встроенные в частные судьбы, за странность и сложность мира и человеческого бытия... (Кстати, И. была когда-то моей ученицей, и я рассказал, уже к слову, на посошок, об одном из своих сумасбродств, когда я пятиклассницу поставил учительницей – ну, *как дежурной по классу* – она заранее самостоятельно изучала тему урока и проводила весь урок от начала до конца; она, конечно, была «чудо-ребенком», но к тому же была и чудесным 11-летним ангелом, не сфальшивившей ни в одной ноте симфонии ее тогдашней жизни...) Мы с И. посетовали, что наша посконная Россия (или, точнее сказать, ее **государственный организм**) довлеет к обыденности, рутине, схеме, **тупости и отсталости**, и изгоняет из жизни все оригинальное, свежее, талантливое, особенно в области просвещения, и судьбы талантливых учителей – это брошенные кости убитых солдат на наших столь же бездарных войнах, которые мы если и выигрываем, то поливая поля отступлений кровью **лучших**.

К сожалению, мне не удалось изменить нашу российскую жизнь к лучшему даже на йоту, уже не удастся, и я прожил свою жизнь зря, и подобно мне зря жили по девять загубленных талантов на одного случайно прорвавшегося сквозь рогатки, препоны, надолбы и траншеи.

Ну да, **тупой и подлый государственный организм!** Уничтожающий и унижающий **всё неординарное!** Но почему именно этот организм проползает и всходит на Трон? Почему именно он царствует и его поддерживает народ, безмолвствующий или галдящий, всё едино? И уничтожающий всех, кто смеет поднять голову, и безумный Иван Грозный – любимец народа, и уничтожающий всех без разбору конопатый тиран Коба – вождь и учитель, а завербованный немцами воистину ненавистник русского народа и в особенности его образованного сословия Ильич, создатель новой религии «шаг влево, шаг вправо – конвой стреляет без предупреждения» – «самый человеческий маньяк»... ну а уж *«соколята стаей»* – один другого гуманнее!

И я с горечью и болью понимаю, что русский народ – это народ рабский и неразвитый, тупой и бездарный, преклоняющийся перед жестокостью и силой и ненавидящий всё оригинальное; это народ казённый, подвластный, послушный «органам», опрличнине, ЧК, НКВД, КГБ, ФСБ. Народ одномерный.

У этого народа только женщины выделяются красотой и умом во всей целостности, мужчины же прошли жестокий отбор и умными и талантливыми, великодушными и мыслящими остались немногие избранные, да и те прячутся в подполье или притворяются мертвыми и покорными.

Коммунистический Террор, превосходящий террор Инквизиции, был осужден в великом произведении Солженицына «Архипелаг Гулаг», он, единственный, выступил против коммунистического режима в СССР, сравнимого по дьявольской мощи и ярости только с немецким фашизмом.

Вот его слова: *«Надо понимать, что у нас 70 лет происходило селективное уничтожение всего, что выдается хоть чуть-чуть, или мнением, или смелостью мысли, или качеством... и эта прополка скажется на десятилетия... [а я думаю: а в прежние столетия разве не производилась такая же прополка, и при Грозном, и при Петре, и при Бироне?]* В 1990 году Солженицын напечатал брошюру **«Как нам обустроить Россию?» – 15-ти миллионным тиражом!** Прошло 33 года. Мне приходится разговаривать о великом писателе с множеством людей, близких мне и не близких – увы, нет ни одного, с кого бы спала короста социалистической лжи! Захожу в интернет, слышу ложь даже более вопиющую, чем в ту гнусную советскую эпоху, ныне царствует не только ложь, но клевета и оскорбления.

Что-нибудь изменилось за тридцать лет? Ведь правят не чекисты, не комсомольские и партийные секретари? Правят вчерашние бандиты, фарцовщики, "новые русские", правит словно бы буржуазия, которой должен быть чужд строй насильственного равенства и нищеты, одинаковых одежд и одинаковых мыслей – увы, сознание человека толпы, человека «интернета на заборе» стало еще более чудовищно злобным и тупым.

И поэтому хватит спорить с *«фотом советикус»*, это бессмысленно, меня никто не услышит и не поймет. Царствует тот же «одномерный человек», но в его «прямой линии» содержатся все извилины мира, его «блаженны праведные» неотличимы от «наши бандиты лучше всех» и «мы за ценой не постоим!» – но только во имя чего? Во имя защиты «русских ценностей», в которые входит *обожание власти*.

Но где же те тысячи, которые восторженно встречали великого писателя во Владивостоке, где те десятки тысяч, которые встречали его в Москве, где 15-ть миллионов экземпляров брошюры **«Как нам обустроить Россию?»**

Ну и хватит, перейдем к прощанию с христианством, которое тоже было «не сахар» для страждущего человека [хотя вот что удивительно: большевики были богоборцами, истребляли не только крестьян, но и христиан, и вдруг сами вновь стали христианами – но переменяя форму, они сохранили свою свободоненавистническую сущность...]

В последнем издании Архипелага Солженицын говорит: *«Наконец я получаю возможность назвать все имена свидетелей Гулага, вот они ... Я исполнил свой долг по отношению к тем, кто погиб. Это приносит мне облегчение и спокойствие. Эта правда была обречена на уничтожение, ее топтали ногами, топили, жгли, ображали в прах – но она осталась жива на бумаге и это уже никто никогда не сможет уничтожить.»*

Кто же эти люди, которые так яростно и так злобно защищают своё или своих правителей-тиранов право уничтожать миллионы людей, гноить их в тюрьмах, коверкать их судьбы? Русские ли они? Любят ли они Россию? Если и в самом деле они и их взгляды на жизнь и историю представляют мнение большинства русского народа, когда все неудачи объясняются не жадностью, не эгоизмом и не способностью правителей и помощников, а за каждым кустом и в каждой почти семье притаившимися «врагами народа, изменниками и предателями, которых надо немедленно расстрелять как бешеных псов!?» Эти дикие вопли нам сохранила старая кинохроника.

Пройдут столетия, и наши потомки, листая страницы учебников, просматривая аудио и видео-хронику, ужаснутся, что среди наших пращуров задавали тон и определяли жизнь именно каннибалы, человеко-ненавистники, поставившие дело убийства людей на конвейер. *А ведь эти вопли, эти искаженные ненавистью лица снимали для истории и на память не из кустов очернители нашего прошлого, а официальные кинооператоры, снимали их около расстрельных рвов и в залах Суда, на митингах, требовавших «Смерть врагам народа!» в Актовых залах учебных заведений и в цехах промышленных предприятий.* Наивный Солженицын, рожденный еще в недрах того русского народа, который сформировался до *Русской беспощадной революции, принесшей с собою новую человеко-ненавистническую мораль*, проповедовал еще в своих статьях, требуя *сбереженья народа*, что где-то в глубине его хранится высшая правда, золотая народная мудрость и человеколюбие. Где он их нашел? У кого? Это уже я, дитя циничного нового времени, никаким злодействам не удивляющегося, после Кровавой революции и Гражданской войны, после бесчисленных искусственных голодоморов, унесших миллионы невинных **детей**, после двух Мировых войн и среди раскатов новой, о которой мечтают наши лютые враги «либералов» и «умников» (не узнаете в них книжников и фарисеев, на которых обрушивался еще Бог-Спаситель сначала еврейского народа, для спасения которого он якобы и пришел, а потом, после исследований бывшего фарисея Савла, в новом крещении Павла – всё, как у революционеров и большевиков – оказавшегося Спасителем уже всего языческого мира, КРОМЕ евреев) – это уже я, а не Солженицын и не Шафаревич, осмеливаюсь обвинять в самоистреблении «глубинный» русский народ и пытаюсь пристыдить вас, бесстыдников, моих современников, родившихся уже после Сталина, не заставших его даже краешком, но воспылавших к нему лютой любовью.

Вот я-то, *родившийся в гуще народа*, потомок Ермаковских казаков, правнук белогвардейца и внук красновардейца, стрелявших друг в друга, сын солдата и офицера, павшего и за вас и из-за вас, *даже свою жизнь «умника» проживший в той же самой гуще*, хотя судьба меня и наградила знакомством и дружбой с самыми великими и светлыми русскими людьми, которых вы оскорбляете (я их почти всех помянул в этой книге) – вот я вижу, крестьянин и сын крестьянки, правду о своем народе, к которому вы уже давно не принадлежите, типично *советские*. Правда состоит в том, что наш народ исторически слеплен и слился из двух народов, из двух рек, как Волга и Кама, но в конце концов предал их оба, варягов и славян, став *советским*.

Дворянство, созидавшее эту страну и этот народ и его великую культуру, не успевшее закончить свою работу, которое в некотором смысле действительно создалось из сора, как и *«растут стихи, не ведая стыда»*, по мнению Ахматовой, и крестьянство, поливавшее своим потом пашню и своей кровью поля сражений – вот части этого народа и его само́го, и его символа, «двуглавого орла». В братоубийственной схватке, подготовленной теми самыми англо-немецкими «либералами», которых вы проклинаете, и их подлинными слугами, Троцким, Лениным и Сталиным, которых вы по-прежнему обожаете, одна часть народа истребила другую, **тело пожрало дух**. Погибли светлые умы, выросшие из варяжско-византийского и европейского сора, даже из татарского... Но прошло время, и из крестьянского сора *наросли новые умники*, Сергей Есенин и Павел Васильев. Чудовищны и их судьбы и их смерть, и даже телесные знаки смерти чудовищны – вы не видите и своей вины в их смерти, поклонники новых богов, пришедших на смену старым – историко-метафизической вины, а не повседневной? Разве не те ли их убивали, которым вы по-прежнему поклоняетесь? Вы не умели строить заводов, но своих инженеров убили и пригласили американских и немецких, **тело** и воевать не умеет без руководства ума и духа, поэтому вы сначала бежали до Москвы и до Волги, но не Сталин остановил немцев под Москвой и Царицыном, а потомки ермаковских казаков, заслуга Сталина только в том, что вы в сорок первом году бежали на восток, а не на запад.

О «Русской смуте» писал Есенин: *«Тогда и я, Под дикий шум, Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм, Чтоб не смотреть людскую рвоту. Тот трюм был – Русским кабаком. И я склонился над стаканом, Чтоб, не страдая ни о ком, Себя сгубить В угаре пьяном. ... Не знали вы, Что я в сплошном дыму, В развороченном бурей быте С того и мучаюсь, что не пойму Куда несет нас рок событий.»*

Хотя мы принадлежим к двум разным народам, вы принадлежите к советскому, а я к *русскому*, но для более полного понимания, в чем мы расходимся, напомним о себе, не о сиюминутном, который родился в суровую военную годину в лютом феврале, был отвергнут советской властью сразу же, так как мать не могла меня даже перепелёнывать, она работала на военном заводе и должна была бросать меня в люльке на десять часов мокрого и недокормленного одного – и это чудо, что я остался жив, **первое чудо в череде чудес моей жизни** – но напомним о моей трансцендентной личности, испытывавшей жажду общения с **народной почвой**, эта жажда включает в себя происхождение, генетическую память, память истории, язык, который не то припоминается, как учит Платон, не то узнаётся и создается, как учат Потебня и Виноградов, вся жизнь, которую формируют память, инстинкты и традиции, озарения и интуиция, и наконец создается образ Святой Руси, вдохновлявший так многих, и Сергея Радонежского, и Дмитрия Донского и Минина и Пожарского, и Дениса Давыдова, и Колчака и Белое Движение.

Советской власти я не обязан ничем. Даже читать я научился сам, листая «Букварь» и «Родную речь», и учили меня учительницы, дружившие с Есениным и Маяковским, за что и *отсидевшие в лагере...*

Солженицын написал Архипелаг в том числе для воздания по заслугам палачам и их жертвам; может быть, еще и случится Страшный суд, не тот, который обещан Христом, но суд русско-народный, и **«мы поименно вспомним всех, кто поднял руку»** за расстрел невинных, и вспомним самих убиенных – или вы надеетесь, что злодеи так и будут вечно в Кремлевской стене? А вспомнит наш суд и самых ничтожных, кто писал доносы, давал показания, подгонял шттыками к смертной черте, стоял на вышках у пулеметов, тогда то и станут полной правдой слова Ольги Берггольц: **Никто не забыт и ничто не забыто!** – ведь и она узница Гулага, и ее дитя убито сапогами чекистских следователей у нее в животе!

Французская Революция 1789 года тоже была кровавой, и нашествие Наполеона на Францию отчасти подобно нашей Отечественной войне, только Наполеон воевал более умело и лишь Москва охладила его пыл, к тому же чрез все эти злоключения произошло падение феодализма (который у нас уже почти упал к февралю 17 года) – но крестьяне пылали мстостью к своим бывшим господам и жгли их усадьбы, истребляя и их детей, да к тому же надеялись сами порулить и испытать себя на государственной службе, но бывший инкассатор Коба не дал порулить ни одному сколько ни будь умелому, из всех таких только молодой Байбаков стал министром промышленности и оказался на своем месте, зимой 99-го года в Москве я каждую неделю по вечерам пил у него в офисе чай с азербайджанскими лепешками, за которыми ездил в частную пекарню на окраине Москвы, и он просвещал меня о хозяйственных способностях революционных правительств антисоветской власти: «еще хуже, чем даже при советской власти!!!! Черномырдин считает себя моим учеником... Боже, избавь меня от таких, что обо мне подумают люди? Ни он, ни его правительство ничего не умеют и ни к чему не стремятся, пусть все воруют как могут, только бы государство не развалилось совсем... Не встречайся ты с ним, Васенька, наобещает и ничего не исполнит, ты потеряешь время и иллюзии. У меня с ним прямая связь, я могу позвонить хоть сейчас, но верить ему не советую, и оговариваться о встрече тоже: месяц будет откладывать, потом надает пустых обещаний. Он и для меня ничего не пытается сделать, я предлагаю ему всесторонне просчитанные проекты восстановления скважин, можно вернуть в экономику миллиарды долларов **почти** без затрат – вот это *почти* их всех и останавливает... Рубля не вложат своего, боятся потерять, пусть теряет народ, ему не впервой!»

Но когда же я попрошаюсь с христианством и перейду к исследованию чудес? И когда же я закончу эту бесконечную книгу, которая меня окончательно разочаровала и в мире и в себе? Сделать я ничего не могу, даже и Сын Божий вот уже две тысячи лет ничего нового не говорит, вероятно, и он ничего сделать не может, так зачем же я мучаю и себя и читателя?

Тело и душа составляют целое, тело – это славяно-крестьянский народ, душа – правящее сословие, бывшая феодальная власть. В человеке душа и тело живут согласно и тело не бунтует. Но одна половина народа не согласна быть в подчинении у другой, быть телом. Так и жена скоро откажется быть ветхозаветной женой и *подчиняться* мужу, не то чтобы его *бояться*...

В ПЛЕНУ У ХРИСТИАНСТВА

11 окт., среда, 7-43. Солнце всходит и заходит 07:26 – 18:04, длина дня 10-38.

Понимание. Легко объяснить ошибки в математических рассуждениях даже не самому блестящему студенту, но отчего не удается объяснить изъяды и глупости в мировоззрении? Вероятно, идеология скрепляется не логикой, не наборы силлогизмов лежат в ее основании, а нечто другое...

Коммунистическое учение приказало жить для будущего, как и христианство, но не для «будущего века», который христианство обещало личности после смерти, воскресения и Страшного суда, а для общего Будущего, для будущих поколений, принося им в жертву и самих себя, и своих ближних, строителей этого самого будущего. Казалось бы, и так каждый в той или иной мере заботится о *будущих* поколениях, о своих детях и внуках, и детям оставляет свое *настоящее* в наследство – но нет, для *своих* детей тоже было не велено жить! История, впрочем, показала, что это требование жить для всех будущих поколений было иллюзорным. В тех странах, где люди не строили коммунизм, а просто **жили**, эгоистично и без «романтики», при этом кое что строили в силу тех или иных эгоистических забот и обстоятельств, строители так же умирали, как и у нас, но жили, как правило, интереснее, свободнее, богаче, а результат оказался даже лучше: построены и электростанции, и заводы, и дороги, и жилье, и больше, и лучше, чем у нас, строителей *коммунизма*, все отдающих грядущему.

Но доказать абсурдность требования не только *жить*, *жертвуя* в том числе близкими во имя химеры было невозможно.

И вдруг коммунистическая система пала. Никто не доказал ее неправоту, она пала по неизвестным причинам, надорвалась, что ли... А мы продолжаем жить, как будто ничего не случилось, и хотя появились новые проблемы, но и о них никто не хочет думать, как никто не хотел думать о безумии злобной коммунистической тирании.

Теперь вернулись капитализм и христианство, которые у нас уже были сто лет назад, может быть, не в полной мере – но капитализм никогда не бывает полным, его не строят, просто среди множества отношений, экономических и социальных, существуют *отношения частной собственности* на результаты и средства экономического производства, и сие и называется капитализмом, хотя бы при этом одновременно была и государственная собственность, и кооперативная, и какая-либо еще...

Но понимают ли мои современники, что вдруг вчерашняя несомненность всемирной истины, в которую они верили вместе со «*всем прогрессивным человечеством*», оказалась химерой?

Так остановитесь на мгновение: если все до единого верили в всеобъемлющее учение, пронизывающее каждый атом частной жизни, в систему жизни, основанную на этом учении, когда миллионы уничтожались или подвергались мучениям не только потому, что противодействовали этой системе, но часто просто так, ни за что, – и вдруг оказалось, что это учение не только ошибочно, но и преступно – то не следует ли из этого, что и сегодня не надо равнодушно отмахиваться от сомнений философа или собственной души, но надо хотя бы их выслушать?

Но, боюсь, кто способен слушать, тот, вероятно, не нуждается ни во мне, ни в остальных, убежденных, не поколеблю и я их самомнение...

Иногда подгорает у меня на кухне, а жена не слышит запаха и не слушает меня, пока не увидит дым, и не всплеснет руками: *Ах, батюшки!*

Так вот и русский народ: страна протухла, совсем скоро кроме как в яму свалить и землю засыпать ни на что не будет годна, но кругом все улыбаются, все довольны, разве что кто-то из оппозиции морщит нос – да, мол, слегка чем-то тянет...

А что и страна и народ заживо гниют, этого никто не слышит кроме меня.

И что же, это только мелкие особенности, разделяющие меня и народ пропастью или баррикадой?

Моя вина, что я не знаю и не умею найти, что надо делать, чтобы хоть что-нибудь суметь объяснить своему народу; вина народа, что он пьет и веселится, пока его мать-Россия *доходит*.

И это я говорю не о черни, Бог с ней, не она определяет национальную историю. Я говорю об избранных, о моем «малом народе», том, который и творит науку, литературу, философию, продуктивную хозяйственную жизнь.

Если мой «малый народ» составляет хотя бы двадцатую часть, то и тогда нас пять миллионов, и мы могли бы свергнуть иго – но где они, эти миллионы? Их не видно.

И я уже думаю, в отчаянии, осмотрительнее: мой пятимиллионный народ созидает культурную и хозяйственную жизнь страны, но и он плохо видит, плохо слышит, плохо обоняет, творческих людей даже и среди него – не более пяти процентов, хотя и тоже немало: четверть миллиона! Вот к ним-то мне и надо обращаться, без различия пола, возраста, положения и происхождения. И гордый сын славян, и потомок Моисея, и татарских князей, отъехавших из Орды в Москву, выходцы из Литвы и из немцев, крещеный мордвин и языческий зырянин – всякий по происхождению, но с одной важной особенностью, *с ощущением того, что не Литва или Волга или даже Сибирь наша Родина, а вся эта бескрайняя Россия, что принадлежит мы к одному великому народу, русскому по языку, истории и духу, даже если не по происхождению – и все же русскому.*

Так жена прилепляется к мужу и продолжает его род. Если каждый из нас будет заботиться прежде всего о своем, мы все погибнем. А если своим особенным мы пожертвуем, как и жена жертвует собой для мужа и общих детей, то воскреснем. Наше общее – великий русский язык и славная – пока еще славная – история России. Но поторопитесь! Бьет двенадцатый час. Тьма уже нас поглощает.

Но причём здесь христианство? *Искренних христиан* немного, и не из-за них сырость и плесень... а из-за кого? Зюгановские коммунисты тянут назад? Ну, тянут, но их влияние мало заметно... *Жириновцы?* Тоже силы не имеют, и представляют из себя людей балагана, сами не знают, кто они такие и за кого. *Националисты?* Этих и в микроскоп не рассмотришь. *Евреи?* Тоже мало осталось, пора уже поберечь. *Либералы?* Еще больший миф, чем евреи.

Но, быть может, и вправду, как писал Солженицын, есть какая-то *глубина в народе*, где и прячутся «премудрые пискари»? И в них надежда?

Марксизм и Христианство

Так что стоит писать последние главы своего Мифа о русской жизни для *незнакомых, неизвестных*, может быть, среди них найдется и мой читатель? Я не вижу их, моих *незнакомых*, но остаётся только с надеждой воскликнуть:

Здравствуй, племя Младое, незнакомое! [Вдруг и] я Увижу твой могучий поздний возраст, Когда перерастеши моих знакомцев?

Последняя надежда полководца без армии, писателя без читателей, учителя без учеников, товарища без верных друзей, философа без подлинной философии, народника без народа и Родины.

Истинная география не полна, если кроме того, что видимо для глаз сегодня, исследователь не представляет и то, что некогда играло важную роль, но исчезло – временно или навсегда, пока не известно: оставленные русла рек, высохшие болота, еле заметные колеи старых дорог, вырубленные или сгоревшие при пожаре рощи, заросшие вербой и березняком старые пашни, разрушенные древние города и храмы...

Даже по этой причине закончить мои размышления о христианстве необходимы и не бесполезны, – но, к тому же, двухтысячелетнее господство его над умами не могло же пройти бесследно, возможно, именно прошлое – главнейшая причина настоящего?

О родстве их пишут уже начиная с 19 века, и я ничего нового пока не открываю. Во-первых, сходны этимология (греч. ἐτυμολογία, от ἐτύμων – истина и λόγος – слово, учение) (то есть **происхождение**) и эсхатология (от др.-греч. ἔσχατον – «конечный», «последний» + λόγος – «слово», «знание»), то есть **результат**.

Источник марксизма – учение о **прибавочной стоимости**, то есть о том, что стоимость создается трудом, и если предприниматель вложил в производство изначальный капитал, то труд (рабочий) произвел разность между конечной стоимостью и вложенной, и поэтому вся эта прибавочная стоимость (может быть, за вычетом труда предпринимателя) должна принадлежать рабочему, а результаты его труда присваиваются капиталистом, который грабит рабочего. Награбленное надо у капиталиста отобрать. Но соревнование социализма и капитализма показало, что «труд» при социализме менее эффективен, чем при капитализме, следовательно, источник стоимости не в труде... не только в труде. Вот так же источником новых химических веществ является химическая реакция, но добавление щепотки катализатора в тигель увеличивает и скорость и качество реакции и выход продукции. Кратко мой взгляд на Прибавочную стоимость: ее создает **организация производства** (в широком смысле слова, то есть и форма труда, например, конвейер, и форма производства, то есть фабрика, и разделение труда, и кооперация, и банковский капитал и т.д.), **наука и технология**, сотрудничество рынка, государства и многих других факторов производства... **капитализм оказывается эффективней социализма**, а поэтому учение Маркса абсолютно неправильно, и это то же самое, что спор о том, что является источником стихов и романов, научных открытий и философских учений – физические и умственные усилия, старание и время, пот и усердие? Или... вот то-то и оно, господа марксисты!

Итак, порочность капитализма обосновывается тем, что производительной силой является рабочий, он и производит всё то, что нужно производить с точки зрения экономической философии, то есть производит **стоимость** (а действительно ли она – центр экономической философии?) – но сие оказывается неверно, и стоимость производится в меньшей степени рабочим, чем другими участниками производства, и как делить прибыль (прибавочную стоимость), еще вопрос, скорее всего, как делится теперь с помощью переговоров, а иногда и с помощью баррикад, так и верно... Но Революцию устраивать для необходимого компромисса не обязательно.

Источник марксовского учения о порочности капитализма и о необходимости его замены социализмом оказывается несостоятельным, быть может, капитализм надо изменять и совершенствовать, как мы усовершенствовали за последние 125 лет автомобиль, но не выбрасывать на помойку. И тогда и учение о пролетарской революции, и о пролетариате как движущей силе истории и о социализме как *светлом будущем всего человечества* оказывается **лживо** (хотя лживо оно прежде всего из-за чудовищности того устройства общества, которое изображено Платоном в его романе «Государство», центральной осью которого является не только тотальное исключение свободы жизни, но и общность жен и детей).

Что же является источником христианства? Миф о **первородном грехе**, рассказ о том, что Ева (первая женщина, сотворенная Богом), съела в Раю плод с Древа познания добра и зла, в результате чего, будто бы, произошло сущностное повреждение мироздания, и человек стал смертен. Но нигде в Ветхом Завете не говорится, что Бог создал человека бессмертным и смертным он стал только из-за Евы. По законам литературного жанра возникают далее все остальные сюжетные коллизии, как не подлинными родители (Давид Копперфилд у Диккенса), кораблекрушение (Робинзон Крузо у Дефо и Дети капитана Гранта у Жюль Верна) и так далее. Утрата Вечной жизни и вина Евы формируют не только Миф о первородном грехе, но и вызывают желание Бога исправить поврежденное мироздание, для чего необходимо будто бы – что хитроумно обосновывает апостол Павел – чтобы Сын Божий вочеловечился и принес сам себя в жертву... и так далее...

Ну, если бы дело ограничивалось только тем, что человек просто поверил в этот миф и продолжал бы свою привычную прежнюю жизнь – нет, теперь необходимо было перестроить всю систему отношений человека с миром и обществом так, что и **мир и общество и земная жизнь оказывались вторичными**, отношения между людьми – вторичными, а **первоосновой жизни становились отношения человека с Богом**, причем поскольку Бог себя никак не проявлял (помимо описанного в Новом Завете пришествия Христа), то вся система отношений человека с Богом конструировалась создателями Богословия в рамках возникающих религиозных учений.

Я нахожу зло прежде всего в ПОДМЕНЕ подлинной жизни, в которой человек живет на Земле и руководится Долгом и моралью, на жизнь ВООБРАЖАЕМУЮ, целью которой становится будущее ВОСКРЕСЕНИЕ и возвращение к Богу, причем иногда человек уже здесь уходит от земной жизни или в монастырь, или в мир уходя от семьи и общества.

12 октября, четверг, 8-33, продолжительность дня **10 ч 33 м.**, на 5 мин. короче. Днем дождь, темп. воздуха +10 гр.

Мой собственный символ праведного устремления ума и души

Все мы разные, иные несчастливы, иные слабоумные, "слишком умные", разочарованные, "отверженные", покинутые, "униженные и оскорбленные", бедные и нищие, больные, несчастные, преданные государством, обществом, близкими, еще хуже – гонимые, попавшие в тиски Молоха, оставленные всеми или почти всеми, одинокие, жертвы воров, злодеев и мошенников, распятые в тюрьме или на Голгофе, томящиеся в плену, убиенные ... Да, не радужна картина земной жизни, хотя **зло все же не абсолютно всесильно или не всегда** и малая или большая возможность **помочь страдающим** еще остается. Есть милосердие, благотворительность, даже помилование по отношению к страдающим преступникам и злодеям, есть образование, просвещение, театр и культура, даже церковь подчас утешает и тем приносит пользу, не совсем я ее отвергаю... Но в чем я вижу наибольшее зло? Неправедность власти, тирания и жестокость государства, **террор** и отсутствие общественных и личных свобод, несправедливые войны, несправедный суд, карательные органы вместо правоохранительных и защищающих свободу и справедливость и, в конце концов, часто просто равнодушие и неучастие общества и государства в помощи согражданам.

Вот почему увлеченность личности социальными и религиозными химерами, искупление первородных и подобных сему грехов, "**спасение собственной души**" вместо помощи ближнему (оставим уж эту замызанную "любовь к ближнему"), чрезмерное чаяние воскресения мертвых вместо необходимого и возможного **утешения**, чрезмерное упование на страшный суд вместо праведного суда в государстве вызывают мое негодование, кроме обличения общественных и государственных яв.

Чего же я требую от государства, общества и гражданина? Прежде всего разумного просвещения общества, борьбы с общественными и государственными язвами, улучшения форм государственной и общественной жизни, помощи согражданам, благотворительности... ну и, конечно, заботы граждан о собственном просвещении и образовании ... и, в конце концов, даже о благе. Жалейте друг друга, помогайте нуждающимся, исправляйте оступившихся, обличайте упорствующих в зле, **НЕ** мните о себе как о **божьем избраннике** (как я иногда мню, в отчаянии), любите женщин и детей, ибо одни продолжают божественное дело творения человека, а другие продолжают все наши праведные дела, если мы их праведно будем учить и воспитывать. От общества я бы хотел... хотя бы надеяться получить помощь в создании образцовой школы для обучения и просвещения талантливых детей и подростков. Вот еще одно горе, которое я не перечислил: **горе от ума** у таких как я, горе от невозможности в одиночку отдать обществу и народу данные нам Богом таланты и силы ума.

Да, немного длинноват в сравнении с Заповедями Моисея, но зато я представил всю полноту отношений личности, общества и государства. Ах, увлекшись помощью **отдельному**, я не сказал, что **я пришел к своему народу**, и к нему взываю, что **еще мы обязаны любить и защищать нашу Родину**.

Все ли возражения христианству я представил в последних главах и даже во всем трехтомном философском романе?

Ах, увы, их так много, что впору было бы писать отдельный том с обличениями, но ведь ложные учения, каковы **учение о социализме** (вместе со всеми его "евангелистами", включая Платона, Кампанеллу, Монтескье и Маркса, Ленина и Троцкого) и **христианство** (так же включая всех, в том числе Нового времени, а в нем появились весьма изощренные его апологеты, в России Андрей Кураев, и в Европе Льюис) не только сбивают человека с дороги, с подлинного Пути, **Дао**, но и сообщают кое что положительное в понимании жизни, **не во всём они ложны**, но кое в чем возражают другим ложным учениям, социализм подверг критике *христианство*, а христианское богословие подвергает критике *социализм*.

И, кроме того, многие иллюзии сами собой отпали еще в незапамятные времена, так что не стоит тащить на суд критики весь сор этих учений, слишком оторванных от жизни.

И все же, еще кое что надо добавить... Итак, еще раз:

Христианский плен

1. и 2. Сомнителен миф о первородном грехе. Если иметь в виду, что он является завязкой к Основной трагедии человеческой Метаистории, или хотя бы завязкой к философской или литературной Трагедии, а точнее, завязка завязки, то есть плод с «Древа познания Добра и Зла», возможно, как раз именно яблоко, подобное «яблоку раздора» в мифе Гомера, то примитивность обоснованности такой завязки Ветхозаветного мифа в лучшем случае может вызвать улыбку, а в худшем – "гомерический смех" – во всяком случае «яблоко раздора», рассорившее Олимпийских богинь и послужившее причиной Троянской войны, в миллион раз обоснованнее. К тому же двухтысячелетнее ожидание Страшного суда и обещанного Христом Воскресения неимоверно томительнее, нежели десять лет Троянской войны.

Слов нет, Новый Завет наполнен сентенциями, поучительными историями, рассказами о чудесах, мифами и легендами, в нем есть выдающийся герой, перевоплотившийся в человека Бог, Спаситель человечества Иисус Христос, в нем есть и ученики его, вместе представляющие собой некую коллективную личность, античный хор, вторящий репликам главного героя, но в них не чувствуется живого человека со своей индивидуальной судьбой, в них нет ни народа Израиля, ни человечества, нет ни богоизбранного народа, ни язычников. Есть Бог, есть неудачно сотворенный им «человек», которого Бог сотворил по образу своему и подобию, но этот им «сотворенный» его надежд не оправдал и Ева съела яблоко вместе с Адамом, вместо того, чтобы отдать его Парису... Но, шутки шутками, но «суд Париса» не оказался фатальным для человечества, и погибла только Троя, а оскомина от яблока, которое съела Ева, не прошла еще и за две тысячи лет, и мы по-прежнему ждем воскресения. Только надо ли ждать? Правда, так и есть, ждут не все, большинство занимается трудом и творчеством, рождает детей, затевает войны, терпит поражения или побеждает (и то и другое плохо), пишет и другие книги... Но лишь эта «Вечная книга» словно поселяет человечество в заколдованном царстве, где *время останавливается*...

Так в чем же дело? Почему на меня великая книга о Пришествии Христа производит удручающее впечатление, словно умерла жизнь и История и словно я выпал в прореху времени? Но представьте себе, что вы сидите на кукольном представлении, куклы как живые, они двигаются и говорят, и вдруг волшебник превращает вас в одну из кукол и вы поселяетесь на сцене и уже не извне смотрите на нее, а переживаете ее жизнь, ограниченную временем Нового Завета. Не только «спасение души» и «воскресение» никогда не наступят, но и жизнь никогда не наступит, вы отождествились с Мифом и застряли в нем. Апостол Павел говорит *"Я сораспялся Христу и уже не я живу, но живет во мне Христос"* – именно эти слова и показывают весь ужас происшедшего: верующий уподобляется Христу и его собственная жизнь на самом деле прекращается, он становится куклой в кукольном представлении. Только здесь наступает полнота христианизации, христианин становится Христом, теряя самого себя, именно это произошло с Кьеркегором.

Читаю книгу Льюиса «Чудо», очень тонко и глубоко написанную – но о чем хорошем она сообщает? И Льюис стал Христом, исчезнув из современной собственной жизни?

Можно сказать и так: мы словно открываем ту дверь, о которой говорится в сказке о Золотом ключике, и оказываемся на сцене в бытии представления, которое там идет. Именно это и искал Кьеркегор, говоря о **христианстве узкого пути**, именно это с ним и произошло, он перестал жить той жизнью, которой он жил до этого и в нем и через него стал жить Христос.

Но это какая-то черная магия! и на этом стоит остановиться в моем разрыве с христианством.

Христианство, Марксизм и Учение Невольного

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – этот марксистский лозунг изобличает в марксизме интернационализм (или космополитизм, что одно и то же), точно так же как *«Отныне несть ни еллина ни иудея, ... но все и во всем Христос»*. Такая же общность этих двух религий, закабаляющих человека, в эсхатологическом образе царствия божия на небе, в котором будут жить праведники, и коммунистического общества на земле, которое, после того как «Весь Мир насилья мы разрушим До основанья, ... затем ... построим: Кто был ничем, тот станет всем.»

Невольный в начале своей политической деятельности был народником, потом он предпочитал умалчивать об этом, но я надеюсь, что народничеству он не изменил. Но то царство, в котором мы будем жить и которое мы создадим, он называл *«Прекрасной Россией будущего!»*

Коммунистическое общество Маркса предполагалось при полном равенстве и без частной собственности, возможно, с общими женами, как у Платона, хотя это скрывалось. Христианство хотело бы жён отменить совсем, но для тех, кои не в силах без них обойтись, их оставить. Об экономическом укладе оно прямо ничего не говорило, но *по умолчанию* и власть и государство и общество, рабы и господа должны были оставаться неизменными, а о свободе – «Познайте истину, и она сделает вас свободными!», но при этом в силе было утверждение *Христа «Азъ есмь Истина и Путь!»* Движение Невольного было скорее буржуазным и требовало *гражданских прав*, как и 1789 год.

Но кипячусь и обличаю я зря, никого мне не убедить в своей правде: самые близкие почти все уже умерли, и я живу преимущественно среди чужих, не способных меня понимать! Нет моих ни дедов ни прадедов, ни родителей, ни тетушек ни дядюшек, даже и у жены моей их нет, и мы вдвоем и те, кто от нас пришел в этот мир. Друзей наших, данных в юности, по большей части тоже нет. Круг близких сузился, по самому важному духовному смыслу не я предал идеалы той нашей духовной общины, которая, как я чувствовал, **имела право говорить от имени народа**, а народ нас предал. Приведу важный пример, от которого никто из тех, кто сегодня мне противостоит, не имеет права отмахнуться.

В 1956 году нами правили советская власть и коммунистическая партия и ее глава Хрущев, по тогдашнему смыслу жизни олицетворяющий волю партии и народа, которые воспринимались *едиными* («народ и партия – едины!» – висело на каждом столбе.) Но несомненно было и то, что и партия и ее глава представляли собою диктатуру, но и победившая в 17 году идеология это прямо и объявляла и называла: **диктатура пролетариата**. Никто с этим не спорил, некому было, все были убиты. И в стране существовал единый советский народ, который хотя и состоял из разных бывших народов, но то было бывшее, а в настоящем был один народ, и была его **советская власть** (на самом деле она была условной, *власть была диктатурой партии*).

И этот разговор мой о *христианстве* и о России и о многом другом взаимосвязанном – для самого себя, подмести пол в зале споров и выкриков, проветрить окна и двери, поставить на места вещи, успокоить душу. Может быть, даже сходить в баню и выпить бутылку пива, но не больше.

Я хочу представить сам себя в своих рассуждениях о *Христианстве*, вот и всё. Но эти рассуждения бессмысленны без Христа, Каиафы, славян, русских, иудеев, Аввакума, бывших царей и нынешних и многого прочего, в том числе бессмысленны без логики Аристотеля. Времена меняются, приходят и уходят Нероны, Сталины и Навуходоносоры, иногда даже маньяки, обещавшие создать тысячелетнее царство, кончают жизнь в яме с негашеной известью, бывают и XX-е съезды и после них наступает эпоха (с 56-го по 1964, когда мы первые полетели в Космос, из Колымы освободили Глушко и Королёва, с выбитыми зубами, издали Есенина и Павла Васильева, Достоевского, Солженицына, на выставке в Москве Эрнст Непомнящий заспорил с Хрущевым и их за это не расстреляли и не пытали, и их семьи остались на свободе, и весь народ единодушно скандировал «Наш Никита Сергеевич!», а о Сталине никто не поминал. Тогда появились телевизоры, тепловозы, Целина, Оттепель, литература, кинофильмы, отдельные квартиры, хотя еще не для всех, Реабилитации, воспоминания о жизни в Конц-Лагере. Мое поколение еще отчасти живо, но мы молчим. Власть захватило поколение между отцами и детьми, те, кому сейчас на десять лет меньше, о таких говорят «*межсумочное*». Надо еще подождать. Все мы смертны, и к сожалению и к счастью...

В предстоящем разговоре о **Правде и о христианстве** не обойтись без Истины, Правды, Платона, предателей Родины и т. д. Ничего не поделаешь!

I. Почему я начинаю с Бога? Причин много. Я думаю о начале Бытия и Космоса и предполагаю следующее: быть может, **Космос существовал всегда** и только иногда развивался, иногда деградировал, и звезды и Галактики то разбегались, то собирались в кучу. Возможно, однажды **Бог решил создать мир**, чтобы не было так тоскливо и скучно, и *создал его из Ничто*. Или *из собственного Духа*. Или **Космос вдруг сам возник**, не известно почему.

И мы вольны склониться к тому или другому, например к тому, что книга «Война и мир» написана сама собой... Я ничего не утверждаю как самое вероятное, но мои склонности, организация моего ума и характера сама по себе избирает нечто более естественное, или более чудесное, или более красивое... что нелепости бывают, я знаю, но что мир произошел как-нибудь нелепо, это мне предполагать и неприятно и некрасиво. Ну, значит, Бог... Это решил мой эллинский дух, воспитанный Гомером, Евклидом и Афродитой.

А вы думайте как хотите. К тому же однажды в юности, когда я мучился духовной жадой, со мною случилось нечто особенное, словно бы изменился я сам и мир вокруг меня, я стал частью иного бытия. Это Ты? – спросил я его. Ну а кто же еще? – совсем просто ответил мне Но как будто зазвучала прекрасная и волшебная музыка. А потом я влюбился в девушку! – но ощущение присутствия Бога и божественности мироздания, даже звезд на небе, и божественности и благодатного устройства собственной души неотделимы одно от другого. Мир создан Богом, мы тоже – и мужчины и женщины, и вся Природа, причем она существует не как хаос, а соответственно логике устройства Бытия, соответственно **Замыслу**: мир *телеологичен* и изменяется согласно энтелехии. «Обусловленность через цель» существует, подчеркивает Аристотель, не только «среди поступков, определяемых мыслью», но и «среди вещей, возникающих естественным путем». **Бог существует как наилучшая причина для Бытия, из причин, открытых уму.**

II. Полная мировоззренческая система включает в себя несколько важнейших идей и понятий:

0. Философия истории и жизнь. Объясняется ли история философскими доктринами? Ну, например, что изменения в обществе есть следствие «единства и борьбы противоречий», или «**диалектики**»? Я уже перестал понимать, что такое диалектика, и поэтому, вместо того, чтобы заполнить пространство, в котором я хочу разглядеть те или иные вещи, звуки, краски, действия и события, диалектическим туманом, выбросил из собственного языка само слово «диалектика» – и оказывается, что понимание стало легче, причины происходящего разнообразны, в каждом конкретном случае они относятся не к какому-либо общим законам бытия, а к конкретному случаю, например, муж побил жену – почему? Потому что напился... или жена не дала денег на выпивку... или не дала...

Самое существенное, что происходит в мире, это войны, они происходят всегда, какое отношение к войне имеет диалектика, никто не знает...

Первая мировая война началась по воле монархов и глав правительств европейских государств, зачем они решили между собой воевать, не знают и знаменитые историки, но из-за этой войны начались Революции и изменился политический ландшафт Европы и особенно России...

И есть ли у истории философия, я не уверен. Скорее всего, нет.

1. Представление о народе и отношениях между личностью и народом

Слушал беседу Катерины Гордеевой с архиепископом Михновым-Вайтенко. Отец Григорий говорит, что **Родина**, это, вероятно, *привычка*.

Вот с этим я не согласен. Многие живут вместе в силу привычки, но все таки существует и **любовь**. Вероятно, большинство не переживает такой любви, о которой пишут романы и оперы, но *большинство ли определяет культуру, историю и жизнь?* Чувство, которое связывает народ и личность, существует, хотя в сильной степени его испытывают немногие, потребность в культуре испытывают еще меньше. Математику, музыку и философию понимают еще меньше, но без них даже та жизнь, о которой говорил Энгельс, то есть *жизнь как способ существования белковых тел*, не существует.

Существует и личность, и народ, и родина, и «любовь к родине», и семья и государство, существует и *материнская любовь* – вот в этом странном мире, в котором как будто бы уже почти ничего не существует, она существует, как и любовь между Тристаном и Изольдой...

Россия исторически выросла как территория проживания, расселения и завоевания Русским народом окрестных земель и народов, расширение диктовалось какой-то внутренней потребностью, не только Государство стремилось покорять окрестные земли, но и сам народ жаждал бежать из центра на окраины) что, впрочем, в двадцатом столетии заменилось на противоположное стремление: из провинции, из окраины в центр, если не в центр государства, то хотя бы в центр области. Помимо русских на территории государства проживают многочисленные племена и народы, не только на окраинах, но уже и в середине государства, причем на протяжении столетий **слияние народов идет медленно, крепостной уклад жизни крестьянства**, когда оно составляло большинство населения, замедлял слияние, другой причиной обособленности была разность верований и языков, особенно в эпоху всеобщей неграмотности. В главенствующем народе, русском, личность стремилась к большей свободе от своего рода большой семьи, которую представлял собою народ, в малом народе человек, напротив, в своей народной среде чувствовал большую защищенность, чем на чужбине.

Однако я пришел к важному выводу, который лично мне ясно показывает причины важнейших исторических противостояний в общей государственной жизни, а именно, что *русский народ как нечто цельное и единое НЕ существует*, кто-то когда-то «русских» **завоевал**, например, варяги, и в конце концов сформировались ДВА народа, один произошел из первых «варяжских» князей при присоединении к ним за счет диффузии разнообразных пришлых из Европы и Азии (как и в Англии произошло с бриттами, римлянами, викингами, норманнами), другой народ сформировался из славян, обращенных в рабство и ставших крепостными крестьянами. Ненависть поработенных крестьян копилась тысячу лет, Революция – это **этнический взрыв**, чуть не погубивший общую для них Россию и приведший к истреблению русского (дворянского) народа и к уничтожению дворянской культуры, крестьяне (славяне) пытались создать собственный «советский» народ, но и успешной экономики и успешной армии создать не сумели, тем более не сумели создать собственной культуры, сравнимой с «русской».

Я повторяюсь и повторяю многое из того, о чем на протяжении трех томов своего «философского» романа уже писал, но все это слишком важно, чтобы оставить не до конца проясненным.

У **народа** и у **личности** две почти одинаковых важнейших составляющих: **кровь** и **почва**, кровь – это происхождение и наследственность, гены и генная память, почва – это территория и страна, государство, язык и культура, в том числе религия, церковь, просвещение (школа). У народа – происхождение и **история**, у личности – **родители, родина, жизнь и судьба**. Ни одна часть нашей истории и нашей жизни не проста, и наша генетическая память не ограничивается генами, есть и «электризация через влияние», и вчерашний собеседник Гордеевой, отец Григорий (1967), внебрачный сын Александра Галича, бывший священник Русской православной церкви, архиепископ Апостольской церкви, созданной *Глебом Якуниным*, крещенный отцом Александром Менем, мать его Софья Филькиштейн (1934-1973), была в браке (1952-1959) с художником *Е.Г. Михновым-Войтенко* (1932-1988), унаследовав его фамилию, в которой ее сын изменил одну букву. Чем не еврей? Но все же он русский, ибо хотя и говорит, что *родина – это привычка*, но в таинстве рождения личности родина – не только *почва* (включающая государство, культуру и воспитание), но и важнейшая составляющая народности. (Так разве Даль – датчанин на службе у русской литературы, а Пушкин – эфиоп, и англичан тоже нет, ибо, по разысканиям Дефо, они лишь *чистопородные* дворянжки?) Так я и сам, **рожденный женщиной**, не женщина ли?

Нет, не всё просто, тем более что *простота* по большей части *хуже воровства*, поэтому я и пишу свою книгу, неудачливый математик (хотя и автор превосходного учебника Высшей математики, который я назвал Азбукой), считающий себя философом, но не *поверяющий* ни историю ни жизнь философией, русский, но часто *склонявшийся над стаканом*, так как *«с того и мучаюсь, что всё еще не пойму, куда несет нас рок событий»*.

Почему «рожденные в СССР» по большей части не русские, и до сих пор защищают большевиков, чекистов и их кроважадную советскую власть? Они и не были русскими – исторически, их ли это родовое имя, выжжено ли в их душах это клеймо, это тавро – **Русь**? Народность дается человеку как и страсть, как безумная любовь, как наваждение, сумасшествие, как дается религия, как инобытие, в которые упадает душа Тристана, Лознгрена, Самозванца...

«Но и тогда, когда на всей планете пройдет вражда племен, исчезнет ложь и грусть, я буду воспевать всем существом в поэте шестую часть земли с названием кратким "Русь".» Мы, призванные прожить жизнь как верность божественной Идее, закваска истории, без нас история не осуществляется и не существует, только *мы и являемся народом*, но лишь тогда, когда *призовут нас к священной жертве*, мы станем самими собою и осуществим свое призвание.

Мой великий друг Казимир, рожденный на Виленщине, живший в школьные годы в бывшем Кенигсберге, был *воспитан на Пушкине* и говорил по русски, не зная польского языка, когда я призвал его «обрусеть», чтобы нас уже не разделяли границы, он выучил наизусть томик стихов Мицкевича и приобрел польский язык 19 столетия, потом еще стал и католиком.

2. Отношение к государству. Народы по разному относятся к власти, рожденный в Сибири, я думал, что русские свободолюбивы, и с ужасом узнал, что они верноподданные и считают любовь к царям своим долгом. Казалось бы, холопы у татар, потом у дворян, они, как и Желябов, должны бы возненавидеть чуждую власть, как ненавидит девушка мужа, которому ее отдали насильно. Но нет, семейное предание и христианская церковь ей внушают: стерпится – слюбится, *«утешение женщине не в муже, но в детях»*.

Вот и опера Глинки *«Жизнь за царя»* подтверждает сие. Правда, за десять столетий и верноподданные устали, сбросили в шахту немилостивого и возлюбили чужих, тиранов и тиранию. Я надеялся, что добродетельные ищут не угождения у правителя и не покорности у толпы, а уважения и сотрудничества – но, как видно, нет добродетели, мир делится на рабов и тиранов.

3. Религия и Культура. Искусство и Природа. Христос пришел спасти *свой народ*, как он сам говорил, но не спас даже и чужие народы, разочаровавшись в *своем*. В Адаме он надеялся найти себе любящего сына или верного сотрудника, и разочаровался в Адаме – но за что лишил счастья в любви доверчивую Еву, наполнив Новый Завет осуждением любви и велел мужчине не прикасаться к женщине? Это и есть у него *«Путь и Истина»*, и *пошедший за ним найдет Истину, а познавший истину найдет свободу? Принеся в жертву жизни для Бога* бесконечное поприще творчества и деятельности, **вере** пожертвовав культурой и семейным счастьем – ибо Бог от нас требует **отказаться от мира, жизни в мире, творчества и культуры**.

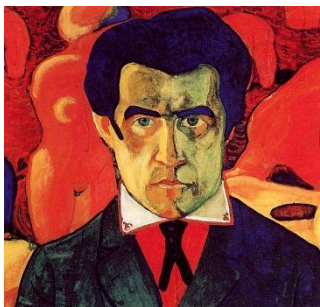
Только что пользы от моих причитаний? Если бы я был человеком воистину выдающимся, то нашел бы способ повлиять на мир, убедить его в своей правоте, но если меня не слушают, не понимают, и за мной не идут, то даже будь я Сократом, большего, чем он, не заслуживаю и я.

Заканчиваю свой роман, осталось дописать 16 страниц. Представим себе, что я ищу выход из темного и глубокого подземелья, имеющего тысячи разветвлений, и уже больше не осталось ни воды ни пищи, и даже воздух становится удушлив. Действительно ли я самый умный? Действительно ли обо мне заботятся высшие силы? Была ли у меня высокая миссия?

4. Ближайший круг родных и друзей. И мой собственный русско-славянский народ, и все народы, которым *«чёрт догадал ...родиться в России с душою и с талантом!»*, нуждаются в сочувствии и любви. Каков бы ни был мир, даже переполненный злом, в нем есть и любовь и утешение, и если человек живет достойно, то у него есть родные и друзья, которые его любят и жалуют, и будут оплакивать, когда его не станет. И потому не только надо любить близких и прощать их, но и по жалости сочувствовать всем, даже дальним, Я почти прожил жизнь, **осуждая тех**, кто относится к миру не так, как я – но **надо примириться с Россией, со всеми, кроме злодеев**.

5. Общество и Смысл жизни. В чем состоит *смысл жизни*, каждый раз задумываюсь заново. У человека есть **Долг, Судьба, Предназначение, Любовь и Путь** (Дао), на котором он и исполнит все, что в его силах, если не отступит. Так и надо идти, а через Храм или мимо, решай сам, атеист или христианин, но **не навязывай свою истину огнем и мечом повсеместно, не истребляя инакомыслящих как нечистую силу, они не менее правы, чем ты**.

Предел, Пустое множество, "4-33" и "Черный квадрат" Малевича

Автопортрет

Как видите, это тоже «квадрат».

Сознание – это способность и проявление (состояние) умственной и душевной (психической) деятельности, состоящей из **воли** – выражающейся в частности в **целеполагании**, но пронизывающей все виды душевной деятельности: **внимания**, **"чувств и ощущений"** (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус), **восприятия**, **памяти**, **представлений**, **эмоций (переживаний)**, чувств страха, радости, любви, ненависти, доверия, тревоги... и обширной области **суждений**. *Итак, сознание есть единство актов воли и цели, внимания, восприятия, понимания, памяти, представлений, переживаний, суждений.*

Каждый язык самодостаточен и способен выразить и глубины океана и возвышенность неба, но нам и этого недостаточно, мы слушаем пение птиц, шум леса и ветра, грохот грома – и стремимся язык, данный от природы, расширить – или так и задумано создателем, мир настолько непостижим и широк, а нам нужно его вместиť целиком, вместиť и журчанье ручьев и стук дождя – но не Бог ли сам нам велит стать равными миру и богу, чтобы ему было с кем разговаривать – и не он ли внушил нам математику (или бесы, как полагал Ориген – да хоть бы и бесы, разве не с позволения Бога) – ну а если родилась математика, то родился и натуральный ряд чисел, за ним нотный ряд – а там уже и музыка постучится в дом...

Теперь же, чтобы сократить дорогу к дому, буду объяснять замыслы божии не так подробно, а как мне кажется минимально необходимым.

Математическим понятиям даются **определения**, то есть *объясняется* содержание каждого нового понятия **В** с помощью ссылок на уже известные понятия (А, Б, ...) – но для начальных понятий не находится известных понятий, их мы оставляем без объяснений и называем *аксиоматическими* (самоочевидными... хотя бы они и не были столь очевидны... но математикам приходится принять это соглашение, чтобы возводить здание математики на кирпичах, брошенных, условно говоря, в пустоту).

1. **Множество элементов** (или просто **множество**) – аксиоматическое понятие. **Элементы** – то, что составляет *множество*.

2. **Счет и Число**. Если из данного множества элементов мы будем удалять элементы один за другим, называя их номера, пока множество не исчерпается, то этот процесс называется **счетом (измерением множества)**, а само множество называется **счетным**. Номер последнего элемента определяет **количество элементов** и называется **мерой счетного множества** или **числом**, т.е. **число** – это **мера счетного множества**. А само это множество мы назовем **натуральным рядом чисел** и будем считать, что отныне **натуральный ряд (чисел)** уже существует.

3. *Измеряя* данное множество (или *считая* его элементы), мы удаляем из него элементы один за другим, пока не останется один элемент – это будет множество, состоящее из одного элемента. Если удалить и этот последний элемент, то в множестве не останется ни одного элемента. Вообразим, что множество продолжает существовать, даже когда в нем не осталось элементов, и такое *предельное множество* назовем **пустым множеством**, а *меру пустого множества* назовем **числом ноль**.

4. Математические понятия *множества* и *пустого множества* абстрактны, и элементы их – не природные и исторические явления, но при этом особых затруднений в аналогии (или подобии) «множества элементов» и "множества каких либо предметов и явлений" нет. Затруднение было только в потребности и в желании прибегать такой аналогии.

И вспомнил я математические абстракции совершенно случайно, видимо, что-то шепнул мне на ухо Пушкинский «случай – бог-изобретатель».

Я мог и пройти мимо Малевича, но разгорелся как-то у меня спор о его «Черном квадрате». «Что в нем нашли? – восклицал собеседник. **Разве это живопись?** Что там нарисовано?»

Обычно я защищал Малевича, приводя в пример его творчество в целом.

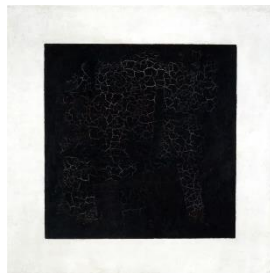
«детские и юношеские годы Маринетти и я проводили на верховьях Этны, единственные наши собеседники были черти, которые появлялись через дымовую трубу Этны. Мы были тогда мистики, но черти нас все время соблазняли материалистической наукой и доказывали, что искусство должно тоже быть материалистично...» Казимир Малевич.

«...черти не смогли соблазнить юного Малевича. Никогда он не был атеистом, он был *богоборцем*, особенно в ранние годы, но в сознании Малевича всегда присутствовал Творец, Демиург, создатель вселенной. Его супрематизм пронизывали мистические ощущения; материалистические учения вызывали недоверие...»

*Я ... был на волосок от гибели, меня ожидала та же участь, но тут подвернулся поэт Крученых, написал поэму «Победа над Солнцем» (это было в 1913 году), через которую я вышел в обратную сторону ..., **пришел к нулю**, ...* Казимир Малевич

Справа знаменитый «Черный квадрат».

«В богоборческий период начала века Малевич болезненно переживал "ошибку", как ему представлялось, оказавшуюся в фундаменте мироздания. *"Вся ошибка в том, – писал художник, – что в системе был установлен предел"*. Этим пределом был известный запрет относительно яблока с Древа познания добра и зла. Если бы бог построил в совершенстве систему, не согрешил бы Адам». А совершенство системы, считал художник, заключается в том, *«что всякая единица, получая свободное движение [...], все-таки не может выйти за пределы системы...»* цитаты из статьи Е. Ковтуна, НРЖ № 3 (Но еще ранее был Русский Авангард в ж-ле Мбра).

И хотя я думал, что защищаю Малевича (а я чувствую свое родство с ним, как это ни странно), но я только приводил в пример его творчество в целом, о квадрате же только признал, что в нем *ничего не изображено* (как если бы я удостоверял, что в пустом множестве ничего нет... словно бы нет и пустого множества...)

Теперь уместно привести цитату из статьи Олега Киреева, которая отомкнула мои смутные мысли об искусстве, отомкнула и «Черный квадрат». «Картина \или текст, или музыка\ – всегда некое **высказывание**, и оно входит в нас через **впечатление**. И хочется, чтобы высказывание было внятным. Конечно, искусственная конструкция должна быть шире, чем естественный мир, недостаточный для создания смысла, и надо придумывать нечто, воспринимаемое, как удар, как неожиданность и провокация. ...так "держит" анекдот, так действуют путешествия; И лишь затем возникает, как третий слой, **символ** \или лобзный вашему, Михаил, сердцу – *образ*\, и можно угадать, если достанет интуиции, его смысл и сократить время, *нужное, чтобы собрать свою жизнь, как целое, через этот символ...*»

(К Малевичу эти слова относятся косвенно, а о «высказывании» поговорим позже...)

Еще добавлю, что когда я увидел его «обугленные иконы», я неожиданно заплакал...

Однако я не стремлюсь заменить картину как произведение живописи, как «высказывание» – ее **описанием**, часто (если не всегда) не выходящим за пределы *описания* рамы, красок, кисти, фактов из жизни художника – для такого результата живопись не нужна). Но картина Малевича «Черный квадрат» не принадлежит к ряду живописных полотен, как ноль не является числом, и пустое множество множеством, она – **предел** картинного ряда, собрания картин

(множества), она – **пустое множество**.

К слову, Казимир Малевич умер от рака предстательной железы, спровоцированного «специфическими методами воздействия» ("супрематически" выражаясь о советской эпохе, о которой жалеют многие), *применявшимися к Малевичу на допросах 1930 года*. Но мастер ушел несломленным. И этот

портрет (справа), ориентированный на высокие ренессансные образцы, доказывает его верность своим убеждениям.

А это не памятник ли советской эпохе?

А я окончательно убедился в том, что пока текст трижды не отредактирован, он представляет собою бессвязный лепет, только нащупывающий форму осознанной мысли.

Один из читателей усомнился, что Пуанкаре смеялся над Пеано. Да, он смеялся над новой *авангардистской математикой* конца девятнадцатого и начала двадцатого столетий, влияние которой в 60-е годы двадцатого столетия в России пагубно отразилось на преподавании математики в школе, когда в основание ее была поставлена *теория множеств*. Множество страниц его книги «О науке» посвящены и Бертранию Расселу (и я упоминал о нем в своей статье об английских математиках, которые тоже превосходны, вопреки навязываемой нам ненависти к "англичанке").

По поводу Кутюра и Пеано Пуанкаре говорит: *Как, уже десять лет, как вы имеете крылья, а вы еще не полетели?* И далее замечает: вы предлагаете выбросить *понятие числа* из философии и не упоминать ни один, два, три, четыре, ни слово количество ... и так далее – но я уже насчитал в небольшом тексте 89 упоминаний количественных числительных! Например: *много, мало, единственное, что, противостояние, есть, нет, несколько, всего лишь, ... и во всех существительных и глаголах, в которых окончания единственного или множественного числа!* Не то же ли это, что некий монах призывал не употреблять слово *женщина*, но при этом говорил «он» и «она» и «они»?

Другие замечания касались бессвязности моих собственных рассуждений, надеюсь, я поелику возможно текст свои изменил к лучшему. Однако, кое что надо дополнить, о другом поговорить глубже, иное существенно исправить.

Вернемся к важнейшим символам поэзии. Действительно ли подобны **ночь, темнота, тишина и безмолвие** математическому **пустому множеству**, так ли они пусты? Или они подобны нулю в множестве натуральных чисел? Нет, конечно, это более сложные явления Природы и жизни, нежели «пустое множество» математики, ему подобны такие же символические абстракции искусства, как «Черный квадрат» Малевича и «4-33» Кейджа. Ибо хотя *ночь, темнота, тишина и безмолвие* и *предельные состояния Бытия* на множестве его состояний, но они не только дополняют нашу жизнь, как окружность дополняет и замыкает Круг, но расширяют ее за пределы обыденного бытия. Так в **точках разрыва** математическая кривая проявляет свои самые существенные свойства, как, например, гипербола в начале координат. Однако и тьма и безмолвие существуют, и неудивительно, что они *существенны*, но в искусстве подчас и *несуществование* значительнее *существования*. Вспомним то *мгновение*, о котором Фауст воскликнул: *Остановись, мгновение, ты прекрасно!* – разве оно не более вечность, чем длинная бесцельна жизнь – хотя мгновение – это точка, или даже пустое множество?

И на прощание добавлю еще только несколько слов. **Пустое множество** – это **предел Бытия**, но это и **Граница между Бытием и Небытием**. Впрочем, пустое множество отделяет нас и от **отрицательных чисел** и от **Инобытия**.

часть шестая.

ЧАД МЕТАФИЗИКОЙ
БЫТИЯ

ЧУДО
И
ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛ

НАЧАЛО РАЗГОВОРА О ЧУДЕСАХ

*"Время, как медленно ты прорастаешь
сквозь покрывало томленья дневного!"*

... мир сложнее того, что очевидно

Сегодня я закончил Эссе о своих друзьях и знакомых, игравших важную роль в моей литературной жизни, во всей ее неопределенности и нецельности в ней присутствует главное противопоставление моей жизни – Культуры и Религии, Издательства (или Театра) и Церкви.

Я на стороне Культуры и Театра.

Но что такое Чудо, в котором так нуждается человек?

Это предельная точка Бытия, и, как и в математике, предельные точки могут принадлежать основному множеству и не принадлежать, например, окружность как край круга – извне окружность обнажена, в отличие от кожи, кожа входит в человека всеми своими точками (а волосы?)

Что я понял за последнее время?

Чудо происходит в мире (как, например, сотворение мира), оно происходит и с человеком, но его не производят ни мир ни человек.

Человек и мир существуют (и человек является мерой и свидетельством их существования), но чудо (как и всякая предельная точка – полусуществует, оно существует и не существует одновременно – вот так и Бог, он сам тоже чудо, хотя одновременно и источник чуда.

Итак, чудо происходит, например, с каким ни будь человеком (с Жанной Д*Арк, со мной, с Марией из Назарета – но не мы эти чудеса совершаем, они С НАМИ ПРОИСХОДЯТ (в том числе и создание издательства Глаголь и Издание Радзивилловской летописи).

Каков Мир? Мир **взаимообусловлен** – но НЕ детерминирован, он един, но не более, чем единство людей в толпе или в вагоне поезда, но самое важное, что **МИР ДОПОЛНЕН Случайностью** (о чем говорит Теория вероятностей), **Неопределенностью, Противоречием (инверсией и оксюмороном) и Чудом.**

Жанна была избрана, чтобы с нею происходили чудеса – и она просила Бога и в тюрьме о чуде и Он мог бы его совершить – но если бы он ее спас, то одновременно она доосвободила бы Францию, может быть и сама бы стала королевой – но Франции все же надо было остаться в результате явления Жанны НЕДООСВОБОЖДЕННОЙ... как и всем нам, возможно, надо было остаться *недоделанными* (что я очень хорошо ощущаю по себе). Но чудеса со мною не имеют такого важного значения для России, поэтому они могут и произойти, на что я надеюсь (кстати, написал эту фразу и вдруг в ней все буквы перемешались и получилась абракадабра, пришлось заново набирать – но после этого текст совсем исчез – хотя я его прежде успел скопировать... Это, конечно, **не чудеса, а странности**, но они тоже сопутствуют жизни почти всякого человека.)

В моей жизни было немало странностей и чудес... И об этом я расскажу.

Если сравнить человека, живущего в городе, и дерево в лесу, то безопасность дерева ему гарантирована до старости (если только не срубят дерево человек). Лес может сгореть от пожара, но это бывает редко. В то же время хотя человек довольно часто доживает до старости, но именно это почти невероятно: на веку каждого случаются войны, землетрясения, голод, эпидемия, пожар, революция, террор, автомобильные и прочие катастрофы... Человек даже улицу переходит, рискуя... Итак, **каждый человек**, которому удастся прожить хотя бы полжизни, проживает ее **чудом**, и то, что я не умер в младенчестве, конечно, **чудо** – но такие чудеса случались почти у всех. Возможно, и впрямь у всех нас есть собственные ангелы-хранители, и я не исключение, но может ли наш личный ангел ниспосылать нам и другие чудеса, кроме того, чтобы оберегать от смерти? Кажется, почему бы и нет? Но вот теперь я нуждаюсь в денежной помощи, мне надо исправить Сайт, напечатать свои сочинения, подарить их хотя бы в три-четыре библиотеки, выставить их в интернете, устроить для них хотя бы малую рекламу, 20 томов напечатать по 16 экземпляров по 500 рублей., достаточно **160 тысяч**, и для прочего 40 тысяч, всего надо **200 тысяч рублей** – мне их не заработать, а для ангела это карманные деньги... Но, вероятно, мой ангел от меня почти отступился, так, чуть-чуть наблюдает, чтобы я не выпал из окна КГБ, и не более...

А ведь я сколько болел! И чудом выздоравливал, например, в 15 лет у меня вновь разгорелась чахотка, и я согласился съездить собаку и поправился – разве это не чудо? А хирургические операции в 99-м, в 2008-м, в 2015-м?!

А женитьба на красавице, умнице, работнице, заботнице и неизменнице?!

Оглянусь ка я а свою жизнь! Товарищи мои все были верные, умные, добродетельные, некоторые выпивали – но, как правило, редко, и пьяными не бывали, не более чем я! И на мир смотрели почти все так же, а некоторые из старшего поколения были гениальны и по праведности жизни почти святые, почти обо всех я уже писал, не буду их вновь перечислять поименно. И родственники у меня по большей части дай бог каждому, и в обществе ко мне относились значительно лучше, чем я того заслуживал.

И работаю я до сих пор (правда, в последние 20 лет по большей части бесплатно), но весь мой труд приносит мне удовлетворение, и труд на огороде, и учителем в школе, и преподавателем, и научным работником, и частным учителем, и редактором, и издателем, и сторожем, ну а сочинение стихов и философских повестей даже и за труд стыдно считать, даже учебник математики, который я писал восемь лет (8) – мало принес мне огорчений, но зато сколько гордости! Ну и, в конце концов, не знаю за что (я уж совсем не красавчик) нравился я девочкам и девушкам столько, что стыдно мне сетовать на жизнь! – правда, я не стремился к тому, чтобы их соблазнить, они ко мне относились как звезды на небе, соглашались, чтобы я их обожал, и я ими восхищался!!! – но прекраснее этого ничего не бывает!

Правда, не нравится мне, как разбойники управляют моей страной, и сделать я ничего не могу, вот для чего я и ищущу чудеса и для чего пишу эту книгу – но кто мне поможет? Бог помогать не будет, а ангелу – непосильный труд. И на этой горестной ноте благороднее мне и закончить наивную главу о поисках чуда. Чудеса переполняли мою жизнь, но **они – не от мира сего!**

Пятница, 20 октября, 8-01, восход солнца 07:42, заход Солнца 17:45, продолжительность дня 10:03, ночи – 13:57. Встал в семь, приготовил завтрак, уже заря разгорелась на небе, сходил на зарядку и сел за книгу. **8-05.**

На днях напечатал «Азбуку высшей математики», добавил в нее четыре страницы очерка о **Черном квадрате**, его я поместил и

в эту книгу. Ее я уже заканчиваю, но чудеса совершать все еще не умею.

20 октября, после полуночи. Только что дослушал беседу Гордеевой с отцом Григорием (сыном **Галича**). Он удивительный человек, и удивительно еще то, что я сию минуту рассуждаю о чуде, думаю о народной судьбе и о своей – в связи с народной судьбой – и именно об этом он и заговорил, словно отвечая на мои мысли. Когда он искал свой **путь**, думал, связать ли ему свою жизнь с православием, был в Новгороде, куда подал прошение о принятии его в штат, уже его крестил отец Мень, который крестил и Галича, его отца, и вдруг, переключая бумажки матери, он увидел, что из них выпала *листок* и упал прямо на открытку, купленную в Новгороде, не действующего храма, бывшего музеем. Это оказался *рисунок* его матери, где она изобразила этот же самый храм. И ему все стало ясно, **она его благословила**. [*Личность формируется кровью и почвой*, так созидался и английский народ, и очень похожим образом все еще создается – *русский*, из двух уже народов, русско-европейского (бывшего дворянского) и из русско-славянского (бывшего крестьянского). Только что произошла катастрофа (*Русская бессмысленная и беспощадная Революция*, или Русский бунт, бессмысленный и беспощадный), и мы ее никак не преодолеем, вместе с *монголо-татарской советской властью*. Но если не преодолеем, то и канет в вечность Русский народ как народ великий. Надежда только на то, что еще в силе «Замысел Божий о народе в вечности» (по словам Вл.Соловьева), и объединятся наконец остатки бывшего русско-дворянского народа и славяно-крестьянского.] Возможно, именно те и эти и являются прообразами **Малого народа** (который, якобы, является врагом России, и **Большого народа**, *народа-богоносца*, возносящего Русь ввысь, как думали Шафаревич и Солженицын. (в то время как над Русью этот народ всегда издевался, как якобы «поповской» придумкой, как издевался и над моей поэмой **«О, Русь, синенебесная странница! В тебе упования мои!»** – от нее сохранилась только эта строка). [Но однажды Игорь Ростиславович мне грустно заметил, полусоглашаясь: "А может быть, вы и правы, и я мифологизирую этот Большой народ, ведь я с народом никогда не жил, я его постоянно придумывал, как и дворянские писатели?!" И это верно.

Когда я слышу от обывателей, среди которых и проходит моя жизнь (а не среди философов и ученых), в ответ на мой рассказ, как вынесли во двор ГПУ **умирающего гениального поэта Павла Васильева с выбитым глазом и сломанным позвоночником**, что «лес рубят, щепки летят!», то я обращаюсь к христианскому Богу: Неужели и на Страшном суде ты не накажешь этот народ за его **любовь к ГПУ и советской власти и ненависть к поэтам?! Или простить? Смириться? Не помянуть ПОЭТА ПРАВЕДНУЮ КРОВЬ?**

Оглядываясь на свою жизнь, я чувствую, что она была жизнью достойной – почему? Потому что меня окружали достойные люди, друзья и родные, мне нравилось учиться в школе, читать книги, меня учили любящие учителя, когда бывало холодно, можно было затопить печку, потеплее одеться, одежда хорошо защищала от холода – не то, что ныне, картошка, капуста и хлеб были вкусными, особенно деревенский хлеб. В сентябре 1958 года нас, школьников 9-го класса, послали в деревню копать картошку, потом мы носили мешки с зерном в зерносушилку, было очень тяжело, почти бегом относили несколько мешков и отдыхали, вечером на ужин давали кружку холодного молока и ковригу горячего хлеба, вкуснее ничего не бывало. Я влюбился в председателю дочку и мы с нею поехали в кузовной машине на мешках с зерном, накрытые брезентом, накануне я всю ночь сочинял Рассказ, позже его напечатали в Районной газете и я прославился (но меня исключили из школы – уже во второй раз). С ее двоюродным братом, который меня познакомил с Редактором, я пил водку, и помню до сих пор, прошло уже 65 лет, что водка была **вкусная**. Удивительно, что ныне водка невкусная, хлеба прежнего тоже нет, молоко мне пить уже нельзя, а настоящего русского кваса никто в России уже не производит. **Девушки, правда, по-прежнему красивые.**

Мало стало умных и интересных людей. И невкусной стала вода, из колодцев пьем верховую воду, родниковой воды я почти не встречаю, да и лес в здешней части России превращен в свалку.

В деревне, в которой я ныне живу летом, рядом с нами жили Лёва и Елена, они были немного старше нас, в субботу мы все топили баню, и десять лет тому назад я мог выпить **150** грамм водки, и мне не становилось плохо (теперь и 50 грамм выпиваю с трудом), и причина прежде всего в том, что в водку, как и при Андропове, что-то добавляют (при Андропове и знакомые чекисты мне говорили, что не всякую водку можно пить).

Итак, Лев жарил шашлык, мы с Мариной приносили сыр и сало, Наталья собирала на стол овощи, ставили бутылку (как раз на четверых), и Лев ставил домашний квас – это был тот же квас, который я пил в Корневище и на базаре в Тайшете (вот так же и Солоухин в повести «Черные доски» пишет, что крестьяне в России **проживали счастливую жизнь, они дышали чистым воздухом, пили чистую воду, вкусный квас, ели прекрасный хлеб.**)

Много за столом говорили, иногда поругивали власть и детей или народ, муж их дочери, Василий, **пил**, жену свою бил, хотя жил безбедно, увозил из деревни грибы и ягоды, варенье и банки с припасами. И была у них дочка Лера, которая декламировала в семь лет мои стихи. И чудная девушка жена-мама. Работали мы в научной лаборатории, было нам дружно, интересно и счастливо, а по пятницам мы иногда выпивали в складчину после работы. *Я ругался по политическим мотивам, но меня любили.* В тюрьму в 80-е годы не сажали, мяса и колбасы уже не хватало на всех, но жить было еще интересно, и **никто не прославлял Сталина**, и я не ругался с народом и никого не обличал и не призывал кары небесные. Потом свергли советскую власть, потом стало плохо жить, потом **все сошли с ума и полюбили Сталина**. Вася пропал, Лера с мамой уехали в Израиль, но мы еще не делились на тех, кто **за власть** и кто **против**, против были все, но дышалось еще свободно.

Возможно, на окружающих я произвожу впечатление человека необычного, или, по крайней мере, не такого, как большинство. Спросил у жены, что обо мне думают другие, *какое я на них произвожу впечатление* (так как хотя я и предположил, что кажусь им необычным, но сам я в этом не уверен), и она воскликнула: *Потрясающее!* Ну, жена мне льстит... Но, возможно, и действительно, на окружающих я произвожу впечатление человека необычного, хотя я думаю, что веду себя так, как все.

1. Явление ангела в семь лет, ночью, на границе сна и яви, вероятно, в дремоте, и Пророчество о том, что мне предназначено спасти русский народ.

2. Уже с 15 лет, начиная с осени 57 года, с девушками у меня возникали какие-то странные отношения, я начал в них влюбляться, но эта влюбленность состояла в том, что я сталкивался с необыкновенно красивой девушкой, или своеобразной, умной, запоминающейся, необычной, чаще всего они были старше меня, и я изумленно смотрел на нее и предлагал познакомиться, встречаться, дружить, или пока просто прогуляться и поговорить – и она сразу же с моими предложениями соглашалась, я провожал ее к ее дому, иногда даже предлагал поцеловаться – чаще всего мы целовались. В 2015 году я пришел в деревню к Анне (это мне уже было ...) – и что же? Анна на прощанье порывисто обняла меня! На первом курсе я избрал в подруги пятикурсницу Риту и мы пошли на лестницу в общежитии и сразу же стали целоваться... В трамвае я предлагал красивой девушке проводить ее до дома – она никогда не отказывалась... В деревне в Белоруссии (мне было 16 лет) 20-летней красавице Наде я тоже предложил поцелуи... это я пишу не для того, чтобы похвастаться, но чтобы вот теперь, когда мне уже пора понять, наконец, что такое жизнь и мистическое предназначение, и существует ли оно, и что такое **чудо** и существует ли оно, что-то в себе отметить как *отличающее меня от всех* (если это действительно существует). Новый Завет пишет об Иисусе и его взаимоотношениях с женщинами очень сдержанно, но тоже очевидно, что они льнули к нему. Но очевидно так же, что я пока еще так же далек от того, чтобы **стать среди русского народа заметной фигурой**, что и 60 лет назад. Что-то происходит только извне избранного для этого человека, *никто не может пойти на улицу с плакатом – идите за мной!* – и повести! – а если и выйдет, то дойдет только до первого перекрестка. Надо хотя бы заиграть на дудочке, чтобы пошли. Я думал, что я узнаю, как происходит чудо, или оно начнет происходить само по себе – но ничего не происходит. Книга уже заканчивается, и ее надо закончить на тех строках, до которых я дошел, далее тянуть бесполезно.

3. Что я имею против христианства? Вчерашняя беседа с отцом Григорием произвела на меня сильное впечатление – но содержанием его личности и его деятельности является не проповедь христианства и христианских истин, а помощь людям, попавшим в беду. Это то же, что **достойная жизнь и исполнение долга**. Но об этом я и говорю. **Вместо проповеди спасения собственной души** (в чем и состоит христианство) **надо просто достойно жить и исполнять долг и призвание** – но для этого **ДОЛЖЕН ПОДУТЬ ВЕТЕР** и потянуть за собой и человека и его жизнь и все в мире, с чем он соединен. **Никто ничего не может сделать, пока не подует ветер и не начнут совершаться судьба и чудо, предназначенные для него.**

22 октября, воскресенье, 9 часов утра. Вчера с женой были у нашей подружки, она старше нас, только через лупу с трудом читает, но издает небольшие книжки, посвященные ее семье, друзьям и театру. Я помог напечатать последнюю книгу и принес ее – в твердом переплете, а у нее уже почти готова новая, где она пишет в том числе обо мне и Марине, моей жене, *морской принцессе*, с которой мы пишем статьи о театре, (и сегодня она идет, кстати, в Мариинку, а я в "дворянский салон" на Кирочной.).

О чудесах, которые уже происходили в нашей жизни (хотя и не такие эффектные, как у Христа), я кратко упоминал уже в своих сочинениях, например, что мне приснилась Зинаида Серебрякова и велела с утра ездить по городу и искать от нее подарок, и к полуночи я купил у забулдыги в трамвае пакет грязных газет, который он хотел обменять на бутылку пива, среди них я нашел гимназический альбом с ее первой акварелью и ее сестры Марии.

Потом я нашел неизданный Бунинский перевод поэмы Альфреда Мюссе, «Историю социализма» Карла Каутского с автографом Льва Троцкого (отобрало КГБ), Карту железных дорог Российской империи, машинописный Текст воспоминаний жены Нижинского (подарил Юрию Борисовичу Перепелкину), ну

а перечислять все остальное слишком долго... Ну, например, я выкопал во дворе дома на набережной Макарова Учебник физики 1812 года, в подвале нашел сочинения Вольтера конца 18 века в русском переводе, вместе с Казимиром мы нашли сочинения Эмерсона... граммофонные пластинки конца 19 века фирмы «Пишущий Амур»... и многое другое...

Чудеса наполняют мир, нашу жизнь, даже наши встречи и знакомства – чудесны, с этой подружкой мы чуть не разминулись: после знакомства с ее мужем в Букинисте мы условились встретиться на остановке троллейбуса, но в одну сторону он шел по Большому, в другую – по Большой Пушкинской, я прождал 15 минут и побегал на другую остановку, они меня там ждали!

Самые важные встречи – с той, с которой нам суждено прожить жизнь, – и что бы я делал, если бы не встретился со своей женой, чего бы стоили все чудеса мира? Так что они не важнее известности, власти и богатства! Подлинно необходимые чудеса – только те, которые нужны для спасения близких, и для спасения Родины. Придут ли чудеса мне на помощь, чтобы изменить жизнь в России (как и мой Бог), я не знаю... Может быть, надо

будет написать еще одну книгу, как Льюис, о чуде..

Часть седьмая

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО НА СУДЕ

Плевако имел привычку начинать свою речь в суде фразой: «Господа, а ведь могло быть и хуже». И какое бы дело ни попадало адвокату, он не изменял своей фразе.

Федор Никифорович Плевако

ДЕНЬ БЕЗ ДАТЫ... Последнее слово подсудимого.

Высокий суд! Человек мыслит и созидает, но не он – источник **Чуда**, так же как не он создал звезды на Небе и жизнь на Земле. Но к некоторым из нас прикасается и чудо. **Подует ли снова тот ветер**, который я пережил однажды в детстве, я не знаю, но если подует, то вода моей жизни преобразится в вино, как было обещано мне свыше 70 лет назад, и я налью каждому, кто протянет мне руку. А пока – все это лишь слова, слова, слова...

Но этот ветер не давал мне пропасть не однажды – поможет ли он нам снова, **детям подлинной России**, этого я не знаю. Толпа жаждет хлеба и зрелищ, и даже когда она клянется в любви к родине, она лжет. А нас, верных, слишком мало. И никто не придет нам на помощь? В чем же тогда наша надежда?

Я надеюсь только на то, что **ангел моего детства** ко мне вернется, и когда нас станет двое, Бог о нас вспомнит. Столько чудесного случилось уже в моей жизни, что легче надеяться на самое невероятное, чем предположить, что это все было просто так, низачем... **Нет, так не бывает!** Бог никогда не смеется над теми Своими детьми, кто с Ним искренен, как я искренен с женщинами, детьми и читателями.

Поэтому я еще надеюсь на ЧУДО и помощь свыше. Надеемся и вы, даже если всего лишь однажды случайно открыли мою книгу – если ЧУДО существует, то оно откликнется даже на случайный взгляд...

*Взвешивая на ладони сей толстый том моих поисков и размышлений**О, Русь, синенебесная странница, в тебе упования мои!*

Это мои еще «детские стихи семидесятого года», когда меня арестовали прямо в аудитории Института, где я красоткам преподавал математику, *молодой и счастливый*, почему-то уверенный в будущей славе, но еще не умеющий писать. Мне теперь кажется, что Бог внемлет мольбам каждого, и дает ему в конце концов то, что он просит, только иногда приходится долго идти для обретения Золотого Руна. У меня было две главные задачи: *Научиться писать* и *Понять, что из себя представляет Мир* (или, по крайней мере, моя *Россия и Русский народ*.) Бога понять мне тоже хотелось, но это было менее важно. Вот так же, влюбившись в красотку, думаешь прежде всего о ней, а не о тех причинах, семье и родителях, которые ее создали. Что такое *Свобода, Справедливость, Правда и Истина, Право, Судьба и Предназначение*, необходимо ли *Неравенство*, что такое *Народ* и *Личность*, как они связаны, *Власть* и *Государство*? Исчерпывают ли они жизнь?

Неравенство смягчается милосердием и великодушием, но в насильственном равенстве все реки обречены впасть в болото, из которого нет выхода, и естественное неравенство заменяется каким-то изощренно подпольным.

Большинство людей к *Пониманию* не стремятся, это не является их жизненной необходимостью, и я уже сомневаюсь, что они хотят что-то ясно понять. Они держатся за истрепанные заблуждения, удовольствия и благополучие заменяют им весь смысл их жизни, ну а власть и богатство (хотя бы и в малом размере) – это их высшее счастье. *Солженицын в своем Архипелаге стремился пробудить усыпленную правду и назвать имена страдальцев, героев и палачей* – и это ему удалось сделать. Почему большинство нашего народа так упорно цепляется за любовь к Сталину, советской власти, за Миф о Революции и Коммунизме (как другие – за миф о Боге-Спасителе, который подарит нам воскресение после смерти) – я не знаю, часто думаю, что люди вообще если не слабоумные, то недостаточно умные, даже математика им внушает ужас (а я ведь был учителем математики, и хорошо это знаю).

Что такое *народ*, я не узнал. *Истина* в некоем алхимическом смысле, почти тождественная источнику бытийности, вероятнее всего не существует, но лишь как логическая категория *верного* (противоположно неверному), как и *красота* – эстетическая категория, а *справедливость* – нравственная. Люди бывают добрые и злые, справедливые и несправедливые, умные и глупые, Власть – это то, о чем пишет Толстой: «*Собрались злодеи, ограбили народ, сидят за столом и пируют!*» *Возможно ли общество и государство, хотя бы отчасти справедливые и достойные уважения?* – вот единственный вопрос, без ответа на который мой разговор с Богом никчем, могут ли «*лучшие люди*» прийти к управлению страной, почему негодия одержали над нами верх и мы сидим в тюрьме, а они за столом пируют? И зачем я написал такую толстую книгу, если ничего существенного в результате не узнал? Возможно, только *Откровение* и *Чудо*, которые хотел я познать, и сообщат нам *Правду о мире?*

И поэтому *злюсь я напрасно*, мы еще многое **усвоим** на уроках жизни, из книг, событий, разговоров, ошибок и неудач – а я предлагаю половину народа повесить?! Покойный Володя Меньшиков, который меня любил (при всем несходстве наших взглядов), мне говорил, что это уж слишком, повесить надо не более четверти, остальные или образумятся, или испугаются...

Тем более что **разве я не преуспел в познании Откровения и Чуда?** Если, как заметила прекрасная Анна Т., *вокруг меня одни чудеса!*?

Чудом было и то, что я родился, ибо я родился 1 февраля, а за 9 месяцев до этого, *1 мая 41 года моего отца забрали на военные сборы*.

Чудом было и то, что я выжил в первые два года моей жизни, сначала каждодневно брошенный в пустом доме, во время войны, потом два послевоенных года при жестоком отчине, да и позже, переболев всеми детскими болезнями, каких только подсунил мне черт.

Чудом было то, что меня любили родные, учителя, друзья и даже прохожие!

А сколь **чудесны** обстоятельства и события взрослой жизни, университет, Мария Дм. М., литературно-музыкальные вечера у меня дома, Ю.Б.Перепелкин, В.Г.Горбачий, М.А.Гневушев, Т.А.Шумовский, Людмила Петровна Жукова, Тюрьма Большого дома и Психушка и те «придворные дьявола», которые, как оказалось, были святыми и меня спасали от его когтей и зубов!

Девяностые годы и **чудо** создания издательства «Глаголь», издание необыкновенных книг, в числе которых «Россия и Европа», «Сочинения Дионисия Ареопажита», «Греческие музыкальные рукописи», «Храмы Петербурга» и «**Радзивиловская летопись**»...

Чудо знакомства с Солженицыным, Шафаревичем, акад. Рыбаковым, Залыгиным и множеством других замечательных российских интеллектуалов.

Трудные годы конца девяностых, по лезвию бритвы, слева бандитские, справа «судейские», и бандиты меня убивать не стали – но **кто превзойдет семнадцатикратное прекращение следствия ментами Петербурга вопреки приказам Москвы?** А освобождение из тюрьмы Петербургским судом меня и моего сына по кассации в 2004 году через *пять месяцев вместо пяти лет!*?

И **восемнадцать томов моих книг**, которые будто бы не я и писал. И **чудо воскресения** после болезней, каждой из которых достаточно для перехода в лучший мир... – возможно только потому, что эти книги все же я написал?!

А **учебник Высшей математики** – не **чудо**? более 400 страниц, сотни рисунков, несколько **собственных теорем**, его я писал и на воле, и в тюрьме-экспертизе, и в тюрьме. И оказалось, что **тройка, семерка, туз** из «Пиковой дамы» Пушкина – это начало «ведьминского ряда» (3, 7, 11, 13, 17, 19, ...).

И не **чудо ли** – этот **Философский трехтомник?** – многословен же он потому, что это **Всевышнему** захотелось поговорить с **достойным человеком**, а не с «божьем рабом» – **вот и поговорили!**... Тем более что **Откровение** и состоит в том, что **надо стать достойным человеком** – и мир тогда и станет **чудом!** И именно поэтому надо **изменять его к лучшему!** И **исполнять свой долг добродетели** – даже когда мир рушится! И хотя определения чуда я не дал (оно и так всем понятно), но я горжусь тем, как ко мне относятся лучшие люди народа. Разве они не согласны со мною, что **стать хорошим и достойным человеком** – это **наивысшее чудо?** – а некоторые (конечно девушки) разве не говорили мне: **да ты и сам – наше чудо!** Ну, вот...

Письмо друзьям и подругам...

Ну что еще сказать? Я не прощаюсь с вами,
Пишу в середине лет, и вместе стар и млад.
Октябрьская трава пожухла под ногами,
Но снега еще нет и этому я рад.

Читаю и пишу. Неистовствую даже,
То многих я кляню, то жажду всех любить.
И белого как снег, и черного от сажи,
Счастливого, как день, и «лучше бы не быть»...

(Не знаю, чем помочь. Моей мольбы не слышит
Тот, кто помочь своим – и то не захотел.)
Перо уже скрипит. Рука уж плохо пишет.
Лишь сердце все ж стучит и грудь всё так же дышит...
Я в мясорубке душ, намéрений и дел.

Но не сдаюсь. Я смел. Порукой мой топор
В журнале **ЭНЭРЖЭ**. Я в нем пишу какмышь.
Сочится тихо кровь из дыр, прорех и пор
И бранные слова вбирает гладь и тишь.

Друзья мои! (Подруг я называть не буду),
Не всё сказать могу о вас и о себе.

Я верую в любовь и **поклоняюсь чуду**,
Живу, как долг велит, но следуя судьбе.

Настанет, знаю, день, и гром небесный грянет.
Я жду его, и слух и даже взгляд готов.
Пусть я почти как все, как всех беспутство манит,
Но все же (лышу себе) не прячусь средь кустов,

И в тот небесный день (я шлю письмо заранее)
Я смело всем скажу, что жизнь и я люблю!
Она, увы, опять меня, как вас, обманет.
Вот почему письмо я вам заранее шлю...

Но, девушки, для вас готовлю речь иную.
Я верю только вам – пока Левиафан
плывет в чужих морях. Я с вами *одесную*,
Я ваш и царь и бог, ваш Феб, Парис и Пан.

Феб – лучезарный – прозвище Аполлона. Парис – поклонник красивых женщин

Последние Христианские Записки.

Ну, вот, наконец-то добрел я до расставания и последнего серьезного разговора о Боге и церкви. Теперь буду писать и говорить не так, как прежде.

Во-первых, я злился, поучал, обличал, призывал кары, страшал Страшным судом, взывал к совести, здравомыслию, раскаянию, душе, уму, может быть, даже к телу... Или по крайней мере хотел кого либо в чем либо переубедить и исправить. Или хотя бы понять, что человек или общество думает, чувствует, почему именно так, а не иначе.

Ночь на воскресенье, 29 октября. Сочинил несколько строк нового стихотворения, но не записал, и безуспешно пытаюсь их вспомнить. Кажется, я написал о том, что понимал о мире что-то новое, когда был влюблен, и наоборот, когда что-то новое мне открывалось, я влюблялся.

Утро воскресенья, 8-57. Завтрак приготовил, на зарядку сходил, пора будить жену и завтракать. Сегодня я намереваюсь приготовить к печати Сборник статей «Театр, музыка, искусство», моих и М.П., начать подготовку **НРЖ №25**.

А на будущее – понять, **что такое народ, русский народ**, и, в частности, окончательно **СНЯТЬ с наших душ «Морок христианства» и «Морок тоталитарного регламентированного социализма»**, в частности, с его **«Диктатурой пролетариата и ненавистью к экономическому неравенству и буржуазии**. Восход **8:03**, закат **17:22**, продолжительность дня **9 ч. 19 мин.**

Но, правда, мне возразить легко, учитывая, в каком бедламе мы живем, что зло содержится не в привязанности к прошлому, то есть к социалистическому феодализму (или черт его знает, как еще его обозвать, бывший марксистско-ленинский социализм), а в привязанности к монархизму, к *режиму личной власти*, то есть к **диктатуре**.

Но это не совсем так. Население страны (которое нам понятно в этой своей ипостаси как своего рода Толпа, распространенная на всю страну, но у же являющаяся объединением граждан, посредством государства – но не посредством генетической передачи информации, знаний, памяти, традиций, обетований – что является свойством **на-рода** (народженных женщиной).

10-35. Завтракали, разговаривали долго о творении Богом человека и самого земного **бытия**. Бог, будучи духом, сотворил душу и тело, которыми ни он ни высшие небесные силы не обладали. Он творил из духа, создал вещество (материю) и душу, как промежуточную ипостась между духом и материей, в которой вещественные (механические, электрические, магнитные и какие угодно другие) свойства материи и энергии преобразуются в ощущения. У Бога была мысль, но не было чувства (и то же у Демона), и вот этому, чем был наделен человек, они и завидовали.

В чем опасность и зло Христа? **Мир является высшим созданием Бога**. Но Христос оценил его как неудачу, даже хуже, как порок, как зло, и Дьявол - князь мира сего, а надо вернуться к Богу, туда, где нет ни вещества ни ощущения, ни человека ни жизни, и снова **стать листом на древе небесном**. Но только после смерти. Что такое воскресение по христиански? Это не возвращение человеку жизни как чисто земного явления, а возвращение предыдущего бестелесного и следовательно *безжизненного* состояния, мы начнем обитать «одесную царя небесного» в виде бестелесных ангелов...

Но Жизнь **выше** этой «преджизненной» формы существования, надо ценить жизнь, и поэтому не в монахи (в монастырь) уходить, а **преображать** мир, так чтобы лучшие люди им управляли и его совершенствовали. Зло оттого, что большинство людей – тупые, и власть создается из тупых, понятных «массе» (любимое словечко Ильича), и Властитель – олицетворение косной, тупой, низкой, жестокой, злой «массы» людей, власть созвучна им, природно такова как они. Вот в чем причина устойчивости нашего государственного устройства.

30 октября 23. ПОСЛЕСЛОВИЕ друзей и читателей.

Василий Иванович Чернышев – *Известный в Петербурге и, надеюсь, на всех необъятных просторах нашей Родины – Правдоискатель и Землепроходец*, он же народный философ, столичный и провинциальный мыслитель, действующий прозаик, поэт, публицист. Тематический круг его интересов невероятно обширен. К такому выводу приходишь, начиная читать его заметки «Дым Отечества». Автор буквально-таки теребит Россию, как гигантский сноп, выдергивая из нее то одну, то другую проблему-соломину, а проблемы и темы все крупные, известные и вроде бы доступные для понимания и решения, но на нашей почве, пребывающей чуть ли не в интернациональной собственности, увы, нереализуемые.

Своими учителями считает Мениппа (3 век до н.э., философ-киник, родом из Гадары, Сирия), Марка Аврелия (римский император, автор книги «Наедине с собой»), а также **писателей**, поэтов, философов русской классической литературы в целом, от Пушкина до Мельникова-Печерского, протопопа Аввакума, Розанова, Даниила Андреева, из зарубежных - Беркли и Фихте. Назначение литературы, по мнению **В. И.**, состоит в **редактировании мира и человека**, в их духовном, душевном и телесном преображении и просвещении, в "пробуждении добрых чувств", помощи "униженным и оскорбленным", в строительстве, насколько возможно, "царствия божия на земле".

Родился в Сибири, окончил Ленинградский гос. университет (ныне СПбГУ им. М. В. Ломоносова). Прозаик, поэт, публицист, член Союза писателей России. **Лауреат конкурса «Двое» памяти Д.С. и З.Н. Мережковских.**

Отец - потомок заместителя Ермака, **погиб на Линии Маннергейма в 1944**. Родители матери – крестьяне из Полесья, высланы сов. властью в Сибирь. Окончил ср. школу в 1959 в пос. Решоты Красноярского края, в кот. находилось Управление Красноярских лагерей, **Краслаг. В 1970 арестован и осужден по ст. 70, освобожден в 1973. В. Меньшиков, поэт, литер. критик**

Просмотрел слегка твой талмуд: ну, критики можно и еще добавить. Пока одно: помимо многословных повторов: - 1) в массе деталей ты прав и доказателен, но часто уходишь от возможных (стандартно-классических) возражений, 2) и в выводах (постулатах) не точен (слишком общие определения, к которым уже масса претензий и уточнений в литературе), т.е. не учитываешь современного исторического контекста и потому проваливаешь доказательство в целом. Надо тщательнее и точнее формулировать исходную мысль, а ты часто используешь стандартные клише. Первичные высказывания – это самое уязвимое твое место. Здесь, в мире слов и позиций, целое поле формулировок, которые всем уже давно известны, а ты пишешь так, будто впервые их формулируешь (о чем бы речь ни шла: Бог, церковь, сталинизм, народ и т.п.). Т.е.: либо надо больше рефлексии, учитывающей все предыдущие (чужие) формулировки, либо усиливать собственное виденье проблемы. Именно здесь зоилы и придерутся (и будут формально правы), поскольку ты не учитываешь предыдущие рефлексии мировой культуры на то и это. Побудь своим собственным критиком. И, возможно, стоило бы существенно сократить текст, много длиннот... **Володя Л--в. 27 октября 23**

Володя, привет, привет! Свершилось, создано 2 тома «Голосов из Трясины» и 3 тома, которые я условно назвал «Роман с философией». Каждый том по 432 страницы, если отбросить оформление, то всего 1250 страниц текста на все три тома «Романа».

Основная заслуга «Голосов из трясины» без сомнения принадлежит тебе, что до «Романа с философией», то ты меня не толкал в бок (за что я тебе благодарен) – но все же, если бы у нас не образовалось стихийное товарищество, то этих книг я бы не написал. Так что ты сыграл в моей жизни и в творчестве важнейшую роль. Сама идея и идеология этих книг выростала как отчасти культурная растительность, отчасти как дикая, семена которой заносило ветром отовсюду.

Теперь можно задуматься, как эти книги оценить, и «Трясину» (как подготовительную) и «Роман». По пятибалльной системе, кажется, можно поставить четыре с плюсом – не только потому, что они все же достаточно хороши, но и потому, что нет аналогичного издания и тематически и по поставленной задаче: *понять ход истории по крайней мере последних ста пятидесяти лет.*

Понял ли я сам, куда нас несет? Ну все же хоть что-то хоть смутно могу разглядеть, как если бы нас несло в отчасти управляемом судне – хоть отчасти, но управляемом.

Серьезнее место в философской литературе я определить не могу, это должен был бы сделать кто-то со стороны... ну как, например, могу ли я сам дать оценку стихотворению, которое я сочинил сегодня утром?

Устала природа. Веселый родник
Не бьет и водою не брызжет.
Весеннего ветра горячий язык
Давно мои щеки не лижет.

Слова, как бывало, текут по усам,
Но мне не подняться из кресла.
Устала природа, устал я и сам...
Слова даже чаще текут по усам –
Во рту пересохшем им тесно...

Но по крайней мере литературой я занимался не зря (это в связи с последними тремя томами), то же я думаю и о тебе — и надеюсь, что если Бог есть, то он нас оценит положительно, а тогда и другие к нему прислушаются.

26 октября. Бесплодные мечты не жгут, мольбой не мучат.

Спеленуты в душе надежды и тоска.
Я выпил, сколько смог. Хоть прошлое чуть глючит,
Но слезы я не лью на башни из песка.
Вот яблоко. На всех, расчетливо разрезав,
Сегодня принесу и каждой подарю.
Я побеждаю в снах коварных ирокезов...
Лишь... тайно по утрам с тоскою жду зарю...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. НАРОД и ЛИЧНОСТЬ	3
Ответы на вопросы	4
Слово о моей жизни и Послесловие к введению	21
Часть вторая. ЛИЧНОСТЬ и НАРОД	37
Краткая история России	39
Раскаты Великой французской революции	47
Принцип неопределенности. Инструменты выразительности или тропы	52
Редкие средства языка. Авторские ошибки и нарочитые неправильности	81
К спору западников и славянофилов. Личность и народ	92
Лола Звонарева. М.П. и В.И. Чернышевы. Рене Герра	118
Народ, государство, страна, родина, Царь, «людиé», «Отдельный»	128
Часть 3. Основной вопрос философии – СОТВОРЕНИЕ МИРА	140
Метафизика Бытия	142
СТИХИ. Возможно, я сеял глубокой ночью и другие стихи	152
Морской словарь	159
Неопределенность	163
Невыразимое теснит меня сильней	164
Народ и личность	167
Растерялся, не знаю, куда пойти. Стихи	172
Полито кровью – или Проповедь о границах чувствования...	175
Что делать? – и узнаем ли мы, что делать?	179
Сотворение мира – основной вопрос философии	185
ВЕРА в Бога, Церковь, Теоремы о существовании Бога	194
Никто никому не нужен. Стихотворение	195
ВЕРА в Бога, Религиозное учение о связи человека и Бога. ЦЕРКОВЬ	196
Откуда есть пошла Русская земля и что такое Русский народ?	220
Даниэль Дефо. <i>«Чистокровный англичанин»</i> (отрывок из поэмы)	223
Русская история началась с призвания варягов	225
Становление Великобритании и английской нации	230
Русь и славяне, Русский народ и советский.	234
Ветер Истории. Татаро-монгольское нашествие.	237
Часть 4. НАРОД, ЛИЧНОСТЬ и ГОСУДАРСТВО	240
Лев Толстой. Суеверие государства. Лев Толстой как зеркало жизни.	241
Бытие и Пространство. Правовое государство	259
Народ, интеллигенция и философ	264
Достойная (или правильная) Жизнь и Вера в Бога	278
Светская и сакральная власть. Безумная власть трудового народа	280
РУССКИЕ гении: Шафаревич. Солженицын. Шумовский	288
Часть 5. Философия и Религия. Смысл Жизни. Есть ли Бог?	336
Материализм. Христианство. Социализм и Коммунизм	353
Надо идти в мир, и работать для его духовного преображения	363
Источники и составные части иудаизма, христианства и деизма	369
Формы и способы познания мира	373
Советский плен и христианский плен	396
Предел, пустое множеств и Черный квадрат Малевича	415
Часть 6. Над метафизикой Бытия.	419
Разговор о чудесах	420
Часть 7. Последнее слово на суде.	426
Простые люди, несущие хворост, и толстый том моих размышлений	425

ОТКРОВЕНИЕ КАК ЧУДО
и как ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛ

(метафизика бытия)

Подписано в печать **31 октября 2023**

Формат 60х90 1/16 28,5 п. л., **432** стр.

Текст книги размещен на сайте
spb-pisateli.ru

печтается на правах рукописи

УДК 82-31
ББК 84стд1-44
Ч-49

© Василий Чернышев, 2023
© СУПЕР Издательство, 2023

Третья книга (Откровение и Чудо) является завершением Трилогии, автор представляет в ней парадоксальный образ **Жизни** как воплощения форм языка в **Бытии**, в частности, рассматривает **Жизнь как языковую паутину, которая соединяет обыденную речь и вводные слова и предложения, исключения из правил и даже прямые нарушения привычных оборотов речи.**

Центральной идеей Книги является идея автора о **Боге как о Творце мира**, которая позволяет ответить на вопросы о **существовании Бога и о сотрудничестве Бога и Человека.**

Исследуется оппозиция «**Добра и Зла**», сравниваются Христос и Жанна, рассматривается проблема **смерти и вечной жизни**. Наконец-то станет известно, кто такой Бургундец и отрубят ли ему голову.

Философская Трилогия представляет философию не в качестве метода, но лишь как контекст в понимании жизни.

Возможно, имеет значение и то обстоятельство, которое я заметил только сегодня, когда дописываю эту последнюю строку – книга была создана ровно за девять месяцев, день в день.

ISBN 978-5-9965-2568-3

Санкт–Петербург
31 октября 2023г